

проф. А. Дмитріевскій.

СТАВЛЕННИКЪ.

Руководство для священно-церковно-служителей и избранныхъ въ епископа, при ихъ хиротоніяхъ, посвященіяхъ и награжденіяхъ знаками духовныхъ отличій, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ обрядовъ и молитвословій.

КІЕВЪ.

Тип. Императорскаго Университета св. Владиміра, Акц. Об-ва
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериговская, 6.

1904.

Отъ Кіевскаго дух. цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Кіевъ,
4 декабря 1903 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ*.

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнейшему
Антонию, Митрополиту Петербург-
скому и Ладожскому,

съ чувствомъ глудкой признательности

посвящаетъ

благодарный ученикъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Введеніе	IX—XIII

I. Чинъ на поставленіе чтеца и пѣвца.

§ 1. Предъ посвященіемъ въ стихарь и приготовленіе къ посвященію.	1
§ 2. Посвященіе въ чтеца и пѣвца	13
§ 3. Чинъ посвященія въ чтеца и пѣвца на православномъ Востокѣ и особенности его сравнительно съ нашимъ чиномъ	16
§ 4. Происхожденіе особенностей нашего чина поставленія въ чтеца и пѣвца.	17
§ 5. Историческія, археологическія и таинственныя объясненія обрядовъ и молитвъ, входящихъ въ составъ даннаго чиноположенія.	19

II. Чинъ, бываемый на хиротонію инодіакона.

§ 6. Замѣчаніе о положеніи этого чина въ ряду другихъ чиновъ хиротоній и хиротесій.	37

III. Чинъ, бываемый на хиротонію діакона.

§ 7. Подача прошенія на мѣсто діакона. Производство дѣла по этому прошенію въ духовной Консисторіи и приготовленіе къ хиротоніи	38
§ 8. Порядокъ хиротоніи во діакона	44
§ 9. Особенности чина хиротоніи во діакона въ греческомъ и нашемъ славянскомъ Архіератиконахъ и въ современной практикѣ на православномъ Востокѣ.	50
§ 10. Историко-археологическія и таинственныя объясненія чиновъ посвященія въ инодіакона и хиротоніи во діакона	53

IV. Чинъ, бываемый на произведеніе архидіакона и прото-діакона.

СТРАН.

- § 11. Порядокъ возведенія въ это званіе въ нашей практикѣ. Происхожденіе чина и его особенности въ практикѣ греческой церкви. Вѣшныя отличія для лицъ, возводимыхъ въ это званіе у насъ и на православномъ Востоку 70

V. Чинъ, бываемый на хиротонію пресвитера.

- § 12. Производство дѣлъ въ духовной Консисторіи о хиротоніи во священника 73
- § 13. Порядокъ хиротоніи во священника 86
- § 14. Особенности въ чинѣ хиротоніи во священника на православномъ Востоку 91
- § 15. Историко-археологическія и таинственныя объясненія всѣхъ обрядовъ, входящихъ въ составъ чина этой хиротоніи 93

VI. Чинъ послѣдованія, во еже сотворити протопресвитера (протоіерея).

- § 16. Порядокъ чинослѣдованія и его происхожденіе. 106
- § 17. Чинъ награжденія протоіереевъ и священниковъ „знаками отличій“, его происхожденіе и порядокъ 108
- § 18. Историко-археологическія свѣдѣнія о знакахъ отличій: налицѣ, набедренникѣ, наперсномъ крестѣ, скуфѣ, камлавѣ и митрѣ, жалуемыхъ священнымъ лицамъ чернаго и бѣлаго духовенства. 112

VII. Чинъ, бываемый на произведеніе игумена (и игуменіи).

- § 19. Порядокъ чина и его происхожденіе. Особенности практики въ этомъ отношеніи нынѣ на православномъ Востоку. Знаки игуменскаго достоинства и характеръ власти его. 132

VIII. Чинъ, бываемый на произведеніе архимандрита.

- § 20. Порядокъ, мѣсто и время происхожденія чина. Вліяніе на его составъ чина на произведеніе игумена и отличія богослужбныя. Значенія титула архимандритъ на православномъ Востоку. Отличія богослужбныя и вѣшныя архимандритовъ у насъ и на Востоку. 142

IX. Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго.

	СТРАН.
§ 21. Порядокъ избранія, нареченія, исповѣданія и обѣщанія (присяги) архіерейскаго и рукоположенія въ епископа	151
§ 22. Чинъ избранія, малаго и великаго объявленія, исповѣданія и хиротоніи въ епископа на православномъ Востокѣ въ настоящее время. Возведеніе на тронъ патріарховъ константинопольскихъ и другихъ.	169
§ 23. Историческая судьба „Чина избранія и рукоположенія архіерейскаго“ и его происхожденіе.	186
§ 24. Историко-археологическія и символическія объясненія обрядовъ, возгласеній и молитвословій, входящихъ въ составъ даннаго чина	224

Дополненія и поправки.

§ 25. Богослужебныя одежды священно-церковно-служителей.	299
Мѣсто, гдѣ приобщаются св. Таинъ посвящаемые въ стихарь.	329
Новое изданіе поученій Ильи Милетія.	334

Приложенія.

Ставленныя грамматы:

а) для посвящаемаго въ стихарь	335
б) для хиротонисуемаго во діакона.	336
в) для хиротонисуемаго во пресвитера	339
г) для хиротонисуемаго въ епископа	341
Замѣченныя опечатки	344

Введеніе.

Наша русская богословская литература не мало уже сдѣлала для уясненія вопроса о пастырскомъ служеніи, его трудностяхъ и обязанностяхъ и о достойномъ приготовленіи кандидатовъ священства къ этому высокому служенію на землѣ. Книга „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, сочиненія талантливаго пастыролога профессора В. Ѡ. Пѣвницкаго: „Священникъ. Приготовление къ священству и жизнь священника“ (Кіев. 1885 г. послѣднее *пятое* изд. 1891 г.), „Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ“ (Кіев. 1891 г., изд. 2), „Священство. Основные пункты въ ученіи о пастырскомъ служеніи“ (Кіев. 1892 г.) и другія въ этомъ родѣ произведенія русской богословской мысли съ достаточною полнотою и обстоятельностью исчерпываютъ данный вопросъ и тѣмъ въ значительной степени помогаютъ и нашимъ кандидатамъ на церковно-служительскія должности, и нашимъ пастырямъ въ дѣлѣ ихъ труднаго и отвѣтственнаго передъ Богомъ и людьми служенія. Оставалась до послѣдняго времени не затронутою одна сторона въ дѣлѣ приготовления къ служенію въ Церкви православной—это положеніе кандидатовъ на священно - церковно - служительскія мѣста передъ самымъ ихъ посвященіемъ, во время исканія ими мѣстъ псаломщика, діакона и священника у епархіальнаго архіерея и хода дѣлъ по этому поводу въ духовной Консistorіи, а равно и въ самый день ихъ хиротоній и по-

священій. Дать подробныя руководственныя наставленія рукополагаемымъ въ священно-церковно-служительскія степени, въ большинствѣ случаевъ въ первый разъ появляющимся, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, при архіерейскомъ богослуженіи, взяли на себя трудъ діаконъ владимірской епархіи *Θ. Соколовъ* въ спеціальному „Руководствѣ для участвующихъ въ служеніи съ архіереемъ литургіи и для готовящихся къ посвященію, а также на случай освященія храма, встрѣчи архіерея, при обзрѣніи имъ церкви, и служенія въ его присутствіи литургіи“ (Владиміръ, 1884 г. изд. 3), протоіерей *Н. Н. Розановъ*, въ сотрудничествѣ *К. Соловьева*, въ новомъ „Руководствѣ для лицъ, отправляющихъ церковныя богослуженія, при участіи митрополита, епископа, всего собора и *порядокъ посвященія въ церковно-служительскія степени*, съ приложеніемъ особенностей, бывающихъ при отправленіи богослуженія въ Московскомъ кафедральномъ Христа Спасителя соборѣ и Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ въ теченіе всего года, а также церемоніаловъ встрѣчъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, митрополита и епископовъ“ (М. 1901 г.) и ключарь Омскаго кафедральнаго собора священникъ *К. Скальскій* въ книжкѣ подъ заглавіемъ: „Литургія св. І. Златоустаго. Руководство для священно-и-церковнослужителей при архіерейской службѣ, съ изложеніемъ порядка *посвященія въ священно-церковно-служительскія степени и нарядженія набедренникомъ, скуфьею, камилавкою* и проч.“¹⁾ (Спб. 1902). Въ „Руководствѣ“ о. Розанова и К. Соловьева составители его знакомятъ кандидатовъ священства между прочимъ и съ нѣкоторыми процессуальными сторонами той предварительной подготовки ихъ, какая ведется въ стѣнахъ Консисторіи и въ келіи духовника предъ самою хиротонією.

Но всѣ названныя нами „Руководства“, преслѣдуя прямую практическую цѣль—указать посвящаемымъ въ священно-церковно-служительскія степени то или иное положеніе и дѣй-

¹⁾ Отзывъ объ этомъ „Руководствѣ“ см. ниже стр. 330, прим.

ствіе во время служенія архіерея и въ моментъ самой хиротоніи или посвященія,—лишены, къ глубокому сожалѣнію, всякихъ объясненій относительно необходимости, важности и высокой значимости тѣхъ положеній, дѣйствій, возгласеній, молитвословій и священныхъ облаченій, какія входятъ въ составъ современныхъ нашихъ чиновъ хиротоній и посвященій. Отсутствіемъ такого рода „Руководствъ“ мы объясняемъ ту неподготовленность и растерянность, какія приходится наблюдать при посвященіяхъ въ священно-церковно-служительскія степени со стороны самихъ хиротонисуемыхъ и посвящаемыхъ, это во-первыхъ, и во-вторыхъ, поспѣшность и, не свойственная столь важному священнодѣйствію, суетливость и неизвинительную небрежность со стороны лицъ, окружающихъ архіерея и помогающихъ ему при рукоположеніяхъ. Устранить изъ богослужебной практики нашей Церкви указанные аномальныя явленія, дать хиротонисуемымъ въ церковно-іерархическія степени и возводимымъ въ церковныя званія архимандрита, игумена и игуменіи, протоіерея и архидіакона и награждаемымъ знаками духовныхъ отличій—наперснымъ крестомъ, митрою, камилавкою, скуфьею и набедренникомъ обстоятельныя *руководящія наставленія*, путемъ всесторонняго уясненія высокой важности въ духовно-нравственномъ отношеніи и историко-археологическаго происхожденія всѣхъ элементовъ, входящихъ въ составъ, такъ называемаго, „ставленческаго допроса“, присяги, исповѣди у духовника, приготовленія наканунѣ хиротоній и самыхъ чиновъ хиротоній, посвященій и возведеній—вотъ та главная цѣль, съ которой мы приступили къ настоящему своему труду. При выполненіи его, мы, имѣя въ виду обычаи и практику, которые выработались на этотъ счетъ въ нашей Церкви и на православномъ современномъ Востокѣ, пользовались каноническими и церковно-гражданскими постановленіями, святоотеческою письменностію, относящеюся къ истолкованію обрядовъ нашей православной Церкви и, главнымъ образомъ, драгоценными въ этомъ отношеніи трудами литургиста XV вѣка бла-

женнаго Симеона Солунскаго, а также данными наукъ церковно-археологической и церковно-исторической. При объясненіяхъ внутренняго смысла обрядовъ, входящихъ въ составъ разсматриваемыхъ чиновъ, мы *впервые* позволили себѣ обратиться къ тѣмъ древнимъ чинамъ хиротоній, которые, будучи мало извѣстны по своимъ любопытнымъ подробностямъ, своими молитвословіями и возгласеніями оказываютъ въ этомъ отношеніи громадную услугу. Мы съ глубокою благодарностію можемъ отмѣтить здѣсь весьма полезныя для насъ рукописи XVI в. нашей бібліотеки и Архіерейскій Служебникъ 1650 года епископа Діонисія Балабана, рукопись бібліотеки Кіево-Софіевскаго собора № 77.

Чтобы исчерпать во всей полнотѣ чины хиротоній и дать руководящія указанія и для избираемыхъ Св. Синодомъ, съ утвержденія Государя Императора, на епископскія кафедръ, при ихъ нареченіи, во время произнесенія ими исповѣданія и обѣщанія (присяги) архіерейскаго и въ самый моментъ рукоположенія въ епископа, мы присоединили подробное разсмотрѣніе и „Чина избранія и рукоположенія архіерейскаго“.

Предлагаемое вниманію читателей *Руководство* имѣетъ въ виду не только ставленниковъ предъ ихъ хиротоніею или посвященіемъ, но и питомцевъ нашей духовной школы средней и высшей—семинарій и академій, будущихъ кандидатовъ священства, во время прохожденія ими курса православной литургики, для всесторонней и вполне основательной подготовки ихъ къ высокому служенію въ Церкви Христовой на всѣхъ его іерархическихъ ступеняхъ.

При составленіи настоящаго Руководства, мы не имѣли спеціальной литературы, но съ признательностію использовали всѣ пособія и статьи, такъ или иначе соприкасавшіяся съ вопросами, которые подлежали нашему разсмотрѣнію въ немъ. Съ особымъ удовольствіемъ мы отмѣчаемъ здѣсь статьи нашего маститаго литургиста протоіерея К. Т. Никольскаго „О священныхъ одеждахъ церковнослужителей“ (Хр. Чтен. 1889, ч. I), покойнаго профессора М. духовной Академіи И. Д.

Мансветова „Объ омофорѣ“ (Древности, труды М. археол. Общ. 1871, т. III, в. II), К. Невоструева „О скуфѣ и камилавкѣ, употребляемыхъ священнослужителями въ древней греческой и русской церкви“ (Душеполезное. Чтеніе 1867 г., № 12). А. Н. Львова „Къ столѣтію учрежденія наградъ для блага духовенства—скуфьи, камилавки, наперснаго креста и митры“ (Сиб. Духовный Вѣстник. 1897, №№ 50—52) и нѣкоторыя другія, указанія на которыя наши читатели найдутъ въ своемъ мѣстѣ. По нѣкоторымъ вопросамъ потребовались справки въ Петербургѣ и въ Казани—въ бібліотекахъ и въ архивѣ, и къ намъ на помощь съ полною готовностію пришли высокопреосвященный митрополитъ петербургскій *Антоній*, коему съ почтительностію и посвящается нашъ настоящій трудъ, проф. Казанской духовной Академіи И. С. Бердниковъ и протоіерей К. Т. Никольскій, а посему съ полнымъ удовольствіемъ и сердечною признательностію мы и выражаемъ всѣмъ имъ нашу глубокую благодарность за ихъ трудъ и драгоцѣнныя для насъ указанія и справки. Вмѣняемъ себѣ также въ пріятный долгъ упомянуть здѣсь словомъ благодарности и имя пр. *Сергія*, епископа псковскаго и пороховскаго, вдохновившаго насъ къ составленію настоящаго Руководства и своими обширными свѣдѣніями въ области нашей церковной практики оказывавшаго намъ нерѣдко незамѣнимыя услуги при выполненіи этого труда.

Кіевъ, 1903 г., 18 Поября.

I. Чинъ на поставленіе чтеца и пѣвца.

§ 1. *Предъ посвященіемъ въ стихарь и приготовленіе къ посвященію.*

Въ настоящее время, когда у насъ въ Россіи и на православномъ Востокѣ имѣются спеціальныя богословскія школы для приготовленія кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста при храмахъ городскихъ и сельскихъ, научная подготовка и воспитаніе этихъ кандидатовъ возлагается всецѣло на обязанность духовныхъ заведеній. Питомцы нашихъ богословскихъ школъ, именуемыхъ семинаріями, не только обучаются наукамъ общеобразовательнымъ и богословскимъ, но благочиннымъ поведеніемъ, почтительнымъ послушаніемъ начальникамъ и наставникамъ, добрымъ и братскимъ отношеніемъ къ своимъ товарищамъ и сожителямъ, строгимъ соблюденіемъ устава и правилъ того заведенія, въ которомъ они обучаются, нелѣнностью въ исполненіи повседневныхъ обязанностей, приличныхъ каждому православному христианину, строгимъ сохраненіемъ церковныхъ уставовъ и законоположеній нашей матери Церкви, неопустительнымъ посѣщеніемъ храма Божія, если не ежедневно, то непременно въ дни праздничные и нарочитые, указанные въ уставѣ заведенія, благоговѣйнымъ и внимательнымъ стояніемъ за богослуженіемъ и вообще на молитвѣ, гдѣ бы она ни совершалась, непремѣннымъ участіемъ въ чтеніи и пѣніи на церков-

номъ клиросѣ, исполненіемъ пономарскихъ обязанностей въ алтарѣ,—наши питомцы уже практически готовятъ себя къ тому высокому и отвѣтственному предъ Богомъ и людьми служенію, къ которому ихъ готовить эта школа и къ которому они *добровольно*, безъ всякаго побужденія извнѣ, предназначаютъ себя.

У насъ въ Россіи не принято, но на православномъ Востокѣ, гдѣ въ богословскія школы поступаютъ дѣти даже недуховнаго происхожденія, а различныхъ общественныхъ званій и состояній, укоренился и прочно держится обычай отдѣлять питомцевъ богословскихъ школъ отъ питомцевъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній особымъ костюмомъ, много напоминающимъ костюмъ новоначальныхъ иноковъ. По поступленіи въ школу, питомцы этихъ школъ дѣлаютъ земной поклонъ ректору школы, въ знакъ принимаемаго на себя обѣта послушанія, цѣлуютъ ему руку, хотя бы ректоромъ былъ и іеродіаконъ или архидіаконъ, какъ это часто практикуется на Востокѣ, и одѣваются въ подрясникъ, подпоясанный чернымъ кушакомъ или кожанымъ поясомъ, и короткую полурыску (и тотъ и другая непременно чернаго цвѣта), а на голову надѣваютъ невысокую камилавочку. Волосъ эти питомцы не стригутъ, но отпускаютъ, какъ духовныя лица, и носятъ, всегда подбирая ихъ въ камилавочку. Въ отношеніяхъ къ начальникамъ ¹⁾, въ образѣ жизни: въ столовой ²⁾ и храмѣ ³⁾—эти питомцы ведутъ себя по-монашески.

¹⁾ Питомцы, при сношеніяхъ съ начальникомъ заведенія, обыкновенно не прежде начинаютъ свою рѣчь, какъ сдѣлаютъ земной поклонъ (*μετάνοια*) и поцѣлуютъ его руку. То же они повторяютъ, когда бесѣда окончится.

²⁾ Въ столовой за обѣдомъ присутствуютъ ректоръ и наставники, и ѣдятъ всѣ безъ исключенія одинаковыя яства, при совершенно одинаковой для всѣхъ сервировкѣ. Предъ началомъ обѣда очередной чтець изъ питомцевъ школы прочитываетъ молитву передъ обѣдомъ, а ректоръ, если онъ духовное лицо, или же духовникъ благословляетъ трапезу. Когда начнутъ кушать, чтець съ особаго возвышенія читаетъ во все время обѣда или бесѣды архіепископа Никифора Θεοτοки, или какія нибудь

Подготавливаясь такимъ образомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, питомцы нашихъ семинарій въ послѣднихъ богословскихъ классахъ „посвящаются въ стихарь“, а на православномъ Востокѣ весьма многіе даже хиротонисуются во іеродіакона. Дѣлается это съ тою благою цѣлію, чтобы питомецъ духовнаго заведенія, удостоившійся на порогѣ къ будущей своей практической жизни первой степени церковнаго чина—*хиротесіи въ чтеца и пѣвца*, здѣсь въ школѣ не только отлично навывкъ своимъ прямымъ обязанностямъ, связаннымъ съ этимъ „чиномъ“, но получилъ возможность исполнять и болѣе высокія обязанности будущаго своего служенія—учить мірянъ Слову Божію съ церковной кафедры. Честь высокая и отличіе для простыхъ мірянъ недоступное!

Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ, питомцы нашихъ богословскихъ школъ, предъ „посвященіемъ въ стихарь“, приготовленіе къ нему ограничиваютъ лишь краткимъ постомъ и исповѣдью передъ духовникомъ, такъ какъ за литургією, предъ началомъ которой совершается надъ ними „чинъ на поставленіе чтеца и пѣвца“, посвящаемые обыкновенно общаются св. Таинъ Христовыхъ.

Случаи „посвященія въ стихарь“, по добровольному желанію, нынѣ сдѣлались весьма рѣдки. Правда, за недостаткомъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій, мѣста пса-

другія назидательныя бесѣды. Разговоры и шумъ во время стола отсутствуютують. По окончаніи стола, чтець прочитываетъ благодарственныя молитвы, а ректоръ или духовникъ благословляетъ укрузи хлѣбовъ. См. книгу проф. А. П. Лебедева—Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ. Сергіевскій Посадъ. 1901 г. т. II, стр. 458.

³⁾ Утромъ совершаются для питомцевъ утрея и обѣдница, а вечеромъ вечерня. Послѣ ужина, не выходя изъ столовой, въ присутствіи духовника, прочитывается на сонъ грядущій повечеріе. Въ храмѣ за богослуженіемъ поютъ и читаютъ питомцы школы. Обязанности канонарха и еkkлiсiарха выполняють они же по очереди. Ученики священнаго сана, если таковыя есть въ школѣ, являются совершителями повседневныхъ богослуженій. За неимѣніемъ таковыхъ, служитъ духовникъ и экономъ школы. Тамъ же стр. 469, 472, прим. 3.

ломщиковъ, особенно въ сельскихъ приходахъ, занимаются нынѣ нерѣдко неокончившими курсъ духовныхъ семинарій, или же прошедшими курсъ духовныхъ училищъ, но стремленій у этихъ псаломщиковъ—просить епархіальное начальство о посвященіи въ стихарь—обыкновенно не видно. Практика большинства епархій выработала нынѣ обычай, чтобы посвященіе въ стихарь для подобнаго рода псаломщиковъ служило наградою за примѣрное благонравное поведеніе, неслѣбностное исполненіе прямыхъ по должности обязанностей и особенно за труды по народному образованію въ церковно-приходской школѣ. Въ этомъ случаѣ представленіе кандидата къ посвященію въ стихарь зависитъ или отъ мѣстнаго благочиннаго, или уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, или, чаще всего, отъ епархіальнаго наблюдателя тѣхъ же школъ.

Личная инициатива ¹⁾ въ дѣлѣ посвященія въ стихарь со стороны нынѣшнихъ псаломщиковъ тормозится тѣмъ, между прочимъ, довольно прочно укоренившимся въ современной практикѣ, обычаемъ, для котораго нѣтъ законныхъ основаній, что многіе настоятели храмовъ, для большаго благолѣпія за богослужевіемъ, въ дни праздничные и воскресные нестихарнымъ псаломщикамъ разрѣшаютъ или, какъ обыкновенно выражаются въ этомъ случаѣ, „благословляютъ“ надѣвать стихарь. Это „благословеніе“, уничтоживъ различіе между „каноническимъ“ и „неканоническимъ“ чтецомъ или псаломщикомъ, приучило и псаломщиковъ-недоучекъ къ безпечности въ дѣлѣ стремленія къ достиженію этого перваго и обязательнаго для всякаго изъ нихъ церковнаго отличія ²⁾ и даже къ не-

¹⁾ Ищущій посвященія въ стихарь по своей инициативѣ обязанъ подать прошеніе епархіальному архіерею или его викарію, если послѣднему поручено вѣдать дѣла о назначеніяхъ и посвященіяхъ низшихъ членовъ церковнаго причта, съ приложеніемъ удостовѣренія отъ мѣстныхъ священника и благочиннаго объ исправности своей по службѣ.

²⁾ По правилу 14 седьмого вселенскаго собора, клирикамъ „безъ рукоположенія (епископскаго) не слѣдуетъ читать въ церковномъ собраніи

брежному обращенію съ стихаремъ. Но не далеко еще то время, когда и въ положеніи въ клирѣ, и въ уваженіи у прихожанъ, и въ матеріальномъ даже обезпеченіи, у насъ существовало большое различіе между дьячкомъ и пономаремъ, между „стихарнымъ дьячкомъ“ и „нестихарнымъ“, и когда стихарь для многихъ старыхъ причетниковъ-недоучекъ служилъ тѣмъ высокимъ и иногда трудно-достижимымъ отличіемъ, къ которому они готовились цѣлыя десятки лѣтъ. Въ старое время отъ ищущаго посвященія въ стихарь требовались не только незазорное поведеніе и знаніе своихъ прямыхъ обязанностей, но и еще нѣчто такое, чего ему въ свое время не дала школа и на что нерѣдко не хватало у него, въ борьбѣ за безбѣдное существованіе, времени, а иногда даже и духовныхъ силъ... Экзаменъ у епархіальнаго архіерея или у, особо на то назначеннаго отъ мѣстнаго владыки, экзаменатора былъ для многихъ псаломщиковъ, не имѣвшихъ стихаря, камнемъ претыканія, о который разбивались завѣтныя мечты многихъ изъ нихъ и нерѣдко на всю жизнь. На экзаменѣ, кромѣ толковаго чтенія по славянскимъ книгамъ, простаго церковнаго пѣнія и церковнаго Устава, требовалось умѣнье пѣть по синодальному Обиходу свободно и безошибочно на каждой страницѣ, знаніе Катехизиса м. Филарета (Начатковъ) и краткой священной Исторіи ветхаго и новаго Завѣтовъ. Испытанія, продолжавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ дней и обиловавшія нерѣдко казуистическими, хотя и незамысловатыми, вопросами, о которыхъ и доселѣ хранятъ преданія люди шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія, были для многихъ кандидатовъ на стихарь, отвыкшихъ отъ быстроты соображеній, истиннымъ „испытаніемъ“. Но за то прошедшій этотъ „искусъ“ и заручившійся

съ амвона“. 15 правило лаодикійскаго собора говоритъ, что „не должно пѣть въ церкви другимъ какимъ либо лицамъ, кромѣ пѣвцовъ-клириковъ, восходящихъ на амвонъ и *поющихъ въ фелони*“. (Мы держимся толкованій Вальсамона на это правило).

отъ экзаменатора на прошеніи удовлетворительною аттестаціею считалъ себя уже вполне счастливымъ и дѣло о посвященіи въ стихарь оконченымъ. „Ставленническій допросъ“ въ Консисторіи, исповѣдь и присяга у духовника, неопустительное посѣщеніе суточныхъ богослуженій въ крестовой архіерейской церкви или въ каѳедральномъ соборѣ, съ непремѣннымъ активнымъ участіемъ въ немъ на клиросѣ, и даже сдача на память текста стихарной грамоты—все это уже не представляло большихъ трудностей для ищущаго посвященія въ стихарь. Не удивительно поэтому нисколько то, что прошедшій этотъ тернистый путь исканія стихаря дьячекъ или псаломщикъ и удостоенный посвященія являлся на приходѣ съ сознаніемъ своего достоинства и становился предметомъ зависти своихъ собратій по чину, втайнѣ только лишь желѣвшихъ мечту объ этой высокой чести. Стихарная грамота была не только украшеніемъ скромнаго жилища стихарнаго дьячка, но и святынею, цѣлостное храненіе которой свидѣтельствовалося клировыми вѣдомостями, а непрестанное памятованіе ея текста въ умѣ провѣрялось благочинническими ревизіями.

По полученіи удовлетворительной аттестаціи отъ экзаменатора, ищущій посвященія въ стихарь является въ Консисторію и здѣсь, въ присутствіи члена Консисторіи, секретаря и столоначальника, которые обыкновенно скрѣпляютъ ставленническій допросъ своею подписью, допрашивается приблизительно по слѣдующей формѣ:

„190... г., такого-то мѣсяца псаломщикъ села такого-то, церкви такой-то, уѣзда такого-то, имя, фамилія, по спросѣ въ такой-то духовной Консисторіи показалъ:

1) Лѣтъ мнѣ отъ роду столько-то; родился я въ такомъ-то году, мѣсяца такого-то, дня такого-то, такой-то губерніи, уѣзда, села или города, отъ православныхъ родителей (имена отца и матери), крещенъ и святымъ муромъ помазанъ священникомъ (имя, фамилія, мѣсто службы). По изученіи при родителяхъ моихъ російской грамоты, поступилъ въ духовное

училище такое-то, въ которомъ, обучавшись по такой-то годъ, окончилъ курсъ и перешелъ въ семинарію, или вышелъ изъ училища или семинаріи въ такомъ-то году и поступилъ на приходъ такой-то псаломщикомъ.

2) Вѣрноподданническую присягу Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу и Его Императорскому Высочеству всероссійскаго престола наслѣднику, великому князю Михаилу Александровичу выполнилъ.

3) Дѣлъ до него (имя и фамилія) никакихъ не касалось и въ приводахъ ни по какимъ дѣламъ не былъ.

4) Вредной скорби и препятствующаго къ посвященію въ стихарь подозрѣнія за собою не имѣеть.

5) Холость или женатъ и на комъ (точно обозначается званіе, имя, отчество и фамилія).

6) Съ посвященіемъ въ стихарь пріемлетъ на себя обязанности: ученіе вѣры содержать по руководству Св. Писанія и ученію православныя Церкви.

7) Должность свою исполнять тщательно.

8) Житіе препровождать соотвѣтственное своему званію.

9) Обязанность причетника при богослуженіи исполнять, по Уставу, благоговѣнно и вразумительно для предстоящихъ.

10) Дѣтей обучать молитвѣ, начальнымъ истинамъ вѣры и заповѣдямъ Божіимъ.

11) Обычныя пособія отъ прихожанъ принимать отъ добраго ихъ усердія, не позволяя себѣ никакой притязательности.

12) Одѣяніе носить присвоенное причетническому званію и наблюдать, чтобы и прочіе члены семейства одѣвались скромно.

13) Ставленную грамоту, равно какъ и всѣ вышеизложенныя обстоятельства всегда будетъ содержать въ памяти и невѣдѣніемъ своего долга извиняться не станетъ; за неисполненіе же всего выше прописаннаго подвергаетъ себя штра-

фамъ и наказаніямъ по всей строгости церковныхъ правилъ и законовъ гражданскихъ“¹⁾).

По снятіи ставленническаго допроса, ищущій посвященія въ стихарь являеться къ архіерею, который отсылаетъ его на исповѣдь къ духовнику ставленниковъ. Послѣдній исповѣдуетъ его, отмѣчаетъ на дѣлѣ, что, по исповѣди, препятствій къ посвященію въ стихарь не встрѣчается, и приводитъ его къ присягѣ по принятой формѣ:

„Я нижеподписавшійся, соблюдая свято и ненарушимо данную мною присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству, нынѣ, при вступленіи въ должность причетника, обязуюсь проходить сію должность, согласно съ церковными правилами и уставами, предписаніями и наставленіями начальства, въ совершенномъ ему послушаніи, и вести себя благоговѣйно, честно, воздержно и не корыстолюбиво, при увѣренности, что проступки служителя церкви, причиняя болѣе соблазна въ обществѣ, нежели проступки мірянина, по справедливости подлежатъ болѣе строгому взысканію“. Слѣдуютъ подписи приводимаго къ присягѣ и духовника, который приводилъ его къ присягѣ.

Архіерей на дѣлѣ полагаетъ резолюцію: „прошу преосвященнѣйшаго (такого-то викарія) посвятить такого-то въ

¹⁾ Мы не имѣли подъ руками опредѣленной формы ставленническаго допроса для посвящаемаго въ стихарь и изложили эти пункты, пользуясь отчасти ставленническимъ допросомъ хиротонисуемаго во діакона (см. ниже), а отчасти печатной формой, какую приводитъ въ своей книгѣ прот. Н. Розановъ: „Руководство для лицъ, отправляющихъ церковныя богослуженія, при участіи митрополита, епископа, всего собора и порядокъ посвященія въ священно-церковно-служительскія степени“ и т. д. стр. 119. Слѣдуетъ замѣтить, что строго опредѣленной формы ставленническихъ допросовъ не имѣется, и каждая епархія въ этомъ отношеніи, сходясь въ главномъ, вноситъ въ ставленническіе допросы свои особые положенія. Въ этомъ можно убѣдиться легко, если наши читатели возьмутъ на себя трудъ сравнить ставленническіе допросы діакона и священника, извлеченные нами изъ архива кievской духовной Консисторіи, съ подобными допросами, напечатанными прот. Розановымъ Н. въ его „Руководствѣ“ стр. 108—109, 115—116.

стихарь“, или „представить къ посвященію“ и назначаетъ день и храмъ, въ которыхъ имѣеть быть совершенно посвященіе.

Все время производства дѣла о посвященіи псаломщикъ долженъ проводить въ постѣ и приготовленіи себя къ достойному принятію Тѣла и Крови Христовыхъ. Примѣръ въ этомъ случаѣ подають святые апостолы, которые своихъ избранниковъ на святое дѣло служенія Церкви Христовой отпускали не иначе, какъ „поставшеся, помолившеся и возложше руки на ня“ (Дѣян. XIII, 3). Но приготовляя себя къ достойному посвященію „въ первую степень священства“, какъ говорится въ поученіи „чина на поставленіе чтеца“, такъ сказать, внутренне, ищущій стихаря долженъ позаботиться и о приведеніи своей внѣшности въ приличный видъ, гармонизирующій вполне внутренней настроенности его и тѣмъ требованіямъ, какія предъявляютъ церковные каноны и установившаяся на этотъ счетъ церковная практика.

Внѣшнее приготовленіе ищущаго посвященія въ стихарь должно, прежде всего, состоять въ приведеніи въ приличный видъ главнаго органа человѣческаго тѣла,—головы, на которую имѣеть быть низведена благодать св. Духа. Голова должна быть начисто вымыта, а волосы при прическѣ должны принять тотъ благообразный видъ, съ какимъ на святыхъ иконахъ изображаются лики Спасителя и святыхъ угодниковъ Божіихъ, по преимуществу преподобныхъ. Т. е. самую благолѣпную прическою волосъ нужно считать прямой проборъ волосъ посрединѣ головы. Стричь волосы коротко, или по, принятой свѣтскими людьми, модѣ будущему служителю алтаря Господня ни въ какомъ случаѣ не позволительно и даже предосудительно. „Волосы, по толкованію блаженнаго Симеона Солунскаго, какъ бы цвѣтъ всего тѣла“ посвящаемый на служеніе церкви долженъ „принести Богу въ видѣ начатковъ“¹⁾,

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. Complet. t. 155 col. 365; Писан. отц. и учителей церкви, относящ. къ истолкованію прав. богослуж., т. II, стр. 210.

для чего и постригается онъ нынѣ архіереемъ, а въ древности и клириками при самомъ посвященіи ¹⁾. Умащать волосы благовонными мастьями или масломъ не должно, дабы рука архіерея, неоднократно возлагаемая на голову посвящаемаго, оставалась всегда чистою.

Одеждою для посвящаемаго, если онъ не питомецъ духовной школы, носящій принятый въ этой школѣ костюмъ, который въ этомъ случаѣ, конечно, долженъ отличаться свѣжестью и полною опрятностію, служить принятый у насъ въ Россіи и на всемъ православномъ Востокѣ подрясникъ или полукафтаные изъ черной матеріи, подпоясанный поясомъ. „Предъ самымъ посвященіемъ чтець, получивъ благословеніе ²⁾, по словамъ Симеона Солунскаго, одѣвается въ черную одежду—знакъ священства,—которая бываетъ чернаго цвѣта по смиренію и сокрушенію (и въ знаменіе благочестивой жизни), ибо это—знакъ скорби; *одежду широкую и достигающую до ногъ* (*ἄχιρ ποδῶν καὶ ἐβροχῶρον*), ради благоговѣнія и божественной любви, и опоясуетъ (*περιζώνεται*), потому что долженъ служить ³⁾. Эта одежда общая для всѣхъ (священнослужителей) и, какъ говорятъ, есть царскій даръ изъ почтенія къ священ-

¹⁾ „На главѣ, на которой сдѣлано начало постриженія, совершается, по словамъ Симеона Солунскаго, большее постриженіе (*μεῖζων ἢ κορά*) отъ нѣкагого клирика въ знаменіе того, что верхъ и глава всѣхъ—Христось, что Онъ есть печать и знаменіе посвящаемыхъ Ему; Онъ на нихъ почиываетъ, освящаетъ господственную (силу души ихъ) и есть Глава ихъ. Потомъ, когда большее запечатлѣніе совершено на главѣ его, дабы отъ ней, какъ отъ корня, освященіе вошло во всего человѣка, онъ опять приводится къ архіерею, бывъ уже освященъ постриженіемъ“ Mign. t. 155, col. 365; Писан. отц. и учит. ц, т. II, стр. 214.

²⁾ Въ чинѣ объ этомъ благословеніи ничего не говорится, что замѣтилъ въ одной изъ своихъ потицій и ученый Яковъ Гоаръ. *Εβροχού*. pag. 211, not. 8.

³⁾ Переводчики петербургской духовной Академіи опустили въ данномъ случаѣ указаніе Симеона Солунскаго на то, что на подрясникахъ на синяѣ и рукавахъ нашивались кресты. См. ниже замѣчаніе о крестахъ на малыхъ фелоняхъ.

ству: ибо ее, равно какъ и шляпы (*τὰ σκιάδια*)¹⁾, носятъ и правительственныя лица и сами цари“²⁾. „Эту одежду носятъ и чтецы, и пѣвцы, и всѣ священники, ради божественнаго служенія, дабы не прикасаться къ чему либо изъ предметовъ священныхъ, или чтобы не надѣвать одежды священства прямо и непосредственно на одежды мірскія, въ которыхъ прикасаются и къ потребностямъ тѣлеснымъ“³⁾.—Изъ этого указанія опредѣленнаго и весьма точнаго на внѣ-богослужебный костюмъ священно-церковно-служителей блаженнаго Симеона Солунскаго ясно вытекаетъ требованіе для посвящаемыхъ въ стихарь, а равно и для рукополагаемыхъ во діакона и священника, чтобы подъ этими черными одеждами былъ совершенно сокрытъ внѣшній мірской человѣкъ, со всѣми его суетными стремленіями, въ погонѣ за измѣнчивою и капризною модою. Подлежать, поэтому, осужденію тѣ изъ клириковъ, которые позволяютъ выставлять наружу изъ подъ подрясника туго накрахмаленные воротнички и рукавчики бѣлой сорочки и носить на выпускъ нижнюю часть домашняго костюма. Такія претензіи на щегольство, особенно у молодыхъ клириковъ, помимо укоризны и обвиненія въ „суетности“ со стороны людей истово-церковныхъ и религіозныхъ, создаютъ и нѣкоторыя практическія неудобства для священнослужителей въ движеніяхъ по храму, при надѣваніи ими епитрахили и особенно поручей.

¹⁾ Относительно головныхъ украшеній для діакона и священника во время богослуженія мы находимъ у Симеона Солунскаго слѣдующее замѣчаніе: „діаконы и священники носятъ одежды подобныя вышесказаннымъ, а на головѣ шапки (*τὰ σκιάδια*) и прочія обыкновенныя одѣянія, которыя всѣ *имѣютъ на себѣ изображеніе креста*, равно какъ и самая шапка, ибо они суть служители Распятаго ради насъ, и потому въ особенности на главѣ должны носить кресты“. (Mign. Patrol. Curs. Complet. t. 155, col. 396; Писан. отцевъ и учит. церкви, т. II, стр. 242). Подробнѣе о головномъ украшеніи современныхъ пастырей греческой церкви см. въ моей книгѣ: „Современное богослуженіе на православномъ Востоку“. Кіевъ. 1891 г., в. I, стр. 145; Слич. Христ. Чтен. 1892 г., № 5—6, стр. 474—486.

²⁾ Mign. Patr. Curs. Complet. t. 155, col. 396; Писан. отцевъ и учит. церкви, т. II, стр. 242.

³⁾ Ibid. col. 293; тамъ же стр. 241.

Что касается, нерѣдко наблюдаемаго въ молодыхъ кандидатахъ на священно-церковно-служительскія мѣста, стремленія по тѣмъ же, чисто суетнымъ, побужденіямъ къ одѣванію себя въ шелковые и особенно цвѣтные подрясники и даже ряски, то на это мы имѣемъ прямое и категорическое запрещеніе въ 16 правилѣ второго никейскаго, седьмого вселенскаго собора. Такъ какъ это правило весьма содержательно и поучительно для молодыхъ клириковъ и кандидатовъ священства, то мы его приведемъ здѣсь въ извлеченіи. „Всякая роскошь и всякое тѣлесное украшеніе чужды священническаго чина. Потому епископы или клирики, украшающіе себя *блестящими и пышными одеждами*, должны исправляться; если же они пребудутъ упорными, то ихъ слѣдуетъ подвергать епитеміи, *равно какъ натирающихся благовонными мастьями*... Съ древнихъ временъ всякій священный мужъ носилъ одежду недорогую и скромную, поелику все, что принимается не по нуждѣ, но для украшенія, подлежитъ обвиненію въ суетности, какъ сказалъ Великій Василій. Никто также не надѣвалъ *разноцвѣтныхъ шелковыхъ одеждъ* и на края одеждъ не нашивалъ украшеній другого цвѣта, потому что слышали отъ Богоглаголиваго языка, что *мягкая носящій въ домѣхъ царскихъ суть*“ (Матѣ. XI, 8). Приведенное нами правило сохраняетъ свою силу и по отношенію къ тѣмъ изъ клириковъ и священно-служителей, которые дозволяютъ себѣ препоясываться, вмѣсто простыхъ поясовъ, кушаками широкими, разшитыми различными шелками и бисеромъ. Однимъ словомъ, наши клирики и кандидаты священства должны личнымъ примѣромъ, скромностію и чистотою своего костюма, *„покрывающаго стыднїя плоти ихъ отъ бедръ до стемъ“* (Исх. XXVIII, 42), подавать примѣръ и мірянамъ, сдѣлавшимъ нынѣ изъ костюма недостойный христіанъ предметъ тщеславія и суетной чрезмѣрной попечительности ¹⁾).

¹⁾ Нашимъ клирикамъ и кандидатамъ священства по данному вопросу рекомендуемъ прочесть съ большою пользою трактатъ проф. В. Θ. Пѣвницкаго въ его прекрасной книгѣ: „Священникъ. Приготовление къ священству и жизнь священника“. Кіевъ. 1885, стр. 140—156.

§ 2. *Посвященіе въ чтеца и пѣвца.*

Возводимый на степень чтеца и пѣвца долженъ явиться въ храмъ, въ которомъ имѣеть быть совершено его посвященіе, до начала звона къ литургіи и до прихода архіерея въ храмъ, и занять подобающее ему мѣсто на клиросѣ, а если не удобно этого сдѣлать, напр., въ монастырскихъ храмахъ, гдѣ клиросы наполняются инокѣми—пѣвцами, то въ діаконникѣ, но отнюдь не въ алтарѣ, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ епархіяхъ¹⁾ нашего отечества, такъ какъ права входа сюда возводимый еще не имѣеть и не получилъ. При самомъ началѣ чтенія шестого часа, готовящійся къ посвященію выходитъ изъ діаконника или съ клироса вслѣдъ за старшимъ иподіакономъ и становится за солеею между иподіаконѣми. Совершивъ предварительно поклонъ архіерею, готовящійся къ посвященію дѣлаетъ передъ царскими вратами два поленныхъ поклона и третій земной поклонъ. Затѣмъ, повертывается къ архіерею, возсѣдающему на амвонѣ, кланяется ему и идетъ не сиѣшно по направленію къ каѳедрѣ епископа. Посрединѣ храма дѣлаетъ вторичное поклоненіе владыкѣ. Подойдя къ каѳедрѣ, посвящаемый кланяется владыкѣ земно и, поднявшись, становится передъ нимъ съ наклоненною головою. Архіерей, вставъ съ сѣдалища, трижды благословляетъ голову посвящаемого крестнымъ знаменіемъ и, положивъ руку на головѣ его, читаетъ молитву: „Иже всю тварь свѣтомъ просвѣтивый чудесь твоихъ, Господи“²⁾. По прочтеніи молитвы, протодіаконъ подаетъ архіерею ножницы, которыми послѣдній постригаетъ „крестовидно“ волосы посвящаемого съ произнесеніемъ словъ: „Во имя Отца“ „и Сына“ „и Святаго Духа“.

¹⁾ Въ „Руководствахъ“ діак. Ѡ. Соколова (стр. 53) и прот. Н. Розанова (стр. 117) „ставленникъ выходитъ изъ алтаря стверною дверью за старшимъ иподіакономъ“.

²⁾ Въ Чиновникѣ далѣе слѣдуетъ замѣчаніе о началѣ обычномъ и чтеніи нѣкоторыхъ тропарей, которые нынѣ опускаются.

На каждую изъ этихъ формулъ протодіаконъ или чтець, принимая волосы съ ножницъ, отвѣчаетъ утвердительною формулою: „Аминь“ ¹⁾. Иподіаконъ приближаетъ къ архіерею краткую фелонь, заднею стороною ея, на которой нашито изображеніе креста. Архіерей благословляетъ рукою краткую „фелонь“, посвящаемый цѣлуетъ крестъ и руку владыки и облачается, при помощи иподіаконовъ, въ „фелонь“. Затѣмъ, наклонивъ голову, посвящаемый снова становится предъ архіереемъ, который, положивъ руку на главу его, читаетъ вторую молитву: „Господи Боже вседержителю, избери раба твоего сего и освяти его“. По молитвѣ архіерей „разгибаетъ книгу Апостоль надъ главою чтеца“ и вручаетъ его посвящаемому для прочтенія указаннаго мѣста. Иподіаконъ приводятъ посвящаемого къ солеѣ, „поставляютъ его, какъ говорится въ чинѣ, среди церкви къ востоку лицомъ“ и предлагаютъ читать указанное архіереемъ мѣсто изъ Апостола. Посвящаемый по обычаю начинаетъ возглашать въ полголоса: „Къ Римлянѣ (или ко инымъ, смотря потому, какое посланіе указано архіереемъ) посланія святаго апостола Павла чтеніе“ и читаетъ самое зачало. „И мало прочетъ Апостола, говорится въ чинѣ, иже случится, начало и конецъ, обращается и поклоняется архіерею трици по чину“, т. е., въ первый разъ въ поясъ у самой солеи, второй—на полпути къ каѣдрѣ архіерейской, а въ третій разъ у самой каѣдры земно, въ ноги архіерею. Второй иподіаконъ снимаетъ съ посвящаемого „краткій фелоній“, а первый иподіаконъ подноситъ архіерею стихарь, держа его крестомъ, нашитымъ на спинѣ стихаря, вверхъ. Архіерей благословляетъ стихарь надъ „крестомъ“, а посвящаемый, стоя предъ архіереемъ, сотворивъ истовое крестное знаменіе на себѣ, цѣлуетъ крестъ на стихарѣ и руку владыки, и, при помощи иподіаконовъ, облачается въ стихарь. Затѣмъ, наклонивъ голову предъ архіереемъ, посвящаемый выслушиваетъ наставленіе архіерея: „Чадо, первый степень

¹⁾ Волосы постриженнаго полагаются иногда въ Апостоль.

священства чтеца есть“. Послѣ поученія, архіерей, благословляя посвященнаго въ стихарь, произноситъ: „Благословенъ Господь се бысть рабъ Божій (имярекъ) чтець святѣйшія церкви (имярекъ) во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, даетъ руку для цѣлованія посвященному, который, поклонившись владыкѣ земно, удаляется въ алтарь или, болѣе правильно, на клиросъ къ пѣвцамъ.

Если въ тотъ же день не бываетъ рукоположенія во діаконъ и нѣтъ возводимаго въ иподіаконъ, то посвященный въ стихарь принимаетъ изъ рукъ перваго иподіаконъ блюдо для умовенія рукъ архіерей и, держа на плечахъ полотенце, подаетъ его архіерею ¹⁾, а по умовеніи имъ рукъ, цѣлуетъ руку владыки послѣ иподіаконовъ и уноситъ блюдо и полотенце въ алтарь. Замѣчаніе въ Архіератиконѣ: „И вдаетъ ему архіерей лампаду, и стоитъ предъ архіереемъ съ лампадою на уреченномъ мѣстѣ“—практическаго значенія не имѣетъ и въ настоящее время не выполняется.

Посвященный въ стихарь во время литургіи или стоитъ на клиросѣ и помогаетъ пѣвцамъ, или въ алтарѣ и помогаетъ еkkлiсiархамъ. Во время малаго выхода онъ вмѣстѣ съ другимъ клирикомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выноситъ репиду и идетъ передъ Евангеліемъ; во время пѣнія херувимской пѣсни вторично выноситъ передъ царскія двери блюдо для умовенія рукъ архіереемъ, а во время великаго выхода предшествуетъ съ репидами святымъ дарамъ и осѣняетъ ими, при возглашеніяхъ священнослужителями и архіереемъ поминальныхъ формулъ.

Причащается святыхъ Таинъ посвященный въ стихарь внѣ алтаря (19 прав. лаод. собора), послѣ произнесенія архидіакономъ возгласа: „Со страхомъ Божиимъ“, но прежде мірянъ ²⁾, а затѣмъ въ алтарѣ тихо прочитываетъ молитвы благодарственныя по причащеніи.

¹⁾ О. Соколовъ (Руководство, стр. 540) и прот. Н. Розановъ въ своемъ „Руководствѣ“ говорятъ объ этомъ обычаѣ безъ всякихъ оговорокъ (стр. 118).

²⁾ Н. Розановъ замѣчаетъ о причащеніи посвященнаго въ стихарь:

По окончаніи литургіи, когда архіерей разоблачится и надѣнетъ на себя мантию, стоя передъ престоломъ, новопосвященный въ стихарь приближается съ правой стороны престола къ владыкѣ, кланяется ему земно въ знакъ благодарности за его труды, получаетъ послѣднее благословеніе съ цѣлованіемъ его руки и выслушиваетъ изустное его наставленіе, а, затѣмъ, снова поклонившись земно и получивъ благословеніе, удаляется въ діаконникъ и снимаетъ съ себя стихарь.

Новопосвященный долженъ выразить благодарность и оо. архидіакону или протодіакону и иподіаконамъ, потрудившимся, при подведеніи его къ посвященію, и за тѣ практическія указанія, какія весьма необходимы всякому впервые присутствующему, въ качествѣ дѣйствующаго лица, при архіерейскомъ богослуженіи, но безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія, намѣтуя 19 прав. седьмого вселенскаго собора.

Долгъ приличія и сыновней почтительности вмѣняетъ въ обязанность воспитанникамъ семинарій, посвящаемымъ въ стихарь, изъ храма непосредственно, послѣ посвященія, выразить почтительную благодарность своему ближайшему начальству: ректору и инспектору, по представленіи доброй аттестаціи коихъ они удостоены первой чести состоять въ ликѣ церковномъ въ качествѣ „каноническихъ клириковъ“.

§ 3. Чинъ посвященія въ чтеца и пѣвца на православномъ Востоку и особенности его сравнительно съ нашимъ чиномъ.

Разсматривая нынѣ практикуемый у насъ „чинъ на поставленіе чтеца и пѣвца“ и сравнивая его съ подобнымъ чиномъ въ греческой восточной церкви, который надписывается такъ: „Γὰρτς, γινομένη ἐπὶ χειροτονία ἀναγνώστου καὶ ψάλτου“¹⁾,

„причащается въ алтарь около престола съ лѣвой стороны, по причащеніи діаконств.“. Руководство, стр. 118.

¹⁾ Εὐχολογ. Goar. pag. 194—195.

мы должны сказать, что нашъ чинъ по составу своему во многомъ разнится отъ этого послѣдняго. Такъ, въ греческомъ чинѣ мы совершенно не находимъ первой молитвы, епископскаго поученія, упоминанія объ одѣяннiи посвящаемаго въ стихарь, формулы заключительной: „Благословенъ Господь се бысть рабъ Божій“ и проч. и замѣчанія о врученiи лампады посвященному; но, вмѣсто всего этого, имѣются указанія 1) на то, что посвящаемый, если онъ мiръянинъ, приводится въ *ιματίοντς съ непокрытою головою* (μετὰ ἱματίου ἀσκεπής), а если монахъ, то въ мантии, 2) что, кромѣ постриженія волосъ архіереемъ, посвящаемый постригается еще кѣмъ-либо изъ клириковъ совершенно (εἶτα τέλειον ὑπό τινος εἰς κληρικῶν χεῖραται σχῆμα), 3) если посвящается пѣвецъ, то вмѣсто Апостола, въ руки посвящаемаго архіерей даетъ Псалтирь, и онъ поетъ прокимень изъ Псалтири (εἰ δὲ ψάλτης ἐστί, λέγει ἀπὸ τοῦ Ψαλτηρίου προκειμένον) и 4), наконецъ, обычное начало и прокимень дня положены только въ томъ случаѣ,—что и вполнѣ естественно,—когда посвященiе въ чтеца происходитъ не за литургiею (Ἰστέον δέ, ὅτι οὐκ ἔστι λειτουργία, ποιεῖ ὁ ἀρχιερεὺς εὐλογητὸν к. б. 1).

§ 4. Происхожденiе особенностей нашего чина поставленiя въ чтеца и пѣвца.

Но, не смотря на отмѣченныя сейчасъ и довольно значительныя особенности греческаго чина поставленiя въ чтеца и пѣвца ¹⁾ по сравненiю съ нашимъ современнымъ чиномъ,

¹⁾ Такъ какъ на Востокѣ принято, чтобы апостоль на литургiи читали мальчики, имѣющiе звонкiе голоса, то чинъ поставленiя въ чтеца тамъ нерѣдко совершается палъ дѣтьми. Архіерей на маломъ выходѣ передъ царскими дверями прочитываетъ положенную въ чинѣ молитву надъ мальчикомъ, постригаетъ на головѣ его волосы и вручаетъ ему Апостоль, по которому онъ сейчасъ же и читаетъ положенное по ряду на литургiи чтенiе, восходя на ступеньки архіерейскаго трона.

греческое происхожденіе всѣхъ составныхъ частей послѣдняго внѣ всякаго сомнѣнія. При самомъ бѣгломъ разсмотрѣніи нашего чина, нельзя не видѣть, что онъ компилятивнаго характера и состоитъ изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ частей.

За это, прежде всего, самымъ краснорѣчивымъ образомъ говоритъ намъ слѣдующее замѣчаніе послѣ *первой* молитвы чина: „Вѣдательно же, яко егда не есть литургіа, творитъ архіерей начало: „Благословенъ Богъ“ и поется: „Царю небесный“ Трисвятое, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, „Яко твое есть“ и глаголется тропарь дне. *Аще же есть литургіа „Царю небесный“ и Трисвятое и „Отче нашъ“ не поется, токмо глаголются тропари: „Апостоли святіи, молитвѣ милоливаго Бога“, „Усть твоихъ, якоже свѣтлость огня“, „Во всю землю изыде вѣщаніе твое, яко приѣмшую слово твое“, „Пастырская свирѣль богословія твоего риторовъ побѣди трубы“ и Слава и нынѣ, „Молитвами Господи всѣхъ святыхъ“¹⁾. Казалось бы данному замѣчанію всего естественнѣе было стоять въ самомъ началѣ „чина“, какъ это дѣлается обыкновенно въ другихъ чинахъ, а не въ серединѣ или на полпути чина, гдѣ чтеніе или даже *тнѣ*—„и поется“, говорится въ чинѣ,—хотя бы и указанныхъ тропарей апостоламъ и тремъ вселенскимъ учителямъ св. Іоанну Златоусту, Василію Великому и Григорію Богослову съ богородичнымъ, весьма приличныхъ въ данномъ чинѣ, прерываетъ стройное и послѣдовательное теченіе чина и оставляетъ послѣдній все же безъ начала въ самомъ его вступленіи. За то же самое говоритъ намъ и, не имѣющее нынѣ практическаго значенія, вышеуказанное примѣчаніе въ концѣ чина о врученіи посвящаемому архіереемъ лампы.*

¹⁾ Тропарей этихъ въ греческихъ чинахъ мы не знаемъ, но они стоятъ въ концѣ „чина рукоположенія священосца“ въ сербскомъ Служебникѣ (Ркп. XVI в. нашей библ. л. 43) и въ нашихъ южно-русскихъ Архіеретиконахъ (Опис. ркп. М. Синод. библ. М. 1869, отд. III, ч. I, стр. 125).

§ 5. Историческія, археологическія и таинственныя объясненія обрядовъ и молитвъ, входящихъ въ составъ данного чино-
последованія.

О какихъ одеждахъ „нескверныхъ и непорочныхъ“ (ταῖς ἀμολύντοις καὶ ἀχράντοις στολαῖς) говоритъ наша первая молитва чина на поставленіе въ чтеца и пѣвца?

„Краткій фелоній“ нашего Архіератикона не можетъ быть отвѣтомъ на поставленный вопросъ, такъ какъ въ указанной молитвѣ, несомнѣнно, рѣчь идетъ о *многихъ одеждахъ*, а не объ одной. Отвѣтъ положительный на этотъ вопросъ возможенъ вполнѣ удовлетворительный только лишь въ томъ случаѣ, если мы ближе познакомимся съ историческою судьбою первой молитвы разсматриваемаго нами чина.

Какъ показываетъ и надписаніе первой молитвы: „Εὐχὴ ἐπὶ χειροτονίᾳ δεπότητου καὶ κηροφόρου¹⁾“, т. е., молитва на поставленіе депотата и свѣщеносца“, въ древнѣйшихъ богослужебныхъ греческихъ памятникахъ молитва эта нашего „чина на поставленіе чтеца и пѣвца“ нѣкогда составляла отдѣльное, самостоятельное молитвословіе на возведеніе особаго должностнаго лица при патріархахъ, которое называлось *депотатомъ*. Обязанность депотата состояла въ томъ, что, во время богослуженій въ храмахъ и особенно внѣ его, при совершеніи многочисленныхъ литаній и крестныхъ ходовъ, онъ шелъ впереди патріарха и дѣлалъ свободнымъ отъ народа путь ему и самой процессіи или крестному ходу. При совершеніи литургіи, съ тою же цѣлію, депотатъ, имѣя въ рукѣ свѣчу, шелъ впереди всѣхъ, когда на маломъ выходѣ выносилось Евангеліе, а на великомъ выходѣ выносили священнослужители святыя дары²⁾. Слова молитвы нынѣшняго чина: „Самъ (Господи) и раба твоего, имярекъ, *предходити*

¹⁾ Εὐχολόγιον Goar. edit. Venet. 1730, pag. 197.

²⁾ Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis. Vratislav. 1891 an. v. δεπότητος; Goar. Εὐχολογ., pag. 199, 230, 240.

священосца (λαμπαδηφόρον) святымъ Твоимъ таинствомъ изволившаго, украси нескверными Твоими и непорочными одеждами“ указываютъ прямо на эти обязанности возводимаго въ это званіе. Чинъ поставленія въ депотата въ греческой церкви къ первой половинѣ XV вѣка вышелъ изъ употребленія и прекратилъ свое существованіе на Востокѣ. „Есть и другія руковозложенія (χειροθεσῖαι) на должности, на примѣръ, *депотата* или *священосца* (τοῦ δεποτάτου ἢ κηροφόρου), *совершавшіяся прежде руковозложенія въ чтеца*, говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій, но, впрочемъ, уже не *совершающіяся и нынѣ какъ бы совершенно прекратившіяся*, хотя въ церкви оессалоникійской незадолго предъ этимъ были и въ древнихъ уставахъ описаны“¹⁾. Слѣдовательно, богослужебныя одежды, присвоенныя въ древности званію депотата или депутата, и нужно считать „одеждами нескверными и непорочными“ нашего чина на поставленіе чтеца и пѣвца.

Депотаты же, равно какъ чтецы и пѣвцы и другіе низшіе клирики церкви византійской, въ древнее время, при исполненіи своихъ обязанностей за богослуженіемъ, надѣвали *камисіи* (καμίσιον) и краткую фелонь²⁾.

Камисіи былъ нижнею богослужебною одеждою, надѣвавшееся на иматіи или подрясникъ, и устроился или изъ льняной (ἐκ λινού), или шелковой (μετάξιου) матеріи бѣлаго цвѣта (καμίσιον λευκόν)³⁾, на подобіе стихаря діакона или подризника

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 361; Писан. отцевъ и учит. церкви, относящ. къ изъяснен. пр: богослуж., т. II, стр. 207.

²⁾ Объ императорѣ говорится у Кодина, что онъ въ день коронаціи, во время великаго выхода за литургіею, надѣваетъ поверхъ саккоса (ἐπάνω σάκκου) малую фелонь, именуемую „μανδύαν χρυσοῦν“, и съ крестомъ въ одной рукѣ, а съ скиптромъ въ другой предшествуетъ на великомъ выходѣ святымъ дарамъ по обычаю депотатовъ.—Ἐπέχει γοῦν τότε τάξιν ἐκκλησιαστικὴν, ἣν καλοῦσι τοῦ δεποτάτου. Mign. Patr. Curs. complet., t. 157, col. 108, 109.

³⁾ De ceremoniis (Mign. Patrol. Curs. complet., t. 112, col. 1381, 1384, 1401). Codin. De officiis (Mign. Patrol. Curs. complet., t. 157, col. 61, 68, 78). См. ниже стр. 21 прим. 2.

священника, но съ широкими рукавами. Описаніе древняго камисія византійской церкви даетъ намъ діаконовъ Игнатій Смолняниновъ, бывшій въ Царьградѣ вмѣстѣ съ русскимъ митрополитомъ Пименомъ и присутствовавшій во св. Софіи, во время коронаціи императора Мануила II (1391 г.) за богослуженіемъ. „Пѣвцы же стояху украшени чюдно, пишетъ онъ о камисіяхъ, *ризы имѣяху, яки стихари широци и долги, и вси опоясани, рукава же ризъ ихъ широци и долги, ови камчати, ови шидны* (вариантъ: шидяны), *наплечии съ златомъ и съ круживомъ*. Старѣйшій ихъ бѣ красенъ, *яки сныгъ бль*“¹⁾. Для большаго удобства дѣйствиій, при исполненіи обязанностей, низшіе клирики подпоясывали свой камисій²⁾. Въ одномъ камисіи безъ фелоня, составлявшаго верхнюю богослужебную одежду, пѣвцы иногда восходили на амвонъ для пѣнія³⁾ и появлялись за столомъ въ императорскомъ дворцѣ⁴⁾. Однимъ словомъ, камисій былъ оффиціальнымъ цер-

¹⁾ Прав. Палест. сборн. т. IV, в. III, стр. 14.

²⁾ Въ Типиконѣ Великой Церкви о насномъ кандилактѣ въ чинѣ пасхальной вечерни мы читаемъ, что онъ былъ въ бѣломъ камисіи подпоясанномъ: „εἰς ἀπὸ τῶν μισθίων κανδηλαπτῶν μετὰ χαμισίου λευκοῦ ἐζωσμένον“. Ркп. корол. Дрезд. библ. № 140, л. 5. См. Прав. Палест. сборн. т. IV, в. III, стр. 14.

³⁾ Въ Типиконѣ Великой Церкви о пѣвцѣ, предшествующемъ новопросвѣщеннымъ въ великую субботу, при ихъ вступленіи изъ крещальни въ Софійскій храмъ, замѣчено: „εἰς τῶν ψαλτῶν, προπορευομένος ἔμπροσθεν αὐτῶν (т. е. φωτιζομένων) μετὰ χαμισίου καὶ φελωνίου, ψάλλει· Μακάριοι, ὧν ἀφείθησαν. Ὅτε δὲ ἔλθῃ εἰς τὰς βασιλικὰς πόλας... ἐκβαλὼν τὸ φελώνιον αὐτοῦ, ἀνέρχεται ἀπὸ χαμισίου μόνου ἐν τῷ ἄμβωνι καὶ στιχολογεῖ τὸν ὅλον ψαλμόν“. Ркп. Дрезд. корол. библ. № 140, л. 132, об. 133.

⁴⁾ По Обряднику им. Константина, во дворецъ приглашаютъ „τὸς μὲν ἱερωμένους ἅπαντας μετὰ τῶν οἰκείων λευκῶν φελωνίων, τοὺς δὲ σκερτικούς, ψάλτας τε καὶ ἀναγνώστας μετὰ οἰκεῖα χαμισία μόνον“ (Mign. Patrol. Cours. complet. t. 112, col. 1381, 1401). Но пѣвцы и начальники хоровъ (доместики), приглашенные во дворецъ не въ качествѣ гостей, а для исполненія своихъ обязанностей, — пѣтъ во время наряднаго стола, являлись во дворецъ уже въ своихъ *блтыхъ фелоняхъ*. — „Δαμπροὺς δομεστικούς σὺν τῶν ψαλτῶν τε καὶ ὄρφανῶν ἀπάντων τοῦ

ковно-богослужебнымъ одѣяніемъ, безъ котораго низшіе клирики не могли ни приступать къ исполненію своихъ обязанностей, ни появляться въ парадныхъ случаяхъ во дворцѣ императора и, само собою разумѣется, въ секретяхъ патріарха.

Фелонь краткая, называемая иногда мантиєю, составляла верхнюю, болѣе торжественную, одежду и была второю послѣ камисія богослужебною одеждою и при томъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, не только низшихъ клириковъ, но даже и діаконѣвъ, исполнявшихъ опредѣленные должности при патріархахъ и называвшихся архонтами или ставрофорами.

Эти-то двѣ названныя нами одежды въ чинахъ посвященія въ дѣпотата или свѣщеносца и называются установленною одеждою (τετοπωμένην στολήν) ¹⁾, а въ самой молитвѣ— „одеждами нескверными и непорочными“.

Изъ сказаннаго ясно, что первая молитва нашего чина на поставленіе въ чтеца и пѣвца составляетъ отдѣльный самостоятельный чинъ возведенія въ дѣпотата, или, какъ онъ чаще всего называется въ нынѣшнемъ Архіератиконѣ, *примикирія* или свѣщеносца ²⁾, съ одѣяніемъ посвященнаго въ особья, этому званію присвоенныя, священныя одежды. Если теперь замѣчаніе нынѣшняго чина: „И вдастъ ему архіерей лампаду“ и проч., на практикѣ не имѣющее значенія, перенести съ конца чина и поставить послѣ первой молитвы, то предпринимаемый имъ обрядъ будетъ прекраснымъ дополненіемъ молитвы и наглядно покажетъ всѣмъ присутствующимъ, въ чемъ

σφραγίου, λευχημονούντας καὶ περιβεβλημένους τὰ οἰκεῖα φελώνια или ἡμφιεσμένους τὰ οἰκεῖα αὐτῶν χαρίσια καὶ φελώνια μόνα“ (разумѣется безъ шарфовъ черезъ плечо). (Ibid., col. 1381, 1384)

¹⁾ Описаніе литургическихъ ркп., хранящихся въ библ. православно. Востока, т. II. *Εὐχολόγια*, стр. 434, 642, 692; *Goag. Εὐχολόγ*, pag. 198, not.

²⁾ Существованіе такого самостоятельнаго чина предполагаетъ повидимому и нашъ Архіератиконъ, начинающій чинъ поставленія въ чтеца и пѣвца слѣдующими словами: „*Имъяй быти свѣщеносецъ*, приводимъ бываетъ двѣма инодіаконѣвъ“ и т. д., хотя заглавіе чина объ этомъ прямо и не говоритъ.

состоять главныя обязанности новопосвященнаго. Само собою понятно, нынѣ, когда на поставленнаго въ чтеца возложены болѣе важныя обязанности—читать Слово Божіе и пѣть Божественную Псалтирь,—исполненіе низшей обязанности—предносить лампаду св. Тайнамъ,—трудно совмѣстимо, и волею неволею упомянутый весьма выразительный обрядъ врученія новопосвященному архіереемъ „лампады“ на практикѣ опускается. А между тѣмъ есть полная возможность, хотя бы въ этотъ первый день своего каноническаго вступленія въ клиръ, такъ какъ чтеніе и пѣніе на клиросѣ въ соборныхъ и монастырскихъ храмахъ ведутся хорошо дисциплинированными хорами и вполне освоившимися съ архіерейскимъ служеніемъ чтецами, новопосвящаемому въ свѣщеносца или примикирія замѣнить принятаго у насъ при архіерейскомъ богослуженіи мальчика—примикирія или лампадчика и занять мѣсто близъ царскихъ дверей, на лѣвой сторонѣ, около иконы Богоматери, и въ положенное, по чиноположенію архіерейской литургіи, время предшествовать выносу Евангелія на маломъ выходѣ и святымъ дарамъ на великомъ выходѣ съ лампадою.

Въ древнихъ литургическихъ памятникахъ первая молитва „чина на поставленіе чтеца и пѣвца“ надписывалась еще и такъ: „Τάξις, γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ κηροφόρου καὶ zastararh“¹⁾, т. е., чинъ, бываемый на рукоположеніи свѣщеносца и богоносца“ (употребляемъ терминъ, принятый у насъ и хорошо извѣстный въ русскомъ народѣ) или хоругвеносца. Въ молитвѣ соотвѣтственно указанному надписанію имѣлись и слѣдующія добавочныя слова: „Самъ и раба твоего, имярекъ, *поднимати и носити святую икону* (Zastararh και φέρειν τὴν ἁγίαν εἰκόνα), *предходити свѣщеносца святымъ твоимъ таинствамъ изволившаго*“ и т. д. Ясно, слѣдовательно, что и чинъ „богоносца“ или „хоругвеносца“ въ практикѣ древне-греческой церкви ничѣмъ не отличался отъ чина депотата, примикирія или свѣщеносца, и нерѣдко со-

¹⁾ Опис. литург. ркп. т. II Εὐχολόγια, стр. 691—692.

вмѣщался въ одномъ лицѣ. Несомнѣнно также, что по внѣшнему костюму и по своимъ богослужебнымъ отличіямъ „богоносець“ во всемъ уподоблялся этимъ лицамъ, т. е., носилъ черный *иматій* (по нашему, подрясникъ), подпоясанный поясомъ, и сверху, при исполненіи своихъ обязанностей въ храмѣ или внѣ его, во время литаній и крестныхъ ходовъ, надѣвалъ *бѣлый камисій*.

Послѣднее обстоятельство даетъ намъ поводъ въ настоящемъ случаѣ возвысить свой голосъ въ защиту *священной важности церковнаго стихаря*, составляющаго, какъ увидимъ ниже, на Востокѣ и доселѣ *исключительную принадлежность иподіаконовъ и діаконовъ*, а не низшихъ клириковъ. У насъ въ практикѣ, какъ мы уже имѣли случай сказать выше, употребленіе стихаря не чуждо злоупотребленій и даже профанаціи. Въ стихаряхъ, сдѣланныхъ изъ той же парчи, какъ и священныя облаченія архіерея, священника и діакона, стоятъ за богослуженіемъ не только неканоническіе чтецы и пѣвцы, т. е., не посвященные въ стихарь, и монастырскіе послушники, но даже мальчики-пѣвчіе, такъ называемые *исполматчики*, примикирій, „носяцій лампаду велику возжену“, и жезлоносець. Благолѣшіе церковное, конечно, этимъ достигается, но вмѣстѣ съ этимъ, несомнѣнно также, унижается и священная важность стихаря, уничтожается различіе между каноническими чтецами и неканоническими, каковы, и. д. псаломщика и вольнонаемные пѣвцы и чтецы, и парализуется стремленіе у неимѣющихъ стихаря добиваться и стараться о полученіи его законнымъ образомъ. Въ виду этого нельзя не пожелать, чтобы стихари для послѣднихъ лицъ изготовлялись изъ матерій отличныхъ отъ матерій, изъ какихъ шьются церковныя облаченія діакона, священника и архіерея. Вполнѣ подходящими и приличными для храма Божія могутъ быть матеріи тонкія льняныя, шерстяныя и даже шелковыя; цвѣтовъ—бѣлаго, багрянаго или пурпуроваго, краснаго, зеленаго и чернаго, смотря по времени года и по обстоятельствамъ, при какихъ совершается то или иное богослуженіе. Эти стихари и будутъ вполнѣ напо-

минать *камисіи* древне-греческой церкви, присвоенные низшимъ клирикамъ, и *стихари*, надѣваемые на дѣтей и „богоносцевъ“ на всемъ православномъ Востоку въ настоящее время. Въ этомъ случаѣ наша практика останется вѣрна и традиціямъ нашей старины глубокой, допускавшей въ практику стихари и для лицъ, не имѣющихъ законнаго права надѣвать ихъ, но необходимыхъ при нѣкоторыхъ богослуженіяхъ. Такъ, напр., три пѣвца: *демественникъ*, *вершникъ* и *нижникъ*¹⁾, изображавшіе „въ чинѣ пѣщнаго дѣйства“, который практиковался у насъ до XVII в., трехъ отроковъ еврейскихъ Ананію, Мисаила и Азарію, предъ началомъ „дѣйства“ облачались въ стихари изъ „тонкова полотна“, съ „оплечьями“ и „перерукавьями“ на нихъ „изъ бархатѣи цвѣтныя травчатые“, съ „источниками“ изъ „тасемѣ“ и съ „подпушкою“ изъ „каршенины“²⁾. Такіе стихари-камисіи желательнo нынѣ видѣть и на тѣхъ лицахъ, которыя принимаютъ участіе въ крестныхъ торжественныхъ ходахъ, изъ усердія и религіозности нося кресты, иконы и хоругви, и получили у насъ въ народѣ наименованіе „богоносцевъ“. Дѣйствительно, прикосновеніе къ святыни требуетъ отъ прикасающихся чистоты особенной даже и въ одѣяніи, „дабы, какъ выражается Симеонъ Солунскій, не прикасаться къ чему либо изъ предметовъ священныхъ, въ одеждахъ мірскихъ, въ которыхъ прикасаются и къ потребностямъ тѣлеснымъ“³⁾. Благословеніе для облаченій въ подобные стихари-камисіи, помимо архіерея, могутъ давать, согласно канонамъ (пр. 14 собора 7 всел.), въ монастыряхъ архимандриты и игумены, а въ сельскихъ храмахъ благочинные, замѣнившіе древнихъ хорепископовъ.

¹⁾ Пр. К. Т. Никольскій. О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужбныхъ книгахъ. СПб., 1885, стр. 194, 195.

²⁾ Н. Суворовъ. Описаніе вологодскаго каѳедральнаго Софійскаго собора. М. 1863, стр. 136.

³⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 396; Писан. огц. и учит. церкви, т. II, стр. 241.

Обычнымъ началомъ всякаго чина и чтеніемъ тропарей апостоламъ и тремъ вселенскимъ учителямъ св. І. Златоусту, Василию Вѣликому и Григорію Богослову съ богородичнымъ начинается уже „чинъ поставленія въ чтеца и пѣвца“¹⁾ въ собственномъ смыслѣ.

„Архіерей, по словамъ Симеона Солунскаго, постригаетъ власы на главѣ посвящаемаго крестообразно, произнося надъ нимъ божественное и страшное имя Троицы, отъ которой (происходитъ) всякое священнодѣйствіе и таинство. И, во-первыхъ, постригая власы на вершинѣ главы, говоритъ: „Во имя Отца“, потомъ у чела, говоритъ: „И Сына“, потомъ съ боку, на правой сторонѣ главы, говоритъ: „И святаго Духа“, потомъ опять съ боку, съ лѣвой стороны главы, совершая, такимъ образомъ, крестъ, говоритъ: „Всегда нынѣ и присно“, а всѣ предстоящіе, при каждомъ воззваніи, произносятъ: „Аминь“, исповѣдуя и вмѣстѣ подтверждая совершаемое архіереемъ. Постриженіе власовъ означаетъ посвященіе, потому что власы суть какъ-бы цвѣтъ всего тѣла, и выражаетъ то, что отъ человѣка приносятся Богу начатки. Крестообразно постригаются они ради Исуса, потому что Онъ, воплотившійся и распятый, совершаетъ посвященіе. Во имя же Троицы потому, что создатель и совершитель всего есть Троица—единный Богъ“²⁾.

¹⁾ Въ нашемъ Архіератиконѣ нѣтъ собственно чина поставленія въ пѣвца, и самое надписаніе остается какъ-бы безъ отвѣта. Въ современномъ же греческомъ чинѣ поставленія въ это званіе упоминается по крайней мѣрѣ о врученіи Псалтири посвященному, который потомъ и *постъ* прокимель. Но въ древнихъ евхологіяхъ греческой церкви и для этого чина (Τάξις ἐπὶ προχειρίσει ψάλτου) существуетъ специальная молитва, въ которой архіерей проситъ о посвящаемомъ въ это званіе: „просвѣтити его *пѣти тебѣ сладостно, духовныя пѣсни предначинати*“ (Goag. Евхолоγ., pag. 195). И Симеонъ Солунскій, перечисляя обязанности, какія долженъ исполнять чтець, говоритъ и о томъ, что онъ „предначинаетъ божественныя пѣсни для поющихъ, т. е. канонаршитъ“. (Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 365; Писан. отц. и учит. церкви, т. II, стр. 212).

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 365; Писан. отц. и учит. ц., т. II, стр. 210.

По постриженіи волосъ, архіерей возлагаетъ на посвящаемого „краткій фелонъ“, который Симеонъ Солунскій считаетъ „особой одеждою, присвоенной чтецу“, одеждою, „означающей начало священства¹⁾ (τὴν ἀπαρχὴν τῆς ἱεροσύνης), а потому и краткой“. „Опъ, по объясненію его, бываетъ или багряный, по подобію багряной одежды Спасителя, или бѣлый ради чистоты священства и просвѣщенія отъ Бога“²⁾. Одѣяніе это, какъ равно и

¹⁾ Краткая фелонъ надѣвалась не только низшими клириками—чтецами и пѣвцами, но иногда и діаконами, на которыхъ возлагались патриархомъ тѣ или инныя обязанности или должности и которые назывались *ставрофорами* и архонтами Великой Церкви (Опис. литург. ркп., находящ. въ библи. на прав. Востокѣ, т. II, Εὐχολογ., стр. 319). Codin въ „De officiis“ даетъ намъ и объясненіе причинъ этого обычая и указываетъ, какъ эти фелони носятъ діаконы или архидіаконъ (Mign. Patrol. Curs. completus, t. 157, col. 84). Нужно полагать, что это священное облачение выродилось изъ той верхней одежды—φαινώλης, φαινώλιον, roenula, pianeta, casula (Христ. Чтен. 1898, т. CCVI, ч. I, стр. 162),—сдѣланной изъ толстой грубой матеріи (gausare и даже кожи, которая защищала тѣло человѣка и даже нижній костюмъ его отъ дождя и снѣга (тамъ же, стр. 163). По формѣ она представляла родъ круглаго плаща, не распашнаго, надѣвавшася черезъ голову, съ капшономъ и безъ него (Вейс. Вышній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. М. 1877 т. I, стр. 268; Marriott. Vestiarum christianum. Lond. 1868, pag. LX—LXVI). Очевидно, *фелонъ* апостола Павла (2 Тим. IV, 13) относится къ этому роду одеждъ. Фелони дѣлались изъ льна (Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 396, ἐκ λινού), или изъ шелковой матеріи (μετὰ φαινωλίου μεταξωτοῦ. Описан. литург. ркп., хранящ. на прав. Вост., т. I, ч. I, Τοπικά, стр. 166), цвѣтовъ бѣлаго (Mign. Patrol., t. 112, col. 1381, 1401), багрянаго (πορφυροῦν, ibid., col. 396) и др. Можно думать, что фелонъ иногда устроилась и изъ кожъ, чему подтвержденіемъ можетъ служить толкованіе канониста Аристина на 15 прав. лаодикійскаго собора, гдѣ выраженіе: ἀπὸ διεφθέραις, правильное, и по нашему мнѣнію, переводить „въ фелоняхъ“, чѣмъ „*по книгѣ*“, какъ переведено оно у насъ нынѣ (Дѣян. девяти помѣстн. соборовъ. Каз. 1878, стр. 51). Такой переводъ даетъ большую выразительность и ясность настоящему правилу, въ которомъ противопоставляются *клирики, поюшіе въ фелоняхъ* и на амвонѣ, „другимъ какимъ-либо лицамъ“, способнымъ исполнѣ пѣть *по книгѣ*. Этимъ матеріаломъ указывалось какъ бы на тѣ тѣсноты и озлобленія, какимъ подвергаются и подвергались проповѣдники Слова Божія и служители Церкви Христовой (Евр. XI, 37).

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 396; Писан. отц. и учит. ц., II, стр. 242.

другія священныя одѣянія, украшалось крестами и, какъ нужно полагать, не только сзади, но и по плечамъ, потому что крестъ, по Симеону Солунскому, нашивался даже на подрясникахъ на спинѣ и на рукавахъ ¹⁾. Фелонь эта надѣвалась на шею, чтобы показать, по толкованію того же литургиста, что посвящаемый на служеніе Богу „вступилъ подъ ярмо священства и находится подъ покровомъ Божіимъ“ ²⁾. Фелонь краткую вмѣстѣ съ бѣлымъ стихаремъ или „бѣлою ризицею“ носили у насъ въ Россіи, по образцу греческому, всѣ чтецы и пѣвцы вплоть до XVIII столѣтія, когда имъ былъ присвоенъ и стихарь. О „бѣлой ризицѣ“ и „малой ризицѣ, яже глаголется гречьскимъ языкомъ *διφφερα* или фелонь“, какъ о неотъемлемой принадлежности каноническихъ чтецовъ и пѣвцовъ, безъ коей они не имѣли права „ни пѣти, ни чисти на амбонѣ или божественнаго словесе людямъ почитати“, говоритъ нашъ митрополитъ Кирилль II въ правилахъ владимірскаго собора 1274 года ³⁾ и въ святительскомъ поученіи къ новопоставленному священнику ⁴⁾. Всѣ извѣстные чины поставленія въ чтеца и пѣвца, какъ наши древне-славянскіе, такъ и южно-славянскіе ⁵⁾, говорятъ только объ одной „краткой фелони“, умалчивая совершенно о стихарѣ, появившемся въ нашемъ чинѣ въ первый разъ въ Архіератиконѣ 1677 года.

Возложеніе руки епископа на голову постриженнаго чтеца и одѣтаго въ малую фелонь, при чтеніи второй, въ собственномъ смыслѣ совершительной, молитвы, по объясненію

¹⁾ Σταυροῦ δὲ τόπον ἐπέχει τῷ μήκει τε καὶ τοῖς μανχίοις... Λοιπὰ συνήθη φορέματα πάντα σταυρὸν ἐκτυποῦντα, ὡς καὶ αὐτὸ τὸ σκιάδιον, ἐπεὶ καὶ τοῦ ἐσταυρωμένου δι' ἡμᾶς εἰσι λειτουργοί. Mign. Patrol. Cursus complet. t. 155, col. 396.

²⁾ Ibid., col. 365; Писан. отц. и учит. церкви, т. II, стр. 211.

³⁾ Русск. истор. библ., т. VI, СПб. 1880, стр. 98.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 105.

⁵⁾ Н. Одинцовъ. Порядокъ обществ. и частн. богослуж. въ древней Россіи до XVI в. СПб. 1880, стр. 157 и мое изслѣдованіе: „Богослуж. въ русской церкви въ XVI в.“, ч. I, Каз. 1884, стр. 354 и прим. 2.

Симеона Солунскаго, есть видимый „знакъ покровительствующей силы Божіей и сообщенія благодати“ (μεταδίδωσι χάριτος) ¹⁾.

Вторая молитва, составляющая главную и неотъемлемую принадлежность „чина на поставленіе чтеца и пѣвца“ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ памятниковъ литургическихъ отъ древнѣйшаго времени до нашихъ дней, заключаетъ въ себѣ въ дѣйствительности всю силу и важность разсматриваемаго чино-последованія. Въ ней архіерей проситъ Господа вседержителя, чтобы Онъ посвящаемаго въ чтеца, какъ избраннаго своего, *освятилъ* его и даровалъ ему со всякою премудростію и разумомъ совершать поученіе (τὴν μελέτην) и чтеніе (τὴν ἀνάγνωσιν) *Божественныхъ Писаній* (τῶν θείων λόγιων σου) въ храмѣ Божіемъ“. Въ знакъ этого, разгибая на головѣ посвящаемаго книгу Апостолъ, даетъ ему эту книгу въ руки и повелѣваетъ сейчасъ же предъ народомъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Въ древнихъ чинахъ посвященій въ чтеца дѣлалось со стороны епископа слѣдующее весьма выразительное и приличное случаю наставленіе: „Прими сію книгу святыхъ апостолъ и ветхаго завѣта Божественныхъ Писаній (т. е. Псалтирь) и прочіихъ церковныхъ чтеній и буди отселѣ *вдѣль* себе *имуща* *власть* *съ* *всякимъ* разумомъ и премудростію, ничтоже прилагая или отъемле, яко Божія Слова со страхомъ чести въ церкви и въ разумѣніе и въ пользу себѣ и всѣмъ слышащимъ“ ²⁾.

Чинъ поставленія въ чтеца и пѣвца на этомъ и оканчивается во всѣхъ древнихъ памятникахъ греческихъ и нашихъ славяно-русскихъ. Все дальнѣйшее есть особенность нашей русской богослужебной практики, сдѣлавшейся достояніемъ ея лишь съ 1677 года, когда Чиновникъ архіерейскій, по указанію патріарха Іоакима (1674—1690), подвергся пересмотру

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 365; Писан. отц. и учит. церкви, т. II, стр. 214.

²⁾ Ркп. XVI в. нашей библ. л. 42.

и исправленію со стороны извѣстнаго справщика старца Евѣимія. Въ этомъ случаѣ воспользовались на московскомъ печатномъ дворѣ извѣстнымъ въ наукѣ Евхологіемъ Якова Гоара († 1653 г.), позаимствовавъ конецъ чина изъ послѣдованія подъ заглавіемъ: „'Ακολουθία εἰς ἀναγνώστην“¹⁾, которое было найдено этимъ ученымъ въ рукописномъ евхологіѣ XIII в. (правильнѣе XVI в.) не менѣе извѣстнаго литургиста XVI в. Льва Алляція, и сдѣлавши въ немъ нѣкоторыя дополненія и сокращенія.

Существеннымъ и самымъ капитальнымъ въ нашемъ чинѣ отличіемъ отъ греческихъ чиновъ нужно считать облаченіе посвящаемаго въ чтеца *въ стихарь* съ благословеніемъ его рукою владыки. Такъ какъ „стихарь, по объясненію Симеона Солунскаго, означаетъ, что посвящаемый приступаетъ въ высшему просвѣщенію (πρὸς μείζονα ἔρχεται φωτισμόν)“²⁾, то онъ и относитъ это священное облаченіе къ одеждамъ, присвоеннымъ иподіаконамъ и другимъ высшимъ священнослужителямъ, но не указываетъ его въ числѣ одеждъ низшаго клира. И, по нашему современному чину, въ поученіи, которое произносится архіереемъ къ посвященному, говорится, что „первый степень священства чтеца есть“, и что ему „подобаетъ на всякъ день Божественныя Писанія прочитовати, да слушающіи, зрящи его пользу пріимуть“ и ему „самому *вящій степень* (μείζονα βαθμόν) *пріобрѣтуть*, никакоже постыжая его избраніе“. За цѣломудренный, святой и праведный по Богѣ образъ жизни архіерей обѣщаетъ ему сподобиться и „*вящшаго служенія*“ (τῆς μείζονος λειτουργίας). Т. е., даннымъ наставленіемъ указывается, что посвящаемый, согласно съ объясненіемъ Симеона Солунскаго, удостоивается такого отличія, на которое онъ пока права еще не имѣетъ, и ему оно обѣщается лишь въ награду за исполненіе прямыхъ его обязанностей чтеца и за праведную и богоугод-

¹⁾ Εὐχολ. Goar., pag. 197.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 368; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. богослуж., т. II, стр. 213.

ную жизнь. Слѣдовательно, каждый получающій это священное отличіе долженъ особенно дорожить имъ и своею жизнью всячески стараться „не постыжать свое избраніе“. Такой высокій взглядъ на священный стихарь побуждаетъ насъ еще разъ напомнить о томъ, чтобы съ нимъ обращались у насъ съ приличествующимъ ему благоговѣніемъ и должнымъ уваженіемъ.

Какимъ образомъ *стихарь* ¹⁾ оказался у насъ въ числѣ одѣяній, присвоенныхъ чтецамъ и пѣвцамъ, и съ какого

¹⁾ Названіе греческое τὸ στιχάριον весьма трудно поддается объясненію въ виду того, что смыслъ этого слова въ греческомъ языкѣ не отличается ясностію и опредѣленностію. Проф. Е. Е. Голубинскій даетъ такое объясненіе, которое считается, нужно сказать, и довольно распространеннымъ, и принятымъ въ науки: „τὸ στιχάριον происходитъ отъ στίχος — рядъ, строка, полоса,—и означаетъ то, что онъ *украшался иоцветными полосами*, которыя нашивались на него или выстрачивались на немъ (τὸ στιχάριον вмѣсто χιτῶν στιχάριος—хитонъ, украшенный полосами). Несомнѣнно, представляя собою древнѣйшую изъ богослужебныхъ одеждъ, онъ взятъ былъ изъ мірской жизни [у грековъ χιτῶν, у римлянъ tunica, tunica alba, tunica manicata (съ короткими рукавами), tunica togatis или ποδήρης (длинные съ широкими и длинными рукавами)] для церковнаго употребленія, какъ думаемъ, впрочемъ сами отъ себя, нигдѣ не находя удовлетворительнаго объясненія, — во-первыхъ, въ воспоминаніе того нешвеннаго и цѣлотканнаго хитона Христова, о которомъ говоритъ Евангеліе (Іоанн. XIX, 23), во-вторыхъ, потому, что, будучи надѣтъ на домашнія одежды, онъ совсѣмъ скрываетъ эти послѣднія и, слѣдовательно, какъ бы совсѣмъ скрываетъ въ служащемъ священникѣ на время богослуженія житейскаго человѣка. Будучи одною и тою же одеждою у священниковъ и діаконѣвъ, стихарь въ древнее время, какъ само собою понятво, у тѣхъ и у другихъ имѣлъ одну и ту же форму“. (Истор русск. церкви. М. 1881, т. I, пол. II, стр. 217—218). Конечно, если соглашаться съ мнѣніемъ почтеннаго профессора, что „полосы или строки (clavi, ioga или τὰ λώρια), которыми украшались стихари и отъ которыхъ получили свое названіе, были въ древнѣйшее время общею принадлежностію стихарей діаконскихъ, священническихъ и епископскихъ“ (тамъ же, стр. 218), и отождествлять ихъ съ позднѣйшими—ποταμοί (тамъ же, прим. 3), то вышеприведенное объясненіе слова: στιχάριον можетъ имѣть свое значеніе, но такъ какъ clavi и λώρια нашивались лишь на передней сторонѣ тунники и шли параллельно отъ ворота до подола, имѣя ближайшею цѣлью закрыть ея некрасивыя швы, и очень рѣдко на рукавахъ этой одежды (tunica angusticlavia—тунника съ узкими рукавами, и tunica laticlavia—тунника съ широкими рукавами) и съ позднѣйшими ποταμοί священническихъ и архіерейскихъ стихарей не имѣютъ, можно сказать, ничего об-

времени, съ точностію указать мы не рѣшаемся, по недостатку историческихъ данныхъ. Проф. Е. Е. Голубинскій, „объявляя то, какимъ образомъ случилось, что у насъ чтецы и пѣвцы названы однимъ именемъ съ діаконами“, по интересующему насъ вопросу пишетъ слѣдующее: „единственно вѣроятное, чѣмъ можно объяснять это, есть—предполагать, что чтецы и пѣвцы были приняты за одно съ діаконами вслѣдствіе того, что носили одну и ту же богослужебную одежду, т. е., стихарь. Изъ этого слѣдуетъ, что у насъ чтецы и пѣвцы начали носить діаконскій стихарь еще въ періодъ до-монгольскій и съ болѣе или менѣе перваго времени. (А такъ какъ это случилось у насъ, нѣтъ сомнѣнія, по примѣру грековъ, то изъ сего слѣдуетъ, что и у послѣднихъ стихарь замѣнилъ собою, какъ одежда чтецовъ и пѣвцовъ, малую фелонь, которую видимъ въ минологіи импер. Василия, *бо тѣ или менѣе вскорѣ погмъ него*)“¹⁾. Но мы позволяемъ себѣ не согласиться съ этими соображеніями нашего почтеннаго историка, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ. Несомнѣнно, *стихарь* у насъ сдѣлался богослужебною одеждою чтеца и пѣвца раньше появленія въ чинѣ на поставленіе въ это званіе въ 1677 году, чѣмъ, между прочимъ, и слѣдуетъ объяснять его нахожденіе въ нашемъ архіерейскомъ Чиновникѣ этого времени, не смотря даже на то, что ни въ одномъ изъ бывшихъ подъ руками нашихъ справщиковъ греческихъ оригиналовъ не было даже упоминанія о стихарѣ для чтецовъ. Считать стихарь богослужебною принадлежностію чтецовъ и пѣвцовъ въ періодъ времени до-монгольскій мы не

щаго, видоизмѣнившись въ современныхъ облаченіяхъ въ украшенія изъ позумента, то вышеуказанное и принятое въ наукѣ объясненіе названія богослужебной одежды стихаремъ едва ли можно считать вполне удовлетворительнымъ. По нашему мнѣнію, не лишено значенія въ наукѣ, болѣе вѣроятное, другое объясненіе, которое слово: *στικάριον* считаетъ равнозначущимъ латинскому слову: *tunica*, *tunica alba* и въ греческомъ повседневному гардеробѣ означающимъ ту же самую одежду, какая извѣстна у римлянъ подъ именемъ туники (Христ. Чтен. 1898, т. CCVI, ч. I, стр. 162).

¹⁾ Исторія Русской Церкви, т. I, пол. II, стр. 229.

рѣшаемся потому, что въ правилахъ владимірскаго собора 1274 года, какъ мы уже видѣли выше, даются ясныя и категорическія наставленія объ одеждахъ для низшихъ, благословенныхъ клириковъ. Таковыми одеждами соборъ считаетъ „бѣлую ризицу“ и „малую ризицу“ — „диффера или фелонь“ ¹⁾. Въ XIV вѣкѣ, однако-же, „бѣлая ризица“ или камисіѣ у насъ на Руси выходитъ изъ употребленія въ церковной практикѣ, отождествившись, очевидно, съ діаконскимъ стихаремъ. Одеждою чтеца и пѣвца остается съ этого времени лишь „фелонецъ малъ до пояса, багрянъ“ ²⁾. Діаконъ Игнатій, путешествовавшій въ Константинополь съ митрополитомъ русскимъ Пименомъ (около 1391 года) говоритъ о камисіѣ у греческихъ пѣвцовъ не безъ удивленія. „Пѣвцы же стояху украшени чудно, пишетъ нашъ паломникъ: ризы имѣяху, яки стихари широчи и долзи, а вси опоясани, рукава же ризъ ихъ широчи и долзи“ ³⁾. Это удивленіе въ русскомъ клирикѣ относительно данной одежды пѣвцовъ греческой Великой церкви приводитъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что и *въ концѣ XIV вѣка* у насъ на Руси стихарь не былъ еще принадлежностію чтецовъ и пѣвцовъ, которые, при исполненіи своихъ обязанностей, довольствовались „фелонцемъ малымъ до пояса“. Діаконъ Игнатій сразу узналъ на императорѣ византійскомъ Мануилѣ II Палеологѣ (1391—1425) эту „ризицу малу багрянну“, во время его коронованія, и говоритъ о ней безъ всякаго замѣчанія.

Стихари сдѣлались богослужебною одеждою чтецовъ и пѣвцовъ у насъ на Руси не раньше второй половины XVI в., т. е. ко времени учрежденія у насъ патріаршества, за что отчасти говорятъ намъ и названіе отроческихъ стихарей въ „чинѣ пещнаго дѣйства“ этимъ именемъ. Что касается того обстоятельства, какимъ образомъ иподіаконскій стихарь сдѣлался одеждою низшихъ клириковъ, то въ этомъ отношеніи мы счи-

¹⁾ Русск. истор. библ., т. VI, ст. 98.

²⁾ Прав. Палестин. сборн., т. IV, в. III, стр. 16.

³⁾ Тамъ же, стр. 14.

таемъ возможнымъ и легко допустимымъ смѣшеніе въ практикѣ древняго камисіа и стихаря, къ чему могли подавать поводъ не только сходство ихъ по формѣ и украшеніямъ, но даже, особенно въ древнее время, и по матеріалу. За это намъ говорятъ и древніе литургическіе памятники византійской церкви, и свидѣтельство такого авторитета, какимъ считается въ вопросахъ литургическихъ и церковно-археологическихъ блаженный Симеонъ Солунскій.

„Δεῖ γινώσκειν, читаемъ мы въ Типиконѣ Великой церкви XI в., ὅτι ἡ ἐβδόμη καὶ τῇ μέσῃ καὶ τῇ μεγάλῃ ἡ δομῆστικός τῶν ἀναγνώστῶν μετὰ στιχαρίου καὶ φελωνίου ἵσταται ἐν τῇ σωλαίᾳ μετὰ τῶν ἀναγνώστῶν, χειρονομίῳ τὸ τροπάριον“¹⁾. Т. е. должно знать, что на первой недѣлѣ, крестопоклонной (срединной) и великой недѣлѣ domestikъ чтецовъ стоитъ на солеѣ съ чтецами *въ стихарь и фелони*, давая мѣру, (при пѣніи) тропаря“. Несомнѣнно въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о камисіѣ, а не о стихарѣ въ собственномъ смыслѣ этого слова, который носить domestikъ чтецовъ не имѣлъ права. Симеонъ Солунскій, жившій въ XV в., во время уже разложенія древней практики византійской церкви, даетъ намъ весьма характерное свидѣтельство не только смѣшенія или отождествленія древняго камисіа съ стихаремъ, но, что для насъ особенно любопытно, и того, что камисій, фелонь краткая и стихарь стали до нѣкоторой степени синонимическими словами. „Чтець, по словамъ Симеона Солунскаго, имѣетъ особую одежду, присвоенную его чину, называемую *камисіемъ*, который по виду или малый фелоній, или стихарь льняной“ (καλούμενον χαμισιον, ὅπερ ἢ κατὰ τύπον φαινολίου ἐστὶ μικροῦ, ἢ στιχάριον ἐκ λίνου)²⁾. Чтець облачается, послѣ благословенія архіерея, въ фелонь, т. е. въ камисій (εὐλογημένου φαινολίου, ἧτοι χαμισίου), „который есть начатокъ священныхъ одеждъ“³⁾. Иподіаконъ, при

¹⁾ Ркп. Дрезд. корол. библ. № 140, л. 124.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 396.

³⁾ Ibid., col. 365; Писан. отц. и учт. церкви, т. II, стр. 211.

посвященіи, приводится къ архіерею въ черномъ иматіѣ (под-
рясникѣ) и въ пурпурномъ камисіѣ (*μετὰ μελανοσ ἱματίου καί
τοῦ πορφυροῦ χαμισίου*¹⁾), т. е. въ краткой фелони.

На основаніи этой весьма неустойчивой терминологіи въ
византійскихъ памятникахъ можно съ полнымъ правомъ за-
ключить, что три совершенно различныя церковныя одѣянія
отождествились въ представленіи православныхъ людей XV вѣка
на Востокѣ, при чемъ одно изъ этихъ священныхъ одѣяній—
древній камисій утратилъ всякое практическое значеніе, а
священный стихарь, какъ увидимъ ниже, все же не сдѣлался
еще богослужебнымъ отличіемъ низшихъ клириковъ. Само со-
бою понятно теперь, что и наша русская богослужебная прак-
тика, вѣрная во всемъ церкви греческой византійской, не
шла въ это время въ разрѣзъ съ этою послѣднею и въ во-
просѣ объ употребленіи священнаго стихаря.

Заключительная формула чина: „Благословенъ Господь се-
бысть рабъ Божій, имярекъ, чтець святѣйшія церкви, имярекъ,
во имя Отца“ и проч. какъ бы прикрѣпляетъ посвящаемаго
къ извѣстному, опредѣленному храму и напоминаетъ ему о
томъ, что его долгъ и первая обязанность до скончанія дней
своей жизни оставаться вѣрнымъ служителемъ и хранителемъ
порядка и благообразія въ этомъ храмѣ. Цѣлованіе руки епи-
скопа и заключительный земный поклонъ ему со стороны по-
священнаго свидѣтельствуютъ о согласіи его на выше ука-
занныя обязательства и всегдашнюю готовность повиноваться
воли рукоположившаго его епископа.

Утвердившійся²⁾ въ нашей практикѣ обычай—давать по-
вопосвященному въ руки блюдо съ кувшиномъ для умовенія
рукъ епископа, если нѣтъ посвящаемаго въ иподіакона, хотя
не указывается ни въ нашемъ, ни въ греческихъ современ-
ныхъ чинахъ поставленія въ чтеца и пѣвца, но онъ не чуждъ
тому оригиналу, изъ котораго позаимствованы въ нашъ Архіе-

¹⁾ Ibid, col. 368; тамъ же стр. 213.

²⁾ О. Соколовъ. Руководство для участвующихъ въ служеніи съ
архіереемъ литургіи и для готовящихся къ посвященію. Владим. 1884 г.,

ратиконъ, отмѣченныя нами выше, поученіе архіерея къ поставляемому и заключительная формула въ концѣ чина. Въ „*Ἀκολουθία εἰς ἀναγνώστην*“, извлеченной Я. Гоаромъ изъ евхологія Льва Алляція, относительно даннаго обычая мы читаемъ слѣдующее: „*Ἐἵτα λαβὼν ὁ χειροτονηθεὶς χειριζόμενον καὶ μαυδύλιον. ἐπιδίδει τῷ ἀρχιερεὶ νίφασθαι, καὶ λέγει τρίς: Ὅσοι πιστοί*“¹⁾. Т. е. потомъ рукоположенный, принявши блюдо для умовенія рукъ и полотенце, подаетъ архіерею умываться и произноситъ трижды: „Елицы вѣрніи“. Разница нашего обычая заключается лишь въ томъ, что у насъ дѣлаетъ это новопосвященный, послѣ окончанія посвященія, а, по греческому чину, до архіерейскаго поученія. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, не произноситъ у насъ не только посвящаемый въ чтеца и пѣвца, но, какъ увидимъ ниже, и даже иподіаконъ возгласа: „Елицы вѣрніи“. Этотъ послѣдній возгласъ, перенесенный сюда изъ греческаго чина поставленія въ инодіакона и всецѣло иподіаконамъ принадлежащій (22 правил. лаод. собора), мы объяснимъ подробно ниже въ своемъ мѣстѣ.

Какія же обязанности возлагаются на посвященнаго въ чтеца и пѣвца?

Подробный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ у Симеона Солунскаго. „Поставленный такимъ образомъ въ чтеца, лишетъ онъ, съ того времени читаетъ предъ народомъ Божественныя Писанія, по распоряженію діаконѡвъ или іереевъ, т. е. священныя изреченія пророковъ и апостоловъ, стоя на срединѣ (ἐν τῷ μέσῳ), въ томъ видѣ, какъ запечатлѣнъ, непокровенный. Входитъ и въ алтарь, какъ служитель алтаря, возжигаетъ свѣщи и приноситъ огонь іерею, предшествуетъ со свѣщами предъ святыми дарами и подаетъ ему просфоры, воду и теплоту, благоукрашаетъ храмъ и прислуживаетъ во всемъ про-

изд. 3, стр. 54. Н. Розановъ. Руководство для лицъ, отправляющихъ церковныя богослуженія, при участіи митрополита, епископа, всего собора, и порядокъ посвященія въ священно-церковно-служительскія степени и т. д., стр. 118.

¹⁾ *Εὐχολόγ. Goar pag. 197.*

чемъ, предназначають божественныя пѣсни для поющихъ, т. е. канонаршить (τοὺς θεῖους προλέγει τοῖς ψάλλουσιν ὕμνους, ἤτοι κανοναρχεῖ), и кратко сказать: есть служитель божественныхъ дѣйстви въ храмѣ, по сему и долженъ совершать все съ благоговѣнiемъ и знать, чего онъ есть служитель, т. е. что онъ служить Богу вмѣстѣ съ близкими къ Нему и со святыми и входить туда, гдѣ пребываютъ ангелы“ 1). У насъ въ Россіи обязанности чтеца и пѣвца указаны довольно обстоятельно въ такъ называемой „ставленной грамотѣ“ 2), выдаваемой отъ архіерея каждому посвященному въ стихарь. Послѣдній въ полученіи ея росписывается на дѣлѣ о посвященіи.

II. Чинъ, бываемый на хиротонію иподіакона.

§ 6. *Замѣчаніе о положеніи этого чина въ ряду другихъ чиновъ хиротоній и хиротесій.*

Въ современной практикѣ иподіаконы занимають штатное мѣсто лишь при кафедральныхъ соборахъ. Самостоятельныя посвященія въ иподіакона возможны нынѣ у насъ только при соборахъ и въ духовныхъ академіяхъ (петербургской, московской и казанской) изъ наличнаго числа студентовъ для торжественныхъ богослуженій ихъ ректоровъ, по принятому нынѣ обычаю возводимыхъ въ епископы. Чинъ посвященія въ иподіакона въ современной богослужебной практикѣ поэтому или составляетъ посредствующее звено между „чиномъ на поставленіе чтеца и пѣвца“ и „чиномъ на хиротонію діакона“, или, чаще всего, такъ какъ посвященіе въ стихарь надъ кандидатами священства совершается еще въ семинаріи, этотъ чинъ составляетъ какъ бы вступленіе въ „чинъ на хиротонію діакона“.

1) Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 365; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. обряд. прав. ц., т. II, стр. 212.

2) Текстъ „ставленныхъ грамотъ“ для всѣхъ степеней священства мы намѣреваемся помѣстить въ особыхъ приложеніяхъ.

Слѣдовательно, вести рѣчь о приготовленіи къ посвященію въ иподіакона, значитъ говорить и о приготовленіи къ хиротоніи во діакона.

III. Чинъ, бываемый на хиротонію діакона.

§ 7. *Подана прошенія на мѣсто діакона. Производство дѣла по этому прошенію въ духовной Консистеріи и приготовленіе къ хиротоніи.*

Ищущій мѣста діакона въ городѣ или въ селѣ подаетъ прошеніе на имя епархіальнаго архіерея, съ точнымъ обозначеніемъ въ немъ села или города, уѣзда и названія церкви, при которой онъ желаетъ получить мѣсто, а въ нѣкоторыхъ необходимыхъ случаяхъ и съ болѣе или менѣе основательною мотивировкою своего желанія. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе необходимые документы: а) свидѣтельство объ окончаніи курса духовной семинаріи или какого нибудь другого средняго или низшаго учебнаго заведенія; б) метрическое свидѣтельство, выданное изъ духовной Консистеріи, о рожденіи и крещеніи; в) такое же метрическое свидѣтельство о бракѣ, съ точнымъ указаніемъ, что оба лица вступили въ *первый законный бракъ* и д) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности. Лица не духовнаго званія: мѣщане, кушцы и крестьяне, кромѣ названныхъ документовъ¹⁾, къ прошенію прилагаютъ *увольнительное свидѣтельство* отъ того сословія, къ которому принадлежалъ ищущій діаконства по своему рожденію, съ приложеніемъ и приговора о немъ сель-

¹⁾ Иногда представляются при прошеніи свидѣтельство о привитіи оспы и заявленіе о томъ, что ищущій священническаго или діаконскаго мѣста *желаетъ служить по духовному вѣдомству*. Заявленіе это дается въ правленіи семинаріи, въ которой обучался ищущій мѣста діакона или священника.

скаго схода или управы—мѣщанской или купеческой. Лица, состоящіа на службѣ, кромѣ того, представляютъ *удостоверенія* отъ своего начальства о прохожденіи ими извѣстной должности и о поведеніи за все время службы¹⁾.

Епархіальный архіерей на прошеніи запрашиваетъ справку изъ духовной Консисторіи о просителѣ, семейномъ его положеніи, о предшествующей службѣ—и о томъ, какъ онъ проходилъ эту службу. На справкѣ Консисторіи полагается резолюція архіерея: „послать просителя на испытаніе“. Если проситель находится внѣ епархіальнаго города, на мѣстѣ службы, псаломщикомъ или учителемъ церковно-приходской школы, то духовная Консисторія черезъ мѣстнаго благочиннаго особымъ указомъ даетъ знать, чтобы онъ явился въ епархіальный городъ „на испытаніе въ званіи предметовъ, относящихся къ діаконскому служенію“, а послѣ онаго въ Консисторію „для отобранія отъ него ставленническаго допроса предъ рукоположеніемъ во діакона“. На указѣ изъ Консисторіи епархіальный экзаменаторъ, или же существующія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при духовныхъ семинаріяхъ особо учрежденныя комиссіи, по испытаніи просителя по программамъ, выработаннымъ и утвержденнымъ епархіальнымъ архіереемъ, дѣлаютъ соотвѣтствующія отмѣтки, удостоверяющія въ правоспособности просителя получить хиротонію во діакона, и, прилагая и письменный отвѣтъ (поученіе), если таковой производился, вмѣстѣ съ указомъ препровождаютъ въ духовную Консисторію. Послѣдняя, заручившись всѣми вышеуказанными данными о личности ищущаго хиротоніи, представляетъ на благоусмотрѣніе епархіальнаго архіерея подробную *справку* по дѣлу о рукоположеніи, при чемъ даются свѣдѣнія о штатахъ той церкви, при которой проситель ищетъ мѣста, о матеріальной ихъ обеспеченности натурою—помѣщеніемъ, церковною землею и угодьями.

¹⁾ Учителя церковно-приходскихъ школъ должны имѣть еще одобрительныя удостовѣренія отъ мѣстнаго уѣзднаго или окружного наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и завѣдующаго церковно-приходской школой, при которой они служили въ послѣднее время.

и денежнымъ жалованьемъ, казеннымъ или отъ прихожанъ. На справкѣ епархіальный архіерей полагаетъ утвердительную резолюцію: „предоставить мѣсто просителю“, а духовная Консistorія дѣлаетъ постановленіе: „вызвать просителя къ ставленническому допросу“.

Допросъ ставленнику предъ рукоположеніемъ во діакона производится въ особомъ присутствіи духовной Консistorіи по принятой формѣ, скрѣпляемой потомъ собственноручными подписями ставленника, одного изъ членовъ Консistorіи, секретаря и столоначальника.

„1901 года, мѣсяца... дня... (имя, отчество и фамилия просителя), по спросѣ въ присутствіи духовной N-ской Консistorіи, показалъ:

1) Лѣтъ мнѣ отъ роду 25, родился въ 18... году, мѣсяца... дня... N-ской губерніи, N-скаго уѣзда, въ селѣ или городѣ N-скомъ, отъ православныхъ родителей: отца N и матери N, крещенъ и святымъ муромъ помазанъ того же города или уѣзда, села N, священникомъ NN. По изученіи при родителяхъ моихъ (или въ N церковно-приходской школѣ) російской грамоты, поступилъ въ 18... году въ N духовное училище, въ которомъ, обучавшись по 18... годъ, перешелъ въ N духовную семинарію, гдѣ въ 19... году и окончилъ курсъ. Съ 19... по 19... проходилъ такіа-то должности.

2) Вѣрноподданническую присягу Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу и Его Императорскому Высочеству, всероссійскаго Престола Наслѣднику и Великому Князю, Михаилу Александровичу выполнилъ.

3) Дѣлъ до него NN никакихъ не касалось и въ приводахъ ни по какимъ дѣламъ не былъ.

4) Вредной скорби и увѣчья, препятствующихъ священнослуженію, и наружныхъ болѣзненныхъ знаковъ, причиняющихъ безобразіе, не имѣеть.

5) Женатъ первымъ бракомъ на дочери NN (имя, званіе и состояніе), цѣломудренной и благочестивой дѣвицѣ,

православнаго исповѣданія, которая теперь находится въ живыхъ, и до вступленія въ бракъ съ нимъ NN въ родствѣ или свойствѣ, возбраняющихъ бракъ, не была.

6) Званіе діакона избираетъ для славы Божіей, а не для прибытка и предоставленныхъ священно-служителямъ правъ, и проходитъ оное будетъ по правиламъ св. и Богоносныхъ Отець и согласно установленіямъ св. Православной Церкви.

7) Для сего онъ будетъ:

а) Обучать дѣтей своихъ прихожанъ въ приходской школѣ Закону Божію, правильному разумѣнію церковныхъ обрядовъ, чтенію, письму и другимъ предметамъ, полезнымъ въ общежитіи; но обучаемыхъ дѣтей въ свои работы употреблять и платы за обученіе ихъ требовать не будетъ.

б) Поучать вѣрѣ и благочестію примѣромъ собственной благочестивой жизни; и для того, сколько не приличны ему празднословіе, кощунство, пьянство, безчиніе, напрасный гнѣвъ, ссора, памятозловіе, клевета, сутяжничество, лжесвидѣтельство, гордость и тщеславіе, обманъ и лесть, столько, напротивъ, приличны трезвость, цѣломудріе, богобоязненность, кротость, терпѣніе, недвоязычіе, непритязательность, несребролюбіе, нелицепріятіе, ласковость и обходительность безъ лжецемѣрія и притворства.

в) И паче всего прилежать къ обученію самого себя, упражняясь въ чтеніи Слова Божія, писаній отеческихъ и сочиненій свѣтскихъ и духовныхъ писателей, полезныхъ къ наставленію, *еже въ правдѣ* (2 Тим. III, 16).

г) Служить при священнодѣйствіяхъ и молитвословіяхъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ, ничего не измѣняя въ немъ по своему произволу, для своего облегченія или другихъ какихъ-либо видовъ.

д) За трудъ молитвословій, не составляющихъ таинствъ, довольствоваться тѣмъ вознагражденіемъ, какое добровольно, безъ всякаго вымогательства, будетъ дѣлаемо прихожанами.

е) При безвозмездномъ же совершеніи молитвословій, не упрекать прихожанъ въ неблагодарности и, въ отмщеніе за оную, отъ участія въ совершеніи таинствъ ни подь какимъ предлогомъ не отказываться.

ж) Предписаніямъ и распоряженіямъ епархіального своего начальства оказывать непрекословное повиновеніе, всѣ распоряженія его выполнять по буквальному ихъ смыслу, хотя бы они были и непріятны, съ кротостію и смиреніемъ; равнымъ образомъ и прихожанамъ внушать должное повиновеніе закону и установленной надъ ними власти.

з) Домъ свой правити, т. е., воспитывать дѣтей своихъ въ правилахъ православной вѣры и благочестія, наблюдать за нравовѣріемъ и благоповеденіемъ своихъ домашнихъ; лицъ же заторнаго поведенія въ своемъ домѣ не терпѣть.

и) Церковные документы, какъ-то: метрическія, приходо-расходныя книги, исповѣдныя росписи и проч. вести, по порученію приходскаго священника, въ надлежащемъ порядкѣ и исправности. Записи о рожденіи и крещеніи дѣтей, о бракахъ, о смерти вносить въ церковныя книги своевременно и безъ всякихъ упушеній. Не бывшихъ у исповѣди бывшими, а бывшихъ не бывшими не показывать.

к) Довольствоваться опредѣленнымъ для приходскаго діакона на занимаемомъ имъ мѣстѣ выгодами и бѣльшихъ выгодъ ни отъ прихожанъ, ни отъ начальства не домогаться; просьбами о перемѣщеніи съ одного мѣста на другое епархіального архіерея равнѣ трехъ лѣтъ не утруждать, да и послѣ того не иначе, какъ только по крайней необходимости и скудости средствъ къ жизни и другимъ, заслуживающимъ уваженія, обстоятельствамъ.

л) Въ храмѣ Божіемъ, какъ при совершеніи богослуженія, такъ и въ то время, когда оныя не совершаются, вести себя чинно и благоговѣйно и не только не подавать повода къ какимъ либо происшествіямъ, но и прихожанъ кроткими и благоразумными мѣрами къ тому не допускать.

м) Ставленную граммату, равно какъ и всѣ вышеизложенныя обстоятельства всегда будетъ содержать въ памяти и невѣдѣніемъ своего долга извиняться не станетъ, за неисполненіе же всего вышепронисаннаго подвергаетъ себя штрафамъ и наказаніямъ по всей строгости церковныхъ правилъ и законовъ гражданскихъ“.

Кромѣ упомянутой въ „ставленническомъ допросѣ“ вѣрноподданнической присяги, ставленникъ даетъ еще особую „подписку предъ посвященіемъ во діакона“ по слѣдующей формѣ:

„Я, нижеподписавшійся, соблюдая свято и ненарушимо данную мною присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству, нынѣ, при вступленіи въ должность діакона, обязуюсь проходить сію должность согласно съ церковными правилами, уставами, предписаніями и наставленіями начальства, въ совершенномъ ему послушаніи, и вести себя благоговѣнно, честно, воздержно и некорыстолюбиво, при увѣренности, что проступки служителя Церкви, причиняя болѣе соблазна въ обществѣ, нежели проступки мірянина, по справедливости подлежатъ болѣе строгому взысканію“. Ставленникъ скрѣпляетъ эту подписку слѣдующею собственноручною подписью: „Къ сей подпискѣ руку приложилъ и присягу принялъ NN, званіе, имя, отчество и фамилія“. Ниже должно быть удостовѣреніе отъ духовника ставленниковъ въ томъ, что ставленникъ „къ присягѣ приведенъ и исповѣданъ, при чемъ, по исповѣди, никакихъ препятствій къ рукоположенію его во діакона не оказалось“.

На ставленническомъ допросѣ рукою епархіальнаго архіерея дѣлается помѣта: „къ посвященію“ и указывается или храмъ, въ которомъ имѣетъ быть совершена хиротонія, или лицо, если въ епархіи нѣсколько епископовъ, къ коему направляется для хиротоніи ставленникъ: „прошу преосвященнѣйшаго N рукоположить N во діакона“. Ставленникъ, получивъ изъ духовной Консисторіи все дѣло о своемъ рукоположеніи, является съ нимъ къ названному епископу и выслушиваетъ отъ него указаніе относительно дня и мѣста хиротоніи.

Приготовляясь молитвою и постомъ къ хиротоніи во все время производства дѣла, ставленникъ въ канунъ дня хиротоніи обязательно долженъ явиться въ крестовую церковь названнаго на ставленническомъ допросѣ архіерея, выслушать тамъ вечернее богослуженіе и, если представится возможность, непременно съ личнымъ участіемъ во время его совершенія, и вычитать потомъ принятое у насъ въ практикѣ „вечернее правило“. Утромъ въ день хиротоніи, по прочтеніи „молитвъ предъ причащеніемъ“, одѣвшись и приведя себя въ приличный видъ, указанный нами въ чинѣ поставленія въ чтеца и пѣвца, долженъ явиться въ храмъ до прихода архіерея.

§ 8. Порядокъ хиротоніи во діакона.

Если рукополагаемый во діакона не имѣетъ еще стихаря, то онъ сначала посвящается въ стихарь описаннымъ нами выше порядкомъ; если же посвященъ былъ раньше, то по приходѣ въ храмъ, въ которомъ имѣетъ быть его хиротонія, онъ надѣваетъ на себя стихарь и стоитъ, въ ожиданіи начала литургіи, или на клиросѣ, или въ діаконникѣ. При началѣ чтенія шестого часа, хиротонисуемый выходитъ вмѣстѣ съ старшимъ иподіакономъ и, поклонившись архіерею, становится передъ царскими вратами между двухъ иподіаконовъ. Совершивъ два поклона поясныхъ и третій земной передъ царскими вратами, онъ оборачивается на западъ и кланяется архіерею, затѣмъ повторяетъ такой же поклонъ, сойдя съ солен. Приблизившись къ архіерейской каѳедрѣ, дѣлаетъ земной поклонъ и становится предъ архіереемъ. Иподіаконъ подноситъ архіерею „стихарный поясъ“, который у насъ принято замѣнять *ораремъ*. Архіерей благословляетъ орарь, и, послѣ цѣлованія креста на орарѣ, даетъ цѣловать посвящаемому въ иподіакона и руку. Иподіаконъ опоясываетъ ораремъ посвящаемаго, который, затѣмъ, наклонивъ голову, становится передъ архіереемъ. Возложивъ на голову его руку,

архіерей читаетъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже чрезъ единого и тогожде Святаго Духа“..., послѣ которой поставляемый цѣлуетъ руку архіерея, кланяется земно, принимаетъ изъ рукъ иподіакона „лаханъ“ или блюдо съ кувшиномъ розовой воды, а на плечи полотенце, и подноситъ ихъ архіерею для омовенія рукъ. По умовеніи, посвящаемый цѣлуетъ руку архіерея послѣ иподіаконовъ и удаляется въ алтарь, гдѣ и стоитъ до пѣнія херувимской пѣсни, во время которой выносятъ умывальныя сосуды черезъ сѣверныя двери къ царскимъ вратамъ вторично и подобнымъ же образомъ подаетъ ихъ архіерею для омовенія рукъ. Во время великаго выхода въ нѣкоторыхъ епархіяхъ¹⁾ хиротонисуемый идетъ съ трикиріемъ за вторымъ иподіакономъ впереди святыхъ даровъ и становится близъ царскихъ дверей на лѣвой ихъ сторонѣ, обратившись лицомъ къ стоящему на другой сторонѣ иподіакону. По окончаніи входа, трикирій передается въ руки перваго иподіакона, и хиротонисуемый черезъ сѣверныя двери удаляется въ алтарь на свое мѣсто. Если за этою литургіею бываетъ и хиротонія во священника, то новопосвященный въ иподіакона, подавъ трикирій архіерею для обычнаго послѣ входа осѣненія народа, уноситъ трикирій въ алтарь, ставитъ его на жертвенникѣ и стоитъ на своемъ мѣстѣ до времени хиротоніи во діакона.

Когда протодіаконъ начинаетъ произносить, такъ называемую, „выключку“, стоя въ царскихъ дверяхъ: „О спасеніи Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго“ и т. д., хиротонисуемый становится за престоломъ между двухъ иподіаконовъ, дѣлаетъ поклонъ горнему мѣсту и, обратившись къ архіерею, кланяется ему, потомъ черезъ сѣверныя двери за вторымъ діакономъ выходитъ изъ алтаря и становится у соли между двухъ иподіаконовъ. По возгласѣ архіерея: „И да будутъ милости“ хиротонисуемый дѣлаетъ два поясные и третій земной

¹⁾ О. Соколовъ. Рук. для участвующихъ въ служеніи съ архіереемъ и для готовящ. къ посвященію, стр. 55.

поклоны къ царскимъ вратамъ и, когда второй иподіаконъ¹⁾ возгласитъ: „Повели“, поклонившись въ поясъ, поднимается на солею и идетъ къ царскимъ дверямъ. На срединѣ солеи хиротонисуемый приостанавливается и, по возгласѣ перваго иподіакона: „Повелите“, дѣлаетъ къ царскимъ вратамъ второй поясной поклонъ и вступаетъ въ царскія двери. Здѣсь его принимаетъ протодіаконъ²⁾ съ возгласомъ: „Повели, пресвященнѣйшій владыко“, при чемъ хиротонисуемый дѣлаетъ земной поклонъ архіерею, возсѣдающему „на каедрѣ“ съ лѣвой стороны св. престола. Поднявшись и сдѣлавши поклоненіе предъ св. престоломъ, посвящаемый вслѣдъ за протодіакономъ, при гнѣніи всѣми священнослужителями въ алтарѣ тронарей: „Святія мученицы“, „Слава Тебѣ Христе Боже“ и „Исаіе ликуй“, начинаетъ совершать троекратное обхожденіе св. престола, цѣлуя, по указанію протодіакона, углы св. престола съ молитвою на устахъ: „Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ“. Послѣ перваго обхожденія, хиротонисуемый кланяется земно архіерею и, поднявшись, съ крестнымъ знаменіемъ цѣлуетъ конецъ омофора (по чину: *колѣно*) и руку архіерея, а потомъ вторично земно ему кланяется. Послѣ втораго обхожденія, кланяется архіерею земно, цѣлуетъ у него палицу и руку и снова кланяется. Послѣ третьяго обхожденія, хиротонисуемый творитъ два поясныхъ поклона и третій земной передъ престоломъ и, поклонившись архіерею земно, идетъ къ углу правой стороны св. престола, становится здѣсь на правое колѣно и, положивъ крестообразно руки на престолъ, имѣя правую руку сверху, прикладываетъ „чело

¹⁾ Въ чинѣ замѣчено: „и возьмутъ имущаго хиротонисатися отъ среды церкви два иподіакони, имуще его между собою и полагающе кійждо изъ едину руку на выю его, и второю рукою держатъ за руки, и приклоняютъ его ничуша, слѣко мощно“... Чиновн. арх. священнослуженія. М. 1897, л. 132.

²⁾ „И оставляютъ иподіакони имущаго хиротонисатися въ царскихъ вратахъ, приѣмлютъ же его два: протодіаконъ и діаконъ, одинъ за десную, второй же за лѣвую руку“. Тамъ же, л. 132 об.

между рукъ ко святой трапезѣ“, говоря: „Боже, умилоствися мнѣ грѣшному“. По произнесеніи архіереемъ возглашенія: „Божественная благодать“ и положенныхъ въ чинѣ молитвъ: „Господи Боже нашъ, предзнаніемъ Твоимъ Святаго Твоего Духа подаяніе“ и „Боже Спасе нашъ, нетлѣннымъ Твоимъ гласомъ, апостоломъ твоимъ уставивый діаконства законъ“, во время которыхъ протодіакономъ произносится ектенья о новопосвящаемомъ, хиротонисуемый встаетъ и, сотворивъ крестное знаменіе, цѣлуетъ орарь, подносимый иподіакономъ, и руку архіерея и возлагаетъ на лѣвое плечо, при чемъ архіерей возглашаетъ: „Аксіось“. Съ тѣмъ же возглашеніемъ, по цѣлованіи поручей и руки архіерея, онъ, при помощи иподіаконовъ, возлагаетъ на обѣ руки поручи. При третьемъ возглашеніи „Аксіось“, архіерей вручаетъ рипиду поворукоположенному, который цѣлуетъ изображеніе на ней херувима и потомъ руку и плечо архіерея и вмѣстѣ съ протодіакономъ переходитъ, окружая престолъ съ задней его стороны, на лѣвую сторону престола и начинаетъ вѣять рипидою надъ святыми Дарами. Рипиду держитъ хиротонисанный, имѣя правую руку съ ораремъ вверху, а лѣвую руку у конца рукоятки ея. Вѣяніе рипидою совершается крестообразно: сначала простирается рипида надъ святою чашею, потомъ надъ св. дискомъ, затѣмъ опускается посрединѣ св. сосудовъ въ сторону, гдѣ стоитъ Евангеліе или дарохранильница, и потомъ переносится на переднюю сторону престола. Повторяется такое вѣяніе нѣсколько разъ до возгласа: „И сподоби насъ, Владыко“, при которомъ хиротонисанный цѣлуетъ священное изображеніе на рипидѣ и передаетъ ее иподіакону. Затѣмъ, поклонившись горнему мѣсту, онъ кланяется архіерею и, отходя въ лѣвую сторону алтаря, творитъ со всѣми священнослужителями земной поклонъ, при пѣніи „Отче нашъ“, и опоясывается ораремъ крестообразно.

По возгласѣ архіерея: „Святая святымъ“, хиротонисанный идетъ за престолъ и становится среди діаконовъ на второмъ мѣстѣ, послѣ протодіакона, совершая поклоненіе предъ

св. причащеніемъ со всѣми священнослужителями ко св. престолу и всѣмъ предстоящимъ у престола. Послѣ благословенія архіерея и возглашенія предстоящими: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“, когда архіерей, взявши въ руки часть св. Агнца, начнетъ читать молитву: „Вѣрую, Господи, и исповѣдаю“, новорукоположенный совершаетъ цѣлованіе мира сначала съ протодіакономъ, а потомъ и съ остальными діаконами, говоря: „Христосъ посредѣ насъ“ и цѣлуя при этомъ каждого въ правое и лѣвое плечо. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ прочими діаконами новорукоположенный ходитъ затѣмъ въ жертвенное отдѣленіе и совершаетъ умовеніе рукъ. Послѣ приобщенія архіерея, когда протодіаконъ возгласитъ: „Протіереи, іереи и діаконы, приступите“, всѣ священно-служители, сдѣлавъ земной поклонъ, начинаютъ подходить съ лѣвой стороны престола къ архіерею: новорукоположенный подходитъ вслѣдъ за протодіакономъ,—первымъ изъ діаконовъ. Приблизившись къ архіерею, новорукоположенный говоритъ: „Се прихожду къ безсмертному Царю и Богу нашему, и преподаждь ми, владыко преосвященнѣйшій, діакону, имярекъ, честное и святое Тѣло Господа и Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа“ и, сложивши крестообразно длани, имѣя правую длань наверху, принимаетъ св. Агнецъ въ длань, цѣлуетъ при этомъ руку и плечо архіерея, отвѣчая на привѣтствіе владыки: „Христосъ посредѣ насъ“—„И есть и будетъ“, идетъ къ святому престолу, становится близь протодіакона и, положивъ длани на престоль и наклонивъ голову надъ св. Агцемъ, читаетъ про себя молитву: „Вѣрую, Господи, и исповѣдаю“. Потребивъ св. Агнецъ и благоговѣнно собравъ губами крохи отъ св. Агнца, оставшіяся на длани, новорукоположенный переходитъ вслѣдъ за протодіакономъ на лѣвую сторону престола и, подходя ко святой чашѣ, произноситъ: „Преподаждь ми, владыко, діакону, имярекъ, честную и пречистую и животворящую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“ и, держа лѣвою рукою верхній конецъ илитона у самой шеи, а правою поддерживая вмѣстѣ съ илитономъ св.

потиръ, трижды пьетъ св. Кровь, отираетъ уста лѣвою рукою и край св. потира, который потомъ и цѣлуетъ, и отходить къ жертвеннику для вкушенія антидора и теплоты и омовенія устъ и рукъ. Послѣ этого, если имѣется свободное время, вычитываетъ благодарственныя молитвы по причащеніи.

Во время пѣнія: „Да исполнятся уста наша“, новорукположенный, совершивъ крестное знаменіе и поклонившись архіерею, выходитъ изъ алтаря вмѣстѣ съ протодіакономъ и на солеѣ противъ царскихъ дверей произноситъ ектенью: „Прости пріимше“, а послѣ возглашенія предъ заамвонною молитвою: „Господу помолимся“, черезъ сѣверныя двери уходитъ въ алтарь и ожидаетъ конца литургіи.

Когда архіерей совершитъ отпустъ литургіи, разоблачится передъ престоломъ, надѣнетъ на себя мантию и клобукъ и благословитъ сослужившихъ ему пресвитеровъ и діаконовъ, новорукположенный приближается къ архіерею съ правой стороны престола, кланяется ему земно и, стоя, выслушиваетъ его поученіе, послѣ котораго ему нерѣдко дается указаніе, гдѣ онъ долженъ служить свой „урокъ“, чтобы обучиться священно-служенію, и подъ руководствомъ кого изъ священно-служителей. По окончаніи поученія, въ знакъ благодарности, хиротонисанный снова кланяется архіерею земно и принимаетъ послѣднее архипастырское благословеніе.

Послѣ назначеннаго времени для практическаго ознакомленія съ порядкомъ богослуженія, новорукположенный, получивъ на дѣлѣ удостовѣреніе отъ епископа, его рукположившаго, точно отмѣчающаго число, годъ и храмъ, въ которомъ происходила хиротонія, а равно мѣсто, гдѣ онъ обучался священно-служенію, и лицо, подъ руководствомъ котораго происходило это обученіе, съ собственноручнымъ удостовѣреніемъ отъ послѣдняго въ томъ, что онъ „съ такого-то числа участвовалъ въ совершеніи богослуженія въ такомъ-то храмѣ и таковое достаточно изучилъ“, по доставленіи дѣла въ духовную Консисторію, получаетъ ставленную граммату. Фактъ полученія грамматы свидѣтельствуется собственноручною рос-

пискою новорукположеннаго на дѣлѣ. Затѣмъ указомъ изъ Консисторіи дается знать благочинному и приходскому настоятелю о состоявшемся назначеніи и о допущеніи новопосвященнаго къ исправленію обязанностей діакона.

§ 9. Особенности чина хиротоніи во діакона въ греческомъ и въ нашемъ славянскомъ Архіератиконахъ и въ современной практикѣ на православномъ Востоку.

Описанный нами порядокъ хиротоніи во діакона выработала наша современная практика, но чинъ этотъ, и по изложенію въ современномъ Архіератиконѣ церковей греческой и нашей русской, и въ практикѣ православнаго Востока, заключаетъ немалое количество особенностей, изъ коихъ нѣкоторыя представляютъ глубокой научный и нравоучительный интересъ.

По греческому чину, посвящаемый въ иподіакона приводится къ архіерею, если онъ мірянинъ, въ краткой фелони, если же монахъ, то въ мантии, и, уже стоя предъ архіереемъ, облачается въ стихарь и опоясывается поясомъ. (По нашему Чиновнику, „подносятъ иподіаконъ архіерею стихарный поясъ“, которымъ потомъ „и опоясуютъ его“). Полотенце на лѣвое плечо ¹⁾ и рукомойникъ въ руки даетъ новопосвящаемому на Востокѣ самъ архіерей. Подаетъ архіерею воду для умовенія рукъ новопосвященный въ иподіакона съ возгласомъ: „Елицы вѣрніи“ трижды. И по нашему чину и по греческому, новый иподіаконъ стоитъ „на уреченномъ мѣстѣ“ „передъ святыми дверями“, читая положенныя въ чинѣ молитвословія и „аще что ино мнится ему рещи тайно“.

¹⁾ Въ практикѣ полотенце полагается архіереемъ на голову посвящаемого, и подъ этимъ полотенцемъ онъ стоитъ всю литургію до хиротоніи во діакона.

На великомъ выходѣ хиротонисуемый „идеть позади всѣхъ служащихъ“, „держа, какъ дополняетъ греческій чинъ, рукомоиникъ и проч.“. Послѣднее можно подразумѣвать и въ нашемъ чинѣ, который дѣлаетъ слѣдующее добавочное замѣчаніе: „И егда архіерей приметъ святая, и служащїи вси пройдутъ въ олтарь, рукополагаемый же иподіаконъ, поклонився архіерею, несетъ воду на правой и лѣвой клиросы и къ народомъ, и помазуются тою водою вси. И отводятъ его наки въ олтарь и сливаютъ оставшую воду въ кладезь. И отводимъ бываетъ предъ царскія двери и стоять на уреченномъ мѣстѣ, по чину“. Въ греческомъ чинѣ приведеннаго замѣчанія нѣтъ, но въ практикѣ на Востокѣ принято, чтобы во время великаго выхода рукополагаемый, омакая конецъ полотенца въ умывальную воду, ею обрызгивалъ народъ. По входѣ хиротонисуемый стоитъ внѣ алтаря, передъ царскими дверями, до самаго момента хиротонїи во діакона ¹⁾).

Послѣ возгласа архіерея: „И да будутъ милости великаго Бога...“, хиротонисуемый вводится въ алтарь. Здѣсь его берутъ за руки *всѣ діаконы*, участвующіе въ богослуженїи, и обводятъ троекратно кругомъ престола ²⁾, при чемъ, во время обхожденїя, хиротонисуемый цѣлуетъ углы престола. Послѣ третьяго обхожденїя всѣ діаконы изъ алтаря выходятъ на средину храма, при чемъ рукополагаемый прикладывается къ иконамъ, лежащимъ на аналояхъ, и дѣлаетъ поклоны правому и лѣвому клиросамъ и народу. Когда возвратятся діа-

¹⁾ „Прежде нежели діаконъ скажетъ: „Вся святая помянувше“, по водворенїи молчанїя, говоритъ Симеонъ Солунскій о хиротонисуемомъ во діакона, онъ, ставъ на срединѣ, трижды возглашаетъ: „Елицы вѣрнїи“, исполняя такимъ образомъ служенїе иподіакона, который выводитъ оглашенныхъ и приглашаетъ ко священнослуженїю и приобщенїю однихъ вѣрныхъ“. Patrol. Cours. complet., t. 155, col. 373; Писан. отц. и учит. церк., относящ. къ истолкованїю богослуж., ч. II, стр. 218.—219.

²⁾ По словамъ Симеона Солунскаго, хиротонисуемый „трижды обходитъ престоль, между тѣмъ какъ діаконы поддерживаютъ его, а другїе идутъ передъ нимъ, составляя хоръ и громогласно воспѣвая: „Святїи

коны съ рукополагаемымъ въ алтарь, то царскія двери закрываются завѣсою. Новорукополагаемый становится на правое колѣно и прикладываетъ голову на руки къ престолу, а всѣ священнослужители и находящіеся въ алтарь *падаютъ ницъ*. Архіерей возглашаетъ: „Божественная благодать“. По произнесеніи этого возглашенія, всѣ священнослужители поднимаются съ полу и начинаютъ подходить къ хиротонисуемому со словами: „Помяни рабовъ, имярекъ“. Хиротонисуемый отвѣчаетъ: „Помяни, Господи“¹⁾. Во время чтенія архіереемъ молитвъ: „Господи Боже нашъ, предзнавѣемъ твоимъ“ и „Боже Спасе нашъ, нетлѣннымъ твоимъ гласомъ“, произносится ектенья протодіакономъ, а прочіе діаконы въ алтарь поютъ: „Господи помилуй“. Рукополагаемаго архіерей поднимаетъ отъ престола за волосы²⁾.

По прочтеніи молитвъ, завѣса открывается. Всѣ принадлежности діакона: орарь, поручи и *Евхолоій*³⁾, вручаемые рукополагаемому, предварительно показываются изъ царскихъ дверей народу, съ возглашеніемъ: „Ἄξιός“, а потомъ уже пе-

мученицы“ и др. Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 373; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолкованію прав. богосл., т. II, стр. 219.

¹⁾ „И самому рукополагаемому, пишетъ Симеонъ Солунскій, слѣдуетъ тогда молиться о всѣхъ пламениѣ. Ибо, какъ мы узнали отъ отцевъ, о чемъ бы тогда рукополагаемый ни молился предъ Богомъ, получаетъ отъ Бога, и о комъ попроситъ, получаетъ по слову своему, какъ освящаемый и благодать приѣмлющій. Посему и я, братъ, часто многихъ изъ рукополагаемыхъ просилъ, чтобы они помолились о мнѣ во время рукоположенія и помянули меня тогда, дабы мнѣ быть помиловану“ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 380; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолкован. прав. богосл., т. II, стр. 225.

²⁾ „Поднявъ рукополагаемаго отъ священнаго престола, іерархъ, по словамъ Симеона Солунскаго, выражаетъ, что отъ низшаго и смиреннѣйшаго чина онъ возвелъ его на высшій, и лежавшаго долу и уничиженнаго востановилъ и возвысилъ“. Mign. Patrol., t. 155, col. 381; Писан. отц. и учит. ц., т. II, стр. 227.

³⁾ Въ греческомъ Архіератиконѣ говорится о рипидѣ, а не о Служебникѣ. 'Архіерат. 'Εν Βενατ. 1714, σελ. 50; Conf. Haberti. 'Архіерат. Paris, 1643, pag. 182, 311.

редаются рукополагаемому. По одѣяніи въ присвоенныя діа-
конской степени одежды, хиротонисанный цѣлуется со всѣми
діаконами. Причащается хиротонисанный первымъ, раньше
протодіакона, и потомъ выноситъ св. чашу къ народу съ воз-
гласомъ: „Со страхомъ Божиимъ вѣрою и любовію ¹⁾ присту-
пите“. Новорукоположенный произноситъ ектенію предъ за-
амвонною молитвою, потребляетъ остатки св. Даровъ, и, руко-
водимый опытнымъ діаконемъ, „сопрятываетъ губою всю
мокроту“ и „слагаетъ святыя сосуды вкушѣ“.

§ 10. Историко-археологическія и таинственныя объясненія
чиновъ посвященія въ иподіакона и хиротоніи во діакона.

Чинъ посвященія въ иподіакона совершается также,
какъ и чинъ посвященія въ свѣщеносца, чтеца и пѣвца не
въ алтарѣ, а близь, такъ называемыхъ, „царскихъ дверей“
или „красныхъ“, по нашему же чину, „среди церкви“, — чѣмъ,
по объясненію Симеона Солунскаго, дается знать посвящае-
мому, что „онъ назначается не къ участию въ молитвахъ св.
алтаря, но къ служенію внѣ его и къ другимъ дѣламъ по
нуждамъ церкви“ ²⁾).

Посвящаемый въ иподіакона облачается въ *бѣлый стихарь*,
который, по словамъ блаженнаго Симеона Солунскаго, „озна-
чаетъ, что посвящаемый приступаетъ къ высшему просвѣще-
нію“ ³⁾. Бѣлымъ цвѣтомъ своимъ стихарь знаменуетъ „чи-
стѣйшее безстрастное одѣяніе славы Божіей“ ⁴⁾.

¹⁾ Эту прибавку содержитъ данный возгласъ въ чинѣ современной
греческой литургіи. 'Ἐρατικὸς. Ἐν Κωνσταντίν. 1895, σελ. 84, 117, 142.

²⁾ Mign. Patrol. Cours. complet., t. 155, col. 372; Пис. отц. и учит.
церкви, т. II, стр. 218.

³⁾ Ibid., col. 368; тамъ же, стр. 213.

⁴⁾ Ibid., col. 368; тамъ же, стр. 214.

По греческому чину, стихарь иподіаконскій опоясывается поясомъ, потому, какъ объясняетъ Симеонъ Солунскій, что иподіаконъ „еще не можетъ имѣть одежду чистоты разрѣшеною, но препоясуетъ ее въ смиреніи вокругъ чреслъ своихъ посредствомъ цѣломудрія и чистоты“¹⁾. Обычай православной восточной церкви въ данномъ случаѣ вполне согласенъ и съ церковными канонами. Въ 22 правилѣ лаодикійскаго собора прямо говорится, что „*иподіакону не слѣдуетъ ни носить орарь, ни покидать дверей*“. Что-же касается нашего современнаго обычая—препоясывать хиротонисуемаго въ иподіакона ораремъ, то онъ выработался у насъ, какъ намъ кажется, подъ вліяніемъ тѣхъ практическихъ удобствъ, какія представляетъ ношеніе ораря иподіаконами, при рукоположеніяхъ ихъ во діакона, которому усвоится это облаченіе. Распоясанный орарь съ большимъ удобствомъ можетъ быть возложенъ на лѣвое плечо хиротонисаннаго во діакона, тогда какъ поясъ является въ этомъ случаѣ излишнею принадлежностію. Употребленіе ораря у насъ иподіаконами можно объяснить еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что собственно иподіаконовъ, какъ мы уже сказали выше, наша церковь не имѣетъ, и ихъ обязанности исполняются большею частію діаконами, право ношенія ораря которымъ принадлежитъ безспорно.

Благословеніе головы знаменіемъ креста означаетъ, по толкованію Симеона Солунскаго, что самъ Христосъ, страдавшій на крестѣ, „возводитъ посвящаемаго къ совершенству и Ему онъ посвящается“²⁾.

Въ чемъ состоятъ обязанности посвящаемаго въ иподіакона—это видно съ достаточною ясностію изъ молитвы, читаемой архіереемъ надъ главою посвящаемаго.

Въ этой молитвѣ архіерей проситъ Господа „сего раба твоего достойна быти, еже служити святѣй твоей церкви“. „Самъ Владыко, молится архіерей, безззорна (непорочна) его

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

во всѣхъ сохрани: и даждь ему *любити благомыіе дому твоего, предстояти дверемъ храма святаго твоего, возжигати свѣтильникъ селенія славы твоея*, и насади его во святѣй твоей церкви, яко маслину плодовицу, плодоносяща плодъ правды“. Видимымъ выраженіемъ его заботливости и любви къ „благомыію дома“ Божія и служатъ сосуды умывальные и полотенце для утиранія рукъ, передаваемые посвящаемому въ иподіакона. Послѣдній, принимая ихъ, сейчасъ же приступаетъ предъ архіереемъ къ выполненію своей первой обязанности.

„Предстояти дверемъ храма святаго“—это вторая обязанность иподіакона. Правила 22 и 43 лаодикійскаго собора повелѣваютъ иподіаконамъ „не покидать дверей хотя бы и ради молитвы“, чтобы въ недозволенное, по правиламъ церковнымъ, время невѣрные и даже оглашенные не могли переступить порога церковнаго. Во время произнесенія діакономъ ектеньи: „Елицы оглашенніи, изыдите“ иподіаконъ, какъ пишетъ Симеонъ Солунскій, „выводялъ оглашенныхъ“ изъ храма ¹⁾. Но, выполняя эту свою обязанность, иподіаконъ, возгласомъ, положеннымъ въ греческомъ чинѣ посвященія въ иподіакона: „Елицы вѣрніи“, приглашалъ вѣрующихъ оставаться въ храмѣ и быть болѣе внимательными и сосредоточенными къ тому, что имѣетъ совершаться въ данномъ богослуженіи ²⁾. По толкованію того же Симеона Солунскаго, иподіаконъ

¹⁾ Ibid., col. 369; тамъ же, стр. 295.

²⁾ „Діаконамъ, такъ и *иподіаконамъ*, пишетъ Вальсамонъ въ толкованіи на 22 правило лаодикійскаго собора, дано охранять церковныя двери и вводить оглашенныхъ, находящихся въ покаяніи. Ибо поѣтому и *и нынѣ иподіаконами говорится: „Елицы вѣрніи“*, т. е. невѣрные, по оглашенные изыдите, а вѣрные стойте, чтобы увидѣть жертву святыхъ Таинъ“ (Прибавл. къ Чтен. общ. любит. духовн. просв., 1878 г., кн. 3, стр. 1134). Даннсе толкованіе разсматриваемаго нами возгласенія находитъ для себя основаніе и въ древнихъ „чинахъ, бываемыхъ на поставленіе подіакона“, потому что оно положено для произнесенія именно въ важнѣйшіе моменты чина литургіи. „*Егда речеть святитель: „Благодать Господа нашего Исуса Христа“*, читаемъ мы въ чинѣ XVI в., поставитъ, (т. е. иподіаконъ) рукомыи и шедеъ станетъ посреди церкви на кругъ, и поеть: „*Елико вѣрніи“ по трижды. Егда речеть „Побѣдную“*, тожь поеть

„трижды возглашаетъ: „Елицы вѣрніи“, исполняя, такимъ образомъ, служеніе иподіакона, который выводитъ оглашенныхъ, оставляетъ и приглашаетъ къ священнослуженію и причащенію однихъ вѣрныхъ“... „А съ другой стороны, назначаемый къ рукоположенію во діакона, иподіаконъ свидѣтельствуєтъ этимъ о себѣ всѣмъ вѣрнымъ, что онъ приступаетъ къ рукоположенію, какъ чистый передъ всѣми свидѣтелями и въ особенности передъ Богомъ“¹⁾).

Слова молитвы: „возжигати свѣтильникъ селенія славы Твоея“—указываютъ на третью обязанность иподіаконовъ, которая состоитъ въ томъ, что иподіаконъ долженъ зажигать на престолѣ въ алтарѣ свѣтильникъ и, главнымъ образомъ, заботиться о дикиріѣ и трикиріѣ, употребляемыхъ при архіерейскомъ богослуженіи.

Такъ излагаются обязанности иподіакона въ молитвѣ чина, но Симеонъ Солунскій кругъ обязанностей иподіакона значительно расширяетъ. „Онъ, по его словамъ, охраняетъ святія врата, чтобы кто нибудь изъ недостойныхъ не вошелъ внутрь алтаря, прикасается къ священнымъ сосудамъ²⁾ и бла-

трижды“ (Описан. славян. ркн. М. Синод. библ., отд. III, ч. I, стр. 103) Въ виду этого, едва ли можно согласиться съ тѣмъ объясненіемъ значенія возгласа: „Елицы вѣрніи“, какое даютъ, въ видѣ предположенія, ученые описыватели рукописей Московской Синодальной бібліотеки. „Не заключалось ли въ немъ, ставятъ они вопросъ, *приглашеніе вѣрныхъ къ помазанію водою*, которою совершенно омовеніе“? „Въ чинѣ, бываемомъ на хиротонію иподіакона“, нашего Чиновника архіерейскаго служенія и въ современной практикѣ греческой церкви вода омовенія вѣрующимъ предлагается иподіакономъ за литургією только однажды, послѣ великаго выхода или во время самаго выхода, тогда какъ возгласъ: „Елицы вѣрніи“ произносится иподіакономъ на литургіи нѣсколько разъ и при томъ, какъ говорятъ древніе чины посвященія въ иподіакона, безъ возліянія воды и даже безъ умывальныхъ сосудовъ въ рукахъ — „поставитъ *рукомы* и шедъ станетъ посреди церкви на кругъ, и поетъ: „Елико вѣрніи“.

¹⁾ Mign. Patrol. Cours. complet, t. 155, col. 373; Писан. отцевъ и учит. церкви, относящ. къ истолкованію прав. богослуж., т. II, стр. 218—219.

²⁾ Право „касаться служебныхъ сосудовъ“ иподіаконамъ усвоется чиномъ поставленія въ иподіакона, находящемся въ VIII книгѣ „Поста-

копримично располагаетъ ихъ такъ, чтобы священники, при перенесеніи даровъ, нашли ихъ готовыми. И во время великаго выхода, (инодіаконъ), взявъ ихъ, т. е. мисніе изъ сосудовъ, передаетъ для храненія служителямъ, такъ какъ касаться ихъ никому изъ низшихъ не позволительно. Онъ выводитъ оглашенныхъ въ то время, когда діаконъ говоритъ: „Оглашенніи изыдите“. И на мѣстахъ онъ предшествуетъ съ крестомъ въ рукахъ¹⁾. Также инодіаконы готовятъ свѣщи на божественномъ престолѣ и трикирій въ алтарѣ и свѣтильники. Посему предъ святыми вратами, при всякомъ священнодѣйствіи, когда нужно служить архіерею, они же послѣ діаконѣвъ идутъ и таинствъ причащаются“²⁾.

Временемъ совершенія хиротоніи во діакона указывается моментъ въ полной литургіи послѣ возгласа: „И да будутъ милости великаго Бога...“, т. е. послѣ освященія даровъ, чѣмъ дается понять, какъ хиротонисуемому, такъ и вѣрующимъ, находящимся въ храмѣ, что онъ предназначается не для со-

повленій апостольскихъ“. (Казан., 1864 г., стр. 285). Въ нѣкоторыхъ древнихъ чинахъ поставленія въ инодіакона можно видѣть и самую передачу этихъ сосудовъ инодіакону, съ произнесеніемъ приличныхъ случаю возгласеній. „Даетъ ему (т. е. инодіакону) святитель съсуды винны и водны, читаемъ мы въ чинѣ XVI в., глаголе: „Буди вѣды себѣ отсель имѣти власть приносить отъ плода лозваго вино и естественную чистую воду и хлѣбы приношенія, отъ чистые пшеницы въ квасѣ испѣченные, въ святой олтарь и подавати е въ приношеніе безкрѣвныя жертвы, служе съ страхомъ Божиимъ и въсакымъ благоговѣніемъ персею и діакону. Во име Отца и Сына и Святаго Духа“... По сихъ даетъ ему святитель съсуды умивальныя, глаголе: „Пріими съсуды сіе умивальныя и буди приносеи воду въ олтарь и подавае въ умивеніе рукъ іерею и діакону, въ всѣхъ службахъ чїновы инодіаконскому послушающіихъ недѣлности въ пребывае. Въ име Отца и Сына и Святаго Духа“. (Рки. нашей библ. XVI в., л. 44 об.).

¹⁾ Этотъ обычай держался весьма прочно въ практикѣ Великой церкви константинопольской (Рки. Париж. вац. библ. (Cod. Coislin.), № 213, л. 79 об.), а по ея примѣру, по всей вѣроятности, и въ другихъ мѣстахъ.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 639; Писан. отц. и учит. церкви, т. II, стр. 215.

вершенія таинствъ и, въ частности, не для совершенія таинства евхаристіи, а лишь для служенія при таинствахъ и для исполненія другихъ служебныхъ обязанностей, какъ помощникъ пресвитера. Въ силу этого хиротонія во діакона можетъ быть совершена и на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, послѣ перенесенія св. Таинъ съ жертвенника на престолъ.

Стояніе за солеею среди народа предъ самою хиротоніею означаетъ, что рукополагаемый возводится на степень діакона какъ бы изъ среды самого народа, находящагося въ церкви, согласіе котораго и испрашиваютъ на это избраніе возгласеніемъ: „Повелите“ иподіаконы или діаконы, „имущіе, по выраженію нашего чина, его между собою и полагающе кѣждо ихъ едину руку на выю его и второю рукою держатъ за руки, и приклоняють его ничуца, елико мощно“. Этимъ выразительнымъ „положеніемъ рукъ“ иподіаконовъ или діаконовъ на шею хиротонисуемаго указывается, что они, по слову Божію (Дѣян. XIII, 2, 3), *отдѣляютъ его на дѣло Божіе* изъ среды своей. Впрочемъ, это выдѣленіе его на служеніе въ церкви Божіей совершается не силою, но добровольно, по чему иподіаконы и обращаются къ нему съ возгласомъ: „Повели“, т. е. позволъ начать приведеніе къ служенію діакона, и съ согласія епископа, каковос испрашивается третьимъ возгласомъ протодіакона: „Повели, преосвященнѣйшій владыко“¹⁾.

¹⁾ Въ древнихъ греческихъ чинахъ хиротоній можно находить указанія, что согласіе на это приведеніе къ посвященію хиротонисуемаго испрашивалось у каждаго чина клира церковнаго опредѣленными возгласеніями въ такомъ видѣ: „Εὐλόγησον, δέσποτα, τοὺς ψάλτας. Κελεύσατε. Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα, γ'. Κύριε εὐλόγησον. Εὐλόγησον, δέσποτα, τοὺς ἀναγνώστας. Κελεύσατε. Εὐλόγησον, δέσποτα, τοὺς ὑποδιακόνους. Κελεύσατε. Εὐλόγησον, δέσποτα, τοὺς διακόνους. Κελεύσατε. Εὐλόγησον, δέσποτα, τοὺς ἱερεῖς. Κελεύσατε. Εὐλόγησον, δέσποτα, τοὺς πρωτοπαπάδας. Κελεύσατε κ. τ. λ. А. Дмитріевскій. Опис. литургич. ркн., хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока, т. II, *Εὐχολόγια*, стр. 692 и прим. 3. Клиръ и весь народъ (ὅ ἅπας ἔ λαός), при епископскихъ, наир., хиротоніяхъ, не только пѣли: „Κύριε ἐλέησον“, „Παράσχου Κύριε“, „Ἄξιος“, но и свидѣтельствовали единогласно о православіи хиротонисуемаго, выражая это возгласеніемъ: „Ὁρθόδοξος, ὀρθόδοξος“. Тамъ же, стр. 693 - 694.

„Повели“ и „Повелите“—эти возгласы были очень употребительны при дворѣ византійскаго императора, а по его примѣру, и въ патріаршихъ секретяхъ (синодальныхъ палатахъ) константинопольскаго патріарха. Этими возгласами обыкновенно испрашивалось разрѣшеніе у императора или патріарха на то или иное дѣйствіе при церемоніальныхъ приемахъ: на введеніе, напр., предъ лице императора или патріарха извѣстныхъ должностныхъ лицъ, на позволеніе имъ сидѣть, пачать многолѣтствованіе и привѣтствіе и т. п.¹⁾ Отсюда несомнѣнно эти возгласенія перешли и въ богослужебную практику, утвердившись въ современныхъ чинахъ литургій и хиротоній.

Троекратное обхожденіе престола кругомъ вмѣстѣ съ протодіакономъ или, по чину, съ протодіакономъ и діаконъ, которые „пріемлютъ“ хиротонисуемаго „единъ за десную, второй же за лѣвую руку“, а въ греческой церкви и со всѣми прочими діаконами, участвующими въ архіерейскомъ богослуженіи, совершается въ честь Св. Троицы, чтобы показать духовную радость по поводу вступленія въ ихъ среду или чинъ новаго собрата, о чемъ говорятъ и церковныя пѣснопѣнія, которыя въ это время воспѣваются въ алтарѣ и въ церкви. „Поется пѣснь мучениковъ, по объясненію Симеона Солунскаго, потому что приводимый подвизался, живши хорошо, соблюлъ вѣру, сохранилъ чистоту и потому увѣнчивается. Посему и мучениковъ, сикоствующихъ намъ, церковь призываетъ тогда и проситъ, да снидеть на насъ свыше милость Божія; также славословитъ священноначальника Христа—радость апостоловъ и мучениковъ свѣтло и праведно, потому что Онъ есть начальникъ и виновникъ побѣды и вѣнцовъ, умершій за насъ и превознесенный послѣ побѣды надъ діаволомъ. Кромѣ того и единосущіе Троицы должны проповѣдывать, ибо она есть истинная радость и веселіе для лика торжествующихъ на небесахъ, въ особенности при посвященіи мужа священнаго и служителя вещей горнихъ. Пѣснію.

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 112, col. 133-134, not. 82.

„Исаіе ликуй“ прославляется одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ церкви православной—воплощеніе Сына Божія, основателя церкви Христовой новозавѣтнаго священства, отъ пр. Дѣвы Маріи, а посему хиротонисуемому впускается имѣть постоянно въ умъ и сердце этотъ основной догматъ христіанской церкви, а вмѣстѣ съ этимъ жизнь, дѣятельность и ученіе Спасителя“ 1).

Во время обхожденія кругомъ престола, хиротонисуемый цѣлуетъ углы престола, омофоръ и палицу архіерея и кланяется послѣднему земно, чѣмъ свидѣтельствуетъ благоговѣйное почтеніе къ престолу, какъ мѣсту особеннаго присутствія Божія, на которомъ въ данный моментъ находятся Тѣло и Кровь Христовы, свою любовь, покорность и полную преданность архіерею, черезъ котораго имѣетъ онъ получить сейчасъ благодать діаконства.

Хиротонисуемый „преклоняетъ главу, шепчетъ Симеонъ Солунскій, выражая покорность и то, что онъ съ благодарностію и смиреніемъ принимаетъ дары благодати, и знаменуется трижды на главѣ въ начатокъ рукоположенія, и призывается надъ нимъ имя троичнаго Божественнаго существа, потому что всякое дарованіе отъ Него происходитъ чрезъ единое изъ лицъ Его—Слово, вочеловѣчившееся и распятое плотію. Затѣмъ преклоняетъ одно колѣно, являя вмѣстѣ и покорность и степень посвященія; ибо онъ приводится получить только одинъ даръ священнаго служенія, какъ говоритъ св. Діонисій, т. е. служить, призывать и оглашать. Онъ только приводитъ, возвѣщаетъ и приглашаетъ приступить, но не совершаетъ: ибо онъ говоритъ: „Благослови“, но не благословляетъ, призываетъ: „Господу помолимся“, но не совершаетъ молитвъ, говоритъ: „Премудростію вонмемъ“, но не подаетъ совершенства. Потому, какъ служащій, но не совершающій, онъ приклоняетъ одно только колѣно, ибо поставляется служителемъ одного только божественнаго священнодѣйствія, и

1) Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 373; Писан. отц. и учит. церкви, т. I, стр. 219—220.

при томъ не самъ по себѣ, но получая разрѣшеніе отъ священника: ибо онъ есть служебное лице“¹⁾).

Положеніе крестообразно рукъ на престолъ и принадлеженіе къ престолу челомъ „внушаетъ всѣмъ посвящаемымъ въ священныя степени, какъ объясняется въ сочиненіи, приписываемомъ св. Діонисію Ареопагиту, всецѣло предать начало — совершителю Богу жизнь свою и свою душу представить Ему совершенно чистою и освященною, подобообразною и, сколько возможно, достойною богочаинаго и всесвятѣйшаго святилица и жертвенника Того, Кто священнолѣпно освящаетъ богообразныя умы“²⁾).

Возложеніе на голову хиротонисуемаго омофора и руки епископа, по объясненію того же экзегета православнаго богослуженія, „съ одной стороны, знаменуетъ священноначальственный покровъ, подъ которымъ освященныя лица, какъ чада, отечески охраняются (рукою), которая даруетъ имъ чинъ и степень священства и которая отражаетъ отъ нихъ противныя силы; и, съ другой стороны, внушаетъ, что посвященные должны совершать всѣ дѣла священнослуженія какъ бы подъ (десницею) Божіею, имѣя Его руководителемъ во всякомъ изъ ихъ дѣлъ“³⁾).

Когда, затѣмъ, протодіаконъ возгласомъ: „Вонмемъ“ пригласитъ всѣхъ присутствующихъ въ храмъ къ особому вниманію, то архіерей, пишетъ тотъ же экзегетъ, громогласно произноситъ „священное наименованіе степени, на которую посвящаетъ, и имя самихъ посвящаемыхъ, выражая этимъ таинственнымъ дѣйствіемъ, что, какъ боголюбивый священносовершитель, онъ есть только провозвѣстникъ Божія произволенія, не самъ своею благодатію возводящій посвящаемыхъ на степени священства, но будучи подвизаемъ на всѣ священноначальственныя освященія отъ Бога“⁴⁾).

¹⁾ Ibid., col. 376; тамъ же, стр. 220—221.

²⁾ Писан. отц. и учит. церкви, относящіяся къ истолкованію прав. богослуженія, т. I, стр. 167.

³⁾ Тамъ же, стр. 167.

⁴⁾ Тамъ же.

„*Божественная благодать, возглашаетъ, по чину, архіерей, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ, имярекъ, благоговѣйнѣйшаго иподіакона въ діакона*“. Проручествуетъ (προϋεριζεται) означаетъ, по Симеону Солунскому, тоже, что „руководитъ, поставляетъ, творитъ совершеннымъ“ (προβállεται, καθίστα, τελειοποιεῖ) ¹⁾. Слѣдовательно, на-

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 377; Писан. отц. и учител. церкви, относящ. къ истоку богослуж., т. II, стр. 222. Симеонъ Солунскій подробно останавливается на каждомъ выраженіи этого возглашенія или священнаго наименованія и даетъ обстоятельныя объясненія, въ которыхъ нельзя не видѣть его полемическихъ тенденцій. „Архіерей, пишетъ онъ, возглашаетъ: *Божественная благодать*, свидѣтельствуя, что это есть общій даръ Тронцы и призывая оную; и присовокупляетъ: *всегда немощная врачующи*, выражая симъ, что мы смиренны и весьма немощны, особенно для столь великихъ дѣлъ Божіихъ, и что врачуетъ васъ немощныхъ Тронца, дарующая силу. *И оскудѣвающая восполняющи*, говоритъ: ибо мы сами по себѣ ничего не имѣемъ и ничего не можемъ дѣлать; но сама благодать Божія, все укрѣпляющая и подающая все, что мы имѣемъ, и восполняющая въ насъ то, чего недостаетъ, *проручествуетъ*, т. е. руководитъ, поставляетъ, творитъ совершеннымъ. *Вмѣстъ съ симъ словомъ и преподается благодатный даръ; ибо для всемогущей и само-совершающей силы нѣтъ нужды во времени. Такого-то:* и имя его пронзоситъ, дабы оно написано горѣ и было извѣстно ангеламъ и человѣкамъ, такъ какъ поставляется Божій служитель. *Благоговѣйнѣйшаго иподіакона въ діакона:* чествуетъ и прежній даръ и имѣющаго оный, какъ служителя Божія, какъ имѣющаго благодать Божію и дѣйствующаго во Христѣ. Говоря: *въ діакона*, рукополагающій сообщаетъ и даръ, и *рукополагаемый при семъ словѣ іерарха тотчасъ получаетъ діаконство;* ибо сіе слово дѣйственно силою всесвятаго и божественнаго Духа, потому что онъ говоритъ не самъ, какъ человѣкъ, но какъ іерархъ—съ благодатію, призываетъ благодать, и благодать дѣйствуетъ, такъ какъ Слово Божіе дѣйственно, и все совершаетъ единый и тойже Духъ. Такимъ образомъ, *тотчасъ тогда онъ изъ иподіакона дѣлается діакonomъ:* впрочемъ, еще имѣетъ нужду въ совершеніи и прочихъ архіерейскихъ молитвъ и всего, по уставу; ибо недостаточно провозгласитъ только, что иподіаконъ проручествуется въ діакона, или въ другой какой либо чинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ надобно, чтобы онъ имѣлъ и главу на священномъ престолѣ, и приклонилъ колѣно, чтобы возложена была на него рука іерарха, *прочитаны были установленныя молитвы* и прошенія, совершенно запечатлѣніе, произнесено: *ἁγίος*, и совершено священное цѣлованіе: ибо все это вмѣстѣ совершаетъ рукополагаемаго, и все должно быть подобно, какъ и въ про-

стоящимъ возгласеніемъ іерархъ церкви открыто исповѣдуетъ, что человѣкъ слабый и немощный для великихъ дѣлъ Божіихъ самъ по себѣ, при помощи благодати Божіей, все укрѣпляющей, все подающей, что ему необходимо, и восполняющей, чего ему недостаетъ, чрезъ святительское руковозложеніе дѣлается способнымъ, поставляется на служеніе церкви въ томъ или иномъ чинѣ церковномъ со всѣми присвоенными ему правами и полномочіями. Чтобы эта всеильная благодать Духа Святаго почилъ на рукополагаемомъ, іерархъ и приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ усугубить свои молитвы въ данное время, возгласая: „Помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа“. Сослужащіе архіерею въ алтарь пресвитеры и діаконъ отвѣчаютъ на призывъ архіерея умиленнымъ „коснымъ“ пѣніемъ: „Господи помилуй“, а клиръ и народъ тоже повторяютъ: „Кирие елейсонъ“.

Протодіаконъ въ прошеніяхъ великой ектеніи молитъ Господа „о спасеніи нынѣ проручествуемаго діакона“, о томъ, чтобы „человѣколюбець Богъ даровалъ ему нескверно и непорочно діаконство“. Архіерей, троекратно благословивъ главу хиротонисуемаго и положивъ руку на голову его, молится, чтобы Господь Богъ, предвѣдѣніемъ своимъ посылающій дѣйствіе Святаго Духа на избранныхъ неизреченною силою своею служителей пречистыхъ таинствъ, сохранилъ проручествуемаго во діакона во всякой чистотѣ, соблюдающимъ таинство вѣры въ чистой совѣсти, даровалъ ему, какъ и архидіакону Стефану, первому изъ призванныхъ на таковое же служеніе, благодать и сподобилъ его благоугодно проходить дарованную ему степень. Слѣдовательно, въ первой молитвѣ и въ діаконской ектеніи основныя мысли тождественны.

Сакраментальный характеръ въ собственномъ смыслѣ этого слова имѣетъ молитва вторая, въ которой, указавъ на время

чихъ таинствахъ бываетъ, такъ, чтобы все установленное было исполнено и ничто не опущено, потому что каждое дѣйствіе имѣетъ свою причину“. *Mign. Patrol. Curs. complet.*, t. 155, col. 376—377; Писан. отц. и учит. церкви, т. II, стр. 222—223.

учрежденія „закона діаконства“ при апостолахъ и на перваго діакона, Стефана первомученика, архіерей молитъ Спасителя нашего, чтобы Онъ рукополагаемаго „исполнилъ всякія вѣры и любви, и силы и святости, *нашествіемъ Святаго и животворящаго Своего Духа*“, исповѣдуя также, какъ и въ первомъ возглашеніи, что „не въ паложеніи рукъ“ епископа, „но въ посѣщеніи богатыхъ щедротъ“ Божіихъ „дается благодать достойнымъ“, и умоляя „въ то же время Бога о томъ, чтобы, сохранивъ хиротонисуемаго безъ порока, на страшномъ судѣ Онъ удостоилъ его получить „мзду непрелганну (т. е. непреложную) обѣщаній“. При произнесеніи: „Ты бо еси Богъ нашъ“, архіерей снова троекратно благословляетъ голову хиротонисуемаго крестнымъ знаменіемъ.

Останавливаясь на томъ фактѣ въ чинѣ хиротоніи во діакона, что „іерархъ знаменуетъ рукополагаемаго трижды тройственной печатію“, а именно сейчасъ по преклоненіи головы и колѣна у престола, послѣ „призванія божественной благодати“ и по прочтеніи молитвъ въ концѣ, „когда уже совершить и поставитъ божественною силою вполнѣ или діакона, или пресвитера, или епископа“, т. е. въ „началѣ дѣла, въ средивѣ и въ концѣ“, Симеонъ Солунскій въ объясненіе его говоритъ, что это дѣлается, „потому что и начинанія, и преуспѣванія, и достиженія до конца причина единая и таже, которая есть и виновница всего,—Богъ-Троица. Кромѣ того, въ ознаменованіе, что сіи суть три ангельскіе чина—діакона, пресвитера и епископа—чрезъ троекратное по трижды запечатлѣніе крестомъ на самихъ рукополагаемыхъ изображается и является число девяти чиновъ ангельскихъ, которое тройственно отпечатлѣваетъ въ себѣ и возвѣщаетъ Троицу“¹⁾.

Отъ престола, по прочтеніи всѣхъ молитвъ, хиротонисаннаго, по нашему чину, „воздвигнуть“, слѣдовательно, діаконъ или иподіаконъ, а въ практикѣ современной грече-

¹⁾ Mign. Patrol., t. 155 col. 380; Писан. отц. и учит. церкви, т. II, стр. 226.

ской церкви поднимаетъ за волосы самъ архіерей, „выражая этимъ, по словамъ Симеона Солунскаго, что отъ низшаго и смиреннѣйшаго чина онъ возвелъ его на высшій, и лежавшаго долу и уничиженнаго возстановилъ и возвысилъ“¹⁾.

По нашему чину, двѣ одежды возлагаются архіереемъ на посвящаемаго во діакона: *орарь и поручи*.

О происхожденіи ораря, какъ отличительнаго діаконскаго одѣянія, и о самомъ его названіи въ нѣзукѣ существуютъ весьма разнообразныя мнѣнія. Одни²⁾ производятъ это названіе отъ латинскаго слова: *os, oris*—уста и желаютъ видѣть прототипъ этого діаконскаго отличія въ томъ платкѣ, который привѣшивался діаконами для отирания пота съ лица и усть къ лѣвому плечу верхней одежды (туники) въ практикѣ древнехристіанской церкви. Названіе *орарями* подобныхъ платковъ въ памятникахъ древней христіанской письменности довольно употребительно³⁾.—Другіе это названіе производятъ отъ глагола: *orare*—просить, молиться, такъ какъ ораремъ діаконы указываютъ время молитвы вѣрующимъ, находящимся въ церкви.⁴⁾—Третьи⁵⁾ корень этого слова видятъ въ греческихъ словахъ: ὄρα—часъ, время, или ὄρω—стерегу, наблюдаю, поднимаю, желая указать на назначеніе ораря при христіанскомъ богослуженіи, который служитъ въ рукахъ діакона показателемъ времени молитвъ для вѣрующихъ и пѣснопѣній для пѣвцовъ.—Симеонъ Солунскій, наконецъ, данное слово производитъ отъ глагола: ὄρατίζειν, что, быть можетъ, и дальше отъ истины, но весьма удобно для его цѣлей нравственно-назидательныхъ. „Орарь, пишетъ онъ, называется такъ потому, что онъ украшаетъ ὄρατίζειν—его (діакона) благодатию и облакаетъ велелѣпіемъ славы

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col 381; Писан. отд. п учт. п., т. II, стр. 227.

²⁾ Goar. Εὐχολόγ. pag. 96—97, not. 9; Du Cange Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis, t. II, pars. II, col. 741.

³⁾ Христ. Чтен., 1898 г., т. CCVI, ч I, стр. 158—160.

⁴⁾ Goar. Εὐχολόγ. p. 97, not. 9.

⁵⁾ Ibid. Толкованіе Вальсамона.

Божіей: ибо имъ, какъ бы крылами, онъ закрывается, украшаясь вмѣстѣ съ тѣмъ благочестіемъ и добродѣтелию, особенно же, когда участвуетъ въ пріобщеніи, подражая тѣмъ серафимамъ, которые, будучи шестокрылатыми, какъ сказано въ Писаніи, двумя крылами закрываютъ лица свои, двумя поги, а двумя летаютъ, восклицая: „Святъ, святъ, святъ“. Впрочемъ, шестокрылія на орарѣ могутъ еще изображать Распятаго: ибо верхнія и нижнія крылья суть какъ бы прямое древо креста, а боковыя крылья—косвенное¹⁾. „На рукоположеннаго, какъ получившаго ангельскій чинъ, по словамъ того же литургиста—экзегета, возлагается орарь, который означаетъ духовное существо ангеловъ и, повѣшенный на плечахъ, представляетъ какъ бы крылья; на немъ бываетъ написана и трисвятая пѣснь ангеловъ“²⁾. Последнее подтверждается памятниками греческой³⁾ и нашей древне-русской церкви⁴⁾. По нашимъ литургическимъ памятникамъ древнѣйшаго времени, извѣстно, что діаконъ, при возложеніи на себя ораря, должны были читать слова ангельской пѣсни: „Святъ, святъ, святъ“⁵⁾.

Орарь возлагается на лѣвое плечо, по толкованію Симеона Солунскаго, „потому что діаконъ принадлежитъ еще къ меньшему и низшему чину и есть служитель одного только дѣла—служенія при священнодѣйствіи. Когда же будетъ поставленъ во пресвитера, тогда и на правое плечо получитъ его, какъ получившій (благодать) служить и совершать таин-

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 381; Писан. огц. и учнт. ц., т. II, стр. 228.

²⁾ Ibid., col. 381; тамъ же, стр. 227.

³⁾ Εὐχολόγ. Goar., pag. 126; Daniel. Codex liturgicus eccles orientalis. Lips. 1853 an., t. II, p. 405.

⁴⁾ Лебедевъ. Московскій кафедральный архангельскій соборъ. М. 1880 г., стр. 317.

⁵⁾ А. Дмитріевскій. Богослуж. въ русской церкви въ XVI в., ч. I, Каз., 1884, стр. 76.

ства“¹⁾. Возложеніемъ ораря на лѣвое плечо указывается на бремя Христова ученія, которое долженъ носить посвящаемый, и на крестъ Христовъ, возлагаемый на его плечи. Это послѣднее значеніе дастся орарю въ тѣхъ молитвословіяхъ, которыя, по нѣкоторымъ памятникамъ, читались архіереемъ, при его возложеніи: „Пріими орарь сѣи и вѣждь себе, отселѣ длѣжна быти брѣме Христова ученія носити исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, и крестъ Христовъ на рамо възети и по немъ ити нелѣбно, чинъ діаконскаго служенія исполняе“²⁾. Орарь, по объясненію другого экзегета, „спускается до ногъ и возлежитъ на лѣвомъ плечѣ, указывая на два Завѣта — переднюю частію на новый, а заднею — на ветхій; посему-то, если діаконъ во время причащенія не соединитъ ветхаго Завѣта съ новымъ, то не приобщается“³⁾. „Въ подражаніе херувимамъ, закрывающимъ лица свои, и онъ, опоясываясь, говоритъ Симеонъ Солунскій о діаконѣ, какъ бы покрывается имъ, когда приступаетъ къ причастію“⁴⁾.

Для удобства дѣйствій при священнослуженіи, въ нашей практикѣ возлагаются на руки діакона⁵⁾ поручи (ἐπιμαυίλια), которыя, по толкованію Симеона Солунскаго, „изображаютъ и всезидительную силу Божію, и то, что Іисусъ своими руками совершилъ священнодѣйствіе собственнаго Тѣла и Крови“..., а равно „тѣ узы, въ которыхъ, по предательствѣ, Спаситель веденъ былъ къ Пилату“⁶⁾.

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 381; Писан. отц. и учит. ц., т. II, стр. 228.

²⁾ Ркп. нашей библ., XVI в., л. 48.

³⁾ Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богосл., т. I, стр. 273.

⁴⁾ Тамъ же, т. III, стр. 19; Mign. Patrol. Curs. compl., t. 155, col. 712.

⁵⁾ Нужно замѣтить, что поручи, по греческимъ чинамъ, составляютъ богослужебную принадлежность и даже *отличіе* лишь протодіакона и архидіакона (см. виже), но не даются простому діакону.

⁶⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 713; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолк. прав. богосл., т. III, стр. 21.

Желая показать хиротонисанному и всѣмъ предстоящимъ въ храмѣ въ видимомъ знакѣ на его ангельское служеніе у св. трапезы, архіерей вручаетъ ему рипиду, которая, по словамъ Симеона Солунскаго, „знаменуєтъ крылья ангеловъ и самихъ херувимовъ и серафимовъ, потому что на ней и серафимы бывають изображены, во образъ тѣхъ, кои были во времена закона и осѣняли кивотъ и такъ называемое святое святыхъ. Ибо, если (ангелы) были тогда, когда была тѣнь, тѣмъ болѣе имъ слѣдуетъ быть здѣсь, при открытой истинѣ. И дѣйствительно, здѣсь присутствуетъ множество ангеловъ, какъ многіе изъ отцевъ нашихъ и видали ихъ, наполняющихъ храмъ (Божій)“¹⁾. Въ греческой церкви, такъ какъ рипиды при архіерейскомъ богослуженіи нынѣ не употребляются, то вмѣсто рипиды вручается хиротонисуемому Служебникъ (правильнѣе *Διακονικόν*), какъ книга, которую онъ всегда долженъ имѣть, при служеніи въ храмѣ²⁾.

При врученіи хиротонисуемому выше названныхъ одеждъ и рипиды или *Διακονικόν*'а, архіерей предварительно показываетъ ихъ народу черезъ царскія двери (такъ дѣлають нынѣ на Востокѣ), чѣмъ какъ бы испрашиваетъ согласіе его, возглаголюя въ то же время: Ἄξιός, на которое ему тѣмъ же самымъ отвѣчаютъ троскратно священнослужители въ алтарѣ и народъ въ храмѣ. По словамъ Симеона Солунскаго, этимъ возглаголеніемъ архіерей какъ бы молится, чтобы хиротонисуемый „былъ достоинъ и предъ всѣми свидѣтельствуєтъ, что онъ дѣйствительно принялъ ихъ, какъ достойный. При этомъ при-

¹⁾ Ibid., col. 384; тамъ же, т. II, стр. 229. Въ одномъ Служебникѣ XVI в., при врученіи рипиды діакону, архіерей произноситъ: „Прими рипиду сію и отсѣлъ вѣждь себе поработенна быти служенію божественнаго олтаря, пресвятымъ Христовымъ Тайнамъ, и іерею, служителю тѣхъ. Блюди убо да безпорочно сіе служеніе исполняеши вѣрою и любовію и страхомъ Божиимъ и всакомъ вниманіемъ. Во име Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. Ркн. вашей библ. л. 48 об,

²⁾ *Διακονικόν*'омъ называется книжка, въ которой излагаются однѣ діаконскія ектеніи безъ возгласовъ и молитвъ священника.

нимающему надобно смиряться: ибо кто (вполнѣ) достоинъ сего? То же поютъ находящіеся внутри и внѣ алтаря, подражая архіерею“ 1).

При полученіи рипиды, новорукоположенный во діакона цѣлуетъ изображеніе херувима на самой рипидѣ, въ знакъ готовности и любви къ тому служенію, на которое поставленъ; цѣлуетъ также архіерейскую руку, его рукоположившую, и плечо или омофоръ архіерейскій, въ знакъ благодарности за полученіе отъ него благодати діаконства.

Предъ причащеніемъ святыхъ Таинъ новорукоположенный даетъ цѣлованіе мира всѣмъ діаконамъ, принимающимъ участіе въ богослуженіи, и самъ взаимно получаетъ отъ нихъ. Послѣдніе, по словамъ Симеона Солунскаго, „безъ сопротивленія, съ любовію, обратно цѣлуютъ его и являются любителями равночиннаго себѣ, возлюбленными и любящими его въ Духѣ (Святомъ)“ 2).

Новорукоположенный приобщается „прежде прочихъ (т. е. діаконъ), получая въ семь случаѣ, по объясненію того же толкователя, предпочтеніе, какъ недавно посвященный, ради обновленія въ немъ божественной благодати“ 3).

„По отнесеніи божественныхъ Даровъ на предложеніе, когда слѣдуетъ быть окончательной молитвѣ, поворукоположенный діаконъ читаетъ прошенія, свидѣтельствуя тѣмъ и показывая народу, говоритъ Симеонъ Солунскій, что онъ поставленъ служителемъ Божіимъ и получилъ отъ Него благодать творить прошенія и призывать народъ къ молитвамъ и моленіямъ, и возносить ихъ къ Богу, въ чемъ и состоитъ должность очистительная и служебная. Такимъ образомъ, онъ и является содѣйствующимъ священнику въ священныхъ мо-

1) Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 389; Писан. отцевъ и учит. ц., т. II, стр. 236.

2) Ibid., col. 384; тамъ же, стр. 230.

3) Ibid.; тамъ же.

литвахъ, взывая къ народу: „Господу помолимся“, когда священникъ начинаетъ читать молитву къ Богу“ ¹⁾).

IV. Чинъ, бываемый на произведение архидіакона и протодіакона.

§ 11. Порядокъ возведенія въ это званіе въ нашей практикѣ. Происхожденіе чина и его особенности въ практикѣ греческой церкви. Внѣшнія отличія для лицъ, возводимыхъ въ это званіе, у насъ и на православномъ Востоку.

Первый изъ діаконѡвъ при кафедральномъ соборѣ получаетъ у насъ наименованіе „протодіакона“, а первый изъ іеродіаконѡвъ въ лаврахъ или первоклассныхъ монастыряхъ, управляемыхъ по преимуществу митрополитами или епископами, называется „архидіаконѡмъ“. Но то и другое наименованіе усвоится и діаконѡмъ и іеродіаконѡмъ церковей приходскихъ и обыкновенныхъ второклассныхъ монастырей, за выслугу лѣтъ и за выдающіяся личныя заслуги въ санѣ діакона. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ „произведеніе въ архидіакона или протодіакона“ совершается, по особому чину, архіереемъ на маломъ выходѣ за литургіею.

Производимый въ архидіакона или протодіакона начинаетъ литургію обычнымъ образомъ и произноситъ великую ектеню. На маломъ выходѣ онъ же несетъ и св. Евангеліе на средину храма къ архіерейской кафедрѣ, у которой передаетъ Евангеліе на руки младшаго діакона, становится передъ кафедрою епископа между двухъ иподіаконѡвъ ²⁾ и со-

¹⁾ Ibid., col. 393; тамъ же, стр. 239-240.

²⁾ Въ нашемъ Чинѡвникѣ предполагается случай возведенія въ протодіакона или архидіакона за личныя заслуги, а посему и излагается начало этого чина такимъ образомъ: „Имѣяй произвестися архидіаконѡмъ приводимъ бываетъ протодіаконѡмъ и діаконѡмъ ко преосвященному архіерею среди церкви, идѣже архіерей стоитъ, во время входа съ евангеліемъ, и покланяется архіерею до пояса трици и преклоняетъ главу“.

вершаетъ поклоненіе архіерею. Удалившись потомъ къ солеѣ и совершивши два поясныхъ поклона, а третій—земной предъ св. вратами, возводимый въ архидіакона оборачивается къ архіерею, дѣлаетъ ему поясной поклонъ и направляется вмѣстѣ съ иподіаконами къ его кафедрѣ. На пути онъ дѣлаетъ вторично поясной поклонъ архіерею, а, по приходѣ къ кафедрѣ, кланяется земно и становится предъ архіерсемъ, преклонивши голову. Архіерей, поднявшись съ сѣдалища, троекратно осѣняетъ голову возводимаго крестнымъ знаменіемъ и, положивши руку на главу его, по возгласѣ второго діакона: „Господу помолимся“, читаетъ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, архидіаконство роду нашему неизреченнымъ твоимъ провидѣніемъ даровавый“. Въ этой молитвѣ архіерей молить Бога о томъ, чтобы „одѣявшимся“ въ это званіе даровалъ власть „*повелѣвати и служити низшимъ подслужителямъ*“ божественнымъ твоимъ тайнамъ и, чрезъ „одѣяніе благодатію сего архидіанства“, удостоилъ его чести „въ началѣ стояти діаконѣвъ люда твоего, и образъ добръ его быти суцымъ по семъ“, „и во старости маститѣй достигнути, и славити твое великолѣпное имя“. По прочтеніи этой молитвы, архіерей снова осѣняетъ главу архидіакона крестнымъ знаменіемъ и произноситъ формулу: „Благословенъ Господь: се бысть рабъ Божій, имярекъ, архидіаконъ (или протодіаконъ) во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Положивъ руку на главу возводимаго въ архидіакона, архіерей возглашаетъ: „Аксіось“. Клиръ поетъ трижды тоже возглашеніе. Послѣ этого, поцѣловавъ руку архіерея, новопоставленный въ архидіакона беретъ отъ младшаго діакона Евангеліе, подноситъ его къ архіерею для цѣлованія и произноситъ по обычаю: „Премудрость прости“ и дѣйствуетъ далѣе по чину архіерейской литургіи.

Цѣльнаго подобнаго чина „на произведеніе архидіакона и протодіакона“ въ греческихъ богослужебныхъ памятникахъ мы не знаемъ, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что составитель нашего чина воспользовался многими подробностями греческаго чина (Τάξις, γινόμενη εἰς τὸ γενέσθαι ἀρχιδιάκονου),

напечатаннаго у Якова Гоара по рукописи Льва Алляція¹⁾. Начало нашего чина—обычное, тогда какъ въ греческомъ оригиналѣ оно совершенно иное. Здѣсь чинъ этотъ совершается въ алтарѣ близъ престола, при чемъ архіерей читаетъ возглашеніе: „Божественная благодать“, и возводимый послѣ этого преклоняетъ *оба колѣна* у подножія престола и остается въ такомъ положеніи во время чтенія молитвы. Необычность для нашей практики указанныхъ особенностей и побудила справщиковъ нашего Чиновника архіерейскаго священнослуженія отступить отъ указаннаго оригинала и изложить начало чина обычнымъ порядкомъ. Молитва и заключительная формула несомнѣнно заимствованы изъ греческаго чина, но съ пропускомъ въ послѣдней словъ: „ἀρχιδιάκων τῆς ἀγιοτάτης ἐκκλησίας τῆς ὁδῆ, т. е. архидіаконъ *святѣйшія церкви имярекъ*“, которыя мы видимъ, однако же, въ полной сохранности въ „чинѣ на поставленіе чтеца и пѣвца“. Чтеніе заключительной формулы: „Благословенъ Господь: се бысть рабъ Божій, имярекъ, архидіаконъ“, по греческому чину, сопровождается возложеніемъ *поручей*, которыя у насъ нынѣ даются при хиротоніи каждому діакону. Цѣлованіемъ во Христѣ, которое получаетъ отъ архіерей возводимый въ архидіакона или протодіакона, греческій чинъ оканчивается, умалчивая совершенно о возглашеніи при этомъ возведеніи архіереемъ и клиромъ: „Аксіось“.

Въ нашемъ чинѣ на „произведеніе въ архидіакона и протодіакона“ нѣтъ прямого и опредѣленнаго указанія относительно возложенія на возводимаго въ это званіе какихъ либо внѣшнихъ отличій, употребляемыхъ имъ при отправленіи своихъ обязанностей, но косвенное указаніе на эти внѣшнія отличія можно находить, какъ въ молитвѣ (слова: *симъ одѣявшимся...* и *Самъ одѣй* благодатию сего архидіаконства..) и въ возглашеніи: „Аксіось“ въ концѣ чина, которое во всѣхъ другихъ чинахъ хиротоній и хиротесій, за исключеніемъ воз-

¹⁾ Εὐχολόγιον. Goar. pag. 235.

веденій въ званіе протоіерея, архимандрита и игумена, всегда сопровождается врученіемъ посвящаемому или ви́шнихъ богослужебныхъ отличій, или прерогативъ его полномочій и власти. Вотъ поэтому-то чины греческой церкви и усвояютъ архи-діакону и протодіакону—право *ношенія поручей* ¹⁾. У насъ практика, выработавшаяся не безъ вліянія, конечно, современной богослужебной практики православнаго Востока ²⁾, допускаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ возводимому въ это почетное званіе право ношенія или *большого ораря* ³⁾, или *второго (малаго) ораря*, который полагается на лѣвомъ плечѣ, или, вѣрнѣе, этимъ малымъ ораремъ протодіаконъ или архи-діаконъ при служеніяхъ препоясывается *черезъ твое плечо*.

У. Чинъ, бываемый на хиротонію пресвитера.

§ 12. Производство дѣла въ духовной Консисторіи о хиротоніи въ священника.

Ищущій священническаго мѣста въ приходѣ городскомъ или сельскомъ подаетъ прошеніе на имя епархіальнаго архіерея съ присоединеніемъ къ нему (если онъ не состоитъ въ клирѣ церковномъ) тѣхъ же документовъ, которые требуются

¹⁾ Ibidem; А. Дмитриевскій. Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго Востока, т. II, *Εὐχολόγια*, стр. 347.

²⁾ Относительно ношенія діаконами ораря въ настоящее время на Востокѣ намъ извѣстно слѣдующее. Тамъ употребляется орарь діаконскій длиною до 7 аршинъ, съ вышитыми на немъ словами: „Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος или Святъ, святъ, святъ“. „Носится онъ діаконами такимъ образомъ: діаконъ, возложивъ орарь на лѣвое плечо, опускаетъ его на правую сторону и, проведя подъ правую рукою, снова возлагаетъ на лѣвое плечо и опускаетъ конецъ до земли, при чемъ наблюдаетъ, чтобы два крестика, находящіеся на орарѣ, лежали на его плечѣ рядомъ“. Современное богослуженіе на православномъ Востокѣ. Кіевъ, 1891, в. I, стр. 138.

³⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи. М. 1810, ч. II, стр. 349.

и отъ кандидата на діаконское мѣсто (см. выше § 7). Послѣ сдачи архіереемъ прошенія въ духовную Консисторію для полученія необходимой справки о мѣстѣ, на которое подаетъ проситель, и о самомъ кандидатѣ на священническое мѣсто, если не требуется особаго экзамена отъ послѣдняго, то на поданной изъ Консисторіи справкѣ полагается архіереемъ резолюція: „предоставить мѣсто просителю“, а духовная Консисторія дѣлаетъ постановленіе „отобрать отъ такого-то ставленнической допросъ, объявивъ псаломщическое (или діаконское) мѣсто въ такомъ-то приходѣ празднымъ“.

Допросъ ставленнику предъ рукоположеніемъ въ священника производится по слѣдующей формѣ:

„190... года, мѣсяца такого-то, такого-то дня, окончившій курсъ ученія въ такой-то духовной семинаріи, имя отчество и фамилія, и опредѣленный, согласно его желанію, на священническое мѣсто къ такой-то церкви, такого-то села, такого-то уѣзда, такой-то губерніи, по спросѣ въ присутствіи такой-то духовной Консисторіи показалъ:

1) Лѣтъ мнѣ отъ роду столько-то: родился я 18... года, мѣсяца такого-то, дня такого-то, такой-то губерніи, такого-то уѣзда, въ селѣ или городѣ такомъ-то отъ православныхъ родителей: отца (имя) и матери (имя и фамилія), крещенъ и святымъ муромъ помазанъ такого-то уѣзда, села такого-то священникомъ (имя и фамилія). По изученіи, при родителяхъ моихъ, російской грамоты, поступилъ въ 18... году въ такое-то духовное училище, въ которомъ, обучавшись по такой-то годъ, перешелъ въ такую-то духовную семинарію, гдѣ въ такомъ-то году и окончилъ курсъ. Съ такого-то года по настоящее время проходилъ псаломщическую должность.

2) Вѣрноподданническую присягу Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу и законному Его Императорскаго Величества всероссійскаго престола Наслѣднику выполнилъ.

3) Дѣлъ до него (фамилія) никакихъ не касалось и въ приводахъ ни по какимъ дѣламъ не былъ.

4) Вредной скорби и увѣчья, прещтствующиыхъ священнослуженію, и наружныхъ болѣзненныхъ знаковъ, причиняющихъ безобразіе, не имѣеть.

5) Женать *первымъ бракомъ* на дочери такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія), столькихъ-то лѣтъ, цѣломудренной и благочестивой дѣвицѣ православнаго исповѣданія, которая теперь находится въ живыхъ и до вступленія въ бракъ съ нимъ (фамилія) въ родствѣ или свойствѣ, возбраняющихъ бракъ, не была.

6) Званіе священника избираеть для славы Божіей и спасенія душъ, которыя будутъ ему ввѣрены, а не для прибытка и предоставленныхъ священнослужителямъ правъ, и проходить оное будетъ, по правиламъ св. и богоносныхъ Отець и согласно установленіямъ св. Православной Церкви.

7) Для сего онъ будетъ въ отношеніи къ ученію:

а) Утверждать своихъ прихожанъ въ истинахъ вѣры и благочестія, обращать на путь истины особенно заблуждающихъ (раскольниковъ), исправлять слабыхъ, утѣшать малодушныхъ, обличать порочныхъ безъ лицепріятія, но съ кротостію, терпѣніемъ и любовію, пользуясь всякимъ къ тому случаемъ, особенно же при богослуженіяхъ, совершаемыхъ въ храмѣ и молитвословіяхъ по домамъ.

б) Въ поученіяхъ держаться вѣрнаго, живаго и дѣйственаго Слова Божія, поставляя ихъ достоинство въ простотѣ и назидательности, да не будетъ, *якоже воздухъ біяй и облако безводное.* (1 Коринѣ. I, 17; II, 4; IX, 26; XIV, 9; Іуд. I, 12).

в) Стараться, чтобы каждый вообще изъ прихожанъ, приходя въ возрастъ отроческій, а тѣмъ болѣе юношескій, зналъ символъ вѣры, заповѣди и молитву Господню.

г) Обучать сверхъ сего дѣтей своихъ прихожанъ въ приходской школѣ Закону Божію, правильному разумѣнію церковныхъ обрядовъ, чтенію, письму и другимъ предметамъ, полезнымъ въ общежитіи; но обучаемыхъ дѣтей въ свои работы употреблять и платы за обученіе ихъ требовать не будетъ.

д) Наставленія въ вѣрѣ и благочестіи подтверждать будетъ примѣромъ собственной благочестивой жизни; и для того, сколько неприличны ему празднословіе, кощунство, пьянство, безчиніе, напрасный гнѣвъ, ссора, памятозловіе, клевета, сутяжничество, лжесвидѣтельство, гордость и тщеславіе, обманъ и лесть, столько, напротивъ, приличны трезвость, цѣломудріе, богобоязненность, кротость, терпѣніе, недвоязычіе, непритязательность, несребролюбіе, нелицепріятіе, ласковость и обходительность безъ лицемѣрія и притворства.

е) Поучая другихъ, прежде всего и паче всего прилежать будетъ къ обученію самаго себя, упражняясь въ чтеніи Слова Божія, писаній отеческихъ и сочиненій свѣтскихъ и духовныхъ писателей, полезныхъ къ наставленію, *еже въ правдѣ* (2 Тимоѳ. III, 16).

8) Для чего онъ въ отношеніи къ тайнодѣйствию будетъ:

а) Всякое священнодѣйствіе и молитвословіе совершать, по чиноположенію церковному, со вниманіемъ и благоговѣніемъ, ничего не измѣняя въ немъ, по своему произволу, для своего облегченія или другихъ какихъ либо видовъ.

б) Таинства преподавать своимъ прихожанамъ безвозмездно, а за трудъ молитвословій, не составляющихъ таинствъ, довольствоваться тѣмъ вознагражденіемъ, какое добровольно, безъ всякаго вымогательства, будетъ дѣлаемо прихожанами.

в) Малолѣтнихъ, неравнолѣтнихъ, чужеприходныхъ и другихъ противозаконныхъ браковъ вѣнчать не будетъ, да и прочіе браки будетъ вѣнчать съ соблюденіемъ опредѣленныхъ закономъ предосторожностей.

г) При безвозмездномъ совершеніи таинствъ, не упрекать прихожанъ въ неблагодарности и, въ отмщеніе за оную, отъ совершенія таинствъ ни подъ какимъ предлогомъ не отказываться.

д) Брачущихся испытывать: знаютъ-ли они догматы вѣры, молитву Господню и заповѣди; при крещеніи же—малолѣтнихъ и иновѣрныхъ воспріемниковъ не допускать, въ против-

номъ случаѣ внушать, чтобы, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ былъ возрастной и православный ¹⁾).

9) Для сего въ отношеніи къ управленію онъ будетъ:

а) Предписаніямъ и распоряженіямъ епархіальнаго своего начальства оказывать непрекословное повиновеніе, всѣ распоряженія его исполнять по буквальному ихъ смыслу, хотя бы они были и непріятны, съ кротостію и смиреніемъ; равнымъ образомъ и прихожанамъ внушать должное повиновеніе закону и установленной надъ ними власти.

б) Домъ свой правити, т. е. воспитывать дѣтей своихъ въ правилахъ православной вѣры и благочестія, наблюдать за правовѣріемъ и благоповеденіемъ своихъ домашнихъ; лицъ же зазорнаго поведенія въ своемъ домѣ не терпѣть.

в) Имѣть надзоръ за поведеніемъ и исправностію церковно-служителей, донося мѣстному начальству о непокорныхъ и неблагонадежныхъ. Части, церковно-служителямъ принадлежащей, ни въ какомъ случаѣ не присвоить.

г) Церковные документы, какъ-то: метрическія и приходо-расходныя книги, исповѣдныя росписи и проч. вести въ надлежащемъ порядкѣ и исправности. Записи о рожденіи и крещеніи дѣтей, о бракахъ и смерти вносить въ церковныя книги своевременно и безъ всякихъ упущеній. Не бывшихъ у исповѣди бывшими, а бывшихъ не бывшими не показывать. Предписанную же начальствомъ отчетность представлять, куда слѣдуетъ, къ опредѣленнымъ срокамъ и въ надлежащей исправности.

д) Заботиться о благолѣпії церкви и снабженіи ея всѣми необходимыми при богослуженіи потребностями, какъ-то: богослужебными книгами, утварью и ризницею, и все это содержать въ порядкѣ и хранить, равно какъ и церковную сумму, въ приличномъ и безопасномъ мѣстѣ, подъ вѣдѣніемъ,

¹⁾ Здѣсь, конечно, разумѣются воспріемники соотвѣтственно полу крещаемого: у мальчика долженъ быть православный воспріемникъ, а у дѣвочки — православная воспріемница.

какъ своимъ, такъ равно и церковнаго старосты и почетныхъ прихожанъ.

е) Сверхъ сего, прихожанъ своихъ ни за какіе грѣхи публичнымъ эпитиміямъ, безъ разрѣшенія начальства, ни подъ какимъ предлогомъ не подвергать.

ж) Довольствоваться опредѣленными для приходскаго священника на занимаемомъ имъ мѣстѣ выгодами, и большихъ выгодъ ни отъ прихожанъ, ни отъ начальства не домогаться. Просьбами о перемѣщеніи съ одного мѣста на другое епархіальное начальство ранѣе десяти лѣтъ не утруждать, да и послѣ того не иначе, какъ только по крайней необходимости и скудости средствъ къ жизни и другимъ, заслуживающимъ уваженія, обстоятельствамъ.

з) Въ храмѣ Божіемъ, какъ при совершеніи богослуженій, такъ и въ то время, когда оныя не совершаются, вести себя чинно и благоговѣнно, и не только не подавать повода къ какимъ-либо происшествіямъ, но и прихожанъ кроткими и благоразумными мѣрами къ тому не допускать.

и) О безчинникахъ, отступникахъ и развратникахъ, въ нераскаяніи пребывающихъ и другихъ отъ Церкви православной отвлекающихъ, куда слѣдуетъ, письменно доносить будетъ.

10) Ставленную граммату, равно какъ и всѣ вышеизложенныя обязательства всегда будетъ содержать въ памяти и невѣдѣніемъ своего долга извиняться не станетъ; за неисполненіе же всего вышенрописаннаго подвергаетъ себя штрафамъ и наказаніямъ по всей строгости церковныхъ правилъ и законовъ гражданскихъ“.

Ставленническій допросъ скрѣпляютъ собственноручными подписями ищущій священнической хиротоніи и членъ, секретарь и столоначальникъ Консисторіи, въ присутствіи коихъ былъ снятъ настоящій допросъ.

Одновременно съ ставленническимъ допросомъ отбирается отъ ищущаго хиротоніи въ священника и особая „подписка“ по слѣдующей формѣ:

„190... года, мѣсяца такого-то, дня такого-то. Я, нижеподписавшійся, окончившій курсъ семинарскаго образованія, имя и фамилія, бывъ опредѣленъ такимъ-то епархіальнымъ начальствомъ на священническое мѣсто къ такой-то церкви, села такого-то, уѣзда такого-то, и нынѣ, имѣя быть рукоположеннымъ къ оному во священника, даю сію подписку такому-то епархіальному начальству въ томъ, что я, на основаніи указа Св. Правительствующаго Синода отъ 8 марта 1861 года за № 884, по поступленіи моемъ на означенный приходъ, обязуюсь непременно имѣть въ своей или церковной библіотекѣ 1) книги Священнаго Писанія, 2) Догматическое богословіе преосвященнаго Антонія, 3) Пространный Катихизисъ и 4) Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, приобрѣтеніе каковыхъ книгъ, по дешевизнѣ ихъ, никакъ не можетъ быть обременительно ни для меня, ни для ввѣренной мнѣ церкви; а также обязанъ стараться, по возможности, приобрѣтать въ церковную библіотеку книги, назаченныя для сего циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода 15 февраля 1832 года и, книги, по особеннымъ обстоятельствамъ прихода нужныя въ пособіе священнику, каковыя:

- 1) Библія.
- 2) Св. Амвросія, архіепископа Медиоланскаго о должностяхъ.
- 3) Его же о покаяніи и нѣкоторыя поучительныя слова.
- 4) Его же избранныя поучительныя слова.
- 5) Св. Василія Великаго богоугодныхъ трудовъ четыре части.
- 6) Св. Григорія Назіанзина поучительныхъ словъ двѣ части.
- 7) Св. Ефрема Сирина разныя поучительныя слова.
- 8) Св. Іоанна Златоустаго бесѣды на евангелиста Матвея, на евангелиста Іоанна, на Дѣянія апостольскія и на четырнадцать Павловыхъ посланій и прочія, переведенныя его, слова и бесѣды.

9) Св. Игнатія Богоносца посланія къ вѣрующимъ во Христа.

10) Св. Іоанна Лѣствичника лѣствица, возводящая на небо.

11) Св. Іоанна Дамаскина Богословіе или обстоятельное изложеніе православныхъ христіанскія вѣры.

12) Св. Іустина мученика разговоръ съ Трифономъ іудеяниномъ о истинѣ христіанскаго закона.

13) Св. Діонисія Ареопагита о небесной іерархіи.

14) Его же о церковномъ священноначаліи.

15) Св. Кирилла Іерусалимскаго огласительныя и тайноводственныя поученія.

16) Преподобнаго Макарія Египетскаго слова.

17) Его же бесѣда о христіанскомъ совершенствѣ.

18) Блаженнаго Августина едиnobесѣдованіе души съ Богомъ.

19) Его же свята и душеспасительныя размышленія.

20) Его же таинственныя Богословія.

21) Благовѣстникъ или толкованіе на четыре евангелиста Теофилакта Болгарскаго.

22) Житія святыхъ или Минеи-четіи.

23) Прологъ или Синаксарій.

24) Св. Димитрія, митрополита ростовскаго, полное собраніе сочиненій.

25) Полное собраніе сочиненій Тихона Воронежскаго.

26) Собраніе поучительныхъ словъ въ св. четыредесятницу Іліи Минятія.

27) Православное исповѣданіе вѣры соборныя и апостольскія восточныя церкви Петра Могилы.

28) Катихизисъ православныхъ восточныхъ греко-россійскія церкви.

29) О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ.

30) Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками.

31) Увѣщаніе на раскольниковъ.

32) Начертаніе церковно-библейской исторіи.

33) Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ.

34) Отвѣты Никифора, архіепископа словенскаго, на вопросы, предложенные ему старообрядцами.

35) Извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи, сочиненіе Бантышъ-Каменскаго.

36) О служеніи и чиноположеніи православныя греко-россійскія церкви.

37) Кормчую книгу.

38) Регламентъ духовный¹⁾.

¹⁾ Текстъ „подписки“ для ищущихъ мѣста священника извлеченъ нами изъ дѣлъ архива Кіевской духовной Консисторіи. Въ своемъ настоящемъ цѣльномъ видѣ текстъ этотъ не лишень нѣкоторыхъ излишествъ и даже анахронизмовъ. Во-первыхъ, въ синодальномъ указѣ отъ 8 марта 1861 г. требуется --обязывать воспитанниковъ семинарій, ищущихъ мѣста священника, подпискою имѣть непременно въ своей или церковной библиотекѣ такія книги, *приобрѣтеніе каковыхъ, по дешевизнѣ ихъ, никакъ не можетъ быть обременительно для поступающихъ на священническія мѣста.* Этого, однако же, ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать о томъ спискѣ книгъ, который былъ составленъ Григоріемъ, архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ (впослѣдствіи митрополитъ петербургскій), разосланъ при указѣ Св. Синода отъ 15 февраля 1832 г. по епархіямъ и воспроизведенъ въ вышеприведенной подпискѣ въ цѣльномъ своемъ видѣ. „По взятымъ нынѣ, *послѣ 35 лѣтъ отъ указа, свѣдѣніямъ, оказывается, писалъ 25 мая 1867 года покойный митрополитъ московскій Филаретъ объ указѣ 1832 года и о спискѣ книгъ, разосланномъ при немъ, что не только въ церквахъ сель и уѣздныхъ городовъ, но и въ церквахъ московскихъ многихъ изъ означенныхъ въ спискѣ книгъ не достаетъ, такъ что въ нѣкоторыхъ находится на лицѣ только 13, а не достаетъ 25.* Причинна недостаточнаго въ семъ успѣха заключается частію въ скудости многихъ церквей, частію въ томъ, что церковные старосты не охотно удѣляютъ на сіе церковныя деньги“ (Арх. Саввы. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. москов. и коломенск. по ученымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. М., 1888 г., т. V. ч. II, стр. 971). Въ настоящее время, черезъ *семьдесятъ лѣтъ*, по изданіи занимающаго насъ указа, появились и другія, болѣе серьезныя препятствія къ его выполненію, устранить которыя не легко самому ревностному пастырю. Многія изъ указанныхъ въ этомъ спискѣ книгъ сдѣлались уже библиографическою рѣдкостію и въ продажѣ не встрѣчаются. Такъ, напр., трудно отыскать въ книжныхъ лавкахъ нашего времени

Эта подписка скрѣпляется собственноручною подписью ставленника.

У духовника ставленникъ во священника исповѣдуется, получая отъ него съ собственноручною подписью удостовѣре-

такія книги, какъ напр., „Отвѣты архієпископа словенскаго Никифора на вопросы, предложенные ему старообрядцами“, „Начертаніе церковно-библейской исторіи“, „Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ“ и др., а книгу Иліи Минятія: „Собраніе поучительныхъ словъ въ св. четыредесятициу“ и совершенно нельзя видѣть въ книжныхъ лавкахъ. Нелегко пастырю нашихъ дней разыскать и требуемое „подпискою“ „Догматическое Богословіе“ преосв. Антонія, нынѣ совершенно вытѣсненное и въ школахъ и на книжномъ рынкѣ „Догматическимъ Богословіемъ“ покойнаго митрополита московскаго Макарія.—Во-вторыхъ, существуетъ позднѣйшій указъ Св. Синода отъ 3 декабря 1867 года, рекомендующей новый реестръ книгъ для церковныхъ библиотекъ, составленный покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, по требованію прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго. Мудрый архієпископъ признавалъ въ свое время за лучшее „обратить вниманіе не столько на умноженіе книгъ, сколько на приобрѣтеніе *хотя немногихъ, но нужнѣйшихъ*“, и съ этою цѣлью раздѣлилъ свой списокъ на *три отдѣленія*, рекомендуя „на первый разъ сильнѣе настоять на приобрѣтеніе въ церкви тѣхъ книгъ, которыя поставлены въ первомъ отдѣленіи сего реестра, и потомъ постепенно требовать пополненія церковныхъ библиотекъ книгами и двухъ прочихъ отдѣленій“. Разосланный при указѣ 1861 г. списокъ книгъ, признанный Св. Синодомъ „*вполнѣ удовлетворяющимъ цѣли*“ и обойденный совершеннымъ молчаніемъ въ вышеприведенной „подпискѣ“ ставленниковъ, слѣдующій: *Отдѣленіе I:* 1) Библія, 2) Новый Заветъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, 3) Писанія св. Василія Великаго, 4) Писанія св. Іоанна Златоустаго о священствѣ; Бесѣды на евангелиста Матѳея и на посланіе къ Римлянамъ, 5) Бесѣды св. Ефрема Сирина, 6) Св. Кирилла Іерусалимскаго огласительныя и таинководственныя поученія, 7) Православный Катихизисъ, 8) Писанія св. Тихона Воронежскаго, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя, 9) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. *Отдѣленіе II:* 10) Св. Игнатія Богоносца посланія къ вѣрующимъ во Христа, 11) Посланія св. Григорія Назіанзина, 12) Прочія писанія св. І. Златоуста, 13) Преподобнаго Макарія Египетскаго слова, 14) Его же бесѣды о христіанскомъ совершенствѣ, 15) Писанія аввы Дорофея, 16) св. Іоанна Дамаскина Богословіе или обстоятельное изложеніе православныя христіанскія вѣры, 17) Благовѣстникъ или толкованіе на четыре евангелиста Теофилакта Болгарскаго, 18) Житія святыхъ или Минеи-Четыи, 19) Прологъ или Синаксарій, 20) Писанія св. Димитрія, митрополита ростовскаго, 21) Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь пре-

ніе: „такой-то (имя и фамилія) мною исповѣданъ, и что онъ, по своей совѣсти, мнѣ открылъ, то къ рукоположенію его во священника: препятствій нѣтъ“, и произноситъ предъ нимъ присягу по слѣдующей установленной формѣ:

„Азъ, нижеименованный, соблюдая свято и ненарушимо данную мною присягу на вѣрность подданства Его

освященнаго митрополита Григорія, 22) О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, 23) Начертаніе церковно-библейской исторіи, 24) Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ, 25) Книга правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отецъ, 26) О служеніи и чиноположеніи православныя греко-россійскія Церкви. *Отдѣленіе III*: 27) Указаніе пути въ царствіе небесное— бесѣды преосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго, 28) Новая скрижаль Веніаміна, архіепископа нижегородскаго, 29) Богослужбные каноны на греческомъ языкѣ съ переводами славянскимъ и русскимъ, 30) Сокращенная исторія русской Церкви преосв. Филарета черниговскаго и 31) Жизнеописаніе святыхъ Россійской Церкви А. Н. Муравьева (тамъ же, стр. 969—970, 972).—Въ-третьихъ, не лишне принять во вниманіе, при подпискѣ, и примѣчаніе къ § 1 „Инструкціи благочинному церквей“, гдѣ въ списокѣ книгъ, которыя „весьма прилично и полезно каждой церкви имѣть къ руководству священникамъ и къ наставленію прихожанъ“, перечисляются весьма немногія изъ указавныхъ выше книгъ, а именно: „Библия, Православное исповѣданіе вѣры митрополита Петра Могилы, грамматы объ учрежденіи Святѣйшаго Синода съ исповѣданіемъ вѣры восточныхъ патріарховъ, Творенія святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ, Четьи-Миней и Прологъ, Катихизисъ пространнѣй и краткѣй и книги, указываемыя начальствомъ, какъ полезныя для увѣщанія раскольниковъ и обличенія неправыхъ раскольническихъ толковъ“. По всемъ этимъ соображеніямъ, для пользы дѣла, считаемъ умѣстнымъ въ данномъ случаѣ высказать наше горячее пожеланіе, чтобы текстъ „подписки“ для ставленниковъ былъ изложенъ ближе къ синодальному указу 1867 года отъ 3 декабря и заключалъ въ себѣ реестръ необходимыхъ для пастырской практики книгъ, какой разосланъ Св. Синодомъ при этомъ указѣ, или, еще доступнѣе для сельскаго пастыря,— тотъ, который находится въ примѣчаніи къ § 1 „Благочиннической инструкціи“. Въ противномъ случаѣ вышеприведенной „подпискѣ“ грозитъ печальная будущность сдѣлаться пустою формальностію, выношеніе которой на практикѣ не только *обременительно* для сельскаго пастыря, но даже *положительно невозможно*... Для нашего времени будутъ даже не излишни отступленія и отъ списковъ книгъ въ указѣ 1867 года и въ „Благочиннической инструкціи“, такъ какъ нынѣ и богословская литература богаче, и запросы къ пастырю Церкви предъявляются въ наши дни шире и разнообразнѣе...

Императорскому Величеству, призываемый нынѣ къ служенію іерейскому, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ святымъ его Евангеліемъ въ томъ, что желаю и, при помощи Божіей, всемѣрно потщусь проходить служеніе сіе, согласно съ Словомъ Божіимъ, съ правилами церковными и указаціями начальства; богослуженіе и таинства совершать со тщаніемъ и благоговѣніемъ, по чиноположенію церковному, ничтоже произвольно измѣняя; ученіе вѣры содержать и другимъ преподавать, по руководству святыя православныя Церкви и святыхъ отецъ; ввѣряемая попеченію моему души сохранять отъ всѣхъ ересей и расколовъ и заблудшихъ вразумлять и обращать на путь истины; провождать жизнь благочестивую, трезвенную, отъ суетныхъ, мірскихъ обычаевъ устранившаю, въ духѣ смиренномудрїи и кротости, и благимъ примѣромъ руководовать другихъ ко благочестію: во всякомъ дѣлѣ служенія моего имѣть въ мысляхъ моихъ не свою честь или выгоды, но славу Божію, благо святыя Церкви и спасеніе ближнихъ, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ благодатію Своею, молитвъ ради Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Въ заключеніе сего клятвеннаго обѣщанія моего цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь“. Подпись: „Сіе клятвенное обѣщаніе далъ окончившій курсъ такой-то духовной семинаріи, имя и фамилія, іюня такого-то дня, такого-то года“. Духовникъ, приводившій къ присягѣ ставленника, скрѣпляетъ „присяжный листъ“ и своею подписью.

По исполненіи указанныхъ формальностей, епархіальный архіерей на дѣлѣ полагаетъ резолюцію: „къ посвященію“, или же, если хиротонія поручается викарному архіерею: „прошу преосвященнаго такого-то рукоположить такого-то во священника“. Въ дѣлѣ объ опредѣленіи на священническое мѣсто названнымъ архіереемъ отмѣчается точно мѣсто и день хиротонїи во діакона и хиротонїи во священника, иногда съ обозначеніемъ даже лица, „подводившаго къ рукоположенію“, и дается указаніе: „обучаться совершенію богослуженій и требъ священникъ такой-то (имя и фамилія) назначается въ такой-

то храмъ“, нерѣдко съ опредѣленнымъ названіемъ имени того священника, подъ руководствомъ котораго онъ долженъ проходить свое обученіе. Назначенный руководитель на томъ же дѣлѣ о новопосвященномъ въ священника даетъ съ собственноручною подписью приблизительно такую аттестацію: „Священникъ такой-то (имя и фамилія) съ такого-то числа по такое совершалъ богослуженіе въ такомъ-то храмѣ. Оказалось, что онъ довольно знакомъ съ совершеніемъ богослуженія и требъ“.

Все дѣло о хиротоніи послѣ этого, по резолюціи епархіальнаго архіерея: „въ Консисторію“, возвращается въ мѣстную духовную Консисторію, изъ которой новорукоположенный въ священника получаетъ ставленную священническую грамоту, отмѣчая въ дѣлѣ о полученіи ея собственноручно. Удостоверяется это полученіе и подписью лица, выдававшего ставленную грамоту. Духовная Консисторія на дѣлѣ о хиротоніи постановляетъ: „предписать благочинному сдать церковь и донести“. Благочинный, въ вѣдѣніи коего находится церковь, къ которой опредѣленъ новорукоположенный, особымъ рапортомъ въ духовную Консисторію доноситъ, „что такого-то числа, такого-то года, сдана имъ такая-то церковь, села такого-то, вѣреннаго ему округа, съ ея имуществомъ, документами, церковными землями и причтовыми постройками новоназначенному въ село такое-то священнику такому-то (имя и фамилія), согласно акту, при семъ прилагаемому. Выгодами отъ церковной земли наблюдавшій приходъ священникъ села такого-то (имя и фамилія) и новоназначенный въ село такое-то священникъ такой-то (имя и фамилія) подѣлились между собою, по добровольному соглашенію, въ чемъ (фамилія назначеннаго на приходъ) дана росписка такому-то (фамилія священника, наблюдавшаго приходъ), хранящаяся у сего послѣдняго“. При рапортѣ въ Консисторію прилагается благочиннымъ и актъ о состояніи церкви, документовъ церковныхъ, денежныхъ и земельныхъ и причтовыхъ домовъ за подписью лично его, новоназначеннаго священника, членовъ причта съ церковнымъ старостою и представителей отъ прихожанъ. Ра-

портъ благочиннаго и актъ о состояніи храма и его имущества, по распоряженію Консисторіи, прилагаются къ дѣлу и о замѣченныхъ недостаткахъ въ состояніи храма или причтовыхъ помѣщеній сообщается къ свѣдѣнію по принадлежности.

§ 13. Порядокъ хиротоніи во священника.

Ставленникъ во священника является въ храмъ до начала звона къ литургіи и вмѣстѣ съ очереднымъ священникомъ вычитываетъ входныя молитвы, облачается во всѣ діакоискія одежды, по принятому порядку, и, омывши руки, принимаетъ участіе въ совершеніи чина проскомидіи, помогая очередному священнику. По приходѣ въ храмъ архіерея, когда окончится „входное“, и архіерей начнетъ благословлять народъ, при пѣніи „*Τὸν δεσπότην*“, ставленникъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выноситъ изъ алтаря на блюдо архіерейское облаченіе и несетъ его къ архіерейской каѳедрѣ на средину храма, а въ другихъ выноситъ дикирій или трикирій, когда подаются архіерею панагія, крестъ, гребень и митра. Во время чтенія начала шестого часа, ставленникъ вмѣстѣ съ иподіаконами, если нѣтъ посвящаемыхъ въ иподіакона или въ чтеца и пѣвца, выноситъ блюдо съ кувшиномъ розовой воды, имѣя на своихъ плечахъ полотенце, для умовенія рукъ архіереемъ и идетъ на средину храма за первымъ иподіакономъ. При окончаніи часовъ, вмѣстѣ съ прочими священнослужителями онъ выходитъ ¹⁾ къ каѳедрѣ архіерея и, послѣ совершенія начала литургіи архіереемъ, подходитъ подъ благословеніе къ архі-

¹⁾ Въ большинствѣ епархій діаконъ, рукополагаемый во священника, въ началѣ литургіи не принимаетъ никакого участія въ совершеніи богослуженія и стоитъ до херувимской пѣсни въ алтарѣ. Активное участіе ставленника въ архіерейской литургіи требуетъ навыка и опытности, въ противномъ случаѣ можетъ вызвать естественныя съ его стороны замѣшательства и путаницу въ стройномъ теченіи литургіи.

ерею вмѣстѣ съ прочими діаконами и становится за архіереемъ на каѳедрѣ съ правой стороны. Во время прошенія протодіакона: „О избавитися намъ“, ставленникъ идетъ съ первымъ діакonomъ на солею, становится на правой сторонѣ и, по возгласѣ перваго священника: „Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава“, кланяется архіерею и произноситъ малую ектенью. Послѣ малой ектеньи, слѣдующей за вторымъ антифономъ и произносимой первымъ діакonomъ, совершивъ поклоненіе архіерею, онъ входитъ въ алтарь и стоитъ на лѣвой сторонѣ престола до херувимской пѣсни. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ¹⁾ ставленникъ во священника произноситъ ектенью объ оглашенныхъ и двѣ за нею слѣдующія ектеньи предъ херувимскою пѣснью. Въ этомъ случаѣ, прежде чѣмъ выходитъ изъ алтаря, ставленникъ молится на горнемѣстѣ, дѣлаетъ поклонъ архіерею, и потомъ выходитъ изъ алтаря на солею черезъ сѣверныя двери. Во время херувимской пѣсни, онъ, какъ и на часахъ, выноситъ къ царскимъ дверямъ блюдо и кувшинъ съ розовою водою для умовенія рукъ архіереемъ и, по умовеніи, послѣ иподіаконовъ цѣлуетъ руку владыки и идетъ въ алтарь.

Когда архіерей, при окончаніи херувимской пѣсни, направится къ жертвеннику, хиротонисуемый во священника приближается къ жертвеннику и получаетъ отъ архіерея на свою голову большой воздухъ, который онъ держитъ обѣими руками за передніе концы, имѣя въ правой рукѣ и конецъ ораря. Получивъ на голову большой воздухъ, ставленникъ отходитъ въ сторону и ожидаетъ конца проскомидіи, совершаемой архіереемъ. Во время великаго выхода онъ идетъ послѣднимъ и становится рядомъ съ послѣднимъ священникомъ. Когда священники произнесутъ формулы номинovenія и обернутся къ алтарю, хиротонисуемый занимаетъ мѣсто на солеѣ за послѣднею парою священниковъ. По окончаніи входа

¹⁾ О. Соколовъ. Руководство для участвующихъ въ служеніи съ архіереемъ литургіи стр. 59.

передавъ воздухъ одному изъ діаконовъ, хиротонисуемый становится за солею, среди народа, и ожидаетъ здѣсь начала хиротоніи.

По окончаніи херувимской пѣсни, когда къ хиротонисуемому выйдутъ изъ алтаря два діакона ¹⁾, онъ совершаетъ два поясныхъ и третій земной поклонъ къ царскимъ вратамъ и, по возгласѣ перваго діакона: „Повели“, поднимается на солею. Предъ царскими вратами онъ кланяется снова, при чемъ второй діаконовъ возглашаетъ: „Поведите“, и вступаетъ въ царскія двери. При возглашеніи протодіакономъ: „Повели, пресвященнѣйшій владыко“, принимаетъ хиротонисуемаго въ алтарѣ первый изъ священниковъ или архимандритъ и, послѣ земнаго поклоненія имъ архіерею, при пѣніи тропарей: „Святіи мученицы“, „Слава Тебѣ Христе Боже“ и „Исаіе ликуй“, обводитъ его трижды кругомъ престола, какъ и въ чинѣ хиротоніи во діакона. По троекратномъ обхожденіи престола, хиротонисуемый, поклонившись архіерею, идетъ на правую сторону престола, преклоняетъ здѣсь *оба колѣна* и, „положивши длани крестовидно на святую трапезу, приложитъ же и чело между рукъ къ святѣй трапезѣ“. Архіерей, поднявшись съ сѣдалища и приблизившись къ колѣнопреклоненному ставленнику, возлагаетъ на главу его „край омофорія“ и руку, послѣ троекратнаго благословенія головы, и громко произноситъ: „Божественная благодать“, послѣ того, какъ „водящій іерей“ возгласитъ: „Вопьемъ“. Священнослужители на это приглашеніе поютъ въ алтарѣ трижды: „Господи помилуй“. Клиръ повторяетъ тоже самое на греческомъ языкѣ. Архіерей, благословивъ голову хиротонисуемаго троекратно и положивъ на нее свою руку, читаетъ молитвы: „Боже безначальный и безконечный“ и „Боже великій въ силѣ и не-

¹⁾ По нашему Чинovníку архіерейскаго священнослуженія, „имѣяй поставленъ быти пресвитеръ, приводимъ бываетъ архидіакономъ, или инымъ нѣкимъ діакономъ въ царскія врата, ко святѣй трапезѣ предъ архіерея съ десныя страны“ (л. 137 об).

изслѣдный въ разумѣ“. Первый священникъ или архимандритъ произноситъ въ полголоса положенную въ чинѣ ектеню о хиротонисуемомъ. По прочтеніи молитвъ, „воздвигнуть“ хиротонисаннаго отъ престола, и начинается его облаченіе въ священническія одежды, которыя состоятъ изъ епитрахили, пояса, въ данномъ случаѣ замѣняемаго у насъ діаконскимъ ораремъ, и фелони. При возложеніи каждой священной одежды, архіерей предварительно благословляетъ ее крестнымъ знаменіемъ и даетъ цѣловать хиротонисуемому крестъ на одеждѣ и руку, возглашая громогласно: „Αξιος“, повторяемое троекратно въ алтарѣ и клиромъ. Послѣ врученія рукополагаемому Служебника, архіерей сейчасъ же возлагаетъ на него и наперсный крестъ, пожалованный всѣмъ пастырямъ, по случаю коронованія нынѣ благополучно здравствующаго Государя Императора. Въ заключеніе, по полученіи всѣхъ принадлежностей священническаго сана, новорукоположенный цѣлуетъ архіерея въ оба плеча и руку ¹⁾, цѣлуетъ, по чину, потомъ „архимандриты и сослужители вся въ рамена“, а на практикѣ лишь въ руку и при томъ не всѣхъ, но только перваго и третьяго изъ священниковъ ²⁾, между которыми и становится предъ престоломъ для участія въ совершеніи литургіи.

При пѣніи: „Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную“, когда священнослужители, съ чтеніемъ словъ: „Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя“, поклоняются трижды дискоу и потиру, которые покрыты воздухомъ на престолѣ, и потомъ, съ чтеніемъ: „Святой Боже“, цѣлуютъ „святая“, т. е. дискошь и потиръ, то послѣ архимандритовъ первымъ къ престолу „пріидеть хиротонисанный, зане имать первенство всѣхъ

¹⁾ Н. Розановъ (Руководство для лицъ, отправляющихъ церковныя богослуж. при участіи митрополита, епископа и всего собора и проч., стр. 107) говоритъ, что въ этомъ случаѣ архіерей и новорукоположенный обмѣниваются взаимными привѣтствіями. „Христось посредѣ насъ“, говоритъ архіерей. „И есть и будетъ“, отвѣчаетъ новорукоположенный.

²⁾ Ѡ. Соколовъ. Руководство для участвующихъ въ служеніи съ архіереемъ литургіи, стр. 60.

іереевъ, и по немъ прочіи іереи“ (л. 43). Поцѣловавши „святая“, новорукоположенный цѣлуеть престоль, лѣвое плечо и руку архіерея, съ словами: „Христось посредѣ насъ“, а потомъ цѣлуеть въ руку прочихъ священниковъ съ тѣмъ же привѣтствіемъ.

Во время пѣнія: „Тебе поемъ“, по освященіи св. Даровъ, первый священникъ подводитъ новорукоположеннаго во священника къ архіерею, который, отдѣливъ отъ св. Агнца „горнюю его часть, яже есть Христось“, полагаетъ на дискось, и произнеся слова: „Пріими залогъ сей и сохрани его цѣль“, вручаетъ его новорукоположенному во священника. Послѣдній, принявъ св. дискось съ Агнцемъ обѣими руками и поцѣловавъ руку архіерея, идетъ за престоль, становится лицомъ къ западу и, „положивъ руки на святую трапезу“ и преклонивъ главу, читаетъ тихо псаломъ: „Помилуй мя, Боже“.

Предъ возгласомъ: „Святая святымъ“, новорукоположенный первымъ священникомъ приводится снова къ архіерею съ правой стороны престола, передаетъ ему св. дискось съ Агнцемъ, цѣлуеть руку владыки и становится на свое мѣсто, рядомъ съ первымъ священникомъ. Первымъ же изъ священниковъ новорукоположенный подходитъ къ архіерею для пріобщенія Тѣломъ и Кровію Христовыми. Отъ престола онъ направляется въ жертвенникъ для вкушенія антидора и теплоты и омовенія устъ и рукъ, и тайно вычитываетъ потомъ благодарственныя молитвы по причащеніи.

Когда архіерей произнесетъ возгласъ: „Съ миромъ изыдемъ“, новорукоположенный, поцѣловавъ край престола противъ своего мѣста, дѣлаеть поклонъ архіерею и выходитъ царскими вратами за солею для чтенія заамвонной молитвы: „Благословляяй благословящія Тя, Господи“, по окончаніи которой, поклонившись протодіакону, входитъ черезъ царскія двери въ алтарь на свое мѣсто¹⁾, снова цѣлуеть край престола и кланяется архіерею.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по прочтеніи заамвонной молитвы, новорукоположенный занимаетъ уже послѣднее мѣсто среди іереевъ.

По окончаніи литургіи, когда владыка разоблачится и надѣнетъ клобукъ и мантию, новорукоположенный во священника приближается къ нему, дѣлаетъ земной поклонъ, выслушиваетъ отъ него архипастырское наставленіе, снова затѣмъ кланяется земно и принимаетъ послѣднее архипастырское благословеніе.

Снявъ съ себя священныя облаченія и одѣвшись въ одежды, присвоенныя сану, имѣя на груди и наперсный крестъ, новорукоположенный неспѣшно и благоговѣнно выходитъ изъ алтаря предъ царскія двери, совершаетъ троекратное поклоненіе и, обратившись къ народу, дѣлаетъ ему поклонъ, въ знакъ благодарности за его молитвы при хиротоніи и за высокую честь быть его пастыремъ. Неспѣшно и чинно новорукоположенный долженъ направляться къ выходу изъ храма, такъ какъ среди богомольцевъ всегда находится много желающихъ принять первое пастырское благословеніе¹⁾.

§ 14. Особенности въ чинѣ хиротоніи во священника на православномъ Востоку.

Современная практика православнаго Востока въ чинѣ хиротоніи во священника содержитъ весьма немного особенностей, по сравненію съ тѣмъ же чиномъ у насъ. Такъ, напр., хиротонисуемый во священника въ началѣ литургіи для удобства священнослуженія облачается не въ стихарь, какъ у насъ, а въ подризникъ съ источниками, имѣя на рукахъ поручи поверхъ рукавовъ подризника, затянутыхъ шнурами, и діаконскій орарь на плечахъ. Рукополагаемый, при совершеніи литургіи, до великаго выхода исполняетъ обязанности *второго*

¹⁾ Считаемо весьма приличнымъ древній обычай, рѣдко, къ сожалѣнію, соблюдаемый нынѣ нашими молодыми священниками, чтобы новорукоположенный у вратъ церковныхъ бралъ въ руки и пастырскій жезлъ, который, указывая символически на принятія имъ на себя обязанности, придаетъ несомнѣнно важность и степень молодому пастырю въ его походкѣ даже ввѣ храма.

діакона и всегда непременно читаетъ на литургіи рядовое евангеліе ¹⁾. Ведутъ хиротонисуемаго съ середины храма до царскихъ дверей два діакона, а принимаютъ въ царскихъ дверяхъ два старшихъ пресвитера (*ὁ πρῶτος καὶ ὁ δεύτερος*). Во время троекратнаго обхожденія престола, вмѣстѣ съ рукополагаемымъ ходятъ кругомъ и прочіе священники, участвующіе въ совершеніи литургіи, взявши другъ друга за руки. Протодіаконъ имъ предшествуетъ. При чтеніи возглашенія: „Божественная благодать“, какъ и въ хиротоніи во діакона, всѣ находящіеся въ алтарѣ падаютъ ницъ, и царскія двери закрываются завѣсою. „Вонмемъ“ предъ возглашеніемъ произноситъ діаконъ, а не „водящій іерей“, какъ въ нашемъ чинѣ. По освященіи св. Даровъ архіерей даетъ хиротонисанному въ руки, сложенные крестообразно, не часть св. Агнца, какъ у насъ, а *цѣлый второй Агнецъ* ²⁾, нарочито для сего приготовляемый на проскомидіи, произнося при этомъ слова: „Прими залогъ сей“ въ иномъ нѣсколько изложеніи (см. ниже § 15), чѣмъ въ нашемъ чинѣ. Во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ, новорукоположенный во священника подаетъ св. чашу съ Кровью Господа всѣмъ прочимъ іереямъ ³⁾ и діаконамъ. Иногда онъ же выноситъ и св. чашу съ возгласомъ: „Всегда нынѣ и присно“ и относитъ ее въ жертвенникъ.

¹⁾ „Вмѣстѣ съ служащимъ іерархомъ, говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій, и онъ (т. е. хиротонисуемый) служитъ, совершая обязанности архидіакона, *читаетъ евангеліе*, принявъ благословеніе, и во время великаго выхода несетъ на главѣ божественнаго Агнца, какъ бы оканчивая служеніе діаконское“. *Mign. Patrol. Curs. complet.*, t. 155, col. 385; Писан. отц. и учт. ц., т. II, стр. 232.

²⁾ „Во время проскомидіи готовится на предложеніи *второй Агнецъ*, который и приѣмлется послѣ руками, рукополагаемаго“... *Ibid.*, col. 385.; тамъ же, стр. 232.

³⁾ Свидѣтельствуетъ объ этомъ и Симеонъ Солунскій. *Ibid.*, col. 393.

§ 15. Историко-археологическія и таинственныя объясненія встѣхъ обрядовъ, входящихъ въ составъ чина этой хиротоніи.

Чтобы показать и хиротонисуемому и народу, находящемуся въ храмѣ, что рукополагаемый во священника назначается не только служить при таинствахъ, но и совершать ихъ, освящать св. Дары, св. Церковь приурочиваетъ моментъ хиротоніи во священника къ самому началу литургіи вѣрныхъ, по переносѣ св. Даровъ съ жертвенника на престолъ.

Хиротонисуемый въ пресвитера до великаго выхода исполняетъ всѣ обязанности діакона, почему онъ участвуетъ въ совершеніи чина проскомидіи, помогаетъ архіерею при его облаченіи, подаетъ воду ему для умовенія рукъ на часахъ и во время пѣнія херувимской пѣсни, произноситъ иногда ектеньи и даже читаетъ евангеліе. Послѣдняя обязанность діаконская, возлагаемая на рукополагаемаго во священника, состоитъ въ томъ, что онъ во время великаго выхода несетъ на главѣ большой воздухъ ²⁾, которымъ покрываются св. сосуды до перенесенія ихъ съ жертвенника на престолъ и по перенесеніи. Обычай носить большой воздухъ, имѣющій на себѣ

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 373. „Ὁ χειροτονεῖσθαι μέλλων πρεσβύτερος... καὶ τὰ ἅγια ἐπὶ κεφαλῆς κατὰ τὴν εἴσοδον φέρει“. Это мѣсто Симеона Солунскаго наши переводчики неправильно передаютъ примѣнительно къ нашей практикѣ такъ: „во время (большого выхода) несетъ на главѣ *святые покровы*“ (Пис. отцевъ и учит. церкв., относящ. къ истолков. прав. богослуженія, т. II, стр. 219). Такой переводъ противорѣчитъ и тексту Симеона Солунскаго, который въ главѣ 179 „о хиротоніи пресвитера“ ясно и опредѣленно говоритъ, что хиротонисуемый, исполняя обязанность архидіакона, „καὶ τὸ θεῖον ἄρτον ἐπὶ κεφαλῆς ἐν τῇ μεγάλῃ φέρει εἰσόδῳ, ὡς τὰ τῆς διακονίας ἀποδιδούς, т. е. и во время большого выхода несетъ на главѣ божественнаго Агнца (правильнѣе: божественный Хлѣбъ), какъ бы оканчивая служеніе діакона“ (Mign. Patrol., t. 155, col. 385; Пис. отц. и учит. ц., т. II, стр. 232), и даже греческой терминологіи, потому что „τὰ ἅγια“ всегда означаетъ св. Дары, и не можетъ быть переведено: „святые воздуха“, въ греческой богослужебной практикѣ обозначаемые: „τὸ καταπέτασμα“; „ὁ ἄηρ, ἧτοι δ' ἀμνός“ или „τὸ καταπέτασμα τῶν ἀγίων δώρων“ (ibid.).

изображеніе положенія во гробъ Спасителя, *на голову* священнослужителями во время великаго выхода вошелъ въ нашу практику въ XVI столѣтіи ¹⁾). Въ настоящее время за литургіею обычною этотъ воздухъ возлагается *на плечо* одного изъ діаконовъ, идущаго впереди прочихъ священнослужителей, участвующихъ въ великомъ выходѣ.

Такъ какъ хиротонисуемый въ пресвитера избирается изъ діаконскаго чина и безъ хиротоніи въ это званіе не можетъ быть произведенъ въ высшій чинъ, то онъ, „поддерживаемый діаконами, т. е. тѣмъ чиномъ, къ которому самъ принадлежалъ, по толкованію Симеона Солунскаго, доводится ими до священныхъ вратъ алтаря, и такимъ образомъ показывается, что онъ еще діаконовъ, поддерживаемый равночинными ему. Когда же достигнутъ вратъ, то онъ оставляется діаконами, потому что становится выше чина ихъ, и припимаютъ его двое высше изъ пресвитеровъ, потому что онъ вступаетъ въ ихъ чинъ“ ²⁾).

Обхожденіе кругомъ престола трижды и обряды, совершаемые при этомъ, и въ чинѣ хиротоніи во священника тѣже, что и въ чинѣ хиротоніи во діакона. Объясненіе ихъ см. выше, § 10 стр. 59—63.

Предъ произнесеніемъ архіерейскаго возглашенія: „Божественная благодать“, хиротонисуемый въ пресвитера преклоняетъ *оба колѣна* ³⁾, по объясненію Симеона Солунскаго, „въ

¹⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи. М., 1810 г., стр. 105. Св. А. Дмитріевскій. Богослуж. въ русской церкви въ XVI в., ч. I, стр. 218; Древности. Труды М. арх. общ., т. IV, в. I, стр. 1—36.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 385; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолкован. пр. богослуж., т. II, стр. 232.

³⁾ Обычай преклонять одно и оба колѣна, при произнесеніи архіереемъ наименованія (*ἀναρρήσις, ἐπιχήρυξις, ἀνακήρυξις*): „Божественная благодать“, въ чинахъ хиротоній утвердился въ греческой богослужебной практикѣ не раньше XV столѣтія. Первые указанія на этотъ обычай мы находимъ у блаженнаго Симеона Солунскаго (Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 377, 388). Что же касается древней церковной практики, то въ этомъ отношеніи она держалась иного обычая. Въ чинахъ хиротоній, находящихся въ Барбериновскомъ кодексѣ св. Марка VIII—

знакъ покорности и преданности, посвящается на высшую степень: ибо, получивъ прежде благодать діаконства и бывъ служителемъ, теперь онъ поставляется во священника и со-

IX в. и Кристо-ферратскомъ XII в. и другихъ древнѣйшихъ кодексахъ возгласеніе: „Божественная благодать“ положено произносить архіерею громогласно, вслухъ всего народа, когда хиротонисуемый еще *стоитъ на ногахъ*. Преклонять же колѣна ему предписывается уже, по произнесеніи этого возгласенія, предъ чтеніемъ слѣдующихъ затѣмъ сакраментальныхъ молитвъ. „Καὶ πάντων λεγόντων ἐκ τρίτου τὸ Κύριε ἐλέησον, говорится въ древнихъ чинахъ хиротоній, ὁ χειροτονοούμενος ἀμφότερα κλίνει τὰ γόνατα ἐπὶ τῆς κρηπίδος, ὁ δὲ ἀρχιερεὺς, ποιῶν σταυροῦς τρεῖς καὶ ἔχων ἐπιχειμένην τὴν χεῖρα, εὐχεται οὕτως: Ὁ Θεὸς ὁ ἀναρχος“. Т. е. „и когда все поютъ трижды „Господи помилуй“, (по прочтеніи возгласенія: „Божественная благодать“), хиротонисуемый преклоняетъ оба колѣна на ступенькахъ (престола), архіерей же, сдѣлавъ три креста и имѣя возлежащую (на главѣ) руку, молится такъ: „Боже безначальный“ (Goar. *Εὐχολόγ.*, pag. 244, 245; conf. А. Дмитриевскій. *Описан. литург. ркп., хранящихся въ библиотекѣ православно-Востока, ч. II. Εὐχολόγια*, стр. 360, 996). Въ памятникахъ XVI в. замѣтно колебаніе относительно интересующаго насъ обычая. Въ рукописи, напр., Аеоно-Ватопедской библиотекѣ № 134 (745) въ чинѣ хиротоніи во діакона возгласеніе: „Божественная благодать“ читается надъ ставленникомъ, когда онъ еще *стоитъ на ногахъ*, а въ чинѣ хиротоніи во священника—уже *надъ колѣнопреклоненнымъ*. (А. Дмитриевскій. *Описание литургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекѣ православно-Востока, ч. II. Εὐχολόγ.*, стр. 772—773). Колебаніе это, впрочемъ, скоро исчезло изъ литургическихъ памятниковъ, и практика восточная, подъ вліяніемъ возрѣвшаго Симеона Солунскаго на возгласеніе: „Божественная благодать“, какъ на совершительную формулу, по произнесеніи которой „преподается благодатный даръ“, и рукополагаемый „тогда дѣлается изъ иподiakона діакonomъ“ (Mign. *Patrol. Curs. complet.*, t. 155, col. 377) и изъ діакона священникомъ, выработала и доселѣ прочно удерживаемый обычай, въ знакъ особой важности даннаго момента, всемъ священнослужителямъ, участвующимъ въ богослуженіи съ архіереемъ и находящимся въ алтарѣ, даже *падать ницъ*.—О возложеніи „края омофоріа“ или даже обоихъ его концовъ, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у насъ въ Россіи, при чтеніи возгласенія: „Божественная благодать“, нигдѣ въ греческихъ чинахъ не говорится, хотя въ практикѣ и то и другое допускается. Отсутствуетъ даже возложеніе руки архіерея на голову хиротонисуемаго во всехъ тѣхъ древнихъ чинахъ хиротоній, въ которыхъ рукополагаемый во діакона или пресвитера преклоняетъ колѣна, по произнесеніи: „Божественная благодать“, при чтеніи слѣдующихъ за этимъ возгласеніемъ молитвъ.

вершителя священнодѣйствій, молитвословій, крещенія и литургій“¹⁾).

Непосредственно послѣ возглашенія архіерея: „Божественная благодать“, объявляющаго всенародно имя хиротонисуемаго и степень, на которую онъ возводится, и приглашенія всѣхъ вѣрующихъ къ сугубой молитвѣ о проручествуемомъ, „да придетъ на него благодать всесвятаго Духа“, во время пѣнія священнослужителями „Господи помилуй“, а пѣвцами косо „Кирие елейсонъ“, архіерей, по троекратномъ благословеніи главы хиротонисуемаго, читаетъ „тайно“ двѣ совершительныя молитвы, призывая на него благодать св. Духа. Въ первой молитвѣ архіерей молитъ безначальнаго и безконечнаго Бога, удостоившаго принявшихъ званіе пресвитера „священнодѣйствовать слово Твоея истины“, благоволить проручествуемому отъ него „въ непорочномъ жительствѣ и неклонной вѣрѣ“ (*ἀκλιβεῖ πίστει*) „подъяти великую сію благодать святаго Твоего Духа“ и показать его „совершенно, благоугождающа Тебѣ и достойно жителствующа даровавшіяся ему отъ Твоея предзнательныя силы (*ὁπὸ τῆς σῆς προγνωστικῆς δωάμεως*) великія сея священническія чести“. Во второй молитвѣ проситъ Господа, чтобы Онъ возведеннаго „во пресвитерскій степень“ исполнилъ „Святаго Духа дара“ и содѣлалъ его достойнымъ предстоять жертвеннику, благовѣствовать (*κηρύσσειν*) евангеліе царствія Его, священнодѣйствовать слово истины, приносить дары и жертвы духовныя, обновлять народъ Божій чрезъ купель пакирожденія и во второе пришествіе Иисуса Христа получить „мзду благого икономства своего чина“ (*τὸν μισθὸν τῆς ἀγαθῆς οἰκονομίας τοῦ οἰκείου τάγματος*), т. е. добраго исполненія обязанностей своего званія, по великой Божіей милости. Іерей, произносящій „тихимъ гласомъ“ „мирная“, молится „о проручествуемомъ пресвитерѣ и спасеніи его“, „яко да человѣколюбець Богъ нескверно и непо-

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 388; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослужен., т. II, стр. 233.

рочно ему священство даруетъ“, т. е. просить о томъ же, о чемъ говорится и въ молитвахъ, читаемыхъ архіереемъ.

Одежды, въ которыя облачается новорукоположенный во священника, таковы: епитрахиль, поясъ и фелонь.

Нашъ Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія объ епитрахили. говоритъ слѣдующимъ образомъ: „И приносятъ епитрахилій, и возьмъ орарій съ хиротонисаннаго, даетъ архіерей епитрахилій, благословивъ и, и цѣлуетъ хиротонисанный епитрахилій и архіереову руку. Архіерей же полагаетъ на выю его, глаголя велегласно: „Аксіосъ“¹⁾. Греческій чинъ о той же одеждѣ священника трактуетъ иначе: „καὶ φέρει τὸ ὄπισθεν τοῦ ὀραρίου αὐτοῦ ἐπὶ τὸ ἔμπροσθεν τοῦ δεξιοῦ μέρους, λέγων· Ἄξιος“²⁾, т. е. переноситъ архіерей заднюю часть ораря его напередъ по правому плечу, говоря: „Достоинъ“. Иными словами, греческій чинъ хиротоніи въ пресвитера трактуетъ епитрахиль не новою священническою богослужебною одеждою, но прежнимъ діаконскимъ ораремъ, носимымъ лишь на шеѣ, со спущенными напередъ обоими концами по плечамъ. „Потомъ (архіерей) переноситъ *орарь* съ лѣваго плеча на правое, задній конецъ переноситъ напередъ, пишетъ Симеонъ Солунскій, и такимъ образомъ поставляя рукополагаемаго какъ-бы подъ ярмо. Ибо и изъ этого символа онъ долженъ разумѣть, какую получилъ благодать, т. е. что прежде на немъ лежала обязанность совершать одно только дѣло— служеніе при таинствахъ, теперь же онъ призывается къ совершенію таинствъ и къ священству во всей его полнотѣ“³⁾. „Епитрахиль, по толкованію того же экзегета, знаменуетъ совершительную и нисходящую свыше благодать Духа. Посему-то архіерей и священникъ, возлагая ее на выю, говорятъ: „Благословенъ Богъ, изливаяй благодать на священники своя“.

¹⁾ Чиновникъ, л. 140 об.

²⁾ Гоар. Εὐχολόγ., pag. 243.

³⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 388; Писан. отд. и учит. ц., т. II, стр. 234--235.

Поэтому каждый архіерей и священникъ употребляетъ ее при всякомъ священнослуженіи. Сверхъ того, епитрахиль показываетъ, что священникъ подначаленъ Христу, долженъ совершать службы, взирая на Него, какъ Началосовершителя; внушаетъ смиренно подклоняться игу Христа¹⁾ и съ Нимъ творить Его дѣла, и ничего не дѣлать безъ Него; поелику безъ Него и невозможно совершить ничего, такъ какъ *вся тьма быша и бывають*“²⁾. Священнической епитрахили придается иногда и значеніе узъ, которыми связанъ былъ Спаситель, когда Его вели къ игомону Пилату на судъ. Литургическіе памятники XVI в. назначаютъ священнику, при возложеніи на себя епитрахили, читать слова: „Емша Іисуса, связаша и приведша понгійскому Пилату игомону“³⁾. На епитрахиль, какъ символъ вервій, которыми связанъ былъ Спаситель, указываетъ и патріархъ константинопольскій Германъ VIII в. въ своей „*ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία*“⁴⁾.

Въ нашей практикѣ, при хиротоніи во священника, діаконскій орарь замѣняетъ обыкновенно священнической поясъ, но на Востокѣ, въ виду его употребленія съ иною цѣлію, поясъ составляетъ самостоятельную принадлежность священническаго облаченія въ данномъ случаѣ. Такъ какъ священство, по словамъ блаженнаго Симеона Солунскаго, возлагаетъ

¹⁾ Важное практическое и символическое значеніе епитрахили определяется слѣдующими словами, произносимыми въ XVI в. архіереемъ, при возложеніи ея на священника: „Прими сіе знаменіе Божіе благодати, на іерее его изливаемыя, и яко же благое иго Христово и брѣме его льготое съ всакомъ опасствомъ носѣ, и буди день и ноць поучаесе въ законѣ Господни, и цѣлы съблюдае все заповѣди его. Въ имѣ Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. Служебн. XVI в. нашей библ., л. 52.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 712; Исц. отц. и учит. ц., относящ. къ истолков. прав. богослуж., т. III, стр. 20—21.

³⁾ А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., ч. I, стр. 77, прим. 5.

⁴⁾ Писан. отц. и учит. ц., относящ. къ истолков. правосл. богослуж., т. I, стр. 367; conf. Pitra. Spicileg. Solesmens. complet. sanct. patr., t. IV, pag. 441.

на принимающаго его „большее иго, и онъ обязывается служить и нещись о всемъ дѣлѣ (священства). Поэтому онъ опоясуетъ вторично, какъ призванный къ высшему дѣлу“¹⁾. „Поясъ, лежащій на чреслахъ, по объясненію того же экзегета, означаетъ освященіе тѣла вмѣстѣ съ душою, о чемъ свидѣлствуютъ и слова (произносимыя при опоясаніи): „*Благословенъ Богъ, препоясуяй мя силою и положи непороченъ путь мой*“²⁾.

Фелонь, важнѣйшая изъ богослужебныхъ одеждъ, принадлежащихъ священнику, покрываетъ сверху до низу все его тѣло, выражая какъ бы полноту благодати и совершенства хиротонисуемаго³⁾. „Она, по объясненію Симеона Солунскаго, бываетъ бѣлая въ знакъ чистоты, святости и сіянія славы божественной, потому что Богъ есть свѣтъ и одѣвается *свѣтомъ, яко ризою*, и ангелы часто являлись одѣтыми въ бѣлую одежду. Фелонь не имѣетъ рукавовъ, потому что изображаетъ вретиче, въ которое былъ облеченъ Спаситель, когда былъ поругаемъ⁴⁾. Фелонь покрываетъ все тѣло отъ главы даже до ногъ, въ знакъ всевышняго промысла Божія, содержащаго и сохраниющаго насъ. Она поднимается во время священнодѣйствія съ боковъ руками, которыя служатъ какъ бы крыльями въ семъ служеніи, достойномъ ангеловъ и, яв-

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 388; Писан. отц. и учит. ц., относящ. къ истолк. прав. богосл., т. II, стр. 235.

²⁾ Ibid., col. 713: тамъ же, т. III, стр. 20.

³⁾ На это значеніе фелони указываетъ и текстъ возглашенія, произносимаго, по одному памятнику, при возложеніи ея архіереемъ на священника: „Прими сію священничью одежду, *яже есть знаменіе священничьскаго съвршенства*, и обиди олтарь Господень, и пожри въ кровь Его жертву хваленія и въскликновенія, законъ Божій имѣе въ сердци своемъ, и оправданія его да не отступеть отъ тебе. Въ имѣ Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. Рън. нашей библ., л. 53.

⁴⁾ „Фелонь, по объясненію патріарха Германа, указываетъ *на багряную одежду* (поэтому она бываетъ червѣко пурпурнаго цвѣта), которую нечестивцы, издѣваясь надъ Иисусомъ, возложили на него“. Писан. отц. и учит. церк., т. I, стр. 367.

ляясь изъ-подъ фелоня, выражаютъ дѣйствіе и силу Божію, коими іерей совершаетъ таинства“¹⁾).

Возлагаемый въ наше время на перси священника крестъ долженъ служить открытымъ свидѣтельствомъ вѣры хиротонисаннаго въ Христа распятаго и знаменіемъ того, служителемъ Кого онъ является передъ народомъ. Кресты, по мысли Симеона Солунскаго, затѣмъ и вѣшаются „на груди, чтобы (свидѣтельствовать) объ исповѣданіи вѣры сердцемъ“²⁾).

Нашъ Чиновникъ упоминаетъ и о врученіи хиротонисуемому Служебника, какъ книги самой необходимой въ его пастырской практикѣ. Греческій чинъ хотя не называетъ прямо Служебника, но современная практика православнаго Востока содержитъ тотъ же обычай неуклонно³⁾ и при томъ, какъ мы видѣли, не только въ чинѣ хиротоніи въ пресвитера, но даже и въ чинѣ хиротоніи во діакона. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣятельности практической пастыря церкви эта книга считается необходимѣйшею: безъ нея пастырь церкви ни въ какомъ случаѣ совершать богослуженій не долженъ. Въ „Извѣстіи учительномъ“ объ этой книгѣ нынѣ даются такіа наставленія священнику: „Книга Служебникъ всяко есть потребна къ служенію, на память же молитвъ да не глаголетъ: ибо *еще іерей служити будетъ памяти, безъ книги, смертно соуръшитъ*: зане многія сны, забвеніе же и запности тогда случаются, и не имать познати, что дѣетъ, или глаголетъ, и во усумнѣніе людей введетъ, и явленный порокъ забывся сотворитъ“⁴⁾. Тоже самое внушалось относительно настоящей книги и практикою древнѣйшаго времени. „Прими, говоритъ архіерей хиротонисуемому во священника въ одномъ Служебникѣ XVI в., *сію книгу церковныхъ Божественныхъ Таинъ поспѣдованіе, ихже имати съ*

¹⁾ Mign. Patrol. Curs, complet., t. 155, col. 389; Пис. отц. и учиг. ц., т. II, стр. 235.

²⁾ Ibid., col. 257; тамъ же, стр. 98.

³⁾ Goar. *Εἰρηολόγ.*, pag. 247, not. 21.

⁴⁾ Служебникъ. М., 1887 г., л. 247 об.

всѣякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ свѣршати, на всѣякъ же день дѣжнь будещи плодъ устенъ твоихъ въ жертву благопріетву Господеву приносить, сирѣчь полунощницу, ютрѣню, часы, вечерню и павечерню свѣршати, къ служенію же божественныя литургіе, по истезаніи опасномъ своее свѣсти, съ всѣякимъ благоговѣніемъ, послѣдованію еже къ божественному причещенію съ всѣми мирѣнь, въ чистой свѣсти да приступаеши. Во име Отца и Сына и святаго Духа. Аминь¹⁾.

„Цѣлованіе при концѣ посвященія на священную степень, по толкованію автора „о церковной іерархіи“, имѣеть священное значеніе. Всѣ, кто только изъ священнослужебнаго чина присутствуетъ (при посвященіи), и даже самъ посвящавшій архіерей лобзають посвященнаго. Ибо, когда священный умъ достигаетъ священнослужебнаго совершенія въ священнослужебномъ порядкѣ и чинѣ, по божественному избранію и по силѣ освященія, онъ дѣлается любезенъ для единочинныхъ ему и священнѣйшихъ чиновъ, возвысившись до богоподобнѣйшаго благолѣнія, пламенѣя любовію къ подобообразнымъ умамъ и отъ нихъ взаимно пользуясь священною любовію. Поэтому-то и совершается взаимное лобзаніе священнослужебныхъ лицъ, означая священное общеніе подобообразныхъ умовъ и ихъ взаимное любвеобильное сорадованіе, поддерживающее въ цѣломъ составѣ священнаго чина богоподобнѣйшую красоту“²⁾.

По освященіи даровъ, „архіерей, возьмъ святой Хлѣбъ и отломивъ часть отъ святаго Хлѣба горнюю, яже есть Христосъ“, даетъ новорукоположенному священнику и говоритъ: „Пріими залогъ сей и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немже имаши истязанъ быти во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“. Священникъ принимаетъ часть св. Агнца, цѣлуетъ руку архіерея и становится сзади св. престола, „руки положивъ на святую трапезу“, и читаетъ про себя 50 псаломъ.

¹⁾ Ркп. нашей библ., л. 53.

²⁾ Пис. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолкованію правосл. богослуж., т. I, стр. 170.

Данный моментъ чина хиротоніи въ пресвитера, изложенный въ нашемъ Чиновникѣ архіерейскаго священнослуженія, несомнѣнно подѣ вліяніемъ „Чина божественныхъ литургій иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, извѣщеннаго писаніемъ отъ всесвятѣйшаго вселенскаго константинопольскаго бывшаго патріарха, кирь *Аванасія Пателарія*, егоже сказа и предаде, егда бѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7161, отъ воплощенія же Бога Слова 1653, свидѣтельствованнаго же въ томъ же царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ всесвятѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ кирь *Паисія*, папы и патріарха великаго града Александріи и судін вселенныя, и кирь *Макарія* великаго града Антиохіи и всего востока, въ лѣто 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667“¹⁾, представляетъ нѣкоторыя существенныя особенности по сравненіи его и съ практикою нашей древне-русской церкви²⁾, и практикою современ-

¹⁾ Дѣянія Собора 1666—1667 гг. (Н. И. Субботинъ. Матер. для исторіи раскола, т. I, ч. II, стр. 325). Здѣсь о Хлѣбѣ, вручаемомъ ново рукоположенному, говорится неопредѣленно: „архіерей призываетъ хиротонисаннаго, и возьмъ святой Хлѣбъ (*и ломивъ отъ святаго Хлѣба малую частицу*), и даетъ ему“. Обычай: давать хиротонисанному священнику *часть Лица* началъ у насъ практиковаться съ XVI в., при чемъ архіерей и произноситъ при этомъ слѣдующія слова: „Въспринми, іеремъ, *часть сію*“ (Опис. ркн. М. Синод. библ., отд. III, ч. I, стр. 97).

²⁾ „И егда возьмется взношеніе святыхъ даровъ (*ἀναφορά* или τὸ καταπέτασμα τῶν ἁγίων δώρων), и рекутъ людие: „Достойно“ (т. е. Достойно и праведно“), чптаемъ мы въ одномъ архіерейскомъ Чиновникѣ XIV в., приметъ архіерей отъ блюда *божественный Хлѣбъ* и въдаетъ въ руцѣ поставнику, и преклонитъ надъ святою трапезу, и положитъ чело его надъ Хлѣбомъ, и пребудетъ преклоненъ до реченія: „Святая святымъ“, и тогда отдастъ и положитъ на блюдѣ *божественный Хлѣбъ*, и отъ него причастится Тѣла и Крове прѣже пѣхъ поповъ и *подастъ прочимъ*“. (Н. Одинцовъ. Порядокъ обществ. и частн. богослуж. въ древней Россіи до XVI в. Спб., 1881 г., стр. 159; слич. А. Дмитриевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., ч. I, стр. 364). Этотъ обычай древней нашей церкви былъ вполне согласенъ съ практикою древней византійской церкви (Гоар. *Εὐχολόγ.*, pag. 244, 245; А. Дмитриевскій. Опис. литургич. ркн., хранящ. въ библ. православнаго Востока, т. II. *Εὐχολόγια*, стр. 996), которая съ XIV в. уже стала допускать въ этомъ отношеніи иной, болѣе

наго православнаго Востока. На Востокѣ, кромѣ употребленія отдѣльнаго цѣлаго Агнца (τὸν ἅγιον Ἄρτον), даваемого въ руки новорукоположенному, предписывается иначе нѣсколько произносить и самыя слова: „Пріими залогъ сей и сохрани его, даже до второго пришествія Господа нашего Иисуса Христа, егда отъ Него имаша истязатися о немъ“. (Δάβε τὴν παρακαταθήκην ταύτην καὶ φύλαξον αὐτὴν ἕως τῆς δευτέρας παρουσίας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅτε παρ' αὐτοῦ μέλλεις ἀπαιτεῖσθαι αὐτήν¹).

Симеонъ Солунскій въ трактатѣ: „Περὶ τῶν ἁγίων χειροτονιῶν“ описываетъ не только данный обрядъ восточной церкви, но и обстоятельно выясняетъ его важное символическое значеніе въ ряду другихъ обрядовъ въ чинѣ хиротоніи въ пресвитера. „И взявъ второй, совершенно освященный Хлѣбъ правою рукою, пишетъ онъ, архіерей дастъ его рукоположенному, сложившему руки крестообразно, въ знаменіе божественнаго страданія и того, что Распятый пригвожденъ за насъ руками, и говорить: „Пріими залогъ сей и сохрани его до пришествія Господа, ибо Онъ востребуетъ его отъ тебя“. Это исполнено всякаго страха, ибо показываетъ, что (пресвитеръ) *дѣлается строителемъ Таинъ Божіихъ*²) и прини-

цѣлесообразный, обычай, описанный Симеономъ Солунскимъ и содержи-
мый церквами восточною и нашею русскою до настоящаго времени, т. е.
давать новорукоположенному во священника уже освященный Агнецъ
(А. Дмитріевскій. Опис. литург. рки., хранящ. въ библ. прав. Востока,
т. II. Εὐχολόγια, стр. 298, 313, 773). Выразительно этотъ обрядъ описы-
вается въ рки. Аѳоно-Ватопедской библ. 1537 г., № 134 (745): „Ὅταν δὲ
ἁγιασθῇ ὁ ἄρτος τῇ ἐπικλησει τοῦ παναγίου Πνεύματος,
λαμβάνει ὁ ἀρχιερεὺς ἐκ τοῦ δίσκου τὸν ἅγιον Ἄρτον, ὃν ὡς
παρακαταθήκην προσεκόμισεν ἐν τῇ προθέσει ὁ ἱερεὺς,
καὶ δίδωσιν εἰς τοῦ χειροτονηθέντος τὰς χεῖρας“ (тамъ же, стр. 773).

¹) Ἀρχιερατικόν, ἐν Ἐτίησιν 1714, σελ. 53; Соар. Εὐχολόγ., pag. 243.

²) Въ цитованномъ нами уже неоднократно Службникѣ XVI в.
нашей библиотекки моментъ этотъ описывается весьма выразительно и
сопровождается врученіемъ новорукоположенному съ приличными слу-
чаю наставленіями не только части св. Агнца, но и св. потира съ Кровью
Господа. „Пріемлетъ святитель отъ дискаса *честь*, читаемъ мы въ Служ-

маеть для священнодѣйствія не другое что нибудь, но живой Хлѣбъ—Исуса и священство Его, и въ видѣ залога ввѣряет-ся ему самъ Христось, и потому посвящаемый долженъ блюсти сіе, т. е. священство и себя самого, непорочнымъ, потому что его именно востребуеть отъ него самъ Господь“ 1). Тотъ же толкователь литургическихъ обрядовъ сообщаетъ намъ и о нѣкоторыхъ иныхъ обычаяхъ при этомъ, которые хотя и не имѣють мѣста въ нашей церкви, но которые и доселѣ удерживаются во многихъ мѣстахъ на православномъ Востоцѣ. Пресвитерь, пишетъ нѣсколько ниже блаженный Симеонъ Солунскій, „поцѣловавъ руку іерарха и отошедши съ сокрушеніемъ, положивъ руки съ святымъ Хлѣбомъ поперхъ престола и имѣя голову наклоненную надъ руками, молится, *помяная и себя самого, и рукоположившаго его іерарха, и всѣхъ священныхъ и мірскихъ людей*, и испрашиваетъ спасенія всѣмъ, воспоминаая и о живыхъ православныхъ, и объ умершихъ: ибо онъ держитъ руками самого Господа, и руки его выше священныхъ сосудовъ, а держимый Исусъ Христось есть помазаніе и для него, и для рукъ, и для главы его“ 2).

Новорукоположенный во священника „причащается первый иныхъ іереевъ“, получая чрезъ это, по объясненію Си-

жебникѣ, и подаютъ новопоставленному, глаголетъ: „Пріими, іерею, честь сію и съблюди ю чисту и непорочну до кончины и живота твоего, имаши бо отвѣтъ о ней въздати въ день втораго пришъствія Христова. *Отсель въждь себѣ имѣти власть божественную съврѣцати литургію и приносити въ ней безкрѣвную жрътву о своихъ и о людскихъ сърѣшеніихъ*, и еже въ квасномъ пшеничномъ хлѣбѣ священнодѣйствовати святое прѣчистое и божественное Тѣло Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, по божественному его повелѣнію“. Посемъ святитель *пріемлетъ потиръ* и по-даетъ новопоставленному, глаголетъ: „Пріими, іерею, потиръ стн и отсель въждь себѣ имѣти власть, еже въ вилъ отъ плода лозаго и водѣ ест-ственной священнодѣйствовати святую прѣчистую и божественную крѣвь Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, по божественному его повелѣнію“ (л. 54).

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 389—392; Писан. отц. и учит. церкви, т. II, стр. 237.

²⁾ Ibid., col. 392; тамъ же, стр. 238.

меона Солунскаго, „предпочтеніе ради благодати и обновленія отъ Божественнаго Духа“ ¹⁾. Въ концѣ литургіи онъ же читаетъ и заамвонную молитву, „показывая тѣмъ и свидѣтельствуя предъ вѣрными, что онъ поставленъ іереемъ и сдѣлался посредникомъ ихъ предъ Богомъ, и, какъ недавно получившій благодать сію, молится о народѣ: ибо въ этой молитвѣ окончательной испрашиваются іереямъ, царямъ и мірскимъ людямъ всѣ блага и миръ отъ Отца свѣтовъ. Но напередъ онъ принимаетъ благословеніе отъ архіерея и тогда уже выходитъ, показывая, что является отъ іерарха и имъ поставленъ. Послѣ молитвы опять принимаетъ благословеніе, исполняя обязанность послушанія и какъ бы получая награду за исполненіе своего священнаго служенія“ ²⁾.

Какъ мы уже говорили выше, новорукоположенный во священника въ теченіе нѣкотораго времени обучается, подъ руководствомъ опытнаго въ священслуженіи іерея, всѣмъ пресвитерскимъ обязанностямъ, служа ежедневно въ какомъ нибудь храмѣ и исполняя очередныя требы. У насъ число такихъ дней не опредѣлено для ставленника, но въ древнихъ чинахъ русскихъ и греческихъ указывалась для сего цѣлая *седмица* ³⁾, „черезъ которую, по объясненію того же толкователя обрядовъ, означается вся настоящая наша жизнь, дабы, ревностно совершивъ сіе дѣло въ настоящей жизни, достигнуть ему онаго безконечнаго священнослуженія и непосредственнаго общенія со Христомъ; при томъ, какъ получившій великій духовный даръ, онъ долженъ, по числу даровъ духовныхъ, въ теченіе столькихъ же дней непрестанно совершать дѣла благодати“ ⁴⁾.

Чины хиротоній оканчиваются обыкновенно появленіемъ архіерея передъ народомъ съ дикиріемъ и трики-

¹⁾ Ibid.; тамъ же, стр. 239.

²⁾ Ibid., col. 393; тамъ же, стр. 240.

³⁾ Нынѣ на Востокѣ принято, чтобы новорукоположенный во священника совершалъ богослуженія въ теченіи *сорока дней* непрерывно.

⁴⁾ Mign. Patrol. Cours. complet., t. 155, col. 393; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. обряд. прав. богосл., т. II, стр. 241.

ріємъ (на Востокѣ только съ дикиріємъ) для благословенія. Народъ привѣтствуетъ его въ этомъ случаѣ возгласеніемъ: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“, выражая ему искреннюю свою радость и благодарность за всякое новое посвященіе и пріобрѣтеніе для Церкви Христовой достойнаго служителя и желая добраго здоровья на многіи лѣта для пользы той же Церкви.

VI. Чинъ послѣдованія, во еже сотворити протопресвитера (протоіерея).

§ 16. Порядокъ чиновослѣдованія и его происхожденіе.

Возводимый въ протопресвитера или протоіерея¹⁾ участвуетъ въ совершеніи литургіи до малаго входа, по принятому для архіерейскаго служенія обычаю. На маломъ же выходѣ, когда всѣ священнослужители займутъ подобающія имъ мѣста передъ каедрою архіерея, протодіаконъ²⁾, передавъ Евангеліе на руки старшаго діакона, а старшій иподіаконъ, вручивъ трикирій второму иподіакону, подходятъ къ производимому въ протоіерея, и, имѣя его въ срединѣ, идутъ къ каедрѣ, кланяются архіерею и отходятъ къ солеѣ³⁾. Здѣсь, совершивши два поклона поясныхъ и третій земной къ царскимъ дверямъ, возводимый въ протоіерея оборачивается на западъ, кланяется архіерею и направляется къ его каедрѣ. На срединѣ церкви онъ пріостанавливается и кланяется ар-

¹⁾ Въ протоіерея возводятся нынѣ заслуженные пресвитеры, при назначеніи ихъ на должности настоятелей при соборахъ и за выслугу лѣтъ, по награжденіи этимъ званіемъ отъ Св. Синода.

²⁾ Въ Чинovníкѣ говорится: „Имѣяй произвестися протопресвитеръ приводимъ бываетъ протодіакономъ или двѣма діаконъ“. л. 141.

³⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возводимый въ протоіерея входитъ въ алтарь и прикладывается къ престолу. Θ. Соколовъ. Руководство для участвующихъ въ служеніи съ архіереемъ литургіи и для готовящихся къ посвященію стр. 62, прим.; прот. К. Т. Никольскій. Пособіе къ изученію Устава богослуженія, изд. 6, Сиб., 1900 г., стр. 722.

хіерею вторично. Подойди къ каедрѣ, кланяется архіерею земно ¹⁾ и, наклонивши голову, становится противъ архіерея, который, „сѣдя знаменуєтъ крестовидно рукою по главѣ его трици и, воставъ, полагаетъ на главу его руку“. По возглашеніи протодіакономъ: „Господу помолимся“, архіерей читаетъ молитву: „Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, священство даровавый роду нашему“. По прочтеніи этой молитвы, архіерей снова благословляетъ голову его крестнымъ знаменіемъ и произноситъ формулу: „Благословенъ Господь, се бысть рабъ Божій, имярекъ, протопресвитеръ святѣйшія Божія церкви, имярекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Затѣмъ, возложивъ руку на главу производимаго во протоіерея, архіерей возглашаетъ: „Аксіосъ“. Священнослужители и пѣвчіе повторяютъ тоже по трижды. Возведенный въ протоіерея кланяется архіерею земно и, поднявшись, цѣлуетъ архіерея, привѣтствующаго его словами: „Христосъ посредѣ насъ“, въ оба плеча и руку, отвѣчая на привѣтствіе его: „И есть и будетъ“, кланяется архіерею вторично и становится среди священниковъ на подобающее ему мѣсто. Протодіаконъ принимаетъ св. Евангеліе отъ діакона, и малый входъ совершается по обычаю.

Чинъ возведенія въ протопресвитера или протоіерея во всѣхъ своихъ подробностяхъ находитъ для себя прототипъ въ литургическихъ памятникахъ византійской церкви ²⁾. Чины рукоположеній „протопресвитеровъ, архидіаконовъ, настоятелей и прочихъ, (находящихся) въ различныхъ служеніяхъ, называемыхъ чинами“ (ὀψοφίκων), по словамъ Симеона Солунскаго,

¹⁾ Въ Чинovníкѣ архіерейскаго священнослуженія въ чинахъ возведеній въ протоіерея, игумена и архимандрита о земныхъ поклонахъ архіерею нигдѣ не говорится. Приводимый, по этому Чинovníку, „поклоняется архіерею до пояса триши“ (л. 141, 142 об., 144 об.) и только.

²⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литургич. рукоп., хранящихся въ библ. православнаго Востока, ч. II. Εὐχολόγια, стр. 348.

„различны“¹⁾. „Всѣ они, по замѣчанію этого экзегета, дѣйствуютъ не просто и какъ случилось, но получая благодать Духа, дабы чрезъ благодать имѣть и благословеніе іераршеское, и освященіе, и дарованіе, и силу для дѣйствованія, потому что и это—отъ апостоловъ, какъ написано о Варнавѣ и Павлѣ, что апостолы, помолвившись, возложили на нихъ руки и послали на дѣло“ (Дѣян. XIII, 3). Совершаются эти „рукоположенія не въ алтарѣ, а внѣ его, такъ какъ (онѣ суть рукоположенія) въ различныя *внѣшнія служенія*“²⁾. Содержаніе молитвъ, читаемыхъ при этихъ возведеніяхъ, вполне подтверждаетъ воззрѣнія блаженнаго Симеона Солунскаго. Такъ, въ молитвѣ чинопослѣдованія, „во еже сотворити протопресвитера“, архіерей проситъ у Господа Иисуса Христа, учредившаго священство и поставившаго его „священнически правити и иныя нижшыя служители таинства твоего“, „одѣтъ благодатию“ возводимаго въ данное званіе, украсить честію „въ началѣ стояти пресвитеровъ люда твоего“, и удостоить „добръ образъ сущымъ съ нимъ быти“ и даровать „съ благоговѣніемъ и честностію въ старости добрѣй совершити житіе“. Смысль и значеніе всѣхъ обрядовъ, входящихъ въ чины возведеній въ это и другія званія, нами достаточно выяснены выше, при разсмотрѣніи другихъ чиновъ хиротоній и хиротесій.

§ 17. *Чинъ награжденія протоіереевъ и священниковъ „знаками отличій“, его происхожденіе и порядокъ.*

Въ основѣ учрежденія въ Церкви православной чиновъ возведеній заслуженныхъ клириковъ—въ протопресвитера или протоіерея и протодіакона, а иноковъ—въ архимандрита, игумена и архидіакона, и награжденія ихъ „знаками отличій“ лежитъ апостольское наставленіе. „*Прилежащии добръ*

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155, col. 461; Писан. отц. и учит. церкв., т. II, стр. 307.

²⁾ *ibid.*, col. 464; тамъ же, стр. 309.

пресвитеры, по учению апостола Павла, *сугубя чести да сподобляются: паче же труждающихся въ словъ и ученіи*“ (1 Тимоѳ. V, 17). И въ церкви восточной, греческой, и у насъ въ Россіи поэтому пресвитеровъ, съ честію для себя и пользою для блага Церкви Христовой проходящихъ свое высокое и трудное служеніе, не только возводятъ въ указанныя званія, но и награждаютъ еще нѣкоторыми другими отличіями, которыя употребляются ими и при богослуженіяхъ и даже внѣ храма, какъ напр., епигонатіемъ или палицею и наперсными крестами. Въ частности, въ нашей русской церкви количество наградъ для духовныхъ лицъ значительно больше, чѣмъ на православномъ Востоцѣ. Въ числѣ отличій, употребляемыхъ при богослуженіи, кромѣ палицы или епигонатія, заслуженные іереи и протоіереи надѣваются у насъ набедренники и митры, а изъ наградъ, употребляемыхъ и во внѣ-богослужебное время, въ житейскомъ быту, они пользуются фіолетовыми скуфьею и камилавкою и наперснымъ крестомъ¹⁾. Всѣ эти отличія усвоены были нашему бѣлому духовенству въ сравнительно недавнее время, а именно указомъ отъ 18 Декабря 1797 года императора Павла I, который, „желая, чтобъ бѣлое священство имѣло образъ и состояніе важности сана своего соотвѣтственныя“, между другими мѣрами за отличныя заслуги опредѣлилъ удостоивать и особливыхъ почестей, во-первыхъ, „полученія креста для ношенія на цѣпи на шеѣ, во-вторыхъ, употребленія фіолетовой бархатной камилавки или скуфьи, и, наконецъ, третіе, для знатнѣйшихъ изъ нихъ митры, каковую употребляютъ архимандриты съ тѣмъ однакожъ, что сіи отличныя почести не иначе, какъ по волѣ или по утвержденію нашему даваемы или дозволяемы будутъ“²⁾.

¹⁾ Объ орденахъ, жалуемыхъ у насъ духовенству съ 1797 года, мы не говоримъ, потому что они возлагаются по Высочайшимъ рескриптамъ и грамотамъ, внѣ храма, безъ всякихъ религіозныхъ церемоній.

²⁾ П. С. З., т. XXIV, № 18, 273, стр. 822.

Новые „знаки отличій“, дарованные милостию монарха бѣлому духовенству, побудили Св. Синодъ установить порядокъ награжденія ими духовныхъ особъ, способъ ношенія ихъ и мѣсто и время, когда эти отличія должны возлагаться на священнослужителей. Въ 1798 году 30 декабря, т. е. ровно черезъ годъ послѣ указа императора, Св. Синодъ разослалъ епархіальнымъ архіереямъ новый указъ, которымъ предписывалъ, чтобы препровождаемыя при ономъ „почести, устроенныя при св. Синодѣ, возложить на удостоенныхъ знаковъ отличій въ московской епархіи, „въ присутствіи Конторы“ (синодальной), а „пресвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ учинить тоже при священнослуженіи“¹⁾.

Данное распоряженіе Св. Синода обязывало нашихъ архіереевъ, такимъ образомъ, выработать для возложенія на удостоенныхъ этихъ „знаковъ отличій“ и особый *церковный чинъ*²⁾, котораго не было въ богослужебныхъ книгахъ нашей Церкви. На вопросъ викарія московской епархіи Иннокентія относительно чина возложенія, напр., на священниковъ наперсныхъ крестовъ, знаменитый іерархъ русской церкви митрополитъ московскій Филаретъ, называвшій всѣ эти „знаки отличій“—„знаками тщеславія“³⁾, отвѣчалъ категорически: „на возложеніе крестовъ наперсныхъ, жалуемыхъ священникамъ, чина нѣтъ. *И какъ быть чину на то, что есть отступленіе отъ древняго чина?*“⁴⁾ Но потомъ ниже въ томъ

¹⁾ П. С. З., т. XXV, № 18, 801, стр. 504.

²⁾ Необходимость эта вытекала у духовной высшей власти естественно, въ противовѣсъ намѣреніямъ представителей свѣтской власти, желавшей, чтобы новые „знаки отличій“ вручались бѣлому духовенству *самимъ Государемъ*. Св. Синодъ категорически высказался противъ такихъ намѣреній и сдѣлалъ на первыхъ порахъ одну лишь уступку, а именно, что лица бѣлаго духовенства изъ столицы, награждаемыя знаками отличій и получившія ихъ при *священнослуженіяхъ*, потомъ были представлены митрополитомъ Государю. Сиб. Духовн. Вѣстн. 1897 г. № 51--52, стр. 1015--1016.

³⁾ Твор. Св. Отець, 1871 г., кн. II, стр. 444.

⁴⁾ Справедливость требуетъ однако же замѣтить, что въ этомъ отвѣтѣ московскій владыка не былъ совершенно правъ. Чина на возложе-

же письмѣ даетъ указаніе на то, какъ и когда онъ лично возлагалъ эти отличія на достойныхъ іереевъ, указаніе, которое ясно говоритъ о взглядѣ митрополита на эти награды и на то, что московская практика въ этомъ отношеніи едва ли могла служить примѣромъ подражанія для другихъ. „На людей *особеннаго достоинства* возлагаю я, писалъ митрополитъ Филаретъ своему викарію, епископу Иннокентію, *на маломъ выходѣ*, а на прочихъ въ домовой церкви *въ алтарь, иногда и не во время службы, полагая крестъ на св. престолѣ*, заставляя *удостоеннаго положить три поклона* и произнося, при возложеніи что-либо изъ Слова Божія по предмету, напримѣръ: „Мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имъ же мнѣ міръ распяся и азъ міру“. Прибавляю что нибудь и для человѣка, напр., что хвалиться здѣсь не значитъ величаться или тщеславиться“ и проч.¹⁾ Въ другихъ епархіяхъ поэтому выработалась практика возлагать знаки отличій, согласно указу Св. Синода, „при священнослуженіи“, и въ частности, за литургіею „на маломъ выходѣ“, по примѣру чинопослѣдованія, „еже сотворити протопресвитера“. Въ этомъ случаѣ имѣлось въ виду со стороны высшей духовной власти сдѣлать лицъ, награждаемыхъ „знаками отличій“, видимыми всѣмъ народомъ, который вмѣстѣ съ клиромъ цер-

ніе наперсныхъ крестовъ у насъ въ богослужебныхъ книгахъ никогда не было и нѣтъ его доселѣ, по въ нашей церковной *практикѣ* подобный чинъ уже былъ извѣстенъ съ 1701 года, хотя онъ и имѣлъ мѣсто, при возложеніи наперсныхъ крестовъ *на архимандритовъ*, а не на священниковъ и протоіереевъ изъ блага духовенства. Въ 1701 году, въ присутствіи государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, „по Его царскаго пресвѣтлаго величества благоусмотрительному указу, въ прирядную лѣпоту“ на архимандрита Троице-Сергіевскаго монастыря Иларіона „*въ священнослуженіи божественныя литургіи на первомъ входѣ святыи крестъ на фелонь возложи* преосвященный господинъ Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій, и *по литургіи*, съ напвеніемъ святыхъ иконъ преподобныхъ отецъ Сергія и Никона на скрижалѣхъ мантию“. Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи. М. 1810 г., ч. II, стр. 137.

¹⁾ Твор. Св. Отець, 1871 г., кн. II, стр. 435.

кви единодушно и сознательно могъ бы возгласить награждаемому: „Аксіось“.

Награждаемый „знакомъ отличія“ подводится нынѣ къ архіерею на маломъ выходѣ протодіакономъ и иподіакономъ также, какъ и возводимый въ санъ протоіерея (см. § 16). Когда возводимый станетъ предъ каедрою и наклонитъ голову, ключарь собора подноситъ архіерею на блюдѣ жалуемый „знакъ отличія“. Архіерей, совершивъ крестное знаменіе, беретъ въ руки „знакъ“ и подаетъ его награждаемому, который, поцѣловавъ руку владыки и жалуемое отличіе, надѣваетъ его на себя по установленію. Если награждается пресвитеръ набедренникомъ, то иподіаконъ, снявшіе съ него предварительно фелонь, надѣваютъ на него жалуемый набедренникъ и затѣмъ облачаютъ его въ фелонь, а если награждается палицею, то тѣже иподіаконъ, снявъ фелонь и перенеся набедренникъ на лѣвую сторону, привѣшиваютъ палицу съ правой стороны къ поясу. Во время возложенія жалуемыхъ „знаковъ отличій“, на возгласъ архіерея: „Аксіось“, клиръ поетъ троекратно тоже самое. По возложеніи знака, награжденный подходитъ къ архіерею, цѣлуетъ у него плечи и руку, произнося: „И есть и будетъ“, въ отвѣтъ на привѣтствіе архіерея: „Христосъ посредѣ насъ“, кланяется ему земно, идетъ къ пресвитерамъ и занимаетъ среди нихъ подобающее ему мѣсто. Протодіаконъ принимаетъ изъ рукъ діакона Евангеліе, и совершается малый входъ по обычаю.

§ 18. *Историко-археологическія свѣдѣнія о знакахъ отличій: палицѣ, набедренникѣ, наперсномъ крестѣ, скуфьѣ, камилавкѣ и митрѣ, жалуемыхъ священнымъ лицамъ черного и бѣлаго духовенства.*

Древнѣйшимъ „знакомъ отличія“ для заслуженнѣйшихъ изъ іереевъ или протоіереевъ въ греческой церкви служилъ, такъ называемый, *эпигонатій* (ἐπιγονάτιον) или *палица*—ромбическій платокъ, привѣшиваемый къ поясу священника за

одинъ изъ угловъ. „Отличіе“ это, составляющее принадлежность епископскаго сана, давалось по заслугамъ почетнымъ пресвитерамъ по волѣ епископа. „Нѣкоторые изъ старѣйшихъ (вѣрнѣе—первыхъ іереевъ), т. е. ставрофоры (т. е. архонты Великой церкви, какъ напр., великій экономъ, сакеллій, скевофилаксъ, хартофилаксъ и др.), и нѣкоторые изъ архимандритовъ, по словамъ Симеона Солунскаго, *имѣютъ и епигонатій (палицу): это уже по дару архіерейскому также, какъ и крестъ*, такъ какъ никто, кромѣ архіерея, не можетъ носить крестовъ на фелони и на главѣ (ἐν τῷ φαβολίῳ καὶ ἐπὶ κεφαλῆς) и (возлагать) епигонатій. Этимъ однако же лицамъ, ради рукоположенія ихъ на званіе первыхъ среди другихъ, дается (право) носить крестъ только на головѣ и возлагать епигонатій при священнодѣйствіи. Поелику, вмѣстѣ съ священствомъ, одни получаютъ хиротонію судіи—нѣкое важнѣйшее церковное служеніе, другіе поставляются пастырями душъ и экономами, почему и носятъ нѣкоторыя отличія перваго пастыря, которому обязаны и подражать“¹⁾. Въ практикѣ современной греческой церкви епигонатій получаетъ и всякій іерей, имѣющій достоинство или отличіе предъ остальными рядовыми пресвитерами²⁾.

У насъ въ русской церкви епигонатій также считался всегда богослужебною принадлежностію архіерейскаго сана. Но, подъ вліяніемъ практики православнаго Востока, сначала на югѣ Россіи, въ Кіевѣ, митрополиты кіевскіе, какъ экзархи трона патріаршаго константинопольскаго, стали награждать этимъ отличіемъ подчиненныхъ имъ архимандритовъ и, прежде всего, Кіево-Печерскаго³⁾, а потомъ въ XVI столѣтіи этотъ обычай проникъ и въ сѣверную московскую Русь. Въ 1561 г.

¹⁾ Mign. Patrol. Cours. complet, t. 155, col. 261; Писан. отц. и учит. ц., относящ. къ истоков. прав. богосл., т. II, стр. 104.

²⁾ Ἱερατικόν, изд. 1875 г. Констант., сѣл. 43; Ἱεροτελετικὸν τεύχος, изд. Патрское 1881 г., сѣл. 75, 129.

³⁾ Полн. собр. постанов. и распор. по вѣд. прав. исп., т. VII, стр. 254; V, стр. 556.

получилъ отъ митрополита московскаго Макарія „вся священно-иноческая и архимандрическая дѣйствовать въ шапкѣ съ палицею ¹⁾ и двумя рипидами и во всемъ священно-иноческомъ и архимандрическомъ сану невозбранно архимандритъ Троице-Сергіевой лавры Елевѣерій“ ²⁾. Награда эта давалась въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ ³⁾ и другимъ нѣкоторымъ архимандритамъ знатнѣйшихъ русскихъ монастырей. Большинство же архимандритовъ русскихъ монастырей, игумены и протоіереи или протопопы награждались не палицею, а *набедренникомъ* ⁴⁾.

Набедренникъ, называвшійся у насъ въ прежнее время „подполкомъ“ ⁵⁾, замѣнилъ палицу или епигонатій и сдѣлался богослужебнымъ отличіемъ архимандритовъ, игуменовъ и протоіереевъ съ конца XVI столѣтія ⁶⁾. Причина появленія у насъ этого богослужебнаго отличія кроется въ желаніи, съ одной

¹⁾ Названіе: „пáлица“ или „ноліца“ происходитъ отъ русскаго слова—пола и означаетъ, по объясненію проф. Е. Е. Голубинскаго, малую полу (приполокъ). (Исторія русской церкви, т. I, полов. II, стр. 327, прим. 4).

²⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи. М., 1810 г., ч. II, стр. 108.

³⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 425, 607 и др. Полн. собр. постановл. и распор. по вѣдомству правосл. исповѣд. російской имперіи, Спб. 1890 г., т. VII, стр. 353, прим. 4. Слѣдуетъ замѣтить, что въ концѣ XVI в. на югѣ Россіи *палица* дѣлается уже принадлежностію сана архимандрита. Въ „чинѣ на поставленіе архимандрита“ (рѣш. № 377 (310) Моск. Синод. библ.) читаемъ: „Тажъ святитель благословляетъ его и *дасть ему палицу*“ (Опис. рѣш. Моск. Синод. библ., отд. III, ч. I, стр. 221).

⁴⁾ Тамъ же, ч. I, М., 1807 г., стр. 320; Сп. „Указъ на поставленіе архимандрита“ 1665 года въ архіерейскомъ Служебникѣ Моск. Синод. библ. № 370 (271). (Описан. рук. Моск. Синод. библ., отд. III, ч. I, стр. 126),

⁵⁾ Въ описи Хутынскаго монастыря 1642 года имѣется „*подполокъ* отласъ червчатъ“. Въ Антоніевомъ монастырѣ набедренникъ 1654 года „шитъ по рудожелтому бархагу золотомъ, украшенъ жемчугомъ и камнями“. Арх. Макарій. Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. М., 1860 г., ч. II, стр. 339—340.

⁶⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 320. „О чиноположеніи древнемъ со временъ російскихъ патріарховъ“.

стороны, удержатъ за епигонатіемъ, какъ исключительно архіерейскою богослужебною принадлежностію, то важное значеніе, какое придавала ему церковь греко-восточная, а, съ другой, создать для почетнѣйшихъ лицъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства знакъ отличія, при отиравленіи ими богослуженія, который бы имѣлъ и нѣкоторыя особенности сравнительно съ епископскимъ епигонатіемъ. За отождествленіе набедренника съ епигонатіемъ говорятъ наименованія ихъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ: *наколѣнникъ* (въ Чиновникѣ архіерейскаго священнослуженія) и *набедренникъ* (въ Служебникѣ), ихъ форма ¹⁾ (палица—четыреугольникъ, повѣшенный за уголь, а набедренникъ—квадратъ, повѣшенный за два угла), и совершенно одинаковыя слова, положенныя для чтенія, при ихъ надѣваніи: „Препояши мечъ твой по бедрѣ твоей сильне“ (въ Чиновникѣ: „Препоясуйся оружіемъ твоимъ по бедрѣ твоимъ сильне“), указывающія на ихъ одинаковое символическое значеніе. „Епигонатій (тожъ набедренникъ), по словамъ Симеона Солунскаго, знаменуетъ побѣду надъ смертію и воскресеніе Спасителя и имѣетъ какъ бы образъ меча, на что указываетъ и молитва: „Препояши мечъ твой по бедрѣ твоей сильне“, откуда (епигонатій) получаетъ значеніе и силы, и побѣды, и востанія Христова, по силѣ всесовершенной чистоты и безгрѣшности. Поэтому-то онъ привѣшивается при бедрѣ и (об-

¹⁾ Нужно полагать, что наши палица и набедренникъ имѣютъ своимъ прототипомъ *енхирій* (ἐγχίριον), т. е. ручной платокъ, который въ древнее время (а въ нѣкоторыхъ, напр., московскихъ монастыряхъ и доселѣ носятъ) употребляли священникъ и діаконъ, при отиравленіи богослуженія, для отиранія пота на лицѣ и другихъ потребностей (Писав. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолкованію прав. богослуж., т. I, стр. 273), имѣя его привѣшеннымъ къ поясу. *Енхиріи* знаменуютъ лентіонъ, которымъ Христосъ былъ препоясанъ на тайной вечери, при омовеніи ногъ ученикамъ, и судари плоти апостоловъ (тамъ же). То же самое значеніе дается отцами московскаго собора 1674 года и „колѣвъ одеждѣ, зовемой *епигонатіемъ*“ (арх. Амвросій, Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 327). Выродившись изъ обычной формы платка, и палица, и набедренникъ имѣютъ весьма много сходства съ нимъ по своему устройству, но различаются величиною и способомъ носенія.

лачаемый говорить: „красотою твоею и добротою твоею: и наляцы, и успьвай, и царствуй истины ради, и кротости, и правды“. Истины, такъ какъ Онъ самъ есть истина и милость, и истина предъ лицомъ Божіимъ; кротости, такъ какъ Онъ претерпѣлъ страданія; и правды, потому, что Онъ умеръ, будучи неповиненъ, и упразднилъ смерть“¹⁾).

Въ настоящее время у насъ архимандриты, все безъ исключенія, носятъ при богослуженіи палицы вмѣстѣ съ набедренникомъ, возлагая первую на правую сторону, а второй на лѣвую. Также поступаютъ и тѣ изъ игуменовъ и почетныхъ протоіереевъ, которые удостоиваются чести возлагать при богослуженіи палицу. Обычай этотъ, неизвѣстный совершенно въ практикѣ греческой церкви, вошелъ въ практику нашей церкви сравнительно въ недавнее время. Правда, архимандритъ Амвросій, авторъ „Исторіи російской іерархіи“, начало его относить къ XVI столѣтію и указываетъ на архимандрита Троице-Сергіева монастыря Елевѳерія и на архимандрита Соловецкаго монастыря Илію, якобы получившихъ право употреблять при богослуженіи палицу вмѣстѣ съ набедренникомъ, первый въ 1561 году²⁾, а второй даже въ 1651 году³⁾, но оба эти указанія не отличаются точностію и опредѣленностію. Дѣло въ томъ, что въ подлинной грамматѣ архимандриту Елевѳерію, данной митрополитомъ Макаріемъ, по совѣту царя Ивана Васильевича, и напечатанной арх. Амвросіемъ въ его же „Исторіи російской іерархіи“⁴⁾, ничего не говорится о набедренникѣ, и рѣчь идетъ объ одной „палитѣ“. Что же касается архимандрита Соловецкой обители Иліи, то подлинная граммата о привилегіяхъ, данныхъ ему, автору „Исторіи церковной іерархіи“ осталась неизвѣстна, и свѣдѣ-

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 560, 713; Писап. отц. и учит. ц., т. II, стр. 100; т. III, стр. 21.

²⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 357; ч. II, стр. LIX.

³⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 365; ч. II, стр. 425, 428.

⁴⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 100—115.

нія объ этихъ привиллегіяхъ соловецкой архимандріи со включеніемъ и „бедренника“ онъ извлекъ уже изъ позднѣйшей граммати Петра 1-го 1705 года ¹⁾, едва ли, однако, заслуживающей полного къ себѣ довѣрія. По крайней мѣрѣ, факты историческіе позднѣйшаго времени говорятъ намъ нѣчто иное.

Въ „чиноположеніи древнемъ со временъ російскихъ патріарховъ“ не говорится о совмѣстномъ употребленіи палицы и набедренника. Въ соборномъ дѣяніи 1674 года ²⁾ „о преимуществахъ облаченій“ архимандритамъ трехъ главнѣйшихъ російскихъ монастырей (т. е. Сергіева-Радонежскаго, Владиміра града Рожественскаго и на Москвѣ архистратига Михаила Чудова монастыря) усвоается одинъ *епимонатій* безъ набедренника, а „прочихъ всѣхъ обителей великихъ и малыхъ“ архимандритамъ и игуменамъ предписывается „довлѣтися“ одеждами обычными священническими, „*епимонатій* же и шапку среброкованную имѣти“, „имже собственно опредѣлися и во настольныхъ ихъ грамматахъ писася“. При этомъ вмѣнялось въ обязанность „архіереемъ вяще сего не дерзати поущати во епархіяхъ своихъ кому дѣяти что, или *самому что даяти архимандритомъ, или игуменомъ, или епимонатій, или шапку сребро-кованную* носить, или дѣяти *свѣще-остъненіе*, или ино что, о нихъ же выше предречеса до нынѣ, отъ благочестивѣйшаго царя не данное и отъ святѣйшаго патріарха небла-

¹⁾ Тамъ же, стр. 426—433. Къ числу такихъ сомнительныхъ грамматъ мы относимъ и граммату вятскаго епископа Александра 1662 года архимандриту Пыскорскаго монастыря Пафвутію, которою свидѣтельствуется, что архимандриты этого монастыря со времени патріарха Никона совершали службу священную съ полицею и набедренникомъ. Тамъ же, ч. II, стр. 608.

²⁾ Дѣянія этого собора, напечатанныя сначала въ Чиновникѣ архіерейскаго священнослуженія, М., 1677 г., и перепечатанныя потомъ арх. Амвросіемъ въ его „Исторіи церковной іерархіи“ (ч. I, стр. 321—350), датированы были послѣднимъ неправильно *1675 годомъ* (тамъ же, стр. 321). К. Певоструевъ совершенно резонно исправляетъ эту дату на *1674 годъ* (Душен. Чтен., 1868 г., кн. III, стр. 141, прим. е).

гословенное, да не будетъ дѣло самочинія“ 1). Совмѣстное употребленіе архимандритами палицы и набедренника входитъ въ русскую церковную практику, по нашему мнѣнію, не раньше начала XVIII в. Въ 1705 году патріаршій мѣстоблюститель Стефанъ Яворскій дозволяетъ служить „съ палицею и набедренникомъ“ архимандриту Соловецкаго монастыря Фирсу 2); въ 1719 году епископъ ростовскій Георгій даетъ такое же право архимандритамъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря 3) и т. д. Но и въ это время еще продолжалъ держаться прежній обычай—давать архимандритамъ только *набедренникъ*. Архимандритъ Новгородскаго Иверскаго монастыря Филаретъ, назначенный настоятелемъ этого монастыря 21 декабря 1730 года, въ настольной архимандрической граматѣ Θεофана, архіепископа велико-новгородскаго отъ 10 марта 1731 года, получилъ право „имѣть ему архимандричью, при прочей одеждѣ, токмо *обычайную* шапку и *набедренникъ*“ 4). Палицу и другія отличія въ служеніи этотъ архимандритъ получилъ въ томъ же 1731 году 15 апрѣля, но лишь по особому ходатайству 5).

Бѣлое духовенство палицу получило, по указу императора Павла I 6) въ 1797 году, время же учрежденія у насъ набедренника, какъ награды для священниковъ изъ бѣлаго духовенства, съ точностію не извѣстно. По отношенію къ набедреннику у насъ соблюдается нынѣ правило, установленное Св. Синодомъ въ 1884 году 7), чтобы епархіальные архіереи не представляли лицъ бѣлаго духовенства, не имѣющихъ набедрен-

1) Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 338, 341—342.

2) Тамъ же, ч. II, стр. 427.

3) Тамъ же, ч. I, стр. 382.

4) Полн. собр. постан. и распоряж. по вѣдомству прав. исповѣд. російской имперіи, т. VII, стр. 353, 354.

5) Тамъ же, стр. 354.

6) II. С. З., т. XXIV, № 18, 273, стр. 822.

7) Церкви Вѣстн., 1884 г., № 13—14, стр. 62, 63 (оффич. отдѣль).

никовъ, къ другимъ высшимъ наградамъ или знакамъ отличій, выдаваемымъ отъ Св. Синода. Лица, назначаемыя на должности настоятелей соборовъ и ректора духовныхъ семинарій, возводимыя обыкновенно въ протоіереи, получаютъ набедренникъ, при самомъ возведеніи въ санъ протоіерея.

Изъ выше поцитованныхъ словъ блаженнаго Симеона Солунскаго объ епитонатіѣ мы уже знаемъ, что церковь византійская заслуженнѣйшимъ и почетнѣйшимъ изъ представителей духовенства давала, въ видѣ отличія, право ношенія креста на персяхъ, во время богослуженія на фелоняхъ—ἐν τῷ φαυολίῳ, и въ обычное время на головахъ—ἐπὶ κεφαλῆς. Лицъ, почтенныхъ такими знаками отличій, она именovala *ставрофорами* (крестonosцами) или архонтами Великой церкви. Для возводимыхъ въ это званіе въ практикѣ византійской церкви существовалъ и особый „Τάξις ἐπὶ χειροτονίᾳ σταυροφόρου“¹⁾, описанный подробно и Симеономъ Солунскимъ²⁾. При посвященіяхъ этихъ лицъ, на голову ихъ возлагалось особое покрывало—περὶ ῥιπτάριον, имѣющее на себѣ изображеніе креста³⁾.

Въ нашей русской церкви право ношенія креста на персяхъ, при богослуженіяхъ на фелони, а внѣ храма на рясахъ, по примѣру греческой церкви, получали архимандриты почетнѣйшихъ русскихъ монастырей и, прежде всего, въ предѣлахъ кіевской митрополіи⁴⁾. Отсюда этотъ обычай мало-по-малу начинаетъ проникать и въ московскую Русь къ началу XVIII столѣтія. Въ 1701 году Иларіону, архимандриту Троице-Сергіева монастыря, по волѣ государя Петра 1-го, дано право на „рясѣ“ и „на фелоніи въ служенія всякаго церковнаго чина по обычаю (sic) крестъ святой налагати“, а самый крестъ

¹⁾ А. Дмитриевскій. Описаніе литургич. ркл., хранящ. на православноиъ Востокѣ, т. II, Εὐχολόγια, стр. 319.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 464—465; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолк. богослуж., т. II, стр. 309—311.

³⁾ А. Дмитриевскій, т. II, Εὐχολόγια, стр. 319.

⁴⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 355, 391, 396.

„во священнослуженіи божественной литургіи на первомъ входѣ“ „на фелонь возложи преосвященный господинъ Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій“¹⁾). Это отличіе усвоилось и „по немъ будущимъ архимандритамъ“²⁾, и подтверждено было грамотами 1723 года³⁾ и 1726 г.⁴⁾. Но указанное отличіе можно считать исключеніемъ на сѣверѣ Россіи, которое объясняется не личными заслугами настоятелей этой знаменитой лавры, а ея важностію въ ряду другихъ сѣвернорусскихъ монастырей.

Вскорѣ, однако же, дѣлаются попытки великимъ преобразователемъ Россіи, императоромъ Петромъ, распространить право ношенія наперснаго креста и на другихъ архимандритовъ. Въ 1722 году указомъ Государя повелѣно: „синодальнымъ совѣтникомъ, какъ предъ синодальными ассессорами, такъ и прочихъ монастырей предъ архимандриты, учинить отмѣну такую: дабы имъ носить при себѣ кресты подобно архіереямъ“⁵⁾. Но указъ, приведенный въ исполненіе, не былъ записанъ, а потому и „дѣйствителенъ“ до 1725 г. 26 декабря. Въ это только время, при назначеніи въ совѣтники Св. Синода Спасоярославскаго архимандрита Аѳанасія, „крестъ наложили“ на него и указы разослали въ подлежащія мѣста⁶⁾. Но по какимъ-то, непонятнымъ для насъ, причинамъ и послѣ этого указъ 1722 года оставался безъ исполненія⁶⁾. Въ 1741 году въ докладѣ Синода государынѣ говорилось, что „предъ нынѣшнимъ временемъ бывшіе въ присутствіи въ Синодѣ архимандриты, чего ради крестовъ не носили, о томъ Синоду неизвѣстно, а запрещенія о ношеніи ими на себѣ крестовъ, по справкамъ, не имѣется“, и испра-

¹⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 136, 137.

²⁾ Тамъ же, стр. 139.

³⁾ Тамъ же, стр. 141.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 147—150; Полн. собран. пост. и распор. по вѣд. прав. испов., т. V, стр. 555—557.

⁵⁾ Полн. собран. постан. и распор. по вѣдом. правосл. испов., т. V, стр. 260.

⁶⁾ П. С. З., т. XI, № 8403, стр. 444.

шивалось у Государыни, чтобы „нынѣ присутствующимъ и впредь будущимъ въ Синодѣ членами архимандритамъ, *въ отъѣздъ отъ прочихъ архимандритовъ*, за честь главнаго духовнаго правительства, кресты на себѣ носить всемилостивѣйше повелѣно было“. Желаніе Св. Синода было удовлетворено, но съ ограниченіемъ, что „онимъ архимандритамъ по прежнему указу кресты носить позволяется, *только по тѣхъ мѣстъ, пока они въ Синодѣ членами будутъ*“. Въ слѣдующемъ 1742 году 1 октября императрица Елизавета Петровна, по примѣру архимандритовъ малороссійскихъ монастырей, которые почти всѣ носили наперсные кресты, *изустнымъ указомъ* черезъ Амвросія, архієпископа новгородскаго, повелѣть изволила: „въ *Великой Россіи имѣющимся архимандритамъ для отъѣзда отъ игуменовъ и іеромонаховъ носить кресты*“¹⁾.

Къ этому времени приблизительно относится появленіе у насъ обычая—награждать заслуженныхъ архимандритовъ не только крестами, но даже панагією. Такъ въ 1732 году 20 апрѣля крестъ и мантию съ скрижалями получилъ, по указу императрицы Анны Іоанновны, архимандритъ Донскаго монастыря Кирилль²⁾; въ 1731 году архимандритъ того же монастыря Иларіонъ награжденъ *панагією*³⁾, такая же награда въ 1744 году пожалована архимандриту и ректору харьковскаго училищнаго Покровскаго монастыря⁴⁾, а въ 1755 году таже награда—архимандриту Пыскорскаго монастыря Іусту⁵⁾ и др. Награжденіе панагією нѣкоторыхъ заслуженныхъ архимандритовъ сохраняетъ у насъ свою силу и до настоящаго времени.

¹⁾ Спб. Духовн. Вѣстн., 1897 г., № 50, стр. 996.

²⁾ Полн. собран. постановл. и распоряж. по вѣдомству прав. испов., т. VII, стр. 470.

³⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 364, ч. II, стр. 376.

⁴⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 398.

⁵⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 617.

По примѣру архимандритовъ, награждали въ нѣкоторыхъ случаяхъ наперсными крестами и почетныхъ и заслуженныхъ протоіереевъ. Такъ, напр., протоіерей А. А. Самборскій въ 1781 году былъ награжденъ брилліантовымъ наперснымъ крестомъ на голубой лентѣ; въ 1796 году ту же награду получилъ духовникъ государя Исидоръ Петровичъ¹⁾; а указомъ 1797 въ октябрѣ мѣсяцѣ повелѣно было награждать „крестомъ для ношенія на цѣпи на шеѣ“ и всѣхъ заслуженныхъ священниковъ бѣлаго духовенства²⁾.

Св. Синодъ, въ силу указа государя 1797 года, выработалъ форму креста и въ слѣдующемъ году предложилъ ее на усмотрѣніе государя, присоединивъ къ ней и проектъ надписей. Крестъ получилъ настоящую свою форму, но имѣлъ рельефное на себѣ изображеніе Распятія, а не начертательное, какъ нынѣ. Государь одобрилъ рисунокъ, а надписи предоставилъ установить Св. Синоду³⁾.

Въ царствованіе Александра I стали жаловать духовенству наперсные кресты съ драгоценными украшеніями изъ кабинета Его Величества.

24 февраля 1820 г. Св. Синодъ рѣшилъ „опредѣляемымъ къ миссіямъ нашимъ въ иностранныхъ государствахъ священнослужителямъ изъ монашествующаго и бѣлаго духовен-

¹⁾ Сиб. Духовн. Вѣстникъ, 1897 г., № 50, стр. 997. А, Львовъ указываетъ въ своей статьѣ и нѣкоторые другіе случаи награжденія и полковыхъ и флотскихъ священниковъ крестами на лентѣ военнаго ордена.

²⁾ П. С. З., т. XXIV, № 18, 273, стр. 822.

³⁾ Для надписей Св. Синодъ представилъ четыре слѣдующія редакціи: вверху: „Павелъ I“, подъ этимъ: 1) „Пресвитеру, труждающемуся въ словѣ и ученіи“; 2) „Прилежащему добръ пресвитеру, наче же труждающемуся въ словѣ и ученіи. 1797“; 3) „Пресвитеру, дающему образъ вѣрнымъ словомъ и житіемъ“ и 4) „Устроены въ благочестивое царствованіе великаго государя императора Павла I и за отличіе пожалованъ“ (Сиб. Духовн. Вѣстн., 1897 г., № 51—52, стр. 1016). Приняты Св. Синодомъ третья редакція и отчасти четвертая, но съ нѣкоторыми отличіями: „Установлено“, вмѣсто „устроены“ и опущены слова: „за отличіе пожалованъ“, вмѣсто коихъ стоятъ: „1797, декабря 18“.

ства“ дозволять, „по введенному издавна обыкновению ¹⁾, на время пребывания ихъ въ семь служеніи, носить наружный наперсный крестъ для приличія по ихъ сану и для отличія въ одѣяніи отъ жидовъ тамъ, гдѣ оныя въ большомъ числѣ живутъ“. Кресты были золотые и выдавались изъ кабинета Его Величества, но подъ условіемъ, чтобы получавшій такой крестъ прослужилъ за границею семь лѣтъ, въ противномъ случаѣ онъ отбирался у награжденнаго и передавался его преемнику. По истеченіи же семи лѣтъ, „за усердную и безпощадную службу означенный крестъ обращается ему въ награжденіе и оставляется у него навсегда, и по возвращеніи его въ Россію“ ²⁾. Съ 1881 года наперсными крестами награждаетъ Св. Синодъ уже не золотыми, а лишь вызолоченными. Съ 1896 года наперсные серебряные кресты сдѣлались принадлежностію всякаго священника и возлагаются при рукоположеніяхъ.

Скуфья ³⁾ и *камилавка* ⁴⁾ изъ бархата фіолетоваго цвѣта, отнесенныя нынѣ у насъ къ „знакамъ отличій“ для блага духовенства, въ греческой церкви съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней (по крайней мѣрѣ, камилавка) составляютъ неотъемлемую принадлежность священнаго сана и даются свя-

¹⁾ Первый разъ наперсный крестъ получилъ іеромонахъ Невскаго монастыря Іоасафъ Шестаковскій въ 1757 году, при назначеніи своемъ въ Парижъ. Съ этого времени всѣ преемники о. Іоасафа удостоивались того же отличія. Сиб. Духовн. Вѣстн., 1897 г., № 51—52, стр. 1017, прим. 1.

²⁾ Сиб. Духовн. Вѣстн., 1897 г., № 51—52, стр. 1016—1017.

³⁾ Это слово болѣе правильно производить, слѣдуя Дюканжу (Glossarium ad script. mediae et infimae Graecitatis. Vratis. l. 1891, col. 140.), отъ *σκῦφος* — родъ деревянной чаши, на которую данное головное украшеніе болѣе похоже по своей формѣ. Въ современномъ разговорномъ греческомъ языкѣ слова: *σκουφία*, *σκούφια*, *σκουφοῦρα* прямо означаютъ шапку, головной уборъ—мужской или женскій. Христ. Чтен., 1892 г., № 5—6, стр. 479—480; Du Cange. Glossarium col. 1400.

⁴⁾ Слово: *καμηλαόχιον* составлено изъ двухъ словъ: *κάμηλος*—верблюдъ и *αὐχὴν*—шея и означаетъ головной покровъ, приготовленный или сдѣланный изъ шерсти верблюда, собираемой по преимуществу на

щенно-служителямъ при хиротоніи. Ряса и камилавка (*τα σκιάδια*), по словамъ Симеона Солунскаго, „царскій даръ“ (*ἐκ βασιλικῆς δωρεᾶς*), данный „изъ почтенія къ священству“, и ихъ „носятъ и правительственныя лица и сами цари“¹⁾. О скуфьѣ ((s)cuphias), какъ шапочкѣ на головѣ, надѣваемой греческими священниками во время богослуженія, упоминаетъ Алкуинъ, современникъ Карла Великаго, въ сочиненіи „De divinis officiis“²⁾. Но если это свидѣтельство и отнесемъ къ числу сомнительныхъ, то мы все же можемъ съ положительностію утверждать, что въ XII—XIII вѣкѣ скуфья (*σκουφία*) у грековъ исполняла это именно назначеніе. Як. Гоаръ въ своемъ *Εὑχολόγιον* даетъ изображеніе патріарха Іоанна Векка (1275 г.) и при немъ мірскаго священника, голова котораго покрыта именно скуфьею³⁾. Тотъ же ученый называетъ священниковъ, совершающихъ первую часть литургіи, — „ἐσκουφιασμένους“⁴⁾. Что же касается *камилавки*, то она у грековъ стала употребляться, какъ богослужебная одежда священнослужителей, съ XV вѣка и получила здѣсь наименованіе „*τὰ σκιάδια*“, которое, какъ доказываетъ К. Невоструевъ цѣлымъ рядомъ выписокъ изъ памятниковъ греческой письменности съ XV—XVII вѣкѣ, отождествлялось съ употребительнымъ у насъ названіемъ „*καμηλαύχιον*“⁵⁾.

шеѣ его, которая, какъ необремененная большими тяжестями, покрыта шерстью, пригодною для выдѣлки камлота (*camlot*), употребляемаго на камилавки (тамъ же, стр. 482—483). Такое представленіе о греческой камилавкѣ имѣютъ ученые Дюканжъ, Левъ Алляцій и Гоаръ (*Du Cange. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Paris., 1731, col., 697—699 v. Camelaucum; его же Glossarium ad scriptores... Graecitatis col. 562*).

¹⁾ *Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 396; Писан. отц. и учит. ц., т. II, стр. 242.*

²⁾ *Εὑχολόγιον, Goar. pag. 134.*

³⁾ *Ibid., pag. 153.*

⁴⁾ *Ibid., pag. 259.*

⁵⁾ Мы имѣемъ въ виду прекрасную статью этого ученаго: „О скуфьѣ и камилавкѣ, употребляемыхъ священнослужителями въ древней греческой и русской церкви“, написанную имъ, по порученію покойнаго м.

Скуфья, по примѣру греческой церкви, была принята и нашимъ духовенствомъ, какъ головное украшеніе въ храмахъ при богослуженіи и внѣ храма въ обычное время, и притомъ не только священниковъ, но и діаконѡвъ. Скуфьями обыкновенно прикрывали гуменцо, выстригавшееся при посвященіяхъ. Свидѣтельства объ употребленіи скуфьи русскимъ духовенствомъ, начиная съ XVI столѣтія, собраны весьма тщательно К. Невоструевымъ въ его статьяхъ „о скуфьѣ и камилавкѣ“¹⁾. Большой московскій соборъ 1667 года на вопросъ: „подобаетъ ли священникомъ и діаконѡмъ, по нашему древнему обычаю, носить скуфьи, или ни“? далъ такой категорическій отвѣтъ: „Ей подобаетъ: зане священническая и діаконская главы есть освящена отъ святыхъ трапезы и чрезъ архіерейскія руки во хиротоніи. И сего ради подобаетъ всегда покровеннѣй главѣ быти чести ради священства, кромѣ церковнаго священнослуженія. Понеже въ нашихъ странахъ священники и діаконъ носятъ *различныя священническія шапки* и никогда ея съ главы не снимаютъ, кромѣ егда служатъ сами священную литургію. И аще здѣшнія поповскія и діаконскія скуфьи не согласуются съ шапками священниковъ и діаконѡвъ нашея страны, обаче же есть нѣкоторое знаменіе священническое, и того ради подобаетъ священникомъ и діаконѡмъ носить *тую же скуфью по древнему обычаю здѣшнія страны*, да имуть на главѣ нѣкоторое священническое знаменіе и различіе отъ прочихъ людей... Сіи *скуфьи* *подаются отъ архіерея священникомъ и діаконѡмъ по хиротоніи и по совершеніи божественныя литургіи въ церкви, благословившу прежде архіерею; и цѣловавъ руку архіерееву, священникъ или діаконъ приѣмлетъ и положитъ на главѣ своей,*

Филарета (Душеп. Чтен., 1867 г., № 12, стр. 278—280), не потерявшую научной цѣнности и до настоящаго времени. Ссылки на эту статью мы будемъ дѣлать часто. Переводъ: τὰ σκιάδια—*шляпы*—неудачный. (Писав. отц. и учит. церкв., относящ. къ истокамъ прав. богослуж., т. II, стр. 242).

¹⁾ Душеп. Чтен., 1867 г., № 12, стр. 280—287; 1868 г., № 3, стр. 137—142.

и носить, якоже выше писано. Аще же кто отъ священниковъ и діаконовъ восхоцетъ носить *шапки*, якоже носятъ *нашея страны священники и діаконы*, не возбраняемъ, но и соизволяемъ и благословляемъ“¹⁾. Соборъ 1674 года подтвердилъ постановленіе большого московскаго собора: „Протопрезвитери и протодіакони, іереи же мірстїи и діакони должны ствуютъ ходити въ скуфіахъ, во знаменіе священнаго духовнаго ихъ чина и рукоположенія архіерейскаго, на главахъ же имѣти прострижено зовемое *гуменцо* немало“²⁾. Указомъ Петра Великаго 1703 года отъ 16 февраля, по приказу Стефана, митрополита рязанскаго и муромскаго, вмѣнялось въ обязанность „попомъ и діакономъ“, „чтобъ они ходили въ одеждахъ іерейскихъ длинныхъ и *на главахъ носили скуфїи*“³⁾.

Но еще со второй половины XVII столѣтія, подъ вліяніемъ практики греческой церкви, у насъ начали нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ носить вмѣсто скуфьи и камилавки. Защитники старины, вооружаясь противъ всякихъ новшествъ, возставали и противъ обычая—носить при богослуженїи камилавки. „И черныя власти, и весь священнической чинъ одедами раздѣлилися, писаль въ обличеніе новаторовъ Нивита, бывшїй суздальскїй пощъ, въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу, овїи священници и діакони ходятъ по отцы—преданному словенскому извычаю, якоже издревле отъ святителей Христовыхъ прїяна, *въ однорядкахъ и скуфьяхъ*, инїи жъ развратившеса отъ Никоницкаго пововводнаго ученїя, *ходятъ поиноземски* въ ляцкихъ рясахъ и *въ римскихъ калпакиныхъ камилавкахъ*“⁴⁾. Можно предполагать, что подобныя нападки приверженцевъ старины на камилавку служили причиною того обстоятельства, что камилавка, какъ головное украшеніе пресвитеровъ и діаконовъ, не пользовалась популярностью въ средѣ русскаго духовенства, и вели-

¹⁾ Проф. Н. И. Субботинъ. Матеріалы для исторїи раскола, т. I, ч. II, 341—342.

²⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 344.

³⁾ Душен. Чтен., 1867 г., № 12, стр. 286.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 284.

кому преобразователю Россіи чрезъ своего ревностнаго сотрудника митрополита Стефана Яворскаго приходилось напоминать русскому духовенству, какъ о головномъ украшеніи, о древней „словенской“ скуфьѣ, а не объ „иноземной“ камилавкѣ, ненавистной любителямъ старины. Борьбою двухъ теченій—новаго и стараго—мы объясняемъ и тотъ фактъ, что къ концу XVIII столѣтія выходитъ изъ практики нашей церкви совершенно обычай діаконамъ и священникамъ возлагать при богослуженіяхъ какое либо головное украшеніе—скуфью или камилавку.

Указъ императора Павла I-го, данный Св. Синоду въ 1798 году 18 декабря и дозволявшій, „въ пользу бѣлаго священства“ между другими „особливыми почестями“ „за отличныя заслуги“,—и „употребленіе фіолетовой ¹⁾ бархатной камилавки или скуфьи“ ²⁾, возложилъ на Св. Синодъ обязанность установить время и порядокъ награжденія этими „знаками отличій“, въ числѣ коихъ значатся и скуфья и камилавка, при богослуженіи и способъ ношенія этихъ послѣднихъ протоіереями и священниками. „Что же касается до употребленія въ церковномъ служеніи изъ оныхъ почестей *камилавокъ и скуфей*, говорится въ указѣ Св. Синода отъ 30 декабря 1798 года, то *оныя употреблять, какъ въ служеніи, такъ и кромѣ онаго, по примѣру иуменовъ*“. Всѣ „знаки отличій“ вѣдно возложить *при священнослуженіи* ³⁾. Очевидно, постановленіе собора 1667 года въ это время было забыто, и о немъ не только не вспомнили высокообразованные іерархи русской церкви, какъ напр., митрополитъ московскій Филаретъ, но, будучи недовольны указомъ государя, самые знаки отличій—скуфью и камилавку называли „знаками тщеславія“ ⁴⁾.

¹⁾ Указъ, хотя и устанавливаетъ скуфьи и камилавки фіолетоваго цвѣта, но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были учреждены скуфьи двухъ степеней: первой степени фіолетовая и второй—зеленаго цвѣта.

²⁾ П. С. З., т. XXIV, № 18,273, стр. 822.

³⁾ П. С. З., т. XXV, № 18,801, стр. 504.

⁴⁾ Твор. св. отецъ, 1871 г., кн. II, стр. 444.

Съ 1881 года право награжденія скуфьею и камилавкою принадлежитъ Св. Синоду, а указомъ Св. Синода отъ 13-го марта 1890 награжденіе священниковъ *скуфьею* предоставлено епархіальному архіерею. Съ 1871 года „знаки отличій“ рассылаются по почтѣ и, слѣдовательно, возлагаются на удостоенныхъ не архіереемъ *при священнослуженіи*, что потребовало бы вызова награжденныхъ въ епархіальный городъ, находящійся иногда далеко отъ мѣста жительства награжденного, а самими награжденными лично. Съ 1877 года скуфья и камилавка приготавливаются награжденными даже на свой счетъ. При священнослуженіи получаютъ нынѣ эти награды только священники городскіе и ближайшіе по мѣсту жительства къ епархіальному городу.

Митра, называемая на Востокѣ *короною*¹⁾, составляетъ исключительную принадлежность архіерейскаго сана. На православномъ Востокѣ этого головного украшенія не надѣваютъ не только протоіереи и архимандриты, но даже епископы, въ присутствіи архіепископа или митрополита, и митрополиты и архіепископы, въ предствоятельствѣ патріарха. У насъ въ Россіи митра сдѣлалась отличіемъ для заслуженныхъ архимандритовъ не раньше XVI столѣтія²⁾, и давалась имъ лишь по особымъ царскимъ и патріаршимъ грамотамъ. Въ 1561 году митрополитъ московскій, по совѣту царя Ивана Васильевича и съ согласія всего освященнаго собора, игумену Троице-Сергіева монастыря *Елмверію*, возведенному въ архимандриты, повелѣлъ „во святѣй шапкѣ съ Деисусомъ и съ херувимы

¹⁾ О происхожденіи этого головного украшенія мы скажемъ подробнѣе ниже, когда будемъ вести рѣчь о хиротоніи во епископа.

²⁾ Арх. Савва (архіеп. тверской) указываетъ и болѣе ранній примѣръ возложенія митры на архимандрита. Въ рукописномъ житіи пр. Евѣимія († 1404 г.), перваго архимандрита Спасо-Евѣиміевскаго Суздальскаго монастыря, говорится, что Іоаннъ II. епископъ суздальскій, поставилъ преподобнаго Евѣимія въ архимандрита и повелѣлъ ему „священная дѣйствовать и съ полицею *въ митрѣ, сирѣчь въ шапкѣ*, и съ риндою, еже бысть въ той обители и доднесь“ (Указатель для обозрѣнія патріаршей бібліотеки. Пояснительный словарь, стр. 20, прим.). Но это свидѣтельство единичное и подлежитъ сомнѣнію въ своей достовѣрности.

и съ двумя репидами вся священноиноческая и архимандрическая дѣйствовать“¹⁾. Въ теченіи XVII столѣтія довольно часто жаловались архимандриты извѣстныхъ русскихъ монастырей митрами. Такъ, напр., въ 1601 году Шыкорскому архимандриту было позволено служить *въ бѣлой властелинской шапкѣ*; въ 1608 году Хутыньскому архимандриту—*въ епископской шапкѣ*; въ 1649 году Кирилло-Бѣлозерскому архимандриту—*въ бѣлой шапкѣ*, Иверскому—*въ сребро-и-златокорованной*; Воскресенскому—*въ среброкованной или позлащенной*; Чудовскому—*въ жемчужной*²⁾. Вообще, ко второй половинѣ XVII столѣтія данный обычай на столько прочно утвердился въ практикѣ русской церкви, что потребовалась его санкція со стороны восточныхъ патріарховъ на большомъ московскомъ соборѣ. Не запрещая „архимандритамъ архіерейская дѣйствовать“, соборъ 1667 года не возбранялъ употреблять имъ „и *серебряныя злащенныя шапки, подобны митрамъ*, ради прошенія благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца“³⁾. Московскій соборъ 1674 года точнѣе опредѣлилъ кому изъ архимандритовъ пользоваться этимъ высокимъ отличіемъ. „Во священнослуженіи всѣмъ симъ тріемъ архимандритомъ (т. е. Сергіева монастыря Радонежскаго, Владиміра града Рождественскаго монастыря, и на Москвѣ архистратига Михаила Чудова монастыря), говорится въ постановленіяхъ этого собора, егда коему ихъ случится гдѣ литургисати безъ архіерея; предъ литургіею облачатися во священная одѣянія во олтари: въ стихарій, епитрахилій, поясъ, нарукавницы, епигонатій и фелонъ *со шапкою златокорованною*“... „Прочихъ же всѣхъ обителей великихъ и малыхъ, всѣхъ архіереевъ во епархіяхъ, архимандритомъ и игуменомъ... одежды священнослуженія

¹⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, II, стр. 101.

²⁾ Тамъ же. Введеніе, стр. LX; см. ч. I, стр. 320.

³⁾ Н. И. Субботинъ. Матеріалы для исторіи раскола, т. I, ч. II, стр. 230.

имѣти: стихарь, епитрахилій, поясъ, нарукавницы и фелонъ, и *тѣмъ довлѣтися*; епигонатія же и *шанку среброкованную* имѣти, и *миръ всѣмъ* во своихъ обителѣхъ подавать онымъ, *имже собственно опредѣлится, и во настольныхъ ихъ грамматкахъ писася*" ¹⁾). При этомъ соборъ строго внушалъ: „архіе- емъ же вѣще сего не дерзати попускати во епархіяхъ своихъ кому дѣяти что, или самому что даяти архимандритомъ или игуменомъ, или епигонатій, или *шанку среброкованную* носить, или дѣяти свѣще—осѣненіе, или ино что, о нихже выше предречеся, до нынѣ отъ благочестивѣйшаго царя неданное и отъ святѣйшаго патріарха неблагословенное, да не будетъ дѣло самочинія“ ²⁾). Последнее распоряженіе собора 1674 года было принято и въ Чинovníкъ архіерейскаго священнослуженія, напечатанный въ Москвѣ въ 1677 году, и съ тѣхъ поръ удерживается неизмѣнно и до настоящаго времени, хотя нынѣ митра и сдѣлалась уже неотъемлемою принадлежностію архимандритскаго сана. „И *аще по повелѣнію благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго великаго государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи, и по благословенію Святѣйшаго правительствующаго Синода, дается шанка архимандриту*, читаемъ мы въ нынѣшнемъ чинѣ „на произведеніе архимандрита“, тогда по изшествіи изъ олтаря со евангеліемъ на божественнѣй литургіи, приводимъ бываетъ архимандритъ ко архіерею. Архіерей же молитвъ не глаголетъ, токмо благословитъ того архимандрита рукою. Онъ же цѣлуетъ архіереову руку и шанку; и возлагаютъ на архимандрита шанку“ ³⁾). Но вышеприведенное постановленіе собора 1674 года давало русскому государю большую свободу въ отношеніи награжденія архимандритовъ этимъ высокимъ отличіемъ, каковою и воспользовался великій преобразователь Россіи Петръ I, задумавшій уничтожить патріар-

¹⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 338—339, 340—341.

²⁾ Тамъ же, стр. 342.

³⁾ Чинovníкъ, М., 1897 г., л. 145.

шество и привилегіи этого сана съ необыкновенною щедростію раздѣлившій между архіереями и даже архимандритами ¹⁾. Этому императору приписывается изданіе и особаго указа, которымъ митра была навсегда признана принадлежностію сана архимандрита ²⁾.

Въ 1786 году въ первый разъ этого отличія удостоилось и лице, принадлежащее къ бѣлому духовенству. Императрица Екатерина II наградила митрою своего духовника протоіерея Іоанна Памфилова ³⁾, который пользовался ея особымъ благоволеніемъ и, въ качествѣ члена Св. Синода, имѣлъ большое вліяніе на дѣла Церкви. Эта небывалая награда для протоіерея оказалась предвѣстникомъ указа императора Павла I отъ 18 декабря 1797 года, по которому въ числѣ отличій для бѣлаго духовенства, „для знатнѣйшихъ изъ нихъ“, значилась и „*митра*, каковую употребляютъ архимандриты“ ⁴⁾. Указъ о знакахъ отличій для бѣлаго духовенства вообще и о награжденіи протоіереевъ митрами въ частности былъ встрѣченъ со стороны высшихъ и просвѣщенныхъ іерарховъ русской церкви крайне несочувственно. Мы видѣли выше, какой отвѣтъ своему викарію Иннокентію далъ о наперсныхъ крестахъ митрополитъ московскій Филаретъ. Гораздо сильнѣе протестовалъ по поводу награжденія протоіереевъ митрами другой знаменитый московскій первосвятитель Платонъ (Левшинъ). „О, если бы, при помощи Божіей, вы сдѣлали то, писалъ этотъ митрополитъ 6 октября 1798 года петербургскому митрополиту Амвросію, чтобы *ни одному протопопу не давали носить митру*. Эта новость, если введена будетъ въ церковную іерархію, будетъ соблазномъ для однихъ, въ другихъ возбудитъ че-

¹⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. II, стр. 137, 372, 428 и др.

²⁾ Тамъ же, стр. LXIII. Архимандритъ Савва датируетъ указъ императора Петра I 1705 годомъ. (Указатель для обозрѣнія московской патріаршей библ. Пояснительный словарь, стр. 20).

³⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, т. I, стр. 397; Сиб. Дух. Вѣстн., 1897 г., № 50, стр. 996.

⁴⁾ П. С. З., т. XXIV, № 18,273, стр. 822.

столубіе и много другого, что *ниспровергнетъ благоучрежденный порядокъ* (sic!). Да внушить вамъ Богъ эту мысль, и я молю Его промышленіе, чтобы вы успѣли ее исполнить“¹⁾. Но указъ императора былъ на лицо, и отступленій отъ него сдѣлать было невозможно. Новый указъ Св. Синода отъ 30 декабря 1798 года о порядкѣ награжденія лицъ бѣлаго духовенства знаками отличій вмѣстѣ съ митрою свидѣтельствуесть о томъ, что протестъ московскаго владыки силы не имѣлъ.

Въ 1859 году 6 марта состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ не допускалось представленія лицъ бѣлаго духовенства къ награжденію митрою, такъ какъ пожалованіе ею зависило отъ непосредственнаго Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнія. Св. Синоду предоставлено было право ходатайствовать о пожалованіи митрою лишь заслуживающихъ того настоятелей петербургскаго Исаакіевскаго собора. Указомъ Св. Синода отъ 20—29 марта 1884 года Высочайшее повелѣніе 1859 года относительно награжденія митрою лицъ изъ бѣлаго духовенства было подтверждено вновь²⁾.

VII. Чинъ, бываемый на произведеніе игумена (и игуменіи).

§ 19. *Порядокъ чина и его происхожденіе. Особенности практики въ этомъ отношеніи нынѣ на православномъ Востокѣ.*

Знаки игуменскаго достоинства и характеръ власти его.

При архіерейскомъ служеніи, подведеніе возводимаго въ санъ игумена совершается на маломъ выходѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и подведеніе возводимаго въ санъ протоіерея. Но возведеніе въ санъ игумена, по Чиновнику, можетъ быть совершенно архіереемъ и тогда, когда онъ самъ лично не участвуетъ въ совершеніи богослуженія. И въ этомъ послѣднемъ

¹⁾ Слб. Духовн. Вѣстн., 1897 г., № 51—52, стр. 1020.

²⁾ Церк. Вѣстн., 1884 г., № 13—14, стр. 62—63 (оффиц. часть).

случаѣ возведеніе совершается также на маломъ выходѣ, по возложеніи архіереемъ на себя епитрахили, поручей и омофора. Послѣ того, какъ возводимый приблизится къ каедрѣ и преклонитъ главу предъ архіереемъ, сидящимъ на каедрѣ, послѣдній благословляетъ голову возводимаго въ санъ игумена крестнымъ знаменіемъ трижды и, по возгласѣ протодіакона: „Господу помолимся“, встаетъ съ сѣдалища и читаетъ молитву: „Боже, всегда человѣковъ спасенія промыслъ творяй“. Цѣвцы поютъ: „Аминь“, архіерей возглашаетъ: „Миръ всѣмъ“, цѣвцы: „И духови твоему“, протодіаконъ: „Главы ваша“, цѣвцы: „Тебѣ, Господи“, и архіерей читаетъ тайно вторую молитву: „Приклони, Господи, ухо твое“. По возгласѣ архіерея: „Благодатію и щедротами“, протодіаконъ возглашаетъ: „Повели, владыко“, а архіерей „велегласно“ произноситъ; „Благодать всесвятаго Духа чрезъ нашу мѣрность производитъ ти, игумена честныя обители Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (имярекъ, его же есть храмъ), или Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (ея же есть храмъ, имярекъ), или святаго (имярекъ, его же есть храмъ)“ и, положа руку на голову возводимаго, восклицаетъ: „Аксіосъ“. Священнослужащіе на срединѣ храма и цѣвцы повторяютъ тоже возглашеніе по трижды. Возведенный въ игумена цѣлуетъ омофоръ въ оба плеча, руку архіерея, кланяется ему земно, отходитъ къ священнослужителямъ, цѣлуетъ въ руку архимандритовъ и іереевъ, сослужащихъ архіерею, и занимаетъ среди нихъ подобающее ему мѣсто. Протодіаконъ беретъ изъ рукъ второго діакона Евангеліе и совершаетъ малый входъ по обычаю.

По окончаніи литургіи, если возводимый въ игумена не назначается быть настоятелемъ обители, то онъ, снявъ съ себя священныя облаченія и одѣвшись въ обычныя одежды, ожидаетъ, когда архіерей разоблачится и надѣнетъ на себя мантию и клобукъ. Въ это время возведенный въ игумена приближается съ правой стороны престола къ архіерею, кланяется ему земно, цѣлуетъ руку архіерея и, по благословеніи крестнымъ знаменіемъ отъ архіерея игуменской мантии,

надѣваетъ ее на себя, снова кланяется земно архіерею, цѣлуетъ ему руку, удаляется въ діаконикъ и снимаетъ ее съ себя. Если же возведенный въ игумена назначается настоятелемъ обители¹⁾, то, надѣвъ на себя игуменскую мантию, съ престола черезъ сѣверныя двери онъ выходитъ изъ алтаря и становится за солею, имѣя позади себя и нѣкоторыхъ иноковъ ввѣряемой его водительству обители. Архіерей выходитъ черезъ царскія двери на солею и, взявъ изъ рукъ посошника игуменскій жезлъ, подходитъ къ возведенному въ игумена и вручаетъ ему жезлъ съ словами: „Прими сей жезлъ, имже утверждей паству твою да правиши: яко слово имаши отдати за ню нашему Богу во дни суда“, и произноситъ къ игумену и стоящей за нимъ братіи назидательное поученіе. Игумень, принимая жезлъ изъ рукъ архіерея, цѣлуетъ руку архіерея и земно ему кланяется.

Шествуетъ новый игумень, если возведеніе происходитъ въ той обители, въ которой онъ избранъ въ настоятеля, въ мантии и съ жезломъ до своихъ покосвъ позади архіерея и тамъ, разоблачившись, принимаетъ поздравленія отъ братіи и всѣхъ бывшихъ на торжествѣ. Если же возведеніе въ игумена совершенно въ соборномъ храмѣ или въ иномъ монастырѣ, то, по полученіи жезла, новый игумень, поклонившись владыкѣ, отходитъ въ сторону и слагаетъ съ себя знаки своего достоинства здѣсь же въ храмѣ.

Возведеніе въ санъ игуменіи совершается по чину, описанному нами, но съ нѣкоторыми дополненіями, вызванными особенностями положенія возводимой въ этотъ санъ инокини. Послѣдняя канупъ своего возведенія въ санъ игуменіи проводитъ въ постѣ и молитвѣ, такъ какъ, по принятому обычаю,

¹⁾ Въ настоящее время саномъ игумена и архимандрита награждаются Св. Синодомъ почетнѣйшіе и заслуженнѣйшіе іеромонахи лавръ и важнѣйшихъ монастырей. Въ архимандриты возводятся, кромѣ того, изъ монашествующихъ лицъ непременно ректора духовныхъ семинарій и оцень часто инспектора духовныхъ академій.

въ день своего возведенія она приобщается Св. Таинъ Христовыхъ. Если возведеніе это совершается не въ своей обители, то возводимая, вмѣстѣ съ почетными сестрами обители, является въ храмъ до прихода въ него архіерея, имѣя съ собою изъ обители и игуменскій жезлъ. Вмѣстѣ съ своими сестрами, возводимая въ игуменію занимаетъ мѣсто въ храмѣ, или на лѣвомъ клиросѣ, если оно свободно отъ цѣвцовъ, или же на лѣвой сторонѣ близъ солеи, а жезлъ игуменскій отдаетъ въ алтарь. Приведеніе къ архіерею возводимой въ игуменію совершается на маломъ выходѣ по тому же порядку, какимъ совершается оно и надъ возводимымъ въ санъ игумена. По прочтеніи архіереемъ всѣхъ молитвъ чина и по произнесеніи формулы: „Благодать всесвятаго Духа чрезъ нашу мѣрность производитъ тя *игуменію* честныя обители“, архіерей, возложивъ руку на голову возводимой, возглашаетъ: „Аксія“. Священнослужители и цѣвцы повторяютъ тоже возглашеніе по трижды. Получивъ затѣмъ благословеніе архіерея, поцѣловавъ руку и поклонившись ему земно, возведенная въ игуменію становится за каедрю архіерея и ожидаетъ здѣсь конца малаго выхода. По удаленіи архіерея и священнослужителей въ алтарь, возведенная въ игуменію идетъ или на прежнее мѣсто къ солеѣ, или становится на солеѣ предъ иконою Божіей Матери¹⁾. Во время пѣнія причастнаго стиха, она прикладывается къ намѣстнымъ иконамъ и, по возгласѣ діакона: „Со страхомъ Божіимъ“, приступаетъ къ принятію Св. Таинъ. По вкушеніи антидора и теплоты, въ ожиданіи конца литургіи, она стоитъ на прежнемъ мѣстѣ. Послѣ литургіи, когда архіерей разоблачается передъ престоломъ, возведенная въ игуменію становится на солею, имѣя за собою

²⁾ Иногда возводимая въ игуменію, какъ бы исполняя обязанности древней діакониссы, на часахъ и во время херувимской пѣсни подаетъ архіерею блюдо для умовенія рукъ, имѣя на плечахъ и полотенце. Прот. К. Никольскій. Пособіе къ изученію устава богослуженія православной Церкви, стр. 722 прим.

сестеръ своей обители. Архіерей, облачившись въ мантию и клобукъ, выходитъ изъ алтаря, беретъ у посошника игуменскій жезлъ, который къ этому времени выносится изъ алтаря, вручаетъ его новопоставленной въ игуменію съ словами: „Пріими сей жезлъ“ и произноситъ поученіе ей и сестрамъ. По полученіи жезла, игуменія цѣлуетъ руку архіерея, земно ему кланяется и удаляется въ сторону, чтобы дать проходъ владыкѣ. Если возведеніе совершается въ своей обители, то игуменія съ жезломъ въ рукѣ шествуетъ изъ церкви до своей келіи за архіереемъ и здѣсь принимаетъ отъ всѣхъ поздравленія, если же—въ иной обители, или въ соборномъ храмѣ, то жезлъ свой она отлагаетъ въ сторону еще въ храмѣ.

Прямого оригинала нашего чина „на произведеніе въ игумена“ въ литургическихъ памятникахъ греческой церкви мы не находимъ. Ближе всего, по своему порядку составныхъ частей и даже нѣкоторыми своими обрядовыми подробностями, стоитъ къ нашему чину „Εὐχή, γινομένη τοῦ ἡγουμένου“, въ рукописи 1407 года патриаршей Александрійской библиотеки № 371¹⁾ и отчасти „Εὐχή ἐπὶ προχειρίσει ἡγουμένου ἐν τῷ πατριαρχείῳ“²⁾ (молитва на произведеніе въ игумена въ патриархіи), имѣющаяся въ Барбериновскомъ евхологіѣ Св. Марка VIII—IX вѣка. Въ обоихъ греческихъ памятникахъ имѣются налицо молитвы нашего чина „на произведеніе въ игумена“, при чемъ въ первомъ памятникѣ мы видимъ и возгласеніе діакона: „Повелите“, и формулу: „Благодать всесвятаго Духа чрезъ нашу мѣрность производить тя игумена“, которыя, однако-же, занимаютъ мѣсто въ самомъ началѣ чина, а не въ концѣ его, какъ нынѣ въ нашемъ чинѣ. Изъ греческихъ памятниковъ древняго времени намъ извѣстенъ еще чинъ XIV вѣка съ надписаніемъ: „Τάξις καὶ χειρο-

¹⁾ А. Дмитриевскій. Описаніе литург. рукописей, хранящихся въ библ. православнаго Востока, т. II *Εὐχολόγια*, стр. 377.

²⁾ *Εὐχολόγιον* Goar, pag. 396.

τοῖα εἰς ἡγουμένου καὶ ἡγουμένην “ 1). Это надписание, а равно и составъ чина свидѣлствуютъ съ полной наглядностію, что въ древнѣйшее время чины возведенія въ игумена и въ игуменію имѣли много общаго между собою.

Нынѣшній чинъ возведенія въ игумена, надписываемый такъ: „Γὰρ, γινόμενη ἐπὶ προχειρίσει ἡγουμένου“ 2) и практикуемый на православномъ Востоκѣ, содержитъ въ себѣ много особенностей сравнительно съ нашимъ чиномъ. Игумень, по этому чину, приводится братіею обители, послѣ обычнаго начала, при чемъ іеромонахи обители, произносятъ слѣдующее: „Приводится достопочтеннѣйшій іеромонахъ, имярекъ, избранный законно, на воспріятіе святыхъ молитвъ, для возведенія на тронъ (ἐνθρονισθῆναι) игумена и вождя честныя обители, имярекъ“. Архіерей на это говоритъ: „Благодать святаго Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая, укрѣпляющая и дающая разумъ тебѣ во вся дни живота твоего“. Священникъ возглашаетъ: „Вонмемъ“, а архіерей, положивши руку на голову возводимаго, читаетъ первую молитву. По возгласѣ первой молитвы, одинъ изъ іереевъ произноситъ великую ектеню, въ которой молится между другими прошеніями о епископѣ и о дѣлѣ рукъ его и о возводимомъ въ игумена, прося человеколюбца Бога, чтобы Онъ сохранилъ ввѣряемое ему братство въ мирѣ, единомысліи и благосостояніи. По прочтеніи на главопреклоненіе второй молитвы, надѣваютъ на возводимаго игуменскую мантию и ведутъ въ игуменскій тронъ, стоящій въ срединѣ храма съ правой его стороны. Архіерей произноситъ: „Возводится на тронъ игумена и вождя честныя обители, имярекъ, рабъ Божій, іеромонахъ, имярекъ“. Монахи поютъ при этомъ трижды: „Аксіосъ“. Архіерей и монахи цѣлуютъ новаго игумена. Въ заключеніе епископъ вручаетъ

1) А. Дмитриевскій. Описаніе литургическихъ рукоишсей, хранящ. въ библ. прав. Востока, т. II *Εὐχολόγια*, стр. 350.

2) *Εὐχολόγιον* edit. Venet. 1767, σελ. 147—149; *Goar. Εὐχολόγιον* pag. 395—396.

игумену жезлъ съ словами, которые находятся и въ нашемъ чинѣ, а клиръ поетъ многолѣтіе епископу и новому игумену¹⁾.

На Аѳонѣ, по издавна установившемся обычаю, возведеніе въ игумена совершается архіереемъ, но жезлъ игуменскій вручается уже не епископомъ, а однимъ изъ старѣйшихъ антипросоповъ (представителей монастырей въ Карейскомъ протатѣ), въ присутствіи которыхъ всегда происходитъ возведеніе въ игумена. Этимъ правомъ пользуются три антипросопа старѣйшихъ аѳонскихъ монастырей: лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго, Ватопедскаго монастыря и Хиландарской обители, хотя бы эти антипросопы и не имѣли духовнаго сана, а были лишь простыми иноками. Аѳонскіе игумены носятъ архіерейскую мантию съ источниками²⁾, но вмѣсто скрижалей имѣютъ шитыя золотомъ изображенія святыхъ и по преимуществу патроновъ обители, и архіерейскіе жезлы безъ сулка. Игумень русскаго Пантелеимоновскаго на Аѳонѣ монастыря, по примѣру архимандритовъ русскихъ монастырей, носятъ при священнослуженіи и митру, которая возлагается на него архіереемъ въ концѣ литургіи предъ чтеніемъ 33 псалма, во время котораго, стоя въ тронѣ и имѣя на головѣ митру, онъ раздаетъ молящимся антидоръ. Если возведенный въ игумена не служитъ съ архіереемъ, то онъ всю литургію стоитъ въ тронѣ, принимая отъ братіи поздравленія съ метаніею (т. е. земнымъ поклоненіемъ), и въ положенное время за литургіею читаетъ Символь вѣры и молитву Господню.

Въ первой молитвѣ чина „на произведеніе игумена“ ар-

¹⁾ Намъ извѣстенъ, практикуемый нынѣ черезъ каждые два года на островѣ Патмосѣ въ монастырѣ св. Іоанна Богослова, чинъ возведенія въ игумена, въ которомъ совершенно нѣтъ нашихъ молитвъ, но за то имѣются такія подробности, вызываемыя несомнѣнно мѣстными условіями жизни дашней обители, какія въ другихъ чинахъ совершенно отсутствуютъ и общаго значенія имѣть не могутъ. (А. Дмитріевскій. Патмосскіе очерки. Изъ поѣздки на островъ Патмосъ лѣтомъ 1891 г. Кіевъ, 1894 г., стр. 234—235; 48—50).

²⁾ Черную игуменскую мантию на Аѳонѣ игумены надѣваютъ лишь во время великаго поста. А. Дмитріевскій. Современное богослуженіе на православномъ Востокѣ, в. I, стр. 136.

хіерей молится, чтобы Богъ, всегда промышляющій о человѣческомъ спасеніи и „собравній сію паству купно во едино“, по безмѣрному своему человѣколюбію, соблюлъ ее непорочну, „заповѣди непрестанну хранящу, ко еже не погибнути отъ нея ни единому овчати и отъ волка противораствѣтися“, чтобы поставленнаго надъ этою паствою игумена всякими добродѣтелями украсилъ, и чтобы онъ служилъ примѣромъ для подражанія своимъ подчиненнымъ, съ которыми неосужденнымъ могъ бы предстать и на страшномъ судѣ. Во второй молитвѣ архіерей призываетъ Господа, чтобы Онъ возводимаго въ игумена показалъ „вѣрна и мудра иконома ввѣрившіяся ему отъ Твоея благодати словесныя паствы“, исполняющимъ Его волю и достойнымъ Его царствія. Знакомъ того, что игумень дѣается пастыремъ „словесной паствы“ и принимаетъ на себя заботу „не погубити отъ нея ни единому овчати и отъ волка противораствѣтися“, ему и вручается жезлъ съ словами: „Пріими сей жезлъ, имже утверждеи паству твою да правиши, яко и слово имаши отдати за ню нашему Богу во дни суда“.

Многочисленныя наименованія игуменскаго жезла: ῥάβδος, βακτηρία, πατερίτζα и πατερίσσα и δίκαιονъ опредѣляютъ и самый характеръ той власти, какая дается въ обители возводимому въ санъ игумена.

Первыя два наименованія: ῥάβδος, βακτηρία, переводимыя такъ: посохъ, жезлъ, трость, палка, указываютъ на его пастырскія обязанности игумена по отношенію къ ввѣренному попеченію духовному стаду, на его всегдашнюю заботливость о цѣлости и сохранности стада. „Дадеса тебѣ жезлъ сей, говоритъ въ поученіи къ игумену, *не вѣластельства мѣрскаго, еже гордѣтися надъ порученными тебѣ, или бити я безсловесно: но яко кормчію кормило вручися тебѣ, во правительство корабля духовнаго, плавающаго по многобурноволненномъ мори житія сего: жезлъ, яко истинно пастырю, и не яко наемнику: не еже овцы поражати, но отъ волковъ мысленнохищающихъ защищати я и соблюдати*“¹⁾.

¹⁾ Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія. М., 1897 г., л. 146 об.

Названіе *πατερῖτζα* или *πατερῖσσα* указываетъ на кроткій, любовный и истинно отеческій характеръ игуменской власти по отношенію къ подчиненнымъ духовнымъ дѣтямъ. „Долженствуеша, говоритъ въ томъ же поученіи къ игумену, *отечески утверждати братію немощствующую въ житіи ихъ монашескомъ, не жезломъ ярости и бѣнія, но словеса кратконаставленія, и образомъ жительства святаго твоего, и немощи ихъ носити терпѣливо. Времени же ключимствующу, настояти, понуждати, благовременно и безвременно обличати, запрещати и умоляти со всякимъ долготерпѣніемъ*“ ... „Иази богоданное тебѣ стадо, *яко отецъ чадомъ равную любовь всѣмъ показуя, малодушныя утѣшая, немощная утверждая и врачуя, грѣшащія исправляя духомъ кротости*“¹⁾.

Въ названіи *δισκίον* и *δισκίον*²⁾, корень котораго несомнѣнно въ глаголѣ *δισκῶ*—сужу, произвожу расправу, наказываю, дается знать, что игумену, какъ начальнику обителя, принадлежитъ также власть судебная и карательная. „Непокаряющыяся монашескимъ уставомъ, но ходящыя противно монашескому чину, и инымъ преткновеніе и блязнь бывающыя, читаемъ мы далѣе въ поученіи къ игумену, *сія благопокорны и благоумны твори словомъ и духовными повѣствованіи. Преслушаніемъ же ожесточенныя, и къ смерти грѣхъ дѣлающія: сія яко непокоряющыя слову учительну, должнымъ подлагай запрещеніемъ, да наказуеміи научатся, и иніи оныхъ цѣломудріемъ трезвіи въ духовномъ дѣяніи да будутъ*“³⁾.

Жезлъ игуменскій устрояется у насъ изъ чернаго дерева и представляетъ изъ себя обыкновенную палку съ небольшою поперечною перекладиною наверху, иногда загибающеюся къ низу по концамъ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, л. 146. „Жезлъ пастырскій, по словамъ собора 1674 г., именуемый у грекъ *πατερῖσσα* отъ отча повеченія“. (Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 329).

²⁾ Du Cange, Glossarium, col. 309.

³⁾ Чиновникъ архіер. священнослуж., л. 147.

⁴⁾ Образецъ игуменскаго жезла въ древнее время см. въ Извѣстіяхъ

Вторымъ отличіемъ игуменскаго достоинства считается у насъ мантия, которая отъ монашеской обычной мантии отличается нѣкоторою пышностію и качествомъ матеріала, изъ коего она готовится¹⁾. Въ нашемъ чинѣ „на произведеніе игумена“ не упоминается о возложеніи на игумена *новой* игуменской мантии, но въ греческихъ чинахъ съ древнѣйшаго времени до чина, практикуемаго нынѣ на Востокѣ, объ этомъ всегда опредѣленно говорится. „Ἐπαίρει (т. е. архіерей) τὸ ἐπιχαίμενον αὐτῷ παλλίον καὶ περιτίθησιν αὐτῷ ἕτερον“²⁾, т. е. снимаетъ архіерей надѣтый на немъ паллій (т. е. монашескую мантию) и облакаетъ его въ другой“, читаемъ мы въ чинахъ возведенія въ игумена греческой церкви. Что касается другихъ отличій, жалуемыхъ у насъ нѣкоторымъ игуменамъ, какъ напр., набедренника³⁾, палицы и даже наперснаго креста⁴⁾ съ украшеніями, то всѣ эти отличія даются за личныя заслуги игуменовъ и не считаются принадлежностію сана.

русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, т. IV, в. 2—3, 1901 г. Софія, стр. 330 и миньятюра II.

¹⁾ „Прочіихъ же всѣхъ обителей великихъ и малыхъ, всѣхъ архіереевъ во епархіяхъ, архимандритомъ и игуменомъ, говорятъ отцы собора 1674 года, *носить мандіи простомонашескія*“. Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 340.

²⁾ Goar. *Εὐχολόγ.*, pag. 393; А. Дмитріевскій. Описан. литургич. рик., хранящ. въ библиот. православнаго Востока, т. II, *Εὐχολόγια*, стр. 350, 364, 497.

³⁾ „Въ чиноположеніи древнемъ со временъ російскихъ патріарховъ“ набедренникъ считается принадлежностію сана игумена. Амвросій арх. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 320.

⁴⁾ Въ 1801 году пожалованъ алмазныи наперсныи крестъ вологодскому Тотемскому игумену *Израилю*, а въ 1809 г. таковой же крестъ астраханскаго Покровскаго монастыря игумену *Иннокентію*. (Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. II, стр. LXIV, прим. 47). Въ 1820 г. получилъ отъ Государя въ награду наперсныи крестъ съ драгоценными камнями игумень Валаамской Спасо-Преображенской обители. Сиб. Дух. Вѣстн., 1897 г., № 51—52, стр. 101.

VIII. Чинъ, бываемый на произведеніе архимандрита.

§ 20. Порядокъ, мѣсто и время происхожденія чина. Вліяніе на его составъ чина на произведеніе игумена и отличія богослужебныя. Значеніе титула архимандритъ на православномъ Востоку. Отличія богослужебныя и внѣшнія архимандритовъ у насъ и на Востоку.

Возводимый въ санъ архимандрита подводится къ архіерею, сидящему на каѳедрѣ, на маломъ выходѣ такъ же, какъ и возводимый въ санъ протоіерея и игумена. Если возводимый въ этотъ санъ—игумень, то надъ нимъ не читаются молитвы, имѣющіяся въ чинѣ „на произведеніе игумена“, но сейчасъ, по приведеніи его къ каѳедрѣ, протодіаконъ возглашаетъ „велегласно“: „Повели, владыко“, и архіерей произноситъ формулу: „Благодать всесвятаго Духа чрезъ мѣрность нашу производитъ тя архимандрита честныя обители Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (имярекъ, егоже есть храмъ), или Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (имярекъ, еяже есть храмъ), или святаго (имярекъ, егоже есть храмъ)“. Затѣмъ, возложивъ руку на голову возводимаго, архіерей возглашаетъ: „Аксіось“. Священники и клиръ поютъ троекратно: „Аксіось“. Ключарь собора подноситъ въ это время къ архіерею на блюдѣ знаки архимандритскаго сана: палицу, наперсный крестъ и митру. Архіерей дѣлаетъ надъ каждою изъ этихъ принадлежностей крестъ и даетъ возводимому цѣловать свою руку и каждую изъ принадлежностей и, при помощи иподіаконовъ, возлагаетъ ихъ на возведеннаго въ архимандрита. По возложеніи знаковъ сана, новый архимандритъ цѣлуетъ плечо и руку архіерея, кланяется ему и занимаетъ первое мѣсто среди священнослужителей, вышедшихъ на малый выходъ къ каѳедрѣ архіерея.

По окончаніи литургіи, когда архіерей сложитъ съ себя священныя одежды и облачится въ мантию и клобукъ, произведенный въ архимандрита, снявъ съ себя облаченія и на-

дѣвъ рясу и наперсный крестъ съ клобукомъ, подходитъ къ архіерею съ правой стороны престола, кланяется ему земно, и, поцѣловавъ руку архіерея и крестъ на воротникѣ мантии, надѣваетъ архимандритскую мантию. Если новый архимандритъ назначается въ настоятели обители, то онъ сѣверными дверями изъ алтаря выходитъ въ храмъ и становится за солеей противъ царскихъ дверей Архіерей, благословивши сослужившихъ ему іереевъ у престола, выходитъ черезъ царскія двери на солею и, взявши у посошника жезлъ архимандрита, вручаетъ его новопроизведенному со словами: „Прими сей жезлъ, имже утверждеи наству твою да правиши: яко слово имани отдати за ню нашему Богу въ дни суда“, при чемъ произноситъ въ назиданіе ему и стоящей за нимъ братіи поученіе. Возведенный въ санъ архимандрита идетъ за архіереемъ и у порога церкви, по удаленіи епископа, отлагаетъ жезлъ и снимаетъ съ себя мантию. Иногда со славою онъ провожается до настоятельскихъ покоевъ и здѣсь, разоблачившись, принимаетъ отъ всѣхъ, бывшихъ на возведеніи въ архимандрита, поздравленія. Удостоенный награжденія саномъ архимандрита, но не имѣющій въ своемъ управленіи обители, жезла не получаетъ и мантию архимандрита слагаетъ съ себя въ алтарѣ.

Греческая церковь не знала и не знаетъ до настоящаго времени „чина, бываемаго на произведеніе архимандрита“. Въ нашей церкви самостоятельный „чинъ на поставленіе архимандрита“ появляется не раньше XVI столѣтія, и при томъ сначала лишь въ богослужебныхъ памятникахъ южной Россіи ¹⁾, но ни этотъ древнѣйшій чинъ „на поставленіе архимандрита“, ни современный намъ чинъ „на произведеніе архимандрита“ ничѣмъ не говорятъ о самостоятельности своего происхожденія въ нашей богослужебной практикѣ. Зависимость ихъ отъ чина „на произведеніе въ игумена“ вѣтъ всякаго сомнѣнія, и съ поразительною очевидностію ясна особенно изъ чина „на про-

¹⁾ А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., ч. I, стр. 366.

изведеніе архимандрита“, нынѣ практикуемаго у насъ. Чинъ этотъ прежде всего не имѣеть самостоятельныхъ молитвъ, о которыхъ въ Чиновникѣ читаемъ слѣдующее замѣчаніе: „И аще производимый архимандритъ *не бысть игуменъ*, глаголетъ архіерей надъ нимъ *молитвы, яже надъ игуменомъ*. Аще же бысть первѣе игуменъ, молитвы надъ архимандритомъ не глаголются“¹⁾. Не имѣя главнѣйшей самостоятельной составной части у себя—молитвъ, чинъ „на произведеніе архимандрита“ копируетъ и все остальное изъ того же чина „на произведеніе игумена“. Такъ, формула производства въ архимандрита: „Благодать всесвятаго Духа чрезъ мѣрность нашу производить тя *архимандрита*“, возгласеніе: „Аксіосъ“ съ возложеніемъ руки архіерея на голову возводимаго, слова при врученіи жезла: „Прими сей жезлъ“, и даже поученіе къ игумену и братіи—все это дословное повтореніе того, что находится въ чинѣ „на произведеніе игумена“.

Но не имѣя у себя особаго чина на „произведеніе архимандрита“, православный Востокъ, однако же, не чуждался никогда названія „*ἀρχιμανδρίτης*“²⁾, въ значеніи почетнаго титула, даваемаго нѣкоторымъ настоятелямъ знатнѣйшихъ монастырей, съ сохраненіемъ въ оффиціальныхъ документахъ³⁾ преимущественнаго значенія за титуломъ игуменъ⁴⁾. Титуло архи-

¹⁾ Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія. л. 144 об., 145.

²⁾ *Ἀρχιμανδρίτης* — слово составное изъ *ἀρχων* или *ἀρχος* — начальникъ и *μάνδρα* — монастырь и означаетъ названіе начальника обители. Du Cange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis, col. 863—866; Древности. Труды Москов. археолог. общества, т. IV, в. I, 1874 г. (Матеріалы для археологическаго словаря, стр. 3—6).

³⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis. Vindob., 1890 an., t. III, pag. 265; t. I, pag. 295; А. Дмитриевскій. Патмоскіе очерки, стр. 51. Въ древности на Востокѣ были архимандриты пресвитеры и *архимандриты діаконы*. Древности. Труды М. арх. общ., стр. 4 (словарь археолог.).

⁴⁾ На Аѳонѣ полный титулъ игуменовъ такой: „Игуменъ ставропигіальшой патріаршей обители такой-то архимандритъ, имярекъ“. Примѣры употребленія обонхъ титуловъ на православномъ Востокѣ совмѣстно указываетъ проф. Казанскій въ статьѣ „архимандритъ“. Древности. Труды М. арх. общ., т. IV, в. I, стр. 5.

мандрить носятъ на Востокъ и заслуженные іеромонахи, занимающіе служебное положеніе при патріархіяхъ, при церквахъ въ заграничныхъ миссіяхъ, въ патріаршихъ метохахъ (владѣніяхъ или подворіяхъ) и т. п. Эти архимандриты и считаются кандидатами на епископскія каѳедры. Они, въ отличіе отъ рядовыхъ іеромонаховъ, носятъ въ торжественныхъ случаяхъ и на богослуженіяхъ по верхъ камилавки наметку (ἐπανω-χαρῆλαύχον), епигонатій и даже наперсный крестъ съ украшеніями¹⁾. На богослуженіи эти архимандриты въ подобающихъ случаяхъ называются не священно-архимандритами, какъ у насъ это принято, а *іеромонахами*. Съ Востока это титуло было перенесено и къ намъ въ русскую церковь очень рано²⁾, и до XVI вѣка, до времени появленія у насъ особаго чина на возведеніе въ архимандрита, употреблялось почти съ тѣмъ же значеніемъ³⁾, какъ и на православномъ Востокѣ.

Архимандриты получаютъ у насъ многія богослужебныя и внѣшнія отличія, принадлежащія высшему въ іерархіи сану

¹⁾ А. Дмитріевскій. Патмосскіе очерки, стр. 51. Въ исключительныхъ случаяхъ восточные патріархи жалуютъ архимандритамъ для носенія на персяхъ даже и *панатіи* или *энколтіи*. Такой чести удостоенъ былъ 27 іюля 1899 года нынѣ здравствующій игумень русскаго Пантелеимоновскаго монастыря архимандритъ Андрей вселенскимъ патріархомъ Іоакимомъ III, въ бытность его на покое на Афонѣ. Въ грамматѣ патріарха, написанной на другой день послѣ пожалованія, говорится не только о томъ, что энколтіей съ изображеніемъ распятія Господня онъ имѣетъ право „носить по великимъ и торжественнымъ днямъ и праздникамъ нашей религіи“, но—что особенно важно для обители—дается заповѣдь, „дабы сей священный энколтіей былъ носимъ преемственно“, т. е. преемниками о. Андрея по игуменству въ обители св. Пантелеимона. (Душеп. Собесѣдн., 1901 г., в. 9, стр. 283—284).

²⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, полов. II, стр. 594. Впервые называется архимандритомъ игумень Поликарпъ подъ 1174 годомъ (тамъ же, прим. 3).

³⁾ Титулъ архимандрита употреблялся у насъ въ древности въ соединеніи съ титуломъ игумена въ такомъ видѣ: „*архимандритъ* печерскій *игумень*... *архимандритъ игумень* печерскій“ (тамъ же, прим. 3; Сн. Древности. Труды М. археол. общ., т. IV, в. 1, стр. 5—6).

архіерейскому. Такъ, на архимандритовъ у насъ возлагають нынѣ палицу, наперсный крестъ и митру и вручаютъ имъ *архіерейскій жезлъ*. Впрочемъ, что касается жезла архимандритовъ, то въ древнее время онъ у насъ отличался во многомъ отъ жезловъ архіерейскихъ.

„Жезлъ пастырскій, именуемый у грекъ *патерисса*, отъ отча попеченія, описываетъ архіерейскій посохъ соборъ 1674 года, руками носится, овогда серебрянъ, частѣе же слоновою костію, или звеномъ (древомъ) упецщрается, его же высшая часть при руцѣ украшена, преложепнымъ древомъ, или словновыми зміями, къ себѣ главы взаимъ обращенными, аки котвами, имже архіерей утверждается путешествуа“¹⁾. Архимандриты наши стали употреблять такіе жезлы не раньше второй половины XVII столѣтія, довольствуясь дотолѣ въ практикѣ обычными игуменскими жезлами. Исключеніе въ этомъ отношеніи сдѣлано было лишь для архимандрита Троице-Сергіевской лавры.

Право ношенія архіерейскихъ жезловъ нѣкоторымъ архимандритамъ русскихъ монастырей было даровано восточными патріархами — Паисіемъ александрійскимъ и Макаріемъ антиохійскимъ, которые въ этомъ случаѣ руководились практикою православнаго Востока и обычаемъ св. Аѳонской горы. „Въ руцѣ держати жезлъ пастырскій, пишуть восточные патріархи въ грамматѣ архимандриту московскаго Чудова монастыря Іоакиму и „по немъ будущимъ преподобнымъ наслѣдникамъ“, мая 8 дня 1667 года, воеже пастырски пасти овцы себѣ врученныя, на прогнаніе же волковъ душехищныхъ, якоже *обычай жезлодержаніе имѣютъ и нашея страны архимандриты и во святой именной горѣ Аѳонской предста- теліе, и здѣ въ Великой Россіи во святой великой лаврѣ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря*“²⁾ архиман-

¹⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 329.

²⁾ Граммату патріарха Іосафа 1667 г. архимандриту Троице-Сергіева монастыря Θεодосію на право „въ десницѣ носити патерицу“ см. тамъ же, ч. II, стр. 115.

дриты“¹⁾. Московскій соборъ 1674 года, однако же, не нашель возможнымъ обычай православнаго Востока перенести въ русскую церковь цѣликомъ и сдѣлалъ относительно жезловъ архимандритовъ самыя обстоятельныя постановленія, а именно: „жезлы имѣти имъ (т. е. архимандритамъ Сергіева монастыря Радонежскаго, Владиміра града Рождественскаго монастыря, на Москвѣ архистратига Михаила Чудова монастыря) епископстїи древянїи съ шипками (яблоками или перехватами), верхнюю часть и шипки позлащенны и мушци: златомъ же или серебромъ кованныхъ же не имѣти имъ, токмо Чудова монастыря архимандриту“²⁾, при чемъ дѣлается ссылка на вышеприведенную граммату восточныхъ патріарховъ. „Прочихъ же всѣхъ обителей великихъ и малыхъ, всѣхъ архіереевъ во епархіяхъ архимандритомъ и игуменомъ... жезлы имѣти простїи игуменстїи“³⁾.

Соборъ московскій 1674 года, впрочемъ, предоставлялъ широкое право награжденія архимандритовъ богослужебными отличїями царю и патріарху, говоря: „впредъ же, аще кому благоволить благочестивѣйшїй царь, по совѣту со святѣйшимъ патріархомъ, дати что кому, тогда велѣти оному быти“⁴⁾. Поэтому мы видимъ въ практикѣ русской церкви, что въ XVIII столѣтїи очень многіе архимандриты получаютъ такія отличїя, въ которыхъ имъ соборъ положительно отказывалъ. Въ частности относительно жезловъ архимандритовъ русскихъ монастырей находимъ въ документахъ указанїя, что въ 1705 году, по указу Государя, митрополить Стефанъ Яворскій разрѣшилъ архимандриту Соловецкаго монастыря Өирсу „посохъ носить съ яблоками“ „противъ Чудовскаго архимандрита“⁵⁾,

¹⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 544.

²⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 337—338.

³⁾ Тамъ же, стр. 340—341. Въ грамматѣ 1707 году, данной архимандриту Бизюкова монастыря *Іоасафу Драннику*, дозволяется носить „посохъ просто архимандрическїй безъ яблокъ“ (тамъ же, ч. II, стр. 602)—одно изъ отличїй епископскихъ жезловъ.

⁴⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 342.

⁵⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 432.

т. е. архіерейскій посохъ. Въ 1715 году ¹⁾ тотъ же митрополитъ Стефанъ Яворскій архимандриту Донского московскаго монастыря повелѣлъ служить „съ сулкою“ ²⁾. Жезлъ епископскій въ 1717 году отъ того же митрополита получаетъ архимандритъ родного ему Нѣжинскаго — Благовѣщенскаго монастыря ³⁾. Въ 1727 году „сулогъ“ на жезлъ получилъ архимандритъ Спасо-Прилуцкаго монастыря ⁴⁾; въ 1730 году — архимандритъ новгородскаго Николаевскаго-Вяжицкаго монастыря ⁵⁾ и архимандритъ валдайскаго Иверскаго монастыря Филаретъ ⁶⁾ и др.

Со второй половины XVIII столѣтія жезлъ съ сулкою дается архимандритамъ очень часто ⁷⁾, но архимандритскіе

¹⁾ Тамъ же, стр. 374.

²⁾ *Сулогъ* или *сулокъ* состоитъ изъ двухъ небольшихъ, одинъ въ другой вложенныхъ, платковъ (по древнему—ширинка), обшитыхъ по краямъ позументомъ и стягиваемыхъ шнуромъ на жезлъ вверху у самой поперечины. На Востокѣ архіерейскіе жезлы сулковы не имѣютъ (см. у Goar. *Εβχολόγ.*, pag. 98). Явились эти украшенія на нашихъ епископскихъ, а потомъ и архимандритскихъ жезлахъ въ силу естественныхъ причинъ. Держаніе металлическаго жезла въ рукахъ, при сильныхъ морозахъ, во время крестныхъ ходовъ на открытомъ воздухѣ, составляетъ подвигъ тяжелый и для многихъ даже невыносимый. Для того, чтобы защитить руку держащаго жезлъ отъ прикосновенія къ холодному металлу, и придумано было обертывать его ширинками-платками, получившими названіе *сулка*. Двойной составъ сулка имѣетъ цѣлью защитить нижнимъ платкомъ руку отъ прикосновенія къ холодному металлу, а верхнимъ—прикрыть ее отъ вѣшняго холода. Изобрѣтеніе—несомнѣнно практическое. При служеніяхъ въ храмѣ, сулки остались украшеніемъ и иногда очень богатымъ. Въ 1684 году въ Новодѣвичемъ монастырѣ „на часѣхъ боярыня Марья Ивановна (Хитрово) поднесла святѣйшему патриарху (Іоакиму) *ширинку таѣтяную, золотомъ нахищену, на послуженіе на посохъ*“ (Арх. Савва. Указат. для обозрѣнія М. Синод. библ. Объяснит. словарь, стр. 39).

³⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 394.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 382.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 383.

⁶⁾ Полн. собран. достан. и распоряж. по вѣдомству прав. исповѣданія, т. VII, стр. 353.

⁷⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 372, 374, 380, 384; ч. II, стр. 609.

жезлы въ это время отличаются еще отъ архіерейскихъ количествомъ на нихъ яблокъ или шиповъ. Такъ, въ 1759 г. архимандритъ новгородскаго Тихѣинскаго монастыря получаетъ деревянный посохъ *съ тремя позлащенными яблоками* ¹⁾; въ 1761 году посохъ *съ четырьмя сребро-позлащенными яблоками* получаетъ архимандритъ Козловскаго монастыря тамбовской епархіи ²⁾, а въ 1763 году такой же посохъ—архимандритъ Лихвинскаго Покровскаго монастыря, именуемаго Добрымъ, калужской епархіи ³⁾. Однимъ словомъ, къ концу XVIII столѣтія жезлы архимандритовъ все болѣе и болѣе приближаются къ епископскимъ посохамъ и къ началу XIX столѣтія утрачиваютъ почти всякое различіе. Въ описяхъ архіерейскаго имущества XVIII столѣтія упоминаются, кромѣ обычныхъ посоховъ, еще „понахидные“, т. е. траурные, черные ⁴⁾.

Мантія архимандрита имѣетъ свою исторію. „Въ древнемъ чиноположеніи со временъ российскихъ патріарховъ“ „архимандритъ Кіево-печерскій въ ношеніи имѣетъ мантію, на скрижалѣхъ образъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ... Троицы-Сергіева монастыря въ ношеніи на скрижалѣхъ образъ Сергія и Никона Радонезскихъ... изъ Володиміра-Рождествена монастыря имѣетъ въ ношеніи на мантіи скрижали *лазоревыя...*, Чудова московскаго монастыря скрижали *вишневыя*“ ⁵⁾. Соборъ московскій 1674 г. указаннымъ сейчасъ тремъ архимандритамъ великорусскихъ монастырей повелѣлъ „мандіи носить монашескія *чернаго сукна, со единѣми верхними поматами (скрижалями), багряно-виднаго цвѣта атласными, или камчатными*, за честь

¹⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 380.

²⁾ Тамъ же, стр. 389. Въ описаніяхъ ризницъ и архіерейскаго имущества XVIII ст. часто встрѣчаются указанія на посохи съ разнымъ количествомъ на нихъ яблокъ. Опис. док. и дѣль, хранящ. въ арх. Св. Синода. Сиб., 1868 г., т. I, ст. XLIX, CLXVII.

³⁾ Тамъ же, стр. 388.

⁴⁾ Опис. дѣль и докум., хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. I, ст. XLIX, CLXVII.

⁵⁾ Арх. Амвросій. Истор. российск. іерарх., ч. I, стр. 319—320.

великихъ оныхъ лавръ, и въ нихъ святыхъ чудотворцевъ преславныхъ“ ... „прочихъ же всѣхъ обителей великихъ и малыхъ всѣхъ архіереевъ во епархіяхъ архимандритомъ и игуменомъ носить мандіи простомонашескія“¹⁾). Но и съ мантиею архимандритовъ у насъ на Руси повторяется та же исторія, какую мы видѣли, при награжденіи архимандритовъ архіерейскими жезлами, т. е. скоро же начались отступленія отъ постановленій собора 1674 года, и мантии шелковыя и съ скрижалями не только вверху, но и внизу стали давать архимандритамъ весьма многихъ монастырей. Въ 1705 году „мантию съ поматами“ получилъ архимандритъ Соловецкаго монастыря Өирсъ²⁾). Въ 1717 г. архимандритъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря награжденъ не только мантиею съ скрижалями, но и съ изображеніями въ нихъ на одной сторонѣ образа Богоматери, а на другой—архангела Гавріила³⁾). Въ 1732 году дана, по повелѣнію императрицы, *мантия съ скрижалями* архимандриту Донскаго монастыря Кириллу⁴⁾). Въ 1750 г. мантию черную, но шелковую безъ скрижалей получилъ архимандритъ костромскаго Богоявленскаго монастыря⁵⁾; въ 1759 году архимандритъ Николаевскаго верхотуровскаго монастыря пермской епархіи—мантию съ скрижалями верхними и нижними бархатными⁶⁾; въ 1760 году архимандритъ тобольско - томскаго Богородичнаго монастыря—мантию съ скрижалями верхними и нижними зелеными⁷⁾ и т. д. Такому разнообразію въ украшеніяхъ на мантияхъ архимандритовъ русскихъ монастырей былъ положенъ предѣлъ учрежденіемъ штатовъ для великорусскихъ монастырей

¹⁾ Тамъ же, стр. 337, 340.

²⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 431.

³⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 394.

⁴⁾ Полн. собран. постановл. и распоряж. по вѣд. прав. исповѣд., т. VII, стр. 470.

⁵⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 377.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 386.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 387.

въ 1764 году и дѣлепемъ ихъ на классы, при чемъ въ первыхъ двухъ классахъ настоятелями назначались архимандриты, а въ третьеклассныхъ монастыряхъ игумены. Классомъ монастыря опредѣлялся и цвѣтъ скрижалей на мантияхъ: архимандриты монастырей перваго класса скрижали носили вишневаго или малиноваго бархата, а архимандриты втораго класса—зеленаго бархата. Съ 1797 г. и настоятели третьеклассныхъ монастырей возводятся въ архимандриты, но, въ отличіе отъ архимандритовъ первыхъ двухъ классовъ, съ правомъ ношенія мантий камлотовыхъ безъ скрижалей ¹⁾).

О митрѣ, палицѣ и наперсномъ крестѣ, какъ принадлежности у насъ сана архимандрита, мы уже говорили выше. Что же касается другихъ отличій, даваемыхъ у насъ архимандритамъ, какъ напр., право служенія съ дикиріемъ и трикиріемъ, то всѣ эти отличія составляютъ или привилегіи монастыря, или же плодъ личныхъ заслугъ того или иного архимандрита. Къ чину на „произведеніе архимандрита“ эти отличія не имѣютъ никакого отношенія и нашему разсмотрѣнію не подлежатъ.

IX. Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго.

§ 21. *Порядокъ избранія, нареченія, исповданія и обѣщанія (присяги) архіерейскаго и рукоположенія во епископа.*

„Егда время случится избрати архіереа на вдовствующій кій архіерейскій престоль, тогда въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ разсуждаютъ ²⁾), *кто вѣсть кого до-*

¹⁾ П. С. З., т. XXIV, № 18, 273; арх. Амвросій. Истор. російскої іерархіи, ч. II, стр. XCIII.

²⁾ Въ чинѣ 1725 г. прибавлено: „черезъ мѣнїя, и напишетъ всякъ отъ членовъ съ рукоприкладіемъ“. Опис. док. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Синода, т. I, ст. 684.

волна на таковое достоинство ¹⁾: и избравше двухъ или трехъ предлагаютъ къ опредѣленію Пресвѣтлѣйшему Его Императорскому Величеству, кому отъ тѣхъ ²⁾ архіереемъ быти повелить“. По избраніи достойнѣйшаго Государемъ Императоромъ и по утвержденіи доклада Св. Синода, происходитъ „нареченіе“ во епископа, по особому чину. Въ Петербургѣ чинъ нареченія приурочивается ко дню засѣданія Св. Синода и происходитъ въ залѣ засѣданій его, въ Москвѣ—въ синодальной Конторѣ, а въ отдаленныхъ отъ столицъ епархіяхъ—въ покояхъ того архіерея, коему Св. Синодъ указалъ совершить хиротонію во епископа. Нареченіе во епископа совершается за нѣсколько дней до хиротоніи.

Въ день „нареченія“ избранный во епископа, облачившись въ архимандритскую мантию, стоитъ въ алтарѣ синодальной церкви, если нареченіе происходитъ въ Петербургѣ, или въ церкви двѣнадцати апостоловъ, если оно совершается въ Москвѣ, или въ крестовой церкви, если хиротонія имѣеть совершаться однимъ изъ епархіальныхъ архіереевъ. Здѣсь же въ алтарѣ находятся два старѣйшіе архимандрита или два почетнѣйшіе протоіерея города, назначенные подводить нарекаемаго во епископа, ключарь собора или сакелларій и протодіаконъ. Архимандриты имѣютъ на себѣ мантии, а протоіереи, пресвитеры и протодіаконъ—священныя одѣянія.

Когда соберутся въ назначенный часъ въ залѣ засѣданія всѣ архіереи ³⁾, которые имѣютъ совершать нареченіе и потомъ хиротонію, то они надѣваются на себя мантии, а первенствующій изъ нихъ, кромѣ того, возлагаетъ на себя епитрахиль, малый омофоръ и поручи, и занимаютъ въ порядкѣ старшинства мѣста за столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ и

¹⁾ Тамъ же прибавлено: „и многое о семъ истязаніе сотворше, избираютъ *двѣ* персоны, и избравше предлагаютъ къ опредѣленію“ и т. д.

²⁾ двоихъ.

³⁾ При нареченіи, „призываемыя“ бывають вси архіереи, елики обрящутся въ царствующемъ градѣ“.

имѣющимъ на себѣ зеркало и Евангеліе, и садятся на приготовленныхъ сѣдалищахъ. Пѣвчіе и народъ допускаются на это торжество въ количествѣ, какое можетъ вмѣстить залъ засѣданія. Назначенные къ подведенію нарекаемаго во епископа старѣйшіе архимандриты или протоіереи и другіе священнослужители приходятъ въ залъ засѣданія, берутъ благословеніе у предсѣдателя собора епископовъ и идутъ за нарекаемымъ во епископа въ названный алтарь. Черезъ сѣверныя двери нарекаемый, имѣя по бокамъ двухъ архимандритовъ или протоіереевъ, а впереди ключаря съ крестомъ и протодіакона съ святою водою и кроциломъ, выходитъ въ храмъ и направляется въ залъ засѣданія, молится передъ св. иконою, кланяется предсѣдателю и прочимъ архіереямъ, принимаетъ отъ каждого изъ нихъ благословеніе по старшинству, съ цѣлованіемъ руки, и становится среди подводящихъ его архимандритовъ за столомъ противъ зеркала. Оберъ-секретарь Синода или секретарь Консисторіи, стоя за столомъ съ боку, читаетъ избранному вслухъ всѣхъ присутствующихъ „объявленіе“ о назначеніи его во епископа по такой формѣ: „Честный отецъ архимандритъ или іеромонахъ (имярекъ). Всепресвѣтлѣйшій и самодержавнѣйшій ¹⁾ великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, самодержецъ всероссійскій, имяннымъ своего Величества указомъ повелѣваетъ, и Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ благословляютъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемыхъ градовъ, имярекъ“. Избранный на это отвѣчаетъ: „Понеже ²⁾ всепресвѣтлѣйшій и самодержав-

¹⁾ Въ чинѣ 1725 года это призваніе имѣетъ слѣдующія отличія: „великодержавнѣйшій Государь Петръ Великій, отецъ отечества, Императоръ и самодержецъ всероссійскій... Синодъ призываетъ вашу святыню во епископа богоспасаемыхъ градовъ, имярекъ“. Опис. док. и дѣль, хранящ. въ архивѣ Св. Синода, т. I, стр. 684, прим. 1.

²⁾ Въ томъ же чинѣ согласіе выражается краткою фразою, употреблявшеюся съ глубокой древности: „Благодарю и пріемлю и нимало вопреки глаголю“. Тамъ же ст. 685. Постѣ этой фразы новонареченнаго, архіерей сажали его среди себя, а пѣвчіе пѣли многолѣтіе. Затѣмъ первенствующій давалъ ему цѣловать св. животворящій крестъ и окроплялъ его св. водою. Тамъ же, ст. 685.

вѣйшій великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, самодержецъ всероссійскій, повелѣлъ произвести, и Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ судили мене достойна быти въ такую службу, благодарю и приѣмлю и ни мало вопреки глаголю“, при чемъ дѣлаетъ собору епископовъ поклонъ. Всѣ архіереи поднимаются послѣ этого съ своихъ мѣстъ и, обратившись къ св. иконѣ, находящейся въ залѣ засѣданія, начинаютъ краткое молебное пѣніе Святому Духу.

Предсѣдательствующій возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, всѣ прочіе архіереи, отвѣтивъ: „Аминь“, поютъ „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Пресвятая Троица“ и „Отче нашъ“. По возгласѣ первенствующаго: „Яко твое есть царство“, архіереи поютъ тропарь: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей“ и „Слава и нынѣ“, кондакъ: „Егда свишедъ языки слія“. Предсѣдатель собора произноситъ затѣмъ краткую сугубую ектеню: „Помилуй насъ Боже“, „Еще молимся о благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ... и о супругѣ его“, „Еще молимся о наслѣдникѣ его“, „Еще молимся о Святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ“, „Еще молимся о всечестномъ архимандритѣ или іеромонахѣ, имярекъ, новозбранномъ во епископа богоспасаемыхъ градовъ имярекъ“ и „Еще молимся за всю братію“. Архіереи на каждое прошеніе отвѣчаютъ троекратнымъ пѣніемъ: „Господи помилуй“. Первенствующій архіерей заключаетъ ектеню возгласомъ: „Яко милостивъ и чловѣколюбецъ Богъ“, послѣ котораго произноситъ: „Премудрость“. Архіереи поютъ: „Честнѣйшую херувимъ“, „Слава и нынѣ“, „Господи помилуй“ трижды и „Владыко, благослови“. Первенствующій творить отпустъ: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ съ небесе ниспославый Пресвятаго Духа на святыхъ своя ученики“. Протодіаконъ произноситъ потомъ многолѣтіе царствующему дому, Св. Синоду и нареченному, на которое пѣвцы отвѣчаютъ пѣніемъ: „Многая лѣта“, и краткое моленіе Св. Духу оканчивается.

Нареченный, когда архіереи послѣ молитвословія сядутъ,

стоя передъ зеркаломъ, произноситъ къ собору епископовъ благодарственную рѣчь, по окончаніи которой подходитъ къ первенствующему епископу, цѣлуетъ подаваемый ему крестъ и окропляется св. водою, а затѣмъ, принявъ у всѣхъ архіереевъ благословеніе, въ сопровожденіи подводящихъ архимандритовъ или протоіереевъ, удаляется въ алтарь, снимаетъ съ себя мантию и отправляется „во своя“.

Въ день, назначенный для хиротоніи во епископа, звонъ ко всенощному бдѣнію наканунѣ совершается „по уставу“, на девятой пѣсни „благовѣстятъ въ большій колоколъ“, какъ на канунѣ большихъ крестныхъ ходовъ. Къ литургіи „благовѣсть въ воловья“, т. е. съ перезвономъ, какъ въ дни храмовыхъ праздниковъ, во время водоосвященія. Встрѣчаютъ митрополита или первенствующаго изъ епископовъ всѣ участвующіе въ совершеніи хиротоніи и новонареченный, который, во время чтенія входныхъ молитвъ, стоитъ за первенствующимъ архіереемъ, вслѣдъ за нимъ и прикладывается къ намѣстнымъ иконамъ и къ мощамъ. Получивъ затѣмъ вмѣстѣ съ прочими священнослужителями благословеніе, новонареченный уходитъ въ алтарь и тамъ облачается во всѣ одежды и отличія архимандритскаго сана, за исключеніемъ набедренника, и становится съ лѣвой стороны престола. Въ алтарь облачаются и всѣ архіереи, которые должны участвовать въ хиротоніи.

Во время часовъ, „среди церкви близъ амвона на помостѣ церковнѣмъ полагается изображеніе орла единоголовна, крила простерта имуща, на ногахъ право стояща, подъ ногами же его градъ со забралаи и столпами: орлу же яко наступившу на столпы оны. И сія убо стрегутъ, еже никому же наступити на орла“.

По окончаніи часовъ, архіереи выходятъ изъ алтаря царскими дверями, а архимандриты и пресвитеры съ діаконами черезъ сѣверныя и южныя двери и направляются къ каедрѣ первенствующаго архіерея. Архіереи восходятъ „на театръ“¹⁾

¹⁾ Въ чинѣ 1725 г. имѣется слѣдующее замѣчаніе о „театрѣ“ для архіереевъ: „Буди же вѣдомо о мѣстѣхъ архіерейскаго поставленія, ко-

или на амвонъ, стоящій посреди храма, и, поцѣловавшись въ руку съ первенствующимъ, садятся по старшинству на приготовленныхъ для нихъ сѣдалищахъ, по обѣимъ сторонамъ его, а архимандриты и пресвитеры, поклонившись первенствующему епископу, становятся, по чину, на правой и лѣвой сторонахъ амвона до солей.

Протопресвитеръ или протоіерей и протодіаконъ становятся между орломъ и каедрою епископовъ, обратившись лицомъ къ алтарю, молятся, повертываются къ сидящимъ архіереямъ, кланяются имъ, принимаютъ благословеніе отъ архіереевъ съ цѣлованіемъ ихъ рукъ по старшинству и идутъ въ алтарь—протоіерей южными дверями, а протодіаконъ сѣверными. Соединившись вмѣстѣ у святого престола, они молятся передъ нимъ, цѣлуютъ его и, обернувшись на западъ, въ царскихъ дверяхъ кланяются архіереямъ и потомъ поклономъ передъ новоизбраннымъ приглашаютъ его занять мѣсто среди нихъ. Нареченный, имѣя въ рукахъ „священная написанія православныя вѣры“¹⁾, съ собственноручною его подписью внизу по листамъ, въ такой, нынѣ²⁾ принятой обычаемъ, формулѣ: „Азь³⁾, N—ской епархіи, N—скаго монастыря (или ректоръ N—ской духовной семинаріи) архимандритъ, имярекъ, нынѣ _____ лицѣми степенми коемуждо бываетъ ееатрь содѣловаемъ: митрополитомъ по 8 степеней, архіепископомъ по 6 степеней, епископомъ по 4 степеней“.

¹⁾ Эти „священная написанія православныя вѣры“ до 1856 года носили такое наименованіе: „Чинъ присяги архіерейскія“, а съ этого времени до послѣдняго исправленнаго изданія 1901 года называются: „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“. Въ переводѣ на греческій языкъ этотъ чинъ въ XVII столѣтіи получилъ названіе: „Τάξις ὁμοῦ ἀρχιερατικῆς“ (Ркн. Сиб. дух. Акад. № 114).

²⁾ Въ старинныхъ южно-русскихъ присягахъ подпись дѣлалась такъ: „Имярекъ, нареченный епископъ такой-то и такой-то, сею присягою ствержаю, такъ тежъ и пункта нижепомяненныя, и на то рукою моею при печати епископской подписуюся“. Въ греческихъ чинахъ эта подпись сформулирована такъ: „Ὁ δεῖνα ἐλέφ Θεοῦ ὑποψήφιος τῆς ἀγιωτάτης μητροπόλεως (ἐπίσκοπῆς) τῆς δεῖνος οἰκεία χειρὶ ὑπέταξα“. (Εὐχολ., 1767. σελ., 144).

³⁾ Необходимо текстъ этой подписи умѣстить внизу на одиннадцати страницахъ „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“.

нареченный во епископа богоспасаемаго града, имярекъ, викарія N—ской епархіи, сія, здѣ написанная и подписанная моею рукою,—пріемлю и вручаю предъ святымъ Евангеліемъ отцемъ и братіямъ моимъ: преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору во градѣ имярекъ (Святаго Петра, Кіевѣ и др.), въ соборномъ храмѣ имярекъ (лаврѣ или кафедральномъ преподобнаго Исаакія или Софіи премудрости Божіей и т. п.), лѣта Господня 1902, мѣсяца такого-то, въ такой-то день¹⁾—становится предъ св. престоломъ между протоіереемъ (или старѣйшимъ изъ архимандритовъ) и протодіакономъ, совершаетъ вмѣстѣ съ ними два поясныхъ поклона и третій земной—отдѣльно отъ нихъ,— послѣ чего всѣ поворачиваются на западъ, кланяются архіереямъ, стоящимъ на кафедрахъ, и черезъ царскія двери идутъ на средину храма. Нареченный во епископа, приблизившись къ ковру, на которомъ изображенъ большихъ размѣровъ орелъ, парящій надъ городомъ, трижды кланяется архіереямъ и становится на хвостѣ изображеннаго орла. Протодіаконъ, находящійся съ лѣвой стороны нареченнаго во епископа, — „яснымъ гласомъ возглашаетъ: „Приводится боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ, имярекъ, хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града, имярекъ“.

¹⁾ Вверху „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“, также по всѣмъ страницамъ его, дѣлается собственноручная подпись архіереевъ, участвовавшихъ въ хиротоніи, въ такой, принятой нынѣ, формѣ: „Божіею милостію смиренный, имярекъ, митрополитъ или епископъ такой-то и такой-то, сіе исповѣданіе и обѣщаніе отъ архимандрита, имярекъ, N—ской духовной семинаріи ректора (или N—ской епархіи, N—скаго монастыря настоятеля), нынѣ избраннаго во епископа богоспасаемаго града, имярекъ, викарія N—ской епархіи, во градѣ святаго Петра (или Кіевѣ и проч.) въ кафедральномъ соборномъ преподобнаго Исаакія (или Александроневскія или Кіево-печерскія-Успенскія лавры) храмѣ, слышалъ, свидѣтельствую и подписую моею рукою лѣта Господня такого-то, мѣсяца такого-то, въ такой-то день“. Архіереи подписываются по этой формулѣ въ порядкѣ старшинства, и затѣмъ настоящій „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ отсылается въ Св. Синодъ для храненія при дѣлахъ его архива.

Первенствующій архіерей, обращаясь къ новонареченному, спрашиваетъ: „Чесо ради пришелъ еси, и отъ нашея мѣрности чесога просиши“? Новонареченный отвѣчаетъ: „Хиротонію архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіи“. Первенствующій архіерей снова вопрошаетъ: „И како вѣруеши“? Нареченный во епископа на этотъ вопросъ отвѣчаетъ „велегласнымъ“ чтеніемъ никео-царьградскаго символа. По прочтеніи символа, первенствующій, благословляя рукою новонареченнаго, заключаетъ слѣдующею формулою: „Благодать Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа да будетъ съ тобою“.

Протоіерей и протодіаконъ возводятъ потомъ новонареченнаго на „средину орла“, при чемъ протодіаконъ вторично возглашаетъ: „Приводится боголюбезнѣйшій“ и т. д. Первенствующій архіерей спрашиваетъ новонареченнаго во епископа снова: „Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ ипостасей непостижимаго Божества¹⁾, и яже о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія“? Въ отвѣтъ на это избранный во епископа „яснымъ и великимъ гласомъ“, во услышаніе всѣхъ, читаетъ слѣдующій символъ:

1) „Вѣрую во единого Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли²⁾, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ: безначальнаго убо и нерожденнаго и безвиновнаго³⁾, начало же естественное и вину Сына и Духа.

2) „Вѣрую и въ едиnorodнаго Его Сына, неистечно⁴⁾ и безвременно изъ него рожденнаго, единосушна ему, имже⁵⁾ вся быша.

¹⁾ Подчеркнутыя нами слова внесены въ „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“, по указанію митрополита московскаго Филарета (Арх. Савва. Мнѣнія и отзывы м. московскаго Филарета, т. доп. стр. 435), и съ 1856 до 1901 годъ составляли отдѣльный вопросъ съ отвѣтомъ на него въ видѣ второго символа—о свойствахъ тріехъ ипостасей.

²⁾ Въ чинахъ съ 1725 до 1856 года варианты: „небесе и земли.

³⁾ безвиннаго.

⁴⁾ нестечно.

⁵⁾ чрезъ Его же.

3) „Вѣрую и въ Духа Святаго, изъ тогожде Отца исходящаго и сославимаго, яко соприсносущнаго, и сопредстольнаго, и единосущнаго¹⁾ и равнославнаго, и твари содѣтеля.

4) „Вѣрую²⁾, яко единъ отъ тояжде пресущественныя и живоначальныя Троицы единородное Слово, снишедъ съ небесъ насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія, воплотися отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочловѣчися, сирѣчь совершенный чловѣкъ бысть, пребывая Богъ и ничтоже премѣнивъ отъ Божескаго существа приобщеніемъ къ плоти, или во иное превративъ: но безъ преложенія воспріявъ чловѣка, въ немъ страданіе и смерть претерпѣ, отъ всякаго страданія по Божескому естеству свободный, и воскресе въ третій день изъ мертвыхъ: и возшедъ на небеса, возсѣде одесную Бога и Отца.

5) „Еще же воплотившагося Слова едину ипостась исповѣдую: и вѣрую и проповѣдую, яко единъ и тойжде есть Христосъ въ двухъ по воплощеніи естествахъ, сохраняя, въ нихже и изъ нихже бѣ. Неслѣдовательнѣ же и двѣ воли чту, коемуждо естеству сохраняющу собственную волю и собственное дѣйствіе.

6) „Вѣрую³⁾ и яже о Бозѣ и Божественныхъ единыя каеолическія и апостольскія Церкви преданіемъ и сказаніемъ.

¹⁾ и сопредстольнаго, и купно славимаго (чивъ 1816 г. и купно славнаго) и зданіи содѣтеля.

²⁾ Два члена—о двухъ естествахъ и двухъ воляхъ въ Сынѣ Божіемъ—опускались въ этомъ символѣ во всѣхъ изданіяхъ „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ до 1856 г.

³⁾ Въ изданіяхъ „чина“ до 1901 года настоящей ялень стоялъ въ предыдущемъ членѣ послѣ словъ: „и изъ нихже бѣ“, раздѣляя членъ какъ бы на двѣ половины. Изложеніе его было въ изданіяхъ чина съ 1725 года до второй половины XIX в. нѣсколько иное, а именно: „Вѣрую и преданіямъ о Бозѣ и Божественныхъ, и сказаніе единыя каеолическія и апостольскія церкви“ съ присоединеніемъ въ слѣдъ затѣмъ новыхъ членовъ: „Исповѣдаю едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Ожидаю востанія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь“, которые были опущены, со времени исправленія „чина“ при митрополитѣ московскомъ Филаретѣ.

7) „Покланяюся ¹⁾ относительно, а не богослужебно, божественнымъ и досточтимымъ иконамъ Самого Христа и Пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ, честь предъ ними являемую преноса на первообразное. Инако ²⁾ же о семь мудрствующихъ, яко чуждемудрствующихъ отметаю и анаематствую ³⁾.

8) „Владычицу нашу Богородицу Марію свойственно и истинно исповѣдую яко рождшую плотію единого отъ Троицы Христа Бога Нашего, яже да будетъ ми помощница, покровъ и заступленіе ⁴⁾ во вся дни жизни моея. Аминь“.

По прочтеніи символа, первенствующій архіерей, благословляя крестообразно новоизбраннаго во епископа, заключаетъ вторично: „Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая, укрѣпляющая и вразумляющая тя во вся дни жизни твоея“.

Протоіерей и протодіаконъ ведутъ новоизбраннаго „до главы орла“ и здѣсь ставятъ его, при чемъ протодіаконъ въ третій разъ произноситъ громко формулу приведенія: „Приводится боголюбезнѣйшій избранный“ и т. д. Первенствующій архіерей „велегласно“ вопрошаетъ: „Яви намъ и еще, како содержиши каноны ⁵⁾ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и

¹⁾ Этого члена до словъ: „Инако же о семь мудрствующихъ“ не было въ изданіяхъ „чина“ до 1856 года.

²⁾ Тамъ же слова эти читались такъ: „Инако же сіе мудрствующыя (о семь мудрствующихъ, яко чужде мудрствующихъ), яко чуждемудрыя отметаю“, а непосредственно за ними слѣдуетъ положеніе, опущенное въ изданіи чина 1901 года: „Анаематствую Арія, и съ нимъ смудрствующыя (изд. 1856 г. и послѣдующихъ: единомышленныя) и общники его неистоваго злословія (зломыслия): Македонія, и яже о немъ право именовавшыяся (и съ нимъ право именованныя) духоборцы: такожде Песторія и прочія ересеначальники и сихъ единомудренныя (и симъ единомышленныя) отвергаю и анаематствую, и ясно проповѣдую великимъ гласомъ (возглашаю): всѣмъ (всяцѣмъ) еретикомъ анаема, повсюду (всѣмъ) еретикомъ анаема.“

³⁾ Слово это прибавлено въ изданіи чина 1901 года.

⁴⁾ Въ изданіяхъ прежнихъ: „защитеніе вся дни жизни моея. Аминь“

⁵⁾ Въ чинѣ съ 1725 года до 1856 г. третій вопросъ читался безъ прибавленія словъ: „и преданія и установленія церковная“. Въ 1856 г.,

преданія и установленія церковная“. Избранный во епископа читаетъ:

1) „Къ сему моему святыхъ вѣры исповѣданію общаюся каноны святыхъ апостолъ, седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборовъ¹⁾ и правила святыхъ отецъ хранить и соблюдать: вся, яже ти пріяша, и азъ приемлю: и ихже ти отворишася, и азъ отвращаюся.

2) „Еще же общаюся преданія церковная, уставы святыхъ и чины вся католическія восточныя православныя Церкви хранить неизмѣнно.

3) „Общаюся²⁾ и церковный миръ соблюдать и твердо держати³⁾, и ни единымъ убо правомъ въ чесомъ противная православиѣ католическѣ⁴⁾, восточнѣй христіанскѣй вѣрѣ мудрствовать во вся дни живота моего, и послѣдствовать ми во всемъ и повиноватися всегда Святѣйшему Правительствующему всероссійскому Синоду⁵⁾, отъ четырехъ патріарховъ ка-

были внесены эти слова, и начало вопроса излагалось такъ: „Яви намъ еще *пространіе*: како исповѣдуеши яже о вочеловѣченіи иносаснаго Сына и Слова Божія“. Съ 1725 года этотъ вопросъ занималъ въ чинѣ второе мѣсто.

¹⁾ Въ чинѣ до 1901 года эти два первые положенія составляли одно цѣлое и читались съ слѣдующими прибавками и измѣненіями въ текстѣ: „соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ вѣдѣній суть узаконены, и елико по разнымъ временомъ и лѣтомъ отъ истинно поборствующихъ по святѣй католическѣй (въ чинѣ до 1856 г. это слово всюду опускается) восточнѣй православнѣй вѣрѣ, каноны и святые уставы суть изображены, и та вся хранить крѣпцѣ и ненарушиѣ до кончины моея жизни съ симъ моимъ общаніемъ свидѣтельствую: и вся, яже они пріяша, и азъ приемлю: и ихже они отворишася, и азъ отвращаюся“.

²⁾ Въ чинѣ прежнихъ изданій до 1901 г.: „Еще же и церковный миръ общаюся соблюдать“.

³⁾ Прибавлено: „и усердно учить мнѣ врученныя люди“.

⁴⁾ Прибавлено это слово въ чинѣ съ 1856 г.

⁵⁾ Въ чинѣ съ 1725 г. до 1856 г. имѣлась вставка: „яко правильной власти, отъ блаженной и вѣчно достойной памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго установленной, и отъ благополучнѣ владѣющаго Его Императорскаго Величества, благоволительнѣ утверждаемой“, которая въ 1856 году была замѣнена словами, удерживаемыми въ чинѣ и по нынѣ: „отъ четырехъ патріарховъ католическія восточныя Церкви

оолическія восточныя Церкви въ равнѣмъ съ ними достоинствѣ и власти признанному и утвержденному: и преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, братіи моей, во всемъ согласну быти и кунночинну, по Божественнымъ закономъ и священнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и любовь духовную вседушно къ нимъ имѣти, и яко братію почитати.

4) „Обѣщаю же ся во страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ ввѣренное ми стадо управляти ¹⁾ и усердно учити ²⁾, и отъ всѣхъ ересей сохранять, со всякимъ усерднымъ тщаніемъ.

5) „Еще же и въ томъ ³⁾ исповѣдаюся, яко не злата или сребра обѣщаніемъ и даяніемъ на сіе служеніе прихожду, но туне, избраніемъ Святѣйшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода и соизволеніемъ благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, самодержца всероссійскаго.

6) „Къ симъ же ⁴⁾ обѣщаюся ничто же творити ми по нуждѣ, аще и отъ сильныхъ лицъ или отъ множества народа иудиму, аще и смертію ми воспретятъ, веляще что сотворити

въ равнѣмъ съ ними достоинствѣ и власти признанному и утвержденному“.

¹⁾ Въ чинѣ до 1856 г. прибавлялось: „и отъ всякаго зазора лукаваго и отъ латинства и отъ иныхъ всѣхъ ересей сохранять е учительски“.

²⁾ Слова: „и усердно учити“ замѣнили въ чинѣ 1901 г. выраженіе: „сохраняти е учительски“.

³⁾ Въ чинѣ до 1901 г. этотъ пунктъ излагался такъ: „Еще же и на томъ исповѣдаюся писаніемъ моимъ симъ, яко не злата или сребра обѣщаніемъ или даяніемъ на сіе прихожду служеніе (въ чинѣ до 1856 г. прибавка: „не бо дахъ что кому ради стяжанія достоинства сего, ни обѣщахъ дати кому что): но туне получихъ изволеніемъ (тамъ же прибавка: „всепресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго“) Государя нашего Его Императорскаго Величества имярекъ, самодержца всероссійскаго, избраніемъ же Святѣйшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода (въ чинѣ 1856 г. Св. Синодъ поставленъ впереди, а изволеніе Государя Императора послѣ): имѣнными же получающихъ изверженію достойныхъ быти сужду, яко Симона волхва стяжаніемъ благодать сію получитьи мнѣвшаго“.

⁴⁾ Въ чинѣ до 1901 г. стояло: „Съ симъ же“.

ми вопреки ¹⁾ божественнымъ и священнымъ правиломъ: ниже въ чуждей епархіи литургисати, или ино что священнымъ дѣяти безъ воли епархіи оныя архіереа ²⁾, такожде не рукополагати ми ниже іереа, ниже діакона, ниже инаго каковаго клирика чуждыя епархіи, ниже пріимати я ³⁾ въ мою епархію безъ отпускныхъ грамматъ своихъ имъ архіереевъ ⁴⁾.

¹⁾ Въ чинѣ съ 1725 г. до 1856 г. данное мѣсто читалось такъ: „паче Божественныхъ и священныхъ правилъ, еже не достоитъ творити: или въ чужей епархіи митрополита котораго, или архієпископа, или епископа литургисати“ и т. д.

²⁾ Тамъ же прибавлено: „кромѣ давня мнѣ епархіи отъ Святѣйшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода. А идѣже яковымъ либо случаемъ прилучится быти мнѣ, такожде не рукополагати мнѣ“ и т. д.

³⁾ Прибавлено: „поставленныя въ мою епархію“ и т. д.

⁴⁾ Въ чинѣ съ 1725 г. до 1901 г. находились еще слѣдующіе пункты:

а) „Еще же и на томъ обѣщаваюся, яко егда Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ благоволитъ позвати мя на соборъ каковъ съ братією моею архіерей, безъ всякаго извѣта и слова ити мнѣ на соборъ: и аще и хотѣли бы мя сильніи нѣщы или множество народа удержати, долженствую не ослушатися повелѣнія Святѣйшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода.

б) „Еще же обѣщаваюся не пріимати странныхъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ (въ чинѣ до 1856 г. прибавлялось: паче же отъ латинъ новопримѣшающихся), но хранити преданія и чины вся неизмѣнно съ католическою (внесено въ чинъ въ 1856 г.) восточною церковію православною, и согласно и единоумно со Святѣйшимъ Правительствующимъ всероссійскимъ Синодомъ и со святѣйшими четырьмя патріархи восточнаго благочестія хранители (въ чинѣ до 1856 г. прибавка: и правители). Не рукополагати мнѣ на единѣй литургии іереевъ и діаконъ въ кійждо чинъ по два (тамъ же прибавка: и по три) и больши, но на коеждо литургии по одному іерею и діакону рукополагати, а на преждеосвященныхъ литургіяхъ токмо единого діакона, яко чинъ имать святая восточная Церковь (тамъ же прибавка: и яко сказуетъ изложеніе святѣйшихъ патріарховъ и сущихъ съ ними архіереевъ греческихъ и великороссійскихъ и малороссійскихъ).

в) „Еще вѣрую и мудрствую совершатися въ Божественнѣй литургии пресуществленію Тѣла и Крове Христовы, яко восточніи и наши россійстїи учителя древніи учать, наитіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа чрезъ призываніе архіерейское или іерейское, въ словесѣхъ Богу Отцу молительныхъ: Сотвори убо Хлѣбъ сей честное Тѣло Христа твоего и прочая.

7) „Объщаваюся врученную ми ¹⁾ паству по обычаю апостольскому посещати и назирати: како пребываютъ вѣрніи въ вѣрѣ и во исправленіи дѣлъ благихъ, а наипаче іерее: и смотрити съ прилѣжаніемъ, учити и запрещати, дабы расколы, суетвѣрія и ереси не умножались, и дабы противніи христіанскому благочестію и благоправію обычаи не повреждали христіанскаго житія.

8) „Съ противными ²⁾ Церкви святѣй, съ разумомъ и кротостію поступати, по апостолу Павлу, яко рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всеѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины.

9) „Еще же ³⁾, по заповѣди Господней: воздадите кесарева кесареви и Божія Богови, объщаваюся быти вѣрнымъ добрымъ и послушнымъ подданнымъ Его Императорскаго Величества, всемилостивѣйшаго великаго Государя Императора Николая Александровича, самодержца всероссійскаго, и Его Императорскаго высочества, всероссійскаго престола наследника, Государя великаго князя Михаила Александровича.

г) „Еще объщаваюся и кленуся, что долженъ есмь и по должеству хочу Его Императорскому Величеству и т. д. (См. текстъ прежней присяги, заимствованной изъ Регламента, ниже въ § 23).

д) „Къ сему объщаюся еже никого (въ чинѣ до 1856 г.: „кого либо по моей страстной воли, или какихъ ради ссоръ со мною или съ моими подчиненными вседомовно) безъ крайнія нужды и тяжкія вины и единолично, а тѣмъ болѣе вседомовно не проклинати“ и т. д. Слѣдуютъ далѣе семь пунктовъ, сочиненныхъ, по указанію Петра Великаго (см. § 23), для архіереевъ астраханскаго и вологодскаго въ 1716 году и внесенныхъ въ чинѣ въ 1725 году. Впрочемъ, эти пункты подвергались въ позднѣйшихъ изданіяхъ „Чина исповѣданія и объщанія архіерейскаго“ передѣлкамъ и сокращеніямъ (см. ниже § 23 въ примѣчаніяхъ).

¹⁾ Настоящее положеніе занимало *шестое* мѣсто въ пунктахъ, сочиненныхъ Петромъ Великимъ, для епископовъ астраханскаго и вологодскаго въ 1716 году, и находилось въ чинѣ до 1901 г. на своемъ мѣстѣ, ниже, слѣдующаго за нимъ въ нынѣшнемъ чинѣ, восьмого пункта. Сохранялся этотъ пунктъ до 1856 года, а въ это время подвергся значительнымъ сокращеніямъ, по указанію м. Филарета (см. ниже § 23 и варианты).

²⁾ См. предыдущее примѣчаніе. Варианты къ этому пункту въ § 23.

³⁾ Текстъ присяги съ 1725 до 1856 г. см. ниже въ § 23.

10) „Вся ¹⁾ же та, якоже днесъ обѣщахся, до послѣдняго издыханія, ради будущихъ благъ, исполнити обѣщаваюся: буди ми сердцеѣдецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель.

11) „Во истиннѣмъ ²⁾ же и усерднѣмъ моемъ правленіи и дѣйствіи да будетъ самъ той Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ ми помощникъ, Емуже купно со Отцемъ и Духомъ Святымъ да будетъ слава и держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

По произнесеніи исповѣданія и обѣщанія, хиротонисуемый во епископа вручаетъ первенствующему архіерею печатный экземпляръ „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ съ вышеуказанною собственноручною подписью, при чемъ послѣдній, принимая его лѣвою рукою, правою благословляетъ хиротонисуемаго и произноситъ: „Благодать Святаго Духа чрезъ мою *мѣрность* производитъ тя, боголюбезнѣйшаго архимандрита или іеромонаха, имярекъ, избраннаго епископа богоспасаемаго града имярекъ“. Хиротонисуемый трижды кланяется епископамъ, потомъ протодіакономъ подводится къ нимъ для принятія благословенія и цѣлованія правой руки ихъ, послѣ чего снова дѣлаетъ имъ общій поклонъ, при чемъ первенствующій архіерей, благословляя его крестообразно, произноситъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“. Протодіаконъ ведетъ хиротонисуемаго на орель, ставитъ его лицомъ къ алтарю между собою и протоіереемъ и произноситъ многолѣтіе Государю Императору, всему царствующему дому, Св. Синоду и новоизбранному епископу. При пѣніи: „Многая лѣта“ пѣвчими Св. Синоду, новоизбранный епископъ кланяется архіереямъ, а при пѣніи: „Многая лѣта“ новоизбранному, послѣдній кланяется архіереямъ и на

¹⁾ Данный пунктъ въ изданіяхъ чина до 1901 года читался такъ: „Вся же та долженствую, яко же днесъ словомъ обѣщахся, тако и дѣломъ до послѣдняго издыханія ради будущихъ благъ исполнити, утверждаю клятвою моею: буди мѣ сердцеѣдецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко неложное: аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мѣ Той же (или Тотъ же) правосудный отмститель“.

²⁾ Послѣдній пунктъ сохраненъ нынѣ безъ измѣненій.

всѣ стороны—всѣмъ присутствующимъ. Послѣ этого, помолвившись къ алтарю и поклонившись архіереямъ, новоизбранный епископъ удаляется, въ сопровожденіи архимандрита и протодіакона, въ алтарь и становится на орлець съ лѣвой стороны престола, не принимая никакого участія въ совершеніи литургіи до самой хиротоніи. Вслѣдъ за новоизбраннымъ удаляются въ алтарь архимандриты и пресвитеры, не участвующіе въ совершеніи литургіи, и разоблачаются, а на срединѣ храма остаются лишь всѣ архіереи и тѣ изъ архимандритовъ и пресвитеровъ, которые назначены для совершенія литургіи вмѣстѣ съ епископами. Чинъ архіерейской литургіи до малого входа совершается обычнымъ порядкомъ.

По маломъ входѣ, послѣ пѣнія Трисвятого, когда первенствующій архіерей произноситъ возгласеніе: „Призри съ небесе, Боже, и виждь“, ключарь собора на мѣсто большого Евангелія на престолѣ полагаетъ малое. Въ это время протодіаконъ и архимандритъ или старѣйшій изъ протоіереевъ, имѣя въ срединѣ хиротонисуемаго, становятся съ лѣвой стороны престола, кланяются первенствующему архіерею и чрезъ сѣверныя двери ведутъ хиротонисуемаго на солею къ царскимъ дверямъ. Здѣсь его принимаютъ два старѣйшіе архіерея, которые подводятъ его къ св. транезѣ. Хиротонисуемый, снявъ съ себя митру, трижды молится предъ престоломъ, цѣлуетъ его и, положивъ крестообразно длани на св. престолѣ, опускается предъ нимъ на колѣна и преклоняетъ главу къ дланямъ. Первенствующій архіерей, ставъ съ боку св. престола, беретъ малое Евангеліе, раскрываетъ его и, „превращеніемъ“, полагаетъ на главу хиротонисуемаго. Архіереи, участвующіе въ совершеніи хиротоніи, окружаютъ „отсюду и отонюду“ хиротонисуемаго, полагаютъ на главу его правыя руки, а лѣвыми придерживаютъ лежащее на главѣ его Евангеліе. Первенствующій архіерей громогласно возгласаетъ: „Избраніемъ и искусомъ боголюбивѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго собора, Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ

тя, боголюбезнѣйшаго архимандрита или іеромонаха, имярекъ, избраннаго во епископа богоспасаемаго града, имярекъ. Помолимся убо о немъ, да прїидеть на него благодать Всесвятаго Духа“. Архіереи и пресвитеры, находящіеся въ алтарѣ, отвѣчаютъ на это троекратнымъ пѣніемъ: „Господи помилуй“, а влирь—пѣніемъ: „Киріе елейсонъ“. Первенствующій архіерей, съ словами: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, трижды крестообразно благословляетъ главу хиротонисуемаго и, положивши потомъ правую руку на главѣ его, читаетъ первую молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ чрезъ всехвальнаго Твоего апостола Павла“. Въ это время старѣйшій изъ епископовъ провозноситъ „тихимъ гласомъ, елико слышати соприсутствующимъ архіереомъ“ великую ектенью, на которую младшій изъ архіереевъ отвѣчаетъ: „Господи помилуй“. Первенствующій архіерей непосредственно за первую молитвою читаетъ вторую: „Господи Боже нашъ, понеже невозможно человѣческому естеству Божественнаго понести существа“, „имѣяй такожде руку, на версѣ хиротонисуемаго наложенну“. По окончаніи второй молитвы, первенствующій архіерей беретъ Евангеліе съ головы хиротонисуемаго, кладетъ на св. престоль, а хиротонисуемый, поднявшись на ноги, снимаетъ съ себя архимандритскій крестъ и фелонь. Принявъ затѣмъ отъ иподіакона саккосъ¹⁾, цѣлуетъ нашитый на немъ крестъ и правую руку каждаго изъ архіереевъ, участвующихъ въ хиротоніи, по старшинству ихъ положенія въ іерархіи. По возглашеніи первенствующимъ: „Аксіосъ“, надѣваетъ его на себя, при помощи иподіаконовъ. Въ алтарѣ священнослужители и на клиросѣ пѣвчіе поютъ „Аксіосъ“ по трижды протяжно, съ тѣмъ, чтобы дать возможность хиротонисуемому получить благословеніе у каждаго изъ участниковъ хиротоніи—архіереевъ. Такимъ же образомъ онъ надѣваетъ на себя омофоръ, панагію, крестъ и митру. По облаченіи въ одежды, присвоенныя архіерей-

¹⁾ Въ чинѣ 1725 г. сдѣлаво замѣчаніе: „Аще же престоль рукодолагаемаго имѣеть, налагають на него прежде саккосъ и прочія одежды“.

скому сану, новохиротонисанный получаетъ цѣлованіе отъ каждаго изъ архіересвъ, изъ коихъ нѣкоторые, не участвующіе въ служеніи литургіи, потомъ отходятъ въ сторону и разоблачаются.

Послѣ хиротоніи, всѣ восходятъ на сопрестоліе. Новорукоположенный занимаетъ мѣсто съ правой стороны первенствующаго архіерея и отсюда предъ чтеніемъ апостола возглашаетъ: „Миръ всѣмъ“. По прочтеніи евангелія, а также послѣ великаго выхода и при произнесеніи возгласа: „Спаси, Боже, люди твоя“, совершаетъ осѣнненіе народа дикиріемъ и трикиріемъ, при пѣніи „Εἰς πολλὰ ἔτη“, новорукоположенный, который произноситъ также возгласъ послѣ сутубой ектеньи: „Яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ“ и на великомъ выходѣ принимаетъ отъ архимандрита св. потирь, поминая Св. Правительствующій Синодъ, преосвященные митрополиты, архієпископы и епископы, военачальниковъ, градоначальниковъ, христолюбивое воинство и всѣхъ православныхъ христіанъ. У насъ въ Россіи принято обычаемъ, чтобы новорукоположенный во епископа совершалъ въ положенное время хиротонію во пресвитера или во діакона, а иногда, если имѣются на лицо ставленники, то ту и другую хиротонію вмѣстѣ. Во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ, первенствующій архіерей преподаетъ имъ Св. Тѣло Христово, а новорукоположенный епископъ—Св. Кровь Христову.

По окончаніи литургіи, когда первенствующій архіерей разоблачится предъ св. престоломъ и надѣнетъ на себя рясу, панагію, мантию и клобукъ, протодіаконъ и архимандритъ подводятъ къ нему новорукоположеннаго архіерея, уже сложившаго съ себя священныя одѣянія, для полученія благословенія отъ него на архіерейскую рясу, панагію, архіерейскую мантию съ источниками, камлавку, клобукъ и „вервицу“ или четки, которые онъ и возлагаетъ на себя, при помощи иподіаконовъ, стоя здѣсь же близъ престола. Затѣмъ первенствующій архіерей и прочіе архіереи, участвовавшіе въ хиротоніи, одѣтые въ мантии, выходятъ изъ алтаря и идутъ на

середину храма на кафедру, при чемъ первенствующій архіерей имѣеть въ рукахъ архіерейскій жезлъ. Протодіаконъ и архимандритъ выводятъ изъ алтаря новорукоположеннаго епископа и ведутъ его къ кафедрѣ. Здѣсь первенствующій архіерей произноситъ слово назиданія къ новорукоположенному и вручаетъ ему посохъ. Новорукоположенный, поднявшись на кафедру, на всѣ стороны благословляетъ народъ, при пѣніи: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“, и направляется къ выходу изъ храма, въ сопровожденіи иподіаконовъ и духовенства, участвовавшаго въ совершеніи литургіи. Народъ принимаетъ благословеніе отъ новорукоположеннаго епископа. Первенствующій архіерей и прочіе архіереи выходятъ изъ храма боковыми дверями, безъ сопровожденія духовенства.

По принятому обычаю, новорукоположенный епископъ совершаетъ въ слѣдующіе дни за хиротоніею литургію, обучаясь архіерейскому священнодѣйствию подъ руководствомъ свѣдущихъ лицъ.

§ 22. *Чинъ избранія, малаго и великаго объявленія, исповѣданія и хиротоніи во епископа на православномъ Востокѣ въ настоящее время. Возведеніе на тронъ патріарховъ константинопольскихъ и другихъ.*

Чинъ избранія и хиротоніи во епископа на православномъ Востокѣ имѣеть весьма много особенностей и отличій.¹⁾

¹⁾ Чинъ избранія и хиротоніи епископа на православномъ Востокѣ описанъ епископомъ *Порфиріемъ Успенскимъ* (Книга моего бытія. Дневники и автобіографическія записки. Спб., 1896 г., ч. III, стр. 425—433), архим. *Софоніемъ* (въ послѣдствіи епископомъ туркестанскимъ (Странникъ, 1874 г., т. IV, стр. 49—64) и отчасти протоіереемъ *Серединскимъ* (Христ. Чтен., 1871 г., № 10, стр. 565—566). Изъ указанныхъ статей наибольшую полнотою и обстоятельностью отличается описаніе покойнаго востоковѣда епископа Порфирія Успенскаго, каковымъ мы и воспользуемся въ данномъ случаѣ, восполняя недосказанное и исправляя нѣкоторыя неточности, по *Εὐχολόγιον*у венеціанскаго изданія 1767 года, σελ. 143—147. Нужно замѣтить, что въ современной богослужебной практикѣ на Востокѣ употребляется не „Τάξις, γινομένη ἐπὶ χιροτονίᾳ ἐπισκόπου,

по сравненію его съ нашимъ современнымъ чиномъ, какъ онъ изложенъ нами въ предыдущемъ параграфѣ.

Избраніе достойнаго кандидата на вакантную каѳедру происходитъ обыкновенно въ залѣ синодскихъ засѣданій патріархіи. Въ избраніи этомъ принимаютъ участіе, съ правомъ голоса, только члены патріаршаго синода, безъ права же голоса могутъ присутствовать въ засѣданіи синода и всѣ прочіе архіереи, случайно находящіеся въ резиденціи патріарха. Міряне ни въ какомъ случаѣ не допускаются въ эти засѣданія. Всѣ епископы являются на эти засѣданія, имѣя на плечахъ малые омофоры, а на патріархѣ кромѣ того надѣта и мантия. Епископы садятся за столъ, покрытый краснымъ сукномъ. На немъ полагаются Евангеліе и патріаршій кодексъ, въ который вносятся имена достойныхъ кандидатовъ на епископскую каѳедру. Близъ стола стоятъ подсвѣчники съ возжеженными свѣчами.

По возгласѣ патріарха: „Благословенъ Богъ нашъ“ и по прочтеніи чтецомъ „Царю небесный“, „Трисвятое“ и „Отче нашъ“, всѣ епископы поютъ тропарь и кондакъ Пятидесят-

μετά τινος πλατοτέρας ἐκθέσεως τῶν γινομένων“, бывший въ употребленіи греческой церкви въ древнѣйшее время, изданный Яковомъ Гоаромъ (Ἐὐχολόγ., edit. Venet. 1640 an. pag. 252—253) и Исаакомъ Габертомъ (Ἀρχιερατικόν edit. Venet. 1714 an., pag. 54—58) и послужившій отчасти въ 1677 году оригиналомъ и для нашего современнаго „Чина избранія и рукоположенія архіерейскаго“, но нѣсколько иной, переработанный митрополитомъ нисскимъ Митрофаномъ въ началѣ XVIII столѣтія (κατὰ τὴν ἐρμηνείαν τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Νύσσης χορίου Μητροφάνους). О древнихъ чинахъ архіерейской хиротоніи современный греческій Евхологій выражается такъ: „Эти ранѣе напечатанные чины хиротоніи во епископа не такъ совершаются нынѣ, но слѣдующимъ образомъ, какъ въ изложеніи преосвященнѣйшаго митрополита нисскаго господина *Митрофана*, которое практикуется во всѣхъ Христовыхъ церквахъ“ (Ἐὐχολ., edit. Venet. 1767, σελ. 143). Исправленный митрополитомъ Митрофаномъ чинъ архіерейской хиротоніи въ первый разъ былъ изданъ имъ въ Архіератиконѣ 1714 года, который печатался въ Венеціи, въ типографіи Антонія Бортоли, на средства (ἐπιμελεία καὶ ἀναλώματα) названнаго митрополита. Отсюда данный чинъ сталъ послѣ перепечатываться и въ Евхологій не только венеціанскихъ и константинопольскихъ изданій, но даже аонискихъ, напр. изд. 1899 года, σελ. 185.

ницы, а патріархъ въ это время кадитъ икону, находящуюся въ залѣ засѣданій, и всѣхъ присутствующихъ здѣсь. Затѣмъ патріархъ произноситъ краткую сугубую ектеню, на которую прочіе епископы отвѣчаютъ троекратнымъ пѣніемъ: „Господи помилуй“. Ектеня оканчивается возгласомъ патріарха, послѣ котораго непосредственно слѣдуетъ отпустъ: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ“.

По совершеніи молитвословія, всѣ епископы-синодалы въ порядкѣ старшинства занимаютъ мѣста за указаннымъ столомъ. Грамматикось или секретарь синода, стоя, читаетъ громко извѣщеніе о вдовствующей каѳедрѣ и о необходимости замѣстить ее достойнымъ и способнымъ кандидатомъ. Вслѣдъ за тѣмъ непосредственно опрашиваетъ каждаго изъ епископовъ-синодаловъ о кандидатахъ на епископство, которые имъ извѣстны, какъ достойные этой высшей въ іерархіи степени, заноситъ немедленно въ кодексъ имена названныхъ ими лицъ. Послѣ составленія акта о предполагаемыхъ кандидатахъ на епископскую каѳедру, съ указаніемъ точно и времени избранія ихъ, секретарь синода предлагаетъ актъ къ подписи всѣмъ членамъ. Избраннымъ на епископію считается то лицо, которое получило въ этомъ засѣданіи большинство избирательныхъ голосовъ.

Немедленно патріархъ приглашаетъ къ себѣ двухъ діаконовъ, постоянно находящихся при немъ для исполненія его порученій, и отправляетъ ихъ къ избранному во епископа съ „малымъ извѣщеніемъ“ (*μικρὸν βύνημα*), которое читается такъ: „Да вѣдаетъ святыня твоя, что, по отдашіи общаго долга митрополитомъ или епископомъ N—скимъ, имярекъ, и по вдовствѣ епархіи его и лишеніи законнаго пастыря и представителя, блаженнѣйшій (или святѣйшій) господинъ и владыка нашъ киръ киръ, имярекъ, возымѣлъ попеченіе о сей епархіи, — да обрящется лицо достойное и способное принять престоль оной митрополіи или епископіи N—ской святительски, и для сего, призвавъ преосвященнѣйшихъ святыхъ архіереевъ, далъ имъ власть учинить въ храмѣ каноническое избраніе

таковаго лица. По совершеніи же онаго, взыскана и предъизбрана предъ прочими на святительское предстоительство митрополіи или епископіи N—ской святыня твоя, и се мы, посланные отъ святѣйшаго (или блаженнѣйшаго) пришли возвѣстить тебѣ сіе, да будешь готовъ вскорѣ приять и *великое извѣщеніе*. Часъ тебѣ добрый и вѣрно идущій (δὲξιόν)! И Господь Богъ да укрѣпитъ тебя, да угодиши Ему и людямъ“. Избранный во епископа отвѣчаетъ на это: „Благодарю святѣйшаго (или блаженнѣйшаго) и сущихъ съ нимъ святыхъ архіереевъ и васъ, принесшихъ такое благовѣстіе и потрудившихся мене ради“. Одаривши двумя золотыми каждого изъ посланниковъ, избранный во епископа съ ними же отправляется въ засѣданіе синода, чтобы принести благодарность патріарху и всѣмъ членамъ синода за оказанную ему высокую честь лично.

Когда избранный во епископа войдетъ въ залъ синодскихъ засѣданій съ патріаршими посланниками, то кланяется патріарху и членамъ синода и становится предъ своими избирателями у стола. Патріархъ громко объявляетъ ему о причинѣ, по которой онъ призывается въ залъ засѣданія. Избранный въ принятой обычаемъ фразѣ выражаетъ свое согласіе и благодарность за избраніе патріарху и членамъ синода. Синодальный секретарь, по приказанію патріарха, прочитываетъ предъ избраннымъ во епископа актъ о его избраніи и извлеченія изъ древнихъ церковныхъ каноновъ и синодальныхъ патріаршихъ опредѣленій, регулирующихъ во всѣхъ подробностяхъ отношенія подчиненнаго епископа къ своему патріарху и его обязанности по отношенію къ ввѣряемой его попеченію паствѣ. По выслушаніи акта и этихъ извлеченій, новоизбранный во епископа выражаетъ свое согласіе собственноручною подписью подъ ними въ патріаршемъ кодексѣ.

Изъ зала синодскихъ собраній избранный во епископа удаляется въ патріаршую церковь для выслушанія уже „великаго извѣщенія“ (μέγα μόνημα) о своемъ избраніи, которое торжественно происходитъ въ присутствіи явившихся туда

членовъ синода, многочисленнаго собранія духовенства и народа. Патріархъ въ большинствѣ случаевъ отсутствуетъ на этомъ „великомъ извѣщеніи“.

По приходѣ въ патріаршую церковь, избранный во епископа въ алтарѣ облачается въ епитрахиль и фелонь и стоитъ здѣсь въ ожиданіи прихода членовъ синода. Когда послѣдніе войдутъ въ храмъ и займутъ свои мѣста въ его стасидіяхъ, то отверзаются царскія двери, и старѣйшій изъ епископовъ, возложивъ на себя поручи, мантию и малый омофоръ, возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. Клирики храма читаютъ: „Царю небесный“, „Трисвятое“ и „Отче нашъ“. По возгласѣ первенствующаго архіерея: „Яко твое есть царство“, всѣ архіереи поютъ тронарь и кондакъ Пятидесятницы, а затѣмъ старѣйшій епископъ произноситъ сугубую ектенью, поминая на ней имена патріарха и избраннаго во епископа, и дѣлаетъ отпустъ: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ“.

По окончаніи молитвословія Св. Духу, совершеннаго архіереями-синодалами, такое же молитвословіе повторяетъ и новоизбранный во епископа, стоя въ алтарѣ предъ св. престоломъ. На сугубой ектеньѣ онъ себя уже не поминаетъ. По отпустѣ, снявъ съ себя фелонь и епитрахиль, избранный во епископа становится въ царскихъ дверяхъ, обратившись лицомъ на западъ. Противъ него за солеею занимаетъ мѣсто помощникъ секретаря синода, имѣя въ рукахъ патріаршій кодексъ и возженную свѣчу, и читаетъ вслухъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ „великое извѣщеніе“ въ такой формѣ: „Святѣйшій или блаженнѣйшій господинъ и владыка нашъ отецъ и патріархъ града такого-то и сущій окрестъ его блаженства или святѣйшества ликъ преосвященнѣйшихъ святыхъ архіереевъ призываютъ святыню твою на престоль святѣйшей епископіи или митрополіи такой то“. Избранный на это отвѣчаетъ: „Понеже блаженнѣйшій (или святѣйшій) господинъ и владыка нашъ, руководимый Самимъ Богомъ, восхотѣлъ проишествъ и меня, наименьшаго слугу своего, въ санъ архіерейства, по истинѣ божественный, се азъ покорствую божествен-

ному велѣнію его и приѣмлю санъ. Благодарствую убо, во-первыхъ, ему, святѣйшему или блаженнѣйшему господину и владыкѣ, таковое промышленіе о мнѣ сотворшему, по немъ же преосвященнѣйшимъ и богочестивымъ святымъ архіереямъ (при этомъ избранный дѣлаетъ поясные поклоны на оба лика) и всему прочему собору (такіе же поклоны), ихъ же святыми и богоугодными молитвами сподоби мя, Господи Боже, пасти право вѣренное мнѣ словесное стадо Христово и представить оное нескверно ¹⁾ и чисто въ страшное пришествіе Христово. Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь“. Затѣмъ нареченный во епископа подходитъ ко всѣмъ членамъ синода, принимаетъ отъ нихъ благословеніе съ цѣлованіемъ ихъ рукъ и поздравленія съ состоявшимся избраніемъ. Изъ патріаршаго храма всѣ расходятся по своимъ келліямъ.

Служба церковная въ день, назначенный для епископской хиротоніи, по Уставу Великой константинопольской Церкви, имѣетъ нѣкоторыя особенности, вызываемыя въ ней предстоящею хиротоніею. Такъ, если хиротонія совершается въ простой будничныи день, не имѣющій памяти празднуемаго святого, то на утрени положено пѣть тропарь, кондакъ, сѣдальны, каноны, катавасію, ексапостиларій и стихиры на хвалитѣхъ праздника Пятидесятницы, а на литургіи изъ службы того же праздника заимствуются антифоны, входное, апостоль, евангеліе и причастенъ. Если же хиротонія назначается въ день воскресный, то на утрени катавасію и девятую пѣснь канона, второй ексапостиларій и на хвалитѣхъ—стихиру: „Преславная днесъ“ и на Слава и чинъ—„Царю небесный“ берутъ изъ службы праздника Пятидесятницы, а на литургіи—оттуда же антифоны, тропарь и кондакъ по входѣ и второй причастенъ. Тѣ же особенности имѣютъ мѣсто въ службѣ, если хиротонія во епископа назначается на день обычный, и если есть память празднуемаго святого, съ тою, впрочемъ, разницею, что

¹⁾ При произнесеніи этихъ и слѣдующихъ затѣмъ словъ избраннымъ во епископа, члены синода, духовенство и народъ восклицаютъ неоднократно: „Аминь“ (Странн., 1874 г., т. IV, стр. 61).

пѣснопѣніямъ Пятидесятницы отдается первенство предъ пѣснопѣніями дневного святого. Если хиротонія назначается въ день воскресный съ памятыю празднуемаго святого, то изъ службы Пятидесятницы поется все то же, что полагается и въ обычное воскресенье, но съ присоединеніемъ еще ексапостиларія, трехъ стихирь на хвалитѣхъ и тропаря празднуемаго святого. Въ дванадесятый господскій праздникъ церковная служба даетъ знать объ имѣющейсѣ быть хиротоніи во епископа въ этотъ день присутвіемъ въ ней ексапостиларія на утрени и тропаря на литургіи послѣ малаго входа изъ службы праздника Пятидесятницы. Въ таковой же богородичный праздникъ о томъ же свидѣтельствуютъ кромѣ того двѣ стихиры и славникъ на хвалитѣхъ въ утреннемъ богослуженіи и входное и апостоль въ чинѣ литургіи, занимаемыя изъ той же службы праздника Пятидесятницы. Даже въ дни дванадесятыхъ праздниковъ, при архіерейской хиротоніи, пѣснопѣнія праздника Пятидесятницы всегда предшествуютъ пѣснопѣніямъ празднуемаго событія ¹⁾).

Предъ литургіею въ день хиротоніи въ патріаршей церкви устроается возвышенный амвонъ или каѳедра для архіереевъ, покрытая краснымъ сукномъ, такъ какъ въ обычное время никакой каѳедры для архіерея на всемъ православномъ Востока здѣсь не стоитъ и ее замѣняетъ „троносъ“, стоящій съ правой стороны церкви за клиросомъ. На каѳедрѣ ставится для патріарха раззолоченное кресло съ рѣзными украшеніями, а полукругомъ близъ него разставляются табуреты съ шелковыми подушками, или покрытые простыми шелковыми покрывалами для остальныхъ архіереевъ, которые будутъ принимать участіе въ совершеніи хиротоніи. Предъ амвономъ или каѳедрою разстилается коверъ, а на немъ полагается другой коверъ съ изображеніемъ большого двуглаваго орла, парящаго надъ городомъ, который имѣетъ вверху забрала, а внизу протекающую рѣку.

¹⁾ Τοπικὸν κατὰ τὴν τάξιν τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης ἐκκλησίας. Ἐν Κωνσταντ. 1888, σελ. 445—447.

По приходѣ въ храмъ и по совершеніи обычнаго входнаго предъ литургіею, патріархъ становится въ свой обычный тропь, съ правой стороны храма, и здѣсь облачается въ священныя одежды. Архіереи и священнослужители облачаются въ алтарѣ. Одинъ изъ пресвитеровъ въ это время совершаетъ проскомидію. По одѣяніи въ священныя одежды и по умовеніи рукъ, патріархъ выходитъ изъ трона и направляется на средину храма на каѳедру. Архидіаконъ и діаконъ, помогавшіе патріарху, во время облаченія, становятся по обѣимъ сторонамъ каѳедры и громко возглашаютъ: „Архіереи, изыдите“. „Іереи, изыдите“. Въ это время отверзаются царскія двери, чрезъ которыя выходятъ на средину храма архіереи, занимая въ порядкѣ старшинства мѣста близъ приготовленныхъ для нихъ сѣдалищъ. Архіереи, по принятому на Востокѣ обычаю, имѣютъ на головахъ черныя камилавки, покрытыя флеровою наметкою, а въ рукахъ при персяхъ держатъ Архіератиконы. Вышедшіе изъ алтаря боковыми дверями пресвитеры и архимандриты становятся въ линію съ епископами, по той и другой сторонѣ патріарха. Патріархъ принимаетъ въ руки дикирій и трикирій и, по возглашеніи архидіакономъ: „Тако да просвѣтитса свѣтъ твой предъ челоуѣки“, благословляетъ народъ па всѣ стороны, при пѣніи клира: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“. Послѣ этого патріархъ и архіереи садятся на приготовленныхъ для нихъ сѣдалищахъ.

Два діакона, получивши благословеніе отъ патріарха, идутъ въ алтарь чрезъ царскія двери и выводятъ оттуда избраннаго во епископа, одѣтаго въ священныя одежды и въ клобукъ съ флеровою наметкою на головѣ. Въ рукахъ онъ держитъ св. Евангеліе и въ немъ исповѣданіе вѣры, подписанное собственноручно. Діаконъ приводитъ на средину храма избраннаго во епископа и прямо становятся его на главѣ изображеннаго орла (ἐπάνω τοῦ ἀετοῦ). Избранный во епископа, по возглашеніи однимъ изъ діаконовъ: „Вонмемъ“, начинаетъ читать исповѣданіе вѣры такъ: „Азь іеромонахъ, имярекъ, милостію Божіею избранный на святѣйшую митрополію или

епископію, имярекъ, собственною рукою начерталъ: „Вѣрую во единого Бога Отца“ и т. д. до конца. Непосредственно, безъ всякихъ вопросовъ, за символомъ никео-царьградскимъ читаются два другихъ: о свойствахъ тріехъ ипостасей неопостижимаго Божества и о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія, т. е. тѣ самыя символы, которые составляли принадлежность и нашего чина исповѣданія архіерейскаго съ 1856 года до 1901 года. По прочтеніи исповѣданія, хиротонисуемый закрываетъ св. Евангеліе, которое потомъ діаконъ вмѣстѣ съ свиткомъ исповѣданія относятъ въ алтарь и полагаютъ на престолѣ. Затѣмъ, возгласивши: „Повели“ и „Повелите“, діаконъ ведетъ избраннаго во епископа къ патріарху, который, благословляя его крестообразно, говоритъ: „Благодать всесвятаго и животворящаго Духа чрезъ нашу мѣрность (διὰ τῆς ἡμεῶν ταπεινότητος) проручествуетъ ты митрополитомъ или епископомъ святѣйшей митрополіи или епископіи, имярекъ“. При пѣніи пѣвцами: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“, когдѣ избраннѣй во епископа цѣлуетъ руку патріарха, послѣднѣй цѣлуетъ его въ чело и въ плечи. Послѣ патріарха избраннѣй цѣлуетъ десныя руки и другихъ архіереевъ, которые также цѣлуютъ избраннаго въ чело и въ плечи. Діаконъ послѣ этого отводитъ избраннаго во епископа на орла. Приближаются къ нему затѣмъ два старѣйшихъ пресвитера и, возглашая: „Повели“ и „Повелите“, подводятъ избраннаго вторично къ патріарху и къ прочимъ архіереемъ. Патріархъ, благословляя его крестообразно, произноситъ: „Благодать пресвятаго и животворящаго Духа да будетъ съ тобою нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“, даетъ цѣловать свою руку избранному во епископа, цѣлуя его въ плечи и въ чело¹⁾. Пресвитеры подводятъ избраннаго для цѣлованія рукъ и къ другимъ епископамъ, участникамъ хиротоніи, которые также цѣлуютъ его въ плечи и въ чело. Кѣлиръ и въ этомъ случаѣ поетъ: „Εἰς πολλὰ

¹⁾ Иногда избраннѣй во епископа въ это время произноситъ свою благодарственную рѣчь патріарху и его синоду. Странн., 1874 г., т. IV, стр. 64—65.

ἔτη, δέσποτα“. Избранный во епископа послѣ этого удаляется въ алтарь и стоитъ тамъ, не принимая никакого участія въ совершеиіи литургіи, до малаго выхода.

Послѣ малаго выхода и возглашенія титула патріарха, всѣмъ находящимся въ храмѣ пресвитерамъ, клирикамъ и народу раздаются свѣчи. Патріархъ садится на сѣдалище съ лѣвой стороны престола. Два священника, получивъ благословеніе патріарха, выводятъ сѣверными дверями хиротонисуемаго на средину храма и, возглашая: „Повели“, „Повелите“, „Повели, владыко святыи“, съ поясными поклонами на каждое изъ этихъ возглашеній, ведутъ въ царскія двери. Здѣсь принимаютъ его архіереи, которые, взявъ за руки хиротонисуемаго, имѣя предъ собою впереди діаконовъ, трижды обходятъ съ нимъ кругомъ престола, при пѣніи тропарей: „Святіи мученицы“, „Слава тебѣ, Христе Боже“ и „Исаіе, ликуй“. По обхожденіи престола, патріархъ становится на стѣпеньки престола, а хиротонисуемый съ правой стороны его преклоняетъ предъ св. престоломъ оба колѣна, полагаетъ на него руки крестообразно (*συνηρμοσμένως ἐπ' ἀλλήλας*) и на нихъ склоняетъ свою главу. Архидіаконъ возглашаетъ: „Возмемъ“. Патріархъ, положивъ на голову хиротонисуемаго омофоръ, раскрытое св. Евангеліе, которое поддерживаютъ (*συνεσφαπτομένων τῶν ἄλλων ἀρχιερέων*) другіе архіереи, участвующие въ совершеиіи хиротоніи, дѣлаетъ три креста на главѣ хиротонисуемаго, и положивъ свою руку, возглашаетъ громогласно: „Избраніемъ и искусомъ святѣйшихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ (если митрополитъ совершаетъ хиротонію, то возглашаетъ: боголюбезнѣйшихъ епископовъ и прендобнѣйшихъ пресвитеровъ), Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ, имярекъ, боголюбезнѣйшаго пресвитера во епископа богоспасаемаго града, имярекъ. Помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать Всесвятаго Духа“. Находящіеся въ алтарь священнослужители и народъ въ храмѣ, при чтеніи этихъ словъ, падаютъ ницъ. Священнослужители

и пѣвчіе поють по трижды: „Киріе елейсонъ“. Патріархъ, сдѣлавъ затѣмъ троекратное крестное знаменіе на головѣ хиротонисуемаго и положивъ на голову его руку, читаетъ имѣющіяся въ чинѣ молитвы. Старѣйшій изъ епископовъ произноситъ ектеню, на которую младшій изъ епископовъ отвѣчаетъ: „Господи, помилуй“. По прочтеніи молитвъ, патріархъ снимаетъ Евангеліе съ головы хиротонисаннаго, и полагаетъ на престоль, а затѣмъ облачаетъ его въ саккосъ и омофоръ, при возглашеніи: „Аксіосъ“ и троекратномъ пѣніи того же возглашенія по клиросамъ. Въ числѣ принадлежностей епископскаго сана считается и Архіератиконъ, который вручается также съ возгласомъ: „Аксіосъ“. Когда новорукоположенный облачится въ священныя одежды сана, то патріархъ и прочіе архіереи привѣтствуютъ его братскимъ цѣлованіемъ¹⁾. Хиротонисанный архіерей занимаетъ первое мѣсто среди епископовъ, съ правой стороны престола. На первомъ мѣстѣ онъ возсѣдаетъ и въ синтронѣ, при чтеніи апостола, возглашая: „Миръ всѣмъ“, первымъ причащается Тѣла и Крови Христовыхъ, и преподаетъ ихъ потомъ патріарху, архіереямъ и прочимъ клирикамъ. Въ концѣ литургіи, предъ пѣніемъ „Буди имя Господне“, патріархъ снимаетъ съ своей головы митру и возлагаетъ ее на голову новорукоположеннаго во епископа, предоставляя ему честь, при чтеніи 33 псалма, раздать народу

¹⁾ По одѣяніи въ архіерейскія одежды, вручается иногда новорукоположенному архіерейскій жезлъ, съ которымъ онъ выходитъ изъ алтаря къ народу и произноситъ благодарственную рѣчь. Σωτήρ, 1897, т. 17, τευχ. I, σελ. 6.

²⁾ „Митра, паперный крестъ и панагія, по словамъ арх. Софонія, только подносятся къ новооставленному и благословляются патріархомъ для возложенія на него, но не возлагаются. Надѣваетъ же новый владыка, вмѣсто архіерейской митры, прежнюю свою камлавку съ клобукомъ и становится въ рядъ своихъ святителейъ также, какъ и они, *безъ креста и панагій*“ (Странн., 1874 г., т. IV, стр. 70). Когда рукоположеніе во епископа совершается не патріархомъ, а однимъ изъ митрополитовъ или архіепископовъ, то панагія и крестъ возлагаются на хиротонисуемаго, при его облаченіи въ архіерейскія священныя одежды (тамъ же, стр. 77).

антидоръ. По отпустѣ литургіи, патріархъ благословляетъ новорукоположенному архіерейскую съ источниками мантію и здѣсь же предъ престоломъ иногда вручаетъ ему и патерицу или жезлъ, получивъ которые, новорукоположенный выходитъ изъ алтаря, благословляетъ народъ на всѣ стороны, при пѣніи: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“, быстро удаляется въ алтарь, разоблачается и уходитъ изъ храма незамѣтно, чтобы не утомлять себя продолжительнымъ благословеніемъ народа.

Современный православный Востокъ, пріурочивая титулы епископа, архіепископа и митрополита къ кафедрамъ, по ихъ церковно-политическому значенію въ древности, за представителями своихъ церквей удерживаетъ и до настоящаго времени высокое въ церковной іерархіи титуло *патріарха*. Возведеніе на тронъ вселенской константинопольской церкви и другихъ восточныхъ церквей александрійской, антиохійской и іерусалимской ихъ предстоятелей обставляется весьма любопытными церковными и даже гражданскими церемоніями и торжествами, близкое знакомство съ которыми для изучающихъ судьбу чиновъ хиротоній вообще и чинъ епископской хиротоніи у насъ въ частности составляетъ, по нашему мнѣнію, настоятельную потребность, такъ какъ многія особенности нашего современнаго чина избранія и хиротоніи архіерейской находятъ для себя объясненіе и аналогію именно въ этихъ чинахъ возведеній на тронъ восточныхъ патріарховъ и особенно патріарха Великой константинопольской Церкви.

Избраніе вселенскаго патріарха происходитъ въ *избирательномъ собраніи*, которое состоитъ изъ членовъ патріаршаго синода и смѣшаннаго совѣта, т. е. изъ клириковъ и мірянъ, подъ предсѣдательствомъ патріаршаго мѣстоблюстителя, обыкновенно утверждаемаго турецкимъ правительствомъ на время вдовства патріаршей кафедры. Составленный списокъ намѣченныхъ кандидатовъ на кафедру вселенскаго патріарха, послѣ оживленныхъ обсужденій въ собраніи, представляется на усмотрѣніе Блистательной Порты, которая неугодныхъ ей канди-

датовъ обыкновенно вычеркиваетъ изъ этого списка. По возвращеніи списка кандидатовъ изъ Порты, избирательное собраніе общей подачей голосовъ, по большинству ихъ, избираетъ *трехъ кандидатовъ*. Изъ этихъ трехъ кандидатовъ уже патріаршій синодъ, послѣ совершенія предварительно обыкновеннаго молитвословія Св. Духу, которое полагается, при избраніи архіереевъ, избираетъ одного, достойнѣйшаго кандидата, о чемъ и составляется секретаремъ синода актъ, который записывается въ патріаршемъ кодексѣ за подписью всѣхъ членовъ-синодаловъ. Данный актъ представляется чрезъ особую депутацію на утвержденіе министерства и султана, который въ торжественной аудіенціи принимаетъ избранника и жалуетъ его выснимъ турецкимъ орденомъ ¹⁾.

Изъ дворца султана, послѣ упомянутой торжественной аудіенціи, избранный на кафедру св. Іоанна Златоуста большею частію отправляется непосредственно въ Фанарь въ патріаршую церковь для совершенія церковнаго возведенія на патріаршій тронъ. Его встрѣчаютъ въ нарѣиксѣ храма предъ среднею дверью архіереи—члены синода, клиръ и пѣвчіе, два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ, два діакона съ кадильницами, въ полномъ священномъ облаченіи, и лампадчикъ въ стихарѣ съ дивамбуломъ ²⁾. Облачивъ его въ патріаршую мантию, съ изображеніемъ святыхъ вмѣсто скрижалей, епитрахиль и малый омофоръ, при пѣніи входного „Достойно есть“, вводятъ въ храмъ и ведутъ въ алтарь. Старшій изъ архіереевъ-синодаловъ, возложивъ на себя епитрахиль и малый омофоръ и ставъ передъ престоломъ, возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. Діаконъ читаетъ: „Царю небесный“, „Трисвятое“ и „Отче нашъ“. По возгласѣ: „Яко твое есть царство“, архіереи, находящіеся въ алтарѣ, поютъ тропарь и кондакъ Пятидесятницы. Первенствующій архіерей затѣмъ произно-

¹⁾ Порядокъ избранія на тронъ вселенскаго патріарха по официальнымъ даннымъ описанъ въ Церк. Вѣстн. 1874 г., № 44, стр. 7—8; № 45, стр. 9—10.

²⁾ Такъ называется лампада съ двумя свѣтильнями.

ситъ краткую сугубую ектенью, состоящую изъ прошеній: „Помилуй насъ, Боже“, и „Еще молимся о благочестивыхъ и православныхъ христіанахъ“, на которыя прочіе архіереи отвѣчаютъ троекратнымъ пѣніемъ: „Господи помилуй“. Возгласомъ первенствующаго: „Яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ“ и отпустомъ: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ“ молитвословіе оканчивается.

По окончаніи даннаго молитвословія, избранный на патріаршій тронъ занимаетъ мѣсто предъ престоломъ и повторяетъ тоже самое молитвословіе. Совершивъ отпустъ, онъ становится въ царскихъ дверяхъ, обратившись лицомъ на западъ. Великій логоуетъ, приблизившись къ царскимъ дверямъ, стоя за солеєю противъ избраннаго въ патріархи, читаетъ громко *приглашеніе* (πρόσκλησις) на вселенскій престолъ¹⁾ въ такой формулѣ: „Священный ликъ святыхъ архіереевъ, благоговѣйный клиръ вселенскаго престола, лучшіе и избранные люди націи и весь православный народъ богохранимыхъ епархій и сего царствующаго града, избравши общєю волею и единогласнымъ совѣтомъ, ваше божественнѣйшее святѣйше-

¹⁾ Въ византійской церкви X в. формула нареченія въ патріарха константинопольской церкви читалась такъ: „*Державный и святой императоръ нашъ* и божественный, священный и великій соборъ призываютъ твою святыню на высочайшій престолъ патріархіи константинопольской“. Избирали епископы обыкновенно трехъ кандидатовъ, а назначалъ въ патріархи императоръ угоднаго ему кандидата такую знаменательною формулою: „Божественная благодать и (дарованная) отъ нея царская власть (βασιλεία ἡμῶν) производитъ благочестивѣйшаго сего (имярекъ) въ патріарха Константинополя“ (Mign. Patrol. Curs. Complet., t. 112, col. 1040—1044). Нѣсколько позже въ XIII—XIV столѣтіи объявленіе объ избраніи въ санъ патріарха читалъ великій хартофилаксъ такъ: „Владыка нашъ *императоръ и святой царь* призываетъ твою великую святыню на патріаршій тронъ Константинополя“. Избранный отвѣчалъ: „Благодарю святого императора царя и подчиняюсь божественному и поклоняемому его опредѣленію“. При врученіи патріаршаго жезла, императоръ говорилъ: „Святая Троица, даровавшая мнѣ державу царства, пророчествуетъ святыню твою въ патріарха Константинополя“. А. Дмитриевскій. Описан. литург. ркн., хран. въ библ. прав. Востока, т. II, Εὐχολόγια, стр. 629.

ство, по внушенію Божію и царскому благоизволенію, въ архіепископа Константинополя, Новаго Рима, и вселенскаго патріарха, призываютъ васъ чрезъ вашего смиреннаго слугу на сей святѣйшій апостольскій и вселенскій престоль. Взыди же, святѣйшій владыко, на ступени его и украшай его до самой глубокой старости такъ же точно, какъ возвеличили его твои предшественники Андрей Первозванный, Іоаннъ Златоустъ, великій Фотій, Михаилъ Керулларій, Геннадій Схоларій, Самуиль Византійскій и прочій честный сонмъ блаженной памяти славныхъ предшественниковъ твоихъ по патріаршеству, и руководи ввѣренный тебѣ свыше клиръ и народъ по стезямъ временнаго благополучія и вѣчнаго спасенія и по пажитямъ евангельской благодати. Буди! Буди!“ . Избранный на патріаршество на это отвѣчаетъ: „Божественно воистину, велико и возвышенно и превышаетъ всекопечно человѣческія силы честное дѣло духовныя сѣя власти, пуждаясь въ ангельской силѣ и естествѣ, говоря златымъ языкомъ великаго Златоуста, такъ какъ требуетъ большихъ заботъ и неусыпнаго вниманія, какъ отъ кормчаго, который беретъ за руль для спасенія корабля, по словамъ того же мудраго и прекраснаго кормчаго, ибо не малая можетъ возникнуть опасность и отъ самаго малаго недосмотра. Въ самомъ дѣлѣ не одинъ только противный вѣтръ и прибой сердитыхъ волнъ, но и бури часто угрожаютъ благополучному плаванію духовнаго судна, причиняютъ опасенія и заботу и кормчему и пловцамъ. Итакъ, хотя и насъ, по человѣческой слабости, пугаетъ величіе возлагаемаго на насъ дѣла, но мы соизволяемъ на то, что священное наше братство и участвовавшіе вмѣстѣ съ нимъ въ избраніи члены благочестиваго нашего рода канонически присудили относительно насъ, и *державная и непоколебимая царская власть благосклонно одобрила и соизволила*, ввѣривши намъ сегодня свѣтлый патріаршій санъ чрезъ возложеніе свѣтлѣйшаго царскаго ордена. Итакъ, мы приедемъ избраніе, держа на неизреченное человѣколюбіе Всевышняго, которымъ умножается всякое благо и все трудное прелгается и измѣняется

въ пути гладки“. Затѣмъ приближается къ патріарху ираклійскій митрополитъ ¹⁾, вручаетъ ему жезлъ, цѣлуя его руку, и говоритъ: „Прими сей жезлъ, изображающій собою жезлъ Моисеевъ, дабы какъ онъ, разсѣкши Черное море, провелъ древняго Израиля безпрепятственно въ землю обѣтованную, такъ и ты, опираясь на него и духовно имъ подкрѣпляемый, могъ ввести поваго Израиля невредимымъ и непреткновеннымъ въ вѣчную землю обѣтованія, разсѣкши ярящееся противъ Церкви Христовой море. Мужайся убо и крѣпись, ибо слово имѣнь отдать Богу нашему и Архипастырю Іисусу Христу“. Взявъ въ руки жезлъ, патріархъ, въ сопровожденіи великаго логоета и діаконовъ, направляется въ патріаршій тронъ (по преданію св. Іоанна Златоуста) и отсюда животворящимъ крестомъ благословляетъ народъ на все стороны, при пѣніи пѣвчими: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δεσποτα“ и особаго многолѣтія въ честь новоизбраннаго патріарха: „Μноголῆτῆα сотвори Господь Богъ святѣйшаго и всесестнѣйшаго нашего владыку и господина и вселенскаго патріарха, господина имярекъ. Господи, сохрани его на многая лѣта“. Иногда новоизбранный патріархъ произноситъ отсюда къ своимъ избирателямъ благодарственную рѣчь, въ которой и излагаетъ программу своей предстоящей дѣятельности, а, по окончаніи ея, патріаршій іерокирикъ (проповѣдникъ) съ амвона говоритъ ему отъ лица церкви привѣтственную рѣчь съ пожеланіемъ потрудиться на благо церкви многія лѣта. Пѣніемъ: „Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν“, во время котораго патріархъ снова благословляетъ народъ, и возгласомъ: „Μолитвами святаго владыки нашего“, который произноситъ старѣйшій изъ епископовъ-синодаловъ въ алтарѣ, чинъ возведенія на патріаршій тронъ оканчивается ²⁾.

¹⁾ Τοπικὸν τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας, σελ. 336—437; см. Церковн. Вѣсти., 1878 г., № 48, стр. 1—2.

²⁾ Въ древности ираклійскій митрополитъ и рукополагалъ вселенскаго патріарха. „Это потому, пишетъ въ объясненіе давняго обычая блаженный Симеонъ Солунскій, что, какъ говорятъ, царь Северъ подчи-

При частыхъ смѣнахъ патріарховъ въ Константинополѣ, случаи вторичнаго и даже въ третій разъ избранія на патріаршій тронъ одного и того же лица весьма нерѣдки, поэтому современная практика византійской церкви выработала и особый чинъ возведенія на патріаршій тронъ и для этого случая. Чинъ этотъ во многомъ сходенъ съ описаннымъ выше, но имѣеть и нѣкоторыя отличія. Избранный въ патріархи вторично, по приходѣ въ нарѣкъсъ патріаршей церкви и послѣ встрѣчи здѣсь членами синода и клириками, въ алтарь не входитъ, но, благословивъ народъ на срединѣ храма, при пѣніи: „*Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*“, вводится отсюда прямо въ патріаршій тронъ старѣйшими членами-синодалами, которые предварительно, подойдя къ возводимому патріарху, кланяются ему, какъ бы испрашивая разрѣшеніе на упомянутое возведеніе. Ираклійскій митрополитъ, приблизившись къ стоящему въ тропѣ патріарху, вручаетъ ему пастырскій жезлъ, произнося при этомъ указаннаго выше слова. Поцѣловавъ руку патріарха, онъ удаляется затѣмъ въ алтарь, гдѣ въ это время стоятъ и всѣ остальные архіереи-синодалы. Великій логоетъ занимаетъ свое мѣсто близъ патріаршаго трона. Екклисіархъ подаетъ избранному патріарху фелонъ и омофоръ, возложивъ которые, онъ возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. Архидіаконъ читаетъ Трисвятое и Отче нашъ, патріархъ произноситъ: „Яко твое есть царство“, а хоръ поетъ тропарь храма: „Яко плѣнникъ свободитель“ и „Милосердія двери отверзи намъ, Богородице“. Архидіаконъ говоритъ сугубую ектенью, состоящую изъ прошеній: „Помилуй насъ, Боже“, „О благочестивыхъ и православныхъ христіанахъ“, „О архіепископѣ нашемъ, имярекъ (поминаетъ имя избраннаго патріарха), „О еже сохранитися граду сему“ и т. д. Возгласъ патріарха: „Услыши ны, Боже“ заключаетъ ектенью.

.....
 ниль Византію Иракліи, и она была епископіею митрополита ираклійскаго до самаго Константина Великаго“. (Писан. отц. и учител. церкви, относящ. къ истоков. православи. богослуж., т. II, стр. 296; Mign. Patrol. Curs. compl., t. 155, col. 452; Conf. t. 157, col. 120).

Дальнѣйшій порядокъ чина ни чѣмъ не разнится отъ вышеизложеннаго, совершаемаго, при первомъ избраніи на патріаршій тронъ ¹⁾).

Чинъ возведенія на патріаршій тронъ въ церквахъ александрійской, антїохійской и іерусалимской во многомъ сходенъ съ чиномъ церкви константинопольской. Разница отъ этого послѣдняго заключается а) въ томъ, что, послѣ совершенія молитвословія Св. Духу старѣйшимъ архіереемъ-синодаломъ, актъ объ избраніи на патріаршество (τὸ ὑπόμνημα) читается громогласно секретаремъ синода, б) что синодальный секретарь въ это время держитъ въ рукахъ возженную свѣчу, с) что второе молитвословіе Св. Духу совершаетъ избранный на патріаршество, будучи облаченъ въ мантию, епитрахиль и омофоръ, имѣя въ рукахъ и архіерейскій жезлъ, и d) по возведеніи въ тронъ, новоизбранный патріархъ благословляетъ народъ трикиріемъ, при чемъ ему поютъ только обычное архіерейское многолѣтіе: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“ ²⁾).

§ 23. *Историческая судьба „Чина избранія и рукоположенія архіерейскаго“ и его происхожденіе.*

„Сей чинъ на избраніе и рукоположеніе епископа изслѣдованъ и свидѣтельствованъ съ древняго греческаго и славенскаго *Чиновниковъ*, яко бысть при прежнихъ великихъ государѣхъ царѣхъ и великихъ князѣхъ, и при преосвященныхъ митрополитѣхъ всея Россіи“ ³⁾). Такъ заявляетъ о своемъ происхожденіи, въ существующемъ при немъ послѣсловіи, употребляемый нынѣ въ богослужебной практикѣ у насъ „Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго“. Нѣсколько подробнѣе о томъ же говоритъ оригиналь, съ котораго напечатанъ нашъ современный „чинъ“, извѣстный намъ по рукопис

¹⁾ Τοπικόν, τῆς μελάλης ἐκκλησίας, σελ. 438.

²⁾ Αὐτοθ. Ἐκδ. ἐν Ἀθήναις, 1885, ἐτ. σελ. 238—239.

³⁾ Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго. М. 1885 г., стр. 70.

библіотеки С.-Петербуржской духовной Академіи № 126 ¹⁾). Въ припискѣ къ чину, находящемуся въ названой рукописи, писанной *при царь Петръ I* (1689—1721), мы читаемъ о происхожденіи его слѣдующее: „Сей чинъ и уставъ на избраніе и рукоположеніе и возведеніе на архіерейскій престолъ епископа или архієпископа, или митрополита изслѣдованъ и свидѣльствованъ великимъ господиномъ святѣйшимъ киръ *Іоакимомъ, патріархомъ московскимъ и всея Россіи, в ъмѣсто 7184 (167¹/₈ г.) з древняго греческаго чина и славенскаго, яко бысть при прежнихъ великихъ государѣхъ царѣхъ и великихъ князѣхъ, и преосвященныхъ митрополитѣхъ всея Россіи, иже обрѣтєся написанъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, яже на Москвѣ, въ древней рукописанной книзѣ, въ мѣсяцѣ августѣ“ ²⁾).*

Чинъ въ этой послѣдней редакціи, въ промежутокъ времени между 22 октября 1721 года и октябрѣмъ 1725 года, исправлялся, по порученію Св. Синода, синодальнымъ ассесоромъ и протекторомъ школъ, костромскаго Ипатскаго монастыря архимандритомъ Гавріиломъ Бужинскимъ († 1731), въ послѣдствіи епископомъ рязанскимъ и муромскимъ, а затѣмъ былъ рассмотрѣнъ и одобренъ Св. Правительствующимъ Синодомъ, прежде чѣмъ въ 1725 году появился въ печати для церковнаго употребленія. Описыватели документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правительствующаго Синода, въ первомъ томѣ своего „Описанія“ рассмотрѣли и описали прототипъ или черновой оригиналь нашего современнаго „Чина избранія и рукоположенія архіє-

¹⁾ Рукопись эта описана *А. Родосскимъ* въ книгѣ: „Описан. 432 ркп., принадлежащихъ С.-Петербур. дух. Академіи и составляющихъ ея первое по времени собраніе“. Сиб., 1894 г., стр. 152—154. На рукописи имѣется приписка: „Сія книга библіотеки Свято-Троицкаго Александро-Невскаго монастыря“. *И. Пекарскій* указываетъ подобный чинъ въ Императорской Петербургской публичной библіотекѣ (Описан. славян.-русск. книгъ и типографій 1698—1725 годовъ. Сиб., 1862 г., стр. 443).

²⁾ Ркп. Сиб. дух. Акад., № 126, л. 35 об.

рейскаго“, отмѣчая всѣ его отличія по сравненію съ такимъ же чиномъ времени патріарховъ въ нашей церкви. Къ сожалѣнію, они почему-то не нашли ничего важнаго въ особенностяхъ того и другого чиновъ, заявивъ категорически: „*существеннаго различія между чиномъ избранія и постановленія епископовъ патріаршаго времени и таковымъ же синодальнаго нѣтъ*“¹⁾. Отмѣченныя ими въ „Описаніи“ особенности, дѣйствительно, не значительны и касаются перемѣнъ въ титулахъ патріарха, архидіакона и другихъ неважныхъ исправленій, внесенныхъ въ чинъ подъ вліяніемъ потребностей преобразовательной эпохи императора Петра Великаго. Но въ дѣйствительности, при болѣе внимательномъ изученіи этого черноваго „Чина и устава на избраніе епископа“ времени патріарха Іоакима, послужившаго оригиналомъ нашему „Чину избранія и рукоположенія архіерейскаго“, оказывается, что отличій въ чинѣ патріаршаго времени²⁾ гораздо болѣе, чѣмъ отмѣчено въ „Описаніи“, и что нѣкоторыя изъ этихъ отличій не только любопытны, но имѣютъ и существенное значеніе въ исторіи текста нашего современнаго чина.

Такъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія изслѣдователя исторической судьбы „Чина избранія и рукоположенія архіерейскаго“ образецъ акта, который составлялся до 1725 года, при избраніи достойныхъ кандидатовъ на вакантную епископію. Актъ этотъ читается такъ: „Въ лѣто 7200, мѣсяца, имярекъ, въ такой-то день. *Изволеніемъ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя, имярекъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и благословеніемъ святѣйшаго киръ имярекъ, патріарха московскаго и всея Россіи, сѣдоша боголюбивіи архіереи, имярекъ, имуще съ собою волю и согласіе боголюбивыхъ еписко-*

¹⁾ Описан. документ. и дѣль, хранящихся въ архивѣ Св. Правит. Синода, т. I, ст. 681.

²⁾ Подробное изложеніе чина избранія и хиротоніи во епископа въ древнее время въ русской церкви см. въ нашей книгѣ: „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.“, ч. I, стр. 368—380.

ковъ, сѣмо не пришедшихъ, имярекъ, во всечестнѣмъ храмѣ всесвятѣя Богородицы, имярекъ, и избраша во святѣйшую архіепископію (или митрополію или епископію), имярекъ, боголюбивыхъ мужей (здѣ *трехъ* имена наисують)¹⁾. Избранному во епископа о состоявшемся его избраніи объявлялъ влючарь, стоя „на мѣстѣ, идѣже четется апостоль отъ чтеца, и смотря къ нему“. Избранникъ находился въ это время въ царскихъ дверяхъ, обратившись лицомъ на западъ. Въсто нынѣшняго „нареченія“ во епископа, совершались, согласно съ практикою древней греческой церкви²⁾, чины „малаго и великаго благовѣстія избранному и цѣлованія“³⁾, не вошедшіе въ нынѣ практикуемый чинъ архіерейской хиротоніи.

Въ чинѣ обѣщанія и исповѣданія, предъ возглашеніемъ діакона: „Приводится боголюбезнѣйшій“, избранный, „поклоняется благочестивому царю дважды, патріарху однажды, *имъ съдящымъ на своихъ мѣстахъ, архіереомъ такожде по своимъ степенемъ съдящымъ*, а прочимъ властемъ стоящимъ. Избранному же держащу въ рукахъ своихъ священныя написанія православныя вѣры“. Символь читался только одинъ никео-царьградскій. Въ обѣщаніяхъ рукополагаемый во епископа о своемъ подчиненіи патріарху выражался такъ: „послѣдовати мнѣ во всемъ и повиноватися всегда отцу моему великому господину святѣйшему киръ, имярекъ, архіепископу московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху. И аще случится и по немъ благоволеніемъ Божиимъ будущему святѣйшему патріарху московскому и всея Россіи и всему преосвященному собору россійскому: преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, братіи моей“ и т. д. Нѣсколько ниже по тому же поводу онъ произносилъ слѣдующее: „Еще и на томъ обѣщаваюся, живу сущу отцу

¹⁾ Ркп. библ. Сиб. дух. Акад., № 126, л. 5.

²⁾ А. Дмитриевскій. Описан. литург. ркп., хранящ. въ библ. православно. Востока, т. II. *Еὐχολόγια*, стр. 968.

³⁾ Описан. дѣлъ и документ., хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. I, ст. 682—684.

моему, великому господину святѣйшему кирь, имярекъ, архіепископу московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху, не хотѣти пріимати иного патріарха, развѣ Господь Богъ отъ маловременныя жизни сея преселить его въ будущую безконечную жизнь, и, по его отшествіи, кто поставлень будетъ патріархъ отъ нашего истиннаго православія *изволеніемъ благочестивѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя Россіи самодержца*, избраніемъ же всего освященнаго собора преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ всея Россіи, по божественнымъ законамъ и священнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ¹⁾.—Имѣется нѣсколько особенностей въ текстѣ и другихъ пунктовъ обѣщанія, хотя и неважныхъ, но характерныхъ для своего времени. Въ нынѣшнемъ, напр., 6 пунктѣ обѣщанія находились слѣдующія слова, не вошедшія въ чинъ 1725 года: „ничто же творити по нуждѣ, аще и отъ царей и отъ великихъ князей и отъ бояръ и отъ множества народа пудиму и т. д.“ Въ пунктѣ о поставленіи на одной литургіи только одного діакона и одного священника, продержавшемся въ чинѣ до 1901 года, называются имена патріарховъ Паисія александрійскаго и Макарія антioxійскаго, участниковъ большаго московскаго собора 1666—1667 годовъ, на которомъ обсуждался данный вопросъ, въ виду злоупотребленій молороссійскихъ архіереевъ²⁾. Конецъ „обѣщанія“, распространенный въ чинѣ 1725 года вставкою изъ „присяги членамъ Духовныя коллегіи“, напечатанной при Регламентѣ³⁾, изложенъ въ чинѣ патріаршаго времени такъ: „и лишенъ да буду всего сана своего и власти и безъ всякаго извѣта и слова. Вся же та долженствую убо, якоже днесъ словомъ обѣщахся, тако и дѣломъ до послѣдняго издыханія, ради будущихъ благъ исполняти, ихъ же

¹⁾ Ркп. библ. Спб. дух. Акад., № 126, л. 7, 14, 17, 20.

²⁾ Проф. Н. И. Субботинъ. Матеріалы для исторіи раскола, т. I, ч. II, стр. 224—225.

³⁾ Духовный регламентъ. М., 1883 г., изд. 3, стр. 6.

буди мнѣ и всѣмъ получить во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ нимъ же безначальному Отцу слава и честь и поклоненіе съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. О многолѣтній царю, патріарху и новоизбранному не говорится, но, вмѣсто этого, въ чинѣ патріаршаго времени было сдѣлано такое замѣчаніе: „посемъ патріархъ со архіереи и боляры и власти здравствуютъ царю, а патріарху здравствуютъ архіереи съ новоизбраннымъ и вси власти. Таже патріархъ здравствуетъ новоизбранному и всему освященному собору. Таже боляре здравствуютъ патріарху. И по поздравленіи отводятъ избраннаго въ придѣлъ Димитрія Селунскаго“¹⁾.

Не остался безъ измѣненій и самый чинъ хиротоніи во епископа, хотя эти измѣненія касаются главнымъ образомъ текста чина и нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ въ немъ. Въ патріаршемъ чинѣ епископской хиротоніи такъ, напр., говорится о чтеніи совершительныхъ молитвъ: „И абіе клонить (т. е. рукополагаемый) свои колѣна предъ архіереи, патріархъ же *вземлетъ*²⁾ святое Евангеліе и, сіе разглувъ, *полагаетъ* е внезапно на главѣ его, на лица держаще е иніи архіереи отсюду и отонуду... *И положивъ руку на главъ*³⁾, молится сице (двѣ молитвы чина)... И по Аминѣ (последней молитвы) *вземлетъ*⁴⁾ Евангеліе патріархъ, и тако *полагаетъ*⁵⁾

¹⁾ Ркп. библ. Сиб. дух. Акад., № 126, л. 19, 21, 22, 23.

²⁾ Въ чинѣ 1725 года глагольныя формы единственнаго числа измѣняются на множественное число: *вземлютъ*, *полагаютъ*, которыя удерживаются здѣсь и до настоящаго времени.

³⁾ Въ нынѣшнемъ чинѣ: „И архіереемъ положивъ десныя руки на главѣ, первенствующій молится сице“ (М., 1885 г., стр. 53).

⁴⁾ Тамъ же: „И по Аминѣ *полагаютъ* Евангеліе на святой трапезѣ, и тако *налагаетъ* (sic) хиротонисуемому саккосъ и прочія одежды“ (стр. 61).

⁵⁾ Въ нашемъ современномъ чинѣ хотя и удержана здѣсь форма единственнаго числа, но, очевидно, по недосмотру редактора. Эта форма не соотвѣтствуетъ правильной теченію мысли. Къ тому же, въ чинахъ архіерейской хиротоніи до 1856 года имѣлась прибавка, заимствованная изъ чина патріаршаго времени, въ которой настоящій глаголъ стоитъ

хиротонисуемому омофорій“. Въ соотвѣтствіе съ указаннымъ замѣчаніемъ, иначе нѣсколько сравнительно съ настоящимъ чиномъ читался и текстъ первой молитвы, а именно: „и сподобльшася подъяти евангельскому игу и архіерейскому достоинству *чрезъ руку мене грѣшнаго*¹⁾ и *соприсущихъ служителей и соепископовъ*“. Конецъ чина хиротоніи изложенъ съ такимъ отличіемъ: „И обычному благохваленію совершившуся, входятъ въ сопрестоліе, и *патріархъ мирствуетъ* ко апостолу, и *первый иныхъ честнаго Тѣла и Крове Христовыхъ причащается самъ, также хиротонисанному и прочимъ преподаетъ*“²⁾.

Но указанными перемѣнами и исправленіями въ чинѣ епископской хиротоніи патріаршаго времени архимандритъ Гавріиль Бужинскій не ограничился. Онъ обязанъ былъ принять во вниманіе и включить въ исправляемый имъ чинъ и тѣ „пункта въ прибавку исповѣданія архіереомъ предъ рукоположеніемъ“, которые въ 1716 году сочинены были, по всей вѣроятности, архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, но исправлены самимъ царемъ Петромъ I для архіереевъ астра-

совершенно правильно во множественномъ числѣ. „Аще же престоль рукополагаемаго (въ патріаршемъ чинѣ: Аще же будетъ рукополагаемый *митрополитъ*) имѣеть, читаемъ мы въ этой прибавкѣ, *налагаютъ на него прежде саккосъ и прочія одежды*“ (М., изд. 1816 г., л. 33). И современная наша практика, очевидно, слѣдуетъ въ данномъ случаѣ этому послѣднему замѣчанію, такъ какъ на рукополагаемаго во епископа не раньше розлагаются священныя одѣянія его сана, какъ онъ получить на каждую изъ нихъ благословеніе съ цѣлованіемъ руки отъ всѣхъ архіереевъ, участниковъ въ совершеніи хиротоніи. Къ такимъ же редакторскимъ недосмотрамъ нужно относить и замѣчаніе въ чинѣ предъ второю молитвою: „И снмъ глаголемымъ, *первенствуяй, имѣяй такожде руку, на верст хиротонисуемаго наложенну, молится снце*“ (М., 1885 г., стр. 59), такъ какъ оно совершенно излишне, при существующемъ выше въ чинѣ замѣчаніи, внесенномъ въ него въ 1725 году: „И *архіереемъ положимымъ десныя руки на лавъ, первенствуяй молится снце*“ (стр. 53).

¹⁾ Въ современномъ чинѣ читается это мѣсто молитвы такъ: „чрезъ рукоположеніе *насъ соприсутствующихъ здѣ соепископовъ*“ (М., 1885 г., стр. 54).

²⁾ Ркн. библ. Спб. дух. Акад., № 126, л. 24—27; см. Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Правит. Синода, т. I, ст 685—688.

ханскаго (Іоакима) и вологодскаго (Павла) съ царскимъ приказаніемъ: „дабы они архіереи по оному исполняли о всемъ непремѣнно, не токмо тѣ, но и прежде поставленныя архіереи“¹⁾. Эти-то „пункта“, какъ извѣстно, возвращены были ихъ автору при слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ государя: „Понеже архіереи, хотя, по положенному обѣщанію, и обѣщуютца хранить церковныя уставы вкупѣ, но ради нѣкоторыхъ у насъ небрегомыхъ дѣлъ, изъясненіе особое написахъ, при семъ посылаю, которое велите присовокупить къ настоящему“²⁾, а затѣмъ разосланы при особомъ указѣ Св. Синода отъ 22 января 1716 года ко всѣмъ архіереямъ³⁾. Пункты эти въ чинѣ архіерейскаго обѣщанія были включены тотчасъ же, послѣ своего обнародованія, и печатались до 1725 года уже дважды: въ 1719 и 1721 годахъ подъ такимъ заглавіемъ: „Чинь древній восточныя православныя христіанскія церкви, како боголюбивѣйшимъ митрополитомъ, архіенископомъ и епископомъ подобаетъ, во время, егда возводимъ кто на кійждо престоль, творити народно символа извѣстно“⁴⁾. Въ полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи эти семь пунктовъ напечатаны въ такомъ видѣ:

„Сія вся обще⁵⁾, аще и обѣцахомся еже творити по разуму Святаго Писанія и соборнымъ правиламъ, изъятно же къ лучшему мнѣ правленію паствы и ихъ душевной пользѣ:

¹⁾ П. С. З. (изд. 1830 г.), т. V, № 2985, стр. 193.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Синода, т. I, ст. VII, въ прилож. II. Пекарскій текстъ этого письма Петра Великаго къ арх. Теофану Прокоповичу заимствуетъ изъ нѣмецкаго перевода, въ которомъ говорится, что императоръ „приказалъ составить особенное изложеніе этой присяги“ (Опис. славяно-русск. книгъ и типографій 1698—1725 гг. Спб., 1862 г., стр. 444).

³⁾ П. С. З., т. V, № 2985, стр. 193—194; Описан. документ. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Синода, т. I, ст. VII—IX, приложенія.

⁴⁾ П. Пекарскій. Описан. славян.-русск. книгъ и типографій 1698—1725 г., стр. 443, 501.

⁵⁾ Эти начальныя слова настоящихъ пунктовъ, находящіяся въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской имперіи, въ чинѣ архіерейскаго обѣщанія 1725 г. не были внесены.

1) „Обѣщаюся ¹⁾ еже кого либо по моей страстной волѣ, или какихъ ради ссоръ со мною, или съ моими подчиненными вседомовно и единолично не проклинать и отъ таинствъ церковныхъ не отлучать, по 4 правилу 7-го вселенскаго собора, и по 134-му, иже въ Кароагенѣ помѣстнаго, и по 39-й заповѣди Іустиніана царя, развѣ кто покажетъ себя явнымъ преступникомъ и разорителемъ заповѣдей Божіихъ, или противно церкви еретикомъ и, по Христову словеси (Матѣ. 18), по тріехъ увѣщаніяхъ не покоршагося и не исправившагося токмо единолично, а не вседомовно ²⁾ проклинать и отлучать.

2) „Съ сопротивными ³⁾ Церкви святой, съ разумомъ, правильно и кротостію поступать, по апостолу Павлу (2 Тим. 2) яко рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти, ко всѣмъ учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истыны, и по 66 ⁴⁾ правилу помѣстнаго, иже въ Кароагенѣ собора.

3) „Монаховъ содержать, по положеннымъ имъ правиламъ и уставамъ, не даѣ ⁵⁾ скитатца изъ монастыря въ монастырь, и ниже въ мірскіе дома ⁶⁾, кромѣ собственнаго моего вѣданія и письменнаго соизволенія, входить, аще прилучитца ради нужнѣйшихъ потребъ прошенія, или другимъ на пользу изыти, по 4-му и 11-му правиламъ 4-го вселенскаго собора.

4) „Церквей ⁷⁾ свыше потребы для прихотей вновь самому мнѣ не строить и другимъ не попускать, дабы потомъ

¹⁾ Въ чинѣ 1725 г. читается этотъ пунктъ: „Къ сему обѣщаюся, еже никого безъ крайнія нужды и тяжкія вины и единолично, а тѣмъ болѣе вседомовно не проклинати и отъ таинствъ церковныхъ не отлучати, развѣ кто покажетъ себя и т. д.

²⁾ Нѣтъ—а не вседомовно проклинать.

³⁾ Этотъ пунктъ удержанъ и въ нынѣшнемъ чинѣ и стоитъ на восьмомъ мѣстѣ.

⁴⁾ Эти заключительныя слова исключены были въ 1856 году.

⁵⁾ Въ чинѣ 1856 г. иное изложеніе: „безъ благословныя вины переходити“.

⁶⁾ Тамъ же иное изложеніе: „входити: развѣ аще прилучится ради нужнѣйшихъ потребъ или другимъ на пользу изыти“.

⁷⁾ Въ чинѣ изданія 1856 года пункты четвертый и пятый опущены.

не пустѣли лишенія ради подобающихъ, по 84-му правилу помѣстнаго, иже въ Кареагенѣ, собора и по 27-й заповѣди Іустиніана царя.

5) „Такожде священниковъ и діаконѡвъ и протчихъ церковниковъ свыше подобающія потребности, сквернаго ради прибытка, не умножать, ниже для наслѣдія ставить, но ради паствы людей и сущія ради потребности святыя Церкви, по 6¹⁾ правилу 4-го вселенскаго собора.

6) „Паки обѣщаваяся²⁾ врученную ми нынѣ паству всю на всякое лѣто, *аще возможно будетъ, по крайней же мѣрѣ въ два или три года самому*³⁾, по обычаю апостоль, посѣщать и назирать; посѣщать же не ради⁴⁾ лихоиманія и чести, но апостольски и во Господѣ, како пребываютъ вѣрніи въ вѣрѣ и во исправленіи дѣлъ благихъ, *а наипаче священники*⁵⁾: и смотреть въ нихъ⁶⁾ съ прилежаніемъ, учить и запрещать, дабы расколовъ, суевѣрія и богопротивнаго чествованія не было, дабы⁷⁾ невѣдомыхъ и отъ Церкви не свидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитали: *притворныхъ*⁸⁾, *бѣснующихъ, въ калтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ, не точію*⁹⁾ наказывать, но и къ градскому суду

¹⁾ Слова: „по 6 правилу 4 вселенскаго собора“ были опущены въ чинѣ еще до начала XIX столѣтія.

²⁾ Пунктъ этотъ удержанъ и въ нынѣшнемъ чинѣ и занимаетъ седьмое мѣсто въ ряду остальныхъ.

³⁾ Подчеркнутыя слова внесены были собственноручно императоромъ Петромъ I (Описан. славяно-русскихъ книгъ и типографій 1698—1725 гг. Спб., 1862 г., стр. 444).

⁴⁾ Въ чинѣ 1856 г. опущены слова: „не ради лихоиманія и чести“.

⁵⁾ Слова эти приписаны ими. Петромъ I (Пекарскій. Описан. славяно-русскихъ книгъ и типографій 1698—1725 гг., стр. 444).

⁶⁾ Въ чинѣ 1856 г. опущено: въ нихъ.

⁷⁾ Тамъ же конецъ этого пункта изложенъ былъ такимъ образомъ: „дабы противніи христіанскому благочестію и благонравію обычан не повреждали христіанскаго житія“.

⁸⁾ Въ чинѣ 1725 г.: притворно. Внесены подчеркнутыя слова рукою имп. Петра I-го (П. Пекарскій. Описан. славяно-русс. книгъ и типограф., стр. 444).

⁹⁾ Тамъ же прибавлено: словомъ.

отсылать¹⁾, и протчихъ подь образомъ благочестія притворныхъ²⁾ и прелестныхъ дѣлъ отъ духовнаго и мірскаго чина не принимали³⁾; дабы святыхъ иконъ не боготворили и имъ ложныхъ чудесъ не вымышляли, отъ чего⁴⁾ противнымъ способъ дается къ поношенію на православныхъ, но почитали бы оныя, по разуму святыхъ православныхъ католическія Церкви, якоже⁵⁾ и самъ азъ выше исповѣдахъ.

7) „Въ мірскія дѣла и обряды не входитъ⁶⁾ ни для чего, развеь какая явная неправда показана будетъ, о томъ перьве увѣщать, а потомъ и писать къ царскому⁷⁾ величеству на таковыхъ, по апостолу, заступати немощныхъ“⁸⁾.

Къ указаннымъ семи пунктамъ архимандритъ Гавріиль Бужинскій присоединилъ еще новые пункты, которые позаимствованы имъ большею частію изъ присяги для членовъ „Духовной коллегіи“ въ Регламентѣ, а одинъ пунктъ взятъ цѣликомъ изъ чина временъ патріаршества. Эти дополненія состоятъ въ слѣдующемъ:

а) „Но краткимъ словомъ заключая, обѣщаюсь и должна мене быти исповѣдую хринити непременно вся предложенная въ уставѣ Святѣйшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода, и по Синодальной граматѣ, какова мнѣ отъ того Святѣйшаго Синода о порученномъ правленіи дастся, и по прочимъ указомъ и установленіямъ, аще кія и впредь согласіемъ онаго Святѣйшаго Синода, по изволенію Его Император-

¹⁾ Прибавлено: буду.

²⁾ Прелестныхъ.

³⁾ Прибавлено: запрещать потщуся.

⁴⁾ Иначе изложено въ чинѣ: „дабы тѣмъ не дѣлалось развращеніе истиннаго благочестія и противнымъ не дался бы способъ къ поношенію на православныхъ“.

⁵⁾ Въ чинѣ: „каковъ изображенъ въ опредѣленіи святаго вселенскаго втораго собора никейскаго“.

⁶⁾ Прибавлено: мнѣ.

⁷⁾ къ Его императорскому.

⁸⁾ Весь седьмой пунктъ написанъ рукою императора Петра I-го (П. Пекарскій. Описан. славяно-русск. книгъ и типографій, стр. 444).

скаго Величества опредѣлятся, поступати буду, по которымъ потщуся повелѣнное усердно со всякимъ послушаніемъ исполнять, усматривая всегда самыя сущія истины и самыя сущія правды. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію и не болѣзнуя¹⁾ враждою, завистію, упрямствомъ, мздопріимствомъ, и просто никаковыми же плѣняея страстьми, но со страхомъ Божиимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ его, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всеѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божию и спасеніе душъ человѣческихъ и всей церкви созиданіе, не искій яже моя, но яже Господа Іисуса.

8.²⁾ б) „Кленуся же Богомъ живымъ, что всегда памятуя страшное слово Его: проклять всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего званія, яко въ дѣлѣ Божіи ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилѣжаніемъ, по крайней моей силѣ, и не буду притворять мнѣ невѣжества, но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ священныхъ писаній и правилъ соборныхъ, и согласія древнихъ великихъ учителей.

9. в) „Аще же обѣщанное³⁾ здѣ мною что приступлю, или Божественнымъ правиломъ и чину восточныхъ православныхъ Церкви, и Святѣйшему Правительствующему всероссійскому Синоду явлюся непослушенъ, или противенъ, или въ особность восхожду отступить, и епархію, мнѣ врученную, каковымъ либо образомъ Святѣйшему Правительствующему всероссійскому Синоду въ чемъ непослушну сотворю, и тогда абіе лишень да буду всего сана своего и власти, безъ всякаго извѣта и слова, и чуждъ да явлюся дара небеснаго, при посвященіи возложеніемъ рукъ даннаго мнѣ Духомъ Святымъ.

¹⁾ Въ числѣ 1856 г. опущены слова: „не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, мздопріимствомъ и просто“.

²⁾ Счетъ пунктовъ принадлежитъ намъ.

³⁾ Этотъ пунктъ изъ чина епископской хиротоніи времени гатріаршества у насъ.

10. г) „Кленуся и еще всевидящимъ Богомъ, что вся сія мною нынѣ обѣщаваемая не иначе толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, якову силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ.

11. д) „Вся же та долженствую, якоже днесъ словомъ обѣщахся, тако и дѣломъ до послѣдняго издыханія ради будущихъ благъ исполняти, утверждаю клятвою моею: буди мнѣ сердцевидецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко неложное: аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ Тотъ же правосудный отмститель.

и 12. е) „Во истинномъ же и усердномъ моемъ правленіи и дѣйствиі да будетъ той Спаситель нашъ“ и т. д. (см. § 21). Этотъ заключительный пунктъ сохраненъ въ цѣлости и въ нынѣшнемъ чинѣ.

Изъ „присяги для чиновъ Духовной коллегіи“ въ Регламентѣ была внесена въ это же время въ чинъ архіерейскаго обѣщанія и *върноподданническая присяга для архіереевъ*, которая до 1901 года занимала мѣсто между пунктами патріаршаго чина архіерейскаго исповѣданія и семи пунктами, сочиненными въ 1716 году. Полный текстъ этой присяги до 1856 года читался такъ:

„Еще обѣщаваюся и кленуся, что хочу и долженъ¹⁾ Его Императорскому Величеству, своему²⁾ истинному и природному, всемилостивѣйшему великому Государю Императору, имярекъ, самодержцу всероссійскому и Его Императорскаго Величества всероссійскаго престола наслѣднику, Его Императорскому³⁾ Высочеству, Государю великому князю, имярекъ, вѣрно⁴⁾ и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не

¹⁾ Въ чинѣ 1856 г.: долженъ есмь и по долженству хочу и всячески тщатися буду.

²⁾ Тамъ же нѣтъ словъ: „своему истинному и природному“.

³⁾ Въ чинахъ времени императора Александра Павловича стояло вмѣсто этого: „который назначенъ будетъ“.

⁴⁾ Въ чинѣ 1856 г. иначе изложенъ дальнѣйшій текстъ присяги: „вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ подданнымъ быти и въ томъ живота

щади живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащая права, и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ¹⁾ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатися, и²⁾ всякую мнѣ ввѣренную тайность крѣпко хранить буду³⁾, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной, такъ и по особой) опредѣленной, и отъ времени до времени Его Императорскаго Величества именемъ отъ предуставленныхъ надомною начальниковъ опредѣляемымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніи же сей моей клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь“.

Въ такомъ количествѣ пунктовъ или положеній былъ составленъ архимандритомъ Гавріиломъ въ 1725 году отвѣтъ на третій вопросъ, предлагаемый первенствующимъ архіереемъ новоизбранному во епископа предъ хиротонією.

своего въ потребномъ случаѣ не шадить, и по крайней возможности старатися споспѣшествовать все“ и т. д.

¹⁾ Тамъ же иное изложеніе: „О всемъ же, что было бы противно правамъ Его Величества и пользѣ и безопасности государственной“.

²⁾ и церковную и всякую.

³⁾ Здѣсь текстъ присяги въ чинѣ 1856 г. прерывался.

Всѣ эти пункты несомнѣнно русскаго происхожденія и явились въ чинѣ архіерейскаго обѣщанія въ силу потребностей даннаго времени. Такого же происхожденія въ томъ же чинѣ вводная статья о порядкѣ избранія епископовъ въ Св. Синодѣ и объ утвержденіи послѣднихъ Государемъ Императоромъ, чинъ нареченія во епископа, совершенно неизвѣстный въ практикѣ греческой церкви, хотя и образовавшійся несомнѣнно подъ вліяніемъ, такъ называемаго у грековъ, „великаго извѣщенія“, и нѣкоторыя другія небольшія особенности. Можно было бы думать послѣ этого, что всѣ остальные составныя части „Чина избранія и рукоположенія архіерейскаго“ находятъ для себя уже полное основаніе въ *древнегреческихъ Чиновникахъ*, содержащихъ подобный чинъ, какъ объ этомъ категорически говоритъ въ вышеприведенномъ послѣсловіи нашъ современный чинъ, но въ дѣйствительности и здѣсь не такъ обстоитъ дѣло.

Нашъ „Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго“ во многомъ не сходится съ чиномъ греческимъ, который былъ несомнѣнно подъ руками у архимандрита Гавріила. „*Τάξις, γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπισκόπου*“, напечатанный у Якова Гоара въ его извѣстномъ „*Εὐχολόγιον*“, вышедшемъ въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1647 году, представляетъ довольно любопытныя отличія отъ нынѣ практикующагося у насъ чина архіерейской хиротоніи. По греческому чину, исповѣданіе вѣры избранный во епископа произноситъ не передъ началомъ литургіи, но прочтеніи часовъ, а на маломъ входѣ, послѣ того какъ діаконъ, выносящій Евангеліе, скажетъ: „Премудрость прости“. Діаконъ относитъ Евангеліе въ алтарь одинъ, а всѣ прочіе клирики, вышедшіе изъ алтаря на малый входъ, остаются предъ епископскою каедрою, на которой возсѣдаютъ архіереи, имѣющіе совершать епископскую хиротонію. Послѣ возгласа діакона: „Вонмемъ“, одинъ изъ ученѣйшихъ клириковъ (*εἰς τῶν κληρικῶν ὁ λογιώτατος*) произноситъ формулу приведенія: „Приводится боголюбивѣйшій, избранный“ и т. д., при чемъ клирики берутъ избраннаго во епископа, который

выходить на малый выходъ вмѣстѣ съ прочими священнослужителями, и поставляютъ его на хвостъ орла. Первый архіерей, совершитель хиротоніи, вопрошаетъ: „Что пришелъ еси сѣмо, *отъ насъ* (παρ' ἡμῶν) прося“? Избранный отвѣчаетъ: „Хиротоніи архіерейскія благодати, поелику *меня избрали клирики святѣйшей епископїи*, имярекъ“ (συνψηφισαρέων ρε τῶν κληρικῶν κ. т. λ.). По прочтеніи перваго никео царьградскаго символа, архіерей произноситъ: „Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою“, благословляя при этомъ рукою избраннаго. За первымъ символомъ слѣдуетъ второй, предваряемый вопросомъ второго по старшинству архіерея, участника хиротоніи: „Яви намъ еще пространнѣе: како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ ипостасей непостижимаго Божества“? Данный вопросъ вмѣстѣ со вторымъ символомъ не былъ почему-то внесенъ въ нашъ „Чинъ избранія и хиротоніи архіерейскаго“ въ 1725 году. Вмѣсто этого на второмъ мѣстѣ поставленъ архимандритомъ Гавріиломъ въ измѣненномъ видѣ третій вопросъ, который въ греческомъ чинѣ полно читается такъ: „Яви намъ еще пространнѣе: како исповѣдуеши и яже о воочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія; *и колико естество догматствуеши въ томъ же самомъ и единомъ Христѣ Божѣ нашемъ*“? Вторымъ отвѣтомъ въ нашемъ чинѣ служилъ третій символъ греческаго чина, но значительно сокращенный архимандритомъ Гавріиломъ: опущены члены 4, 5 и 7 нынѣшняго нашего чина (см. выше § 21 и варианты къ нему). Нашего третьяго отвѣта, содержащаго въ себѣ обѣщанія блюсти каноны соборовъ вселенскихъ, помѣстныхъ и святые уставы, въ греческомъ чинѣ совсѣмъ нѣтъ. Третій архіерей заключаетъ, по прочтеніи новоизбраннымъ во епископа третьяго символа, слѣдующимъ возгласомъ съ крестообразнымъ благословеніемъ: „Благодать Святаго Духа *чрезъ мою мѣрность* (διὰ τῆς ἐμῆς μετρίότητος) производитъ тя боголюбезнѣйшаго іерея и избраннаго, имярекъ, во епископа богоспасаемаго града, имярекъ“. Велѣдъ за этимъ епископы поднимаются съ своихъ сѣдалищъ и многолѣтствуютъ новоизбраннаго епископа, а одинъ

изъ нихъ возлагаетъ на него епигонатій. Старѣйшій изъ епископовъ вручаетъ новоизбранному архіерейскій жезлъ со словами: „Пріими жезлъ, да спасеши вѣренную тебѣ паству Христову“. Послѣ этого всѣ архіереи и священнослужители вмѣстѣ съ новоизбраннымъ, при пѣніи: „Пріидите поклонимся“, направляются въ алтарь.

Хиротонисуемый въ алтарь предъ св. трапезою преклоняетъ колѣна. *Первый* архіерей, взявши съ престола св. Евангеліе, раскрываетъ его, полагаетъ на голову хиротонисуемаго внезапно, прочіе же архіереи придерживаютъ съ той и другой стороны Евангеліе на лицѣ (*ἐπὶ πρόσωπον*), и читаетъ громогласно: „Избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ іереевъ и клириковъ града, имярекъ. Божественная благодать и т. д. проручествуетъ боголюбезнѣйшаго іерея избраннаго, имярекъ, во епископа и *предстоятеля* (*πρόεδρος*) богоспасаемаго града, имярекъ и т. д.“. Архіереи придерживаютъ Евангеліе (*τῶν δὲ ἀρχιερέων κρατούντων τὸ εὐαγγέλιον*), а первый архіерей дѣлаетъ на головѣ хиротонисуемаго три креста со словами: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“ и, положивши руку на главѣ его, читаетъ положенныя въ чинѣ молитвы. Говорится въ греческомъ чинѣ о возложеніи на хиротонисуемаго только омофора, о томъ, что онъ *первымъ* сядетъ въ синтронѣ, откуда и произноситъ возгласъ: „Миръ всѣмъ“ предъ апостоломъ, первымъ причащается Тѣла и Крови Христовыхъ и затѣмъ преподаетъ ихъ всѣмъ архіереямъ и священнослужителямъ¹⁾. Ни въ одномъ изъ известныхъ намъ греческихъ чиновъ архіерейской хиротоніи мы не находимъ указаній на благословеніе новорукоположенному архіерею мантіи съ скрижалями и виѣбогослужебныхъ одеждъ съ клобукомъ и вервицею.

Итакъ, изъ всего нами изложеннаго ясно слѣдуетъ заключеніе, что „Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго“, исправленный, по порученію Свят. Синода, архимандритомъ

¹⁾ Εὐχολόγ., edit. Venet. 1767, σελ. 137—143.

Гавріиломъ и напечатанный въ 1725 году для употребленія въ практикѣ нашей церкви, немногимъ сравнительно разнился отъ древняго чина, бывшаго въ практикѣ нашей церкви „при прежнихъ великихъ государѣхъ, царѣхъ и великихъ князѣхъ и при преосвященныхъ митрополитѣхъ всея Россіи“, а потомъ и при патріархахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ значительно отличался отъ греческаго „Γάρις, γινόμενῃ ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπίσκοπου μετὰ τῆος πλεοντέρας ἐκθέσεως τῶν γινόμενων“. Очевидно, архимандритъ Гавріиль, на основаніи всѣхъ этихъ источниковъ и принимая во вниманіе указы и распоряженія императора Петра Великаго, составилъ для русской церкви особый „Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго“, который Св. Синодъ въ 1725 году и ввелъ въ русскую церковную практику.

„Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго“ въ редакціи архимандрита Гавріила, съ самыми незначительными измѣненіями, касавшимися текста и нѣкоторыхъ отдѣльных выраженій, продержался въ практикѣ русской церкви до 1856 года. Приснопамятный первосвятитель московскій Филаретъ въ этомъ году обратилъ вниманіе русскихъ іерарховъ, собравшихся въ Москвѣ по случаю коронованія императора Александра II Николаевича, и на этотъ чинъ и предложилъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя весьма существенныя исправленія и дополненія. Мысль митрополита Филарета встрѣтила полное сочувствіе со стороны всѣхъ іерарховъ русской церкви, а самый „Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго“, исправленный московскимъ митрополитомъ и разсмотрѣнный Св. Синодомъ, былъ одобренъ ими къ напечатанію и употребленію въ практикѣ нашей церкви. Весьма любопытное опредѣленіе по сему случаю, состоявшееся въ Св. Синодѣ за № 107 и доселѣ цѣликомъ нигдѣ не напечатанное¹⁾, гласитъ слѣдующее: „1856 года Августа 31 дня. По

¹⁾ Печатаемый здѣсь указъ полученъ нами отъ протоіерея К. Т. Никольскаго, нашего извѣстнаго литургиста, которому его доставилъ весьма обязательный начальникъ архива и библіотеки Св. Синода А. Завьяловъ. Считаемо долгомъ выразить имъ обоимъ нашу глубокую признательность за эту драгоценную справку.

указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали слѣдующее дѣло: 13 сего Августа господинъ и. д. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, тайный совѣтникъ, Александръ Ивановичъ Карасевскій предложилъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода полученное имъ отъ преосвященнаго митрополита московскаго Филарета отношеніе, въ которомъ изъяснено: „во время коронаванія Государя Императора Николая Павловича, собраніемъ значительнаго числа преосвященныхъ архіереевъ въ Москвѣ, Святѣйшій Синодъ воспользовался для особенныхъ совѣщаній о нѣкоторыхъ церковныхъ предметахъ. Такъ, отъ каждаго изъ собравшихъ тогда архіереевъ взяты были мнѣнія, не нужны-ли улучшенія въ устройствѣ духовныхъ училищъ, для точнѣйшаго приспособленія ихъ къ ихъ назначенію. По сему, при ожидаемомъ священнодѣйствіи коронаванія Государя Императора Александра Николаевича, представляется вопросъ, не нужно-ли и въ сіе время собраніемъ архіереевъ воспользоваться для совѣщаній о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ. Дѣйствительно, есть въ настоящее время церковные предметы, требующіе особенно тщательныхъ совѣщаній. Уже прежде сего побуждаемъ я былъ пересмотрѣть *архіерейское предъ рукоположеніемъ исповѣданіе и обѣщаніе, въ которомъ въ прежнее время, при переводѣ съ греческаго, опущена важная по содержанию своему часть,—обстоятельное изложеніе догмата о Пресвятой Троицѣ, а прибавленіе, котораго въ греческомъ чиноположеніи нѣтъ, содержитъ между прочимъ чуждыя сему церковному акту, и тяжко поражающія слухъ среди церкви изреченія, какъ напримѣръ, о людяхъ въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ.*—Желательно, чтобы разсмотрѣніе сего акта, котораго исправленіе мною приготовлено, произошло въ собраніи Святѣйшаго Синода, сколь возможно полною“. По разсмотрѣніи сего, Святѣйшій Синодъ, находя предположенія преосвященнаго митрополита Филарета вполне заслуживающими уваженія, по ожидаемой отъ нихъ пользѣ для святой Церкви, опредѣленіемъ 13—25 Августа положили: изъяснить за сіе ему, пре-

освященному митрополиту, указомъ совершенную благодарность, присовокупивъ, что Синодъ будетъ ожидать внесенія въ оный мнѣнія о каждомъ изъ исчисленныхъ имъ предметовъ для постановленія объ оныхъ окончательнаго опредѣленія: о чемъ и послалъ ему, преосвященному митрополиту, указъ. Нынѣ, 31 Августа, представляетъ онъ, преосвященный, *архіерейское предъ рукоположеніемъ исповѣданіе и обѣщаніе въ исправленномъ видѣ*, воспользовавшись по сему предмету совѣщаніемъ съ преосвященнымъ митрополитомъ повгородскимъ и другими членами Святѣйшаго Синода. Приложение сіе слѣдующаго содержания: „*Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго*“. Приказали: Святѣйшій Синодъ, по внимательномъ разсмотрѣніи представленнаго преосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, въ исправленномъ видѣ, архіерейскаго предъ рукоположеніемъ исповѣданія и обѣщанія, признаеть, что *сдѣланное въ ономъ, согласно греческому подлиннику, дополненіе, касающееся обстоятельнаго изложенія догмата о Пресвятой Троицѣ, по важности своей, а равно и другія исправленія, по основательности ихъ, заслуживаютъ полного уваженія, какъ полезныя и необходимыя*,—и за симъ полагаетъ: означенный „*Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго*“, въ семъ исправленномъ видѣ, утвердить и ввести въ церковное употребленіе, но предварительно предоставить господину исправляющему должность оберъ-прокурора, тайному совѣтнику, Александру Ивановичу Карасевскому довести о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Для исполненія по сему передать сей исправленный чинъ въ канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, при выпискѣ изъ сего опредѣленія“. Подписали указъ: Филаретъ, митрополитъ московскій, Іосифъ, митрополитъ литовскій, Григорій, митрополитъ казанскій, архіепископъ Евгеній, Иннокентій, архіепископъ херсонскій, Нилъ, архіепископъ ярославскій, Θεодотій, архіепископъ симбирскій и оберъ-священникъ Василій Кутневичъ.

Но указъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе немедленно. Прежде чѣмъ довести до свѣдѣнія Государя Императора о предполагаемомъ напечатаніи вновь исправленнаго „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“, въ редакціи митрополита Филарета, какъ требовало вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода отъ 31 Августа, оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ А. П. Толстой обратился 12 Декабря того же 1856 года къ московскому митрополиту Филарету съ особымъ отношеніемъ, прося его въ скоромъ времени сообщить ему дополнительныя по дѣлу объ исправленіи чина свѣдѣнія. Свѣдѣнія эти касались двухъ вопросовъ: 1) „къ которому времени принадлежитъ изложеніе въ семь чинѣ догмата о Пресвятой Троицѣ на греческомъ языкѣ?“ и 2) „къ которому времени принадлежитъ переводъ сего чина съ греческаго языка на славенскій, съ пропускомъ вышеозначеннаго обстоятельнаго изложенія догмата о Пресвятой Троицѣ?“

Митрополитъ Филаретъ 18 Декабря того же года за № 723 писалъ въ отвѣтъ оберъ-прокурору Св. Синода по интересующимъ его вопросамъ слѣдующее:

1. „Время составленія греческаго чина архіерейскаго исповѣданія и обѣщанія, подобно какъ и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ чиноположеній, опредѣлить неудобно¹⁾. Въ

¹⁾ Неудобство въ данномъ случаѣ разумѣется митрополитомъ Филаретомъ, очевидно, фактическаго свойства, по недостатку въ ту пору ясныхъ опредѣленныхъ данныхъ для рѣшенія поставленнаго вопроса. По нашему мнѣнію, этого неудобства для рѣшенія даннаго вопроса, хотя бы и приблизительно, въ настоящее время не можетъ быть, такъ какъ мы располагаемъ уже нѣкоторыми опредѣленными данными на этотъ счетъ и сообщимъ ихъ нашимъ читателямъ въ слѣдующемъ 24 §. Что же касается общихъ теоретическихъ соображеній по вопросу о происхожденіи чина архіерейскаго исповѣданія и обѣщанія м. Филарета, то имъ нельзя отказывать въ правдоподобіи, за исключеніемъ, впрочемъ, ссылки его на упоминаніе въ третьемъ символѣ о трехъ еретикахъ Аріѣ, Македоніѣ и Несторіѣ, якобы указывающее на время близкое къ четвертому вселенскому собору. Очевидно, здѣсь эти имена называются лишь для примѣра, какъ наиболѣе извѣстныя имена богохульныхъ еретиковъ. Этими именами не исключается изъ третьяго символа „и прочія ересеначальники“, которые

первыя времена Церкви это были, безъ сомнѣнія, изустныя испытательныя о православіи вопросы рукополагающихъ рукополагаемому, и изустныя отвѣты рукополагаемаго, отчето и письменное изложеніе сохранило форму вопросовъ и отвѣтовъ. По времени, вслѣдствіе открывшихся ересей, для сохраненія отъ нихъ, потребовалось болѣе подробное изложеніе догматовъ, засвидѣтельствованное прочіе, нежели однимъ изустнымъ словомъ: и такимъ образомъ произошло письменное архіерейское исповѣданіе и обѣщаніе. До нѣкотораго времени, особенно архіереи старѣйшихъ кафедръ, излагали оное письменно собственными словами, по своему разумѣнію, и, по своему рукоположенію, сообщали оное другимъ, для удостовѣренія въ своемъ православіи, и ради церковнаго общенія. Общая, дошедшая до насъ на греческомъ языкѣ, форма архіерейскаго исповѣданія и обѣщанія, вѣроятно, была вначалѣ менѣе подробна, а по времени, по вышеизложенной причинѣ, распространена дополненіями. Упомянутое въ греческомъ архіерейскомъ исповѣданіи по именамъ трехъ только еретиковъ Арія, Македонія и Несторія, указываетъ на время, близкое къ четвертому вселенскому собору; а изложеніе догматовъ о двухъ естествахъ и воляхъ воплощеннаго Сына Божія и о иконопочитаніи представляетъ время послѣ седьмаго вселенскаго собора. Чинъ сей на греческомъ языкѣ съ рукописей напечатанъ въ Парижѣ, въ 1547 году¹⁾.

II. „Славенскій переводъ (sic) сего чина, употребляемый при рукоположеніи архіереевъ до настоящаго исправленія, съ опущеніемъ первой части греческаго изложенія, сдѣланъ уже послѣ учрежденія Святѣйшаго Синода, и въ то же время сдѣ-

наравнѣ съ остальными также апаѳематствуются. Слѣдовательно, для опредѣленія времени составленія чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго эти имена ничего не даютъ намъ.

¹⁾ Греческій чинъ архіерейской хиротоніи и исповѣданія (Τάξις, γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἐπίσκοπου) въ первый разъ былъ напечатанъ въ Εὐαγγέλιονъ Якова Гоара, который вышелъ въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1647 году. У митрополита Филарета въ данномъ случаѣ или описка, или даже корректурный недосмотръ.

лано къ нему *россійскою іерархією* (sic) дополненіе. По слогу и содержанію сего дополненія, съ вѣроятностію можно полагать, что оно сдѣлано архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ¹⁾. Точнаго о семъ свѣдѣнія надлежитъ искать въ синодальномъ архивѣ.

„Вотъ что могу сказать, заключилъ свои отвѣты митрополитъ Филаретъ, *по требованію скорого отвѣта*, при недостаткѣ времени и удобства для обширныхъ справокъ“²⁾.

Этими дополнительными свѣдѣніями оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ А. П. Толстой, кажется, удовлетворился. Объ этомъ можно заключать изъ того обстоятельства, что исправленный митрополитомъ московскимъ Филаретомъ Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго, рассмотрѣнный и одобренный Св. Синодомъ, въ виду „ожидаемой пользы для Святой Церкви“ отъ сдѣланныхъ въ немъ исправленій, по доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, былъ разрѣшенъ къ печати, а потомъ введенъ и въ церковно-богослужебную практику нашей церкви. Изъ печати новоправленный „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ могъ выйти уже не раньше слѣдующаго 1857 года.

¹⁾ Предположеніе митрополита Филарета не вполне оправдывается фактами. П. Пекарскій, видѣвшій черновой списокъ архіерейской присяги 1716 года пишетъ о немъ слѣдующее: „Въ Каб. дѣл. I. № 31, л. 21 сохранилась черновая присяга съ *поправками и притисками Петра Великаго*, а именно ему принадлежитъ въ 6 пунктѣ: „аще возможно будетъ, по крайней же мѣрѣ въ два или три года“... „а наипаче священники“... „*притворныхъ бѣснующихъ, въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ не точію наказывать, но и градскому суду отсылать*. Седьмой пунктъ весь рукою Петра“ (Описан. славяно-русскихъ книгъ и типографій 1698--1725 (II т. Наука и литерат. въ Россіи при Петрѣ Великомъ) Сиб., 1862 г., стр. 443-444). Ясно отсюда, слѣдовательно, что „чуждыя сему церковному акту, выражаясь словами митрополита Филарета, и тяжело поражающія слухъ среди церкви *изреченія*, какъ, напримѣръ, о людяхъ „въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ“, принадлежать всецѣло великому преобразователю русской земли Петру Великому. Въ этихъ „изреченіяхъ“ ни арх. Теофанъ Прокоповичъ, ни кто другой изъ духовныхъ лицъ, близкихъ къ императору Петру I-му, нимало неповинны.

²⁾ Арх. Савва. Собран. мѣстной и отзывовъ Филарета, митр. московск., т. дополи. Сиб., 1887 г., стр. 436.

Въ чемъ же состояли дополненія и исправленія разсматриваемаго нами чина, сдѣланныя митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, якобы „согласно греческому подлиннику“, и которыя самъ редакторъ и Св. Синодъ находили „важными по содержанію своему“ и „по основательности ихъ, заслуживающими уваженія, какъ полезныя и необходимыя?“

Къ числу важныхъ по своему содержанію опущеній въ прежнемъ чинѣ архіерейскаго обѣщанія митрополитъ Филаретъ относилъ „обстоятельное изложеніе догмата о Пресвятой Троицѣ“, находящееся во второмъ символѣ греческаго чина. Поэтому дополненія „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“, по мысли митрополита Филарета, должны были состоять прежде всего во внесеніи въ нашъ чинъ этого второго символа. Справедливость требуетъ, однако же, сказать, что и митрополитъ Филаретъ почему-то не нашелъ возможнымъ включить въ нашъ чинъ второй символъ греческаго чина цѣликомъ, а сдѣлалъ въ немъ значительныя сокращенія. Чтобы нагляднѣе можно было видѣть разницу въ изложеніи этихъ символовъ въ нашемъ чинѣ 1856 года и въ греческомъ подлинникѣ, мы дадимъ мѣсто имъ здѣсь въ параллельныхъ столбцахъ.

„Вѣрую во единого Бога въ трехъ лицахъ, Отца и Сына и Святаго Духа, раздѣляемаго въ разсужденіи свойствъ личныхъ, нераздѣльнаго же по существу. Едина и таяжде есть всецѣлая Троица и всецѣлая единица: единица по существу и естеству, Троица же по личнымъ свойствамъ и именованиямъ Отца и Сына и Духа Святаго. Отець не рождень и

„Πιστεύω εἰς ἕνα Θεόν, ἐν τρισὶ προσώποις μεριζόμενον, Πατέρα φημι καὶ Υἱόν καὶ Ἅγιον Πνεῦμα· μεριζόμενον λέγω κατὰ τὴν ἰδιότητα λόγον ἀμέριστον δὲ κατὰ τὴν οὐσίαν, καὶ ὅλη Τριάς ἡ αὐτή, καὶ ὅλη Μονὰς ἡ αὐτή. Μονὰς, κατὰ τὴν οὐσίαν κα φύσιν, καὶ μορφῆν¹⁾. Τριάς, κατὰ τὴν ἰδιότητα καὶ ὀνομασίαν· ὀνομάζεται γὰρ ὁ μὲν Πατήρ, ὁ δὲ Υἱός, τὸ δὲ Ἅγιον Πνεῦμα. Ὁ

¹⁾ Подчеркнутыя слова въ русскомъ текстѣ опущены.

безначаленъ, понеже имать бытіе не отъ кого либо, но токмо отъ себе. Вѣрую такожде, яко Отець есть вина Сына и Духа: Сына чрезъ рожденіе, Духа же Святаго чрезъ исхожденіе. Отець раждаетъ Сына и изводитъ Святаго Духа, Сынъ же раждается отъ Отца, и Духъ Святый исходитъ отъ Отца. И тако чту единое начало и признаю Отца единою виною Сына и Духа. Глаголю же и Сына быти начало преевысшее времени и безпредѣльное: не яко начало тварей первозданное, то есть, первое сотворенное, и древностію ихъ превосходящее, да не будетъ, ибо сіе есть суесловіе арианскаго нечестія: Арій злоименитый хульно училъ, яко тварь есть Сынъ и Духъ Святый. Азь же глаголю, яко Сынъ есть начало отъ безначальнаго, собезначальное, такожде и Духъ Святый. Ни Отець отъ Сына разлучися, ниже Сынъ отъ Духа, ни Духъ Святый отъ Отца: но всецѣло Отець есть въ Сынѣ и Святѣмъ Дусѣ, и всецѣло Сынъ во Отцѣ и Святѣмъ Дусѣ, и всецѣло Духъ Святый во Отцѣ и Сынѣ. Ибо соединены раздѣльно и раздѣлены единично. Испо-

Πατήρ ἀγέννητος καὶ ἀναρχος· οὐ γὰρ ἐστὶν αὐτοῦ τι πρεσβύτερον ἢν γὰρ ἔχεινος καὶ πάντως ἦν Θεός. Ἄναρχος δέ, ὅτι μὴ ἔκτινος ἔχει τὸ εἶναι, ἢ ἐξ ἑαυτοῦ. Πιστεύω δέ, ὅτι ὁ Πατήρ αἰτία ἐστὶν Υἱοῦ καὶ Πνεύματος· τοῦ μὲν Υἱοῦ γεννητῶς· τοῦ δὲ Ἁγίου Πνεύματος ἐκπορευτῶς. Μηδὲ μιᾶς διαστάσεως, μηδὲ ἀλλοτριώσεως ἐν τούτοις θεωρουμένης, ἢ μόνον τῆς διαφορᾶς τῶν ὑποστατικῶν ιδιωμάτων· ὅτι ὁ μὲν γὰρ Πατήρ γεννᾷ τὸν Υἱὸν καὶ προβάλλει τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ὁ δὲ Υἱὸς γεννᾶται ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐκπορεύεται ἐκ τοῦ Πατρὸς. Καὶ οὕτω μίαν ἀρχὴν πρεσβεύω, καὶ ἐν αἴτιον ἐπιγινώσκω τὸν Πατέρα Υἱοῦ καὶ Πνεύματος· λέγω δὲ τὸν Υἱὸν ἀρχὴν ὑπέρχρονον καὶ ἀόριστον· οὐχ' ὡς ἀρχὴν τῶν κτισμάτων, οἷον εἰ πρωτόκτιστον ὄντα, τὰ πρεσβεῖα τούτων ἐπιφερόμενον· ἄπαγε. Τοῦτο τῆς Ἀρειανῶν δυσσεβείας ἐστὶ παράληρημα. Ἐκεῖνος γὰρ ὁ δυσώνομος ἐβλασφήμει κτίσμα τὸν Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον· ἐγὼ δὲ λέγω ἀρχὴν τὸν Υἱὸν ἐκ τοῦ ἀνάρχου ὄντα, ἵνα μὴ παραδεχθῶσι δύο ἀρχαί. Μετὰ

вѣдую такожде, яко Слово Бога, совѣчное Отцу, превысшее времени, необъемлемое, безпредѣльное, нисходитъ до нашего естества, и человѣка уничиженнаго приѣмлетъ отъ чистыхъ и дѣвственныхъ кровей единыя всенепорочныя и чистыя Дѣвы, да всему міру даруетъ спасеніе и благодать своего ради благоутробія. Богъ ¹⁾ сый, пострада плотию, но никакоже по Божеству. Умираетъ убо, приѣмля смерть за насъ, Божество же Его тогда безстрастно пребысть. По воскресеніи же изъ мертвыхъ, вознесся на небо и сѣде одесную Отца. Одесную же Отца глаголю не мѣстно, или описательно: но сѣденіе одесную Бога глаголю быти безначальную, или предвѣчную славу, юже имѣя Сынъ прежде вочеловѣченія, имѣлъ и по вочеловѣченіи. Ибо спокланяема есть святая Его плоть съ Его Божествомъ досточестнымъ поклоненіемъ, не яко приращеніе пріяты святая Троица, — да не будетъ, ибо Троица пребысть Троица, — но яко по соединеніи съ Единороднымъ пребысть неразлуч-

τῆς ἀρχῆς δὲ ἐπὶ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ἐπειδὴ καὶ ἄμα καὶ ὁμοῦ τὸ εἶναι ἔχουσιν ἐκ Πατρὸς, ὅτε Υἱὸς καὶ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον· ὁ μὲν γεννητῶς, τὸ δὲ ἐκπορευτῶς, ὡς εἴρηται. Καὶ οὐθ' ὁ Πατὴρ διήρηται τοῦ Υἱοῦ, οὐθ' ὁ Υἱὸς τοῦ Πνεύματος, οὔτε τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον Πατρὸς καὶ Υἱοῦ. Ἄλλ' ὅλος ἐστὶν ὁ Πατὴρ ἐν τῷ Υἱῷ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, καὶ ὅλος ὁ Υἱὸς ἐν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, καὶ ὅλον τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ. Ἦνωνται γὰρ διηρημένως, καὶ διήρηνται ἡνωμένως. Ὁμολογῶ δέ, ὅτι ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος συναΐδιος τῷ Πατρὶ καὶ ὑπέρχρονος, καὶ ἀπερίληπτος, ἰ ἀπεριόριστος κατεῖσι μέχρι τῆς ἡμῶν φύσεως, καὶ ἄνθρωπον τεταπεινωμένον, καὶ ὅλον τὸν περιπεπτωκότα λαμβάνει ἐκ τῶν ἀγῶν καὶ παρθενικῶν αἱμάτων τῆς μόνης παναμώμου καὶ καθαρᾶς Παρθένου· ἵνα ὅλω τῷ κόσμῳ τὴν σωτηρίαν καὶ χάριν ἕνεκα τῆς ἰδίας εὐσπλαγγνίας χαρίσηται· καὶ γέγονεν ἡ καθ' ὑπόστασιν τῶν φύσεων

¹⁾ Въ данномъ мѣстѣ греческій текстъ переданъ вольно.

на святая Его плоть, и еще съ нимъ пребываетъ до вѣка. Съ нею бо придетъ судити живыхъ и мертвыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ: праведнымъ убо мздовоздасть за вѣру и дѣла добродѣтели царство небесное, егоже ради здѣ подвизахуся, грѣшнымъ же муку вѣчную и геенскій нескончаемый огонь: егоже да даруетъ Богъ всемъ намъ избѣгнути, и обѣтованная лучити благая во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь“.

ἔνωσις, οὐ ταῖς κατὰ μικρὸν προσθήκαις τελειομένου τοῦ βρέφους, οὐδὲ κατὰ φουρμόν, ἢ σύγχυσιν, ἢ ἀνάκρασιν ἐνωθεισῶν τῶν συνεληλυθειῶν φύσεων. Οὐδὲ ὑποστάντος τοῦ ἀνθρώπου, ἐπιγενέσθαι τὸν Λόγον, καὶ σχετικὴν γενέσθαι τὴν ἔνωσιν, κατὰ τὸν θεοστυγῆ καὶ ἰουδαϊόφρονα Νεστορίον οὐδὲ ἄνου καὶ ἄψυχον, κατὰ τὸν ἄνου ὄντως Ἀπολλινάριον· ἐκεῖνος γὰρ ἐλήρει ἀρχεῖν τὴν Θεότητα ἀντὶ τοῦ νοός. Ἐγὼ δὲ Θεὸν τέλειον αὐτὸν ὁμολογῶ καὶ τέλειον ἄνθρωπον τὸν αὐτόν· ὅς ἅμα σὰρξ καὶ ἅμα Θεοῦ Λόγος· σὰρξ ἔμψυχος λογικῆ τε καὶ νοερᾶ ψυχῆ· σώζοντά τε πάντα τὰ τῆς αὐτοῦ Θεότητος φυσικὰ αὐχήματα καὶ μετὰ τὴν ἔνωσιν, καὶ μὴ τραπέντα τὰ τῆς Θεότητος αὐτοῦ, ἢ τῆς ἀνθρωπότητος, διὰ τὴν πρὸς τὸν Λόγον ἀκραιφνεστάτην συνάφειαν, φέροντα τὸν αὐτόν μίαν ὑπόστασιν σύνθετον, δύο τὰς φύσεις καὶ ἐνεργείας σώζουσιν, τὰ ἐξ ὧν καὶ ἐν οἷς ἦν ὁ αὐτός εἰς

Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν ἔχοντά τε δύο θελήσεις φυσικὰς οὐ γνωμικὰς. Ἰστέον δέ, ὡς ἔπαθε μὲν, ὡς Θεός, λέγω σαρκί. Θεότητα πεποιητὴν, ἣ παθοῦσαν σαρκί, οὐδαμῶς. Ἐτι ὁμολογῶ αὐτὸν ἀναλαβεῖν πάντα τὰ ἡμέτερα ἀδιάβλητα πάθη, τὰ συνόντα τῇ φύσει ἡμῶν δίχα τῆς ἀμαρτίας, οἴον τὴν πείναν, τὴν δίψαν, τὸν κόπον, τὰ δάκρυα καὶ τὰ τοιαῦτα, ἐνεργοῦντα δὲ ἐν αὐτῷ, οὐκ ἠναγκασμένως, ὡσπερ καὶ ἐν ἡμῖν, ἀλλὰ τῆς ἀνθρωπίνης θελήσεως ἀκολουθούσης τῇ θεῖα αὐτοῦ θελήσει. Θέλων γὰρ ἐπεινάσε, θέλων ἐδίψησε, θέλων ἐκοπίασε, θέλων ἀπέθανε. Θνήσκει τοίνυν τὸν ὑπὲρ ἡμῶν ἀπεκδεχόμενος θάνατον, ἀπαθοῦς μενούσης τῆς αὐτοῦ Θεότητος· αὐτὸς γὰρ οὐχ ὑπέκειτο θανάτῳ, ὁ τὴν ἀμαρτίαν αἴρων τοῦ κόσμου, ἀλλ' ἵνα πάντας ἡμᾶς ἐξάξη, τῆς παμφάγου χειρὸς τοῦ θανάτου, καὶ τῷ οἰκείῳ αὐτοῦ αἵματι προσάξη τῷ οἰκείῳ Πατρί, καὶ σώματι προσβαλὼν ὁ θάνατος ἀνθρωπίνῳ, δυνάμει Θεότητος καταρῥάσσεται, καὶ ἀνάγονται ἐκεῖθεν αἱ ἀπ' αἰῶνος τῶν δικαίων πεπεδημέ-

ναι ψυχαί. Μετά δὲ τὸ ἀνα-
 στήναι αὐτὸν ἐκ νεκρῶν, καὶ τεσ-
 σαράκοντα ἡμέρας ἐν τῇ γῆ
 μετὰ τῶν μαθητῶν ἐπιφαι-
 νόμενος, ἀνελήφθη εἰς τὸν οὐρα-
 νὸν καὶ ἐκάθισεν ἐν τῇ δεξιᾷ τοῦ
 Πατρὸς. Δεξιὰν δὲ τοῦ Πατρὸς
 λέγω οὐ τοπικὴν ἢ περιγραπτὴν·
 ἀλλὰ λέγω δεξιὰν τοῦ Θεοῦ εἶναι
 τὴν ἀναρχὸν καὶ προαιώνιον δό-
 ξαν, ἣν ἔχων ὁ Υἱὸς πρὸ τῆς
 ἐνανθρωπήσεως, καὶ μετὰ τὴν
 ἐνανθρώπησιν ταύτην ἔσχηκε·
 συμπροσκυνεῖται γὰρ ἡ ἅγια
 αὐτοῦ σὰρξ τῇ αὐτοῦ Θεότητι
 τιμὰ προσκυνήσει, οὐ προσθή-
 κην δεξαμένης τῆς ἁγίας Τριά-
 δος· μὴ γένοιτο· Τριάς γὰρ ἔμει-
 νεν ἡ Τριάς, καὶ μετὰ τὴν ἔνω-
 σιν τοῦ μονογενοῦς, ἀχωρίστου
 μεινάσης τῆς ἁγίας αὐτοῦ σαρ-
 κός, καὶ ἔτι μετ' αὐτοῦ μενούσης
 καὶ εἰς τὸν αἰῶνα. Μετ' αὐτῆς
 γὰρ ἐλεύσεται κρῖναι ζῶντας καὶ
 νεκρούς, δικαίους τε καὶ ἁμαρ-
 τωλοὺς· καὶ τοῖς μὲν δικαίοις ἀπο-
 δώσων τὰ ἔργα τῆς ἀρετῆς, καὶ
 τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, ἀνθ' ὧν
 ἐνταῦθα ἐκοπίασαν· τοῖς δὲ
 ἁμαρτωλοῖς αἰώνιον ἀνταμειβό-
 μενος βάσανον καὶ τὸ τῆς γεέν-
 νης ἀτελεύτητον πῦρ· οὗ γένοιτο
 πάντας ἡμᾶς τὴν πειρὰν ἐκφυ-
 γεῖν, καὶ τῶν ἐπηγγελμένων
 καὶ ἀκηράτων ἐπιτυχεῖν ἀγα-

Ἰῶν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυ-
ρίῳ ἡμῶν. Ἀμήν“.

По тѣмъ же соображеніямъ, т. е. въ виду догматической важности, третій символъ, значительно сокращенный архимандритомъ Гавріиломъ въ 1725 году, былъ помѣщенъ въ чинѣ *въ полномъ видѣ*, какъ онъ напечатанъ въ греческомъ оригиналѣ, съ тою, впрочемъ, разницею, что нынѣшній *пятый* членъ его, стоящій въ греческомъ оригиналѣ послѣ *шестаго* съ прибавленіями (см. выше § 21, стр. 159, прим. 3), почему-то передвинуть былъ на свое настоящее мѣсто. Самый символъ занялъ третье мѣсто, въ видѣ первой половины третьяго отвѣта на вопросъ, составленный митрополитомъ Филаретомъ изъ вопросовъ второго и третьяго чина 1725 года, въ такомъ видѣ: „Яви намъ еще пространнѣе: како исповѣдуеши, яже о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія: и како содержиши каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и преданія и установленія церковная“? Т. е., говоря другими словами, текстъ греческаго оригинала и въ этомъ случаѣ не былъ принятъ во вниманіе вполнѣ. Что же касается „полезныхъ, необходимыхъ и заслуживающихъ полного уваженія“ исправленій и сокращеній во второй половинѣ третьяго отвѣта, содержащаго въ себѣ каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и церковныя преданія и установленія, то они весьма многочисленны и отмѣчены нами въ вариантахъ къ §§ 21 и настоящему 23. Достаточно въ данномъ случаѣ указать лишь важнѣйшіе изъ нихъ. Къ такимъ мы относимъ прибавку о Св. Синодѣ въ статьѣ: „Еще же и церковный миръ обѣщаюся соблюдать“, опредѣляющую его значеніе слѣдующимъ образомъ: „по подобію древнихъ отъ апостольскихъ временъ на каждое лѣто собиравшихся соборовъ, отъ блаженныя памяти императора Петра перваго въ образѣ непрестающаго собора установленному, отъ четырехъ патріарховъ католическія восточныя церкви въ равнѣмъ съ ними достоинствѣ и власти признанному и утвержденному“. Это мѣсто читалось въ прежнихъ чинахъ такъ: „и повиноватися Святѣйшему Правительствующему все-

россійскому Синоду, *яко правильной власти*, отъ блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго установленной, и отъ благополучнѣ владѣющаго Его Императорскаго Величества благовоительнѣ утверждаемой“. Въ статьѣ: „Еще же и на томъ исповѣдаюся писаніемъ симъ, яко не злата или сребра обѣщаніемъ или даяніемъ на сіе прехожду“, кромѣ значительныхъ текстуальныхъ измѣненій, избраніе Св. Синода стоитъ выше соизволенія Государя, тогда какъ раньше то и другое стояли въ обратномъ положеніи. Изъ статьи о хиротоніи на одной литургіи двухъ и болѣе священниковъ и діаконовъ удалена прибавочная фраза: „и яко сказуетъ изложеніе святѣйшихъ патріарховъ и сущихъ съ ними архіереевъ греческихъ и великороссійскихъ и малороссійскихъ“. Форма архіерейской присяги сравнительно съ прежнею передѣлана и совершенно уничтоженъ конецъ ея, какъ неумѣстный (см. 23 §, стр. 198—199 и варианты). Но наиболѣе всего исправленій выпало на долю тѣхъ семи пунктовъ, которые внесены были въ чинъ, по указанію императора Петра Великаго. Такъ, значительно передѣланъ текстъ перваго пункта, исключены нѣкоторыя слова изъ втораго, третій является почти въ новомъ изложеніи, четвертый пунктъ о томъ, чтобы не строить церквей свыше потребности, совершенно исключенъ, пятый и шестой пункты подверглись сокращеніямъ, много весьма передѣлокъ сдѣлано было въ седьмомъ пунктѣ, который, по отзыву митрополита Филарета, былъ „чуждъ церковному акту“ и „тяжко поражалъ слухъ“ молящихся. Изъ этого пункта были удалены совершенно слѣдующіи слова: „дабы невѣдомыхъ и отъ церкви не свидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитали. Притворно бѣснующихся, въ колтунахъ, босыхъ, и въ рубашкахъ ходящихъ, не точію словомъ наказывать, но и къ градскому суду отсылать буду, и прочихъ подъ образомъ благочестія притворныхъ дѣлъ отъ духовнаго и мірскаго чина не принимали бы, запрещать потщуся. Дабы святыхъ иконъ не боготворили и имъ ложныхъ чудесъ не вымышляли, дабы тѣмъ не дѣлалось развращеніе истиннаго бла-

гочестія“. Подъ перомъ митрополита Филарета данное мѣсто архіерейскаго обѣщанія получило такое изложеніе: „дабы противни христіанскому благочестію и благонравію обычаи не повреждали христіанскаго житія. Потщуся наблюдать и за-прещати, дабы людіе духовнаго и мірскаго чина подъ образомъ благочестія притворствомъ ересей, расколовъ, суевѣрій и беззаконій не прикрывали, дабы ложныхъ чудесъ не вымышляли и т. д.“.

Отмѣченными выше дополненіями и исправленіями въ „Чинѣ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ митрополитъ Филаретъ не ограничился, а пересмотрѣлъ и сократилъ многое даже и въ самомъ чинѣ архіерейской хиротоніи. Произведенныя имъ въ 1856 году сокращенія весьма любопытны для исторіи текста чина. Такъ, въ начальной статьѣ о порядкѣ избранія въ Святѣйшемъ Синодѣ достойныхъ кандидатовъ на епископство опущены имъ подчеркнутыя слова: *„разсуждаютъ чрезъ мнѣнія, и напишетъ всякъ отъ членовъ съ рукоприкладіемъ, кто вѣсть кого довольна на таковое достоинство, и многое о семъ истязаніе сотворше, избираютъ двѣ персоны, и избравше предлагаютъ къ опредѣленію“*, и что на нареченіе во епископа *„призываемы бывають вси архіереи, елики обрящутся въ царствующемъ градѣ“*. Молитвословіе въ честь Св. Духа, при нареченіи во епископа, перенесено въ чинѣ нареченія на свое настоящее мѣсто, а „объявленіе“ оберъ-секретаремъ избранному во епископа о состоявшемся его избраніи въ Св. Синодѣ и утвержденіи Государемъ Императоромъ поставлено на первое мѣсто, тогда какъ до этого времени съ 1725 года эти части находились въ чинѣ какъ разъ въ обратномъ положеніи. Уничтожено было и замѣчаніе, стоявшее непосредственно послѣ „объявленія“ и отвѣта на него со стороны избраннаго: *„сѣдаютъ архіереи и посаждаютъ посредь и избраннаго, пѣвцы же поють многолѣтіе“*. Далѣе подверглись въ чинѣ исключенію кромѣ того и слѣдующія замѣчанія: 1) *„Вѣдомо же, яко таковое нареченіе бываетъ прежде литургіи“*; 2) *„Въ навечеріи же того дне (т. е.*

хиротоніи) уставлені на сіе уготовляють сице: вшедше внутрь церкви, прямо амвона устрояють театръ на сіе уготовленный, и покрываютъ ѳ сукнами, и поставляютъ на немъ каедръ присутствующихъ архіереевъ“; 3) „Буди же вѣдомо о мѣстѣхъ архіерейскаго поставленія, колицѣми степенми комуждо бываетъ театръ содѣловаемъ: митрополитомъ по 8 степеней, архіепископомъ по 6 степеней, епископомъ по 4 степеней.“; 4) „Сей исповѣди и обѣщанію взиматися у рукополагаемаго написанной за рукою“; 5) „По семъ (послѣ произнесенія исповѣданія и обѣщаній) архіереи поздравляютъ Его Императорское Величество“ и 6) „налагаетъ хиротонисуемому омофорій, глаголя: Аксіось. Подобно и клиръ тожде. Аще же престоль рукополагаемаго имѣтъ, налагаютъ на него прежде саккосъ и прочія одежды“.

Исправленный митрополитомъ Филаретомъ „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ въ указанномъ выше составѣ продержался въ нашей церковной практикѣ до 1901 года, когда рѣшено было подвергнуть его снова пересмотру и исправленіямъ по мотивамъ, обстоятельнымъ образомъ изложеннымъ въ указѣ Св. Синода по поводу изданія въ свѣтъ этого чина въ 1901 году. Указъ этотъ Св. Синода 1) за № 556 гласитъ слѣдующее: „1901 года февраля 7 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ исправленіи „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ и *объ отмѣнѣ* „формы присяги“, приносимой преосвященными архіереями, при вызовѣ ихъ въ Святѣйшій Синодъ для присутствованія 2). Приказали:

1) Настоящій указъ Св. Синода былъ сообщенъ въ копіи профессору Казанской духовной Академіи *И. С. Бердникову* Его Высокопреосвященствомъ митрополитомъ петербургскимъ *Антоніемъ*. Мы лично получили этотъ указъ отъ глубокочтимого профессора и печатаемъ его съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, выражая глубокую признательность и высокопреосвященному митрополиту петербургскому *Антонію* и весьма обязательному профессору *И. С. Бердникову*.

2) Форма этой присяги, напечатанная съ весьма немногими особенностями въ Регламентѣ и написанная тамъ: „Присяга членамъ Духовныхъ

по бывшемъ разсужденіи, Святѣйшій Синодъ находитъ, что употребляемый нынѣ въ православной русской церкви, при хиротоніи епископа, „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“, *оставаясь по своему существенному содержанию всегда неизмѣннымъ*, неоднократно подвергался въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ различнымъ исправленіямъ и дополненіямъ, обусловливаемымъ обстоятельствами даннаго времени. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что *нѣкоторыя обѣщанія, произносимыя архіереемъ предъ рукоположеніемъ, утратили нынѣ свое значеніе, по минованіи обстоятельствъ церковной и государственной жизни, побудившихъ церковную и правитель-*

Коллегіи“, читалась такъ: „Азъ нижеименованный обѣщаюся и клянуся Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ, что долженъ есмь и по долженству хочу и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ и судахъ и! всѣхъ дѣлахъ сего Духовнаго Правительствующаго Собранія, искать всегда самыя сущія истины и самыя сущія правды, и дѣйствовать все по написаннымъ въ духовномъ Регламентѣ уставомъ; и аще какия и впредъ, согласіемъ сего Духовнаго Правительства и соизволеніемъ Его Императорскаго Величества (въ Регламентѣ всюду: *царскаго* Величества), опредѣлена будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, и просто никаковыми же плѣняяся страстьми, но со страхомъ Божиимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный Судъ Его, со искреннею Богомъ и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслемъ и словамъ, и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божию и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созиданіе, не искій яже моя, но яже Господа Иисуса. Клянуся же Богомъ Живымъ, что всегда памятствуя страшное слово Его: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго Собранія, яко въ дѣлѣ Божіи ходити буду безлѣвно, со всякимъ прилежаніемъ по крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя. И не буду притворять мнѣ невѣжества: но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаній и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей. Клянуся пакы Всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ есмь Его Императорскому Величеству, моему всемогущейшему великому Государю Императору Николаю Александровичу, самодержцу всероссійскому, и Его Императорскаго Величества всероссійскаго престола Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству, Государю великому князю Михаилу Александровичу, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней

ственную власть внести въ свое время въ названный „чинъ“ эти обѣщанія, и что произносимое рукополагаемымъ архіереємъ исповѣданіе вѣры излагается въ упомянутомъ „чинѣ“ по мѣстамъ съ такою подробностію, что встрѣчается излишнее повтореніе однихъ и тѣхъ же мыслей, Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ исправить означенный „чинъ“ примѣнительно къ условіямъ прохожденія архимонастырскаго служенія въ настоящее время. вмѣстѣ съ симъ, обращая вниманіе на то обстоятельство, что „форма присяги“, произноси-

капли крови (въ Регламентѣ это мѣсто читается такъ: „хочу и долженъ есмь моему природному и истинному царю и государю Петру первому, всероссійскому самодержцу и прочая, и по Немъ Ею Царскаго Величества высокимъ законнымъ Наслѣдникамъ, которые, по изволенію и самодержавной Ею Царскаго Величества власти опредѣлены, и впредь опредѣляемы, и къ воспріятію престола удостоены будутъ, и Ея Величеству, государынѣ царницѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть“); и всѣ къ высокому Ею Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить; и притомъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Ею Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ, во всякихъ случаяхъ, касатися можетъ. О ущербѣ же Ею Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не только благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать, тщатися буду; когда же къ службѣ и пользѣ Ею Величества, или Церковной, какое тайное дѣло, или какое бы оное ни было, которое мнѣ приказано будетъ, тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдати не надлежитъ, и не будетъ повелѣно объявлять. Исповѣдаю же съ клятвою крайняго судію Духовныя сія Коллегіи быти Самаго Всероссійскаго Монарха Государя нашего Всемилостивѣйшаго. Клянуся и еще Всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщываемая, не инако толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ. Утверждаю клятвою моею, буди мнѣ Сердцевидѣць Богъ, обѣщанія моего Свидѣтель, яко неложное есть. Аще же ложное есть, и не по совѣсти моей, буди мнѣ Тотъ же Правосудный Отмститель. Въ заключеніе же сея моя клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь“.

мой преосвященными архіереями, при вызовѣ ихъ въ Святѣйшій Синодъ для присутствованія, составленная еще въ царствованіе императора Петра Перваго, нынѣ также *является не соответствующею современнымъ условіямъ жизни*, и что въ Правительствующемъ Сенатѣ къ таковой присягѣ вновь назначаемые сенаторы не приводятся, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ надобности приводить къ присягѣ и преосвященныхъ архіереевъ, вызываемыхъ въ Святѣйшій Синодъ для присутствованія. По изложеннымъ соображеніямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: прилагаемый при семъ въ исправленномъ видѣ „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ ¹⁾ утвердить и ввести въ церковное употребленіе, „форму же присяги“, произносимой преосвященными архіереями, при вызовѣ ихъ въ Святѣйшій Синодъ для присутствованія, отмѣнить, но предварительно предоставить г. синодальному оберъ-прокурору довести о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Для исполненія настоящей протоколъ передать, на время надобности, въ канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода“.

Приведенное опредѣленіе Св. Синода къ исполненію пропущено было 20 февраля 1901 года, а въ 23 день того же мѣсяца, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, опредѣленіе это Высочайше утверждено.

Какія же исправленія въ „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ были сдѣланы Св. Синодомъ въ 1901 году „примѣнительно къ условіямъ прохожденія архинастырскаго служенія въ настоящее время“?

Второй символъ вѣры, заключающій въ себѣ, по словамъ митрополита Филарета, „обстоятельное изложеніе догмата о

¹⁾ Исправленія въ Св. Синодѣ сдѣланы по „Чину исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ изданія петербургской синодальной типографіи 1890 года. Экземпляры этихъ чиновъ прежняго и новаго изданій, присланные въ даръ митрополитомъ с.-петербургскимъ Антоніемъ, вмѣстѣ съ конією указа Св. Синода 1901 года, имѣются въ бібліотекѣ Казан. дух. Акад. подъ знакомъ 147¹⁰/₁₈.

Пресвятой Троицѣ“ и признанный имъ „важнымъ по содержанию своему“, а Св. Синодомъ въ 1856 году „заслуживающимъ полного уваженія, какъ полезный и необходимый“, постановленіемъ Св. Синода отъ 7 февраля 1901 года совершенно удаленъ изъ „чина“, какъ представляющій „излишнее повтореніе однѣхъ и тѣхъ же мыслей“. На мѣсто второго символа поставленъ третій символъ греческаго чина, занимавшій это мѣсто въ нашемъ чинѣ съ 1725 года по 1856 годъ. Что же касается вопроса, заимствованнаго м. Филаретомъ изъ греческаго оригинала, отвѣтомъ на который въ чинѣ съ 1856 года служилъ нынѣ исключенный второй символъ, то онъ не только сохраненъ въ цѣльномъ видѣ, безъ всякихъ сокращеній, но даже еще получилъ прибавку изъ третьяго вопроса и читается нынѣ въ такомъ видѣ: „Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ ипостасей непостижимаго Божества ¹⁾, и яже о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія“?

Не остался безъ сокращеній и третій, по греческому чину, символъ, занимающій нынѣ у насъ второе мѣсто. Въ концѣ этого символа опущены слѣдующія слова: „Анаѳематствую Арія и съ нимъ единомысленныя и общники его неистоваго зломыслия: Македонія и съ нимъ право наименованныя духоборцы, такожде и Несторія и прочыя ересеначальники, и симъ единомысленныя отвергаю и анаѳематствую: и ясно возглашаю всяцѣмъ еретикомъ анаѳема: всѣмъ еретикомъ анаѳема“.

Изъ „обѣщаній“ исключены, какъ „утратившіе свое значеніе, по миновеніи обстоятельствъ церковной и государственной жизни“, пункты о немедленномъ, „безъ всякаго извѣста и слова“, отправленіи епископа по вызову, для присутствованія въ Св. Синодѣ, о „непріиманіи странныхъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ“, о не поставленіи на

¹⁾ Подчеркнутыя слова въ греческомъ чинѣ и въ нашемъ съ 1856 г. по 1901 г. относились ко второму символу.

одной литургіи двухъ священниковъ и двухъ діаконовъ, относительно догматическаго ученія о пресуществленіи св. Даровъ во время словъ: „И сотвори убо Хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего“, форма архіерейской присяги и пунктъ относительно того, чтобы никого не проклипать „по страстной воли“ и „ради ссоръ“, „безъ крайнія нужды и тяжкія вины“ (см. § 21, стр. 163—164, прим. 4).

Изъ семи пунктовъ, сочиненныхъ отчасти арх. Теофаномъ Прокоповичемъ, а отчасти и лично самимъ Петромъ Великимъ, для архіереевъ астраханскаго и вологодскаго въ 1716 году, совершенно исключены *пять*, и только два пункта: первый и пятый сохранены въ нынѣшнемъ обѣщаніи, но съ значительными сокращеніями въ текстѣ и съ перестановкою ихъ мѣстъ (см. § 21, стр. 164; § 23, стр. 194—195, прим.). Сокращеніямъ подвергся и весьма значительнымъ нынѣшній пятый пунктъ относительно того, что поставленіе во епископа происходитъ „не злата или сребра обѣщаніемъ или даяніемъ“ (см. § 21, стр. 162, прим. 3).

Такъ какъ Св. Синодъ „форму присяги, произносимой преосвященными архіереями, при вызовѣ ихъ въ Святѣйшій Синодъ для присутствованія“ *отмѣнилъ*, то, само собою понятно, должны были выпастъ изъ „чина“ и тѣ шесть пунктовъ настоящаго обѣщанія, которые были заимствованы изъ этой присяги (см. § 23, стр. 196—198, прим.). Въ нынѣшнемъ „Чинѣ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ изъ прежней присяги удержаны въ предпоследнемъ пунктѣ только слѣдующія слова: „Буди ми Сердцевѣдецъ Богъ обѣщанія моего“.

Вѣрноподданническая присяга для епископовъ въ нынѣшнемъ чинѣ изложена такъ: „Еще же, по заповѣди Господней: *воздадите кесарева кесареву и Божія Богу*, обѣщаваяся быти вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ подданнымъ Его Императорскаго Величества, всемилостивѣйшаго великаго Государя Императора Николая Александровича, самодержца все-россійскаго, и Его Императорскаго Высочества, всероссійскаго

престола Наслѣдника, государя великаго князя Михаила Александровича“.

Всѣ пункты нынѣшняго „архіерейскаго обѣщанія“ составляютъ отвѣтъ на третій вопросъ, который читается такъ: „Яви намъ и еще, како содержиши каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и преданія и установленія церковная“?

Новыхъ исправленій въ самомъ чинѣ архіерейской хиротоніи въ это время не было.

§ 24. Историко-археологическія и символическія объясненія обрядовъ, возлашеній и молитвословій, входящихъ въ составъ даннаго чина.

Установившійся нынѣ у насъ порядокъ избранія въ Св. Синодѣ достойнѣйшихъ кандидатовъ на вакантныя епископскія каѳедры ведетъ свое начало изъ глубокой христіанской древности (19 пр. антиох. собора; 12 пр. лаод.; 13, 50 пр. каре.; 4 и 6 пр. никейск. 1 соб.; 2 пр. халк.; 3 пр. никейск. 2 соб.) и практиковался, за весьма немногими исключеніями, въ нашей церкви задолго и до учрежденія Св. Синода. „Абѣ первый епискупъ начпетъ повѣдовати, читаемъ мы въ чинѣ избранія и поставленія въ епископа 1423 года, аще гдѣ кого вѣсть достойна на таковое дѣло, потомъ паки *инъ* такожде, потому же и *вси епископи по ряду*, много въ томъ истязаніе створше, и елики ту помянувше, отъ всѣхъ именъ онѣхъ *три лучьшихъ избираютъ*“, изъ которыхъ потомъ достойнѣйшій избирается уже митрополитомъ¹⁾. Во время патріаршества, какъ это видно изъ образца избирательнаго акта въ „чинѣ поставленія архіерейскаго“ патріарха Іоакима (§ 23, стр. 188), для правильнаго и законнаго избранія достойнаго кандидата на епископство требовалось уже не только благословеніе патрі-

¹⁾ Русск. истор. библ. СПб. 1880, т. VI, ст. 442—443.

арха и одобреніе и согласіе избирателей-епископовъ, по еще и „*изволеніе* благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца“¹⁾. Петръ I-й въ этотъ порядокъ избранія на епископство достойныхъ кандидатовъ внесъ нѣчто *новое*, когда въ 1721 году на докладѣ Духовной коллегіи „*собственною своею и высокомонаршею рукою соизволилъ учинить резолюцію*“: „*выбирать по двѣ персоны, и которую опредѣлимъ, посвящать и опредѣлять*“²⁾. Воля императора Петра Великаго отразилась немедленно же и въ „*Чинѣ избранія и рукоположенія архіерейскаго*“, который пересматривался въ это время архимандритомъ Гавріиломъ Бужинскимъ и вышелъ въ свѣтъ въ 1725 году, внесеніемъ въ него слѣдующихъ строкъ: „и многое о семъ истязаніе сотворше, *избираютъ двѣ персоны, и избравше предлагаютъ къ опредѣленію пресвятѣйшему Его Императорскому Величеству, кому отъ тѣхъ двоихъ архіереемъ быти повелитъ*“³⁾. Въ чинѣ 1856 года подъ перомъ митрополита Филарета эти строки приняли нѣсколько иной видъ: „и избравше *двухъ или тріехъ*, предлагаютъ къ опредѣленію“ и т. д.⁴⁾.

Послѣ прекращенія у насъ патриаршества и учрежденія Св. Синода, Петръ Великій вышеприведеннымъ распоряженіемъ объ избраніи и утвержденіи достойныхъ кандидатовъ на епископство высказалъ ясно и опредѣленно тотъ взглядъ, что въ его глазахъ каждый самостоятельный епископъ въ своей епархіи есть въ своемъ родѣ патриархъ, со всѣми правами и полномочіями, присущими этому послѣднему, а поэтому долженъ стоять къ своему законному государю въ такомъ же положеніи, въ какомъ находились патриархи въ древней Византіи и у насъ на Руси къ своимъ царямъ, отъ желанія и согласія которыхъ, главнымъ образомъ, зависѣло

¹⁾ Рун. библ. СПб. духовн. Акад. № 126, л. 5.

²⁾ Духовный Регламентъ, изд. 3. М. 1833, стр. 89.

³⁾ Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго, изд. М. 1816, л. 1.

⁴⁾ Тамъ же, изд. М. 1885, стр. 3.

ихъ избраніе. „Съ соизволенія императора, говорится въ чинѣ избранія въ патріарха вселенской церкви, происходитъ избраніе и относятся имена (три) къ императору¹⁾, и какое имя избретъ императоръ, совершается объявленіе (избранному). въ присутствіи двухъ царскихъ архонтовъ и всѣхъ церковныхъ чиновъ“²⁾. „Такъ какъ царь, пишетъ Симеонъ Солунскій, въ объявленіе описанныхъ порядковъ при избраніи константинопольскаго патріарха, какъ защитникъ Церкви, имѣетъ издревле отъ божественныхъ отцевъ власть созывать для сей цѣли священный соборъ архіереевъ, то самъ царь приглашаетъ указами ближайшихъ архіереевъ. Когда они соберутся ось, какъ бывшіе прежде въ великомъ городѣ, такъ и прибывшіе изъвне, которымъ возможно прибыть, потому что, по правиламъ церковнымъ, слѣдовало бы быть всѣмъ, тогда, по указу царя, они собираются вмѣстѣ въ некоторомъ священномъ мѣстѣ. И это есть древній обычай, чтобы они составляли собраніе не сами по себѣ, дабы не произошло какихъ либо раздѣленій и смятенія. Собираются же не въ великомъ храмѣ патріархин, потому что патріарха нѣтъ, и никому не позволительно входить туда, но въ божественномъ храмѣ святыхъ апостоловъ, ради благодати апостольской и потому, что сіе служеніе есть апостольское. Вокругъ становятся иконы апостоловъ, подобно какъ и въ мѣстѣ избранія (епископовъ) изображаются апостолы, приѣмлющими Духа свыше. По окончаніи молитвы, при которой возжигаются три свѣщи и курится ѳиміамъ, и по совершеніи поминовенія (кого слѣдуетъ на ектеіи) и отпуста первымъ архіереемъ, при

¹⁾ Императоръ могъ всегда не согласиться съ мнѣніемъ синода относительно кандидата на престоль константинопольской церкви. Въ случаѣ своего несогласія императоръ выражалъ свою волю такъ: „Желаю, чтобы патріархомъ былъ имярекъ“. Синодъ подчинился желанію императора и хиротонисалъ въ патріарха Константинаполю указанное ему лицо. (Mign. Patrol. Curs. com let., t. 112, col. 1011, 1013).

²⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литург. рчи., хранящихся въ библиот. прав. Востока, т. II, Εὐχολόγιον, стр. 629.

участіи и прочихъ въ пѣніи и молитвахъ, они садятся въ порядкѣ своихъ степеней, *въ присутствіи* изъ постороннихъ одного только хартофилакса, и по обычаю совершаютъ избраніе по голосамъ трехъ лицъ. Хартофилаксъ съ двумя архіереями представляетъ эти приговоры царю, ибо ему, какъ царю помазанному, издревле отцами предоставлено право—избирать одного изъ трехъ, какъ уже избранныхъ соборомъ и признанныхъ достойными⁴⁾. Усвоивъ себѣ указанный взглядъ на епископовъ самостоятельныхъ епархій, Петръ I-й сталъ свободно и легко надѣлать русскихъ епископовъ и вышними богослужебными отличіями, какъ, напр., саккосомъ, панатією и др., которыя до того составляли у насъ исключительную принадлежность высшего патріаршаго сана и жаловались нѣкоторымъ епископамъ лишь въ рѣдкихъ и особенныхъ случаяхъ.

Порядокъ избранія епископовъ въ Св. Синодѣ и утвержденія ихъ Государемъ Императоромъ, установившійся со времени Петра Великаго въ русской церкви, со стороны нѣкоторыхъ писателей, поклонниковъ церкви западной католической, вызываетъ несправедливый упрекъ въ томъ, что наша православная Церковь, порицающая католическую церковь за ея ученіе „о единомъ панѣ, которому поручено управленіе вселенскою Церковью“, будто бы создаетъ своего „пану“ въ лицѣ Государя Императора, допуская его вмѣшательство въ важное дѣло избранія епископовъ и подчиняясь покорно его указаніямъ относительно достойнѣйшихъ кандидатовъ на зтотъ высокій іерархическій постъ. „На представленіе къ епископству двухъ лицъ, по мнѣнію этихъ писателей, поневолѣ нужно смотрѣть, какъ на всякое другое представленіе сенатомъ и министрами своихъ кандидатовъ на любую гражданскую должность... Право выбора епископовъ сводится къ простой формальности во всемъ схожей съ официальными пред-

⁴⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155. col. 437 — 440; Исав. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж., т. II, стр. 282 — 283.

ставленіями на должности всѣхъ остальныхъ департаментовъ россійской имперіи“¹⁾. Но указанныя возраженія не составляютъ новості, и слышались они, еще задолго до установленія у насъ нынѣшняго порядка избранія и назначенія епископовъ, по адресу византійскаго императора за его непосредственное участіе въ избраніи главы константинопольской церкви. На эти несправедливые возраженія и упрёки давалъ въ свое время весьма обстоятельныя разъясненія знаменитый экзегетъ православнаго богослуженія XV вѣка блаженный Симеонъ Солунскій. „Заблуждаются, писалъ онъ, тѣ нововводители, которые, *по внушенію ненависти*, утверждаютъ, будто царь поставляетъ патріарха. *Отнюдь не царь, а здѣсь дѣйствуетъ соборъ; царь же благочестивый только содѣйствуетъ*, какъ сказано, не только потому, что онъ есть защитникъ Церкви и царь помазанный, но и чтобы, помогая и содѣйствуя, защищать и дѣлать твердыми распоряженія Церкви, такъ какъ и это должно соблюдаться у православныхъ для мира Церкви“²⁾. „Самъ царь, говоритъ Симеонъ Солунскій по тому же поводу въ другомъ мѣстѣ, не совершаетъ и не даетъ ему ничего, а только *соглашается и помогаетъ въ этомъ дѣлѣ*. А что онъ ничего не даетъ, но скорѣе принимаетъ, и есть какъ бы сотрудникъ въ дѣлѣ Церкви, видно изъ того, что онъ, вручивъ избранному священныя жезлы собственною рукою, приближается къ нему и преклопляетъ главу, обнажая ее по обычаю, принимаетъ благословеніе и цѣлуетъ руку избраннаго. Еще очевиднѣе это, т. е. что онъ самъ ничего не даетъ, но дѣлаетъ это для защищенія и утвержденія дѣла Церкви, изъ того, что, когда избранный патріархъ есть архіерей и не имѣетъ нужды въ архіерейскомъ рукоположеніи, и тогда бываетъ то же самое, и именно

¹⁾ Римскій папа и папы православной восточной церкви. Фрейбургъ въ Бризгауѣ, 1899, стр. 71.

²⁾ Mign. Patrol. Cours. complet., t. 155, col. 440; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж., т. II, стр. 284-285.

потому, что царь чтитъ Церковь, а не господствуетъ надъ нею“ 1).

„Объявленіе“ избранному въ епископа въ своемъ настоящемъ видѣ окончательно сформировалось лишь въ 1725 году. Въ древнемъ „уставѣ благовѣстію“ это „объявленіе“ выражалось у насъ въ такой формѣ: „Пресвященный нашъ господинъ и владыка, митрополитъ кievскій и всея Руси, имярекъ, и еже о немъ божественный и священныи сборъ призываютъ твоея святыни на епископство богоспасенаго града, имярекъ“ 2). При патріархахъ на мѣсто имени кievскаго митрополита стало имя „великаго господина святѣйшаго патріарха московскаго и всея Россіи“ 3), а во всемъ прочемъ формула неизмѣнно сохранила свой прежній видъ. Въ актѣ избранія епископовъ этого времени мы находимъ, впрочемъ, уже упоминаніе объ „изволеніи благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя, имярекъ, всея великія и малыя Россіи самодержца“ и о „благословеніи святѣйшаго крѣ, имярекъ, патріарха московскаго и всея Россіи“ 4). Св. Синодъ въ 1725 году, подъ вліяніемъ указаній императора Петра Великаго, формулу „объявленія“ изложилъ въ чинѣ нареченія въ епископа въ ея настоящемъ видѣ, приблизивъ ее, такимъ образомъ, къ подобной формулѣ древней византійской церкви, практиковавшейся, при объявленіи о состоявшемся избраніи патріарху Константинополя. „Изъявившій согласіе, пишетъ Симеонъ Солунскій о нареченіи константинопольскаго патріарха, *въ опредѣленный день принимаетъ нареченіе въ полномъ собраніи архіереевъ, священниковъ, архимандритовъ, игуменовъ, клири и множества народа*, такъ какъ рукополагается общій всѣхъ отецъ, и въ присутствіи всѣхъ начальниковъ со свѣщами. *По совершеніи молитвы*, какъ сказано, избран-

1) Ibid., col. 441; тамъ же, стр. 286.

2) Русск. истор. библ., т. VI, ст. 415.

3) Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. I, ст. 684.

4) Рун. библ. СПб. духовн. Академіи, № 126, л. 5.

нымъ въ патріарха и по отпустѣ, совершается объявленіе чрезъ важнѣйшія правительственныя лица¹⁾, которыя представляютъ лицо царя. А царь содѣйствуетъ дѣліямъ синода, какъ помазанникъ Господень, поставленный защитникъ и служитель Церкви, обѣщавшійся къ этому при своемъ помазаніи. Объявляющіе избраніе говорятъ такъ: „*Державный и святой нашъ царь и божественный священный и великій соборъ приглашаютъ святыню твою на высочайшій престолъ патріаршества константинопольскаго*“. Чрезъ это они свидѣтельствуютъ, что царь не самъ по себѣ нарекаетъ, но согласно съ синодомъ и вмѣстѣ съ соборомъ, и только ему помогаетъ“²⁾. Особенность нашей формулы заключается лишь въ прибавкѣ словъ: „имяннымъ своего Величества указомъ повелѣваетъ“. Отвѣтъ на вышеуказанное приглашеніе отъ лица императора и синода со стороны избраннаго въ патріарха Константинополя выражался не только благодарственною, принятою обычаемъ, фразою: „Благодарю святого самодержца императора, покоряюсь божественному и покланяемому его опредѣленію“, но и *импровизированною рѣчью* (λέγει καὶ πλειονα) его, если онъ былъ человѣкъ образованный (εἰ μὲν ἐστὶ λόγιος), обращенной къ императору или посланнымъ отъ него представителямъ и собору епископовъ, которые принимали участіе въ его избраніи³⁾. Слѣдовательно, въ общихъ чертахъ этотъ моментъ нынѣшняго нареченія у насъ въ епископа позаимствованъ изъ практики древней византійской церкви.

Что касается молитвословія, входящихъ нынѣ въ нашъ „чинъ нареченія“ и обрядовъ, совершаемыхъ при этомъ, то

¹⁾ По чину, „ὁὗ ἀρχόντων τοῦ βασιλεως καὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν πάντων“ (А. Дмитріевскій. Описан. литург. рип., т. II, Εὐχολόγια, стр. 629; Conf. Mign. Patrol. Curs. complet., t. 112, col. 1044; t. 157, col. 117).

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 440; Описан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолк. прав. богослуж., т. II, стр. 284.

³⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литург. рип., хранящ. въ библ. прав. Востока, т. II, Εὐχολόγια, стр. 629.

они, несомнѣнно, византійскаго происхожденія и находятся цѣлкомъ въ „Τάξις, γινομένη ἐπὶ ψήφου ἀρχιερέων“ ¹⁾. „Первый изъ епископовъ, подробно изъясняетъ значеніе этихъ молитвословій и обрядовъ блаженный Симеонъ Солунскій, надѣваетъ епитрахиль, изображающую вышнюю благодать и, поклонившись трижды на востокъ Богу въ Троицѣ, славословитъ Его. Ибо въ столь божественныхъ и великихъ дѣлахъ надлежитъ начинать отъ Бога, какъ мы научены, и Его прежде всего славословитъ и начавъ отъ Бога и съ молитвы, привлекать на себя благодать Духа, и, такимъ образомъ, приступать къ божественному дѣлу. Потому и всѣ, тамъ присутствующіе, сотворивъ молитву, призываютъ Божественнаго Духа прійти и вселиться въ нихъ. Затѣмъ, воспѣвъ трисвятую пѣснь ангельскую и молитву: „Отче нашъ“, которую преподать Спаситель, и все прочее, приличествующее таинству, особенно же „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ“ въ честь апостоловъ, которыхъ Христосъ избралъ и чрезъ которыхъ во Святомъ Духѣ уловилъ вселенную... начальствующій архіерей совершаетъ усердное моленіе..., помянувъ царей, какъ защитниковъ Церкви, и архіепископа, какъ источника просвѣщенія во Христѣ, пославшемъ апостоламъ Духа въ видѣ огненныхъ языковъ, о божественномъ священствѣ и братствѣ архіереевъ, какъ равночестныхъ по благодати и содѣйствующихъ и соепископствующихъ, и сотворивъ отпустъ съ благодареніемъ Бога молитвами святой Его Матери и апостоловъ Его, чрезъ которыхъ сообщается благодать Божія и всѣхъ святыхъ, дабы и на нихъ низшла божественная милость, молится о собратіяхъ..., и садятся (всѣ) для подаванія голосовъ“ ²⁾.

Для законности хиротоніи въ епископа каноническія правила требуютъ (Апост. пр. 1, 60; антiox. пр. 19; лаод. пр. 12;

¹⁾ Тамъ же, стр. 968.

²⁾ Mign. Patrol. Cours. complet., t. 155, col. 401; Писая. отд. и учит. церкви, относящ. къ истолк. прав. богослуж., т. II, стр. 248—249.

карө. пр. 13, 49; 1 никейск. пр. 4, 6; халк. прав. 2; 2 никейск. пр. 3) непремѣннаго присутствія двухъ или трехъ епископовъ, или даже цѣлаго собора епископовъ. Хиротонія должна совершаться въ праздничный день (карө. пр. 49) и въ присутствіи народа, который съ древнѣйшаго времени (см. § 10, стр. 58, прим. 1) и до настоящаго находится въ храмѣ на этомъ торжествѣ не въ качествѣ лишь простаго зрителя, но активнаго участника, при избраніи епископа, во время исповѣданія имъ вѣры и даже при самой хиротоніи. Чтобы дать возможность видѣть и слышать народу все, что происходитъ въ это время въ храмѣ, чинъ предписываетъ устроить для архіереевъ возвышенные „сѣатры“ или каѣдры, покрытые краснымъ сукномъ, и чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго совершать на среднѣмъ храма.

Чтобы указать на высоту и важность епископскаго служенія въ Церкви Христовой, для хиротонисуемаго готовится предъ каѣдрою епископа особый коверъ съ изображеніемъ двуглаваго орла, парящаго высоко надъ градомъ. Городъ, изображенный здѣсь, по объясненію Симеона Солунскаго, означаетъ „епископію“, а орелъ, парящій надъ нимъ, „чистоту, православіе и высоту богословія“¹⁾.

Избранный въ епископа изъ алтаря на средину храма приводится архимандритомъ или протоіереемъ и протодіакономъ, дабы показать народу, что избранный—достоинѣйшій изъ нихъ и преходитъ не самовольно, но съ ихъ согласія, избранія и одобренія. Нашъ протодіаконъ, выше всякаго сомнѣнія, въ данномъ случаѣ изображаетъ хартофилакса, который въ древней византійской церкви, будучи по сану діакономъ, стоялъ близко къ патриарху и былъ освѣдомленъ относительно каждаго кандидата на ту или иную іерархическую степень самымъ наилучшимъ образомъ, а потому и явился въ глазахъ народа вѣрною гарантіею правильности выборовъ и высокихъ нравственныхъ качествъ избраннаго въ епископа²⁾.

¹⁾ Ibid., col. 408; тамъ же, стр. 256.

²⁾ Это значеніе хартофилакса выясняется Симеономъ Солунскимъ

Въ числѣ главныхъ условій правильности и законности избранія на ту или иную степень въ церковной іерархіи апостоль Павель требуетъ отъ хиротонисуемыхъ имѣть „*таинство вѣры въ чистый совѣсти*“. „*И сіи убо, внушаетъ апостоль своему ученику Тимоѳею, да искушаются прежде (δοκιμαζέσθων πρώτον), потомъ же да служатъ, непорочни суще*“ (1 Тимѳ. III, 9—10). Согласно съ этимъ требованіемъ апостола Павла, и каноны церковные предписываютъ, чтобы избираемые на епископство подвергались испытанію относительно разумнія вѣры, образа жизни и знанія канонѳвъ церковныхъ. Епископы поставляются на церковное начальство, по 12 правилу лаодикійскаго собора, „по рѣшенію митрополитѳвъ и окрестныхъ епископѳвъ и при томъ изъ лицъ много разъ испытанныхъ въ разумнїи вѣры и въ образъ жизни сообразномъ съ правою вѣрою“. Вторымъ правиломъ карѳагенскаго собора требуется, чтобы всѣ епископы церковную вѣру исповѣдывали единодушно и согласно, по церковному образцу (т. е. никейскому). 18 правиломъ того же собора постановлено, чтобы „предъ хиротонїей въ епископа или въ степенѣ клира рукополагающїе внушали рукополагаемымъ постановленїя соборѳвъ, чтобы послѣдніе не раскаявались, что поступали вопреки опредѣленїямъ собора“. 2 правиломъ второго никейскаго собора вмѣнялось въ обязанность, что „хиротонисуемый епископъ долженъ давать обѣщанїе твердо соблюдать правила (церковныя), а въ противномъ случаѣ не хиротонисаться“. И нынѣ практикуемый у насъ „Чинъ исповѣданїя и обѣщанїя архїерейскаго“ состоитъ изъ тѣхъ же основныхъ элементовъ, которые входили и въ составъ даннаго чина въ древнїйшее время.

Нынѣ современный „Чинъ исповѣданїя и обѣщанїя архїерейскаго“ сложился, какъ мы знаемъ, на основѣ греческаго

въ его трактатѣ о „великомъ хартофилакѣ и сакеллїѣ“. (Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 464; Писан. огц. и учт. церкви, относящ къ исток. прав. богослуж., т. II, стр. 308).

чина, изданнаго въ свѣтъ въ первый разъ въ Парижѣ въ 1647 году извѣстнымъ ученымъ монахомъ ордена доминиканцевъ Яковомъ Гоаромъ, который позаимствовалъ его изъ такъ называемаго Алляціевскаго евхологія (Allatiani Euchologium), хранившагося до послѣдняго времени въ Барбериновской библіотекѣ въ Римѣ. Опредѣляя время происхожденія данной рукописи, Яковъ Гоаръ остановилъ свое вниманіе на имѣющейсѣ въ этомъ евхологіи грамотѣ Германа, епископа аматунскаго, жившаго на Кипрѣ въ качествѣ главнаго епископа въ 1260 году, и на буллѣ папы Александра IV на греческомъ языкѣ того же времени (Εὐχολόγιον, Praefac.), поэтому отнесъ время написанія евхологія къ XIII столѣтію. Но въ дѣйствительности настоящая рукопись болѣе поздняго происхожденія и не можетъ быть отнесена по времени своего происхожденія ранѣе какъ *ко второй половинѣ XVI столѣтія*, потому что подъ прощальною молитвою, имѣющеюся въ этомъ евхологіи¹⁾, стоитъ такая дата: „въ *лѣтѣ 7084=1576 индиктіона 4*“. Слѣдовательно, евхологія написана позже указаннаго года. Что же касается чиновъ, содержащихся въ этомъ евхологіи, вообще, и чина архіерейской хиротоніи въ частности, то они по своему происхожденію могутъ быть и древнѣе XVI столѣтія, но выносить ихъ дату въ очень глубокую древность тоже нѣтъ никакихъ основаній: въ извѣстныхъ намъ древнѣйшихъ рукописяхъ православнаго Востока этихъ чиновъ мы не встрѣчали. Итакъ, намъ думается, что мы не погрѣшимъ много, если занимающій нынѣ чинъ хиротоніи въ цѣльномъ своемъ составѣ, какъ онъ изданъ Яковомъ Гоаромъ, отнесемъ по времени происхожденія къ концу XV или къ началу XVI вѣка. Нѣкоторое подтвержденіе этому положенію мы находимъ и въ извѣстныхъ намъ рукописныхъ данныхъ²⁾.

¹⁾ Ркн. Барберинов. библ. № III, 109 (416) стр. 79.

²⁾ Нѣкоторое основаніе относить происхожденіе двухъ послѣднихъ символовъ въ греческомъ чинѣ къ этому времени даетъ намъ „*λιβελλοὺς τῆς ὀρθῆς τῶν χριστιανῶν πίστεως*“ въ евхологіи 1407 года патріаршей Капрекой библіотеки, содержащемъ въ себѣ символъ, по мыслимъ сход-

Устанавливая эту дату, мы хотимъ сказать, что къ XV или къ началу XVI столѣтія мы относимъ появленіе въ „Чинѣ, бываемомъ на хиротонію епископа“ собственно лишь двухъ символовъ: о свойствахъ тріехъ ипостасей неистижимаго Божества ¹⁾ и о вочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія, которые, какъ извѣстно, съ 1856 по 1901 годъ входили въ составъ и нашего „Чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ древнихъ чинахъ хиротоніи въ епископа такого количества символомъ нѣтъ, и вплоть до времени Симеона Солунскаго хиротонисуемый въ епископа, по греческимъ чинамъ, при исповѣданіи вѣры, ограничивался чтеніемъ одного никео-царьградскаго символа, которымъ, по объясненію этого экзегета, хиротонисуемый въ епископа „свидѣтельствовалъ объ истинѣ того, что будетъ говорить и читать священный символъ вѣры правильно и такъ, какъ онъ составленъ отцами“ ²⁾. Считаая мысль митрополита Филарета о происхожденіи символовъ при архіерейской хиротоніи (§ 23) въ общемъ вѣрною и не противорѣчащею дѣйствительнымъ историческимъ фактамъ ³⁾, мы, однако же, не можемъ склониться на его сторону по вопросу о древности нашего нынѣшняго второго символа, который онъ готовъ относить чуть ли не къ четвертому вселенскому собору. Сущствующее въ

ный со вторымъ и даже третьемъ символами греческаго чина хиротоніи въ епископа (А. Дмитриевскій. *Описан. литург. рус.*, т. II, *Εβυολόγια*, стр. 378).

¹⁾ Ibidem.

²⁾ *Mign. Patrol. Curs. complet.*, t. 155, col. 409; *Писан. отд. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж.*, т. II, стр. 256.

³⁾ Въ чинѣ епископской хиротоніи южно-русскаго происхожденія 1650 г. мы имѣемъ готовые образцы исповѣданія вѣры, и ихъ здѣсь нѣсколько. Кромѣ никео-царьградскаго символа, мы находимъ въ этомъ чинѣ символъ пространнѣйшій о св. Троицѣ и о единой койждо во святѣй Троицѣ ипостаси, о св. соборнѣй церкви, о воскресеніи мертвыхъ и о ветхомъ и новомъ Заветѣ (*Рки. библи. Кіево-Соф. собора*, № 77, л. 54—56). Нерѣдко въ эти исповѣданія включались и статьи, вызываемыя потребностями мѣста и времени (*Описан. рки. М. Синод. библи. отд. II, ч. III*, стр. 768).

греческомъ подлинникѣ¹⁾ „упоминаніе трехъ только еретиковъ Арія, Македонія и Несторія“²⁾ не можетъ быть признано характернымъ и имѣющимъ важное хронологическое значеніе, за что краснорѣчиво говоритъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, что въ 1901 году, съ разрѣшенія Св. Синода, это „упоминаніе“ изъ символа исключено.

Что же касается нынѣшняго обѣщанія въ томъ же чинѣ о соблюденіи каноновъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и преданій и установленій церковныхъ, составляющаго третій отвѣтъ со стороны избраннаго въ епископа на вопросъ первенствующаго архіерея, то въ цѣломъ своемъ видѣ и составѣ нынѣшнихъ положеній, какъ это видно изъ исторической судьбы самого чина (§ 23), въ большей части несомнѣнно русскаго происхожденія, но нѣкоторыя изъ этихъ положеній и самыя принципіальныя основанія для дополненія ихъ по обстоятельствамъ времени и мѣста можно находить и въ древнихъ греческихъ чинахъ³⁾ и даже у Симеона Солунскаго. Хиротонисуемый въ епископа, по словамъ этого экзегета, читаетъ и „прочее изъ исповѣданія православныхъ отецъ, также и то, что онъ не посредствомъ какой либо купли достигъ епископства и что будетъ управлять паствою чисто и безукоризненно. Наконецъ, произноситъ и собственную подпись, которою запечатлѣваетъ и исповѣдуетъ вышесказанное, свидѣтельствуя, что онъ и паствѣ своей будетъ проповѣдывать то же православное ученіе, которое исповѣдалъ, и сохранить оное до конца“⁴⁾.

Въ нашемъ нынѣшнемъ третьемъ отвѣтѣ избранный въ епископа обѣщается соблюдать правила св. апостоловъ, седми

¹⁾ Εὐχολόγι., Goar. pag. 249; Εὐχολόγι., edit. Venet., 1767, σελ. 141.

²⁾ Арх. Савва. Собран. мнѣн. и отзывовъ м. Филарета, т. дополн., стр. 436.

³⁾ А. Дмитриевскій. Описан. литург. ркп., т. II, Εὐχολόγια, стр. 578, 621—623; Conf. I. Haberti. Ἀρχιερατικόν, pag. 495—496.

⁴⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 409; Писан. отецъ и учит. ц., относящ. къ истолков. прав. богослуж., т. II, стр. 256.

вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, святыхъ отецъ, преданія церковныя, святые уставы и чины католическія восточныя православныя Церкви, хранить твердо миръ церковный и чистоту вѣры православной католической, повиноваться Св. Правительствующему всероссійскому Синоду, имѣть во всемъ согласіе и духовную любовь съ прочими епископами, управлять паствою „въ страхъ Божій и боголюбимымъ правомъ“, усердно учить ее и охранять со всякимъ усердіемъ отъ ересей; торжественно исповѣдуетъ, что возведенъ онъ въ епископа „не злата и сребра обѣщаніемъ и даяніемъ“, но „туе“ избраніемъ Св. Синода и соизволеніемъ Государя Императора; даетъ обѣщаніе ничего не дѣлать вопреки божественнымъ и священнымъ правиламъ, хотя бы его нудили къ тому сильныя лица и множество народа, и даже грозили ему смертію, въ своей епархіи, безъ воли мѣстнаго епископа, не священнодѣйствовать и въ свою епархію не принимать клириковъ иной епархіи безъ отпускныхъ грамматъ, посѣщать свою епархію, наблюдать въ ней состояніе вѣры и нравственности и уничтожать словомъ наученія расколы, суевѣрія, ереси и обычаи, противныя христіанскому благочестію и благоправію, кротко вразумлять противниковъ Церкви православной и быть вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ подданнымъ своего Государя и Его законнаго Наслѣдника. Въ свидѣтели своего обѣщанія новозбранный призываетъ Сердцевѣдца Бога, Спасителя Иисуса Христа, Котораго желаетъ имѣть и Помощникомъ себѣ въ истинномъ и усердномъ правленіи на епископіи¹⁾).

¹⁾ Есть данныя, краснорѣчиво говорящія за то, что постоянное памятованіе содержащагося въ „Чинѣ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ вмѣнялось у насъ въ обязанность каждому епископу. Въ библиотекѣ кіевского Златоверхо-Михайловскаго монастыря имѣется подъ № 241/71 этотъ „чинъ“, нѣкогда принадлежавшій извѣстному ученому епископу Иринею Фальковскому (см. у Г. Булашева. Преев. Иринея Фальковскій, епископъ чигиринскій. Кіевъ, 1883 г., стр. 272). Въ концѣ „чина“ (изд. 1796 г.), на пришитыхъ къ нему чистыхъ листахъ, названный епископъ собственноручно отмѣчалъ: „Чтенія сего чина присяги архіерейскія съ указаніемъ какого числа и мѣсяца оно происходило“.

Троекратное приведеніе новоизбраннаго въ епископа протодіакономъ и архимандритомъ или протоіереемъ съ чтеніемъ формулы: „Приводится боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный“ и чтеніе трехъ или двухъ символовъ вѣры и обѣщаній соблюдать каноны, преданія и установленія церковныя, съ постепеннымъ передвиженіемъ новоизбраннаго отъ хвоста орла до главы его, явилось въ нашемъ чинѣ только съ 1725 года. Внесены эти выразительные обряды въ чинъ съ тою цѣлью, чтобы показать, что въ дѣлѣ избранія на столь великое служеніе достойныхъ лицъ Церковь проявляетъ осторожность и осмотрительность, памятуя, завѣтъ апостола: „*Руки скоро не возлагай ни на кможе*“ (1 Тимѳ. V, 22). По апостолу Павлу, только „*держалійся вѣрнаго словесе по ученію*“, „*силенъ будетъ и утѣшати въ здравьмъ ученіи и противящыяся обличати*“ (Тит. 1, 9). Свое несомнѣнное и полное убѣжденіе въ православіи и другихъ необходимыхъ для епископскаго достоинства качествахъ Церковь наглядно выражаетъ передъ народомъ возведеніемъ новоизбраннаго на главу орла, „означающаго чистоту, православіе и высоту богословія“.

Двѣ заключительныя формулы послѣ символовъ, произносимыя первенствующимъ архіереемъ, съ крестообразнымъ благословеніемъ избраннаго въ епископа: „Благодать Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая, укрѣпляющая и вразумляющая ты вся дни жизни твоя“ явились въ нашемъ чинѣ въ 1725 году подъ вліяніемъ греческаго чина. Въ этихъ формулахъ высказывается обычная благожелательность со стороны первенствующаго архіерея избранному въ епископа, свидѣтельствующая объ ихъ полномъ единеніи въ духѣ мира и любви, необходимомъ для успѣшнаго служенія въ Церкви Христовой. Что же касается послѣдней формулы послѣ обѣщаній: „Благодать Святаго Духа *чрезъ мою тѣрность* производитъ ты боголюбезнѣйшаго архимандрита или іеромонаха.

Прочтенъ этотъ чинъ 814 разъ и въ послѣдній разъ 29 апрѣля 1823 года, т. е. въ день кончины святителя предъ самою смертію.

имярекъ, избраннаго епископа богоспасаемаго града, имярекъ“, то эта формула существуетъ въ данномъ мѣстѣ и во всѣхъ древнихъ чинахъ епископской хиротоніи церквей греческой¹⁾ и русской²⁾. Этой заключительной формулѣ въ данномъ чинѣ даетъ объясненіе блаженный Симеонъ Солунскій. „Архіепископъ, вставъ на возвышеніи и простерши руку сверху и запечатлѣвая его, — ишегъ онъ, — говоритъ: „Благодать Всевятаго Духа *черезъ нашу мѣрность* проручествуетъ тебя во епископа или митрополита такого-то и проч., и въ концѣ творить крестъ въ знаменіе того, что не онъ самъ, но черезъ него рукополагаетъ Христосъ“³⁾. При этомъ избранный въ епископа, вручивъ *исповѣданіе вѣры* съ своею подписью первенствующему архіерею, трижды кланяется собору епископовъ и цѣлуетъ руку cadaго изъ нихъ, принимая благословеніе, по объясненію Симеона Солунскаго, „въ знакъ покорности и принятія благодати Христовой во смиреніи“⁴⁾.

Въ послѣдней формулѣ обращаютъ на себя вниманіе слова: „*черезъ мою мѣрность* (διὰ τῆς ἐμῆς μετρίότητος *производится*) *производитъ* ты“. Такой способъ выраженія въ этой формулѣ, почти не употребителенъ въ чинахъ православной Церкви⁵⁾, въ которыхъ главный глаголъ формулы выражается обыкновенно въ третьемъ лицѣ, напимѣрь, причащается, крещается, воцерковляется, постригается, облачается, обручается, вѣнчается рабъ Божій и т. д. Въ чинахъ производства кли-

¹⁾ А. Дмитриевскій. Описан. литург. рки., т. II, *Εβχολόγια*, стр. 623.

²⁾ Русск. истор. библ., т. VI, ст. 455.

³⁾ *Mign. Patrol. Cours. complet.*, t. 155, col. 409; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж., т. II, стр. 257.

⁴⁾ *Ibid.*, col. 409; тамъ же. стр. 257.

⁵⁾ Личная форма выраженія (отъ перваго лица) встрѣчается въ формулахъ нашихъ чиновъ всего одинъ разъ, а именно въ разрѣшительной формулѣ чина покаянія: „*И азъ, недостойный іерей, властію Его мисъ данною прощаю и разрѣшаю* отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ“, но и здѣсь, эти слова стоятъ послѣ такихъ выраженій: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ благодатию и щедротами своего человеколюбія, да проститъ ти, чадо, имярекъ, вся согрѣшенія твоя“ (Требн. М. 1886 г., стр. 38—39).

риковъ въ чтеца, пѣвца, свѣщеносца, архидіакона и протопресвитера употребляется безличная форма выраженія: „Благословенъ Господь: се бысть рабъ Божій (имярекъ) чтець или архидіаконъ или протопресвитеръ святѣйшія Церкви“ и т. д. При производствѣ въ архимандрита и игумена, епископъ произноситъ формулу точно такую же, какая стоитъ и въ „Чинѣ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“, но о себѣ выражается въ принятой издавна формѣ множественнаго числа: „Благодать всесвятаго Духа, *черезъ нашу мѣрность* (διὰ τῆς ἡμετέρας μετρίότητος) производитъ ты игумена или архимандрита или игумену“. Въ такомъ видѣ предлагается первенствующимъ архіереемъ и первый вопросъ къ избранному въ епископа: „Чесо ради пришелъ еси и *отъ нашея мѣрности* чесога просиши?“, хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ нашемъ вопрошаніи и нѣтъ соотвѣтствія греческому оригиналу, въ которомъ этотъ вопросъ читается такъ: „Τὸ πρὸς ἡλθεῖς εἰς ἡμᾶς παρ' ἡμετέρας αἰτέων;“ выражая ту вполне естественную въ данномъ случаѣ мысль, что вопросъ этотъ первенствующій архіерей предлагаетъ не отъ себя лично— „отъ нашея мѣрности“, какъ читается въ нашемъ чинѣ, а отъ всѣхъ наличныхъ епископовъ, участниковъ въ соверше- нии данной хиротоніи, отъ цѣлаго *собора епископовъ* (παρ' ἡμετέρας αἰτέων),—какъ говорится правильно въ греческомъ чинѣ. Отвѣтъ нашего чина: „Хиротонію архіерейскія благодати, *преосвященнѣйшіе*“ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ правильности такого пониманія, хотя прибавка: „преосвященнѣйшіе“, не оправдываемая греческимъ оригиналомъ и совершенно излишняя тамъ, въ виду указанной формы вопрошанія отъ лица собора епископовъ, въ нашемъ чинѣ является неожиданностію, такъ какъ вопросъ идетъ лишь отъ лица первенствующаго архіерея—, отъ нашея мѣрности“. Понятны далѣе выраженія греческаго чина: „Дви *намъ* (ἡμεῖς) и еще пространнѣе“ въ другихъ вопросахъ къ нововзбранному, идущія опять отъ лица собора епископовъ, а не отъ лица первенствующаго архіерея.

Причина появленія въ нашемъ чинѣ указаннаго необычнаго и даже неожиданнаго выраженія въ „Чинѣ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“—„*черезъ мою мѣрность*“ заключается въ рабскомъ копированіи, въ данномъ случаѣ, греческаго подлинника архимандритомъ Гавріиломъ Бужинскимъ въ 1725 году. Въ „Чинѣ, бываемомъ на хиротонію епископа въ болѣе подробномъ изложеніи бываемаго“, какъ мы уже говорили выше (§ 23), каждый изъ епископовъ, участниковъ въ совершеніи хиротоніи, предлагаетъ избранному въ епископа одинъ изъ трехъ существующихъ въ чинѣ вопросовъ, и также каждый изъ нихъ произноситъ, по прочтеніи избраннымъ въ епископа символа, заключительную благожелательную формулу *отъ своего лица*. На долю *третьяго* епископа, слѣдовательно, достается тамъ и третья заключительная формула, которую онъ и произноситъ отъ своего лица въ такихъ выраженіяхъ: „Благодать Святаго Духа *черезъ мою мѣрность* ($\delta\acute{\iota}\alpha\ \tau\eta\varsigma\ \epsilon\acute{\mu}\eta\varsigma\ \mu\epsilon\tau\rho\acute{\iota}\omicron\tau\eta\tau\omicron\varsigma$) производитъ тя“ и т. д. Архимандритъ Гавріиль, не принявшій въ нашъ чинъ греческую практику—раздѣлять вопросы между первыми тремя епископами, участвующими въ хиротоніи, и отнесшій это къ обязанности первенствующаго архіерея, какъ представителя собора епископовъ, естественно долженъ былъ и занимающую насъ формулу или, точнѣе, выраженіе ея личное передѣлать въ безличное или во множественное число—*черезъ нашу мѣрность или черезъ наше смиреніе*. Такъ поступилъ въ началѣ XVIII столѣтія нисскій митрополитъ Митрофанъ, переработавшій чинъ XV—XVI вѣка, взятый изъ евхологія Льва Алліція, и составившій для православнаго Востока новый „Чинъ, бываемый на хиротонію епископа, въ изложеніи *преосвященнѣйшаго митрополита нискаго господина Митрофана*“. Въ этомъ чинѣ, практикуемомъ и до настоящаго времени на всемъ православномъ Востокѣ, уничтожены всѣ вопросы. Символы читаются непосредственно одинъ за другимъ, послѣ возглашенія діакона: „*Возьмемъ*“. Всѣ посредствующія благожелательныя формулы также не существуютъ, а оставлена лишь одна послѣдняя,

произносимая первенствующимъ архіереемъ въ такомъ видѣ: „Благодать Святаго и животворящаго Духа чрезъ наше смиреніе (διὰ τῆς ἡμεῶν ταπεινότητος) проручествуетъ тя въ митрополита святѣйшей митрополіи, имирекъ“¹⁾).

Произнесеніемъ въ концѣ многолѣтія царствующему дому, Св. Синоду и новоизбранному въ епископа, согласно съ обычаемъ практики древне-греческой церкви²⁾, „Чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“ оканчивается. „Величаются и цари благочестивые, по объясненію Симеона Солунскаго, но не невѣрные и не инославные, и говорится имъ: „Многая лѣта“ для всегдашняго ихъ пребыванія, такъ какъ и царствію Христову не будетъ конца. Въстѣ съ царскою властію величается и архіерейство, потому что и архіерейство подчинило царство Христу, и имъ держится царство христіанское, и Христово архіерейство вѣчно“³⁾. Тѣмъ же многолѣтствованіемъ выражается и радость Церкви по поводу пріобрѣтенія новаго дѣятеля на нивѣ Христовой, съ чѣмъ, по выраженію нашего чина до 1856 года, „архіереи поздравляютъ Его Императорское Величество“⁴⁾, какъ защитника и покровителя Церкви. Глубокимъ поклономъ Государю, если онъ въ храмѣ, епископамъ, всему освященному собору и народу, избранный въ епископа выражаетъ благодарность за великую честь избранія на столь высокой постъ въ церковной іерархіи.

Избранный въ епископа удаляется затѣмъ въ алтарь и стоитъ тамъ на орлецѣ до малаго выхода, не принимая никакого участія въ совершеніи литургіи. „При входѣ, пишеть Симеонъ Солунскій, онъ не выходитъ, какъ приготовляющійся вступить въ многочестный бракъ, а вводится особо съ почестями, чтò и составляетъ входъ его. Онъ выводится изъ діаконика и съ предшествующими ему діаконами и придержи-

¹⁾ Εὐχολόγιον. 1767 ἔτ. σελ. 144.

²⁾ А. Дмитриевскій Описание литург. рукоп., хранящ. въ библиотекѣ на прав. Востокѣ, т. II Εὐχολόγια, стр. 695.

³⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 448; Писан. отц. и учит. церкви, отвосян. къ истолков. прав. богослуж., т. II, стр. 292—293.

⁴⁾ Чинъ избранія и рукополож. архіерейск. М. 1816 г., л. 27.

вающими его двумя пресвитерами чрезъ правую часть храма и солею, доходитъ до алтаря, и здѣсь совершается таинство брака... Рукоположеніе совершается послѣ перваго входа, потому что такъ происходило и впачалѣ: ибо, когда Владыка воплотился и пострадалъ за насъ, воскресъ и вознесся на небеса,—что все и означается первымъ входомъ,—послѣ того и сошелъ Духъ Святой, который рукоположилъ преемниковъ Спасителя и явилъ ихъ сопрестольными Ему. Потому и теперь, когда архіерей вмѣстѣ съ прочими войдетъ во святилище, какъ на небеса, и прежде, нежели они войдутъ на сопрестоліе, какъ на пренебесный престолъ,—рукополагаемый приводится и посвящается, и, такимъ образомъ, содѣлывается сопрестольнымъ съ ними. Совершается рукоположеніе сіе послѣ трисвятой пѣсни, пѣсни ангельской, согласнаго пѣнія горнихъ и дольнихъ, и по совершеніи печати трикиріемъ, при подножіи священнаго престола, а не на сопрестоліи, потому что Богъ нисходитъ къ намъ, желая освятить и возвысить насъ“¹⁾).

„Рукополагаемый приводится пресвитерами²⁾, по объясненію тогоже экзергета, ибо онъ, хотя и содѣлался совершен-

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 411; Писан. отц. и учит. ц., относящ. къ истолков. прав. богосл., т. II, стр. 259—260.

²⁾ По нашему чину, приведеніе хиротонисуемаго въ епископа въ алтарь пресвитерами, а къ подножію престола старѣйшими епископами совершается въ безмолвіи, безъ всякихъ возглашеній со стороны приводящихъ. Не говорится въ чинѣ и о трехкратномъ хожденіи кругомъ престола съ пѣніемъ тропарей: „Святін мученицы“ и др. Но въ древне-греческихъ чинахъ епископской хиротоніи (А. Дмитриевскій. Описан. литург. рки. т. II *Εὑχολογία*, стр. 624, 695) и въ современномъ намъ греческомъ чинѣ митрополита нисскаго Митрофана (*Εὑχολογία*, edit. Venet 1767, σελ. 144—145) имѣются тѣже возглашенія, такоеже обведеніе трижды кругомъ престола съ пѣніемъ обычныхъ тропарей, какъ и въ чинахъ хиротоній во діакона и пресвитера. „Впрочемъ, нишегъ Симеонъ Солунскій, пѣнь: „Слава Тебѣ, Христе Боже“ въ Константинополѣ при рукоположеніяхъ *вовсе не поется*, а въ церкви вессалоникійской она поется послѣ двукратнаго возглашенія: „Святін мученицы“, что и необходимо, ибо тамъ только мученики призываются къ ликованію, а здѣсь прославляется самъ Спаситель, единое изъ лицъ Троицы воплотившееся, и самая Троица единосушная“ (Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 413; Писан. отц. и

нымъ женихомъ епископства и получилъ печать залоговъ и цѣлованіе, но еще не содѣлался обручникомъ его, не получилъ чести дочери царевой, которой содѣлался женихомъ, какъ еще не сочетавшійся съ нею и не содѣлавшійся мужемъ ея, не получившій ея себѣ и не содѣлавшійся единымъ съ нею духомъ... Доводится онъ до святыхъ вратъ пресвитерами, а внутри алтаря принимается вмѣстѣ двумя первыми епископами, какъ свидѣтелями сего дѣла, и такъ какъ онъ вступаетъ въ ихъ чинъ“¹⁾.

„Когда всѣ божественные епископы окружаютъ рукополагаемаго и коснутся его (*καὶ ἄπτομένω αὐτοῦ*), какъ соручополагающіе (*συρρुχροτονοῦντων*) вмѣстѣ съ первымъ епископомъ, продолжаетъ далѣе тотъ же экзегетъ разсматриваемаго нами чина, полагается первымъ архіереемъ на главѣ рукополагаемаго первая печать и начало рукоположенія. Затѣмъ рукополагаемый преклоняетъ оба колѣна при подножіи (престола) и прилагаетъ чело къ священному престолу, такъ какъ и онъ самъ пазидаетъ на основаніи апостоловъ и пророковъ, и принимаетъ благодать отъ пренебеснаго Бога, Коего какъ бы престоль—сей жертвенникъ, и Его какъ бы рука—рука архіерея. Итакъ, когда положить руку на главу хиротонисуемаго и когда поданъ будетъ свитокъ (*τὸ πτερόν*²⁾), что, конечно, обоз-

учит. церкви, относ. къ исголков. прав. богослуж., т. II, стр. 261—262). Въ древне-русскихъ московскихъ чинахъ (Русск. истор. библ., т. VI, ст. 457), исключая, впрочемъ, чинъ возведенія въ патріарха (А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., ч. I, стр. 379—380), также ничего не говорится ни о возглашеніяхъ, при приведеніи въ алтарь, ни о хожденіи хиротонисуемаго кругомъ престола, ни о иѣннн при этомъ обычныхъ тронарей, но въ южно-русскомъ чинѣ хиротоніи въ епископа, хотя о возглашеніяхъ: „Повели“, „Повелите“ и „Повели, преосвященнѣйшій владыко“ не упоминается, но тронари: „Святій мученицы“ и др. и обхожденіе кругомъ престола указаны (Рки. библ. Кіево-Соф. собора, № 77, л. 60 об.).

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 413; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богосл., т. II, стр. 260—261.

²⁾ Въ одной рукописи XIV в. мы находимъ прямое объясненіе этого слова: „Ὅτε χριτοφύλαξ ἐπίδιδωσι τῷ ἀρχιερεὶ χάρτην γεγραμμένην,

начаетъ голубя—символь Св. Духа, то архіерей возглашаетъ написанное въ немъ: „Божественная благодать“ и проч. И когда поють трижды „Господи помилуй“, полагается вторая печать на главѣ посвящаемаго. *И тотчасъ открывається Евангеліе*, которое есть какъ бы самъ Христосъ и чрезъ Него Церковь Его,—и открытое полагается на главѣ и на выи рукополагаемаго“¹⁾).

По нашему современному чину, открытое Евангеліе полагается на голову хиротонисуемаго предъ чтеніемъ формулы: „Избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ архіереевъ“ и т. д., при чемъ и дѣйствіе это раздѣляется какъ бы между всѣми епископами, участниками въ совершеніи хиротоніи. „И приѣмлется (т. е. хиротонисуемый) отъ архіереевъ во святыи олтарь, предъ святую трапезу, читаемъ мы въ чинѣ, и абіе преклоняетъ своя колѣна между архіереи. *И возьмутъ*“²⁾ свѣ-

τὸ λευόμενον πτερὸν (А. Дмитріевскій. Описан. литург. ркп. т. I. Εὐχολόγ. стр. 300). По нашему древнему чину, „книгохранитель отъ лѣвыя страны даетъ ему (т. е. святителю) *листъ*, въ немъ же пишетъ сія“ (Русск. истор. библ. т. VI, ст. 457). Переводчики твореній Симеона Солунскаго слово: τὸ πτερὸν перевели: *крыло*, буквальный его значеніемъ, и въ ихъ переводѣ въ данномъ мѣстѣ получился смыслъ неясный (Писан. отц. и учит. ц. относящ. къ истолк. прав. богослуж. т. II, стр. 262). См. объясненіе этого слова у Исаака Габерта въ Ἀρχιερατικόνъ, pag. 67.

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155, col. 413—416; Писан. отц. и учит. ц. т. II, стр. 262.

²⁾ Въ южно-русскомъ чинѣ 1650 года Евангеліе, хотя полагается на голову хиротонисуемаго и предъ первою молитвою, по произнесеніи формулы: „Судомъ и искусомъ“, но актъ этого возложенія предписывается совершать почти также, какъ и въ нынѣшнемъ нашемъ чинѣ, всѣмъ епископамъ—участникамъ въ хиротоніи. „Рукоположитель же беретъ святое Евангеліе отъ святыя трапезы, говорится въ этомъ чинѣ, и *отверзаетъ съ другими епископы, писмены долу обративше, возлагаютъ на главу колѣнопоклоннаго, съприкасающимся всѣмъ епископомъ*“. Слѣдующія знаменательныя слова произносилъ, по этому чину, рукоположитель, при этомъ возложеніи: „Возми, брате, на себе иго Божественнаго Евангелія Христова, иго бо Его благо и бремя Его легко есть: яко да просвѣтитсѣ умъ твой свѣгомъ разума Божественнаго Евангелія Христова, въ еже разумѣти тайны царствія небеснаго, проповѣдати же и учити въ имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Ркп. библ. Кіево-Соф. соб. № 77 л. 61).

тое Евангеліе, и сіе разгнувше, *полагаютъ* е, превращше писмяны, на главу его, держаще отсюда и отонуду. Таже глаголетъ первенствующай архіерей въ слухъ всѣхъ: „Избраніемъ и искусомъ“ и т. д. ¹⁾. Во всѣхъ древнихъ греческихъ чинахъ ²⁾, а съ ними и въ нашихъ древне-русскихъ ³⁾ до 1725 года возложеніе Евангелія на главу хиротонисуемаго указывается, по прочтеніи избирательной формулы, предъ первою совершительною молитвою, и дѣйствіе это предписывается совершать *первенствующему архіерею одному*. Въ нашемъ чинѣ данное мѣсто настоящей обрядъ занялъ въ 1725 году подѣ влияніемъ греческаго чина, напечатаннаго Я. Гоаромъ изъ евхологіи Льва Алліція, но съ нѣкоторыми и довольно существенными передѣлками противъ оригинала. „Потомъ, читаемъ мы въ послѣднемъ, хиротонисуемый беретъ *архіереемъ* (первенствующимъ) и вводится съ ними во святой алтарь предъ святой престоль, и тотчасъ преклоняетъ *колѣно свое* предъ архіереями. *Одинъ изъ архіереевъ, т. е. первый* (Ἐξ τῶν ἀρχιερέων, ἡγουσὶν ὁ πρῶτος) беретъ святое Евангеліе, и раскрывши его, полагаетъ его внезапно, *держа его на лицъ другіе архіереи отсюда и оттуда*. Потомъ произноситъ архіерей въ слухъ всѣхъ: „Избраніемъ и искусомъ“ ⁴⁾.

Передѣлка текста въ нашемъ чинѣ епископской хиротоніи имѣеть, такимъ образомъ, существенныя особенности по сравненію съ текстомъ оригинала. Рукополагаемый въ послѣднемъ, напр., съ середины храма идетъ въ алтарь съ прочими епископами, становится предъ св. престоломъ между архіереями на одно колѣно, св. Евангеліе возлагаетъ на главу хиротонисуемаго *первый епископъ*, который, раскрывши его, внезапно кладетъ, а

¹⁾ Чинъ избран. и рук. арх. М. 1885 стр. 51—52.

²⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литург. рук. хранящ. въ библ. ирав. Востока, т. II Εὐχολόγια стр. 301, 271, 786; Goar. Εὐχολόγ. pag. 249. I. Nabert. Ἀρχιερατικόν pag. 66—67, 463—491.

³⁾ Русск. истор. библ. т. VI, ст. 457—458; А. Дмитріев. Богослуж. въ русск. ц. въ XVI в., Каз. 1884, стр. 373.

⁴⁾ Εὐχολόγ. edit. Venet. 1767 σελ. 142; Goar. Εὐχολόγ. pag. 258.

прочіе епископы придерживаютъ его на лицѣ, т. е. за окладъ Евангелія. Исправители нашего чина архіерейской хиротоніи въ 1725 году вышеуказанными существенными измѣненіями въ текстѣ чина желали, очевидно, отгѣнить ту мысль, что, со времени прекращенія у насъ патріарховъ, которые и на Востоцѣ и у насъ въ Россіи до того времени, какъ показываютъ чины, являлись главными совершителями хиротоній въ епископа, какъ лицъ вполне имъ подчиненныхъ и покорныхъ, епископская хиротонія совершается *соборомъ епископовъ*. Въ силу такой мысли не только передѣлывается чинъ епископской хиротоніи и измѣняются всюду глагольные формы единственного числа на множественное (вземлють, полагаютъ) въ приведенномъ текстѣ, но и ниже въ другихъ мѣстахъ чина, при обратномъ, напр., положеніи св. Евангелія на престолъ („И по аминѣ *полагаютъ* Евангеліе на святой трапезѣ“...). Съ тою же самою цѣлію вносится въ чинъ и неизвѣстное греческимъ чинамъ слѣдующее замѣчаніе: „*И архіереемъ положшымъ десныя руки на главѣ* ¹⁾), первенствующей молится сице: „Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ“. Замѣчаніе это, внесенное въ нашъ чинъ изъ греческаго чина, въ которомъ говорится о томъ, что прочіе архіереи соприкасаются (*συνεφαπτομένων καὶ τῶν ἄλλων ἀρχιερέων*) ²⁾ хиротонисуемому, или, вѣрнѣе, прикасаются св. Евангелію, лежащему на главѣ его, у насъ въ практикѣ создало нѣкоторыя не малозначительныя неудобства. На главѣ хиротонисуемаго возлежать правыя руки епископовъ сохиротонисующихъ, которыя должны и покрывать всю главу его, если участниковъ въ хиротоніи, какъ напр., въ Петербургѣ, много, Евангеліе же лежитъ на рукахъ этихъ архіереевъ или даже виситъ надъ головою, придерживаемое лѣвыми руками архіереевъ, а не прикасается непосредственно къ самой главѣ хиротонисуемаго, какъ требуетъ

¹⁾ Чинъ избран. и рукопол. архіерейскаго М. 1885, стр. 53.

²⁾ Εὐχολόγ. edit. Venet. 1767 σελ. 145. Нѣкоторое основаніе могутъ давать и вышеприведенныя слова Симеона Солунскаго (Mign. Patrol. Cours. complet. t. 155, col. 413, 416; Писан. отц. и учит. ц. т. II, стр. 262, 263).

того чинъ и сущность даннаго обряда. Наконецъ, и въ текстѣ первой совершительной молитвы внесены противъ оригинала съ тою же цѣлью слѣдующія измѣненія: „черезъ рукоположеніе насъ соприсутствующихъ здѣ соепископовъ“¹⁾, тогда какъ въ греческомъ текстѣ стоитъ: „διὰ τῆς χειρὸς ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτωλοῦ καὶ τῶν συμπρόντων λειτουργῶν καὶ συνεπισκόπων“²⁾, т. е. „черезъ руку мене грѣшнаго и соприсутствующихъ служителей и соепископовъ“.

„Іерарху исключительно принадлежитъ, пишетъ въ объясненіе обычая полагать св. Евангеліе на главу хиротонисуемаго въ епископа авторъ книги „О церковной іерархіи, что на главу его священнотайнословно возлагается священнѣйшая (книга) Слова Божія. Ибо, такъ какъ богопросвѣщеннымъ іерархамъ преподается отъ богочащныхъ и начало-совершительныхъ Благости тайнодѣйственная сила всего священства, то и возлагаются, соотвѣтственно этому, на главы іерарховъ богопреданныя Слова Божія, объемлющія собою и открывающія тайны всего богословія, богодѣйствія, богоявленія, священнословія, священнодѣйствія, однимъ словомъ, всѣхъ божественныхъ и священныхъ дѣлъ и словъ, дарованныхъ благодѣющимъ Богочащнымъ учрежденной въ насъ іерархіи. Такимъ образомъ, богообразный іерархъ, будучи во всей полнотѣ причастенъ всей священноначальственной силѣ, долженъ не только самъ сіяти истиннымъ и богопреданнымъ вѣдѣніемъ іерархическихъ священнословіи и священнодѣйствій, но и другимъ передавать въ священноначальственной соразмѣрности, и священноначальственно священнодѣйствовать всѣ совершительнѣйшія тайнодѣйствія всего священноначалія въ божественнѣйшемъ вѣдѣніи (тайнъ всего) и возводя (себя и другихъ) къ превъспиреннѣйшимъ созерцаніямъ“³⁾. Въ объясненіе того

¹⁾ Чинъ избран. и рук. архіерейскаго. М. 1885, стр. 54.

²⁾ Εὐχολόγ. 1767 σελ. 146; Goar. Εὐχολόγ. pag. 250.

³⁾ Писан. отц. и учит. церкв., относящ. къ истоку. прав. богослуж. т. I, стр. 170—171.

же самаго обычая Симеонъ Солунскій пишетъ слѣдующее: „это дѣйствіе означаетъ, что онъ (т. е. епископъ), содѣлавшійся главою Церкви, имѣетъ своею главою Христа, что ему должно знать все Христово и имѣть всякое вѣдѣніе Его, сколько возможно,—потому-то оно (т. е. Евангеліе) *полагается на господственную часть его* (главу),—весь умъ, и слово, и чувства образовать и устроить по Христу, имѣть выю свою подъ легкимъ игомъ Христовымъ и не дѣлать ничего вопреки волѣ Его, потому что и Церковь Его онъ принялъ на главу и на выю свою чрезъ Евангеліе“ ¹⁾. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ сужденій богословствующихъ экзегетовъ древняго времени мы уже съ полнымъ правомъ можемъ заключать, что они придавали возложенію св. Евангелія на главу хиротонисуемаго въ епископа болѣе важное сакраментальное значеніе, чѣмъ прочимъ священнымъ дѣйствіямъ, указываемымъ въ чинѣ, какъ то: возложенію руки первенствующаго архіерея на голову хиротонисуемаго, прикосновенію рукъ другихъ епископовъ, участниковъ въ совершеніи хиротоніи, къ окладу или къ лицу св. Евангелія, или даже къ головѣ хиротонисуемаго и возложенію первенствующимъ на голову рукополагаемаго края омофора ²⁾, о которомъ, впрочемъ, упоминается только въ одномъ чинѣ епископской хиротоніи, практикуемомъ нынѣ на православномъ Востокѣ.

Въ формулѣ объявительной къ народу о состоявшемся избраніи такого-то, имярекъ, въ епископа и пригласительной къ нему же помолиться о новоизбранномъ, чтобы на него низошла благодать Св. Духа, заслуживаютъ вниманія начальныя слова ея: „*Избраніемъ и искусомъ* (ψήφῳ καὶ δοκιμασίᾳ) боголюбивыхъ архіереевъ и всего освященнаго собора“, которыя внесены въ чинъ архіерейской хиротоніи съ глубокой древности и находятъ для себя основаніе и въ канонахъ церков-

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155 col. 416; Писан. отецъ и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. II, стр. 263.

²⁾ Εὐχολόγ. ed. Venet. 1767, ἐτ. σελ. 145.

ныхъ и въ церковной практикѣ. По 4 правилу перваго вселенскаго собора, „епископа поставлять наиболѣе прилично всѣмъ епископамъ мѣстнаго округа. Если же это затруднительно, или по стѣсняющимъ ихъ обстоятельствамъ, или по дальности пути, то, по крайней мѣрѣ, *три епископа*, собравшись въ одно мѣсто, *должны произвести избраніе*, впрочемъ такъ, чтобы и отсутствующіе имѣли въ немъ соучастіе, изъявляя свое согласіе, посредствомъ грамотъ“.

Подъ *искусомъ*—*δοκιμασία* разумѣется дознаніе, слѣдствіе. тщательныя справки относительно умственныхъ и нравственныхъ качествъ кандидатовъ на епископство. Въ чемъ состояла *δοκιμασία* въ практикѣ древне-христіанской церкви, это ясно можно видѣть изъ 50 правила карфагенскаго собора. „Слѣдуетъ сдѣлать и слѣдующее постановленіе, говорятъ отцы этого собора, если во время избранія епископа произойдетъ какое-либо препирательство, то дерзновенно будетъ для оправданія выбора ограничиться тремя только епископами, но къ вышеуказанному числу слѣдуетъ присоединить еще одного или двухъ епископовъ и потомъ, *въ присутствіи самой паствы*, для которой имѣетъ быть рукоположенъ избираемый, *прежде всего изслѣдовать*, что за личности тѣ, которые прекословятъ, а затѣмъ присовокупить и рассмотреть заявленіе ихъ; и *когда избираемый явится чистымъ предъ лицемъ народа, тогда уже да рукоположится*“.

Прибавка въ формулѣ: „и всего освященнаго собора“, явившаяся у насъ въ чинѣ еще при патріархахъ, сдѣлана съ тою цѣлью, чтобы показать, что настоящее избраніе произошло и съ согласіемъ „всего освященнаго собора“ т. е. низшихъ клириковъ, какъ это ясно говорится въ греческихъ чинахъ 1407 года и того, который находился подъ руками архимандрита Гавріила Бужинскаго. Въ первомъ изъ нихъ читается: „*Ψήφω καὶ δοκιμασίᾳ τῶν θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων καὶ ὁσιωτάτων πρεσβυτέρων καὶ διακόνων*“¹⁾, а во второмъ: „*τῶν*

¹⁾ А. Дмитриевскій. Описан. литург. ркп., хранящ. въ библ. прав. Востока т. II, Εὐχολόγια стр. 300, прим. 11.

θεοφιλεστάτων ἱερέων καὶ κληρικῶν τῆς πόλεως“ 1). Впрочемъ, и въ древне-греческихъ чинахъ и даже въ нынѣ практикуемомъ на Востокѣ упоминаніе о низшихъ клирикахъ въ формулѣ объявительной дѣлается тогда, когда хиротонію совершаетъ митрополитъ 2), патріархъ же читаетъ начало этой формулы такъ: „Ψῆψω καὶ δοκιμασίᾳ τῶν θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων καὶ ἐπισκόπων“ 3).

Благословеніе первенствующимъ архіереемъ главы хиротонисуемаго трижды съ произнесеніемъ словъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, по объясненію Симеона Солунскаго, представляетъ „совершительную печать (τελειοποιὸν σφραγῖδα 4).

Превосходный, весьма обстоятельный анализъ совершительныхъ молитвъ, входящихъ въ составъ чина архіерейской хиротоніи, съ объясненіемъ каждаго отдѣльнаго выраженія

1) Εὐχολόγ. ed. Venet. 1767, ἐτ. σελ. 142; Goar. Εὐχολόγ. pag. 256. Сн. § 10, стр. 58, прим. 1. Объ участіи народа въ избраніи епископовъ въ формулѣ не говорится, потому что противъ этого участія возставали отцы Церкви (лаод. пр. 13), но что участіе народа въ избраніи ихъ было велико, по крайней мѣрѣ въ александрійской церкви, это со всею очевидностію можно видѣть изъ чиновъ хиротоній этой церкви, сохранившихся до нашего времени. Народъ (ὁ ἄπας ὁ λαός) поетъ при хиротоніяхъ: „Господи помилуй“, „Подай Господи“ послѣ прошеній, „Аминь“,—по окончаніи молитвъ, возглашаетъ: „Аксіось“,—при облаченіяхъ въ священныя одежды, многолѣтіе—участникамъ въ хиротоніи и всему народу и „Γένοιτο“, т. е. Да будетъ (Описан. литург. рки. т. II Εὐχολόγια стр. 692—700). Впрочемъ, въ который слабый отголосокъ указаннаго участія народа, при избраніяхъ епископовъ и низшихъ клириковъ, можно видѣть даже и въ нынѣ практикуемыхъ у насъ чинахъ хиротоній въ возгласахъ: „Аксіось“, „Господи помилуй“ и „Повелите“ и въ обычаѣ восточной церкви—каждую священную одежду, прежде возложенія ея на хиротонисуемаго, показывать народу въ царскія двери, какъ бы испрашивая всякій разъ его согласія и одобренія на это.

2) А. Дмитріевскій. Описан. литург. рки., хранящ. въ библиот. на прав. Востокѣ т. II Εὐχολόγια стр. 300, прим. 1, 774; Εὐχολόγ. edit. Venet. 1767, σελ. 142; Goar. Εὐχολ. pag. 256.

3) Εὐχολ. Venet. ed. 1767, σελ. 145.

4) Mign. Patrol. Cours. complet. t. 155 col. 388; Писан. отц. и учит. ц. т. II, стр. 234.

имѣется у Симеона Солунскаго въ его толкованіяхъ на этотъ чинъ, поэтому мы даемъ мѣсто здѣсь его искусному слову ¹⁾. „Архіерей произноситъ первую молитву, пишетъ онъ, чтобы Владыка и Господь Богъ нашъ, поставившій въ Церкви, во-первыхъ апостоловъ, во-вторыхъ пророковъ, въ третьихъ учителей и пр., призвавшій и сего къ сану архіерейскому, рукою его и прочихъ соепископовъ (въ нашемъ чинѣ: чрезъ рукоположеніе насъ здѣ соприсутствующихъ соепископовъ), наитіемъ и силою и благодатию Святаго Духа укрѣпилъ его, какъ укрѣпилъ апостоловъ и пророковъ, и помазалъ, какъ царей, и освятилъ, какъ архіереевъ, и, сохранивъ архіерейство его непорочнымъ и украсивъ всякимъ благочестіемъ, явилъ его святымъ, дабы онъ могъ молиться о потребномъ ко спасенію людей и былъ услышанъ отъ Него, что, подлинно, есть величайшій даръ. И по истинѣ, *сія священная молитва сообщаетъ величайшіе дары, облакая рукополагаемаго силою апостоловъ и пророковъ, по сему архіереи имѣютъ дарованія апостольскія и пророческія. Помажи сего*, говоритъ молитва, *яко царей*, потому что и они были помазуемы елеемъ и Духомъ, и нынѣ помазуются Церковью, получая отъ нея право быть владыками, и архіереи помазуются благодатию, по власти и начальоводительству Духа: поставиши бо ихъ, говорится, въ начальники всея земли. Освящаетъ его, какъ архіереевъ, тѣхъ древнихъ Мельхиседека, Аарона и Самуила, такъ и апостоловъ и іерарховъ (новой) благодати, поставляя его выше закона, дабы онъ входилъ въ высшее святилище, приносилъ въ жертву живаго Агнца и молился о всѣхъ, и дабы онъ былъ освященъ, чтобы входить въ святое святыхъ и совершать по истинѣ эти святые таинства, и пребывать непорочнымъ іереемъ, и украшаться всякимъ благочестіемъ, и, нако-

¹⁾ Такъ какъ переводъ твореній Симеона Солунскаго, сдѣланный Петербургскою духовною Академіею, страдаетъ неправильностями и отступленіями отъ подлинника, то мы даемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свой переводъ, опуская здѣсь разсужденія этого экзегета, по нашему мнѣнію излишнія.

нецъ, явиться святымъ, исполненнымъ святости и благодати Божіей. Посему называютъ его: „*Владыка святой*“ и усвояютъ ему великую святость: ибо, если и прочимъ іереямъ, освящаемымъ Духомъ, принадлежитъ освященіе благодати, то по преимуществу архіереямъ, рукополагаемымъ во Святомъ Духѣ... *Архіерея*, говорится, *покажи святымъ*. И онъ хиротонисуется, такимъ образомъ, святыми молитвами... Большое же (право въ томъ, чтобы онъ былъ услышанъ въ томъ, о чемъ онъ проситъ для спасенія народа. Сказавъ это, онъ возглашаетъ: „Яко освятися имя твое и прославися царство“, потому что по естеству единъ святъ Богъ и препрославленный, и Самъ освящающій, единъ сый царь и архіерей. И возглашая, восхваляетъ Троицу, которою все совершается и отъ которой (исходятъ) и эти дарованія“.

„Затѣмъ первымъ изъ сослужащихъ архіереевъ читаются обычно прошенія въ это самое время: о свѣшнемъ мирѣ и спасеніи всѣхъ, объ архіепископѣ, какъ совершителѣ сего божественнаго дѣла и о дѣлѣ рукъ его, т. е. хиротоніи и самомъ рукополагаемомъ, о благочестивыхъ царяхъ града и о всѣхъ вѣрныхъ. И прочіе отвѣчаютъ: „Господи помилуй“, свидѣтельствуя дѣломъ, что іерархъ поставляется всѣми, и всѣ согласны съ архіепископомъ и молятся вмѣстѣ съ нимъ, и архіерей сорукополагаютъ ему, такъ какъ соприкасаются пріемлющему хиротонію. Это дѣлается на одной только епископской хиротоніи, и потому что при семъ величайшемъ дарованіи и нашествіи Божественнаго Духа должно воспоминать всѣхъ вѣрныхъ, дабы они получили милость и спасеніе и благодать“.

„Архіепископъ, имѣя возлежащую руку, означающую покровительствующую и промыслительную благодать Божію, и наитіе Святаго Духа, и совершаемое (имъ) дѣйствіе и осѣненіе, лучше же сказать, вселеніе благодати въ рукополагаемаго, послѣ прошеній тотчасъ произноситъ вторую молитву, имѣя руку свою, все время лежащую на главѣ хиротонисуемаго, показывая, что о чемъ онъ молится, чего проситъ, то получаетъ хиротонисуемый. Снова какая дивная молитва!“

„Господи Боже нашъ, понеже невозможно человѣческому естеству Божественнаго понести существа, твоимъ строеніемъ подобострастны намъ учителя поставивый, твой содержащія престолъ“. О, таинство! Человѣкъ получаетъ власть и силу Божію и удостоивается возсѣсть на тронъ самого Бога. О, чудо! Поелику человѣческое естество, говорится, не можетъ понести Божественнаго существа, потому что только принятая отъ насъ Словомъ (плоть) во всемъ соединилась, и Дѣва Матерь Его пока ипостасно родила, восприняла во утробу это воплотившееся Слово. Поэтому послѣ Бога она честиѣйшая всѣхъ, и этимъ самымъ страшнымъ домостроительствомъ и мы удостоились сего величайшаго дара архіерейства Христа Бога нашего“.

„Самъ, говорится въ молитвѣ, и сего явленнаго строителя архіерейскія благодати“. Вотъ—строитель величайшаго (таинства), отсюда опъ долженъ быть и вѣрнымъ и благоразумнымъ, какъ слѣдуетъ. „Сотвори быти подражателя Тебе истиннаго пастыря, положившаго душу твою за овцы твоя“. Вотъ и пастыремъ (называется), и, конечно, долженъ быть подобенъ Іисусу Христу и нещись всѣми силами о словесномъ Его стадѣ. О, великое дарованіе, но и великая обязанность! Долженъ умирать онъ за овецъ Христовыхъ, какъ подражатель Его и какъ поставленный въ хиротоніи пастырь по Немъ, и имѣющій во всемъ Его власть, и дѣйствовать черезъ Него во Святомъ Духѣ. И прибавляетъ, говоря: *путевожда слѣпыхъ*, т. е. невѣрныхъ къ вѣрѣ, *наказателя (воспитателя) немудрыхъ*, въ невѣдѣніи держащихся ересей, чтобы привести въ православіе, или *согрѣшающихъ къ покаянію*, или „наказателя (вразумителя) непокорныхъ и дерзновенныхъ, учителя младенцевъ въ истинномъ вѣдѣніи, свѣтильника въ мірѣ подобно апостоламъ, бывшимъ свѣтомъ міра и названнымъ Христомъ живымъ свѣтомъ, и, по апостолу Павлу, свѣтильниками въ мірѣ, имѣющими слово жизни. Наконецъ, чтобы *вѣренныя ему души*, говорится, управивши хорошо, ибо это главное, постарался бы и сдѣлалъ бы, чтобы онѣ спаслись, потому что ввѣрены души. Велика и обязанность, но и Богъ

даруетъ великую благодать трудящимся, и получаютъ они великую награду. Видишь, великая награда предъ всякимъ другимъ за дѣло божественное, за дѣло архіерейства! Какая же это награда, *юже уготовалъ еси*, говорится, *пострадавшимъ за проповѣдь Евангелія Твоего?* Вотъ и долгъ подвига, и долгъ этотъ въ проповѣданіи Евангелія, и трудящіеся трудятся, какъ подвижники. И кто же подвизавшійся въ семъ подвигѣ? Самъ первый Спаситель, засвидѣтельствовавшій объ истинѣ и исповѣдавшій прекрасную исповѣдь, что Отецъ Его Богъ, и что Самъ Онъ Сынъ Отца, и (потомъ) апостолы Его. Посему хорошо подвизающійся за Евангеліе архіерей, (пребываетъ ли онъ) въ трудахъ и подвигахъ, или кровью, или искушеніями, гоненіями и озлобленіями, или ревностію, или милосердіемъ, или другими божественными дѣлами, будетъ вмѣстѣ съ апостолами и со Христомъ, какъ получившій Его и ихъ благодать и имѣющій съ ними прославиться. Іерархъ, окончивъ молитву, возглашаетъ и славословитъ державу и милость Его, воплотившагося ради насъ Сына, и Отца Его и Духа, подтвердивъ призываніемъ Троицы все вышесказанное и содѣлавъ хиротонисаннымъ. Посему и совершаетъ послѣднюю печать на главѣ его въ знакъ окончанія¹⁾.

Въ чинѣ архіерейской хиротоніи до 1856 года объ одѣяніи рукополагаемаго въ епископа въ священныя одежды говорилось такимъ образомъ: „И по аминѣ полагаютъ Евангеліе на святой трапезѣ, и тако *налагаетъ хиротонисуемому омофорій*, глаголя: „Аксіосъ“. Подобно и клеръ тожде“²⁾. Данное замѣчаніе находитъ для себя основаніе не только въ греческомъ оригиналѣ, бывшемъ подъ руками архимандрита Гавріила Бужинскаго³⁾, но и въ громадномъ количествѣ литургическихъ памятниковъ болѣе древнѣйшаго времени, въ которыхъ

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155 col. 416—420. Сравни. Писан. отц. и учит. церкви, отнош. къ истолков. прав. богослуж. т. II, стр. 263—268.

²⁾ Чинъ избран. и рукоп. архіер. М. 1816, л. 32 об.—33.

³⁾ Εὐχολογ. Goar. pag. 251; Снес. pag. 252; А. Дмитріевскій. Описан. литург. рки. т. II. Εὐχολόγια, стр. 17, 272, 301, 624, 655, 694, 774.

говорится только *объ одномъ омофоръ*¹⁾, какъ отличительномъ епископскомъ облаченіи, и совершенно не упоминается о дру-

¹⁾ Въ настоящее время въ богослужебной практикѣ и на Востокѣ и у насъ въ Россіи употребляется *омофоръ* (ὄμοφος—плечо и φέρω—несу) двойкой формы: большой и малый. Въ первый архіереи облачаются въ началѣ литургіи и имѣютъ его на себѣ до чтенія апостола, а также на всѣхъ торжественныхъ литаніяхъ и процессіяхъ, совершаемыхъ внѣ храма. Во второмъ маломъ омофорѣ они совершаютъ проскомидію, освященіе св. Даровъ на престолѣ, чины хиротоній во діакона и пресвитера и всѣ другія таинства, а равно требы и молитвословія внутри храма. Такое различіе въ употребленіи этихъ двухъ омофоровъ въ церковной практикѣ—не случайное, и одними практическими удобствами малаго омофора передъ большимъ едва ли можно объяснить его. Причины такого различія, по нашему мнѣнію, нужно искать гораздо глубже, а именно—во времени происхожденія этихъ облаченій. Безспорно древнѣйшею формою епископскаго омофора слѣдуетъ признать малый омофоръ, облегающій шею епископа и спускающійся по плечамъ его напередъ. За это говорятъ и литургическіе памятники, и свидѣтельства отцевъ церкви, и памятники древне-христіанской иконописи съ изображеніями епископовъ. Въ чинахъ о возложеніи омофора говорится: „περιτιθησι τῷ τραχήλῳ τοῦ χιροτονουμένου т. е. облагаетъ шею хиротонисуемаго“ первенствующій архіерей (А. Дмитріевскій. Опис. литург. рки. т. II. Εὐχολογία стр. 301; Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155 col. 421). Св. Каллистъ I (218—223) и Марцеллинъ (296—304), папы римскіе, изображены въ такихъ омофорахъ на стеклянныхъ сосудахъ, найденныхъ въ катакомбахъ (Garrucci. Storia dell' arte christian. 1876 an., vol. III, tav. 188, pag. 187). Древнѣйшее изъ свидѣтельствъ отеческихъ объ омофорѣ принадлежитъ Исидору Пелусіоту († 436), который въ символическомъ объясненіи этого облаченія епископовъ даетъ, по нашему мнѣнію, довольно ясныя указанія и на древнѣйшую его форму. „Омофоръ епископа, говоритъ онъ, сдѣланный изъ волны, (ἀξ ἑρέας), а не изъ льна, означаетъ кожу заблудшей овцы, которую Господь, въсклавъ, воспріимъ на рамена свои (Лук. XV, 4—5). Ибо епископъ, какъ образъ Христовъ, исполняетъ дѣло Христова и облаченіемъ своимъ показываетъ всѣмъ, что онъ уподобляется благому и великому Пастырю, будучи поставленъ нести на себѣ немощи паствы“ (Твор. св. отец. изд. М. дух. Акад. 1859, т. 34, кн. I, глав. 136, стр. 91). Пышнѣею формою, какую имѣетъ у насъ малый омофоръ, въ практикѣ церковной епископы могъ живѣе и скорѣе всего напомнить вѣрующимъ объ этой своей высокой миссіи. Меньше всего могъ говорить о томъ же значеніи епископскаго служенія въ Церкви Христовой омофоръ большой, съ своимъ сложнымъ и пышнымъ устройствомъ, явившійся въ практикѣ церковной не ранѣе VI вѣка. Такой формы омофоры можно видѣть на мозаикахъ св. Софій константинопольской (W. Salzenberg. Alt-christliche Baudenkmale.

гихъ одеждахъ, даваемыхъ ему у насъ въ настоящее время. Это вполне согласно съ установившеюся практикою въ Церкви православной съ глубокой христіанской древности, которая и не знала иныхъ отличій для этого высшаго въ іерархіи церковной чина. По объясненію Симеона Солунскаго, омофоръ „со-

von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert. Berlin 1854. Bl. XXVIII, XXIX, S. 30—31). Явились они съ иною цѣлью въ епископскомъ облаченіи - показать высокое сановное положеніе въ іерархіи епископа--и прямо изъ костюма византійскихъ императоровъ. Проф. И. Д. Мансветовъ и Д. Ѳ. Бѣляевъ, совершенно справедливо, прототипъ этой формы епископскаго омофора видятъ въ древнихъ консульскихъ лорахъ (*logum consulare*)—широкой повязки вокругъ шеи, падавшей на грудь,—перешедшихъ и въ гардеробъ византійскихъ императоровъ (*ἰῶρον βασιλέως*). Самый употребительный видъ императорскаго лора, наиболѣе подходящій къ епископскому большому омофору, состоялъ „изъ широкаго воротника, лежащаго на плечахъ поверхъ каввадія или саккоса; спереди отъ воротника идетъ широкая полоса, которая простирается до полу, другой конецъ съ противоположной стороны тянется по спинѣ“. (Древности. Труды М. археол. общ. 1871 г., т. III, в. II, стр. 151—152; Бѣляевъ. Byzantina. т. II, Спб. 1893, стр. 213—215, 290—291). Лоры въ торжественныхъ случаяхъ носили не только цари и царицы, но и знатные высшіе византійскіе вельможи (магистры, анонаты и патрикіи), получавшіе ихъ, какъ награду, отъ императора (Byzantina т. II, стр. 207, прим. 3). „Епископы восточные, какъ справедливо говоритъ проф. Мансветовъ, занимали почетное положеніе и считались наравнѣ съ высшими сановниками имперіи. Очень естественно, что на нихъ перешли и отличія высшихъ придворныхъ чиновъ, а отчасти и insignia самихъ императоровъ“ (Древности. Труды М. арх. общ. т. III, в. II, стр. 152). Но такъ какъ не все чины придворные имѣли это высокое отличіе, а только высшіе 12 сановниковъ, то и епископы не сразу получили большой омофоръ, какъ принадлежность своего сана. Константинопольскій соборъ 869 года въ 14 правилѣ несомнѣнно имѣетъ въ виду этой формы омофоръ, когда дозволяетъ носить его только нѣкоторымъ *опредѣленнымъ* (*τοὺς ἐρισθέντας*) епископамъ и при томъ въ извѣстные только дни года (Goag. *Εὐχολογ.* pag. 258; Голубин. Истор. Русск. ц. т. I, пол. II, стр. 225, прим. 3). Въ X—XI вѣкахъ, какъ свидѣлствуютъ и иконографическіе памятники, большой омофоръ сдѣлался принадлежностію архіерейскаго сана и вошелъ всюду въ церковное употребленіе. (См. изображенія епископовъ въ Мѣсяцесловѣ Василія II Македонянина). Большой омофоръ имѣетъ сходство съ императорскимъ лоромъ не только по формѣ и способу его ношенія на плечахъ (Byzantina, т. II, стр. 284), но даже и во времени, въ которое надѣвали это высокое отличіе своего сана импе-

ставляетъ отличіе епископа¹⁾ и полагается „на поставленнаго пастыремъ Христовыхъ овецъ и по благодати содѣлавшагося образомъ Христа“. — „Омофоръ ясно означаетъ воплощеніе Бога Слова, потому что Онъ, обрѣтши насъ, погибшее овча, понесъ на своихъ плечахъ, облекшись всѣмъ человѣческимъ естествомъ и соединивъ съ собою и обоживъ его и вмѣстѣ принеся за насъ эту принятую (плоть) Отцу черезъ крестъ и смерть, воскресивъ и возвысивъ насъ. Посему и имѣетъ на себѣ (омофоръ) кресты, дѣлается изъ волны и по-

раторъ и архіерей. Изъ вышесказаннаго нами объ употребленіи нынѣ большого омофора видно, что онъ надѣвается на торжественныхъ выходахъ и процессіяхъ и при первомъ появленіи въ храмѣ. Въ то же время почти носили лоры и византійскіе императоры. Появляясь на Пасху и въ другіе важнѣйшіе господскіе праздники во св. Софій и въ иныхъ храмахъ, гдѣ служилъ патріархъ, въ лорахъ, императоры, при участіи вестигаторовъ (завѣдующіе облаченіемъ царскимъ), по приходѣ въ мутаторій (мѣсто въ катихуменахъ, гдѣ царь слушалъ литургію), тотчасъ же снимали съ себя ихъ и, при исполненіи обязанностей депотата, во время великаго выхода, и при появленіи въ храмѣ въ важнѣйшіе моменты литургіи: во время цѣлованія любви и причащенія святыхъ Таинъ въ алтарѣ, одѣвались въ хламиды. Въ лоры императоры снова облачались, уже при выходѣ изъ мутаторія, по окончаніи литургіи и завтрака въ его триклиніи, когда, получивъ корону отъ патріарха на голову во св. кладезѣ, шли въ немъ обратно во дворецъ. Въ лорахъ они участвовали и въ торжественныхъ литавіяхъ по городу (Mign. Patrol. Curs. complet. t. 112 col. 168 172, 256. 260, 301 и др.; А. Бѣляевъ Byzantina, т. II, стр. 210—211, 164, прим. 1 и 2). Итакъ, изъ всего сказаннаго, слѣдовательно, ясно, что малый омофоръ есть отличительное и важнѣйшее архіерейское одѣяніе, по преимуществу одежда литургическая, безъ которой епископъ не можетъ совершать ни одного важнѣйшаго архіерейскаго священнодѣйствія, своимъ видомъ и матеріаломъ указующая на то, что епископъ есть прямой продолжатель служенія на землѣ Спасителя, Основателя Церкви, а большой омофоръ — одежда церковно-гражданскаго характера, дарованная отъ лица императора епископу, какъ высокому духовному сановнику имперіи. Будучи одеждою парадною, надѣвася на выходахъ и церемоніальныхъ процессіяхъ по городу, большой омофоръ долженъ напоминать каждому изъ вѣрующихъ объ этомъ высокомъ положеніи епископа не только въ іерархіи, но даже и въ государствѣ, среди самыхъ важныхъ и преданныхъ слугъ своего государя.

¹⁾ Mign. Patrol. Curs complet. t. 155 col. 449; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. II, стр. 294.

лагаются вокругъ шеи архіерея на раменахъ, но лучше по времени и кругомъ плечъ (полагается) и спереди и сзади. Нишѣ же, какъ въ рукоположеніи и какъ иго божественное, принимаетъ на шею, потому что спустя немного времени, при чтеніи евангелія, намѣревается снять его¹⁾. „Іерархъ вмѣстѣ съ епитонатіемъ и прочими одеждами, пишетъ тотъ же экзегетъ по другому поводу, такъ какъ онъ имѣетъ благодать и прочихъ, имѣетъ же въ особенности архіерейскую силу, и облачается въ священный омофоръ, который, будучи изъ волны, кругомъ, спереди, сзади, облагаетъ плечи. Онъ изображаетъ ясно самое воплощеніе и вочеловѣченіе Слова ради насъ отъ Дѣвы. Ради того устроается изъ волны, потому что изображаетъ заблудшее овца, которое Спаситель воспріялъ на рамена свои, т. е. наше естество, и потому что, сошедши съ небесъ, воплотился, потому что и Самъ былъ названъ Агнцемъ, закланнымъ за насъ. И эту самую мысль подтверждаютъ тѣ слова, которыя говорятся, возлагая (его) на плечи: „На рамо взялъ еси, Христе, заблудшее естество, вознесся, Богу и Отцу принесть еси“²⁾. „Трехскладный омофоръ надѣваетъ (архіерей), по объясненію экзегета, именуемаго въ рукописяхъ патриархомъ Софроніемъ³⁾, потому что служитъ Троицѣ“⁴⁾.

¹⁾ Ibid. col 421; тамъ же, стр. 269.

²⁾ Ibid. col. 716; тамъ же, т. III, стр. 23. Тѣ же мысли относительно омофора мы находимъ и въ южно-русскомъ чишѣ хиротоніи въ епископа: „Прими, брате и сослужителю, отъ руки Христовы и отъ престола славы Его нами тебѣ даемый омофоръ, еже есть образъ опаснаго о овцахъ словеснаго стада Христова попеченія, и еже на рамо заблуждшаго овчате взятія знаменія данныя ти отъ Христа архіерейскія власти“. (Ркн. библ. Кіево-Софіев. собора № 77, л. 64).

³⁾ Весьма убѣдительныя доказательства относительно непринадлежности этому автору настоящаго толковательнаго труда можно читать у проф. Н. Θ. Красносельцева въ его книгѣ: „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургич. рукоп. Ватик. библ.“. Каз. 1885. стр. 312—321 и въ другомъ его сочиненіи: „О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ“. Одесс. 1894, стр. 5—23, 39—59.

⁴⁾ Писан. отц. и учит. цер., относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. I, стр. 271.

Въ чинѣ епископской хиротоніи до 1856 года послѣ указа-
занія о возложеніи на хиротонисуемаго омофора стояло такое
замѣчаніе: „Аще же *престоль рукополагаемаго имѣтъ* (Въ
чинѣ патріарха Іоакима: Аще же будетъ рукополагаемый
митрополить), *налагаютъ* ¹⁾ на него прежде *саккосъ* и прочія
одежды“ ²⁾. Митрополить московскій Филареть, при исправ-
леніи чина, вычеркнулъ слово „омофорій“, и, опустивъ: „Аще
же престоль рукополагаемаго имѣтъ, *налагаютъ* на него
прежде“, поставилъ на мѣсто упомянутаго слова „омофорій“:
„саккосъ и прочія одежды“ ³⁾.

Указаніе относительно возложенія *саккоса* ⁴⁾ на рукопо-
лагаемаго въ епископа безъ всякихъ ограниченій, какъ гово-

¹⁾ Въ южно-русскомъ чинѣ 1650 года о возложеніи омофора на хи-
ротонисуемаго говорится: „*Рукоположителъ со прочіими епископи возла-
гаетъ* на рамена омофоръ новопосвященному“. (Рки. библ. Кіево-Софійев.
собора № 77, л. 65).

²⁾ Чинъ избран. и рукоп. архіер. М. 1816, л. 33.

³⁾ Тамъ же, изд. М. 1885, стр. 61.

⁴⁾ Архіерейскій *саккосъ* (σακκοςъ — мѣшокъ, вретнице), по своему про-
исхожденію, есть шито иное, какъ *далматика* (tunica dalmatica) или *ди-
вигисій* (στυγαριον διβητησιον), носимый византійскими императорами въ
торжественныхъ случаяхъ подъ лорами или омофоромъ. (Доказательствъ ва-
сходства и родства всѣхъ этихъ одеждъ въ изобиліи собраны въ прево-
сходной книгѣ покойнаго проф. Д. Θ. Бѣляева Byzantina т. II, стр. 50,
прим. 3, стр. 51, прим. 1, 52—56, прим. 1, 281—286, 290—291, 297—298,
300). Царскій *дивигисій* въ X—XI вѣкахъ представлялъ собою узкую и
длинную туннику, надѣвавшуюся съ головы, почему она и стала назы-
ваться позднѣе *мышкомъ*—σακκοςъ (тамъ же стр. 281; Mign. Patrol. Curs.
complet. t. 127 col. 84, 108; t. 112 col. 432—436, 437—441). Имѣя отверстія
для головы и рукъ, *дивигисій* состоялъ изъ двухъ полотень для переда и
зада, связываемыхъ на бокахъ тесьмою или застегиваемыхъ на пуговицы,
которыя въ архіерейскомъ *саккосѣ* превратились позднѣе въ позвонцы
(Тамъ же стр. 55 прим.) Иногда *дивигисій* дѣлался очень узкимъ въ по-
долѣ и доходилъ до самыхъ ступеней ногъ, а иногда онъ былъ коротокъ
настолько, что изъ-подъ него видѣлась нижняя туника; рукава ея были
иногда длинныя, иногда же короткія настолько, что требовали закрытія
оголенной части рукъ посредствомъ поручей. (Тамъ же стр. 54—56, прим.
282, 284, 286, 290—291, 294). *Дивигисій* для удобства надѣванія вверху
имѣлъ разрѣзъ спереди, который прикрывался лоромъ (Тамъ же стр. 282,
290 и др.). *Дивигисій* или *саккосъ*, принадлежавшій къ торжественному

рится въ нашемъ нынѣ принятомъ въ практикѣ чинѣ, или съ оговорками, которыя дѣлаются въ чинахъ патріаршемъ и синодальнаго періода до 1856 года, составляетъ особенность нашего русскаго чина. Въ греческихъ рукописныхъ чинахъ епископской хиротоніи древнѣйшаго времени, старопечатныхъ венеціанскихъ изданій и въ чинѣ митрополита писскаго Митрофана о саккосѣ, какъ архіерейскомъ одѣяніи, нѣтъ упоминанія. Въ извѣстныхъ намъ литургическихъ памятникахъ мы нашли всего *одинъ разъ* указаніе на саккосъ и притомъ кресчатый (*σακκος ὁ πολόσταυρος*), но не въ чинѣ хиротоніи епископа, а въ чинѣ хиротоніи *архіепископа или патріарха* XVI вѣка александрійской церкви: „*Τάξις, γινομένη ἐπὶ χειροτονίᾳ ἀρχιεπισκόπου ἢ πατριάρχου*“¹⁾. Причина этого кроется въ томъ, что въ древнѣйшее время на православномъ Востокѣ епископы носили фелонь²⁾, но не саккосъ, который былъ отличительною одеждою патріарховъ, получавшихъ эту одежду отъ императора. Даже патріархи восточныхъ церквей, какъ это можно видѣть изъ литургическихъ памятниковъ и историко-каноническихъ свидѣтельствъ (напр. Вальсамона и Дмитрія Хоматина и др.) въ XIII вѣкѣ въ обыкновенное время большею частію пользовались при богослуженіяхъ священническою фелонью и только въ торжественнѣйшіе праздники одѣвались въ царскій саккосъ, далматіку = дивитисій, а имен-

царскому костюму, съ теченіемъ времени въ X—XI вѣкахъ сдѣлалъя общепотребительнымъ выходнымъ одѣяніемъ царей, а потомъ, въ видѣ награды, перешелъ и къ знатымъ придворнымъ вельможамъ (Тамъ же стр. 55, прим.) и къ византійскому патріарху, какъ высокому духовному сановнику въ государствѣ. Слѣдовательно, и дарованіемъ саккоса, какъ и омофора, византійскіе императоры желали поднять престижъ перваго духовнаго сановника въ государствѣ въ глазахъ церковнаго клира и народа. Въ XIV—XV вѣкахъ патріархи отъ себя стали раздавать это отличіе избраннѣйшимъ и почетнѣйшимъ, а въ XVI вѣкѣ уже и всѣмъ архіереямъ

¹⁾ А. Дмитріевскій, *Описан. литург. рик.* т. II *Εβχολόγια* стр. 697.

²⁾ Въ лицевомъ Минологіи императора Василія Македонянина († 1025) не только всѣ епископы, но даже патріархи изображены еще въ фелоняхъ.

но: на Пасху, Рождество Христово и въ Пятидесятницу ¹⁾. Во время блаженного Симеона Солунскаго саккосъ, хотя и сдѣлался богослужебною одеждою патріарховъ, но не имѣлъ еще того важнаго значенія, какое ему придается въ церковной практикѣ нашего времени: саккосъ замѣнялъ фелонь священниковъ и употреблялся вмѣсто нея, но не возлагался при самой хиротоніи на возводимаго въ патріарха съ приглашеніемъ: „Аксіосъ“. Трактую о томъ „какъ совершается рукоположеніе патріарха, если онъ не былъ прежде того епископомъ“. Симеонъ Солунскій объ облаченіи хиротонисуемаго передъ началомъ хиротоніи говоритъ такъ: „надѣвши всѣ архіерейскія одежды: стихарь съ источниками въ знакъ чистоты и учительства, епитрахиль въ ознаменованіе высшей благодати, поясъ и палицу въ знакъ цѣломудрія, силы и побѣды надъ смертію, поручи и саккосъ въ знакъ божественной крѣпости и ради свободы отъ страстей, *не надѣваетъ только омофора, ибо онъ составляетъ собственность епископа. Итакъ, облачившись въ саккосъ, показуя, въ присутствіи всѣхъ архіереевъ и клириковъ, что онъ еще не епископъ, исполняетъ предписанія канона и произноситъ предъ всѣми свое исповѣданіе вѣры*“ ²⁾. За указанное отождествленіе саккоса и фелони въ литургическомъ значеніи говоритъ и то обстоятельство, что, при объясненіи символическаго значенія этой одежды, онъ придаетъ саккосу и фелони одинаковое значеніе, указывая лишь на особенность формы саккоса, какъ отлично символизирующей одежду поруганія Спасителя. „Саккосъ, по объясненію этого экзегета, прекрасно изображаетъ ту одежду, въ которую былъ облеченъ цоругаемый Спаситель, потому и видъ вретница (σάκκος τῶπον) имѣетъ, что не имѣетъ такъ называемыхъ рукавовъ, представляя одежду, покрывающую со всѣхъ сторонъ. Яснѣе же это изображаетъ та одежда, въ которую

¹⁾ Πότλη καὶ Ράλλη. Σβγταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἐν Ἀθῆναις. 1855 τ. ε'. σελ. 430.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155 col. 449; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. II, стр. 294.

облачаются *избранныйшіе изъ архіереевъ* (οἱ ἔκκριτοι τῶν ἀρχιερέων),—*саккосомъ она называется*“¹⁾).

Во время Симеона Солунскаго большинство архіереевъ на Востокѣ продолжали при богослуженіи пользоваться еще священническими фелонями, но въ отличіе отъ пресвитеровъ носили *крестатую фелонь*. „Прочіе архіереи, пишетъ онъ, облачаются въ фелонь со многими крестами (πολυσταύριον), отъ чего она и называется *полиставріемъ*; и это ясно показываетъ, что она изображаетъ страданія Спасителя и уподобляетъ Тому, Который крестомъ и страданіями совершилъ истинную правду, даровалъ намъ избавленіе отъ мучителя и спасъ всѣхъ вмѣстѣ. Посему при облаченіи и говорятъ: „Священницы (Въ нашемъ Чиновникѣ: *архіереи*) твои облечутся въ правду, и преподобніи твою радостію возрадуются“. Ибо по истинѣ крестомъ Правда даровала намъ радость“²⁾).

Но и въ первой половинѣ XV столѣтія на Востокѣ, очевидно, уже были попытки со стороны нѣкоторыхъ епископовъ присвоить себѣ высшее богослужебное отличіе—полиставрій или саккосъ. Этимъ мы объясняемъ появленіе на свѣтъ вопроса со стороны пентапольскаго епископа Гавріила: „почему не носятъ епископы полиставрій и саккосъ, и если надѣваютъ, то что въ этомъ худого“? предложеннаго блаженному Симеону Солунскому, и слѣдующій отвѣтъ на него со стороны послѣдняго. „Полиставрій не носятъ епископы, пишетъ онъ, потому что это—принадлежность совершеннѣйшаго чина и приближающихся болѣе по достоинству пострадавшему за насъ и высшее отличіе чина. И хотя епископамъ, архіепископамъ и патриархамъ сообщается мощь и сила архіерейства, но существуетъ и разница въ чинѣ и тронѣ, къ тому же въ начальствованіи, и въ дѣлѣ, и попеченіи, и заботѣ о находящихся въ ихъ вѣдѣніи подобно тому, какъ и у ангеловъ. Ибо имѣются первые въ первыхъ ихъ чинахъ, какъ говоритъ Діонисій (Ареопагитъ),

¹⁾ Ibid. col. 716; тамъ же т. III, стр. 22.

²⁾ Ibid.: тамъ же.

имѣются средніе и послѣдніе, хотя (всѣ) одного и того же чина. Существуетъ это и въ Церкви, подражающей небесной, лучше же уподобляющейся небесной. Первыми считаются *патріархи и избранныйшіе изъ архіепископовъ, которые надѣваютъ саккосъ*, подражая весьма ясно пострадавшему за насъ, одѣтому ради поруганія въ багряницу (σακκον) и претерпѣвшему крестную смерть, посему и весь саккосъ полонъ крестовъ. *Митрополиты всѣ считаются средними. они облачаются въ полиставрій (τὰ πολισταβρία), свидѣтельствуя сего Распятого фелонями, но не саккосомъ, епископы—послѣдними, омоворомъ однимъ свидѣтельствуя о крестныхъ страданіяхъ Христа. Ибо должно, чтобы каждый хранилъ принадлежащее его чину, потому что дѣлатъ то, что не дано, и получать, что не подобаетъ, свойственно гордости“* ¹⁾. Но предостереженія іерарха, ревнителя и поборника законности и порядка церковнаго, не имѣли силы, и въ XVI вѣкѣ уже всѣ епископы на Востокѣ носили при богослуженіи саккосы.

Въ русской церкви относительно употребленія священныхъ одеждъ архіереями держались практики церкви византійской. Въ древнѣйшее время, когда во главѣ русской церкви стоялъ митрополитъ, подчиненный константинопольскому патріарху и имъ избираемый и посвящаемый, русскіе епископы саккоса при богослуженіи не употребляли совершенно. Русскій митрополитъ одинъ носилъ кресчатую фелонь—полиставрій. Въ это время бывали, впрочемъ, изрѣдка случаи, когда русскіе митрополиты за особенныя заслуги жаловали нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ епископовъ, съ благословенія патріарха константинопольскаго, и кресчатую фелонью—полиставріемъ. Такъ, въ 1346 году митрополитъ кіевскій Θεогностъ „благослови архіепископа новгородскаго Василіа, и да ему *ризы хресцяты“* ²⁾, т. е. дозволилъ носить на фелони четыре креста. Въ 1354 году патріархъ константинопольскій Филоѳей

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 869—872.

²⁾ П. С. Л. Спб. 1841 г. т. III, стр. 83.

тоже отличіе, по желанію и прошенію, преемника его новгородскаго епископа Моисея, оставилъ за этимъ послѣднимъ, но съ условіемъ „быть благодарнымъ за это и не находить въ томъ повода къ надменію“¹⁾. Въ 1382 году такое же отличіе получилъ и суздальскій епископъ Діонисій отъ константинопольскаго патріарха Нила, такъ какъ суздальская архіепископія считалась старѣйшею послѣ новгородской²⁾. Московскій соборъ 1674 года полиставрій сдѣлалъ принадлежностію епископскаго сана. „Архіепископовъ и епископовъ предзаконоія сія суть, говорится въ правилахъ этого собора, въ путешествіи вездѣ предносятся ему архіерейскому его единому жезлу. Одежда же ихъ священнослуженія: *фелонъ изъ якова либо тканія сошвенъ или полиставрій*, си есть многокрестіе, нарукавницы, епитрахилій, поясъ, стихарій безъ гамматовъ³⁾ (*саккосъ же отнюдѣ одѣяти да не держаютъ*), епитогнатій, омофоръ, шапка сребропокованная“⁴⁾.

Въ XV вѣкѣ *саккосъ* дѣлается, по обычаю церкви византійской, богослужебною одеждою и русскихъ митрополитовъ⁵⁾. Съ учрежденіемъ у насъ въ 1589 году патріаршества и нѣсколькихъ митрополій въ древнѣйшихъ русскихъ городахъ (въ Новгородѣ, въ Казани, въ Ростовѣ и на Крутицахъ), саккосъ

¹⁾ Русск. истор. библ. т. VI, прилож. ст. 55—56. Замѣчательнъ фактъ, что тотъ же патріархъ приказалъ сложить съ себя крестатыя ризы въ 1370 году новгородскому епископу Алексѣю, когда онъ, „вопреки каноническому порядку и обычаю, взялъ то, на что не имѣлъ никакого права“, т. е. „носилъ на фелони четыре креста“ по примѣру своихъ предшественниковъ, и къ тому же не оказывалъ повиновенія митрополиту Алексѣю (тамъ же ст. 115—116).

²⁾ Истор. акты арх. комисс. т. I, № 251, стр. 471.

³⁾ *Гамматами* назывались фигуры на стихаряхъ, сдѣланныя изъ четырехъ начертаній греческой буквы *гамма* и имѣвшія форму или четвероугольника или креста. Гамматами украшались стихари, фелони и даже саккосы (Du Cange. Glossarium ad scriptor. mediae et infim. Graecitatis. t. I, col. 237).

⁴⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 335.

⁵⁾ Акты археограф. эксед. т. I, № 264, стр. 300; Собран. государств. грамматъ т. II, стр. 69.

становится достояніемъ не только патріарховъ, но и митрополитовъ. съ тою, впрочемъ, разницею, что патріархи имѣли на саккосѣ „передникъ“ или „приперсникъ“¹⁾, а у митрополитовъ этого отличія не было²⁾. На соборѣ московскомъ въ 1667 году было учреждено нѣсколько новыхъ митрополій (въ Астраханѣ, въ Tobольскѣ и во странѣ украинской въ Бѣлгородѣ) и предоставлено было, „по богорачительному желанію великаго Государя“, „вновь въ великихъ градѣхъ и въ дальнихъ разстояніихъ, идѣже подобаетъ, по разсмотрѣнію его царскому, съ совѣтомъ и благословеніемъ святѣйшаго патріарха и согласіемъ преосвященныхъ архіереевъ Россійскаго государства, избирати и поставляти архіереи, митрополиты и архіепископы и епископы, во еже бы стаду Христову не бездовольныхъ пастырей быти“³⁾. На вновь открытыя митрополичьи кафедры патріархами восточными Паисіемъ alexандрійскимъ и Макаріемъ антиохійскимъ возведены были избранные кандидаты и торжественно посвящены съ возложеніемъ на нихъ саккосовъ, по особому чину⁴⁾. На московскомъ

¹⁾ Подъ именемъ „приперсника“ разумѣется нашитая спереди полоса, въ видѣ епитрахили, „златоукрашенная или и маргаритосыпанная“ и идущая отъ ворота до подола. „Приперсникъ преднашвенный, по объясненію отцовъ московскаго собора 1674 года, во образъ есть прирамника, егже ношаше предъ перьми единъ великій архіерей Ааронъ“ (Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 327). Къ отличіямъ патріаршаго саккоса въ древности относились и „звонцы“, которые нашивались у рукавовъ и по бокамъ саккоса, въ подражаніе аароновской верхней одежды, имѣвшей „на ометѣ звонцы, гласяція гласъ вхожденія его передъ Господа и еже слышанъ сотворити гласъ во храмѣ“ (Тамъ же). „Приперсникъ“, по словамъ проф. Д. Ѳ. Бѣляева, „можно также разсматривать, какъ остатокъ лора, т. е. той части его, которая у нашихъ царей и царицъ превратилась въ бордюръ спереди“. (Byzantina, т. II, стр. 291, прим. 1). Въмѣсто „приперсника“ alexандрійскій патріархъ возлагаетъ на саккосъ другую епитрахиль (Прав. Палест. сборн. т. VII, в. III, стр. 255). „Звонцы“ несомнѣнно выродились изъ фибулъ императорской далматки или дивитисія, которыми застегивалась эта одежда.

²⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 318, 331.

³⁾ Дополн. къ Акт. истор., т. V, № 102, стр. 492; проф. Н. И. Суббот. Матеріалы для истор. русск. раскола т. I, ч. II, стр. 380 - 381.

⁴⁾ Мы имѣемъ возможность привести здѣсь и самый чинъ возложе-

соборъ 1674 года одеждою священнослуженія всѣхъ русскихъ митрополитовъ былъ признанъ „*саккосъ безъ преднашвеннаго приперсника* (сіе бо единого токмо патріарха), *звонцы и мушъ*, егда во своей епархіи священнодѣйствуютъ. Въ царствующемъ же градѣ Москвѣ или во иной епархіи, за изволеніемъ тамо сущаго архіерея, потребѣ случившейся, священнодѣйствовать въ саккосѣ же, *звонцовъ неимущемъ*“¹⁾. Опредѣленіе этого собора отразилось и въ „чинѣ поставленія архіерейскаго“, исправленномъ при патріархѣ Іоакимѣ въ 1677—1678 году, внесеніемъ слѣдующаго замѣчанія: „Аще же будетъ рукополагаемый *митрополитъ*, налагають на него прежде *саккосъ* и прочія одежды“²⁾. Петръ Великій, уничтожившій на Руси патріаршество и привилегіи и отзичія патріарха свободно раздававшій всѣмъ русскимъ іерархамъ, пользовался правомъ,

нія саккоса на митрополитовъ, практиковавшійся у насъ въ присутствіи восточныхъ патріарховъ. „Въ кониъ часовъ, предъ началомъ литурги, читаемъ мы въ описаніи выходовъ патріаршихъ, подъ руки вывели сибирскаго епископа *Юрмилія* грузинской митрополитъ да архимандритъ чудовской Іоакимъ, и покланялся патріархомъ, „Повелите“ говорили грузинской митрополитъ, и благословенъ бывъ отъ нихъ, и положилъ три поклоны предъ образомъ Спасовымъ, къ царскимъ дверямъ зря, и потомъ къ мѣстному образу Спасову на правой странѣ тажъ къ Богородицыну образу на лѣвой странѣ, (и государю царю три поклона, если онъ находился въ церкви) и пакы къ патріархомъ три поклоны (*и поставленъ на колѣняхъ*), и говорилъ молитву Макарій патріархъ, и ризы со архіепископа сняли, и *положили на него сакъ, и нарекъ его патріархъ митрополитомъ* сибирскимъ и тобольскимъ, и иѣли аксіосъ, и на крылосахъ иѣли иѣвчіе дьяки патріарховы большую аксіосъ; и потомъ Макарій патріархъ поучилъ его словомъ чрезъ толмача Мелегія, діакона черного, и потомъ начали литургію“. (Дополн. къ Истор. акт. т. V, № 26, стр. 127; св. 107, 105).

¹⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 331.

²⁾ Ркп. библ. Спб. дух. Акад. № 126, л. 27. Достоинъ полнаго вниманія тогъ любопытный фактъ, что въ южно-русскомъ „указѣ, како подобаеть епископа поставляти“ 1650 г., хотя и говорится о возложеніи на епископа саккоса, но самый саккосъ называется *митрополитанскимъ*. „Рукоположитель со прочими епископы берутъ со святыхъ трапезы, говорится въ чинѣ, *митрополитанскій саккосъ*, и аще нѣсть посвященъ, въпервыхъ благословляетъ его десною рукою“ и т. д. (Ркп. библ. Кіево-Соф. собора № 77, л. 63).

предоставленнымъ ему вышеприведеннымъ опредѣленіемъ большого московскаго собора 1667 года, а также постановленіемъ собора московскаго 1674 года, дозволить носить саккосы и прочимъ епископамъ, но въ своей только епархіи ¹⁾). Въ чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго, исправленный архимандритомъ Гавріиломъ Бужинскимъ, и было включено въ 1725 году замѣчаніе: „Аще же престоль рукополагаемаго имѣть, налагають на него прежде саккосъ и прочія одежды“, вычеркнутое отсюда митрополитомъ московскимъ Филаретомъ въ 1856 году, когда саккосъ сдѣлался уже неотъемлемою принадлежностію всѣхъ епископовъ.

Подъ „прочими одеждами“ епископа, о которыхъ говорится въ чинѣ, нужно разумѣть возлагаемые у насъ на вновь рукоположенныхъ въ епископа *панакію*, наперсный *крестъ* съ украшеніями и *митру*. О всѣхъ этихъ отличіяхъ нашихъ епископовъ чины архіерейской хиротоніи русскіе и греческіе хранятъ полное молчаніе, но въ богослужебной практикѣ, какъ на Востокѣ, такъ и у насъ въ Россіи, нѣкоторыя изъ этихъ отличій несомнѣнно возлагались на епископовъ при хиротоніи. Симеонъ Солунскій прямо говоритъ, что новопосвященный въ епископа, послѣ литургіи, получаетъ „*энколтію*“ (*τὸ ἐγκόλπιον*) панѣдреникъ, какъ божественный залогъ, въ знакъ того, что онъ представляетъ лице Христа и во Христѣ перваго архіерея, и что онъ сталъ женихомъ Церкви Христовой, и во время брака получаетъ полную свободу благословлять и молиться, какъ и Самъ истинный архіерей“ ²⁾). Новоизбранному константинопольскому патріарху,

¹⁾ Иеромонахъ Амвросій, авторъ „Исторіи російской іерархіи“ считаетъ 1702 годъ началомъ, когда им. Петръ Великій сталъ жаловать архіепископамъ и епископамъ право носить саккосы и пользоваться другими въ облаченіяхъ преимуществами патріарховъ и митрополитовъ (ч. I, стр. 352), но мы лично такого указа не знаемъ. Арх. Савва указъ названнаго императора по тому же поводу датируетъ 1705 годомъ (Указатель для обозрѣнія Московской патр. бібліотеки. Поясн. слов. стр. 33, 36).

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155, col. 429; Писан. отц. и учителей Церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. II, стр. 277.

по свидѣтельству того же писателя, царь, въ числѣ прочихъ знаковъ отличій, посылалъ и „церковный энколпій“ (τὸ τῆς ἐκκλησίας ἐγκόλπιον), который онъ хранилъ, какъ слуга и стражъ Церкви“¹⁾. „Крестъ или энколпій (σταυρίον ἢ ἐγκόλπιον), висащіе на груди архіерея, суть печать и свидѣтельство вѣры. Потому они и вѣшаются на груди, чтобы (свидѣтельствовать) объ исповѣданіи вѣры отъ сердца“²⁾. Итакъ, вѣсь всякаго сомнѣнія, епископы и патріархи восточные украшались крестомъ или энколпіемъ, которые они носили не только поверхъ рясы вѣсь храма, но и во время богослуженія сверхъ церковныхъ облаченій³⁾, за что ясно говоритъ и наименованіе патріаршаго энколпіона церковнымъ.

По примѣру восточныхъ іерарховъ, и наши русскіе епископы носили на груди „икону золоту-воротную“ или просто „икону“, которая возлагалась на нихъ послѣ чина хиротоніи и по окончаніи литургій, когда они, снявъ священныя облаченія, одѣвались въ „переманатку съ источники“, въ мантию съ источники и клубучецъ⁴⁾. Изъ этихъ греческихъ энколпіоновъ или ковчежцевъ для храненія святыхъ мощей и вообще святыни всякаго рода и нашихъ „иконъ золотоворотныхъ“ и

¹⁾ Ibid. col. 441; тамъ же, стр. 286.

²⁾ Ibid. col. 257; тамъ же, стр. 98.

³⁾ Яковъ Гоаръ, имѣвшій случай изучать обряды греческой церкви лично, въ одной изъ своихъ потицій по поводу интересующаго насъ вопроса, говоритъ слѣдующее: „Прибавлю, что, по принятіи омофора (ραβίη ρεσερτο), (епископы) получаютъ драгоценный крестъ съ мощами святыхъ, называемый энколпіономъ (такъ какъ онъ висѣлъ на цѣпочкѣ у груди — ἐν κόλπῳ), съ присоединеніемъ привѣтствія словомъ: Ἄξιος“ (Εὐχολογ. Goar, pag. 258). Это замѣчаніе ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Византіи въ XVI вѣкѣ обрядъ возложенія энколпіона совершался во время самой хиротоніи, по облаченіи новорукоположеннаго въ священныя архіерейскія одежды, и такъ же, какъ у насъ нынѣ, съ провозглашеніемъ: „Аксіосъ“. Въ XVII столѣтіи патріархи восточные надѣвали при священнослуженіи сверхъ омофора „крестъ отъ драгихъ камней въ златѣ, чень златая же, и *панакію*“ (вѣриѣ энколпій) (Прав. Палест. сборн. т. VII, в. III, стр. 253—254).

⁴⁾ Русск. истор. библ. т. VI, ст. 562: А. Дмитріевскій. Богослуж. въ русской церкви въ XVI в. ч. I, стр. 378.

выродилось то архіерейское украшеніе, которое получило нынѣ у насъ наименованіе „панагій“ (Παναγία¹⁾). Этимъ именемъ Παναγία съиздавна называютъ православные греки заступницу рода христіанскаго Пресвятую Дѣву Богоматерь, такъ какъ чаще всего на „иконахъ“ этого рода изображалась именно Богоматерь въ видѣ оранты—молитвенницы и заступницы рода христіанскаго, посящей у лона своего на груди образъ Предвѣчнаго Младенца Христа, благословляющаго имянословно по-архіерейски обѣими руками. Такія иконки—панагій начали носить у насъ съ XVI вѣка²⁾ не только патріархи, митрополиты и епископы, но даже нѣкоторые архимандриты, напр. кіево-печерскій и троице-сергіевскій³⁾. Это послѣднее обстоятельство—ношеніе панагій архимандритами—свидѣтельствуетъ о томъ, что данному украшенію въ древности у насъ не придавали столь важнаго значенія, какое ему придается въ настоящее время. Изъ постановленій же московскаго собора 1674 года можно видѣть и то, что панагій—энколпій и обыч-

¹⁾ Объясняя происхожденіе „панагій наперсныхъ“, „святительскихъ“ и др. изъ тѣхъ складныхъ сосудовъ—панагіаровъ, которые употреблялись въ древности иноками для храненія просфоры въ честь Богоматери, возносимой за трапезою, и брались ими съ собою въ дорогу, какъ предохранительное и спасительное средство, имѣя эти панагіары всегда на цѣпочкахъ на шеѣ у груди—ἐν κόλτῳ, проф. П. П. Кондаковъ говоритъ о нихъ слѣдующее: „подобныя наперсныя панагій у византійцевъ, повидимому, не было, и существующія нынѣ въ греческихъ и афонскихъ монастыряхъ и ризницахъ относятся къ русскимъ подаркамъ, а древнѣйшія филактеріи не имѣютъ отношенія къ панагій и артосу“. (Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ. Сиб. 1902, стр. 229—230).

²⁾ Христ. Чтен. 1879, № 11—12, стр. 571; арх. Савва. Указатель Моск. патріаршей ризницы стр. 6—8. До XVI в. и у насъ употреблялись не панагій, а энколпій, на которыхъ изображались или Распятіе или святыя, но не Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ у лона. Энколпій св. Петра, митрополита кіевскаго, на ониксѣ имѣетъ рельефное изображеніе пророка Даніила, а энколпій № 3 ризницы Московской синодальной также на ониксѣ—изображеніе пр. Іоанна Лѣствичника, а на обратной сторонѣ по золоту подъ чернью изображенія Марка, епископа ареоусійскаго и Кирилла діакона. (Арх. Саввы. Указатель стр. 6—7).

³⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 317—320.

ный наперсный крестъ имѣли значеніе одинаковое въ церковномъ употребленіи ¹⁾, и іерархи русской церкви даже въ концѣ XVII столѣтія не украшали себя одновременно панагією и наперснымъ крестомъ. „Егколпій, си есть внедрникъ, на недрѣ на веризѣ носимый, говорится въ актахъ этого собора, иже являетъ разумъ Евангелія Христова, егоже приѣмъ имать въ недрѣ сердца: или являетъ исповѣданіе вѣры, еже бываетъ отъ сердца“ ²⁾. надѣвался патріархомъ, митрополитами и епископами на омофоръ или на фелонь кресчатую, но непременно „единъ егколпій“ ³⁾ или крестъ на веризицахъ сребропозлащенныхъ“ ⁴⁾. Въ актахъ этого собора нѣтъ указанія даже на то, чтобы московскій патріархъ носилъ при богослуженіи два эгколпія или двѣ панагіи, хотя и существуетъ мнѣніе, что этотъ обычай, по примѣру восточныхъ патріарховъ, введенъ былъ въ русскую церковь патріархомъ Никонемъ ⁵⁾. Мнѣніе это находитъ для себя подтвержденіе и въ нынѣшнемъ „Чинovníкѣ архіерейскаго священнослуженія“, исправленномъ при патріархѣ Іоакимѣ въ 1677 году и съ тѣхъ поръ неизмѣнно сохраняющемъ свой настоящій составъ, въ которомъ въ архіерейскомъ облаченіи предъ литургією указано, хотя и

¹⁾ Въ южно-русскомъ чинѣ епископской хиротоніи 1650 года говорится о возложеніи креста на хиротонисуемаго въ такихъ выраженіяхъ: „Возмлетъ рукоположитель *златый крестъ съ вериги златыми* отъ святаго трапезы и благословляетъ его рукою... *возлагаетъ наверхъ омофора*, сущаго на выи новопосвященнаго, глаголя: „Прійми, брате, отъ руки Христовы и отъ престола славы его креста его знаменіе, въ еже не быти тебѣ хвалитися, токмо о крестѣ Господа Нашего Іисуса Христа, иже тебѣ миръ да распвется, и ты мірови. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Рук. библ. Кіево-Соф. собора № 77, л. 65).

²⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 329.

³⁾ Впрочемъ, патріархи московскіе будто бы носили по три даже панагіи (правильнѣе -- двѣ панагіи и одинъ крестъ), а нѣкоторые митрополиты, какъ напр., кіевскій и новгородскій -- по двѣ панагіи. (Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 317 - 318).

⁴⁾ Амвросій. Исторія русской іерархіи ч. I, стр. 336.

⁵⁾ Арх. Савва. Указатель для обозр. Московск. патріарш. библиот. Пояснительный словарь стр. 25 и прим. а).

въ скобкахъ, возлагать два *наньдреника* (эколоніона), первый съ чтеніемъ стиха: „Сердце чисто созиждетъ въ тебѣ Богъ“ и второй—„Да отрыгнетъ сердце гвое слово благо“ и одинъ *крестъ* со стихомъ: „Аще кто хочетъ послѣдовати миѣ“¹⁾. Очевидно, всѣ эти стихи были прежде всего необходимы для патріаршаго облаченія, и нынѣ имѣютъ примѣненіе въ богослужебной практикѣ лишь кіевской митрополіи²⁾. Что же касается митрополитовъ русскихъ времени собора 1674 года, то имъ въ своей епархіи дозволено было надѣвать поверхъ саккоса „еколоній и крестъ“, „и единому токмо новгородскому митрополиту налагати *крестъ и еколоній*“, даже въ присутствіи патріарха³⁾. Архимандриты наиболѣе извѣстныхъ монастырей въ это время не были еще почтены никакими знаками отличій для ношенія на груди сверхъ фелоней и на рясахъ внѣ богослуженія. Это отличіе къ нимъ переходитъ, какъ уже намъ извѣстно (см. § 18 стр. 119), въ самомъ началѣ XVIII вѣка, при императорѣ Петрѣ Великомъ, и окончательно дѣлается принадлежностію ихъ сана при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1742 году, при чемъ въ это время нѣкоторые архимандриты награждаются не только наперснымъ крестомъ, но даже и панагією. Распространеніе указанныхъ отличій на архимандритовъ русской церкви имѣло своимъ послѣдствіемъ въ нашей практикѣ то, между прочимъ, явленіе, что въ первой же половинѣ XVIII столѣтія, въ от-

¹⁾ Чинovníкъ. М. 1897, л. 8, об. 9; Сравни. изд. М. 1677 стр. 48—49.

²⁾ Кіевскій митрополитъ, по примѣру Великой церкви константинопольской, какъ патріаршій экзархъ, всегда пользовался при богослуженіи двумя эколоніями (панагіями). Со времени подчиненія кіевской митрополіи патріарху московскому, право это за нимъ признали въ 1686 году и московскіе патріархи (Описан. Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи. Кіев. 1825, прилож., стр. 110 и 200; Арх. Савва. Указат. для обзор. Моск. патріар. библ. Пояснит. Словарь стр. 25), и оно сохраняетъ свою силу и въ настоящее время. Нынѣ право ношенія двухъ панагій при богослуженіи дается Государемъ Императоромъ, какъ награда, митрополитамъ петербургскому и московскому.

³⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 333—334.

личіе отъ архимандритовъ, всѣ епископы наши въ богослуженія на рясы начали возлагать панагіи, а при богослуженіяхъ на саккосъ, по примѣру митрополитовъ,—одновременно съ панагією и наперсный крестъ ¹⁾. Этотъ обычай сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени.

На голову каждаго епископа при богослуженіи нынѣ возлагается у насъ *митра* ²⁾, всюду въ Чиновникѣ архіерейскаго священнослуженія называемая *шапкою* ³⁾. Это головное

¹⁾ Нѣкоторые изъ заслуженнѣйшихъ іерарховъ нашей церкви жалуются иногда Государемъ Императоромъ правомъ ношенія панагіи вмѣстѣ съ наперснымъ крестомъ и во время въбогослужебное на рясу. Такое отличіе въ 1799 году получилъ архіепископъ казанскій Амвросій, вполнѣдствіи митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій. (Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 353).

²⁾ Названіе *митра* (μίτρα), данное головному украшенію нашихъ епископовъ, заимствовано изъ книги Исход. XXVIII, 37; XXIX, 6.

³⁾ Имѣя въ виду это наименованіе и форму нашей древне-русской митры, употреблявшейся епископами до патріарха Пикова, проф. Е. Е. Голубинскій высказываетъ слѣдующее соображеніе относительно происхожденія ея. „У архіереевъ нашихъ, говоритъ онъ, было принято (вошло въ обычай) служить не во всякой скуфьѣ, а имѣть для сего парочитыя, именно для богослуженія назначенныя, скуфьи. Такъ какъ скуфьи во время богослуженія сжимались съ головы, то, чтобы не класть ихъ плашмя и сплюсненно, что весьма не представительно, а ставить, начали дѣлать ихъ (богослужебныя скуфьи) на твердой подкладкѣ, такъ что онѣ получили видъ шапочекъ. Шапочки начали дѣлать изъ дорогихъ матерій, украшать простыми украшеніями и иконами, и такимъ образомъ, и явились у нашихъ архіереевъ особыя богослужебныя шапочки, увеличенныя потомъ до размѣра шапокъ, и эти-то сначала шапочки, потомъ шапки, и суть наши нынѣшнія митры. Скуфьи, превращенныя посредствомъ подложенія твердой подкладки въ шапочки, остались таковыми, т. е. малыми шапками до конца XVI в. (напр. митра патріарха Іова 1595 г. въ Московскои патріаршей ризницѣ. Арх. Савва. Указатель Московск. патріарш. ризницы М. 1863, изд. 4, стр. 13, табл. V, сним. 22); послѣ этого онѣ нѣсколько были увеличены въ размѣрахъ и, сохраняя скуфьеобразную форму, стали *шапками*, какъ начали и называться“ (Истор. русск. церкви т. I, полов. II, стр. 234—235). Если, конечно, мы будемъ имѣть въ виду богослуженія нашихъ епископовъ въ храмѣ, во время крестныхъ ходовъ и торжественныхъ процессій, и при томъ при нашихъ суровыхъ климатическихъ условіяхъ, такъ какъ въ храмахъ, по примѣру православнаго Востока, наши архіереи совершали богослуженія въ древнее время, несомнѣнно, съ от-

Чинослѣдованія хиротоній. 24

украшеніе нашихъ епископовъ сдѣлалось принадлежностію ихъ сана сравнительно въ недавнее время, чѣмъ и объясняется тотъ весьма знаменательный фактъ, что всѣ древнѣйшіе и позднѣйшіе чины хиротоній не только епископа, но митрополита и даже патріарха, чины греческіе, южно-славянскіе

крытою головою, то потребность въ митрѣ-шапкѣ для нихъ въ этомъ случаѣ вѣ всякаго сомнѣнія. Наши древнія шапки-митры устроились не только на ватной атласной подкладкѣ, но и опушались горностаевымъ мѣхомъ внизу, чтобы, конечно, не только придать красоту имъ, но и сдѣлать ихъ теплыми для головы и ушей. Съ этою же цѣлью иногда устроились при митрахъ и прямо *наушники* (А. Дмитріевскій. Патмосскіе очерки стр. 200—201). Парча, атласъ, алтабасъ, изорбафъ (Арх. Савва. Указат. ризницы, стр. 2, объяснит. словарь) и другія матеріи, изъ которыхъ устроились у насъ священныя облаченія, составляли наружную оболочку этихъ шапокъ-митръ. Съ теченіемъ времени, въ виду своего богослужебнаго употребленія и изъ глубокаго почтенія къ сану епископскому, шапки-митры стали украшаться золотыми дробницами съ изображеніями святыхъ, унизываться жемчугомъ и убираться драгоценными камнями. Такая шапка-митра сдѣлалась уже драгоценною церковною утварью, принадлежностію церковныхъ ризницъ, и могла употребляться при богослуженіи въ храмѣ даже съ большимъ удобствомъ, особенно въ зимнее время, въ холодныхъ нашихъ храмахъ при ужасающихъ сѣверныхъ морозахъ. И дѣйствительно, въ XVI вѣкѣ шапка-митра или „шапочка“ (Описан. ркн. Моск. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 96) становится у насъ неотъемлемою богослужебною принадлежностію всѣхъ епископовъ, а съ полозины этого столѣтія украшаетъ голову уже и нѣкоторыхъ почетныхъ архимандритовъ (§ 18 стр. 128). Но этимъ и ограничивается пока наше согласіе съ почтеннымъ профессоромъ по вопросу о происхожденіи митры-шапки, исторія которой, какъ мы полагаемъ, и оканчивается въ предѣлахъ нашего отечества концомъ первой половины XVII столѣтія. Утверждать вмѣстѣ съ проф. Голубинскимъ, что „*греки заимствовали отъ насъ шапки въ XVI в., придавъ имъ форму вѣнцовъ или коронъ своихъ императоровъ, какую имѣли эти послѣдніе въ позднѣйшее время, предшествовавшее взятію Константинополя Турками*“ (Исторія русской церкви т. I, пол. II, стр. 235), мы не считаемъ себя въ правѣ. Извѣстные намъ факты говорить не въ пользу этого предположенія. Изъ словъ Симеона Солунскаго ясно видно, что въ его время, въ первой половинѣ XV столѣтія, митры на Востокѣ носили не только патріархъ александрійскій, но уже *весьма* (ἄλλοι πλείστοι) *многіе другіе архіереи* (Mign. Patrol. Cours. complet. t. 155 col. 717). Слѣдовательно, форма митры на Востокѣ въ это время уже была выработана (Таковы сохраняющіяся до нынѣ въ скевофилакѣ лавры св. Аванасія митра-вѣнецъ якобы императора Фоки и митры патмосской ске-

и наши славяно-русские, писанные, старо-печатные и даже нынѣ употребляемые въ богослужебной практикѣ на Востокѣ и у насъ въ Россіи о митрѣ хранятъ полное молчаніе. Какъ будто-бы митра даже и не считается принадлежностію епископскаго облаченія. Исключеніе въ этомъ отношеніи пред-

вофилакии), и въ XVI вѣкѣ греческимъ архіереямъ не было никакой надобности заимствовать митру-шапку у насъ въ Россіи. Митра восточныхъ патріарховъ своимъ видомъ и украшеніями рѣзко отличалась отъ нашей русской архіерейской шапки и въ началѣ XVII в. приводила уже въ недоумѣніе нашихъ ревнителей старины и знатоковъ церковнаго ритуала. „А шапка на немъ была, замѣчаетъ очевидецъ служенія патріарха іерусалимскаго Теофана съ русскими митрополитами и архіепископами въ Москвѣ въ 1619 году, *безопушки на черномъ бархате прибиваны плащи, какъ коруна позлащены, да камения сажены, а святыхъ илтъ, лише наверху вбитъ крестъ, да по странамъ четыре херувима и серафима*“ (Чтен. общ. и истор. древн. при М. универс. 1883, кн. II, отд. II, стр. 166). Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, восточные епископы и патріархи, пріѣзжавшіе къ намъ на Русь за милостынею въ XVI—XVII вѣкахъ, охотно принимали, въ видѣ подарковъ отъ царей и митрополитовъ и патріарховъ, шапки-митры и даже просили этихъ даровъ (Сношен. Россіи съ Восток. по дѣламъ церковн. Спб. 1858 г., ч. I, стр. 88, 101), но ими не пользовались при богослуженіи, а, въ виду ихъ матеріальной цѣнности, сбывали жидамъ въ залогъ (Прав. Палест. сборн. в. 21 (т. VII, в. III, стр. 82); греч. дѣла въ архивѣ мин. иностр. дѣлъ св. 33, дѣло № 16), или же передѣлывали. Наши *митры-шапки* съ соболью опушкою на Востокѣ были не по климату.—Не имѣя возможности здѣсь подробно останавливаться на вопросѣ о происхожденіи у насъ формы митры-шапки, мы, однако же, позволяемъ себѣ высказать, въ видѣ предположенія, мысль о происхожденіи ея, и нѣсколько отличную отъ вышеприведенныхъ соображеній на этотъ счетъ проф. Голубинскаго. Присматриваясь ближе къ формѣ древнерусской епископской митры, сохранившейся и въ памятникахъ (Арх. Савва. Указат. къ патріарш. Москов. ризницы стр. 13, табл. V, № 22), и сравнивая ее съ формою велико-княжескихъ шапокъ, какъ онѣ извѣстны по иконнымъ стариннымъ изображеніямъ святыхъ россійскихъ князей (Древности. Археол. вѣстн., издаваемый М. археол. общ. 1867, январь—февраль, стр. 3—4, рисунки 1, 2 и особенно 3 и 4; Древности россійск. госуд. отд. II, стр. 47) св. Владиміра, Бориса, Глѣба и др., нельзя не видѣть большого сходства между тѣми и другими. Сходство шапокъ великокняжескихъ и епископскихъ митръ въ древнее время было такъ велико, что сохраняющуюся и по нынѣ въ ризницѣ повгородскаго Софійскаго собора древнюю „шаночку“ ученые считаютъ и „великокняжескою“ шапкою и архіерейскою митрою-шаночкою (Древност. россійск. государ-

ставляютъ чины хиротоній южно-русскихъ литургическихъ памятниковъ, въ которыхъ говорится не только о митрѣ и о возложеніи ея на епископовъ при хиротоніи, но даже при возведеніи въ санъ архимандрита¹⁾. Несмотря на все это, въ практикѣ греческой церкви издавна патріархъ александрійскій, а, по его примѣру, позднѣе и нѣкоторые другіе восточные епископы стали употреблять при богослуженіи головное украшеніе, которое и называлось *митрою*²⁾. Объ этомъ

ства отд. I, стр. 150, отд. II, стр. 24; арх. Макарій. Археол. опис. церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ М. 1860, ч. II, стр. 358). Не произошло-ли, и въ самомъ дѣлѣ, съ нашею древнею митрою-шапкою то же самое, что случилось у грековъ съ митрою-короною? Если послѣдняя была копіею вѣнца византійскаго императора позднѣйшаго времени, то наша митра-шапка не имѣла-ли своимъ образцомъ великокняжескую шапку, съ которой сходство въ формѣ отрицать едва ли можно? Не получили-ли это головное украшеніе наши епископы съ головы нашихъ набожныхъ князей, глубоко чтившихъ епископскій санъ?..

¹⁾ Въ „указѣ како подобаетъ епископа поставляти“ 1650 года епископа Діонісія Балабана читаемъ слѣдующее: „Потомъ *взметъ митру* рукоположитель отъ святыхъ трапезы, и аще есть непосвященна, подавъ ю единому отъ предстоящихъ епископовъ въ десную руку, благословляетъ ю крестообразно... и окропивъ водою священною (по прочтеніи молитвы), абіе, *способствующи ему* и прочимъ епископомъ, подаетъ ему лобзати. еюже лобзавъ, возлагаютъ на главу его, глаголющу рукоположителю сіе: „Господи Боже нашъ, о имени Твоемъ возлагаемъ на главѣ сего архіепископа и воина Твоего *митру сію* руками насъ недостойныхъ рабъ Твоихъ, и молимтися *славою и честію архіерейскою вѣнчай его, и благоволи еже быти ему въ шлемъ спасенія и утвержденія, въ побѣду на вся противящаяся истинѣ святаго Евангелія Твоего, на сопротивныя дѣвольскія силы въ вся дни живота его.* Ты бо еси крѣпость и утверженіе рабъ Твоихъ и Тебѣ славу возсылаемъ безначальному Отцу съ едиnorodнымъ ты Сыномъ и всесвятымъ благимъ и животворящимъ ти Духомъ нынѣ и присно“ (Ркп. библи. Соф. Кіев. собора № 77, л. 65 об.—66 об.). Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ читается епископомъ молитва, и при возложеніи митры на главу архимандрита: „Молимтися вѣнчай его Твоимъ вышнѣмъ благословеніемъ и благоволи быти ему въ шлемъ спасенія и утвержденія, и въ побѣду съпротивъ всемъ кознемъ дѣвольскимъ и врагомъ истины Твоея въся дни живота его“. (Тамъ же л. 34).

²⁾ Форму *митрѣ* или головныхъ повязокъ александрійскихъ патріарховъ древнѣйшаго времени можно видѣть на изображеніяхъ святыхъ

ясно говоритъ Симеонъ Солунскій, писатель первой половины XV вѣка. Отвѣчая на вопросъ: „почему, кромѣ, александрійскаго патріарха, архіереи и священники служатъ съ открытою головою и что лучше служить съ непокрытою головою“, нашъ экзегетъ пишетъ: „*съ непокровенною главою всѣ восточныя іерархи и священники, за исключеніемъ александрійскаго патріарха, совершаютъ священнодѣйствіе не по униженію какому либо, но по слову возвышеннѣйшему и особенно священному, которое богоглаголивый Павелъ предлагаетъ въ наученіе, называя главою нашею Христа, насъ же членами Его, и что должно чтущимъ нашего Главу Христа во время молитвы имѣть головы открытыми. И не только по этому, но и потому, что на открытую голову хиротонисуемый принимаетъ рукоположеніе, и долженъ, такимъ образомъ, молиться и священнодѣйствовать, какъ онъ былъ рукоположенъ. Іерархъ же въ особенности, такъ какъ хиротонисуемый имѣетъ на главѣ богопреданныя словеса, т. е. святое Евангеліе, а другого покрыва въ ту пору, когда священнодѣйствуетъ божественнѣйшія (тайны), не долженъ имѣть на главѣ. Но быть можетъ кто нибудь скажетъ: александрійскій патріархъ, имѣющій на главѣ священное покрывало (ἱερόν ἐπίκαλυμμα), и весьма многіе другіе, по древнему преданію, не поступаютъ-ли не благочестно? Я этого не говорю, ибо у поступающихъ такимъ образомъ (оправданіемъ служить) древнее преданіе, но лучше—законнѣйшее. Въ самомъ дѣлѣ, законный (ветхозавѣтный) архіерей носилъ на головѣ кидаръ (κιδάριον), который и митрою (μίτραν) пазывали, какъ и архіереи, надѣвающие ее, любятъ называть (οἱ περιτιθέμενοι ἱεράρχοι τοῦτο φορεῖν καλεῖν) (т. е. въ настоящее время). Быть можетъ они имѣютъ ее по подобію терноваго вѣнца Владыки или сударя, находившагося на главѣ Его. Но, однако же, поелику снимаютъ съ себя ми-*

Аѳанасія и Кирилла, александрійскихъ патріарховъ, у Card. *Albani* въ его „Menologium Graecorum jussu Basilii imperatoris. Urbini 1737, pars II, pag. 116.

тру и они въ важнѣйшія времена священнодѣйствія, то этимъ показываютъ, что преданіе блаженнаго Павла важнѣе, ибо образъ терноваго вѣнца изображается постриженіемъ волосъ на главѣ посвящаемыхъ, при совершеніи священной печати... Важнѣе, конечно, молиться и совершать священнодѣйствіе съ открытою головою, и не должно этимъ пренебрегать и въ особенности въ важнѣйшія времена“¹⁾. Въ отвѣтахъ Гавріилу, епископу пентапольскому, Симеонъ Солунскій возвращается еще разъ къ объясненію вопроса, почему александрійскій патріархъ и римскій папа совершаютъ богослуженіе *въ митрѣ*, а прочіе архіереи съ открытою головою, и указываетъ для перваго—основанія въ подражаніи одѣянію ветхозавѣтнаго первосвященника и въ разрѣшеніи собора, дозволившаго ему *по болѣзни* надѣвать на голову митру, оставаясь при прежнемъ объясненіи символическаго значенія этого одѣянія, а для папы римскаго основанія въ хрисовулѣ или дарственной грамотѣ царя Константина папѣ Сильвестру²⁾. Въ слѣдующемъ затѣмъ 21 отвѣтѣ разъясняетъ снова важность обычая совершать богослуженіе епископамъ съ открытою головою, для которой митрою должно считаться св. Евангеліе, возлежавшее на главѣ ихъ во время хиротоніи³⁾. Изъ этихъ разсужденій экзегета богослуженія на православномъ Востокѣ XIV—XV в. ясно вытекаетъ то заключеніе, что самъ лично онъ не употреблялъ при богослуженіи митры и другимъ своимъ сослуживцамъ и современникамъ, напр., епископу пентапольскому Гавріилу, рекомендовалъ предпочтительно держаться болѣе распространеннаго на Востокѣ обычая и, по его мнѣнію, болѣе законнаго—совершать богослуженія съ открытою головою безъ митры.

¹⁾ Mign. Patrol. Cours. complet. t. 155 col. 716—717; Св. Писан. отц. и учит. ц. т. III, стр. 23--25.

²⁾ Обстоятельныя доказательства относительно подложности этого хрисовула см. у проф. А. С. Павлова. Сборникъ неизданныхъ памятниковъ церковнаго права. Спб. 1898, стр. 54—92.

³⁾ Mign. Patrol. Cours. complet. t. 155 col. 872—873.

И дѣйствительно, мы видимъ въ практикѣ православнаго Востока, что не только въ XV вѣкѣ, но даже въ XVI¹⁾ и XVII вѣкахъ восточные іерархи не употребляютъ митръ при богослуженіи, за исключеніемъ патріарховъ²⁾. Нашъ путешественникъ по Востоку начала второй половины XVII столѣтія, извѣстный старецъ Арсеній Сухановъ, описывая хиротонію митрополита виледемскаго Неофита въ Іерусалимѣ, говоритъ между прочимъ слѣдующее: „А сакка и шапки ему (патріархъ) не далъ, потому что вси митрополиты у себя служатъ въ саккахъ, а съ патріархомъ въ ризахъ (sic), а шапокъ и наединѣ ни у кого нѣту, и носить не смѣтъ, кромѣ патріарха“³⁾. „Митрополиты всѣ въ саккахъ были, пишетъ тотъ же Арсеній Сухановъ о патріаршемъ служеніи въ великій пятокъ, не замѣчая вышеприведеннаго противорѣчія въ своихъ словахъ относительно употребленія сакковъ митрополитами Палестины, а всѣ безъ шапокъ, понеже шапокъ, кромѣ патріарха, никто нигдѣ не носитъ, и нѣтъ у нихъ и не бывало. А назаретской митрополитъ билъ челомъ Государю, будто у него была шапка да изветшала, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣть сдѣлать новую, и ту Государеву шапку назареткой, пріѣхавъ, далъ патріарху, и саккъ совсѣмъ одинъ. А въ Назаретъ шапки отъ начала не бывало, и нынѣ не будетъ же носить. И патріархъ, взявъ ее, сказывали, заложилъ въ закладъ. И при насъ назаретской служилъ съ патріархомъ и безъ патріарха безъ шапки“⁴⁾. Въ

¹⁾ „Употребленія перстня *греческіе епископы* не знаютъ, и митръ, говоритъ Яковъ Гоаръ, *не носятъ* (nes mitras ambire), но легаты Востока отъ папы Григорія X, по обычаю латинскихъ епископовъ, тіарами, митрами и перстнями были украшены, какъ свидѣтельствуемъ Пахимеръ“ (Евхологъ Goar. pag. 258).

²⁾ Константинопольскій патріархъ Іоасафъ II въ 1557 году обращался съ просьбою къ царю Ивану Васильевичу прислать новую митру для патріаршаго служенія въ Константинополь (Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ ч. I, стр. 88).

³⁾ Прав. Палест. сборн. в. 21 (т. VII, в. III) стр. 73; Св. стр. 263.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 82.

„Тактиконѣ, еже есть Чиновникѣ, како греки церковный чинъ и лѣніе содержатъ“, описывая служеніе патріарховъ александрійскаго, іерусалимскаго и антїохійскаго, онъ говоритъ, что предъ литургіею они „*кладутъ шапку*, глаголя: „Господь воцарися въ лѣпоту облечеса, облечеса Господь въ силу и препоясася; ибо утверди вселенную, яже не подвижится, всегда пынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь“¹⁾. Въ сочиненіи того же автора, составленномъ послѣ появленія „Проскинитарія“ (послѣ 1653 года) и извѣстномъ подъ именемъ: „О чинѣхъ греческихъ вкратцѣ“, по интересующему насъ вопросу говорится въ болѣе спокойномъ тонѣ, безъ всякой полемики, и потому ближе къ истинѣ: „*А шапки святительскія не на многихъ архіепископахъ и митрополитахъ*, которымъ отъ древнихъ благочестивыхъ царей дано, а прочіи (всѣ митрополиты и епископы) безъ шапокъ. Архимандрита у нихъ ни одного нѣтъ (в шапке)“²⁾.

На основаніи приведенныхъ выдержекъ ясно, слѣдовательно, что на Востокѣ во второй половинѣ XVII столѣтія началъ устанавливаться относительно пошенія митръ-коронъ епископами тотъ самый порядокъ, который соблюдается и до настоящаго времени. Т. е. правомъ ношенія митръ пользовались всѣ восточные патріархи, но, отдавая почтеніе старшинству занимаемаго престола, при совмѣстномъ служеніи, не возлагали митръ всѣ, а только старѣйшій изъ нихъ по своему положенію³⁾. Митрополиты и епископы получаютъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 254.

²⁾ С. А. Бѣлокуровъ. Арсеній Сухановъ. Ч. II, в. I, изд. 2, М., 1894, стр. 114.

³⁾ Этимъ слѣдуетъ объяснять тотъ фактъ, что нашъ посланникъ Борисъ Благово, наблюдавшій въ 1585 году въ Константинополѣ совмѣстное служеніе трехъ патріарховъ константинопольскаго, александрійскаго и антїохійскаго съ девятью митрополитами и шестью архіепископами, митру видѣлъ на одномъ лишь патріархѣ александрійскомъ и далъ этому факту такое объясненіе: „а нарицаютъ его въ нацино мѣсто и *ставятъ больше всехъ патріарховъ*“ (Сношен. Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ ч. I, стр. 149).

митру съ головы патріарха въ концѣ литургіи, но не при самой хиротоніи, и пользуются ею при богослуженіяхъ въ своей епархіи и когда первенствуютъ въ богослуженіяхъ; въ присутствіи же своего патріарха, митръ не надѣваютъ, а покрываютъ голову камилавкою съ флеровою наметкою.

Что касается формы восточной митры, то, не пускаясь въ глубокія разысканія о формѣ древней александрійской митры, опредѣлить которую, въ виду отсутствія положительныхъ данныхъ, не легко ¹⁾, мы можемъ въ рѣшеніи этого вопроса свое вниманіе сосредоточить прежде всего на принятомъ на всемъ Востокѣ, и при томъ съ давнихъ поръ названіи ея—*короною* (κωρώνα) или *въницомъ* (στέφανος). Дѣйствительно, извѣстная намъ древнѣйшая восточная митра, хранящаяся нынѣ въ скевофілакии лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ и слывающая въ преданіи за *вънецъ* императора византійскаго Никифора Фоки (963—969), ктитора Лавры, относится, по опредѣленію академика Н. П. Кондакова, къ XVI вѣку ²⁾ и

¹⁾ Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, пол. II, стр. 231—232, прим. 5; Sv. Römische Quartalschrift für christliche Alterthums-kunde und für Kirchengeschichte 1899, Heft. 2—3, S. 96—102; Taf. VI.

²⁾ Н. П. Кондаковъ. Памятники искусства на Аѳонѣ. Спб. 1902, стр. 242. „Вполнѣ подобна саккосу (по преданію сомнительнаго свойства, сдѣланному изъ военнаго плаща или мантии императора Никифора Фоки) и даже, по нашей догадкѣ, говоритъ проф. Кондаковъ, составляетъ, быть можетъ, одно съ нимъ облаченіе, *митра*, будто бы бывший *вънецъ* того же императора въ той же Лаврской ризницѣ, показываемая всѣмъ на праздникъ ея 5 іюля. Митра современна саккосу или немного позже его сдѣлана. Причина, почему лаврское монашество остановилось именно на ней въ своихъ желаніяхъ, чисто греческаго свойства, имѣтъ реальный знакъ исторической дружбы императора съ первымъ игуменомъ Лавры, заключается въ небольшой детали этой митры: по ея низу, также износившемуся, нашитъ металлическій, очень грубый и сдѣланный изъ позолоченнаго серебра, вѣнчикъ. На вѣнчикѣ укрѣплена бляшка въ видѣ орла, украшенная алмазами и брилліантами. Вѣнчикъ составленъ изъ листьевъ, загнутыхъ вдоль козыря, и рисунокъ ихъ намъ показался не имѣющимъ ничего общаго съ древностью. Не можемъ поручиться за всѣ подробности своего описанія, но даже парча митры показалась намъ плохою и позднею, какъ и вся эта легендарная исторія прямою баснею, изобрѣтенною въ прошломъ вѣкѣ для паломниковъ“.

представляетъ форму *короны* позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ, т. е. высокой шапки съ ободкомъ вокругъ головы и съ закругленіемъ вверху ¹⁾). Немногимъ отличается по своей формѣ отъ *митры-короны* и принятая нынѣ въ практикѣ александрійской церкви *вторая* патріаршая митра ²⁾), употребленіе которой введено, по преданію, съ глубокой древности. Греческому національному самолюбію было вполне естественно, послѣ паденія Константинополя въ 1453 году, возложить вѣнецъ несуществующихъ уже императоровъ на голову своего вселенскаго патріарха, главнаго и единственнаго блюстителя интересовъ православія и самой національности на всемъ мусульманскомъ Востокѣ, тѣмъ болѣе, что еще раньше, въ эпоху разцвѣта византійской имперіи, патріархъ изъ рукъ императора получилъ такіе знаки царскаго достоинства, какъ далматика или саккосъ, лоръ или омофоръ и др. ³⁾). Въ этой формѣ *короны* митра изъ Константинополя перешла къ другимъ восточнымъ патріархамъ и епископамъ, а въ 1653 году, по желанію любителя греческихъ порядковъ патріарха Никона, и къ намъ въ Россію ⁴⁾), замѣнивъ въ нашей богослужебной практикѣ существовавшую дотолѣ форму—*шапки-митры*.

Что же касается времени появленія въ нашей церковной богослужебной практикѣ митры въ формѣ *шапки* или

¹⁾ Д. О. Бѣляевъ. Byzantina т. II, стр. 292—293 и прим. 1.

²⁾ См. изображеніе этой митры у еп. Порфирія Успенскаго въ его атласѣ: „Востокъ христіанскій. Египеть и Синай. Виды, очерки, планы и надписи къ путешествіямъ“ Спб. 1857, табл. III; Сп. арх. Савва. Указат. Москов. патріарш. ризницы стр. 14—15, табл. III, рис. 23.

³⁾ Думается намъ, что и кундуры или *башмаки съ вышитыми на нихъ золотомъ орлами*, употреблявшіеся при богослуженіи патріархами александрійскимъ и антiохійскимъ, о чемъ говоритъ нашъ старецъ Арсеній Сухановъ (Прав. Палест. сборн. в. 21 (т. VII, в. III) стр. 254, прим. 1), перешли въ облаченіе патріарховъ также изъ костюма византійскихъ императоровъ.

⁴⁾ Христ. Чтен. 1881 № 11—12, стр. 795, прим. 1; Арх. Савва. Указатель Москов. патріаршей ризницы стр. 15—16 и табл. III, рис. 25—27; Древности російскаго государства, М. 1849, отд. I, стр. 124—132.

шапочки, то, за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ ¹⁾, съ точностію сказать затрудняемся. Едва ли, однакоже, мы погрѣшимъ много, если время появленія у насъ *митръ-шапокъ*,

¹⁾ Въ настоящее время извѣстны *три митры*, которыя *преданіемъ* относятся къ XI—XII вѣкамъ: одна находится въ Повоторжскомъ Борисоглѣбскомъ тверской епархіи монастырѣ и приписывается преподобному Ефрему, архимандриту и основателю этого монастыря († 1053) (Древности. Труды Моск. археол. общ. т. VII, в. 1, стр. 27 прим.; Сп. Церк. Вѣдом. 1902 № 43, стр. 1525—1526; Прав. Собесѣдн. 1902, кн. X, стр. 462—465), а двѣ другія въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, изъ коихъ одна была на святителѣ Никитѣ во гробѣ яко бы съ 1108—1558 г., а другая признается за „велико-княжескую“ (Арх. Макарій. Археологич. описан. церковныхъ древн. въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. М. 1860, ч. II, стр. 357—358; Древности російскаго государства, отд. I, стр. 150; отд. II, стр. 24¹⁾. Если бы на этомъ *преданіи* можно было успокоиться, то вопросъ о времени появленія въ нашей богослужебной практикѣ митръ въ видѣ „*шапочекъ*“, напоминающихъ форму древней скуфейки, носимой, по предположенію проф. Е. Е. Голубинскаго нашимъ духовенствомъ въ домонгольскій періодъ нашей исторической жизни (Истор. русск. ц. т. I, полов. II, стр. 232, 234—235) и гораздо позднѣе, рѣшался бы самымъ положительнымъ образомъ. Но, къ сожалѣнію, имѣются основательныя причины сомнѣваться въ тѣхъ датахъ, которыя устанавливаются преданіемъ относительно времени происхожденія названныхъ митръ. О митрѣ преподобнаго архимандрита Ефрема (если вѣрить преданію) свѣдѣнія у насъ имѣются самыя общія и, по существующему описанію (Древности, т. VII, в. I, стр. 27, прим.), судить о древности этой митры весьма трудно. Можно говорить только, что эта митра по своему происхожденію не ранѣе XVI в., такъ какъ русскіе *архимандриты*, какъ извѣстно, начали украшать свои головы митрами лишь во второй половинѣ XVI в. Митра эта изъ шелковой матеріи съ горностаевою опушкою, что также не препятствуетъ относить ее къ этому времени. Болѣе имѣется данныхъ у насъ для сужденія о митрахъ новгородскаго Софійскаго собора. Первая новгородская митра, въ видѣ синей гродетуровой шапочки, опущенной горностаевымъ мѣхомъ, съ вышитыми на ней золотомъ небольшими крестами и двумя херувимами и серафимами съ надписями: „хѣровимъ, сѣраѣимъ“, лежала на головѣ святителя Никиты якобы съ 1108 по 1558 годъ, т. е. до времени открытія его мощей. Но дѣло въ томъ, что въ это же время въ 1558 году въ гробу святителя найденъ и посохъ его (sic!), изъ трехъ жимолостныхъ палочекъ, съ рѣзными тремя яблоками и рѣзными же на моржовой кости, которою украшены его поперечина и верхняя часть, изображеніями святыхъ, какъ напр., *святителя московскаго Петра, ростовскаго Леонтія и пр. Сергія Радонежскаго* (Древн. Російскаго госу-

какъ богослужебной принадлежности, отнесемъ къ XV вѣку, потому что съ такимъ значеніемъ эти головныя украшенія

дарства отд. I, стр. 157). Ясно, слѣдовательно, что посохъ этотъ, относимый мѣстнымъ предаіемъ и церковною описью также къ XI вѣку, никоимъ образомъ не можетъ быть приуроченъ ко времени кончины святителя Никиты. Ученые описыватели древностей россійскихъ совершенно справедливо датируютъ настоящій посохъ или вѣриѣе его украшенія XV или даже первою половиною XVI в., и готовы считать ихъ плодомъ усердія или архіепископа Евфимія II (1429—1458), или даже знаменитаго Макарія (1526—1540), впоследствии всероссійскаго митрополита (Тамъ же стр. 158). Можно и совершенно справедливо поэтому усомниться и въ хронологіи другихъ предметовъ, найденныхъ въ 1558 году въ гробу св. Никиты. Вполнѣ естественно считать и ихъ знакомъ святительской ревности и почтенія къ св. епископу Никитѣ со стороны тѣхъ же новгородскихъ владыкъ XV—XVI вѣковъ. Форма митры нисколько не противорѣчитъ этому весьма вѣроятному предположенію. Что касается другой шапочки-митры, которую описыватели древностей россійскихъ называютъ такъ: „шапка древняя великокняжеская или архіерейская новгородская“ (Тамъ же отд. II, стр. 24) и которая, будучи деревянной круглой формы, обложена алымъ атласомъ, съ вышитыми на ней золотомъ, серебромъ и шелками Деисусомъ, двумя ангелами и херувимами, съ деревяннымъ позолоченнымъ крестомъ въ деревянномъ кругѣ, опушена внизу горностаевымъ мѣхомъ (Арх. Макарій. Арх. описан. церк. древн. въ Новгородѣ ч. II, стр. 358; Древн. росс. госуд. II, стр. 24), то эта шапочка, какъ видно и изъ ея наименованій, сомнительнаго происхожденія и едва ли можетъ быть признана за древнюю митру новгородскихъ владыкъ. Но, не смотря на отсутствіе вещественныхъ данныхъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса, и проф. Ю. Е. Голубинскій, въ своей Исторіи русской церкви *домонгольскаго періода* удѣлившій немало мѣста на ея страницахъ вопросу „о головномъ покровѣ“ нашихъ архіереевъ при богослуженіи „въ древнее и старое время“ (т. I, полов. II, стр. 230—236), и составители „Древностей россійскаго государства“ (Оленинъ, Солнцева, С. Строгановъ, М. Загоскинъ, Ив. Снигеревъ и А. Вельтманъ), повидимому, не сомнѣваются въ происхожденіи нашей архіерейской митры изъ глубокой древности. „Въ числѣ святительскихъ отличій, говорятъ послѣдніе, митра *издревле* (sic) въ отечествѣ нашемъ служила украшеніемъ не только епископовъ, но даже вѣкоторыхъ *архимандритовъ*“ (sic!) (Древн. россійск. госуд. отд. I, стр. 122). Въ частности по вопросу о формѣ епископской митры у насъ въ Россіи они пишутъ слѣдующее: „между тѣмъ какъ на христіанскомъ Востокѣ, подъ владычествомъ латиновъ и магометанъ, внѣшнія отличія сана іераршескаго подверглись измѣненію, *россійская церковь и подъ ярмомъ монгольскимъ удержала ихъ ненарушимо, въ такомъ видѣ, въ какомъ (?) они приняты были отъ византійской церкви*“. (Тамъ же). Изъ ска-

являются у нашихъ епископовъ несомнѣнно въ XVI вѣкѣ¹⁾ и переходятъ въ это время даже къ нѣкоторымъ почетнымъ архимандритамъ²⁾. Возможно предположеніе, что обычай возлагать митры нѣкоторыми епископами на Востока, отмѣченный и Симеономъ Солунскимъ, оказалъ свое вліяніе и на нашу богослужебную практику, въ которой употреблялись до толѣ епископами внѣ храма головныя украшенія въ видѣ *шапочекъ*, получившихъ съ этого времени значеніе принадлежности епископскаго сана. По крайней мѣрѣ, акты московскаго собора 1674 года даютъ намъ ясно понять, что отцамъ этого собора не была чужда мысль о заимствованіи нами митры съ православнаго Востока, по примѣру восточныхъ патріарховъ. „Митра, имущая горѣ креста образъ³⁾, говорится въ актахъ этого собора относительно патріаршей митры, *по подобію, яко имуть святѣйшіи гречестіи патріарси, во священнодѣйствіи, по обычаю святыхъ восточныхъ Церкви, яко и великій святой Кириллъ александрійскій по главѣ златымъ увясломъ обложися, егда святому и селенскому 3 собору предстательствоваше; и величашеся, по уставу равноапостольнаго святаго великаго царя Константина, бывшему ко святому Сильвестру, и яко Теофилу александрійскому (правильнѣе*

заннаго нами выше и въ данномъ случаѣ и на основаніи приведенныхъ нами исторически-несомнѣнныхъ свидѣтельствъ можно видѣть, на сколько заслуживаютъ вниманія отмѣчаемая нами здѣсь соображенія по вопросу о времени происхожденія епископской митры и ея формъ, и можно-ли считать вопросъ этотъ, при существующихъ наличныхъ данныхъ, хотя бы и близкимъ къ положительному рѣшенію.

¹⁾ Служебн. ркп. XVI в. М. Синод. библ. № 366 (680), л. 47 (Опис. ркп. Моск. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 96); А. Дмитриевскій. Архіепископъ еласонскій Арсеній и его историческіе мемуары Кіев. 1899, стр. 86; Σάδα Βιογραφ. οὐδεῖαρχα περὶ τοῦ πατρ. Ἱερραίου β. Ἐν Ἀθῆν. 1870, σελ. 48, 52, 76; Арх. Савва. Указат. М. патріар. ризницы стр. 13; Хр. Чтен. 1879, № 11—12, стр. 569.

²⁾ См. выше § 18, стр. 128—131.

³⁾ Митру съ крестомъ наверху въ 1686 году было „пущено“ носить и кіевскому митрополиту (Опис. Кіево-Софійск. собора и кіевской іерархіи стр. 200 и приб. стр. 101) „ради въ той странѣ обыкности“.

іерусалимскому) патріарху царь Василій (976—1025) Багрянородный возложи діадиму, и во церкви украсатися предзаконіями повелѣ¹⁾. Правилами того же собора установлено, чтобы у митрополитовъ была „шапка золотая или среброкованная, позлащенная“, а у архіепископовъ и епископовъ— „шапка среброкованная“²⁾.

Цѣлованіемъ мира новорукоположеннаго со всѣми архіереями, участвовавшими въ хиротоніи, чинъ рукоположенія въ епископа оканчивается. По объясненію Симеона Солунскаго, этимъ цѣлованіемъ свидѣтельствуется, что новорукоположенный равенъ имъ по чину и достоинству, и они, съ своей стороны, цѣлуютъ его, „какъ соединившагося съ ними, какъ возлюбленнѣйшаго, какъ получившаго божественную благодать, какъ равночиннаго, удостоившагося равныхъ во всемъ даровъ, какъ любящаго и любимаго, единомысленнаго и содѣйственнаго и сослужащаго имъ въ дѣлахъ божественныхъ“³⁾.

Нынѣшнее восхождение на сопрестоліе новорукоположеннаго въ епископа предъ чтеніемъ апостола и преподаніе отсюда возгласа къ народу: „Миръ всѣмъ“ есть несомнѣнно остатокъ древняго, весьма торжественно совершавшагося на Востокѣ и у насъ въ Россіи⁴⁾, „настолованія“ или посажденія на каѳедру (*ἐνθρονισμός*). „Это посаждение на престоль прежде, говоритъ Симеонъ Солунскій, совершалось великолѣпно, какъ пынѣ патріаршее, именно архіерей былъ посаждаемъ на престоль въ церкви, при собраніи епископовъ епархіи, совершавшихъ посаждение по грамотѣ архіепископа.

¹⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 328.

²⁾ Тамъ же стр. 332, 335.

³⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155 col 424; Писав. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. II, стр. 271—272.

⁴⁾ „Вземъ отъ десныя страны подъ руку рукоположитель, описываетъ данный обычай „Чиновникъ“ Діонисія Балабана 1650 г., другій же епископъ отъ предстоящихъ старѣйшій подъ шунцу новопоставленнаго, держащаго въ руцѣ своей святое Евангеліе, и, помалу идуще, проводятъ его ко горнему сѣдалищу, предъидущимъ имъ прочіимъ епископомъ, презвитеромъ и діакономъ“ (Ркп. библ. Кіево-Соф. собора № 77 л., 67).

Нынѣ же оно прекратилось по причинѣ варварскихъ набѣговъ и постигшихъ церкви искушеній и смятеній“¹⁾. „Надобно, говоритъ тотъ же экзегетъ, чтобы всѣ присутствовали, при возведеніи на престолъ пастыря ихъ и видѣли его на престолѣ, какъ бы самаго Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога живого, были благословлены имъ, въ особенности тогда вначалѣ (κτάρυας), и приняли отъ него миръ съ святѣйшаго престола, и отъ себя пожелали ему того же. Это—миръ Спасителя нашего, превосходящій всякій умъ, наслѣдіе наше, возжелѣнное слово, вѣчное чаяніе, дабы мы были едино съ Нимъ, и съ Отцемъ Его и Духомъ, какъ Онъ молился,—миръ, соединяющій насъ съ Богомъ и ангелами и доставляющій намъ блага и въ настоящей и въ будущей жизни. Сему миру Иисусову нѣтъ предѣла, и его Онъ, шествуя на страданіе, оставилъ намъ въ наслѣдіе, какъ сказано, и по воскресеніи прежде всего изрекъ, преподаль и насадилъ въ насъ“²⁾.

Новорукоположенный епископъ во время литургіи занимаетъ второе мѣсто послѣ первенствующаго архіерея, поэтому благословляетъ народъ, произноситъ нѣкоторые возгласы, принимаетъ св. потиръ на великомъ входѣ, совершаетъ хиротонію и преподаетъ священнослужителямъ Честную Кровь. Въ частности поминовеніемъ Св. Правительствующаго Синода, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и прочихъ, при принятіи св. чаши, онъ свидѣтельствуетъ предъ народомъ и свою солидарность и единомысліе со всѣми іерархами, и братскую къ нимъ любовь, и свое обязательство непрестанно молиться за всѣхъ членовъ ввѣренной его попеченію Церкви.

По окончаніи литургіи, послѣ того какъ всѣ епископы снимутъ съ себя священныя облаченія и надѣнутъ обычныя одѣянія и мантии, на поворукоположеннаго, въ алтарѣ у престола, съ благословенія первенствующаго архіерея, возлагаются

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 428; Писан. отц. и учит. ц. т. II. стр. 276.

²⁾ Ibid. col. 444; Тамъ же, 288 - 289.

ряса, панагія, мантия съ источниками, камилавка и клобукъ и дается въ руки „вервица“ или чотки. Въ нашихъ древнерусскихъ чинахъ епископской хиротоніи говорится лишь о возложеніи на новорукоположеннаго митрополичьимъ келейникомъ „параманатки съ источники, иконы и мантии съ источники“¹⁾, и ни о какихъ другихъ одеждахъ епископа не упоминалось. Нынѣшняя практика впервые является въ чинѣ епископской хиротоніи при патріархѣ Іоакимѣ²⁾. Въ чинахъ греческой церкви хотя и говорится только лишь о врученіи новооставленному архіерейскаго жезла, а о мантии съ источниками не упоминается, но въ практикѣ оба эти отличія и на Востокѣ считаются принадлежностію высшаго въ іерархіи сана.

Мантию³⁾ съ источниками епископъ получаетъ, по объясненію Симеона Солунскаго, „какъ учитель“, поэтому источ-

¹⁾ Русск. истор. библ. т. VI, ст. 562.

²⁾ Ркп. библ. Спб. дух. Акад. № 126, л. 27 об.

³⁾ Мантию архіерейскую съ источниками и съ скрижалями на передней сторонѣ, въ своемъ начальномъ происхожденіи, нужно искать также въ гардеробѣ византійскаго императора и его важнѣйшихъ сановниковъ. Царскую *хламиду* (*χλαμῖς* или *χλαμίδιον*), въ которую императоръ, а также и важнѣйшіе византійскіе сановники облачались поверхъ дивитисія или саккоса во время торжественныхъ выходовъ (Mign. Patrol. Curs. complet. t. 112 col. 432—436, 361, 380, 401, 424 и др.), можно считать за одежду аналогичную съ архіерейскою мантиею. Хламыды византійскихъ вельможъ также, какъ и архіерейскія мантии, украшались *таблицевидными* *нашивками* или *вышивками* (*ταβλίον*), которыя бывали и пурпурныя (*ἀπὸ ὀξέων*), и золотыя (*χρυσόταβλα* или *ὀποχρυσόκλαβα*) (Ibid. col. 401, 268). Считать *мантию съ источниками и скрижалями* одеждою придворною даютъ основаніе и Симеонъ Солунскій, и чинъ избранія въ патріарха древневизантійской церкви. По чину, патріархъ мантию съ источниками надѣвалъ во дворцѣ, въ присутствіи чиновъ синклита и высшихъ духовныхъ сановниковъ, до появленія своего еще предъ лицо императора для полученія архіерейскаго жезла (А. Дмитриевскій. Описан. литург. ркп., хранящ. въ библиот. прав. Востока т. II *Εὐχολόγια* стр. 629). „Когда появится избранный (въ патріарха), пишетъ Симеонъ Солунскій, *прежде чѣмъ увидится*, царь выражаетъ ему свое благорасположеніе, *посылаетъ мантию съ источниками и церковный энколпій*, который служитъ какъ бы залогомъ, *и онъ хранитъ (ихъ)* какъ слуга и стражъ Церкви“ (Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155 col. 441; Писан. отц. и учит. ц. т. II, стр. 286). Слѣдовательно, мантия съ источниками и скрижалями не принадлежность церковная, какъ

ники, украшающіе ее означаютъ „благодать учительства, пребывающую въ архіереѣ и вмѣстѣ разнообразіе принадлежащихъ ему высшихъ дарованій, чрезъ него на всѣхъ изливаемыхъ“... „Названіе источниковъ основано на словахъ Спасителя въ евангеліи: *отруай въ мя, рѣки изъ чрева его истекуть воды живы*“ (Іоан. VII, 38). Нашитыя внизу и вверху по обѣимъ сторонамъ мантии *скрижамъ* (τὰ πόματα—яблоки), „во образъ древней и новой благодати“, и лежатъ, поверхъ источниковъ съ тою цѣлью, чтобы показать, что учитель „долженъ почерпнуть и предлагать ученіе изъ двухъ Завѣтовъ“¹⁾.

По примѣру греческой церкви, и у насъ въ Россіи мантии съ источниками сдѣлались принадлежностію архіереевъ съ давняго времени²⁾. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ патріархи

высшаго духовнаго лица въ іерархіи, а знакъ—царскаго благоволенія (φίλοφρονεῖ), отличіе его, какъ государственнаго сановника. Этимъ обстоятельствомъ нужно объяснять и тотъ фактъ въ жизни церковной на православномъ Востокѣ, что игумены, напр., афонскихъ монастырей съ давнихъ поръ (А. Амитріевскій. Современное богослуженіе на прав. Востокѣ в. I, стр. 136) и до настоящаго времени, а равно и нѣкоторыхъ другихъ важнѣйшихъ восточныхъ обителей, напр., Іоанно-Богословской на Патмосѣ (А. Амитріевскій. Патмосскіе очерки стр. 49), носятъ именно архіерейскія мантии съ источниками. Очевидно, это отличіе перешло къ нимъ, въ силу особаго благоволенія византійскихъ императоровъ къ ихъ монастырямъ.

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155 col. 429, 712; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолк. прав. богослуж. т. II, стр. 277; т. III, стр. 19. Съ большею обстоятельностью выясняется символическое значеніе епископской мантии въ южно-русскомъ чинѣ епископской хиротоніи Діонисія Балабана 1650 г. „Рукоположивый, читаемъ мы здѣсь, возьмъ священную воду, кропитъ мантию, держимую протопопомъ, и рукою благословляетъ ю крестообразно, возьмъ обѣма рукама, придерживающимъ ю и прочіимъ архіереомъ, глаголетъ къ митрополиту: „Прими, преосвященный отче, настырю и сослужителю нашъ, *архіерейскія одежду чести*, юже нося и взирая на четыре знаменія, на ней сущая, долженъ будещи всегда поучатися, еже четырехъ святыхъ божественныхъ Евангелій Христовыхъ ученія, яко рѣки животныя истебе людемъ, тебѣ отъ Господа нами врученнымъ, всегда в душевную ихъ и себѣ самому ползу источати, и еже усты учити имаши, и дѣломъ сіе самъ исполнити да тщишися. Во имя Отца и Сына и Святого Духа“ (Рки. библ. Кіево-Соф. собора № 77, л. 71).

²⁾ Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, полов. I, изд. 2, 1901, стр. 573—574.

имѣли „мантію бархатную зеленую съ высокими травы и съ источники золотыми и серебряными“ по великимъ праздни-камъ, а въ прочіе дни „объяринныя и иныя разныя съ источ-ники, на скрижалѣхъ херувимы и кресты“, митрополиты носили скрижали „червленныя“, при чемъ митрополиты кievскій, нов-городскій и казанскій — на скрижаляхъ нашивали кресты, архіепископы—мантіи „съ зелеными скрижалями“, а епи-скопы—„скрижали облокитныя или лазоревыя“¹⁾. Соборъ мо-сковскій 1674 года относительно мантий сдѣлалъ слѣдующія постановленія: у патріарховъ должна быть „мандіа, имущая рѣки... помата же превыше рѣкъ лежащая и имущая крест-ная изображенія... на долнихъ же поматахъ звонцы бряча-ція, гласъ хожденія его“, у митрополитовъ — „мандіа съ источники багряновидная, но не багряно-свѣтло-цвѣтная, ниже червленая, или зеленая и свѣтлолазорева. *Помата* верхняя червлено-атласная или червлено-камчатая безъ вся-каго приложенія²⁾, подобно и дольная помата, имущая звонцы брячащая точно въ своей кійждо епархіи“, и у архіепископовъ и епископовъ— „мандіа со источники черная или багряновидная, но не багряносвѣтлоцвѣтная, ниже червленая, ниже зеленая или свѣтло-лазорева. *Помата* верхняя и дольная у мандіи архі-епископовъ зеленого цвѣта, епископовъ же лазореваго цвѣта безъ всякихъ прилоговъ и безъ звонцовъ“³⁾. Новыхъ послѣ этого собора распоряженій по этому вопросу, сколько намъ извѣстно, не было. Петръ Великій, раздававшій отличія па-тріаршаго сана всѣмъ епископамъ, и въ отношеніи мантии епископовъ допускалъ большую свободу въ выборѣ цвѣта и

¹⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 317—319.

²⁾ Не смотря на это постановленіе московскаго собора, кievскіе епи-скопы и даже архимандриты остались и до настоящаго времени при преж-немъ обычаѣ, т. е. украшаютъ и доселѣ *помата* или скрижали на манти-яхъ „крестными изображеніями“. Объ этомъ отличіи не упомянуто, однако же, въ настольной грамотѣ патріарха Іоакима 1686 г., данной кievскому митрополиту Гедeonу Святополкъ-Четвергинскому.

³⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 328—329, 332, 335—336.

матеріала и въ украшеніи ихъ поматами или скрижалями и позвонцами. Въ началѣ XVIII вѣка у всѣхъ епископовъ мантия получила свой настоящій видъ. Но и въ это время въ исключительныхъ случаяхъ, въ видѣ заслуги, нѣкоторымъ выдающимся іерархамъ жаловались Государемъ бархатныя мантии и отличныхъ отъ принятыхъ цвѣтовъ. Такъ, въ 1806 году Александръ I пожаловалъ митрополиту новгородскому и петербургскому Амвросію бархатную мантию фіолетоваго цвѣта ¹⁾).

Вторымъ знакомъ „архіерейскія чести“ послѣ мантии нужно признать *жезль* ²⁾ *епископскій* (*ῥάβδος, πατερίσσα, δικάσιον*), вручаемый нынѣ каждому новорукоположенному епископу все-

¹⁾ Тамъ же стр. 353.

²⁾ Имѣя своимъ прототипомъ простой пастушескій жезль или палку (*ῥάβδος, βακτηρία*), съ которымъ восточные пастухи и доселѣ выгоняютъ свои стада въ поле или въ горы, чтобы, при помощи его, защищать свои стада отъ хищныхъ звѣрей, а, въ случаѣ надобности, и подгонять имъ отстающихъ отъ стада овецъ, жезль епископскій принять былъ и въ богослужебную практику христіанской Церкви для нагляднаго выраженія тѣхъ прямыхъ обязанностей епископа, которыя возлагались на него прежде всего и главнымъ образомъ этимъ саномъ, т. е. оберегать отъ духовныхъ волковъ словесное стадо (Матѣ. X, 6; Тит. I, 9—11; 2 Тимое. IV, 2). Сообразно съ этимъ, на первыхъ порахъ, и форма епископскаго жезла, и матеріаль, изъ котораго жезлы приготовлялись, и даже украшенія ихъ были просты и несложны, и напоминали вполне свой первообразъ. (Образчикъ древняго игуменскаго жезла можно видѣть въ Извѣст. русск. археол. инстит. въ Константинополѣ т. IV в. 2 - 3, 1901, стр. 330 и миньят. II. Древняя форма епископскихъ жезловъ сохраняется и доселѣ въ практикѣ католической церкви). Но такъ какъ обязанности пастыря словеснаго стада болѣе сложны и разнообразны, чѣмъ обыкновеннаго пастыря, то и его жезль пастырскій вскорѣ долженъ былъ выразить это наглядно самымъ устройствомъ или формою и его украшеніями. Названіемъ *πατερίσσα* или *πατερίτζα* давалось указаніе на нѣжныя отеческія отношенія епископа къ ввѣренному его попеченію словесному стаду и гуманность его отношеній, а названіемъ *δικάσιον*—намекалось на его судебныя обязанности, на его власть вязать и рѣшить этихъ пасомыхъ (Іоанн. XX, 21—22). Къ такимъ сложнымъ обязанностямъ отца, руководителя въ жизни и судіи могло быть призвано лицо, лишь умудрен-

народно, на срединѣ храма, послѣ окончанія литургіи. Значеніе этого знака опредѣляется словами, которыя произносятся первенствующимъ архіереемъ новорукоположенному: „Прими жезль, да пасеши ввѣренную тебѣ паству Христову: и послушающимъ убо буди жезль и укрѣпленіе: непослушныя же и непокаяющыяся ко исправленію, кротости и послушанію направи, да въ должности повиновенія пребудутъ“¹⁾. Нѣсколько полнѣе даетъ объясненіе символическаго значенія жезла блаженный Симеонъ Солунскій. „Жезль, который держитъ епископъ, означаетъ, по словамъ этого экзегета, власть Духа, силу укрѣпляющую и руководящую по отношенію къ

ное житейскимъ опытомъ и не юное по лѣтамъ, а, слѣдовательно, нуждавшееся въ физической опорѣ для скорого и успѣшнаго выполненія своихъ сложныхъ пастырскихъ обязанностей. Рукоятка или поперечина, положенная на палку, дѣлала весьма удобнымъ для употребленія подобный жезль лицу, нуждающемуся въ этой опорѣ. Такой формы жезлы епископскіе употреблялись долго и на Востокѣ, какъ это видно изъ словъ Симеона Солунскаго (Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155, col. 257; Дмитріевскій. Патмосскіе очерки стр. 200 и Δελτίον Α', περιέχον τὰς ἐργασίας τῆς ἐταιρίας χριστ. ἀρχεολ. ἐν Ἀθῆν 1892, σελ. 136) и у насъ въ Россіи (Таковъ жезль XIV—XV в., приписываемый Никитѣ, епископу новгородскому (Древн. рос. госуд. отд. I, стр. 158), посохъ, подаренный царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ въ Смоленскій Успенскій соборъ (Тамъ же, стр. 156; см. арх. Савва. Указ. къ патр. Моск. ризниц. стр. 33, табл. X, рис. 49). Стремленіе выразить мудрость, какъ необходимое качество, при выполненіи высокаго архинастырскаго долга, побудило епископовъ въ XVI—XVII в. в. рукоятку епископскаго жезла превратить въ двухъ змій (Матѳ. X, 16), взаимно обращенныхъ другъ къ другу. Такіе епископскіе жезлы употреблялись на Востокѣ (Goag. Εἰχολογ. pag. 98; А. Дмитріевскій. Патмосскіе очерки, стр. 199—200; Δελτίον Α', περιέχον τὰς ἐργασίας τῆς ἐτ. χρ. ἀρχ. σελ. 136) и перешли въ XVII столѣтіи къ намъ въ русскую церковь (арх. Савва Указат. къ Москов. патр. ризницѣ стр. 33, табл. X, рис. 50). Что касается матеріала, изъ котораго устраивались епископскіе жезлы, то онъ былъ самый разнообразный. Дерево, кость, черепаха, металлы различной цѣнности и достоинства считаются въ одинаковой степени пригодными матеріалами для изготовленія этихъ богослужебныхъ принадлежностей. Какъ церковно-богослужебная принадлежность, посохи украшались драгоценными камнями и другими дорогими матеріалами.

¹⁾ Чинъ избранія и рукоп. архіерейскаго. М. 1885, стр. 69.

народу, возможность руководить и воспитывать непокорныхъ и собирать къ себѣ находящихся вдали (въ отчужденіи),— по этому онъ имѣеть и поперечину вверху, какъ якорь (*λαβὰς ὡς ἀγκύρας ἄνωθεν ἔχει*),—поражать людей дикихъ и вредныхъ, и, наконецъ, онъ знаменуетъ крестъ Христа и трофей, которымъ мы побѣждаемъ и укрѣпляемся, и руководимся, и пасемся, и запечатлѣваемся, воспитываемся и привлекаемся ко Христу, умерщвляя страсти, и прогоняемъ враговъ, и со всѣхъ сторонъ ограждаемся¹⁾.

Жезль архипастырскій, служившій знакомъ „архіерейскія чести“ и надѣлявшій епископа высокими правами и полномочіями не только въ Церкви, но и въ государствѣ, какъ важнаго государственнаго сановника, вручался въ древности покровителемъ и защитникомъ Церкви—императоромъ, который жезлы раздавалъ не только епископамъ, но и другимъ духовнымъ сановникамъ, пользовавшимся довѣріемъ его: архимандритамъ и игуменамъ, какъ настоятелямъ многолюдныхъ и важнѣйшихъ монастырей, а равно протосинкеламъ и другимъ должностнымъ лицамъ²⁾. Въ частности по отношенію къ патріарху константинопольскому издавна до времени Симеона Солунскаго прочно держался обычай.—получать пастырскій жезль изъ рукъ императора во дворцѣ съ словами: „Святая Троица и дарованная мнѣ власть царская избираетъ (*προχειρίζεται*) святыню твою патріархомъ Константинополя“, при чемъ царь цѣловалъ руку новоизбраннаго³⁾. Царь, по словамъ Симеона Солунскаго, вручаетъ новому патріарху „и жезль, какъ даръ честнѣйшій и знакъ пастырской власти, даетъ ему собственною рукою, ради чести и большей вѣрности, и чрезъ то показываетъ всѣмъ, что и онъ самъ почитаетъ

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155, col. 257; Писан. отц. и учит. ц., относящ. къ истолков. прав. богосл. т. II, стр. 98.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 157, col. 117, 120.

³⁾ А. Дмитриевскій. Описан. литург. рук. т. II *Εὐχολόγια* стр. 629; Conf. Mign. Patrol. Curs. complet. t. 127, col. 117.

сего пастыря, котораго избралъ Богъ“¹⁾). Обычай этотъ перешелъ и въ нашу церковную практику: наши цари также вручали епископскій жезлъ сначала митрополитамъ²⁾, пока они стояли во главѣ русской церкви, а потомъ и патріархамъ³⁾. Такъ какъ епископы и на Востокѣ и у насъ въ Россіи до времени уничтоженія патріаршества находились въ зависимости и полномъ подчиненіи у патріарховъ, то и знакъ своего полномочія въ ввѣряемой имъ епархіи они получали отъ патріарховъ. Съ 1725 года обязанность эта была возложена Св. Синодомъ на первенствующаго при хиротоніи епископа.

Отличіемъ епископскаго жезла отъ жезла архимандритовъ у насъ въ Россіи служить, такъ называемый, *сулогъ или сулокъ*, прикрѣпляемый къ посоху у самой его рукоятки. Покойный епископъ Порфирій Успенскій, производя это названіе отъ греческихъ словъ: σοῦ λόγου, даетъ такое объясненіе этой принадлежности епископскаго жезла: „сулогъ означаетъ пастырскій долгъ его учить пасомыхъ“⁴⁾. Оставляя на отвѣтственности нашего покойнаго востоковѣда это филологическое производство слова—*сулогъ*, мы должны сказать, что епископы и даже патріархи православнаго Востока своихъ жезловъ не украшаютъ сулогами. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ патріархъ александрійскій, посохъ котораго украшается сулогомъ⁵⁾, но особенной формы. Сулогъ этотъ состоитъ изъ тонкаго платка, окаймленнаго цвѣточками, перекинутаго черезъ рукоятку змѣеобразной формы. И епископъ Порфирій, указывая на эту особенность

¹⁾ Mign. Patrol. Cours. complet. t. 155, col. 441; Писан. отц. и учит. ц., относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. II, стр. 286—287.

²⁾ А. Дмитриевскій. Богослуж. въ русск. ц. въ XVI в. ч. I, стр. 379.

³⁾ Тамъ же, 379; Σάδα. Βιογραφ. σχεδ. περί τοῦ πατριάρχου Γερμανίου β', σελ. 51—52; Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церкви ч. I, стр. 211; Арх. Савва. Указат. патріарш. Московск. ризницы стр. 34; Христ. Чтен. 1879, № 11—12, стр. 571.

⁴⁾ Востокъ христіанскій. Египетъ и Синай. Указатель видовъ, очерковъ, плановъ и іероглифическихъ и синайскихъ надписей, стр. 1.

⁵⁾ См. рисунокъ тамъ же, табл. III.

жезла александрійскаго патріарха, прямо заявляєть, что ею „отличается жезлъ его отъ посоха другихъ святителей“ (т. е. православнаго Востока ¹⁾). Яблоки или шипы составляютъ неотъемлемое второе украшеніе святительскаго посоха.

Упомянутое въ нашемъ современномъ чинѣ епископской хиротоніи о благословеніи, „со осѣненіемъ руки“ первенствующаго архіерея, рясы архіерейской, камилавки и клобука, перешедшее изъ „чина поставленія архіерейскаго“ патріарха Іоакима 1677/78 года, гдѣ оно впервые появилось, нужно объяснять ничѣмъ инымъ, какъ желаніемъ со стороны этого патріарха, „яко да вся самомнѣнія нѣкихъ и самомышленія престануть и упразднятся, *останеть же точію согласіе и единомыіе во всѣхъ*“.²⁾ Въбогослужебный костюмъ нашего бѣлаго и чернаго духовенства подвергся нѣкоторымъ преобразованіямъ и измѣненіямъ при патріархѣ Никонѣ. На большомъ московскомъ соборѣ 1667 года повелѣно было: „всѣхъ велико-россійскаго государства архіереевъ и архимандритовъ и прочихъ властей, священномонаховъ и монаховъ носить *камилавки* во образъ, якоже посимъ вселенскія патріархи и вси православніи архіереи и архимандриты, и игумены, и прочіи монахи святыя восточныя церкви, якобы во святой православной Церкви было *единомыіе и согласіе во всемъ*, якоже во священнодѣйстви и во священныхъ ризахъ и во прочихъ церковныхъ чинѣхъ, *такоже быти согласію и во всякихъ одѣянїяхъ, иже носимъ*. Обаче архіепископи и епископи, и архимандриты и прочіи власти, священномонахи и монахи да носятъ черныя клобуки, а митрополитомъ *снизхожденіемъ изволихомъ носить* имъ и бѣлыя клобуки, ради нѣ котораго и древняго обычая великороссійскаго государства“³⁾. Что же касается верхняго одѣянїя духовныхъ лицъ, т. е. рясы, то на

¹⁾ Тамъ же, стр. 1.

²⁾ Амвросій. Исторія россійской іерархіи ч. I, стр. 326.

³⁾ Проф. Н. И. Субботинъ. Матеріалы для исторіи раскола т. I ч. II, стр. 232 – 233.

этотъ счетъ соборъ сдѣлать постановленіе нерѣшительное и предоставлялъ русскому духовенству свободу выбора греческой рясы или русской. „Благословихомъ убо, пишутъ отцы того же собора, яко всякій освященнаго чина и монахи одѣянїе да носятъ, якоже носятъ вси освященнаго чина и монахи святыхъ восточныхъ церкве. Обаче *не принуждаемъ, но подражателей ея благословляемъ*. Аще же кто непокоренъ и не хочетъ такова одѣянїя носить, повелѣваемъ, да не укоряетъ носящихъ“¹⁾. Но это снисходительное отношеніе отцовъ собора къ внѣбогослужебному костюму духовенства повело къ спорамъ и нареканїямъ со стороны приверженцевъ старины, вызывало недоумѣнїя у принявшихъ совѣтъ въ этомъ отношенїи большого московскаго собора и побудило патріарха Іоакима на московскомъ соборѣ 1674 года издать по этому поводу болѣе рѣшительныя постановленїя. „*Камилавъ*, говорится въ актахъ этого собора о патріаршемъ клобукѣ, имѣти аще и бѣловидный изъ яковы либо вещи, по обычаю нашея великороссійскїя страны, обаче по образу, яко носятъ патріарси гречестїи (Sic!), точію со нашвенїемъ образа херувимова: паче же прїскреннѣе имѣти нашвенъ образъ креста, егоже должны вѣрнїи *цѣловати*: понеже яко глава всѣхъ есть патріархъ, тако крестъ церквѣ и всѣхъ богумудрыхъ глава; и крестомъ паче всего должно есть хвалитися“... „*Камилавъ* (митрополитовъ) бѣловидный безъ всякаго нашвенїа“.. „*Камилавъ* (архіепископовъ и епископовъ) чернаго сукна, по образу и устроенїю греческихъ архіереевъ, *безъ всякаго прилога и ухищренїа и примышленїа новомышленнаго*“²⁾. Относительно рясы и другихъ одѣянїй, какъ бѣлаго, такъ и чернаго духовенства, находимъ въ постановленїяхъ этого собора, слѣдующее распоряженїе: „одежди же имъ (т. е. бѣлому духовенству) носить по подобїю греческихъ монашескихъ рясы, или по обычаю Россійскому священническому, точію *не цвѣт-*

¹⁾ Тамъ же, стр. 235.

²⁾ Амвросій. Исторїя Россійской іерархїи ч. I, стр. 329—330, 332, 336.

ныя, но черныя или багряновидныя, изъ сукна сошвенныя, и не изъ иныхъ тканей или цвѣтовъ. Такожде и шапки имѣти па главахъ *смирныхъ цвѣтовъ*. Подобнѣ и монахомъ одеждъ, *кромь изъ черныхъ суконъ, яковыхъ либо ушвенныхъ, отъ иныхъ цвѣтовъ и тканей шелковыхъ никакихъ же отнюдъ носить*. И обуши имѣти отъ черныхъ яковыхъ либо кожъ, лазоревыхъ же и зеленыхъ отнюдъ не дерзати носити¹⁾. Для болѣе частаго памятованія о постановленіяхъ этого собора относительно „предзаконій“ епископскаго сана, положенныхъ въ нихъ, патріархъ Іоакимъ приказалъ напечатать эти постановленія въ „Чинovníкъ архіерейскаго священнослуженія“, вышедшемъ въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1677 году, и въ „чинъ поставленія архіерейскаго“, исправленный при немъ въ 1677/78 году, включилъ несуществовавшее дотолѣ замѣчаніе о благословеніи рясы, камилавки и клобука²⁾. Этимъ замѣчаніемъ патріархъ Іоакимъ достигалъ того, что епископскія внѣшнія одѣянія въ первый день его хиротоніи должны были во всемъ соотвѣтствовать установленнымъ и принятымъ въ русской церкви правиламъ на этотъ счетъ, такъ сказать, контролировались въ алтарѣ самимъ патріархомъ и дѣлались для новорукоположеннаго епископа образцовыми и на всю его послѣдующую жизнь въ своей епархіи. „Самоимѣнія и самомышленія“ на этотъ счетъ прекращались въ самомъ началѣ жизни новаго епископа. Не вполне понятно для насъ остается лишь упоминаніе о „вервицѣ“ или чоткахъ, о которыхъ умалчиваютъ даже и чины постриженій въ иночество³⁾ до XVII столѣтія, но едвали этимъ не хотѣли напомнить новорукоположенному епископу о томъ, что и иноческіе подвиги и обѣты⁴⁾ не снимаются съ него совершенно.

¹⁾ Тамъ же, стр. 344.

²⁾ Ркп. библ. СПб. дух. Акад. № 126, л. 27 об.

³⁾ Арх. Иннокентій. Постриженіе въ монашество. Вильна 1899, стр. 85.

⁴⁾ Въ чинахъ постриженій въ иночество, по Требнику митрополита Петра Могилы, при врученіи „вервицы“ монахамъ малаго и великаго Чинопослѣдованія хиротоній.

Вторичное благословеніе новорукоположеннаго епископа *панакією* въ концѣ литургіи въ нашемъ современномъ чинѣ является излишнимъ въ виду того, что панакія нынѣ возлагается на него, при самой хиротоніи, съ возглашеніемъ: „Аксиось“, но оно сохраняетъ свое настоящее мѣсто въ чинѣ, какъ остатокъ древности, когда „икона“ возлагалась на епископа только лишь въ концѣ литургіи ¹⁾. Въ древнихъ нашихъ сѣверно-русскихъ чинахъ, впрочемъ, не говорится о возложеніи „иконы“, „со осѣненіемъ руки“ первенствующаго архіерея, а ее возлагалъ на новорукоположеннаго епископа „келейникъ митрополичъ“. ²⁾ Въ южно-русскомъ же чинѣ архіерейской хиротоніи XVII столѣтія, хотя и говорится о возложеніи на епископа „златаго креста съ вериги златыми“, при самой хиротоніи, однакоже, и въ концѣ литургіи дѣлается вторичное упоминаніе о возложеніи „златаго креста“, но уже безъ всякаго благословенія первенствующимъ архіереемъ. „Поющимъ пѣвцемъ стихъ или псаломъ нѣкій *веселій*, читаемъ мы въ этомъ послѣднемъ чинѣ, *обожжеса въ рясу обычную свою и возьмъ, нося крестъ златый и камилавку на главу, чтеть молитвы обычныя по божественнѣй литургіи, сидя на своемъ сѣдалищи*“ ³⁾.

Послѣ одѣянія въ одежды, присвоенныя епископскому сану, и послѣ врученія первенствующимъ архіереемъ новопоставленному епископу жезла, съ приличнымъ случаю наставленіемъ, послѣдній восходитъ на кафедру и благословляетъ образъ, произносятся постригающимъ слѣдующія слова: „Прими, брате, имярекъ, *мечь духовный*, иже есть глаголь Божій, во всегдашней молитвѣ Исусовой: всегда бо имя Господа Исуса во умѣ, въ сердцѣ, въ мысли и во устѣхъ своихъ имѣти долженъ еси, глаголя присно: Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго (въ чинѣ великой схимы прибавлено: „и виждь, яко отселѣ всегда безпрестанн Слово Божіе въ молитвѣ, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, во устѣхъ своихъ имѣти долженъ еси: слово же гнилое да не изыдетъ изъ устъ твоихъ, во имя Отца и Сына, и Святаго Духа): рцемъ вси о немъ: Господи помилуй“. Чинъ на одѣяніе рясы и камилавки и др. Кіевъ, 1815 г. (перепечатка изъ Требника Петра Могилы) л. 9 об., 24.

¹⁾ Русск. истор. библ. т. VI, ст. 562.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Ркп. библ. Кіево-Соф. собора № 77 л. 70 об.

отсюда народъ на всѣ четыре стороны, при пѣніи: „Εἰς πολλὰ ἔτη, δεσποτα“, а потомъ благословляетъ всѣхъ молящихся въ храмѣ съ цѣлованіемъ руки, направляясь, въ сопровожденіи клириковъ, къ выходу изъ храма. „Народъ, равно какъ и священники, пристуная цѣлуютъ руку рукоположеннаго и получаютъ благословеніе, притекая съ вѣрою, пишетъ Симеонъ Солунскій, потому что новорукоположенный весь очищенъ и просвѣщенъ, и отъ новопосвященнаго благодать изливается обильнѣе на пріемлющихъ ее свыше. Въ это время онъ можетъ безпрепятственно давать благословеніе, хотя бы поставленъ былъ въ епископа другого города: ибо онъ имѣетъ и это дозволеніе, какъ недавно рукоположенный“¹⁾.

Дополненія и поправки.

§ 25. *Богослужебныя одежды священно-церковно служителей.*

(Къ страницамъ 19—28, 30—35, 73, 97—99).

Низшіе клирики древней византійской церкви, какъ то: кандиланты, депотаты, еклики, наблюдатели за церковными дверями и порядкомъ въ храмѣ (θεωροί), богоносцы (βασταγάρης), пѣвцы различныхъ возрастовъ, находившіеся въ штатахъ церковныхъ и набираемые изъ сирот-воспитательныхъ домовъ (τὰ ὀρφανὰ), чтецы и др., при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей въ храмѣ и во время религиозныхъ процессій внѣ его, надѣвали сверхъ иматія или гиматія, такъ называемый, *камисіи* (καμισίον) и краткую или малую *фелонь* (φελώνιον, φανόλιον). Употребленіе перваго одѣянія было для многихъ изъ названныхъ нами лицъ церковнаго клира настолько обязательно и естественно, что они, какъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ, епископъ китрскій, жившій около 1204 года, и именовались по этому богослужебному одѣянію не иначе, какъ *камисатами*—καμισάτοι²⁾.

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155 col. 429; Пис. отц. и учит. ц., относящ. къ истоцк. прав. богослуж. т. II. стр. 276—277.

²⁾ Leunclavii. Ius Graeco-romanum. Francofurti. 1596, t. I, pag. 328.

Камисій ¹⁾, какъ это можно судить по изображеніямъ святыхъ чтецовъ и вообще низшихъ клириковъ въ извѣстномъ лицевомъ Мѣсяцесловѣ византійскаго императора Василия II Македонянина († 1025) и на основаніи описанія одѣянія пѣвцовъ Софійскаго храма, сдѣланнаго очевидцемъ, нашимъ путешественникомъ въ Константинополь въ концѣ XIV вѣка діакономъ Игнатіемъ Смолняниновымъ, который сопутствовалъ туда русскому митрополиту Пимену, представлялъ изъ себя длинную широкую бѣлую или пурпурную одежду на подобіе рубашки, покрывавшую все тѣло носящаго ее отъ головы до пятъ и имѣвшую широкіе и длинные рукава, стягивавшіеся у самыхъ кистей руки ²⁾. „Пѣвци же стояху украшени чудно, пишеть діаконь Игнатій, *ризы имѣяху, яки стихари, широци и долги, а вси опоясани, рукава же ризъ иль широци и долги, ови камчати, ови шидны* (вариантъ: шидяны), наплечши съ златомъ и круживомъ. Старѣйшій ихъ бѣ красенъ, аки снѣгъ бѣлъ... На главахъ ихъ оскрилци (воскрыльцы остры ³⁾) со

¹⁾ *Камисій* низшихъ церковно-служителей византійской церкви, выродившійся непосредственно изъ греко-римской *tunica tolaris* или ποδῆρης, былъ не только принадлежностію священно-церковно-служителей, но входилъ въ гардеробъ многихъ придворныхъ сановниковъ, какъ напр., аеппатовъ, патрициевъ, остіаріевъ, кувикларіевъ, протоспааріевъ, официаловъ, хартуларіевъ, нотаріевъ и др. (Mign. Patrol. curs. complet. t. 112, col. 1065—1068), именуясь иногда у нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., у евиуховъ-протоспааріевъ, примикриевъ и магістровъ, *стихарями* (Ibid. col. 1065). Одни изъ этихъ придворныхъ чиновъ имѣли на себѣ поверхъ камисія верхнія одежды, а другіе только камисій, подпоясанный мечемъ.

²⁾ Описаніе древняго *камисія*, какъ богослужебной одежды, имѣется у блаженнаго Іеронима въ его писемѣ къ Фабіолу „объ одеждѣ священнической“. Твор. блаж. Іеронима Стридонскаго. Кіевъ. 1879, ч. 2, стр. 180.

³⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій. Эти „воскрыльцы“ считаетъ „остроконечными скуфьями“ (Истор. русской церкви т. I, пол. II, стр. 233). У Кодина эти „воскрыльцы“ называются „ἐπιρρίπτρια“ (Mign. Patr. curs. complet. t. 127, col. 62, 77). Мѣсто это у Кодина весьма любопытно и заслуживаетъ быть приведеннымъ здѣсь цѣликомъ, такъ какъ оно дословно почти сходится съ разсказомъ объ одѣяннн пѣвцовъ діакона Игнатія Смолнянинова. „Οἱ δὲ ἀναγνώστα: μέσον τοῦ τρικλίνου κατὰ πρόσωπον τοῦ βασιλέως, описываетъ онъ обѣдъ во дворцѣ въ канунъ Рождества

златомъ и съ бисеромъ и съ круживомъ“ 1). Но это *камисіи* позднѣйшаго времени и, быть можетъ, парадный, надѣвавшійся въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр., при коронаціи императоровъ, какъ это было въ 1390 году при коронованіи императора Мануила, въ пріѣздъ нашихъ русскихъ путешественниковъ митрополита Пимена и діакона Игнатія, но въ большинствѣ случаевъ *камисіи* былъ простою *миныю* нижнею одеждою безъ всякихъ украшеній, какъ это ясно можно видѣть и изъ лицеваго Мѣсяцеслова Василия II Македонянина 2) и изъ памятниковъ византійской придворной жизни. По Обряднику императора Константина, въ *камисіяхъ* приглашались пѣвцы и анагносты во дворець 3) на обѣдъ въ числѣ прочихъ гостей; это же одѣяніе въ подобныхъ случаяхъ

Христова, μετὰ τῶν ἱερατικῶν καὶ ἐπιρρήπταρίων αὐτῶν, φοροῦντες καὶ χαίρια ἐπάνω τῶν ἱερατικῶν ὁ μὲν τοὶ πρωτοψάλτης καὶ ὁ δευτέριος λευκά... ὁ μαῖστωρ καὶ πάντες οἱ ψάλται πορφύρα“ (Ibid. p. 61).

1) Прав. Палест. Сборн. т. IV, в. III, стр. 14.

2) *Albani*. Menologium Graecorum jussu Basilii imperatoris, Urbini 1737, pars I, pag. 67, 141, 210, pars II, p. 25, 131, 137, 140, 142, 180, 195; М. и В. *Успенскіе*. Лицевой Мѣсяцесловъ греческаго императора Василия II. Сентябрь м. СПб. 1902, стр. 35, 65 и др. Наиболѣе интересною миныятюрою для знакомства съ устройствомъ древняго камисіа въ этомъ памятникѣ мы считаемъ миныятюру праздника воздвиженія Креста Господня. Такъ какъ на ней изображенъ несомнѣнно обрядъ воздвиженія креста, практиковавшійся въ Великой константинопольской церкви, то окружающія патріарха, воздвизающаго крестъ на амвонѣ, лица — несомнѣнно клирики этой церкви и одѣты въ одежды, имъ присвоенныя. По Типикону Великой церкви, патріархъ воздвизаетъ крестъ, будучи поддерживаемъ двумя *екдиками*, которые были низшими клириками церкви и одѣвались *въ камисіи и фелони*. На ступенькахъ амвона стоятъ два діакона и поютъ во время воздвиженія креста: „Κόμης ἐλέησον“ вмѣстѣ съ народомъ. На описываемой миныятюрѣ и оба эти діакона одѣты также въ камисіи и фелони. По чину, за патріархомъ долженъ находиться сивкеллъ изъ рукоположенныхъ въ санъ діакона, который обязанъ стоять сзади патріарха, но имѣется-ли онъ на этой миныятюрѣ на лицо сказать затруднительно (Ркп. корол. Дрезден. библ. № 140 л. 142 об.). Одно несомнѣнно, что всѣ окружающія патріарха лица изображены въ бѣлыхъ камисіяхъ и пурпурныхъ краткихъ фелоняхъ.

3) Mign. Patrol. Cours. complet. t. 112, col. 1381.

имѣли на себѣ и діаконы ¹⁾. Доместики пѣвцовъ, появившіеся во дворецъ, чтобы вмѣстѣ съ пѣвцами дивнымъ пѣніемъ стихирь услаждать слухъ приглашенныхъ на обѣдъ, надѣвали на себя не только камисіи, но и фелони ²⁾ *бѣлаго цвѣта* (λευκῶν φελωνίων или λευχημονοῦντας). Г. Кюдинъ въ „De officiis“, описывая обряды императорскаго двора своего времени, говоритъ также о томъ, что пѣвцы во дворецъ императоровъ являлись за царскій столъ для исполненія своихъ обязанностей въ *камисіяхъ* поверхъ иматія и въ покрывалахъ на главахъ, при чемъ доместикъ и протосалтъ были одѣты въ *камисіи бѣлые* (λευκὰ καμισία), а прочіе всѣ пѣвцы въ *камисіи багрянаго цвѣта* (πορφυρᾶ ³⁾). Несомнѣнно камисіи имѣютъ въ виду и литургическіе памятники южно-славянскаго происхожденія XVI вѣка. Въ „последованіи на поставленіе чѣтца и пѣвца и всакого кнмочіа или инии кои прѣмудрости“ говорится, что, по постриженіи епископомъ и клириками „въ сѣдалищи церковнѣ“, поставляемый въ это званіе „пакы приводитсе къ превъщенникоу іеть и въземъ *льняноу одѣждоу и одѣваетъ іего*“ ⁴⁾. Эта бѣлая льняная одежда въ другихъ чинахъ поставленія низшихъ клириковъ называется „τὴν τετοπωμένην στολήν“ ⁵⁾ — уставленнымъ одѣніемъ“ ⁶⁾ или „проображенною одеждою“ ⁷⁾. Едва ли, впрочемъ, можно отрицать и то, что къ XVI вѣку „льняною одеждою“, или „льняницѣ“ южно-славянскіе чины называютъ уже и малую фелонь, въ

¹⁾ Ibid. col. 1401.

²⁾ Ibid. col. 1381—1384.

³⁾ Ibid. t. 127 col. 62—64, 77.

⁴⁾ Венеціанскіе Служебники 1538 и 1570 (Христ. Чтен. 1889 т. I, стр. 388); Ркц. молдовлах. Требн. 1532 года библ. Солов. м. (нынѣ Казан. дух. Акад.) № 709 (1015) (П. Сырку. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. СПб. 1890, т. I, стр. 110; см. стр. 111).

⁵⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литург. рел. т. II, Εὐχολόγια стр. 436, 642, 692; Goar. Εὐχολ. pag. 198 not.

⁶⁾ Христ. Чтен. 1889, т. I, стр. 382.

⁷⁾ П. Сырку. Къ исторіи исправл. кн. въ Болгаріи въ XIV в. т. I, стр. 110.

которую облакали въ это время не только низшихъ клириковъ, но даже и иподіаконовъ¹⁾.

Такъ какъ *камисіи* были одеждою длинною и широкою, а обязанность низшихъ клириковъ Церкви состоитъ въ быстромъ выполненіи возлагаемыхъ на нихъ порученій при богослуженіяхъ, литаніяхъ и выходахъ, имѣющихъ церковно-религіозный характеръ, то для удобства въ движеніяхъ своихъ они всегда носили эти камисіи *подпоясанными*²⁾. Кандиданты Великой константинопольской церкви отправляли свою обязанность, какъ выражается Типиконъ, „*μετὰ καμισίου λευκοῦ ἐζωσμένοι*“³⁾. Пѣвцы софійскаго храма при коронаціи императора Мануила въ 1390 году, по словамъ діакона Игнатія Смолнянинова, были „*всеи опоясани*“⁴⁾. Въ такомъ видѣ изображаются въ Менологіи императора Василія Македонянина клирики, окружающіе патріарха въ обрядѣ воздвиженія⁵⁾, во многихъ сценахъ погребеній святыхъ, въ перенесеніи ихъ мощей и въ литаніяхъ⁶⁾. Опоясывались камисіи тонкимъ шнуромъ, который въ памятникахъ литургическихъ южно-славянскаго богослуженія называется *пояскомъ*⁷⁾, а въ нашемъ архіерейскомъ Чиновникѣ „*стихарнымъ поясомъ*“⁸⁾.

Верхнею одеждою низшихъ клириковъ, въ которой они главнымъ образомъ отправляли свои обязанности, была *краткая фелонь* (*φελώνιον* или *φαινόλιον*). „Своеобразную форму древней клирической фелони, по словамъ академика Е. Е.

¹⁾ Тамъ же стр. 111.

²⁾ Придворные византійскіе чиновники, надѣвавшіе стихари и камисіи въ качествѣ нижней одежды, *подпоясывали* ихъ также особыми поясами, которые называются *τὰ βελτίδια*. (Mign. Patrol. curs. complet. t. 112, col. 492, 1093).

³⁾ Ркп. корол. Дрезден. библ. № 140 л. 5.

⁴⁾ Прав Палест. сборн. т. IV, в. III, стр. 14.

⁵⁾ Albani. Menologium Graecorum pars I, pag. 67; pars II, pag. 137; М. и В. Успенскіе. Лицевой Мѣсяц. греческ. имп. Василія II, м. сентябрь, стр. 35.

⁶⁾ Ibid. pars II, p. 128, 137, 140; тамъ же стр. 35, 65.

⁷⁾ Христ. Чтен. 1889, ч. I, стр. 392, прим.

⁸⁾ Чиновн. арх. священнослуж. м. 1897, л. 130.

Голубинскаго, описать вразумительно довольно трудно. Кто видѣлъ католическія священническія ризы (точнѣе сказать, *казулу*, надѣваемую во время литургіи священникомъ, такъ какъ *pluviale* или *superpelliceum* въ настоящее сравненіе идти не могутъ), тому мы просто скажемъ, что малая фелонь, какъ она является въ Менологіи, весьма похожа на эти ризы; кто не видалъ этихъ ризъ, тотъ пусть вообразить себѣ широкій мѣшокъ, пусть на днѣ его сдѣлаетъ такое отверстіе, чтобы въ него могла войти голова, пусть надѣнетъ его на себя въ это отверстіе, затѣмъ съ обѣихъ сторонъ, начиная отъ спуска съ плечъ, пусть разрѣжетъ его до низу; чрезъ это получится одежда, надѣтая на шею и висящая спереди и сзади въ видѣ двухъ отдѣльныхъ платовъ,—это приблизительно и будетъ малая фелонь въ томъ видѣ, какъ мы ее находимъ въ Менологіи императора Василя. О происхожденіи формы мы, заключаемъ нашъ историкъ, ничего не можемъ сказать¹⁾. Дѣйствительно, въ Менологіи императора Василя можно видѣть краткія фелони описанной проф. Голубинскимъ формы²⁾, но рядомъ съ этою формою малой фелони здѣсь же можно находить и другія, которыя весьма напоминаютъ современныя намъ краткія фелони клириковъ или же священническія обычныя фелони, но въ значительно укороченномъ видѣ³⁾. Изображенія въ Менологіи имп. Василя II этихъ фелоней, устроившихся въ древности изъ тонкихъ матеріаловъ—льна (*ἐκ λινοῦ*⁴⁾, шелка

¹⁾ Истор. русской церкви т. I, полов. II, стр. 228—229.

²⁾ М. и В. Успенскіе. Лицевой Мѣсяц. имп. Василя II. м. сентябрь стр. 35; Albani. Menologium Graecorum pars I, p. 141; pars II, p. 25. По всей вѣроятности, имѣя въ виду фелони этой формы, Свицеръ и считаетъ слова *φαίνωλιον* и *φαίνωλης* составными изъ *φαίνεσθαι* и *ὄλον* и означающими такую одежду, изъ подъ которой былъ видѣнъ весь человѣкъ (I. Caspari Suiceri. Taurus ecclesiasticus, t. II, col. 1422).

³⁾ Тамъ же стр. 35, 65. Среди изображеній св. чтецовъ въ Менологіи мы находимъ подъ 16 января изображеніе чтеца *Данакта* даже въ длинной священнической фелони (Albani. Menologium Graecorum pars II, p. 113).

⁴⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 155, col. 396.

(μεταξωτοῦ ¹⁾) и, въ рѣдкихъ случаяхъ, изъ золотой парчи (χρυσοῦν ²⁾), ясно показываютъ, что онѣ легко и свободно собирались на плечи надѣвавшихъ ихъ, въ видѣ красивыхъ складокъ, когда являлась необходимость имѣть руки свободными и открытыми, и легко спускались, если такой надобности не предвидѣлось, покрывая всю верхнюю часть тѣла до самаго пояса, а иногда даже и ниже. Такова, напр., краткая фелонь, надѣтая на діаконѣ ³⁾), держащемъ при персяхъ евангеліе, а въ другой рукѣ кадило, въ миньютюрѣ, изображающей крестный ходъ по случаю землетрясенія, бывшаго въ Константинополѣ при Θεодосίῳ II 25 сентября мѣсяца 447 года: здѣсь лѣвая сторона фелони опущена, а правая лежитъ на плечѣ ⁴⁾). „И облекоша царя, по словамъ діакона Игнатія Смолнянинова, въ (священный) *фелонецъ малъ, до пояся, багрянъ* (еже есть ризлицы малы багряны точію до поеса), и иде царь на выходъ, свѣща въ руцѣ держа“ ⁵⁾).

Цвѣтъ матерій, изъ которыхъ устроились эти фелони, былъ различный: преобладалъ цвѣтъ бѣлый, нерѣдко появлялся пурпуровый и изрѣдка черный. Впрочемъ, въ Менологіи императора Василия Македонянина господствуетъ этотъ послѣдній цвѣтъ, но это зависитъ отъ фотографическаго аппарата, который не можетъ передавать иначе темные цвѣта.

Краткія или малыя фелони были необходимою принадлежностію низшихъ клириковъ, при исполненіи ими своихъ обязанностей въ храмѣ. „Не должно нѣтъ въ церкви другимъ какимъ либо пѣвцамъ, говоритъ 15 правило лаодикійскаго

¹⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литург. рип. т. I, ч. I, Τολιχά, стр. 166.

²⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 157, col. 108, 109.

³⁾ По объясненію Іоанна, епископа китрекаго, въ отвѣтахъ на вопросы Константина, архіепископа диррахійскаго, Кавасилы, *носитъ евангеліе на литаніяхъ* и приноситъ при этомъ ектенію *лежало на обязанности второго* (τοῦ δευτερεβουτος τῶν διακόνων) *діакона* (Leunclavii. Ius Graecoromanum t. I, pag. 327).

⁴⁾ М. и В. Успенскіе. Лицевой Мѣсяцесловъ имп. Василия II, м. сентябрь, стр. 65; Albani. Menologium Graecorum pars I, p. 67.

⁵⁾ Прав. Палест. сборн. т. IV, в. III, стр. 16.

собора, кромѣ пѣвцовъ клириковъ, восходящихъ на амвонъ и поющихъ въ фелоняхъ“ (*ἀπὸ διεφθέρας ἤτοι φελωνίου*). Такой, впрочемъ, смыслъ этому правилу даютъ византійскій канонистъ XII вѣка Аристинъ¹⁾, правила нашего владимірскаго собора 1274 года²⁾ и наша славянская Кормчая³⁾. Что же касается другихъ толкователей, то въ „*διεφθέρας*“ они хотятъ видѣть указаніе на кожанныя книги, по которымъ пѣли на амвонѣ пѣвцы⁴⁾, по такое толкованіе, по нашему мнѣнію, не отвѣчаетъ дѣйствительному положенію вещей въ церковной богослужбной практикѣ. Указаній на то, чтобы пѣвцы пѣли по *кожаннымъ* книгамъ (а почему, въ самомъ дѣлѣ, они не могли пѣть по книгамъ, писаннымъ на папирусѣ, берестѣ и тому подобныхъ матеріалахъ?) въ литургическихъ и каноническихъ памятникахъ не имѣется, тогда какъ о краткихъ фелоняхъ чтецовъ и пѣвцовъ говорятъ эти памятники весьма часто и отмѣчаютъ обстоятельно, когда пѣвцы восходятъ на амвонъ въ одномъ камисіѣ безъ фелони⁵⁾, напр., послѣ совершенія чина крещенія оглашенныхъ и по приведеніи новопросвѣщенныхъ изъ крещальни въ храмъ и т. п. Такъ какъ краткая фелонь въ памятникахъ иногда называется и *μαντιέю*⁶⁾, то низшіе клирики получаютъ поѣтому названіе, по

¹⁾ Πότλη καὶ Ῥάλλη. Σύγγραμμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων ἐν Ἀθήν. 1853, τ. γ', σελ. 185.

²⁾ Русск. истор. библ. т. VI, ст. 98—99, 91—92, 105.

³⁾ „Безъ *малыхъ ризицъ* никтоже на амвонъ да не въздетъ. Толкованіе. Не подобаеѣ на амвонъ взыти никомуже, ни пѣти, или людемъ божественная словеса прочитати, аще священническаго постриженія на главѣ не имать, и благословенія отъ своего пастыря, по святымъ правиламъ, не будетъ пріямъ. *Аще же и пріямъ будетъ, обаче таковому нѣсть инако пѣти или чести на амвонъ, аще не облечется въ малыя ризицы. Малыя же ризицы глаголются дифѣера или фелонъ*“ (Кормч., изд. М. 1810, ч. I, л. 53).

⁴⁾ Πότλη καὶ Ῥάλλη. Σύγγραμμα κανόνων τ. γ', σελ. 184—185; Св. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ. Каз. 1878, стр. 51.

⁵⁾ Ркп. Дрезд. корол. библ. № 140, л. 132 об., 133; Описан. литург. ркп. т. I, ч. I, Τοπικά, стр. 134.

⁶⁾ Leunclavii. Ius Graecoromanum t. I, pag. 328; Mign. Patrol. curs.

словамъ Іоанна, епископа китрскаго, „μανδουφοροῦντες“¹⁾. Въ краткихъ фелоняхъ появлялись за императорскимъ столомъ для исполненія своихъ обязанностей domestici пѣвцовъ, чтобы слухъ сотрапезниковъ императора услаждать пѣніемъ гимновъ и тропарей²⁾. Эти же фелони надѣвали на себя діаконы или архонты Великой церкви, при исполненіи своихъ обязанностей³⁾, архидіаконъ Великой константинопольской церкви⁴⁾, епископы⁵⁾ и пресвитеры⁶⁾, какъ это видно изъ Менологія императора Василія II, во время крестныхъ ходовъ или совершенія литавій, при погребеніяхъ и вообще тогда, когда большія фелони могли стѣснять въ движеніяхъ священнослужителей. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что іерархи, архимандриты, игумены, пресвитеры и діаконы-архонты, являвшіеся, по этикету, во дворець императоровъ на парадные обѣды имѣли на себѣ этого рода фелони⁷⁾, такъ какъ, въ виду своей легкости, они съ большимъ удобствомъ могли быть собираемы въ красивыя складки на плечи и дѣлали, такимъ образомъ, руки ихъ совершенно свободными. Фелони длинныя, устрояемыя изъ дорогихъ и тяжелыхъ матерій, покрывавшія все туловище человѣка спереди и сзади отъ шеи до самыхъ пятокъ, надѣвались епископами и пресвитерами лишь въ тор-

complet. t. 127, col. 108, 109. Въ Обрядникѣ императора Константина Порфиророднаго такая же мантия называется хламидою (χλαμίδς) (Mign. Patrol. curs. complet. t. 112, col. 168, 437, 411), и ее императоръ надѣваетъ при исполненіи обязанностей депотата.

¹⁾ Leunclavii. Ius Graecoromanum t. I, pag. 328.

²⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 112 col. 1381, 1384.

³⁾ А. Дмитриевскій. Описан. литург. ркп. т. II, Εὐχολόγια, стр. 319.

⁴⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 157, col. 84. Архонты и архидіаконъ носили фелони, по выраженію Кодица, „ὡς καὶ πρότερον καθὸ ἱερεὺς ἐφόρει, οὐ μὴν καὶ ἐπιτραχήλιον, ἀλλ' ὠράριον“.

⁵⁾ Albani. Menologium Graecorum pars I, pag. 67, 102; pars II, pag. 17; М. и В. Успенскіе. Лицевой Мѣсяцесловъ имп. Василія II, м. сентябрь, стр. 65.

⁶⁾ Ibid. pars I, pag. 146, 192, 210; pars II, pag. 93, 128, 131, 140., 137; тамъ же стр. 65.

⁷⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 112, col. 1381, 1401.

жественныхъ богослуженіяхъ въ храмахъ, гдѣ передвиженія съ мѣста на мѣсто были небольшія и гдѣ въ положеніи священнослужителей требовались солидная важность и степенность. Для того, чтобы иногда имѣть руки свободными для благословеній, напр., Св. Даровъ, народа и т. п., передъ фелони поднимался на руки, а для большаго еще удобства въ дѣйствіяхъ, при помощи петель у подола, на золотыя или серебряныя пуговицы или фибулы, пришивавшіяся къ самымъ фелонямъ съ боковъ¹⁾. Такія колоколо-образныя фелони священниковъ употребляются въ богослужебной практикѣ православнаго Востока и до настоящаго времени, тогда какъ у насъ, въ Россіи, съ XVI столѣтія, въ видахъ удобства священнослужителей, эти фелони начинаютъ принимать укороченный или вырѣзанный спереди видъ.

Устанавливая полное тожество между большими священническими фелонями и малыми клириковъ по формѣ, матеріалу и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже по употребленію въ практикѣ, мы тѣмъ самымъ хотимъ сказать, что обѣ онѣ имѣли своимъ прототипомъ одежду, которую надѣвали классическіе греки и римляне сверху, выходя изъ дома въ дождливую, ненастную и холодную погоду, и которая у нихъ носила наименованія *poenula*, *casula*, *planeta* и *φαιώλη*. Въ виду такого назначенія своего эта одежда устроилась изъ толстой шерстяной матеріи, а иногда даже и изъ кожи²⁾.

¹⁾ Образцы древнихъ епископскихъ и священническихъ длинныхъ фелоней можно видѣть у кардинала Албани въ его „Menologium Graecorum jussu Basilii imperatoris“ pars I, p. 90, 129, 158; pars II, pag. 19, 50, 75, 94, 165, 250 et c.; М. и В. Успенскіе. Лицевою Мѣсяц. греч. императора Василія II, м. сентябрь, стр. 7, 10, 19, 31, 34, 50, 51, 56, 74. У насъ въ Россіи такой формы священническія фелони употреблялись съ древнѣйшаго времени до XVI столѣтія (Древн. російск. государства отд. I, стр. 149, 151). Фелонь пр. Сергія Радонежскаго († 1392), сшитая изъ грубой ткаки, похожей на крашенину, темно-орѣховаго цвѣта, имѣетъ спереди три серебряныя вызолоченыя пуговицы, на кои, во время священнодѣйствій, поднимали петли подола фелони (тамъ же стр. 151).

²⁾ О происхожденіи фелони см. выше § 5, стр. 27, прим. 1.

Такъ называемый *стихарь* (στιχάριον), какъ это видно изъ чиновъ хиротоній древнѣйшаго времени церковей греческой и нашей русской и даже изъ современнаго чина восточной церкви, не входитъ въ число церковныхъ облаченій низшихъ клириковъ: о немъ впервые говорится лишь въ чинѣ хиротоніи въ иподіакона. Посвящаемый въ иподіакона, по этому чину, приводится въ *феноми* (φορῶν τοῦ τοῦ τὸ φαινόλιον) и, лишь по прочтеніи молитвъ и послѣ благословенія архіереемъ, одѣвается въ стихарь и подпоясывается поясомъ¹⁾. Но въ чинахъ посвященій низшихъ клириковъ, хотя объ этомъ одѣяніи говорится и неопредѣленно, тѣмъ не менѣе едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что *стихарь*, какъ церковная одежда низшихъ клириковъ, извѣстенъ былъ въ богослужебной практикѣ византійской церкви съ весьма ранняго времени. Слово στιχάριον въ значеніи одежды нижней, похожей по формѣ на тунику (tunica manicata или tunica alba) древне-римскаго гардероба и ποδήρης—древне-греческаго, употреблялось у классическихъ народовъ съ давняго время²⁾. Съ такимъ значеніемъ это названіе встрѣчается и въ Обрядникѣ императора Константина Багрянороднаго VII, обозначая собою нижнюю одежду придворныхъ чиновъ, какъ напр., магистровъ (τὰ ἐκωτῶν μχιστράτх στιχάρια), евнуховъ, протоспаѳаріевъ, примикиріевъ и др.³⁾, которая у другихъ придворныхъ чиновниковъ⁴⁾ (напр., у патриціевъ, анѳиатовъ и пр.), и даже у тѣхъ же самыхъ, напр., у протоспаѳаріевъ-оффиціаловъ, но въ другихъ мѣстахъ Обрядника носитъ другое болѣе употребительное наименованіе *χαρίσια*⁵⁾. Употреб-

¹⁾ А. Дмитриевскій. Описан. литург. ркп. т. II Εὐχολόγια, стр. 996; Goar. Εὐχολογ. pag. 104.

²⁾ Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis col.1449; Mign. Patrol. curs. complet. t. 112, col. 813, not. 47.

³⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 112, col. 480, 492, 821, 1065, 1093. Βασιλικὸν στιχάριον имѣла на себѣ и императрица при коронаціи. Ibid. col. 460.

⁴⁾ Ibid. col. 1065, 1068 и др.

⁵⁾ Ibid. col. 1068.

леніе названій *στιχάριον* и *καμίσιον*, какъ названій синонимическихъ, обозначающихъ одну и ту же одежду, мы находимъ не только въ упомянутомъ памятникѣ гражданскаго быта древней Византіи, но даже и въ литургическихъ памятникахъ ея древнѣйшаго времени. „Должно знать, говорится въ Типиконѣ Великой церкви XI вѣка, что на первой недѣлѣ, крестопоклонной и великой недѣлѣ domestikъ чтецовъ стоитъ на солеѣ *въ стихарь* (*μετὰ στιχάριου καὶ φελωνίου*) и фелони, давая мѣру, при пѣніи тропаря, рукою“¹⁾. Въ виду сказаннаго нами выше о томъ, что низшіе клирики въ древней византійской церкви стихарей не носили, не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о стихарѣ въ собственномъ смыслѣ, а о *камисіи*, который, какъ мы видѣли, вмѣстѣ съ фелонью былъ богослужебнымъ костюмомъ этого ранга клириковъ византійской церкви. Такое же отождествленіе стихаря и камисіи (*τὸ καλούμενον καμίσιον, ὅπερ κατὰ τύπον φαυλίου ἐστὶ μικροῦ ἢ στιχάριον ἐκ λινόυ*) мы находимъ и у Симеона Солунскаго²⁾, который, въ свою очередь, допускаетъ повидимому отождествленіе двухъ этихъ одеждъ, весьма сходныхъ по формѣ, съ третьею, уже ровно ничего не имѣющею общаго съ *малою фелонью низшихъ клириковъ*³⁾. Этимъ только можно объяснить тѣ факты, что и діаконъ Игнатій Смолняниновъ, присутствовавшій при императорской коронаціи, и Кодинъ въ своемъ „*De officiis*“, повѣствуя о появленіи во дворцѣ императорскомъ въ канунъ Рождества Христова и въ самый праздникъ пѣвцовъ, говорятъ объ одномъ камисіи, какъ одеждѣ пѣвцовъ, и не упоминаютъ о фелоняхъ, по крайней мѣрѣ, начальниковъ хоровъ или первыхъ пѣвцовъ, какъ объ этомъ мы читаемъ въ Обрядникѣ императора Константина VII⁴⁾. У Кодина всѣ

¹⁾ Ркп. Дрезден. корол. библ. № 140. л. 124.

²⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 155, col. 396.

³⁾ Ibid. col. 365, 368.

⁴⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 112, col. 1381—1384 *λαμπροὺς δομestίκοις σὺν τῶν ψαλτῶν τε καὶ ὀργανῶν ἀπάντων τοῦ συφραγίου λευχημονοῦντας καὶ περιβεβλημένους τὰ οἰκεῖα φελώνια.*

пѣвцы въ камисіяхъ, надѣтыхъ поверхъ иматіевъ, и въ покрывалахъ, съ тою, впрочемъ, разницею, что протопсалтъ и доместикъ имѣли на себѣ камисіи бѣлыя (λευκά), а всѣ прочіе пурпурныя (πορφύρα) ¹⁾. Очевидно, къ концу XIV вѣка малыя фелони вышли изъ повседневнаго практическаго употребленія въ византійской церкви, удержавшись лишь въ чинѣ посвященій въ чтеца и пѣвца, а камисій все болѣе и болѣе приближался къ діаконскому стихарю, съ которымъ онъ имѣлъ сходство и по формѣ.

Для знакомства съ древнѣйшею формою діаконскаго стихаря даетъ немало данныхъ хорошо извѣстный въ наукѣ Менологій императора Василия II Македонянина. Свв. діаконы Авива подъ 6 числомъ сентября мѣсяца, Аммонъ подъ первымъ числомъ того же мѣсяца, Севой подъ 13 ноября, Викентій подъ 22 января ²⁾ и др. изображены въ діаконскихъ стихаряхъ, которые представляютъ бѣлую тунику, облегающую все туловище, не доходящую, однако же, до пяты, съ короткими рукавами. Изъ подъ стихаря, такимъ образомъ, видны рукава и подола иматія, а отчасти и воротъ его, такъ какъ стихари имѣютъ довольно широкій разрѣзъ близъ воротника. Отличіе стихаря отъ камисіи состоитъ только въ длинѣ подола и рукавовъ, а отчасти въ меньшей полнотѣ покроя. Что касается украшеній діаконскихъ стихарей полосами въ нѣсколько рядовъ по подолу ³⁾, отъ которыхъ нѣкоторые ученые хотятъ производить и самое слово стихарь (στῆχος—полоса, строчка) ⁴⁾, то онѣ не были необходимою принадлежностію діаконскихъ стихарей древнѣйшаго времени. Въ томъ же Менологій императора Василия II имѣются изображенія свв. ді-

¹⁾ Idid. t. 127, col. 62—64, 77.

²⁾ Card. Albani. Menologium jussu imperatoris Basilii, pars I, pag. 6, 21, 146, 185; М. и В. Успенскіе. Лицевой мѣсяцъ греч. имп. Василия II, сент. м., стр. 4, 19, 35, 65.

³⁾ Ibid. col. pars I, pag. 6, 21, 146; pars II, pag. 129; тамъ же стр. 4.

⁴⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій. Истор. русск. церкви т. I, полов. II, стр. 217.

коновъ въ стихаряхъ безъ всякихъ украшеній въ видѣ полосъ¹⁾. Несомнѣнно, слѣдовательно, что названіе стихарь правильнѣе будетъ считать за синонимъ съ словомъ *χιτών* или латинскимъ *tunica alba*, *tunica manicata*; имъ указывалось не на случайныя этихъ одѣяній украшенія, которыя могли быть и не быть на стихаряхъ, а на ихъ длинную форму, облегающую все туловище человѣка. Подтвержденіе такого пониманія термина *στιχάριον* даетъ намъ и Обрядникъ императора Константина VII, въ которомъ объ императорскомъ дивитисіѣ или саккосѣ говорится такъ: „*στιχάριον διζητήσιον*“²⁾, гдѣ *στιχάριον*, несомнѣнно, слово опредѣлительное, указывающее на покрой или форму дивитисіа.

Отожествленію древняго камисіа съ діакономскимъ стихаремъ содѣйствовало не одно сходство ихъ по формѣ, но, несомнѣнно, и то, что камисіѣ изъ одежды, сдѣланной по преимуществу изъ тонкой льняной матеріи бѣлаго цвѣта, сталъ мало-по-малу устроиться и изъ другихъ матерій болѣе тяжелыхъ, и при томъ цвѣтовъ чернаго, пурпуроваго и др. Къ началу XV вѣка и на Востокѣ, какъ видно изъ словъ Симеона Солунскаго, знали и хранили память о древнихъ богослужебныхъ облаченіяхъ низшихъ клириковъ, но строгаго различія между камисіемъ, стихаремъ и краткою фелонью уже не существовало, и не только въ представленіи людей этого времени, но и въ практическомъ употребленіи. Въ XV—XVI в. на православномъ Востокѣ, хотя чины посвященій въ чтеца и пѣвца по прежнему не упоминали о стихарѣ и трактовали лишь о краткой фелони или „льняной одеждѣ“, или, какъ говорятъ южно-славянскіе чины, „льняницѣ“, но въ практику вторгся уже новый обычай—дозволять и низшимъ клирикамъ носить, при исполненіи ими своихъ обязанностей за богослуже-

¹⁾ Albani. Menologium Graecorum jussu imperatoris Basilii II, pars I, pag. 21, 67; М. и В. Успенскіе. Лицевой мѣсяц. импер. Василія II, м сентябрь, стр. 19, 35, 65.

²⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 112, col. 780.

ніемъ, вмѣсто камисіевъ стихари, по устройству и матеріалу сходные съ діакоонскими.

Наша русская богослужебная практика, слѣдую во всемъ примѣру восточной византійской церкви, и въ этомъ отношеіи не представляла исключенія. Чины посвященій въ низшіе клирики нашихъ богослужебныхъ книгъ вплоть до изданія Чиновника архіерейскаго священнослуженія въ 1677 году и даже всѣ памятники историко-бытовые¹⁾ единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что малая фелонь была официальной одеждою низшихъ клириковъ, а стихарь принадлежалъ къ одѣяніямъ иподіаконовъ и діаконовъ, но практика церковная намъ говоритъ уже нѣчто иное. Въ этой послѣдней слѣды употребленія у насъ при богослуженіи стихарей низшими клириками мы находимъ довольно рано, при чемъ не лишне отмѣтить и то, что византійскій камисій, если не видѣтъ неопредѣленнаго указанія на него въ постановленіяхъ владимірскаго собора 1274 года—въ выраженіи: „*бѣлыя ризицы*“²⁾,—какъ будто-бы у насъ вовсе не былъ извѣстенъ, или очень рано вышелъ изъ употребленія. Діаконъ Игнатій Смолняниновъ въ 1390 году не безъ удивленія описываетъ одѣянія пѣвцовъ Софійи Константинопольской, и одежды ихъ не называетъ прямо по имени, а выражается такъ: „ризы имѣяху, *аки стихари*, шири и долги“. Въ первый разъ, сколько намъ извѣстно, говорится у насъ опредѣленно о стихарѣ низшихъ клириковъ въ чинѣ избранія и поставленія въ епископы 1423 года.

¹⁾ Акты истор. изд. арх. комиссіи т. I, № 101, стр. 144; Акты юридич. изд. той же ком. № 388, стр. 410; Сп. А. Дмитріевскаго. Богослуж. въ русской церкви въ XVI в. стр. 355—356; Христ. Чтен. 1889, ч. I, стр. 379—393.

²⁾ „Неосвященноу ни пѣти, ни чисти на анбонѣ или божествѣнаго словесе людемъ почитати, аще священничьскаго постриженья на главѣ не имать, ни благословенія отъ своего пастыря, по святымъ правиломъ, не приіаль боудеть: аще приіаль боудеть, обаче же и таковоуму пѣсть инако, како пѣти или чисти на анбонѣ, аще не облечеться въ *бѣлыя ризица*. Малаыя же ризица глаголеться гречьскимъ языкомъ диффера или фелонь“. (Русск. истор. библ. т. VI, ст. 98—99).

„Митрополитъ же исходитъ изъ своея кельи, читаемъ мы въ чинѣ, „о малѣмъ знаменіи“, и идетъ къ церкви, *предыдущимъ предъ нимъ четъцемъ въ своихъ стихаряхъ*“¹⁾. „Стихари изъ тонкова полотна“, съ „оплечьями“ и „прерукавьями“ на нихъ изъ „бархатѣи цвѣтныя травчатые“, съ „источники изъ тасемъ, съ подпушкою изъ каршенины“, при соверше- ній чина пещнаго дѣйства, который, какъ совершенно спра- ведливо предполагаютъ нѣкоторые²⁾, совершался въ нашей русской церкви съ древнѣйшаго времени, надѣвали три маль- чика-пѣвца, изображавшіе трехъ отроковъ *въ пещи халдей- ской*: Ананія, Азарія и Мисаила³⁾. То же самое мы видимъ и на четырехъ мальчикахъ, которыхъ сажали въ недѣлю вайи на колесницу съ нарядною вербою. „Таж патриархъ начи- наетъ молебень, и по октенъе пойдутъ къ празднику, читаемъ мы въ „Чинovníкѣ“ времени патриарха Филарета Никитича⁴⁾, а идутъ в западныя двери, и *первое пойдутъ подияки в стихаряхъ с вербою*, и по нихъ хоругви и диякони и свя- щенники собразы, таж протѣпопы, и по нихъ дияки пѣвче и

¹⁾ Русск. ист. библ. т. VI, ст. 449.

²⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій. Истор. русск. церкви, т. I, пол. II, стр. 781, 327, 328; См. нашъ историко-археолог. этюдъ „Чинъ пещнаго дѣйства“. СПб. 1895, стр. 41—44.

³⁾ Н. Суворовъ. Описан. вологод. каедрал. Софійевск. собора М. 1863, стр. 136; прот. К. Никольскій. О службахъ русскѣй церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. СПб. 1885, стр. 191. Одѣ- вались эти отроки въ стихари и *золоченые шапки или вѣнцы*, сдѣланные изъ заечины (Н. Суворовъ. Описан. вологод. кае. Соф. собора, стр. 136—137). Намъ думается, что мы не сдѣлаемъ большой патяжки, если сопо- ставимъ эти стихари и шапки или вѣнцы отроковъ съ одѣянїями и золо- тыми вѣвцами (*χρυσᾶ στεφάνια*) пѣвцовъ, называвшихся въ Византіи „οὐ δῆμόται“ (Mign. Patrol. curs. complet. t. 112, col. 1076—1077).

⁴⁾ „Чинovníкъ указ ѿ звону і ѿ чину въ постъ великїи і въ пятде- сятницу до недели всѣхъ святыхъ“, содержащїйся въ ркц. библиотекѣ СПб. духовной Академіи № 127, написанъ до копчїны патриарха Фила- рета Никитича († 1633). Такъ, здѣсь замѣчено въ чинѣ православїа: „Князю Георгию Владимірскому февраля въ 4 день, а ѿобраз тогда имати ѿ патриарха, а в соборъ егѡ итти. А празновати не велѣлъ в великїй постъ симъ святымъ государь патриархъ (л. 27)“. Поздиѣе прибавлено къ этимъ словамъ: „Филарет Никитичъ“. „После еомїны недѣли с понедѣл-

государевы и патриарховы и поють ирмосы строками“¹⁾. О стихаряхъ для пѣвчихъ весьма часто говорится въ патриаршихъ выходахъ 1656 года. Такъ, ко всеобщему бдѣнію въ канунъ праздника вай подьяки провожали патриарха „въ красныхъ стихаряхъ“, на литургіи и во время чина хожденія на ослати въ тотъ же праздникъ они имѣли на себѣ „золотые стихари“, а въ праздникъ преполовенія одѣты были въ „стихари іосифофскіе камчатые“²⁾. Еще чаще въ стихаряхъ появляются пѣвчіе-діаки, во время торжественныхъ богослуженій въ 1666 по 1674, и когда на Москвѣ гостили восточные патриархи—Макарій антиохійскій и Паисій александрійскій. Въ это время пѣвчіе-діаки большіе и малые „стригали въ стихаряхъ“ не только при богослуженіяхъ, при проводахъ патриарховъ въ храмъ изъ дома и обратно, но и во время торжественныхъ обѣдовъ въ дворцѣ царя и въ столовой у па-

ника на ошторникъ, читаемъ мы въ томъ же Чиновникѣ, государь патриархъ *приказалъ пѣти* (позднѣйшая поправка: *поеть*) панахиду болшую с митрополиты и со всѣми черцами властью *по новомъ исповѣдникъ по Ермогенъ*, патриархъ московскѣмъ і всеа Русіи, и по архимаритѣхъ и игуменѣхъ, и по всемъ освященномъ соборѣ, и по всѣхъ православныхъ христианинѣхъ *убиенныхъ и поженныхъ и в полонъ заведенныхъ отъ безбожныхъ Ляховъ и Литвы*, и тамо изнуженныхъ и оскверненныхъ и безпокаяннѣхъ скончавшихся. И велѣлъ государь патриархъ имъ пѣти болшую вѣчную память. А служитъ литургию самъ государь патриархъ с митрополиты и архиепископы і со архимариты и сыгумены и со всѣмъ освященномъ соборомъ, *да и впредъ такъжъ соборомъ приказано* по вся годы безпереводно *безъ себя службу служити* и вѣчную память болшую пѣти“ (л. 104). Въ рукописи записи датируются 7137 и 7140, т. е. 1629 и 1630 годами.

¹⁾ Ркн. библ. СІБ. дух. Акад. № 127, л. 49 об.

²⁾ Н. Дубровскій. Патриаршіе выходы стр. 8, 10, 12. Въ выходѣ 1656 г. говорится: и „повелѣ патриархъ подьяковъ уготованныхъ отвести на вербу и отпустить преже себя предъ кресты“ (стр. 9). Подьяки-пѣвчіе были дѣтми, одѣтymi въ бѣлые стихари, о чемъ находимъ свидѣтельства у Адама Олеарія, неоднократно путешествовавшего въ Россію (Чтен. Общ. Истор. и древн. при М. Универс. 1868 кн. II, отд. II, стр. 91) и у архидіакона Павла Алеппскаго (Г. Муркосъ. Путеш. антиох. патриарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII, М. 1898, в. III, стр. 175). Последній говоритъ даже „о шести маленькихъ анагностахъ въ стихаряхъ“.

тріарха¹⁾. Подъ 1666 годомъ мы имѣемъ весьма опредѣленное указаніе, что въ великій четвертокъ причащались Св. Таинъ „*клирицы соборныя и апостольскія церкви въ стихаряхъ*“²⁾. По примѣру патріарховъ и русскіе митрополиты въ XVII столѣтіи также совершали торжественныя богослуженія съ клириками, одѣтыми въ стихари. „И подъяки съ облаченіемъ и съ лампадою и со свѣщами приходятъ въ выходную палату, читаемъ мы въ новгородскомъ Чиновникѣ начала XVII столѣтія, и облачаются по обычаю (Sic) въ полатѣ и, облачаяся, приходятъ предъ крестовую келью съ лампадою и со свѣщами“³⁾. Итакъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что стихари сдѣлались богослужебнымъ одѣяніемъ нашихъ клириковъ гораздо раньше изданія въ свѣтъ Чиновника архіерейскаго священнослуженія 1677 года, когда стихарь положено было возлагать и на низшихъ клириковъ, при ихъ посвященіяхъ. Стихарь, очевидно, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ византійскимъ камисіемъ и замѣнилъ въ практикѣ малую фелонь.

Но стихари низшихъ клириковъ, однакоже, отличались отъ стихарей діаконскихъ, о чемъ ясно говорятъ старинныя описи архіерейскихъ ризницъ. „*Шесть стихарей подъяческихъ малыхъ*, читаемъ мы въ описи имущества, оставшагося по смерти смоленскаго митрополита Варлаама, штофу красного полушолкового, оплечья и нарукавники трипу краснаго, подложены крашениною лазоревою“⁴⁾, или „*Шесть стихарей большихъ и среднихъ станицъ*, говорится въ описи архіерейской ризницы Софійскаго собора и имущества митрополита

¹⁾ Дополн. къ актамъ истор. т. V, № 26, стр. 106, 111, 116, 118, 119, 113, 138, 143, 147, 148, 150. „Пѣвчіе дьяки патріарховы въ столъ пѣли, патріарха Пансіа провожали подъяки въ стихаряхъ со свѣщами съ лампадою и съ пѣніемъ, якоже и въ церковь, къ литургіи и отъ литургіи и отъ всенощнаго“ (стр. 134).

²⁾ Дополн. къ Актамъ историч. т. V, № 26, стр. 105.

³⁾ А. Голубцовъ. Чиновникъ новгород. Соф. собора. М. 1899, стр. 1.

⁴⁾ Описан. документ. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Цравит. Синода т. I, прилож. ст. CLXXXIX.

новгородскаго Іова, желтой камки, на двухъ стихаряхъ оплечья и зарукавье изорбавъ золотной съ серебромъ, травы шелковые; подолники отласъ красной, подложенныя крашениною лазоревою; а на четырехъ стихаряхъ оплечье и зарукавье черленые, полосатые, простые“¹⁾). Чтобы видѣть разницу въ стихаряхъ діаконскихъ въ параллель этимъ описаніямъ мы подставимъ описанія тѣхъ же описей и этихъ стихарей. „Стихарь изорбавъ золотной по черевчатой земли, описывается одинъ изъ стихарей діаконскихъ въ описи митрополита Іова, оплечье и зарукавье шито золотомъ и серебромъ, по черному бархату, около оплечья и зарукавья круживо серебряное кованое, ветхое; подолникъ участокъ золотной по серебряной земли, *крестъ тогожь участка*: подложенъ крашениною кирпичный цвѣтъ“²⁾). Въ той же описи о другомъ стихарѣ говорится: „Стихарь бархатъ золотной, по черевчатой землѣ травы серебряныя да золотыя; оплечье и зарукавье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату; *крестъ низанъ жемчюгомъ въ рядъ мелкимъ*; подолникъ отласъ красной, на пемъ круживо серебряное да золотое съ городами, подложенъ крашениною свѣтлою“³⁾).

Изъ этихъ сопоставленій ясно видно, что если и существовала разница въ устройствѣ стихарей діаконскихъ и пѣвческихъ или причетническихъ, то эта разница состояла въ цѣнности матеріала и въ богатствѣ украшеній, что же касается формы или покроя, то они почти ничѣмъ не различились между собою. Устроить стихари изъ матерій различныхъ цвѣтовъ и непременно съ проймами у боковъ⁴⁾ у насъ въ древней Руси вошло, можно сказать, *въ канонъ*, такъ что отступление въ этомъ отношеніи отъ принятаго обычая считалось

¹⁾ Тамъ же ст. LXIII.

²⁾ Тамъ же ст. LX.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Стихари діаконскіе въ греческой церкви устраивались узкими, облегавшими плотно все туловище, и съ узкими рукавами. См. изображен. у Goar. *Εὐχολογ.* pag. 126; В. Marriott. *Vestiarium christianum.* Plat. LIX.

ревнителями старины нарушеніемъ „чина“ церковнаго и даже „правиль церковныхъ“ и „закона“. „Да митрополитыжъ Матвѣй (казанскій) и Иона (крутицкій) и архиепископъ Иосифъ (рязанскій) патріарху (іерусалимскому Теофану) говорили, пишеть очевидецъ ихъ служенія въ 1619 году съ этимъ послѣднимъ, *ризы де на твоёмъ архимарите не по чину: оплечья у нихъ, ни подольниковъ нѣтъ, а у стихаря такожь оплечья нѣтъ, ни подпазушныхъ проймавъ, а у насъ въ правилехъ*¹⁾ писано вашегожъ греческаго закона: стихарь есть истканная препряда, на небеси благодареніе Его с нами; *недошитое подпазушье*—ребреная язва, а *оплечие*—рана батожная. *Запястїе* есть, имже бѣ связанъ: *руцѣ бо Его напредь связаша*“... И патріархъ, по замѣчанію очевидца, сказалъ: „У насъ де такъ, какъ-де есть. А после архимандритъ его сказалъ: есть де и у насъ ризы по вашему же здѣланы, а тѣ-де здѣланы въскоре“²⁾. Во второй половинѣ XVII столѣтія наблюдательный путешественникъ архидіаконъ Павелъ Алепскій немало дивится отмѣченному нами обычаю устроить стихари изъ различныхъ матерій, восторгается его практичностью и даже обѣщаетъ перенести его и въ церковь антїохійскую. „Стихари у нихъ (т. е. у русскихъ), пишеть онъ, *имѣютъ четыре надставки изъ иной матерїи, чѣмъ та, изъ которой они сдѣланы, именно: рукава, четырехугольное оплечье и подоль внизу*. Стихари, такъ сшиты, очень красивы. Фелони у русскихъ

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду толкованіе на чинъ литургїи, ошибочно приписываемое патріарху іерусалимскому (VII в.) Софронію. „Стихарь, говорится въ этомъ толкованїи, такъ называется потому, что въ немъ пребываетъ благодать Божїя и изображаетъ собою плоть Христову, будучи бѣль, какъ и плоть человѣческая. Въ немъ есть и *разрѣзы* (*μασχάλας*) *подъ рукавами* въ знаменіе прободеннаго кошіемъ ребра Христова. Обшивки (*λώρα*) на рукавахъ означаютъ узы рукъ Христовыхъ, въ которыхъ отвели Его къ Аннѣ и Каіафѣ, ибо не сзади, а спереди связали Его. *Оплечье* (*ἀνακολαφή*) стихаря служитъ вмѣсто пояса“ (Исаи отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. I, стр. 272).

²⁾ Чтен. общ. и истор. древн. при М. Универс. 1883, кн. II, отд. II, стр. 166.

священниковъ дѣлаются очень широкія, большія, низъ ихъ назади закругленъ какъ бы по циркулю, и онѣ имѣютъ оплечья изъ особой матеріи и непремѣнно широкую надбавку въ видѣ каймы внизу кругомъ края подола. У стихарей, надѣваемыхъ въ большіе праздники, рукава и заплечья, обыкновенно, биваютъ или унизанные жемчугомъ или густо вышитые золотомъ. Такимъ же образомъ украшаются и надставки на праздничныхъ фелоняхъ. Они щеголяютъ шитьемъ, украшеніями изъ жемчуга и драгоценныхъ камней и маленькими образками среди шитья на этихъ надставкахъ, приводящихъ умъ въ удивленіе. Точно также и саккосы патріарха непремѣнно должны имѣть надставки къ рукавамъ изъ другой матеріи или иконы, шитыя золотомъ или низаныя жемчугомъ и драгоценными камнями, также бока и подола должны быть изъ тяжелой матеріи съ письменами, шитыми золотомъ или съ крупными буквами изъ жемчуга. *Таковы облаченія не только въ землѣ московитовъ, но и во всей странѣ казаковъ. На всѣхъ облаченіяхъ обязательно имѣется сзади крестъ изъ жемчуга или изъ массивной парчи, а потому и мы сдѣлали также на всѣхъ своихъ облаченіяхъ кресты, чтобы не смѣялись надъ нами и надъ нашими обычаями. Прекрасная предусмотрительность! заключаетъ путешественникъ. Какъ часто остаются у насъ обрѣзки матеріи и готовые кафтаны, которыхъ не хватаетъ на цѣлый стихарь, фелонь или саккосъ. Если бы сшить изъ нихъ по упомянутому образцу, какъ я поступилъ со своими стихарями и надставить рукава, оплечья и подола изъ другой матеріи, то хватило бы и было бы красивѣе, какъ вы это увидите, если доживемъ“¹⁾.*

Со второй половины XVII столѣтія въ нашихъ историческихъ документахъ встрѣчаются замѣчанія о томъ, что пѣвцы патріаршіе въ торжественныхъ случаяхъ при богослуженіи надѣвали „большіе стихари“, которые несомнѣнно про-

¹⁾ Г. А. Муркосъ. Путешеств. аптіох. патр. Макарія въ Россію въ половинѣ XVII ст. в. III, стр. 201—202.

тивопоставлялись обыкновеннымъ или „малымъ“ стихарямъ. Подъ „большими стихарями“ нужно разумѣть стихари, во всемъ сходные съ стихарями діаконовъ. Эти факты, а равно и то обстоятельство, что въ актахъ московскаго собора 1674 года, установившаго и опредѣлившаго самымъ подробнымъ образомъ „предзакопія чести“¹⁾ для каждаго чина въ духовной іерархіи, ни словомъ не говорится объ усвоеніи чтецамъ и пѣвцамъ или низшимъ клирикамъ вообще *стихаря*, какъ богослужебнаго одѣянія, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что *стихарь* сдѣлался у насъ богослужебнымъ одѣяніемъ низшихъ клириковъ гораздо раньше, чѣмъ онъ появился *официально* въ 1677 году въ „чинѣ на поставленіе чтеца и пѣвца“²⁾. На упомянутомъ московскомъ соборѣ уже и не было никакихъ сомнѣній относительно этой „чести“ для низшихъ клириковъ.

Въ нашихъ современныхъ богослужебныхъ книгахъ, по примѣру чиновъ греческихъ, священнической подризникъ всюду называется *стихаремъ*, но было бы ошибкою по этому названію заключать о сходствѣ или родствѣ этого богослужебнаго одѣянія священниковъ съ діакономскимъ стихаремъ. Въ всякаго сомнѣнія названіе *στυχάριον* примѣняется къ священническому подризнику въ такомъ же значеніи, въ какомъ оно прилагалось въ древне-византійской церкви къ камісіону кандилаптовъ и вообще низшихъ клириковъ и къ нижнему внутреннему одѣянію придворныхъ сановниковъ византійскаго двора. По формѣ своей, какъ можно судить о ней по изображеніямъ святыхъ присвитеровъ и епископовъ въ извѣстномъ лицевомъ Менологіи³⁾ императора Василія II Македонянина.

¹⁾ Христ. Чтен. 1883 г., кн. I, стр. 162.

²⁾ Чинovníкъ архіерейскаго священнослуженія. М. 1677 г. стр. 282.

³⁾ Пользуясь данными этого въ многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго памятника церковнаго быта X—XI в. византійской церкви, мы должны сдѣлать одну существенную оговорку. Гравюры Менологія императора Василія II Македонянина, какъ онѣ изданы кардиналомъ *Албани* въ его извѣстной книгѣ: „Menologium Graecorum jussu Basilii imperatoris. Urbini 1737 ap.“, въ художественномъ отношеніи, въ смыслѣ вѣрности и точности въ воспроизведеніи оригинала, оставляютъ желать весьма мно-

священнической подризникъ имѣеть болѣе сходства съ выше-описаннымъ *камисіемъ*¹⁾ низшихъ клириковъ, чѣмъ съ діаконскимъ стихаремъ: та же длина, доходящая до пятъ, такіе же длинные рукава, стягиваемые у самыхъ кистей рукъ, та же полнота въ покроѣ (по Игнатію—„широци и долзи“), тотъ же господствующій бѣлый цвѣтъ и тотъ же легкій матеріалъ—ленъ, шелкъ и т. п., изъ коего и доселѣ приготовляются этого рода одѣянія священниковъ. Но у насъ въ Россіи древняя форма священническаго подризника не удержалась, и суще-

гаго. Граверь не мало дозволилъ отступленій отъ подлинника, какъ это мы можемъ теперь видѣть изъ сопоставленій рисунковъ названной книги съ подобными же рисунками въ недавно появившейся прекрасной книгѣ: „Лицевой Мѣсяцесловъ греческаго императора Василія II, *мѣсяць сентябрь*, СПб. 1902“, изданный *М. и В. Успенскими*, гдѣ съ миньятюръ оригинала—рукописи Ватиканской бібліотеки № 1613,—сдѣланы „*фототипическіе снимки*“, прекрасно передающіе нѣкоторые цвѣта изображеній и самыя мелкія, но характерныя подробности костюма и обстановки воспроизводимыхъ святыхъ. Въ частности по интересующему насъ въ данномъ случаѣ вопросу—о формѣ діаконскаго стихаря и о рукавахъ его, изъ Мѣнологія имп. Василія II, по изданію кардинала Албани, получается то впечатлѣніе, что стихари эти на нѣкоторыхъ святыхъ изображены съ узкими рукавами (никогда, однако, не достигающими до кистей руки), а на другихъ съ широкими рукавами. (См. у прот. К. Т. Никольскаго. Христ. Чтен. 1889. кн. I, стр. 390, прим. I и у проф. Е. Е. Голубинскаго въ Истор. русск. церкви, т. I, полов. II, стр. 219, прим.). Въ дѣйствительности оказывается теперь, что, напр., св. діаконъ Авива, празднуемый 6 сентября и представленный на гравюрѣ кард. Албани въ стихарѣ съ *широкими, даже завернутыми рукавами*, украшенными внизу полосами въ нѣсколько рядовъ (Menologium Graecorum pars I, p. 21), имѣеть, на самомъ дѣлѣ, стихарь обычный съ *узкими рукавами* (М. и В. Успенскіе. Лицевой Мѣсяцесловъ стр. 19), какъ изображается и большинство другихъ святыхъ діаконовъ въ томъ же Мѣсяцесловѣ. (Ibid. pars I, pag. 67; pars II, pag. 137). Неискуство гравера XVIII столѣтія и неточности въ передачѣ подлинника отмѣчены уже всѣми учеными, кто имѣлъ дѣло съ изданіемъ кардинала Албани. Въ виду этого намъ остается съ радостію привѣтствовать полезный трудъ господъ Успенскихъ и пожелать скорѣйшаго его появленія въ свѣтъ въ цѣльномъ видѣ. Памятникъ этотъ драгоцѣненъ для церковной археологіи.

¹⁾ О сходствѣ священническаго стихаря съ камисіемъ говоритъ и блаженный Іеронимъ Твор. блаж. Іеронима Стридонскаго, ч. I, стр. 180.

ствующее въ богослужебныхъ книгахъ наименованіе его *стихаремъ* побудило, очевидно, и въ устройствѣ стихарей священническихъ стремиться къ уподобленію ихъ стихарямъ діаконскимъ. За это ясно говорятъ наши древнія описи архіерейскихъ и монастырскихъ ризницъ. „Подризникъ, читаемъ мы въ описи новгородскаго Софійскаго собора, камка кизылбажская полосатая травчатая, *полосы разныхъ цвѣтовъ; оплечье и зарукавье* отласъ травчатой бѣлой, травки разныхъ цвѣтовъ; назади *крестъ* тогожъ отласу; *круживо по подолу* шито золотомъ и серебромъ *широкою каймою по багровой земли*; подпушень таетою, подложенъ крашениною“¹⁾, или: „подризникъ камка алая куетеръ; *оплечье* и крестъ отласъ золотной, *зарукавье* таета желтая; *подолникъ* объяръ серебряная, травы шелкъ съ золотомъ; подложенъ таетою желтою, а подолникъ подпушень отласомъ зеленымъ“²⁾ и т. д.

Неотъемлемою принадлежностію архіерейскихъ и священническихъ подризниковъ или стихарей считаются цыпѣ нашивки (*τὰ λώρια*) или источники—полосы (*ποταροί*), идущіе сверху до низу по всему подризнику. Выродившись изъ такъ называемыхъ *loga* или *clavi*, т. е. двухъ параллельныхъ черныхъ полосъ, которыя шли спереди классической туники отъ ворота до подола и которыми скрывались ея швы³⁾, эти украшенія были необходимою ея принадлежностію. Такіе источники или полосы мы встрѣчаемъ на изображеніяхъ святыхъ въ Менологіи императора Василія II и довольно часто, при чемъ они украшаютъ и одежды епископовъ и пресвитеровъ, и одежды

¹⁾ О сходствѣ священническаго стихаря съ камсіемъ говоритъ и блаженный Іеронимъ. Твор. блаж. Іеронима Стридонскаго, ч. I, стр. 180.

²⁾ Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода т. I, прилож., ст. XXXV—XXXVI.

³⁾ Marriot. Vestiarium christianum pag. XXXVII; Вейсъ. Вѣшній бытъ народовъ т. II, ч. I, стр. 14—15, фиг. II. *Clavus* и *loga* нашивались иногда и на рукавахъ туникъ и были узкія и широкія, смотря по рангу, который занималъ въ чиновничей іерархіи носившій туники съ этими украшеніями. По широтѣ полосъ, туники назывались *tunica angusticlavia* и *tunica laticlavia*.

діаконовъ и даже святыхъ изъ мірянъ¹⁾. „Обшивки на бокахъ, по толкованію Германа, патріарха константинопольскаго, суть образъ крови, истекшей изъ ребра Христова“²⁾. Въ мозаикахъ св. Софіи³⁾ и въ миньютюрахъ XII вѣка⁴⁾ двумя полосами красными и синими украшаются подризники епископовъ, хотя изъ свидѣтельства капониста XII вѣка Теодора Вальсамола и можно заключать, что *источники и гамматы* на стихаряхъ носили только почетнѣйшіе епископы⁵⁾. Симеонъ Солунскій, однако-же, усволяетъ эти отличія всѣмъ епископамъ безразлично. „Архіерейскій стихарь, говоритъ онъ, имѣетъ на себѣ нисходящіе сверху такъ называемые *источники*, знаменующіе благодать учительства, пребывающую на архіереѣ, и вмѣстѣ разнообразіе принадлежащихъ ему высшихъ дарованій, чрезъ него на всѣхъ изливаемыхъ. И между ангелами не всѣ принадлежатъ къ одному и тому же чину, но и тамъ есть учителя и раздаятели просвѣщенія для низшихъ. Названіе же *источниковъ* основано на словахъ Спасителя въ Евангеліи: *вѣруй въ мя, рѣки изъ чрева его истекуть воды живы*“⁶⁾. Въ нашихъ русскихъ памятникахъ о стихарѣ священническомъ или архіерейскомъ мы находимъ лишь одно постановленіе московскаго собора 1674 года, которымъ „стихари съ *гамматами*, являющими токи крове и воды, изъ божественнаго ребра истекшія“, усвоились патріархамъ и нѣкоторымъ

¹⁾ Albani. Menologium Graecorum pars I, pag. 102, 121, 133; pars II, p. 128.

²⁾ Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолкован. прав. богослужен. т. I, стр. 367; проф. Н. Θ. Красносельцевъ. О древн. литургическ. толкованіяхъ. Одесса 1894. стр. 70.

³⁾ Salzenberg. Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jhr. S. 35; Bl. XXVIII.

⁴⁾ D' Agincourt. Storia dell' arte christiana 1826 an. tav. LVIII; Mariott. Vestiar. christian. t. XI, XII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XXIX.

⁵⁾ Πότλη και Ῥάλλη. Σύγγραμμα τῶν θείων και ἱερῶν κανόνων, τ. δ', σελ. 546, 548.

⁶⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 155 col. 712, 449; писан. отц. и уч. церкви, относящ. къ истолк. прав. богослуж. т. III, стр. 19; т. II, стр. 294.

митрополитамъ ¹⁾, но возбранялось тѣ же украшенія на стихаряхъ носить архіепископамъ и епископамъ ²⁾. Можно полагать съ полною вѣроятностію, что наша древне-русская практика относительно пошенія подризника во многомъ была сходна съ практикою греческой церкви и разошлась лишь къ началу XVI—XVII столѣтій, когда у насъ подризники начали уподоблять діаконскимъ стихарямъ. Источники сдѣлались въ этомъ случаѣ естественнымъ и почти единственнымъ отличіемъ священническихъ стихарей отъ діаконскихъ.

Будучи сходенъ по формѣ съ камисіемъ низшихъ клириковъ, священнической подризникъ и въ пошеніи уподоблялся своему прототипу: священникъ носилъ его всегда *подпоясаннымъ*. Пошеніе пояса при камисіи или стихарѣ вызывалось не только этикетомъ, но и самымъ родомъ дѣятельности священника, какъ совершителя таинствъ, нуждавшагося въ свободѣ движеній не менѣе, чѣмъ низшіе клирики и иподіаконы, получавшіе „стихарный поясъ“ при самомъ посвященіи ³⁾ и иногда даже съ произнесеніемъ слѣдующихъ словъ: „Опоясуется рабъ Божій, имярекъ, поясомъ своимъ *во уготованіе евангелія* во имя Отца ⁴⁾“. Понятно теперь и то въ чинѣ священнической хиротоніи, что о поясѣ его ничего не говорится и, при возложеніи его по бедрамъ, не возглашается обычнаго „Аксіось“: подризникъ или камисій съ поясомъ переходитъ къ священнику, по правилу, какъ бывшему низшему клирику. „Поясъ, которымъ препоясанъ (іерей), по объясненію Германа, патріарха константинопольскаго, знаменуетъ лѣпоту Христову, т. е. силу Божества, въ которую онъ облекся, во-

¹⁾ Амвросій. Исторія російской іерархіи ч. I, стр. 327.

²⁾ Тамъ же стр. 335.

³⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литург. ркп. т. II *Εὐχολόγια*, стр. 345. 639, 616, 996; Goar. *Εὐχολόγ.* pag. 104; Сравни. Чиновникъ архіерейскаго священнослуж. М. 1897, л. 130.

⁴⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литург. ркп. т. II *Εὐχολόγια*, стр. 639.

царившись“¹⁾. „Поясомъ, по словамъ Симеона Солунскаго, изображается служеніе за насъ Спасителя, которое и здѣсь Онъ совершилъ и въ будущемъ обѣщаль совершать ради насъ... Онъ (т. е. поясъ) изображаетъ также крѣпость и владычество Его силы, а еще и цѣломудріе. Кромѣ того поясъ, лежащій на чреслахъ обозначаетъ освященіе тѣла вмѣстѣ съ душою, о чемъ свидѣлствуютъ и слова при опоясаніи: „Благословенъ Богъ, припоясуяй мя силою и положи непороченъ путь мой“²⁾.

Препоясаніемъ камисія—подризника (тожъ стихаря) священниковъ и епископовъ въ древне-византійской церкви служилъ тонкій шнуръ, называемый въ литургическихъ южно-славянскихъ памятникахъ своимъ настоящимъ именемъ—*пояскомъ*³⁾. Такими шнурами опоясаны въ Менологіи императора Василія II Македонянина и камисіи низшихъ клириковъ—чтецовъ, едиковъ, богоносцевъ и т. п.⁴⁾ и пресвитеровъ и епископовъ⁵⁾. Что же касается широкихъ поясовъ, употребляемыхъ нынѣ нашими священниками и епископами⁶⁾, то, по мнѣнію проф. Е. Е. Голубинскаго, они національнаго нашего происхожденія. „Нынѣшняя наша форма священническихъ богослужебныхъ и небогослужебныхъ поясовъ, говоритъ онъ,

¹⁾ Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. I. стр. 367.

²⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 155, col. 713, 449; Писан. отц. и учит. ц., относящ. къ истолк. пр. богослуж. т. III, стр. 20, т. II, стр. 244.

³⁾ Христ. Чтен. 1889, ч. I, стр. 392, прим.

⁴⁾ Albani. Menologium Graecorum pars II, pag. 128, 131, 137, 140, 142.

⁵⁾ Ibid. pars I, pag. 32, 54, 154, 169, 185; pars II, pag. 31, 62; М. и В. Успенскіе. Лицевой Мѣсяцесловъ греч. импер. Василія II, м. сент. стр. 30, 65, 74

⁶⁾ Въ старинныхъ описяхъ церковнаго имущества богослужебные пояса архіереевъ и священниковъ описываются такъ: „полсъ кресчатъ, ткань въ кружки золотомъ и серебромъ, подложенъ тесмою полковою черленою; пряшка и наконечники серебряные чеканные; у того пояса четыре кисти съ золотомъ и съ серебромъ, ворворки обшиваны золотомъ“, или: „поясъ лянты золотной по зеленой земли, на немъ крестъ пизанъ жемчюгомъ среднимъ в зрядъ; осыпи на томъ крестѣ пять жемчюжинъ;

есть наша національная, т. е. взята изъ нашего собственнаго житейскаго быта. Въ Малороссіи и Галиціи (преимущественно послѣдней), гдѣ собственно сохраняются остатки нашего національнаго костюма (ибо въ Великороссіи, разумѣемъ—въ крестьянствѣ или у простаго народа, онъ почти совершенно татарскій) до настоящаго времени крестьяне носятъ весьма широкіе кожаные пояса, совершенно такіе по формѣ, какъ наши священническіе (не только не уже священническихъ, но иногда имѣющіе неимовѣрную ширину въ двое противъ нихъ и болѣе). Когда случилось у насъ расширение священническихъ поясовъ по образцу народному, заключаетъ почтенный профессоръ, пока не встрѣчали указаній: *можетъ быть, что еще и въ періодъ домонгольскій* (и въ этомъ случаѣ дѣло должно будетъ представлять не такъ, что расширение началось съ архіереевъ, которые должны были подражать митрополитамъ грекамъ, а такъ, что оно началось съ сельскихъ священниковъ, которые, бывъ изъ крестьянъ, и въ священствѣ продолжали носить пояса крестьянскіе¹⁾). Но съ объясненіями нашего почтеннаго академика—историка по вопросу о происхожденіи у насъ широкихъ священническихъ поясовъ согласиться довольно трудно. Въ самомъ дѣлѣ, если наши архіереи домонгольскаго времени носили при богослуженіи узкіе пояса, слѣдуя примѣру греческой церкви, то такой же формы пояса они давали при хиротоніи и священникамъ, которые, при консерватизмѣ въ церковной практикѣ, регламентированной до мельчайшихъ подробностей, являясь на приходъ въ село, едвали могли позволить себѣ произвольныя отступленія отъ принятыхъ обычаевъ въ городахъ при каѳедрахъ епископскихъ. Это съ одной стороны. Съ другой, едвали можно утверждать

накопечники у того пояса серебряные, золоченые, на одномъ концѣ травы прорѣзные бѣлые; подложенъ тотъ поясъ таетою червчатою (Описан. документ. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Прав. Синода т. I, прилож. ст. XXXVII), или: „поясъ шелковой зеленой тесмы зъ золотомъ, крещатой; по концамъ двѣ кисти большіе шелковые зъ золотомъ“. (Тамъ же ст. CLXXIII) и т. п.

¹⁾ Истор. русск. церкви т. I, полов. II, стр. 219—220.

категорически, что широкие пояса не употреблялись на Востоке в богослужебной практике. В ризницах восточных монастырей хранятся не мало широких шелковых поясов, съ металлическими, иногда ажурной, весьма искусной работы, пряжками, украшенными даже драгоценными камнями.¹⁾ Такие пояса употребляются на Востоке в богослужебной практике повсюду: в Иерусалиме, на Синае, Афонѣ, Патмосѣ, в Афинахъ и въ другихъ мѣстахъ. Пояса священническіе у грековъ застегиваются пряжками спереди. Считать такіе пояса заносными изъ Россіи или же заимствованными изъ обычной житейской обстановки, такъ какъ простой и даже интеллигентный восточный обыватель любитъ щеголять въ широкихъ поясахъ, мы не рѣшаемся. Западная богослужебная практика, какъ извѣстно, также не чужда обычая употреблять при богослуженіи широкіе пояса, хотя и дозволяетъ ихъ только епископамъ, священники же довольствуются узкими поясами.

Священническій подризникъ (стихарь) — камисій, имѣя рукава „широки и долги“, узко стягивавшіеся у самыхъ кистей рукъ, въ древнее время не нуждался въ особыхъ *поручахъ* (τὰ ἐπιμυρία) или парукавникахъ, которыми бы можно было стягивать рукава священническихъ подризниковъ или стихарей и чрезъ то давать рукамъ священниковъ большую свободу дѣйствія. Въ Митологіи императора Василія II Македонянина такихъ особыхъ поручей въ изображеніяхъ не только святыхъ пресвитеровъ, но даже епископовъ мы не видимъ: рукава ихъ подризниковъ—камисіевъ украшаются въ большинствѣ случаевъ особыми *полосками* (τὰ λώρια) въ видѣ зигзаговъ въ два ряда и иногда крестомъ между ними²⁾. Эк-

¹⁾ Любопытный священническій поясъ греческаго происхожденія 1776 года описанъ нами въ Прав. Обозрѣн. 1885 г. кн. I, стр. 378.

²⁾ Albani. Menologium Graecorum pars I, pag 8, 76, 102, 133, 169, 179, 187, 209; pars II, pag. 12, 31, 39, 50, 92, 93, 177, 200, 201. Справедливость требуетъ отмѣтить, что въ томъ же Менологіи такія полосы съ крестами на рукавахъ встрѣчаются и въ изображеніи мучениковъ и мучицъ, не принадлежащихъ къ церковному клиру.

зегеты православнаго богослуженія древнѣйшаго времени, умалчивая о существованіи въ богослужебномъ одѣянніи священнослужителей особыхъ *поручей*, говорятъ объ этихъ украшеніяхъ на рукавахъ (εἰς τὰ ἐπιμανίκια λόρια) и придаютъ имъ особенное символическое значеніе. „*Обшивки* на рукавахъ стихаря, по словамъ Германа, патріарха константинопольскаго, знаменуютъ узы Христовы, которыми, связавъ, отвели Его къ архіерею Каіафѣ и Пилату“¹⁾.

Поручи, какъ самостоятельная часть въ облаченіи пресвитеровъ и епископовъ, — несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія. Поручи явились сначала въ костюмѣ византійскихъ императоровъ и составляли естественное и необходимое дополненіе дивитисія = далматики или саккоса, надѣвавшася поверхъ остальныхъ одеждъ и имѣвшаго весьма короткіе рукава, для прикрытія туники или стихаря²⁾. Появились въ церковномъ употребленіи поручи прежде всего въ архіерейскомъ облаченіи и несомнѣнно вмѣстѣ съ саккосомъ, дарованнымъ византійскими императорами сначала константинопольскому патріарху, а потомъ другимъ патріархамъ и почетнѣйшимъ митрополитамъ. Въ XII столѣтіи извѣстный византійскій канонистъ Теодоръ Вальсамонъ прямо говоритъ, что „священнѣйшими одѣяніями *поручей* (τῶν ἐπιμανίκων) и епигонатія *почтенны* (πεφιλοτίμηται) одни лишь архіереи“³⁾. Поручи для епископовъ являлись необходимостію, такъ какъ саккосы архіерейскіе даже во времена Симсона Солунскаго еще „не имѣли такъ называемыхъ рукавовъ“ (μανίκια⁴⁾), и руки ихъ оставались открытыми, при облаченіи въ названную

¹⁾ Писан. отц. и учит. церкв., относящ. къ истолк. прав. богосл. т. I стр. 367; Н. Красносельцевъ. О древнихъ литург. толков. стр. 70. Почти то же толкованіе дословно повторяется и псевдо-Софроніемъ. (Тамъ же стр. 272; тамъ же стр. 30).

²⁾ Проф. Д. Θ. Бѣллевъ. Byzantina т. II, стр. 55, прим. 283, 294.

³⁾ Πότλη καὶ Ῥάλλη. Σύγγραμμα τῶν κανόνων τ. δ', σελ. 478.

⁴⁾ Mign. Patrol. curs. complet. t. 155, col. 716; Писан. отц. и учит. церкв., относящ. къ истолк. прав. богослуж. т. III, стр. 22.

одежду¹⁾. Отъ епископовъ въ XII—XIII вѣкѣ²⁾ поручи перешли и къ священникамъ, а въ концѣ XIV столѣтія, какъ свидѣтельствуесть Симеонъ Солунскій³⁾, сдѣлались ихъ необходимою богослужебною принадлежностію. Въ XIV—XV вѣкѣ, какъ отличіе, поручи появились и у архидіаконовъ⁴⁾, такъ какъ и ихъ коротко-рукавые стихари (см. Минологій имп. Василия II), нуждались въ дополненіи, для прикрытія рукавовъ иматія. По примѣру архидіаконовъ, но уже послѣ времени Симеона Солунскаго, который не говоритъ еще объ употребленіи поручей діаконами, стали употреблять ихъ и эти послѣдніе, въ видахъ благообразія, чтобы скрыть рукава своего иматія или подрясника.

(Къ стр. 15). 19 правило лаодикійскаго собора гласить: „однимъ только священнымъ лицамъ дозволяется входить въ алтарь и (тамъ) причащаться“. Несмотря на это, въ нашей русской Церкви во многихъ епархіяхъ практикуется обычай—*причащать въ алтарь и посвящаемыхъ въ стихарь*. „Во время литургіи новопосвящаемый, говоритъ ключарь Омскаго Успенскаго кафедральнаго собора К. Скальскій, исполняетъ одну изъ обя-

¹⁾ Образцы замѣчательныхъ патріаршихъ поручей, дополнявшихъ саккосы, см. у арх. Саввы. Указатель м. патріарш. ризницы стр. 29—30; табл. VIII.

²⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литург. ркп. т. II *Εὐχολόγια* стр. 711. *Поручи* и въ нѣсколькихъ экземплярахъ значатся уже въ патмосской скевофилакѣ по описи 1201 года, обнаруженной Дилемъ въ *Byzantinische Zeitschrift*. Band. I, Heft. 3—4, S. 488—525.

³⁾ Mign. Patrol. curs. complet t. 155. col. 261; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истоик. прав. богослуж. т. II, стр. 103—104.

⁴⁾ А. Дмитріевскій. Описан. литург. ркп., хранящ. въ библ. на прав. Востокѣ, т. II *Εὐχολόγια*, стр. 347; Conf. Goar. *Εὐχολογ.* pag. 235.

занностей по указанію ключаря и въ алтарь приобщается св. Таинъ послъ всѣхъ изъ рукъ перваго священника“¹⁾. „Въ

¹⁾ „Литургія св. Іоанна Златоустаго. *Руководство для священно- и церковно-служителей при архіерейской службѣ*, съ изложеніемъ порядка посвященія въ священно-церковно-служительскія степени и награжденія набедренникомъ, кувфею, кампавкою и проч.“ Спб. 1902, стр. 16. Книжка о ключаря Скальскаго, издавая въ свѣтъ извѣстною книгопродавческою фирмою въ Петербургѣ И. .І. Тузова, претендуетъ быть „Руководствомъ для священно- и церковнослужителей при архіерейской службѣ“, очевидно, всей русской православной Церкви, но на самомъ дѣлѣ она правъ на это не можетъ имѣть, а нѣкоторыми своими *руководящими указаніями* прямо возбуждастъ недоумѣнія и даже изумленіе. Прежде всего намъ непонятно, почему о. Скальскій помѣстилъ въ своемъ „Руководствѣ“ цѣликомъ всѣ молитвы чина литургіи св. Іоанна Златоуста. Едва-ли можно думать, что имъ онъ желалъ замѣнить внолнѣ Служебникъ, безъ котораго уже никакимъ образомъ нельзя обойтись священнику, „при архіерейской службѣ“ чиновъ литургіи св. Василия Великаго и преждеосвященныхъ даровъ. Текстъ этихъ молитвъ безъ нужды увеличилъ объемъ книги, а съ этимъ вмѣстѣ, конечно, и ея цѣнность (35 коп.). Во-вторыхъ, о. Скальскій въ своемъ „Руководствѣ“ удѣляетъ много вниманія мѣстной *омской* практикѣ архіерейскаго служенія и тѣмъ дѣлаетъ мало пригоднымъ его для священно-церковнослужителей другихъ епархій. Такъ, напр., послѣ облаченія архіерея и благословенія послѣднимъ съ дикиріемъ и трикиріемъ, по возглашеніи протодіакономъ: „Тако да просвѣтителъ“, по словамъ о. Скальскаго „архіерей отдаетъ трикирій и дикирій иподіаконамъ, которые восходятъ на содею, становятся по обѣ стороны протодіакона и діакона и, сотворивши поклонъ предъ царскими вратами и поклонившись архіерею, всѣ входятъ въ св. алтарь, съ ними входятъ въ алтарь и жезлоносцы съ лампадаремъ, оставивъ жезлъ и лампаду на своихъ мѣстахъ“ (стр. 12—13). Въ большинствѣ епархій и посошникъ и лампадаръ стоятъ, или близъ архіерейской кафедрѣ, или же у царскихъ дверей, какъ объ этомъ ясно говоритъ архіерейскій Чинovníкъ (л. 10), указывая первому мѣсто предъ иконою Спасителя, а второму „по лѣвой сторонѣ, близъ великихъ лампадъ“, но не оставляютъ лампады и посоха, за исключеніемъ времени приобщенія священнослужителей въ алтарь, близъ царскихъ дверей, да къ тому же и на входъ въ алтарь они права не имѣютъ. Послѣ *третьяго* раза „Буди имя Господне“, по словамъ о. Скальскаго, архіерей становится въ царскихъ вратахъ и, благословляя народъ обѣими руками, произноситъ: „Благословеніе Господне“ (стр. 77), тогда какъ, по чину церковному, требуется еще чтеніе 33 псалма, который въ *Омскѣ* почему-то

алтарѣ священникъ, по словамъ того же автора, *послѣ діаконовъ пріобщаетъ новопосвященнаго въ стихарь и иподіакона,*

опускается. Въ Омскѣ архіерея провожаютъ изъ храма, по окончаніи литургіи, протодіаконъ и второй діаконъ съ *трикиріемъ и дикиріемъ и съ кандильницами*, архіерей снимаетъ мантию *на каѳедрѣ* среди храма и идетъ домой въ сопровожденіи не только иподіаконовъ, но и ключаря въ епитрахили (стр. 79), тогда какъ ни по чину, ни въ практикѣ большинства нашихъ каѳедральныхъ соборовъ такъ не дѣлается. Архіереи выходятъ въ сопровожденіи сослужащаго духовенства, благословляютъ народъ однажды только съ солен и снимаютъ мантию у западныхъ церковныхъ вратъ предъ выходомъ изъ храма: выноса дикирія и трикирія и сопровожденія епископа ключаремъ въ епитрахили до покоевъ въ чинѣ не указано и не дѣлается. Что же касается восхожденія епископа на каѳедру для снятія мантии, то омская практика здѣсь, очевидно, слѣдуетъ буквѣ „Чинovníка архіерейскаго священнослуженія“, требующаго: „входи во архіерейскій домъ *станетъ архіерей* на нѣкоемъ *высокомъ учиненномъ мѣстѣ, яко да видимъ будетъ всѣмъ*, и обращается архіерей къ народу, *обѣма рукама держай жезль, осѣняетъ весь народъ*“ (М. 1897, л. 68), хотя и здѣсь ничего не говорится о снятіи мантии. Есть нѣсколько и другихъ указаній на мѣстную практику, не приложимую въ другихъ епархіяхъ, напр., при описаніи (стр. 22—23) великаго выхода (стр. 46—47), при причащеніи св. Таянъ священнослужащихъ въ алтарѣ (стр. 73—74) и др., но всѣ эти особенности, не имѣя значенія руководительнаго для нашихъ священно-церковно-служителей всей русской Церкви, имѣютъ характеръ безразличный и могутъ быть еще терпимы. Но въ книжкѣ о. Скальскаго отмѣчены такія особенности мѣстной практики, которыя назвать безразличными нельзя никоимъ образомъ, и возбуждаютъ не только удивленіе, но прямо *изумленіе*. Такъ, напр., посвящаемые въ стихарь „*становятся на колѣни на нижней ступени каѳедры*“ (стр. 15) предъ началомъ чтенія молитвы архіеремъ и предъ произнесеніемъ послѣднимъ наставленія: „Чадо, первый степень священства чтеца есть“ (Тамъ же); то же дѣлаютъ и посвящаемый въ иподіакона (стр. 16, прим.), и награждаемый набедренникомъ, скуфьей камплавкою, наперснымъ крестомъ, митрою, палицею, и возводимый въ санъ протодіакона, протоіерея, игумена и архимандрита (стр. 23, прим.). Такая практика не оправдывается не только принятымъ у насъ „Чинovníкомъ архіерейскаго священнослуженія“ (И пришедъ ко архіерею говорится здѣсь, *преклоняетъ главу* (л. 128; Сн. л. 130, 136 об., 141, 142 об., 144 об.), но и обычаемъ *всей православной Церкви*, носитъ на себѣ несомнѣнный слѣдъ вліянія, чуждой намъ практики, церкви *латинской—западной* (Pontificale romanum. Venet. 1561, fol. 6—9). Но и эти страшные обычаи омской богослужебной практики еще ничто въ сравненіи съ однимъ обычаемъ, указываемымъ о. Скальскимъ въ концѣ чина литургіи св. І. Златоуста. „Во время молитвы (т. е. „Благословляй благословящия

если таковыя есть“¹⁾). По замѣчанію московскаго протоіерея Н. Розанова, посвящаемый въ стихарь „*причащается въ алтарь, около престола съ лѣвой стороны*, по причащеніи діаконѣвъ“²⁾).

Указанный обычай—допускать посвящаемыхъ въ стихарь къ приобщенію св. Таинъ *въ алтарь* и при томъ „*около престола*“, несогласный съ каноническими правилами, противорѣчитъ и обычаямъ восточной православной и нашей древнерусской Церкви.

„Въ алтарѣ епископы и священники, хотя и сослужители, нишетъ блаженный Симеонъ Солунскій въ главѣ (99)

Тя, Господи“), по словамъ автора разсматриваемаго Руководства, *приходитъ къ архіерею второй или иной діаконъ и, ставъ на оба колѣна у нижняго стола лѣвой стороны престола, складываетъ на краю престола крестообразно руки и полагаетъ на нихъ голову*. Архіерей благословляетъ его главу и читаетъ надъ нимъ молитву: „Исполненіе закона и пророковъ“ (стр. 76). Какъ извѣстно, и каноническія правила (20 прав. I ник. соб.; 90 пр. 2 конст. соб.; 15 пр. Петра Александр.), и Церковный Типикъ (М. 1885, л. 174 об., 448) возбраняють поклоны и стоянія на колѣнахъ въ дни воскресенья, когда у насъ въ большинствѣ случаевъ и совершаются архіерейскія служенія литургій, во всю пятидесятницу и отъ Рождества до Богоявленія, чего, по видимому, омекая практика не желаетъ признавать. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, ставить второго діакона или иного какогонибудь, только что сподобившагося соединенія со Христомъ чрезъ приятие Тѣла и Крови Его, на колѣна *и не благовременно*. Востокъ православный современный для причастниковъ не дозволяетъ не только колѣнопреклоненій и поклоновъ, но даже цѣлованія руки благословляющаго священнослужителя.—Языкъ „Руководства“ оставляетъ желать многого. На ряду съ словами церковными и принятыми въ литературѣ здѣсь можно встрѣчать такія, напр., *вратиши сѣверная* (стр. 8, 9, 46) вм. дверь, *крыльцо храма* (стр. 7) вм. павертъ или притворъ, *подсаккосникъ* (стр. 10) вм. стихарь или подризникъ, кресло (стр. 51, ирчм.) вм. кафедра, причащающійся священнослужитель „беретъ св. погиръ черезъ *платокъ*“ (стр. 70) вм. покроець или платъ и т. д. Вообще мы не можемъ порекомендовать нашимъ священно- и церковно-служителямъ, какъ полезное и воишь пригодное „Руководство“, книжку о. Скальскаго, и желаемъ отъ души, чтобы она явилась въ новомъ и совершенно исправленномъ видѣ.

¹⁾ Литургія св. І. Златоустаго. Руководство стр. 73.

²⁾ Руководство для лицъ, отправляющихъ церковныя богослуженія, при участіи митрополита, епископа, всего собора, и порядокъ посвященія въ священно-церковнослужительскія степени и проч. М. 1890, стр. 118.

„О томъ, что и на землѣ, какъ на небесахъ, по чину, занимаютъ мѣсто и приобщаются св. Таинъ,—внутри и внѣ алтаря, освященные и міряне“, однако, не приближаются, подобно первенствующему (т. е. архіерею). Другіе опять изъ освященныхъ занимаютъ чинъ ниже ихъ, не могутъ произносить того, что произносятся тѣ, и послѣ приступаютъ къ страшному причащенію, какъ священнослужители, имѣющіе чинъ служебный. Послѣ этихъ предъ священными дверями (*πρὸ τῶν ἱερῶν πόλῶν*)—*прочіе: иподіаконъ, и съ ними чтецы и пѣвцы*, послѣ коихъ снова приобщаются имѣющіе монашескій чинъ, какъ пользующіеся преимуществомъ предъ народомъ; а за ними тотчасъ по порядку міряне, ибо и они не всѣ равны: одни стоятъ твердо, другіе же суть кающіеся“¹⁾.

Въ нашей древне-русской богослужебной практикѣ держался тотъ же обычай. Это ясно можно видѣть изъ описанія богослуженія въ Москвѣ восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго вмѣстѣ съ Іоасафомъ, патріархомъ московскимъ, апрѣля 4 дня 1667 года. „Апрѣля въ 4 день, въ великій четвертокъ, божественную литургію въ соборной церкви служили всѣ три патріарха, говорится въ патріаршихъ выходахъ этого года, въ то время великій государь причащался пречистаго Тѣла и пречистыя Крове Христа Бога нашего въ олтарѣ, *по прежнему обычаю*, у престола отъ рукъ вселенскихъ патріарховъ: пречистое Тѣло подалъ ему святѣйшій Паисій, пана и патріархъ александрійскій, пречистую Кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій, патріархъ антіохійскій, дору святѣйшій Іоасафъ, патріархъ московскій. И потомъ великій государь изъ олтаря вышелъ и сталъ на мѣстѣ, а въ олтарѣ причащались по обычаю архіереи и архимандриты, и игумены, и протопоны, и священницы, и діаконъ. *Отверзеномъ бывшимъ дверемъ, и по явленіи святыхъ Даровъ въ церкви, были причастницы, прежде клирицы соборныя и апостольскія церкви въ стихаряхъ*, отъ

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet. t. 155, col. 295—296; Писан. отц. и учит. Церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуж. т. II, стр. 140—141.

руки святѣйшаго Іоасафа патріарха, а митрополиты подавали дору, стоя подлѣ святѣйшаго патріарха. Потомъ причащался царевичъ Николай Грузинской, да царевичъ Касимовской Василей, потомъ государевы бояре и околничіе, и спалники, и столники, и дворяне, и головы, и дьяки¹⁾.

На основаніи этихъ данныхъ мы вправѣ утверждать, что практика тѣхъ нашихъ епархій, въ которыхъ посвящаемые въ стихарь клирики пріобщаются *въ алтарь* и при томъ *у престола*, не заслуживаетъ одобренія, какъ неоправдываемая ни канонами, ни обычаями Церквей греческой и нашей древне-русской. Новопосвященные въ стихарь, а равно и вообще стихарные клирики должны пріобщаться Св. Таинъ *внѣ алтаря и царскихъ дверей*, но прежде мірянъ.

Къ стр. 82, прим. Во время уже печатанія настоящей книги, вышло въ свѣтъ *новое* изданіе проповѣдей *Иліи Минятія* съ такимъ заглавіемъ: „Троицкая бібліотека. Проповѣди святителя Іліи Минятія кефалонитскаго (епископа керникскаго и калавритскаго). Новый переводъ съ греческаго. Изданіе Свято-Тр. Сергіевы лавры. Свято-троицкая Сергіева лавра—собственная типографія, 1902 г.“, стр. 1—VIII+1—430+1—11.

¹⁾ Дополн. къ Актамъ Историч. т. V, № 26. стр. 105.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СТАВЛЕННЫЯ ГРАММАТЫ:

а) для посвящаемаго въ стихарь:

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

смиранный имярекъ, епископъ такой-то и такой-то.

По благодати и власти Всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ великаго Архіереа Господа и Бога нашего Іисуса Христа чрезъ святыхъ Его Апостолы, и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнаго сего, *имярекъ*, пѣрвѣ всякимъ опаснымъ истязаніемъ испытавше, паче же по исповѣди отца его духовнаго, *имярекъ*, благословили въ (*название храма, города или села, гдѣ онъ находится*) и посветили въ стихарь *такого-то* года, *такого-то* дня. Пребывая же ему, *имярекъ*, при помянутомъ храмѣ, подобаетъ жити по правиламъ святыхъ Апостолъ и Отецъ, прилѣжати чтенію и пѣнію, хранити благолѣпіе храма Господня, имя Божіе воспоминати и призывать съ благоговѣніемъ, быти трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, не пияницѣ, не бійцѣ, по кротку, почтительну ко іерею, свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою: поучати домашнихъ Закону Божію, являти имъ себе примѣромъ во храненіи онаго, и упражнятися въ чтеніи Божественнаго Писанія, и во ура-

зумѣни силы его и таинъ нелѣбно, да приуготовитъ себе къ вышнему священничества степени. Всемѣрно же удалятися отъ дѣлъ, званію сему неприличныхъ и могущихъ подати взирающимъ на его жизнь соблазнъ: словомъ, во всемъ себѣ представляти яко служителя Божія, и ко другимъ церквамъ безъ нашего благословенія отнюдь не преходити. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко онъ, *имярекъ*, нами въ (*название города или села*) къ вышеупомянутой церкви посвященъ, дадеся ему сія грамота, рукою нашею подписанная и печатію утвержденная, въ Богоспасаемомъ (*имя града*) лѣта мірозданія 7300, воплощенія же Божія Слова 1900, мѣсяца въ такой-то день.

б) для хиротонисуемаго во діакона:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

смиранный имярекъ, епископъ такой-то и такой-то.

По благодати, дару и власти Всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго Архіереа Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святыхъ и священныхъ Его Апостолы, и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнаго сего мужа, *имярекъ*, всякимъ первѣе, опаснымъ истязаніемъ прилѣжно испытавше, и достовѣрными свидѣтельствами о немъ увѣрившеся, къ симъ же вящше извѣстившеся по исповѣди его ко отцу его духовному, *имярекъ*, судихомъ достойна быти святаго сана іеродіаконскаго. По обычаю же и чину святыхъ Апостольскія Восточныя Церкви и по нашему благословенію, содѣйствующу томужде животворящему и всесовершеняющему Святому Духу, рукоположеніемъ посвятихомъ (*название храма и города или села, въ которомъ онъ находится, съ указаніемъ года и числа рукоположенія*) и повелѣхомъ ему при Божественной литургіи и при иныхъ таинствахъ, совершаемыхъ отъ іерея, и при прочихъ священнодѣйства служеніяхъ и чинѣхъ, служить со страхомъ Божіимъ и мно-

тимъ вниманіємъ и говѣніємъ, къ самаго Господа славі, вся приличная діакономъ служенія по правиломъ святыхъ Апостолъ и опредѣленію Богоносныхъ отецъ, по уставу же и чину святыхъ восточныхъ Церкви, и по нашему Архіерейскому рукоположенію, благословенію же и повелѣнію. Къ сему долженъ діаконъ, *имярекъ*, повинуватися іерею своему, споспѣшествуя и труждаяся во всемъ во благое. Служеніе же діакона: священныя сосуды къ служенію уготовляти, молитвы о народѣ возносити собственно и народно въ церкви, въ ноже рукоположися и благословися, на амвонѣ чести Евангеліе и Апостольская посланія: и не суцѣ іерею учити люди отъ Божественныхъ Писаній, Божественнымъ заповѣдемъ и жительству христіанскаго закона, отъ догматъ и толкованій церковныхъ свѣтилъ, Богоносныхъ отецъ. Вяцше же сего ничтоже творити дерзати іереемъ подобающихъ: ниже проскомисати, ниже прежде іереевъ причащатися Тѣла и Крове Христовы, и иныхъ святыхъ касатися, ниже самому себе самого или инаго кого причастити когда, ниже присуцѣ іерею учити, ниже іерея предѣдати: подобно же имѣти честь и діакономъ отъ иподіаконовъ и всѣхъ клириковъ. Отъ храма же, въ нему же, *имярекъ*, благословенъ есть, и у него же и служити иматъ, инамо безъ нашего благословенія иренти никакоже да дерзнетъ, по третьему правилу собора антїохійскаго: и двѣма церквами да не обладаеть, по пятнадцатому правилу седмаго вселенскаго собора, да не святая корчемствуя явится: по одному и тому же престолу выну да предстоитъ въ церкви, свободнѣй суцѣй, а не въ церкви, куплею стяжаннѣй, еяже ради того же собора правило третїенадесять изверженію предаеть. Долженъ же онъ діаконъ, *имярекъ*, по нашему повелѣнію, и по своему обѣту, вседушно прилѣжати Божественнаго Писанія чтенію и вниманію присно. Обучати же себе, по Апостолу, ко благочестію, трезвѣпію, цѣломудрію, благоговѣнію, и быти честну, страннолюбиву, не пїяницѣ, не бїйцѣ, не мшелоимцу, не сварливу, но кротку, смотреливу, не завистливу, не сребролюбцу, учительну, ни едино ни въ чемъ же

дающе преткновение, да служение непорочно будетъ, но во всемъ представляти себе образъ быти благихъ дѣлъ, имущу таинство въ чистой совѣсти; и прочія вся іеродіаконству его подобающія добродѣтели, яко очесы Божиими назираемъ, тщатися исполняти со вниманіемъ, да будетъ добръ діаконъ, сіестъ служитель Христа Іисуса, питаемъ словеса вѣры и добрымъ ученіемъ. Повелѣваемъ же ему и правила въ Регламентѣ, то есть уставѣ Правительствующаго Духовнаго Синода, пресвитерамъ и діаконамъ уставленныя, прилѣжно и часто прочитывать, и по онымъ исполнять. И аще сице послужитъ, не въ лукавствіи ходя, ниже льстя словесе Божія, по явленіемъ истины представляя себе, и сице служение свое извѣстно сотворитъ: и не неправеденъ Богъ забыти дѣло и трудъ его, но вѣрныхъ и мудрыхъ служителей степень добръ себѣ отъ руки Всебогатавца здѣ пристяжетъ, въ день же страшнаго испытанія Владычнн мздовоздаяніе непостыдное воспріиметь. Аще же овый діаконъ начнетъ жити безстрашно, или что неприличное іеродіаконству дѣяти: упиватися, или кощунствовать, или корысти себѣ истязати отъ братіи, или инако безчинствовать, или о церкви своей будетъ нерадѣти, или самъ Божественнаго Писанія чтенію и вниманію прилѣжати не будетъ, запрещеніе іеродіаконства да пріиметь, дондеже исправится, и покажетъ житіе незазорное и благочинное, іеродіакономъ подобающее. Аще же что содѣетъ возбраняющее іеродіаконству, изверженію сана іеродіаконска да подлежитъ, въ оное же часъ оное возбраняющее содѣетъ. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко отъ насъ сей, *имярекъ*, на степень іеродіаконства возведенъ, рукоположенъ же и благословенъ, вручися ему сія наша въ типографіи изданная грамота, рукою нашею подписанная и печатію запечатанная: да всякъ земляи и прочитаи ю оное возведеніе и іеродіаконство его свидѣтельствующую, иматъ его іеродіакона честна и по закону Божию и Святыхъ отецъ ученію, во всемъ да слушаетъ его *имярекъ*.

Напечатана въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ. Дадеса же (*имя города епархіальною*) лѣта мірозданія 7300,

воплощеніе же Божія Слова 1900, мѣсяца *такого-то*, въ *такой-то* день.

в) для хиротонисуемаго во пресвитера:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

смиранный имярекъ, епископъ такой-то и такой-то.

По благодати, дару и власти Всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго Архіереа Господа нашего Ісуса Христа, чрезъ святыхъ и священныхъ Его Апостолы, и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнаго сего мужа, *имярекъ*, всякимъ первѣе опаснымъ истязаніемъ прилѣжно испытавши, и достовѣрными свидѣльствами, наипаче духовнаго его отца, *имярекъ*, о немъ увѣрившеся, по обычаю и чину святыхъ Апостольскихъ Восточныхъ Церкви, благословеніемъ и рукоположеніемъ нашимъ, содѣйствующу томужде животворящему и всесовершенному Святому Духу, посветили мы во іереа ко храму (*названіе его* и мѣста, гдѣ храмъ находится, съ указаніемъ года, мѣсяца и дня хиротоніи), и утвердили ему власть: Тайнами Святыми совершати чловѣка въ жизнь христіанскую, духовную, крестати, мвропомазывать, исповѣдывать, литургисати, вѣнчати по волѣ и согласію мужа и жены, и елеопомазаніе надъ болящими совершати, надъ здоровыми же никакоже дерзати творити, и вся церковная послѣдованія и чины дѣйствовати, яко служителю Христову и строителю Тайнъ Божіихъ. Подобаеть же ему, іерею, по нашему повелѣнію, и по всей должности, вседушно прилѣжати чтенію Божественныхъ Писаній, и не инако сія толковати, но якоже церковная свѣтила, святін и Богоносніи отцы наши, пастыріе и учителіе, великимъ согласіемъ истолковали: и по завѣщанію Апостольскому, быти трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну, не пияницѣ, не бійцѣ, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою:

скверныхъ и бабіихъ, якоже тойже Апостоль къ Тимооею пишетъ, басней отрицатися, обучати же себѣ ко благочестію: образъ быти вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою: паче же ввѣренныя ему люди учити благовѣрію, заповѣдемъ Божиимъ, и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелемъ по вся дни, изряднѣе же въ день недѣльный, якоже повелеваетъ шестаго вселенскаго собора правило девятнадцатое, и исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити благоразсудно, по правиламъ святыхъ Апостоль, и ученію Богоносныхъ отецъ, по уставу же святыхъ Восточныхъ Церкви, и по нашему наставленію и повелѣнію: вянущія же и неудоборазсудныя вины приносить и предлагати намъ. Отъ храма же, къ нему-же благословенъ есть, и у негоже служитя опредѣленъ, инамо безъ нашего благословенія прейти никакоже дерзати, по третіему правилу собора антиохійскаго; къ сему же и правила въ Регламентѣ, то есть уставѣ Правительствующаго Духовнаго Синода, пресвитерамъ уставленныя прилѣжно и часто прочитовати, и по онымъ исполняти. Аще же онъ, іерей, начнетъ жити безстрашно, или что неприлично священству дѣяти: упиватися, или кощунствовати и корысти себѣ истязати отъ братіи, или инако безчинствовати, или о церкви и о паствѣ своей нерадѣти, запрещеніе іерейства да приметъ, дондеже исправится, и покажетъ житіе неззорное и благочинное, іереемъ подобающее. Аще же что содѣетъ возбраняющее священству, изверженію сана іерейскаго да подлежитъ, въ онъже часъ оное возбраняющее содѣетъ: обаче сего по немъ не хотимъ, и не желаемъ, но паче тщатися ему всегда достойно ходити званія своего, и врученную себѣ паству пасти добрѣ, да мудрыхъ и вѣрныхъ служителей мздовоздаяніе отъ руки Воздающаго комуждо по дѣломъ его воспріиметъ, и не постыдится въ день страшнаго испытанія Владычя, но да речетъ: Господи, се азъ и дѣти моя! Да услышитъ же и сладкій оный гласъ глаголющій: добрый рабе, благій и вѣрный, надъ малыми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего! И

того ради вручили ему и обыкновенное о томъ поученіе наше, печатнымъ тисненіемъ изданное, еже долженъ онъ изучити, и въ памяти всегда имѣти, да удобнѣе возможетъ и жителству своему внимати, и паству свою поучати. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко онъ, *имярекъ*, на степень іерейства нами рукоположенъ и благословенъ, дадеся ему сія наша Архіерейская грамота, рукою нашею подписанная, и печатію нашею утвержденная, въ (*названіе епархіальнаго города*), лѣта мірозданія 7300, воплощенія же Божія Слова 1900, мѣсяца *такого-то*, въ *такой-то* день.

г) для хиротонисуемаго въ епископа:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ.

Великій Архіерей Господь Богъ и Спасъ міра Іисусъ Христосъ, положивый въ Церкви своей апостолы, пророки и учителя, Той спасительнымъ своимъ промысломъ устрои быти паствѣ Богоспасаемаго града (*имя города*), въ онъже архимандритъ, *имярекъ*, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода избранъ и Благочестивѣйшимъ, Самодержавнѣйшимъ Великимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ всея Россіи утвержденъ и опредѣленъ быти епископъ (*названіе кафедры*), по чиноположенію же святыхъ Апостольскихъ Восточныхъ Церкви, содѣйствующу всесовершающему и всесвятому Духу, въ лѣто отъ воплощенія Божія Слова 1900, мѣсяца *такого-то*, въ *такой-то* день, Санктпетербургской Святотроицкой Александроневской Лавры въ Благовѣщенской церквѣ (*или иной какой-либо церкви иного города*) синодальными членами преосвященными (*подробное перечисленіе всѣхъ участниковъ хиротоніи съ полными ихъ титулами*) рукоположенъ во епископа онаго Богоспасаемаго града, *названіе его*, во еже пецися о ввѣренной тебѣ паствѣ, согласно евангельскому Совершителю спасенія нашего

Господа Іисуса Христа ученію, наставленію святыхъ Апостоловъ и правиламъ святыхъ соборовъ. Подобаеть же убо тебѣ, Епископе, внимати себѣ и всему стаду, въ немже Духъ Святыи постави тебе Епископа пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа честною своею Кровію, и яко Божію строителю представляти себе образомъ паствѣ своей, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою: и быти ко всѣмъ учительну, тиху, незлобиву, съ кротостію наказующу и противныя, не дерзку, не напрасливу, не гнѣвливу, не пїяницѣ, не бїйцѣ, не скверностяжательну, но страннолюбиву, боголюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе: да силенъ будеши и утѣшати во здравѣмъ ученіи: подвизатися добрымъ подвигомъ вѣры, и соблюсти заповѣдь нескверну и незазорну: не себѣ угождающую, но многимъ, да спасутся. Аще же узриши каковое законопреступленіе, или развратъ въ вѣрѣ усиливающейся, настояти благовременнѣ и безвременнѣ, обличати, и умоляти со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ: сущыя же въ паствѣ твоей пресвитеры и діаконы паставляти, да послужать къ назиданію и спасенію ввѣренныхъ попеченію ихъ: сего ради никогоже скоро, безъ довольнаго испытаніи, разсмотреніи и наставленіи не рукополагати: да не симъ приобщаши чужымъ грѣхомъ: все же тщаніе прилагати, да не точію самъ, но и они ввѣренныхъ имъ, познанію истинъ Евангельскихъ и пути спасительному, не точію въ церквѣ, но и въ домѣхъ всегда поучаютъ: да пребудеши проповѣдникъ, апостоль и учитель вѣрнымъ и невѣрнымъ. право правящъ слово истины: да удалиши отъ паствы твоея всякое невѣріе и суетвѣріе: да блюдеши преданія отъ святыхъ Апостоль и Отецъ чиноположенія въ церквахъ и монастыряхъ: да упражняеши во чтеніи Священнаго Писанія, правилъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и писаній святыхъ Отецъ: да готовъ будеши всякому вопрошающему подати отвѣтъ и наставленія спасительная: да тщишися въ каждый годъ, по крайней же мѣрѣ въ три года, осмотрѣть паству свою: да познаеши ея состояніе, недостаточная исполниши, порочная

исправиши, невѣждъ и сумнящихся наставиши, и да благоустроиши вся согласно Слово Божію, правиломъ святыхъ Отець, преданіямъ Церкви и законамъ Монаршимъ: для вѣщаго же въ семь дѣлѣ успѣха, да имѣеши крайнее попеченіе о училищахъ, дабы дѣти священно—и церковно—служителей наставляеми и приуготовляеми были не точію ученіемъ, но и благоправіемъ къ должности священства, дабы Церковь имѣла достойныхъ онаго великаго званія мужей, и производимыя въ чинъ пресвитерства послужили къ созиданію ея, а не къ разрушенію. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ долженъ ты просить наставленія и рѣшенія отъ мѣстнаго своего Преосвященнаго (*если рукополагаемый—викарный архіерей*), въ необходимости же и отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода: а для точнѣйшаго уразумѣнія возложенныя на тебя пастырскія должности, вручается тебѣ при сей грамматѣ изреченное тобою предъ Богомъ и Церковію при посвященіи твоёмъ клятвенное обѣщаніе. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко ты епископъ на степень сего духовнаго начальства Богоспасаемаго града (*на званіе города*) рукоположенъ и благословенъ, дадеся тебѣ сія граммата, руками Нашими подписанная, и печатію Святѣйшаго Правительствующаго Синода утвержденная, въ царствующемъ градѣ святаго Петра, лѣта мірозданія 7300, воплощенія же Божія Слова 1900, мѣсяца *такого-то* въ *такой-то* день.

Слѣдуютъ подписи членовъ Св. Синода въ порядкѣ старшинства.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

СТР.	СТРОК.	НАПЕЧАТ.	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
5	22	Катехизисъ	Катихизисъ
„	31	Вальсамона	Аристина
11	31	должны	должны
14	17	въ полголоса	вполголоса
17	19	ὅτι οὐκ ἔστι	ὅτι ὅτε οὐκ ἔστι
„	20	к. б. 1.	и т. д.
18	33	Архіеретиконахъ	Архіератиконахъ
20	27	бъ день	въ день
„	31	De ceremoniis	De serimoniis
28	10	до XVIII столѣтія	до XV столѣтія
31	41	съ узкими рукавами	съ узкими полосами
„	42	съ широкими рукавами	съ широкими полосами
59	34	горнихъ.	горнихъ...
60	35	т. I,	т. II,
71	17	діанства	діаконства
81	30	причина	причина
93	17	воздухъ ²⁾	воздухъ ¹⁾
95	4	Кринто-ферратскомъ XII в.	Кринто-ферратскомъ XI в.
104	32	естественной	естественной
138	23	возвощенія	возведенія
149	3	Тихвинскаго	Тихвинскаго
162	20	нудиму	нудиму
166	28	на голову	на главу
168	29	по рукописи	по рукописи
„	30	τῆς μελάλης	τῆς Μεγάλης
194	15	пестыны	пестыны
196	15	взять	взять
201	32	μετρούτητος	μετρούτητος
204	4	предожилъ	предложилъ
209	24	Πνεύμα	Πνεύμα
„	29	χα	χαί
276	32	ты	ти
286	32	описывветъ	описываетъ
„	33	шунцу	шунцу
309	18	время	времени
315	17	поправка	поправка
319	24	изъ нихъ	изъ нихъ
328	32	примм.	примм.